

ИНСТИТУТ ДЕМОКРАТИИ

ЮРИЙ ФРУНЗЭ
АНДРЕЙ БОРШЕВСКИЙ
БОРИС СОСНА

ПРОАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Учебно-методические рекомендации

METODE PROACTIVE ÎN EDUCAȚIA PENTRU DREPTURILE OMULUI

Recomandări metodico-didactice

CZU 342.72/.73(075)

Ф 934

Данное пособие одобрено и рекомендовано к публикации Сенатом Института демократии (Протокол № 3 от 1 декабря 2018 г.) и Ученым советом Института юридических, политических и социологических исследований (Протокол № 9 от 20 декабря 2018 г.)

Авторы:

Юрий Фрунзе, доктор, ведущий научный исследователь, директор Центра национального законодательства Института юридических, политических и социологических исследований, конференциар Комратского государственного университета

Андрей Боршевский, доктор, председатель Института демократии

Борис Сосна, доктор, и.о. профессора Европейского университета Молдовы

Научный редактор:

Андрей Смокинз, доктор хабилитат, профессор Международного независимого университета Молдовы, научный консультант Института юридических, политических и социологических исследований

Рецензенты:

Виктор Жук, доктор хабилитат, профессор, директор Института юридических, политических и социологических исследований

Валерий Кушнир, доктор хабилитат, профессор, заместитель директора Института юридических, политических и социологических исследований

Анатолий Рапопорт, доктор, редактор журнала «Международные социальные исследования» (США) и профессор Университета Пурдю (США)

Учебно-методические рекомендации «Проактивные методы в обучении правам человека» направлены на ознакомление педагогов с двух берегов Днестра с методами обучения молодежи правам человека; в них описаны наиболее «проблемные» в Республике Молдова на данный период права и свободы человека и гражданина, современные педагогические методы и стратегии обучения этим правам. Помимо анализа прав и свобод человека на основе действующего законодательства в работе представлены и теоретические взгляды по основным проблемам их защиты.

Книга была подготовлена при содействии Европейского Союза. За ее содержание несут ответственность исключительно Институт демократии и партнеры проекта – Общество болгарской культуры «Родолюбец» и Центр по продвижению и защите прав молодых женщин. Оно никоим образом не выражает видения Европейского Союза.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Фрунзе, Юрий.

Metode proactive în educația pentru drepturile omului : Recomandări metodico-didactice = Проактивные методы в обучении правам человека : Учебно-методические рекомендации / Юрий Фрунзе, Андрей Боршевский, Борис Сосна ; науч. ред.: Андрей Смокинз ; Ин-т демократии. – Chișinău : Pontos, 2019 (Tipogr. «Global Tech Solution» SRL). – 640 p.

Tit., paral.: lb. rom., rusă. – Bibliogr.: p. 626-639. – 5000 ex.

ISBN 978-9975-72-347-3.

342.72/.73(075)

Ф 934

This book has been produced with the assistance of the European Union. The contents of this book are the sole responsibility of the Institute for Democracy and can in no way be taken to reflect the views of the European Union

СОДЕРЖАНИЕ ♦ CUPRINS

Введение.....	6
Раздел I. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	11
1.1. Принципы обучения правам человека в средних учебных заведениях.....	11
1.2. Характеристика интерактивных методов обучения.....	23
1.3. Основные формы организации обучения правам человека.....	31
1.4. Образцы уроков обучения правам человека.....	53
Раздел II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ИХ СУЩНОСТЬ И РАЗВИТИЕ.....	74
2.1. Понятие и сущность прав и свобод человека, критерии их классификации.....	74
2.2. Исторические этапы развития концепций прав и свобод человека.....	90
2.3. Историческое развитие нормативных актов о правах и свободах человека.....	98
Раздел III. ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ АКТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА.....	119
3.1. Защита прав и свобод человека современными международными актами.....	119
3.2. Европейская система защиты прав и свобод человека.....	148
Раздел IV. РАЗВИТИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ИХ ЗАЩИТЫ.....	165
4.1. Право на жизнь и личную неприкосновенность.....	165
4.2. Право на свободу передвижения, на уважение личной и семейной жизни, жилища, тайны переписки, свободу совести, мнений и выражений.....	187
4.3. Право на защиту от дискриминации.....	212

4.4. Dreptul la un proces echitabil și la apărare.....	230
4.5. Dreptul la informație.....	246
4.6. Dreptul la petiții.....	259
4.7. Dreptul de a fi ales și de a fi ales.....	268
4.8. Dreptul la libertate de întrunire.....	274
4.9. Libertatea partidelor și a altor organizații.....	279
4.10. Drepturile sociale, economice și libertăți.....	284
4.11. Dreptul la apărare a muncii și dreptul de a înființa și de a intra în sindacate.....	297
4.12. Drepturile femeilor și protecția.....	305
4.13. Mecanismul de protecție a drepturilor și libertăților omului. Rolul Institutului de democrație în acest proces.....	315

Bibliografie.....	626
--------------------------	------------

Introducere.....	329
-------------------------	------------

Secțiunea I. RECOMANDĂRI METODOLOGICE.....	333
---	------------

1.1. Principiile educației drepturilor omului în învățământul preuniversitar.....	333
1.2. Caracteristicile metodelor interactive de predare.....	344
1.3. Formele de bază ale organizării educației pentru drepturile omului.....	350
1.4. Modele de lecții de educație a drepturilor omului.....	371

Secțiunea II. CARACTERISTICA GENERALĂ A DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR: ESENȚĂ ȘI DEZVOLTARE.....	389
---	------------

2.1. Conceptul și esența drepturilor și libertăților omului. Criterii de clasificare.....	389
2.2. Etapele istorice ale dezvoltării conceptelor privind drepturile și libertățile omului.....	403
2.3. Evoluția istorică a actelor normative despre drepturile și libertățile omului.....	410

Secțiunea III. PRINCIPALELE ACTE DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI EUROPEAN PRIVIND DREPTURILE OMULUI.....	430
3.1. Izvoarele juridice internaționale de protecție a drepturilor și libertăților omului.....	430
3.2. Sistemul european de protecție a drepturilor și libertăților omului.....	457
Secțiunea IV. DEZVOLTAREA DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR ÎN REPUBLICA MOLDOVA ȘI MECANISMUL LOR DE PROTECȚIE JURIDICĂ.....	473
4.1. Dreptul la viață și la integritatea personală (siguranța persoanei).....	473
4.2. Dreptul la libera circulație. Inviolabilitatea vieții intime, familiale și a domiciliului. Secretul corespondenței. Libertatea conștiinței, opiniei și a exprimării.....	491
4.3. Dreptul la protecția împotriva discriminării.....	514
4.4. Dreptul la un proces echitabil și componentele acestuia. Dreptul la apărare.....	529
4.5. Dreptul de acces la informație.....	555
4.6. Dreptul la petiționare.....	567
4.7. Dreptul de vot și de a fi ales.....	575
4.8. Libertatea întrunirilor.....	581
4.9. Libertatea de asociere în partide și alte organizații social-politice.....	588
4.10. Drepturile și libertățile social-economice și culturale la general.....	594
4.11. Dreptul la muncă și protecția muncii.....	601
4.12. Drepturile femeilor și protecția lor.....	606
4.13. Mecanisme de protecție a drepturilor și libertăților omului în Republica Moldova și rolul specific al „Institutului pentru Democrație”.....	617
Bibliografie.....	626

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение соблюдения основных прав и свобод человека является одним из главных условий европейской интеграции и построения в Республике Молдова демократического правового государства.

Первым международным правовым актом, защищающим права человека, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18.12.1948 г.

После этого 4 ноября 1950 г. в Риме была подписана Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Парламент Республики Молдова принял 29.07.1994 г. Конституцию РМ, в которой нашли отражение основные положения Всеобщей декларации прав человека и других международных правовых актов о защите прав человека, которые были ратифицированы Республикой Молдова.

В части (3) ст. 1 Конституции РМ указано, что Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

В целях обеспечения защиты прав и свобод человека Парламент РМ Постановлением № 1298-ХІІІ от 24.07.1997 г. ратифицировал Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к этой Конвенции.

Однако, к сожалению, судебная и административная практика свидетельствует о многочисленных нарушениях прав и свобод человека в Республике Молдова.

Европейским судом по правам человека были вынесены решения о взыскании материального и морального ущерба, причиненного нарушениями прав и свобод человека.

При этом должностные лица, нарушившие права и свободы человека, в том числе и судьи, отказавшие в защите прав и свобод человека, остались безнаказанными.

Основными причинами нарушений прав и свобод человека являются недостатки законодательства, создающие условия безнаказанного нарушения прав и свобод человека

должностными лицами, и пассивность физических и юридических лиц, пострадавших от противоправных деяний должностных лиц.

Права и свободы человека являются одним из величайших достижений мировой цивилизации. Правовым государством может считаться только то государство, которое реально обеспечивает соблюдение основных прав и свобод человека.

Основами любого правового государства являются верховенство закона, плюрализм и соблюдение прав человека. Государство, в котором нарушаются права и свободы человека, не может считаться демократическим, а тем более – правовым государством.

Правовым государством может считаться только такое государство, которое обеспечивает реальную защиту основных прав и свобод человека, создавая тем самым политическую стабильность общества и динамичное развитие государства.

Защита основных прав и свобод человека является первоочередной задачей любого демократического, а тем более правового государства. Основные права и свободы человека определяют сущность и форму любого государства. Государство обязано защищать права и свободы человека, чтобы обеспечить ему возможность активного участия в управлении государством.

Выдвижение проблемы прав и свобод человека на передний план современного миропонимания – свидетельство огромных преобразований духовной культуры и нравственности. Первоначально развитие института прав человека осуществлялось исключительно внутригосударственным правом. Законодательное закрепление правового положения личности даже в первые годы после принятия Устава ООН относилось к внутренней компетенции государства. В настоящее время положение кардинальным образом изменилось: права человека регулируются как внутренним, так и международным правом. При этом все более возрастает роль международного права, что выражается, во-первых, во все более детальной разработке и конкретизации международных принципов и норм, регулирующих основные права и свободы человека, которые должны соблюдаться госу-

дарствами, во-вторых, в создании международных органов по контролю за выполнением государствами взятых на себя обязательств.

Отношение к проблеме соблюдения прав и свобод стало определяющим при оценке как внутривнутриполитических процессов в отдельных государствах, так и с точки зрения международных отношений и международного права.

Современная ситуация с соблюдением прав человека в Молдове свидетельствует о наличии серьезного разрыва между провозглашаемыми Конституцией РМ правами и свободами и их реальным воплощением в жизнь большинства граждан. Это демонстрирует важность обучения правам человека.

Очевидно, что стремление к свободе является врожденным чувством, однако для того, чтобы построить современное демократическое общество, где верховенствуют права и свободы, необходимо изучать права человека и им следует обучать. Любое общество, желающее быть свободным, должно добиться того, чтобы его граждане знали и могли защитить основные права и свободы. Частично такое образование должно даваться в школах и лицеях, которые могут обучать детей не только в рамках образовательных программ, но и привлекая их к участию в деятельности самих учебных заведений и в разных внешкольных мероприятиях.

Общественно-политическая важность образования подтверждается тем, как энергично и активно тоталитарные и авторитарные режимы стремятся установить контроль над информацией, которая передается школьникам и студентам в учебных заведениях, через средства массовой информации и по другим каналам. Однако отсутствие тоталитарного правительства не создает само по себе сильной, стабильной и эффективной демократии. Демократия не способна автоматически научить людей демократическим ценностям. Граждане не смогут защитить демократию, если до их сведения не будут доведены не только ее преимущества, основные права и свободы каждого человека, но и его обязанности. Поэтому к обучению правам человека следует подходить как к чрезвычайно серьезному и ответственному делу.

Обучение правам человека способно помочь гражданам увидеть ценности этих прав и свобод, их социальную роль, научить подрастающее поколение жить в демократическом государстве, уважать права других людей, решать споры и конфликты правовыми способами. Обучение правам человека содействует формированию нравственной, этической и правовой культуры обучающихся, так как направлено на воспитание демократической гражданственности; на обеспечение граждан знаниями, умениями и навыками, необходимыми для активного участия в демократическом обществе; на формирование уважения к национальным и религиозным традициям других народов; на создание возможностей диалога, достижение консенсуса, общения и взаимодействия; на поощрение осознания прав и обязанностей человека, норм поведения и ценностей.

Еще в декабре 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН официально провозгласила 1995–2004 гг. Десятилетием образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. Это решение явилось ответом на рекомендации Всемирной конференции по правам человека 1993 г. в Вене, которая признала, что обучение, подготовка кадров и информирование общественности в области прав человека являются существенно важными для поощрения и установления стабильных и гармоничных отношений между общинами и для укрепления взаимопонимания, терпимости и мира.

Рекомендация Совета Европы R(85)7 подчеркивает, что, готовясь к жизни в плюралистическом демократическом обществе, все молодые люди должны изучать права человека.

На уровне Европейского Союза на встрече в Люксембурге в декабре 1997 г. Европейский Совет рекомендовал всем государствам принять меры в направлении усиления программ подготовки и обучения, связанных с правами человека.

Учебно-методические рекомендации направлены на ознакомление педагогов Молдовы с методами обучения молодежи правам человека; в них описаны права и свободы граждан, современные педагогические методы и стратегии обучения этим правам. По структуре учебно-методические ре-

комендации делятся на четыре части. В первом разделе содержатся методические рекомендации по проведению уроков обучения правам человека, приведены образцы уроков. Во втором, третьем и четвертом разделах представлен учебный материал, который необходим педагогам для проведения уроков по обучению учащихся правам человека.

Таким образом, в книге освещаются методы обучения правам человека, а также юридические средства защиты основных прав и свобод человека.

Раздел I МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1.1. Принципы обучения правам человека в средних учебных заведениях

Чтобы учащиеся могли понять и правильно оценить свои права и обязанности граждан демократического общества, они должны получить соответствующее образование. Такое образование направлено не только на ознакомление учащихся с основными понятиями и практикой прав человека, но также и на то, чтобы воспитать граждан принципиальными, независимыми людьми с широким кругозором и способностью к аналитическому мышлению, приверженцами демократических правовых идей. Качественная подготовка в области прав человека является частью успешной образовательной системы в целом.

Обучение правам человека не следует считать изолированным предметом, который проходят каждый день в течение короткого времени. Он связан практически со всем, что ученики изучают и чем они занимаются в школе. Обучение правам человека в учебных заведениях может осуществляться в разнообразных формах. История, принципы и практика прав человека могут рассматриваться как отдельный предмет школьной программы или же включаться как составная часть в другие дисциплины (в том числе в курсы истории, географии, литературы и т. д.). В другом варианте эти вопросы можно рассматривать как тему и построить вокруг нее программу изучения истории.

Как бы ни была организована учебная программа, в ней должно быть четыре раздела, включающих в себя темы, без изучения которых школьники не сумеют успешно освоить принципы и ценности прав человека.

Во-первых, необходимо уделить должное внимание теоретическим источникам. Учащиеся должны узнать, где и каким образом зародились права человека, обращая особое внимание на условия возникновения и распространение этих идей

в мире. Необходимо проследить развитие прав человека в Древней Греции и Риме, а также в средневековой этике. Эпоха Возрождения и Реформация, английская революция и Просвещение, американская и французская революции также должны быть изучены. Этот раздел включает в себя анализ важнейших исторических документов, таких как Великая хартия вольностей, Декларация независимости, Конституция и Билль о правах в США, а также французская Декларация прав человека и гражданина. Ученики должны познакомиться с историей борьбы демократии против диктатур в XX столетии.

Во-вторых, учебная программа должна помочь учащимся понять, как идеи о правах и свободах граждан были воплощены в конкретные социально-политические институты и реализовались на практике в разные времена и в различных странах. Здесь должны быть затронуты следующие проблемы: при каких условиях происходит расцвет прав человека; какие политические, экономические, социальные и культурные факторы способствовали формированию демократических обществ; какие условия препятствовали демократическому развитию; кто защищал демократию и кто пытался ее разрушить; каким образом организованы демократические правительства; каким образом эти правительства обеспечивают защиту прав личности; как поддерживают законность и порядок без подавления свобод и индивидуальности; как организована структура судебной системы, позволяющей ограничить власть правительства и обеспечить всем гражданам право на справедливый суд. Получая ответы на подобные вопросы, учащиеся узнают о положении дел в демократическом обществе. Они узнают, как работают права человека в реальной жизни и как практика согласуется или не согласуется с теорией.

В-третьих, обучение должно обеспечить изучение и анализ истории развития прав человека в той стране, в которой живут учащиеся.

В-четвертых, они должны понять нынешнее положение прав человека в мире, должны знать, где за них борются, им должно быть понятно, что в разных странах права человека

соблюдаются в разной степени, какие препятствия стоят на пути соблюдения основных прав и свобод в различных странах, что позволило в недалеком прошлом целому ряду государств преодолеть эти препятствия.

Существует огромное количество подходов к программам обучения и преподавания, однако без указанных четырех компонентов любая образовательная программа в области прав человека не будет эффективной.

К фундаментальным ценностям при обучении правам человека относятся личность человека и достоинство людей. Цель обучения правам человека заключается в том, чтобы снабдить учащихся знаниями об основных правах, политических и социальных структурах нашего общества, его основополагающих законах. Цель обучения правам человека заключается и в создании условий для самоутверждения, самоопределения путем формирования у школьников собственного мнения, активной жизненной позиции, обогащения форм и содержания общения со сверстниками и взрослыми. Обучение правам человека и демократическим ценностям должно способствовать формированию у детей критического мышления и критического отношения к окружающей действительности, содействовать повышению активности молодежи в общественно-политической жизни страны, а также принятию ответственности за свои решения.

Обучение правам человека требует определенных методик, которые помогают приобрести знания, а также развить социальные и интеллектуальные навыки, требующиеся гражданам демократического общества. Наиболее эффективными являются подходы, которые направлены на то, чтобы вовлекать учеников в активное, совместное и основанное на критическом анализе обучение. Обучение правам человека должно вестись в формах, соответствующих уровню школьников начальных, средних и старших классов. Каким бы ни был возраст учеников, обучение наиболее эффективно, если удастся подключить их воображение.

Права человека – это как раз такой предмет, преподавание которого можно сделать творческим и интересным. Учащиеся могут читать учебники, монографии, биографии, ав-

тобиографии, художественные произведения и другие работы, в которых раскрываются и освещаются различные аспекты прав человека; изучать оригинальные документы, например демократические хартии и конституции; осуществлять постановку пьес или скетчей, посвященных важным событиям и вопросам. Можно играть в различные игры, разгадывать загадки и проводить конкурсы. Полезно приглашать в класс государственных служащих, судей, общественных деятелей и политологов, чтобы они рассказывали учащимся о своей работе и отвечали на их вопросы. Это не только поможет объяснить детям, как действует система правления, но и придаст объяснению наглядность. Еще один способ сделать обучение правам человека для учащихся реальным – привести их в повседневную работу класса. Дайте ученикам возможность принимать участие в решении некоторых вопросов, имеющих отношение к их классу. Пусть они голосуют по определенным проблемам. Разрешите им работать в группах, обучать других детей, делать доклады и проводить дискуссии в классе. Вся эта деятельность требует навыков, которые жизненно необходимы в условиях правового государства. Такие навыки зачастую приобретаются значительно лучше через практический опыт, чем дидактическим путем. Демократическое поведение преподаватели могут прививать и на собственном примере работы с классом. Изложение какого-либо материала в виде лекции – не всегда наилучший способ установления контакта с учащимися. Необходимо стремиться создать такой стиль обучения, при котором ребенок является соучастником процесса образования, где есть место открытому выражению мнений и гарантирована их свобода, главенствуют честность, открытость и справедливость. Учеников нужно вовлекать в дискуссии и побуждать их задавать вопросы. Если такая работа учащимся не по силам или они слишком робки, преподаватель должен сам задавать вопросы и стимулировать обсуждение. И учащимся, и педагогам в обществах, которые лишь недавно стали свободными, к этому трудно сразу привыкнуть, но это один из основных элементов обучения правам человека. Кто задает вопросы, стоит на шаг ближе к истине.

Поскольку обучение правам человека неизбежно предполагает изучение общественно-политических, правовых проблем современной жизни, а процесс обучения не может быть свободным от влияния индивидуальных и коллективных идеологических пристрастий, учитель должен информировать учащихся о возможно большем спектре оценок, мнений и взглядов, не навязывая им собственных убеждений и предлагая самим определить идеологические приоритеты. Особенно важным является воспитание уважения к праву, нормативным документам, институтам государственной власти и местного самоуправления, недопущение идей насильственного изменения государственного строя.

При обучении правам человека педагог должен учитывать возрастные особенности учащихся. На первом этапе (начальная школа), когда у детей особую роль в познании играет эмоционально-чувственная сфера, основными задачами обучения правам человека являются: формирование позитивных качеств личности, которые проходят через всю сознательную жизнь человека (сочувствие, сопереживание, эмпатия, добропорядочность, миролюбие, честность, любовь к людям и окружающему миру, терпимость); приобретение способности к смене позиции наряду со способностью к удерживанию своей позиции; формирование знаний о праве как об особой сфере жизни современного общества. Обучение правам человека реализуется через образовательные программы учебных предметов начальной школы, использование возможностей межпредметного подхода, систему факультативных занятий, различные формы внеурочной и внешкольной воспитательной работы (классные и библиотечные часы и т. д.).

Учащихся начальной школы необходимо научить: избирательно относиться к людям, событиям и явлениям окружающего мира, различать справедливость и несправедливость, правильное и неправильное, хорошее и плохое; объяснять свои взгляды, выражать свое мнение о том, что для них является важным; управлять своими эмоциями, контролировать свое поведение; учиться на собственном опыте, оценивать свои поступки и прогнозировать их послед-

ствия; ставить перед собой несложные цели; участвовать в дискуссиях с одним человеком, группой, классом; обсуждать несложные актуальные темы; осознавать свою принадлежность к различным группам и коллективам (семья, класс, школа); участвовать в жизни своего класса и школы; слушать других, играть, учиться и трудиться сообща; определять сходства и различия между людьми и уважать их; правильно оценивать результаты своей деятельности; развивать конструктивные взаимоотношения в процессе учебы и игры (например, уметь работать в группе). Младший школьный возраст – наиболее чувствительный период для формирования чувств, связанных с осознанием своей собственной ценности и значимости своих человеческих прав, развития эмпатии, уважения других людей. Обучение правам человека детей раннего возраста способствует пробуждению у них чувства человеческой ценности, ощущения своего «Я», признания права других отличаться и жить с окружающими в мире и согласии. На этом этапе главными понятиями, которые усваивают учащиеся, являются: добро и зло, хорошо и плохо, порядочность, уважение, уникальность личности, уважение различий между людьми.

Второй этап обучения правам человека (основная школа) представляет собой период перехода от образно-эмоционального к рационально-логическому восприятию и имеет целью осознание нравственных начал демократии и прав человека, их исторических корней, связей с традициями, особенностями жизни народа. Обучение правам человека в основной школе реализуется: через учебные предметы гражданско-правовой тематики; при изучении общеобразовательных дисциплин (история, родной язык и литература, география, биология, иностранный язык, музыка, изобразительное искусство и т. д.); на факультативных курсах гражданско-правового содержания; через организацию внеклассной и внешкольной деятельности учащихся; через их ознакомление с деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов, общественных организаций и т. д.; посредством участия школьников в работе органов ученического самоуправления, органи-

зации активной деятельности учеников по управлению школой, создания в общеобразовательных учреждениях модели демократического общества; в процессе изучения истории и культуры родного края.

Учащихся основной школы необходимо научить навыкам самостоятельной работы; умению в письменной и устной форме излагать свое мнение, обосновывать свою позицию по проблемам и событиям, касающимся как их лично, так и общества в целом; осознавать самоценность своей личности, свои сильные и слабые стороны, замечать свои ошибки, исправлять их, работать над самосовершенствованием; анализировать собственный опыт, интересы и мотивы, ставить перед собой цели, разрабатывать способы их достижения и добиваться их выполнения; осознавать, как изменяются эмоции и поведение в подростковый период, контролировать их по отношению к самому себе, членам семьи, другим людям; исследовать и обсуждать сущность общественных проблем и событий, анализируя информацию, собирать ее, пользуясь различными источниками; понимать сущность и значение правосудия, знать основные элементы и принципы системы судопроизводства; знать характеристики основных форм правления, представлять сущность демократии и значение ее основных институтов на национальном и местном уровнях; знать основные органы государственной власти, органы местного самоуправления, их функции и главные направления деятельности; понимать и оценивать наличие многообразия этнических, региональных, религиозных и других групп в стране; осознавать важность участия в голосовании и знать сущность избирательной системы; понимать значение средств массовой информации в обществе, знать различные способы ее подачи, используемые разными СМИ; знать, что сходства и различия между людьми являются следствием множества факторов (этнических, расовых, религиозных, половой принадлежности и т. д.); определять стереотипы и преодолевать их; уважительно относиться к людям из других стран, эпох и народов, к их ценностям, традициям и образу жизни; оценивать опыт и деятельность других людей, уметь объяснять взгляды и позицию другого

человека. Учитывая психологические особенности возраста учащихся, их стремление к общению, необходимо широко использовать такие формы занятий, как дискуссии, встречи, диспуты, практикумы, игры и т. д.

Третий этап обучения правам человека – старшая школа. Старшая школа, превращаясь сегодня в профильную, должна обеспечить всем учащимся приобретение способности строить собственное правосознательное поведение в рамках имеющихся прав и обязанностей; углубленного уровня правовых знаний (в соответствии с выбранным профилем); навыков реализации своих прав в социальной сфере в широком правовом контексте.

Учащимся старших классов необходимо дать знания и представления о природе демократии и прав человека; о содержании основных прав и свобод человека, соответствии их международным стандартам; об основных обязанностях человека и гражданина в Республике Молдова; о роли правосудия в жизни общества, об основах судопроизводства; о происхождении и сущности этнического, религиозного, регионального и культурного многообразия, необходимости взаимопонимания и уважения этих различий; о деятельности органов власти и управления РМ; о сущности и основных стадиях процесса законотворчества; о механизмах и нормах защиты прав человека; о необходимости активного участия граждан в демократических и избирательных процедурах; о формировании концепции прав человека в истории мировой политико-правовой мысли; о деятельности международных организаций по защите прав человека; о международных стандартах в области прав человека; о свободе слова, значении свободной прессы и роли средств массовой информации; о политической власти, политической системе, политическом режиме; о гражданском обществе; о толерантности.

Учащихся необходимо научить: исследовать актуальные политические, экономические, социальные, моральные и культурные проблемы и события, анализируя информацию, поступающую из различных источников; выражать, обосновывать и отстаивать в устной и письменной форме собствен-

ное мнение о проблеме, событии или явлении; вносить вклад в групповую и исследовательскую работу в классе, принимать участие в дискуссиях и дебатах; оценивать опыт, идеи и взгляды других людей, объяснять свое отношение к ним; формулировать собственные нормы и ценности, оценивать собственный вклад в различные виды деятельности; договариваться, устанавливать конструктивные отношения с окружающими; принимать активное и осознанное участие в жизни класса, школы и местного сообщества; использовать исследовательские и социально-коммуникативные навыки, а также навык рефлексии в процессе принятия решений. Необходимо научить школьников обосновывать свою позицию в дискуссии, грамотно и с достоинством вести себя в различных ситуациях, уметь защищать свои индивидуальные и коллективные права и свободы. Особое значение приобретает при этом позиция педагога, который должен признавать право учащихся высказывать собственное мнение, принимать критику процесса обучения, если она обоснованна и доказательна, не оставлять без внимания нарушения прав учеников со стороны администрации, других учащихся, учителей, родителей. При обучении правам человека необходимо привлекать внимание обучающихся к общественно-политическим, социальным и культурным событиям в Республике Молдова и мире. Постоянной практикой в школе должно стать ознакомление учащихся с работой органов государственной власти всех уровней, посещение судебных заседаний (с последующим обсуждением), обучение пониманию и анализу документов (текста Конституции РМ, нормативно-правовых актов, программ политических партий и т. д.).

Обучение правам человека в школах может осуществляться на различных уроках. На уроках *истории* обучение правам человека может вестись одновременно с плановыми темами. Исторические понятия (война, рабство, колониализм и нацизм) могут изучаться с особым акцентом на нарушениях прав человека. Более близкие исторические реалии, например апартеид или сталинизм, также предоставляют обширный материал по нарушению прав человека. На уро-

ках истории изучается формирование прав человека в ходе исторического развития, например происхождение и развитие демократической мысли и организаций, образование и деятельность ООН (в том числе процесс принятия Организацией Объединенных Наций основных актов в области прав человека), рост профсоюзного движения.

Знакомство с жизнью известных исторических деятелей (Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, Андрей Сахаров, Нельсон Мандела) может подвести к ознакомлению с «неизвестными» людьми – теми, чьи права попирались, или теми, кто боролся за эти права и за мир. Это, например, рабы на протяжении всей истории, а также самые обыкновенные люди – ими могут быть и родственники учеников, чьи права человека были нарушены.

В ходе изучения истории школьники получают представления о духовном развитии человека, о различии понятий «равенство» и «равноправие». Материалы исторических курсов позволяют регулярно обсуждать вопросы о статусе личности в рамках различных цивилизаций, о проблемах свободы и ответственности, гражданственности, гражданского самосознания и терпимости.

Курс *литературы* дает дополнительные возможности для уточнения и конкретизации важнейших понятий: «мораль», «право», «законность», «ответственность», «достоинство», «честь» и др. Внимание учащихся привлекается к вопросам этико-философского характера: о добре и зле, жизни и смерти, смене поколений, человеку и природе, человеку и нации, чести и долге, совести, нравственном выборе. В большинстве случаев произведения, составляющие основу (базовый уровень) литературного образования, выступают в качестве источника знаний о демократии и правах человека.

Вот некоторые рекомендуемые книги: «Скотный двор» (Джордж Оруэлл); «Смелый новый мир» (Олдес Хаксли); «Дневник девушки» (Анна Франк); «Путешествие из Петербурга в Москву» (А. Н. Радищев); «Станционный смотритель» (А. С. Пушкин); «Ревизор» (Н. В. Гоголь); «Один день из жизни Ивана Денисовича» (А. И. Солженицын).

При изучении *иностранного языка* школьники получают общие сведения о стране бытования языка, который они

изучают, о национальной культуре и ее вкладе в мировую культуру. Они знакомятся с традициями, этикетом, бытом и досугом народов, населяющих соответствующую страну. Изучение иностранного языка позволяет глубже понять культуру других народов, национальностей, что способствует взаимопониманию между сообществами и народами, толерантности. Тем самым реализуется один из принципов современного гуманистического образования – интеркультурное образование.

Предметы естественнонаучного цикла (*биология, география*) акцентируют внимание на природных, социальных и экономических аспектах демократии и прав человека; на изучении закономерностей природы, пренебрежение которыми ведет к губительным последствиям; формируют у подростков чувство ответственности за мир, сохранение окружающей среды как в местном, так и в глобальном масштабе. Изучение географии городов может включать проблемы бедности в определенных районах и ее влияния на права обездоленных. В курсе экономической географии может изучаться воздействие капиталовложений и торговли на уровень жизни или взаимосвязь между ухудшением состояния окружающей среды и здоровьем. Изучение вопросов народонаселения может содержать рассмотрение причин голода и бедности или влияние на права населения расизма, колониализма и отношения к меньшинствам и женщинам. Предметы естественнонаучного цикла в условиях обновления содержания, насыщения их этнографическими, экологическими, социальными вопросами становятся тем звеном, которое помогает учащимся осознать тесную взаимосвязь демократии, прав человека, природы и общества в целом.

Учитель *математики* может показать ученикам, как критически подходить к цифрам, которые появляются в газетах. Статистика может использоваться как для того, чтобы скрывать нарушения прав человека, так и для того, чтобы раскрывать их.

Классные часы могут стать важным шагом на пути к изменению обстановки в школе в аспекте демократии и прав человека. Классные собрания можно использовать для привле-

чения класса к планированию дальнейших тем изучения, к решению проблем, связанных с классной комнатой, или просто для того, чтобы класс мог собраться вместе. Один из важных результатов собраний состоит в том, что они помогают школьникам научиться принимать личное участие, что является жизненно необходимым навыком для развития правового сознания. Чтобы классные собрания были эффективными, ученики должны чувствовать себя там свободно и не стесняться поделиться своими чувствами. Чтобы этого добиться, не следует заставлять их говорить, когда они этого не хотят, необходимо уважать их право на молчание, тогда они скорее начнут выступать на следующих собраниях.

Успеху собраний будет способствовать их отлаженная структура.

Модель классного собрания:

- Круг: сядьте в круг и попросите соблюдать тишину.
- Определите повестку дня: объявите цель собрания, а также различные вопросы для обсуждения.
- Установите правила: согласуйте порядок выступлений и определите критерии «хороших выступлений и слушания».
- Разделите класс на пары.
- Поставьте проблему или вопрос. Например: «Несколько человек сказали, что на игровой площадке часто слышится употребление кличек, среди которых „еврей“, „цыган“. Что мы можем сделать, чтобы этого не было?»
- Беседа в парах: попросите учеников поделиться своими мыслями друг с другом (3–5 минут); обойдите круг и помогите тем, кто подключается медленнее.
- Собрание по подведению итогов: задавайте вопросы, например, насколько эффективно решение/изменение, которое мы приняли? Можем ли мы повесить его эффективно?

Отметим, что обучение правам человека следует распространять за пределы официальной школьной программы. Школьники постоянно впитывают все, что происходит вокруг нас. Они учатся на том, как с ними обращаются учителя, и на том, как учителя обращаются друг с другом. Учатся

на отношениях между школьной администрацией и учителями. Учатся на тех видах деятельности, в которых участвуют, и на тех обязанностях, которые на них возлагаются. Они учатся на той свободе, которая им предоставляется, и на ограничивающих правилах. И, конечно же, учатся на тех надеждах, которые взрослые возлагают на них. Чтобы обучить основным правам и свободам, нужно использовать все эти возможности. Внеклассная работа, включая деятельность в спортивных командах, клубах и молодежных группах, позволяет учащимся действовать вместе ради единой цели и требует от них выбирать себе лидеров и принимать важные решения. Школьники, интересующиеся театром, танцами, фотографией или другими видами деятельности, могут организовывать клубы по интересам, в которых демократические нормы могут быть воплощены на практике. Дискуссионные клубы, в которых поощряется стремление учеников играть активную роль в общественных делах, выражать свое мнение и уважать мнение других, особенно способствуют развитию правового сознания и навыков демократии. Школьные газеты также представляют собой эффективную и популярную форму вовлечения учащихся в важные общественные дела и в то же время развивают в них понимание значимой роли средств массовой информации.

1.2. Характеристика интерактивных методов обучения

Стремительно развивающиеся изменения в обществе и экономике требуют сегодня от человека умения быстро адаптироваться к новым условиям, находить оптимальные решения сложных вопросов, проявляя гибкость и творчество, не теряться в ситуации неопределенности, налаживать эффективную коммуникацию с разными людьми. Задача школы – подготовить выпускника, обладающего необходимым набором современных знаний, умений и качеств, позволяющих ему уверенно чувствовать себя в самостоятельной жизни. Традиционное репродуктивное обучение, пассивная, подчиненная роль ученика не могут решить такие задачи, для их решения требуются новые педагогические технологии, эф-

фективные формы организации образовательного процесса, интерактивные методы обучения.

Интерактивные методы обучения – это методы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом, это методы, стимулирующие познавательную деятельность обучающихся. Интерактивное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учениками знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности.

Особенности интерактивных методов обучения состоят в том, что в их основе заложено побуждение к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями.

Интерактивные методы обучения строятся в основном на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы. Указанные методы характеризуются высоким уровнем активности учащихся. Возможности различных методов обучения в плане активизации учебной деятельности различны, они зависят от природы и содержания соответствующего метода, способов его использования, мастерства педагога. С помощью интерактивных методов можно эффективно решать проблемы, но этим цели и задачи таких методов не ограничиваются, их возможности различны не только в смысле «активизации учебной и учебно-производственной деятельности», но и в плане многообразия достигаемых образовательных эффектов. Помимо диалога, интерактивные методы используют и полилог¹, обеспечивая многоуровневую и разностороннюю коммуникацию всех участников образовательного процесса. И,

¹ Полилог (греч., букв. 'речь многих') – разговор многих участников. При этом предполагается, что роль говорящего переходит от одного лица к другому, в противном случае разговор превращается в монолог. Является синонимом слова *диалог*, так как ошибочно полагать, что термин *диалог* предполагает наличие ровно двух участников (греческий префикс *диа* - 'через' в слове диалог и греческое *ди* - 'два' лишь внешне схожи). В связи с этим в диалоге, как и в полилоге, может быть любое число участников.

конечно же, интерактивным метод остается вне зависимости от того, кто его применяет, другое дело, что для достижения качественных результатов использования таких методов обучения необходима соответствующая подготовка учителя.

Таким образом, интерактивные методы обучения – это система методов, обеспечивающих активность и разнообразие мыслительной и практической деятельности учащихся в процессе освоения учебного материала. Такие методы обучения строятся на практической направленности, игровом действе и творческом характере обучения, интерактивности, разнообразных способах коммуникации, диалоге и полилоге, использовании знаний и опыта обучающихся, групповой форме организации их работы, вовлечении в процесс всех органов чувств, деятельностном подходе к обучению, движению и рефлексии.

Эффективность процесса и результатов обучения с использованием интерактивных методов определяется тем, что их разработка основывается на серьезной психологической и методологической базе.

К непосредственно интерактивным методам относятся такие, которые применяются внутри образовательного мероприятия, в процессе его проведения. Для каждого этапа урока используются свои методы, позволяющие эффективно решать конкретные задачи этапа.

Для успешного обучения молодежи правам человека необходимо активное участие и взаимодействие учащихся, полное включение их в процесс познания. Они становятся активными исследователями окружающего их мира вместе с учителем, а не просто пассивно перенимают опыт взрослого человека. На уроках по изучению прав человека в школе учителя должны создать условия для формирования у учащихся определенных умений, навыков и социального опыта правовых отношений. При формировании активной жизненной позиции учеников этого легче достичь через деятельное освоение явлений социально-экономического спектра, когда каждый ученик участвует в моделировании социальных явлений, практически осваивает навыки ведения дискуссии и отстаивания своей точки зрения.

Применение интерактивных методов обучения в учебно-воспитательном процессе обеспечивает становление и развитие у обучающихся универсальных навыков. К ним обычно относят способность принимать решения и умение решать проблемы, коммуникативные умения и качества, умение ясно формулировать сообщения и четко ставить задачи, умение выслушивать и принимать во внимание разные точки зрения и мнения других людей, лидерские умения и качества, умение работать в команде и др. А сегодня уже очевидно, что эти навыки в современной жизни играют ключевую роль как для достижения успеха в профессиональной и общественной деятельности, так и для обеспечения гармонии в личной жизни.

Интерактивные методы обучения необходимы, так как чтение, комментирование или изложение статей о правах человека малоэффективно и скучно. Гораздо больше ученик узнает о правах человека, научится действовать и прочувствует свою причастность к этой теме, если урок пройдет в виде диспута или ролевой игры. Задачей наших дней все острее становится не передача готовых знаний (это просто нецелесообразно при современных темпах развития науки и техники), а выработка умений самостоятельно добывать эти знания в течение всей жизни человека.

Для эффективности обучения важны доверительные отношения между взрослыми и детьми. Учитель, который вместе с учениками исследует так называемые «вечные вопросы» человечества, анализирует нравственные ситуации, ищет критерии справедливости, не может не вызвать у них доверия.

Интерактивные методы обучения позволяют учащимся формировать свое собственное мнение, не бояться его высказывать, уметь его аргументировать; обогащать свой социальный опыт путем включения и переживания тех или иных ситуаций; уметь решать конфликты в повседневной жизни правовыми способами; продуктивно усваивать учебный материал; анализировать факты и информацию; комфортно себя чувствовать на занятии; проявлять свою индивидуальность.

Роль учителя при активном ведении урока очень важна, хотя внешне малозаметна. Распространение информа-

ции остается, но теперь коммуникация идет уже не только в одном направлении. Аудитория может задавать вопросы, высказывать сомнения, спорить, дополнять, то есть происходит некоторая корректировка исходных сведений, ответная реакция. Задания уже не носят репродуктивного характера – даются вопросы для осознания, дискуссии, рассуждения, сравнения. Акцент перемещается от передачи определенных знаний к развитию мыслительных умений, поощрению поиска и осмысления информации самостоятельно. На смену монолога приходит диалог и полилог. При применении интерактивных методов обучения учитель является лишь организатором учебного процесса, консультантом, наставником, старшим партнером, что принципиально меняет отношение к нему обучающихся – из «контролирующего органа» учитель превращается в более опытного товарища, играющего в одной команде с обучающимися. Главным становится взаимодействие и сотрудничество учащихся. Такой способ работы представляется наиболее продуктивным. Конечно, это требует психологической перестройки и специальной подготовки учителя по проектированию такого занятия и цикла уроков, знания интерактивных методов обучения, психофизиологических особенностей школьников. Но все эти вложения с лихвой окупаются эффектами от внедрения таких методов обучения.

Рассмотрим пример интерактивного метода презентации учебного материала с целью представления нового материала, структурирования материала, оживления внимания обучающихся (время зависит от объема нового материала и структуры урока; материал – подготовленный лист ватмана, цветные маркеры).

Учитель называет тему своего сообщения. На стене закрепляется лист ватмана (или используется блокнот флипчарта), в его центре указано название темы. Остальное пространство листа разделено на секторы, пронумерованные, но пока не заполненные. Начиная с первого сектора, педагог вписывает в него название раздела темы, о котором он сейчас начнет говорить в ходе сообщения. Обучающимся предлагается обдумать, о каких аспектах темы, возможно, далее

пойдет речь в докладе. Затем учитель раскрывает тему, а в сектор вписываются наиболее существенные моменты первого раздела (можно записывать темы и ключевые моменты маркерами разных цветов). Они вносятся на плакат по ходу сообщения. Закончив изложение материала по первому разделу темы, учитель вписывает во второй сектор название второго раздела темы, и т. д.

Таким образом, наглядно и в четко структурированном виде представляется весь новый материал, выделяются его ключевые моменты. Существующие на момент начала презентации „белые пятна” по данной теме постепенно заполняются.

В конце презентации педагог задает вопрос: действительно ли им были затронуты все ожидавшиеся разделы, не осталось ли каких-то неупомянутых аспектов темы. После презентации возможно проведение краткого обсуждения по теме и, при наличии вопросов у обучающихся, учитель дает ответы на них.

Этот метод изложения материала помогает обучающимся следить за аргументацией учителя и видеть актуальный в данный момент рассказа аспект темы. Отчетливое разделение общего потока информации способствует лучшему восприятию. Неизвестное стимулирует – многие участники начнут обдумывать, какими будут следующие, пока не обозначенные разделы темы.

Самостоятельная работа учащихся является одним из основных интерактивных методов обучения. Как показывают исследования, человек запоминает только 10% того, что он читает, 20% того, что слышит, 30% того, что видит; 50–70% запоминается при участии в групповых дискуссиях, 80% – при самостоятельном обнаружении и формулировании проблем. И лишь когда обучающийся непосредственно участвует в реальной деятельности, в самостоятельной постановке проблем, выработке и принятии решения, формулировке выводов и прогнозов, он запоминает и усваивает материал на 90%.

Рассмотрим пример организации самостоятельной работы над темой с целью научиться обсуждать и анализировать

заданную тему в малых группах (время: 20–25 минут; материал – листы большого формата (ватман, плакат, блокнот для флипчарта), фломастеры).

Учитель определяет количество обсуждаемых вопросов новой темы (оптимально 4–5). Класс разбивается на группы по числу вопросов (5–7 человек в каждой).

Группы распределяются по «автобусным остановкам». На каждой остановке (на стене или на столе) расположен лист большого формата с записанным на нем вопросом по теме. Учитель ставит задачу группам – записать на листе основные моменты новой темы, относящиеся к вопросу. В течение 5 минут в группах обсуждаются поставленные вопросы и записываются ключевые моменты. Затем по команде учителя группы переходят по часовой стрелке к следующей автобусной остановке. Знакомятся с имеющимися записями и при необходимости дополняют их в течение 3 минут. Исправлять существующие записи, сделанные предыдущей группой, нельзя. Затем следующий переход к новой автобусной остановке и еще 3 минуты на знакомство, обсуждение и добавление своих записей. Когда группа возвращается к своей первой остановке, она в течение 3 минут знакомится со всеми записями и определяет участника группы, который будет представлять материал. После этого каждая группа излагает результаты работы по своему вопросу. В завершение учитель резюмирует сказанное всеми группами, при необходимости вносит коррективы и подводит итоги работы.

Желательно организовать автобусные остановки (прикрепить листы с вопросами) в разных углах учебной комнаты, чтобы в процессе обсуждения группы не мешали друг другу. Вопросы изучаемой темы можно стилизовать под названия автобусных остановок.

Применение активных форм в обучении делает его более эффективным, так как ученик чувствует свою важную роль в учебном процессе. Такая методика предусматривает активное участие и взаимодействие детей, полностью включающее их в процесс познания. Они становятся активными исследователями окружающего мира, а не пассивно перенимают чужой опыт. Последние исследования показали,

что при умелом применении эти методы обучения не только повышают интерес учеников к предмету, но и обеспечивают более глубокое усвоение содержания предмета, выработку гражданских навыков и возросшую приверженность демократическим ценностям. В данном отношении результаты использования этих стратегий выгодно отличаются от результатов уроков, в основном полагающихся на механическое запоминание.

Оптимальные условия для применения интерактивных методов обучения создают творческие работы, дискуссии, игры, работа в малых группах, мозговой штурм, защита проектов, приглашение специальных докладчиков, а также некоторые другие, в том числе новаторские подходы к устным и письменным заданиям.

В заключение отметим, что интерактивные методы обеспечивают решение образовательных задач в разных аспектах:

- формирование положительной учебной мотивации;
- повышение познавательной активности учащихся;
- активное вовлечение обучающихся в образовательный процесс;
- стимулирование самостоятельной деятельности;
- развитие познавательных процессов – речи, памяти, мышления;
- эффективное усвоение большого объема учебной информации;
- развитие творческих способностей и нестандартности мышления;
- формирование коммуникативно-эмоциональной сферы личности обучающегося;
- раскрытие личностно-индивидуальных возможностей каждого учащегося и определение условий для их проявления и развития;
- развитие навыков самостоятельного умственного труда;
- развитие универсальных навыков.

1.3. Основные формы организации обучения правам человека

Игра. Игра – это маленькая пьеса, разыгрываемая учениками; она служит для мотивации, актуализации проблемы. Все мы знаем классический пример Тома Сойера, искусно превратившего скучное принудительное занятие по покраске забора в увлекательную игру, для участия в которой его приятели отдавали самые дорогие свои сокровища. Цель, содержание и даже техника занятия остались прежними – покраска забора, но изменились мотивация, эффективность и качество работы.

Поскольку привычной и желанной формой деятельности для ребенка является игра, то целесообразно использовать эту форму для обучения, объединив игру и учебно-воспитательный процесс, а точнее – применив игровую форму организации деятельности обучающихся для достижения образовательных целей. Таким образом, мотивационный потенциал игры будет направлен на более эффективное освоение школьниками образовательной программы.

Роль мотивации в успешном обучении трудно переоценить. Значение мотивации для успешной учебы выше, чем значение интеллекта обучающегося. Высокая позитивная мотивация может играть роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей обучающегося, однако в обратном направлении этот принцип не работает – никакие способности не могут компенсировать отсутствие учебного мотива или низкую его выраженность и обеспечить значительные успехи в учебе.

Целями школьного образования, которые ставят перед школой государство, общество и семья, помимо приобретения определенного набора знаний и умений, являются раскрытие и развитие потенциала ученика, создание благоприятных условий для реализации его природных способностей. Естественная игровая среда, в которой отсутствует принуждение и есть возможность для каждого учащегося найти свое место, проявить инициативу и самостоятельность, свободно реализовать свои способности и образовательные потребности, является оптимальной для достиже-

ния этих целей. Включение активных игровых методов обучения в образовательный процесс позволяет создать такую среду как на уроке, так и во внеклассной деятельности.

Целью учебных игр является повышение уровня правового образования учащихся – формирование мировоззрения молодежи и ознакомление ребят с фактическими материалами и юридическими документами, в которых идеи прав человека нашли свое отражение. Эти игры помогают учителю легко и доступно преподнести основной материал, связанный с правами человека. Игровая форма разбора и презентации материала, возможность двигаться и разговаривать в процессе обсуждения заданий, подключение творчества при подготовке презентации, соревнование команд, азарт, значительная доля самостоятельности на уроке, ответственность за правильность представления материала и усвоения его другими – все это вызывает развитие высокой мотивированности обучающихся, интерес и желание заниматься. Образовательный процесс перестает быть чем-то навязанным извне, он становится органичной частью жизни обучающегося.

Игра ориентирована не столько на результат, сколько на сам процесс. Для реализации роли играющий обязательно прибегает к действиям в соответствии с правилами игры. В игре особым образом используются предметы, символы, условные знаки. С помощью игровых форм можно преподнести учащимся новый материал, создать мотивацию к самостоятельному освоению темы, а также проверить степень знания (или степень понимания) уже изученного, симитировать определенные социально-значимые ситуации. Ценность игровой деятельности заключается в том, что она учитывает психолого-педагогическую природу учащегося, отвечает его потребностям и интересам.

Игра формирует типовые навыки социального поведения, специфические системы ценностей, вырабатывает ориентацию на групповые и индивидуальные действия, развивает стереотип поведения в человеческих общностях. Процесс социализации ребенка в игре не сводится лишь к взаимодействию индивидов, а включает всю совокупность общественных отношений. Игровые технологии на уроках дают возможность повысить у учащихся интерес к учебным

занятиям и к тем социальным проблемам, которые проектируются с их помощью, позволяют усвоить большее количество информации, основанной на примерах конкретной деятельности, моделируемой в игре, помогают учащимся в процессе игры научиться принимать ответственные решения в сложных ситуациях. Игровые технологии позволяют молодежи осуществить массу социальных проб, принять на себя различные социальные роли: встать на место руководителя, какого-либо специалиста, работника, потребителя, депутата, просто человека, который так или иначе включен в общественные отношения, и на «практике» (пусть даже игровой), а не умозрительно ощутить результаты своих собственных действий. Это способствует углубленному пониманию закономерностей общественной жизни, позволяет увидеть результаты собственных действий, понять и проанализировать допущенные ошибки, в том числе и те, которые были сделаны другими участниками игрового взаимодействия. Использование игровых форм занятий ведет к повышению творческого потенциала обучаемых и, таким образом, к более глубокому, осмысленному и быстрому освоению изучаемой дисциплины.

В настоящее время, чтобы освоиться в этом мире, ученик должен уметь делать не только то, что делают взрослые, но и знать правила поведения, законы, нормы общества, иметь опыт социального взаимодействия хотя бы на начальном уровне. В процессе взросления, накопления необходимых знаний, умений и навыков особенно важным является не столько теоретическое, сколько практическое освоение действительности, что представляется реальным в игровой практике за счет моделирования в ней существующих социально-экономических отношений. Даже если игра напрямую не воспроизводит жизнь, то ее содержание основано на реальных фактах, достижениях, действующих законах, нормах и принципах. Усвоение содержания опыта деятельности людей осуществляется не путем передачи учащимся информации, а в процессе их собственной активности, направленной на предметы и явления окружающего мира. В игре ученики вовлекаются в социально-разработанные действия. Это может быть проигрывание той или иной ситу-

ации, выполнение упражнений, наблюдение за поведением других по социальной схеме. Любые изменения в личности совершаются в процессе ее собственной жизнедеятельности, а характер и глубина этих изменений обусловлены целями, содержанием и стратегией предстоящей жизнедеятельности. Средства социализации как составной части педагогического процесса – это те специально организованные виды деятельности и общения школьников, которые вызывают положительные изменения личностных качеств. Самоценность игры заключается в том, что она осуществляется не под давлением жизненной необходимости. Игра – это проявление желания действовать. Она открывает новые возможности в сфере интеллекта и в сфере познания, творчества, активности, стимулирует целеустремленность.

Рассмотрим основные особенности игрового взаимодействия:

1. Условность игры позволяет игрокам быть причастными к масштабным событиям. Игровое пространство и время может сжиматься и, наоборот, растягиваться. Игры позволяют получить целостное представление о реальности за счет условности, воспроизведения лишь существенных компонентов системы, сжатия временных и пространственных интервалов.
2. Игра – это проба потенциальных возможностей личности, но, в отличие от действительности, без ущерба.
3. В игре исчезает конкретная личность и появляется роль, в которой могут проявиться скрытые до этого возможности человека.
4. В игре нет внешних отрицательных оценок, всегда есть риск, неопределенность, но никогда нет страха, то есть в игре человек свободен.
5. Игра – мир с управляемой реальностью. Он строится, модифицируется в зависимости от желания и возможностей игроков, хотя игровая действительность порой является более суровой, чем реальная, так как в жизни сложных ситуаций можно избежать, их можно обойти, а в игре их решение выступает целью игрового взаимодействия.

6. Игру, в отличие от жизни, можно начинать снова и снова, оттачивая свои навыки, – это своеобразная обратимость будущего.

Следовательно, игра – самая свободная, естественная форма проявления деятельности, в которой постигается окружающий мир, приобретает опыт взаимоотношений между людьми, реализуются творческие возможности. В игре развиваются терпимость, взаимопонимание, независимость, активность, решительность, инициативность, воля, выносливость, точность, координация и т. д. Это реальность, выстроенная на действующих законах, принятых обществом нормам и ценностях.

Игровые технологии отличаются от других методов обучения и воспитания тем, что, как уже отмечалось, позволяют школьнику быть лично причастным к процессам, протекающим в общественной жизни, дают возможность прожить некоторое время в иных жизненных условиях. Преимущества игры перед другими формами обучения состоят в следующем: участник игры может раскрыть себя в конкретной значимой ситуации; игра для ученика не обычное событие, а особо притягательное и острое, включающее своеобразные экстремальные условия, при этом степень остроты во многом определяется педагогом; игра интересна по самой своей сути; она воспринимается участником как способ самосовершенствования, испытания себя на психологическую устойчивость, компетентность, позволяя тем самым усилить мотивацию учения.

Игра позволяет ощутить себя значимой частью игрового коллектива, гармонизирует личность и окружающую среду, так как в игре существует право на ошибку. Самоценность личности в игре выдвигается на первый план, становясь залогом ее развития. При этом следует подчеркнуть, что игровые технологии не подменяют традиционных методов обучения и воспитания школьников, а рационально их дополняют, расширяя педагогический арсенал педагога, позволяя более эффективно достигать поставленных целей и задач учебно-воспитательного процесса. Безусловно, игра не может быть единственной формой урока, но она помогает ученику адаптироваться к социальной среде, к взаимодей-

ствию в конкретном коллективе, подготавливает его переход к иным, неигровым видам деятельности.

Игровые формы работы в учебном процессе выполняют следующие функции:

- *Обучающая функция* – развитие памяти, внимания, навыков владения родным и иностранным языком, восприятия информации.
- *Развлекательная функция* – создание благоприятной атмосферы на занятиях, превращение урока в увлекательное действие.
- *Коммуникативная функция* – сплочение коллектива учащихся и установление внутри него эмоциональных контактов.
- *Релаксационная функция* – снятие эмоционального напряжения, возникающего в результате интенсивного обучения.
- *Психотехническая функция* – формирование навыков подготовки своего физиологического состояния для более эффективной деятельности и усвоения большего объема информации.
- *Развивающая функция* – гармоничное развитие личностных качеств.
- *Воспитательная функция* – психотренинг и психокоррекция проявления личности в игровых моделях жизненных ситуаций.

Для успешного внедрения игровых технологий они должны формировать опыт эмоционального переживания; концентрировать внимание школьников на социальном значении происходящего, высвечивая социально-культурные условия; подкреплять реальное взаимодействие участников игры с конкретным объектом действительности. Такая форма работы доставляет ученикам большую удовлетворенность, так как для них важно общение, ощущение своей индивидуальности.

Необходимо определить условия проведения игры: материал должен быть знаком, так как игра опирается на опыт; должно быть предусмотрено преодоление чего-либо, так как только в этом случае возможна активность действия; игра должна быть понятной (постепенное усложнение как пра-

вил, так и содержания) и доведенной до конца; в основе ее должна лежать соревновательность, что побуждает к развитию принятых игровых ролей; игроки должны быть свободны от воздействия побочных факторов, следовательно, игра должна контролироваться; не допускается «заикленность» в игровом действии, должна быть предусмотрена смена деятельности; требуется оформление игрового пространства (необходимое оснащение, оборудование и т. д.), что позволит создать внутреннюю эмоциональную насыщенность.

Существует три вида учебных игр:

1) **Имитационные игры.** В них имитация понимается, с одной стороны, как замена экспериментирования созданием моделей и макетов, замещающих реальный объект изучения, и манипулированием с ними. С другой стороны, существуют собственно игровые методы, в которых участники принимают на себя определенные роли, вступают в непосредственное взаимодействие друг с другом, стремясь достичь своих ролевых целей. Имитационная игра объединяет эти два подхода. Она основывается на конкретных ситуациях, взятых из реальной жизни, представляет собой динамическую модель упрощенной действительности. Имитационная модель реализуется благодаря действиям участников игровой деятельности. Они принимают на себя различные роли и разыгрывают ситуации в зависимости от направления игры. Организованная на основе выделенной имитационной модели игра позволяет задать жесткую систему правил, учет которых приводит игрока к необходимости восприятия игры как целого, то есть к освоению ориентировочной структуры воспроизводимой деятельности. Разработка методики проведения имитационных игр в области демократии и прав человека связана с теми практическими задачами, которые возникли в данной области обучения, подготовки и переподготовки педагогических кадров. Перед специалистами, занимающимися преподаванием демократии и прав человека, встала задача поиска таких методов обучения, которые дали бы возможность обучить практической деятельности еще до того, как наступит реальная ситуация и начнется реальная деятельность, научить такому опыту, который нельзя передать словами. Именно недостаточность традиционных «вербаль-

ных» методов обучения, лекционных и семинарских занятий призвала преподавателей искать новые способы и пути передачи знаний, информации, опыта. Имитационные игры, воспроизводящие реальные условия практической деятельности, стали одной из таких методик обучения.

2) **Настольные игры.** Они осуществляются по принципу уже существующих настольных игр. Настольные учебные игры в свою очередь бывают нескольких типов:

- **Путешествие.** В такой игре участники с изначально равных позиций идут к одной и той же цели по игровому полю; побеждает тот, кто первым приходит к финишу.
- **Лото.** В играх данного типа каждый игрок имеет собственное клетчатое игровое поле, которое необходимо закрыть карточками соответствующим образом.
- **Карточки.** Здесь все операции производятся с помощью игровых карточек, которые попадают к игроку случайным образом.
- **Стратегические игры.** Победа или поражение игрока, команды зависят в основном от выбранной стратегии действия во время игры и в меньшей степени – от случайности.

Недостатки настольных игр: сравнительно небольшое количество возможных участников; несмотря на плюрализм мнений в сфере обучения правам человека, настольные игры предполагают, как правило, одного победителя; элемент случайности может оказаться недостатком (в том смысле, что победа может быть не всегда заслуженной).

3) **«Путешествие».** В ходе такой игры учащиеся как бы совершают путешествие во времени и пространстве с целью получить информацию по той или иной проблематике. При этом они могут выступать в качестве экспертов, задача которых – вынести суждение по данному вопросу, дать рекомендацию по соответствующей проблематике, составить доклад на основе полученной информации.

В ходе реализации учебной игры можно выделить три основных этапа:

1. Теоретическая разработка.
2. Ход игры.
3. Обсуждение.

Первым этапом реализации игры является *теоретическая разработка*, включающая в себя следующие аспекты: картина моделируемого мира; правила игры; командные и (или) индивидуальные вводные. На данном этапе происходит постановка проблемы, которая будет ставиться в учебной игре, определение ситуации, иллюстрирующей проблему, определение количества участников, обдумывание участниками своих ролей. От того, насколько продуман этот пакет данных, зависит весь ход игры. На этом этапе педагогу с учениками необходимо определить проблему, которую будет иллюстрировать ролевая игра (например, право на собственность); определить ситуацию, действующих лиц (например, если в классе рассматривается право на собственность, ученики могут придумать ситуацию, в которой кого-то лишили жилья, может быть, из-за принадлежности к той или иной этнической группе или из-за отсутствия соответствующего закона). Педагог и ученики сообща решают, сколько человек будут участниками, а сколько – наблюдателями, будет ли игра проходить одновременно в маленьких группах или же будет проведена всем классом. В ходе подготовки необходимо поощрять к участию застенчивых учеников. На этом этапе решается также вопрос о форме, в которой будет представлена игра. Например, как рассказ, где один участник описывает ситуацию, а остальные от имени «своих» персонажей рассказывают, что произошло дальше; как инсценировка, где персонажи взаимодействуют, придумывая диалог по ходу действия; как инсценированный суд, на котором ученики представляют себя свидетелями, дающими показания. Перед началом игры необходимо дать ученикам несколько минут на обдумывание ситуации и своих ролей. При планировании игры важно оставить достаточно времени, чтобы вывести детей из состояния игры (это психологически необходимо) и закрепить поставленную цель и ценность занятия.

Второй этап включает *проведение игры*. Его успешность напрямую зависит от мастерства ведущего. Ведущий игры может иметь индивидуальную роль, быть консультантом, проводником команды или не иметь игровой роли вообще. При проведении игры важно организовать отлаженное информа-

ционное обеспечение со стороны ведущих на всем ее протяжении. Полная информированность о происходящих событиях поможет грамотно регулировать ход игры и предотвращать возникновение нештатных ситуаций. Во время игрового процесса может быть полезно в какой-либо критический момент остановить действие и спросить участников и наблюдателей о том, что происходит. Например, в ролевой игре о насилии можно спросить учеников, могут ли они предложить мирный путь разрешения ситуации, затем попросить их разыграть эти возможные концовки.

Последним этапом учебной игры является ее анализ, то есть *постигровое обсуждение*. Главная цель обсуждения – проанализировать действия игроков и повороты игрового сюжета с точки зрения реальности, соотнести игровую модель с жизненными ситуациями. Обсуждение начинается с простого обмена впечатлениями. Это необходимо для того, чтобы снять эмоциональный накал играющих, а уже потом приступить к серьезному разговору. Таким образом, часто обсуждение даже важнее самого игрового процесса, так как то, что не удалось в игре, можно компенсировать в дальнейшем разговоре. Дидактическая функция учебной игры реализуется через обсуждение игрового действия, причем происходит это на двух уровнях: как анализ самого процесса и как обсуждение возможностей использования опыта в других ситуациях. В ходе обсуждения учащихся необходимо вывести из игровой ситуации, так как они, переживая ролевую ситуацию непосредственно, могут потерять грань между игрой и реальностью. Чтобы избежать такого, нужно всегда разделять игру и жизнь. Ученик сразу же по окончании игрового этапа должен почувствовать, что ролевая игра и обсуждение – разные вещи. В игре ученик говорит и действует от имени персонажа, то есть не обязательно считает правильным такой образ мыслей и действий. В обсуждении он говорит то, что думает на самом деле.

Постигровое обсуждение проводится в несколько этапов:

1. Снятие эмоционального накала; восстановление игровой ситуации, то есть действий игроков; подведение общих игровых итогов; обсуждение наиболее интерес-

- ных решений, возникших в игровых ситуациях; разбор и объяснение действий ведущих.
2. Правовое содержание игры, то есть выявление проблем правового характера, с которыми столкнулись участники игры.
 3. Подведение итогов, выявление конструктивности игры, анализ проблемных ситуаций, которые не были запланированы в начале игры, высказывание собственных, а не ролевых точек зрения учащихся по изучаемым проблемам.

Так как ролевые игры имитируют реальную жизнь, они могут поднять вопросы, на которые нет простого и однозначного ответа. У участников образовательного процесса не должно создаваться впечатление, что на каждый вопрос есть только один ответ. Очень важно, чтобы учитель и ученики принимали наличие разных точек зрения как естественную, нормальную ситуацию. Педагог не должен навязывать свое мнение по поводу спорных вопросов или пытаться достигнуть любой ценой коллективного единодушия. Задача учителя заключается в определении проблемы, обобщении существующих точек зрения и активизации мыслительных процессов учащихся по поставленной проблеме.

На каждом этапе учебной игры ведущему принадлежит особое место, на каждом этапе у него свои специфические функции. Задачи ведущего на подготовительном этапе заключаются в том, чтобы, во-первых, подобрать (или самостоятельно разработать) игровую форму, адаптировать ее согласно специфике класса, уровню его игровой культуры, целям урока, техническим возможностям и т. д. Во-вторых, на этом этапе учитель должен основательно подготовить весь необходимый игровой реквизит. И здесь важное место занимает организация игрового пространства, которое также должно быть подготовлено заранее. Многие специалисты отмечают, что оптимальной организацией пространства является круг. Это снимает проблему изначального неравенства как учителя и учеников, так и учащихся между собой. В-третьих, важным моментом перед началом игрового действия является то, насколько четко будут объяснены правила играющим. Инструктаж не должен быть многословным,

путаным или слишком кратким. Главное – четкость инструкций, так как от этого зависит результативность выполнения работы. В ходе самой игры необходимы совершенно особые отношения между учителем и учеником: они должны выступать как равные, необходимо отсутствие давления. Во избежание этого некоторые специалисты рекомендуют привлекать в качестве организаторов игры учащихся старших классов. Здесь основная функция ведущего учебной игры заключается в осуществлении контроля за соблюдением правил, регулировке хода игры, решении конфликтных ситуаций, консультировании, соблюдении регламента. Одной из его самых главных задач является то, чтобы сделать игру интересной для игроков. Такое участие ведущего позволяет ему осуществлять стороннее наблюдение за учащимися, анализировать их действия, делать педагогические выводы. В постигровом обсуждении задача ведущего заключается в том, чтобы помочь ученикам выйти из игровой ситуации, осмыслить пережитые события с правовой точки зрения, озвучить собственные мнения, соотнести игровые события с реальностью. Во время обсуждения достигаются дидактические цели урока. В ходе обсуждения ведущий должен следить за тем, чтобы оно происходило в нужном русле, ведь здесь у школьников формируется не только собственная позиция, но и, кроме всего прочего, умение четко и грамотно высказывать ее, воспринимать точки зрения окружающих людей, слушать и слышать чужие мнения, конструктивно работать в коллективе. Если учитель по итогам игры и ее обсуждения выходит на уровень модификации игры вместе с учащимися, главная его задача заключается в создании мотивации для учеников в переработке и критике игрового действия. В играх эта мотивация часто создается за счет так называемого игрового произвола ведущего, связанного с нарушением того или иного права учащихся, которое они должны разрешить. Важно, чтобы дети не предлагали какие-либо изменения в игре только ради самих изменений. Они должны быть четко обоснованы и оправданы. Причем все эти предложения, даже ценные, не должны неизменно применяться учителем. Они поступают в его методическую копилку и применяются в каждом следующем случае в зависимости от их целесообразности.

сти применительно к конкретной ситуации, классу, условиям и т. д. Вне зависимости от того, будет ли присутствовать этап модификации игры вместе с учащимися, учитель должен самостоятельно провести анализ после урока, который включает оценку как слабых и сильных сторон самой игровой формы, так и организации игры.

Пары и группы. Деление класса на пары и группы дает ученикам больше возможностей для участия и взаимодействия. Этот прием можно использовать, когда нужно, чтобы быстро были высказаны различные идеи или чтобы класс поразмыслил над той или иной абстрактной идеей с точки зрения своего собственного опыта. Например, если обсуждается право на жизнь, то прежде чем решать этот вопрос всем классом, учитель может дать парам или группам пять минут для ответа на вопрос: «Правильно ли убивать кого-либо в какой бы то ни было ситуации?»

Методика использования приема: При делении на группы учителю необходимо ответить на вопросы: «Хочу ли я разделить учеников по способностям?», «Хочу ли я объединить мальчиков и девочек?», «Хочу ли я, чтобы друзья работали вместе?» Иногда группы могут быть выбраны произвольно. Например, по дню или месяцу рождения, по первой букве имени или по какому-нибудь другому критерию. Если столы и стулья прикреплены к полу, ученики могут образовать группы, повернувшись лицом к сидящим сзади. Если на выполнение задания группе придется потратить больше времени, чем несколько минут, то, возможно, возникнет необходимость в председателе и ведущем протокол. Группа решит, кто будет выполнять эти обязанности. При подготовке класса к работе следует четко объяснить задание, рассадить учеников так, чтобы они видели друг друга, объявить время на выполнение задания.

Пока пары или группы работают, отойдите, но будьте готовы прийти на помощь; прерывайте работу группы лишь в тех случаях, если она неправильно поняла, что нужно делать; уделяйте группам равное внимание; предоставьте группам и парам возможность свободного обсуждения, вмешивайтесь только по просьбе группы. Чтобы «включиться», группам часто бывает нужно поощрение.

Может возникнуть необходимость, чтобы группы отчитались о своей работе перед всем классом. Это может быть отчет о принятом решении, подведение итогов дискуссии или сообщение о том, как работала группа. Такой отчет может быть очень полезен и учителю, и классу для улучшения техники групповой работы. Если группы должны будут отчитываться, им нужно знать об этом с самого начала, чтобы выбрать, кто будет представлять отчет. В конце урока спросите учеников, было ли занятие полезным и что они узнали. Если ответ будет отрицательным, спросите, как бы они сами организовали занятие.

«Мозговая атака». «Мозговая атака» – это способощрения активности учеников и быстрого генерирования идей. Данный прием может быть использован для решения конкретной проблемы или поиска ответа на вопрос. Например, класс может начать изучение права на гражданство путем «мозговой атаки» в связи с вопросом «Как вы думаете, какие поводы может использовать правительство для лишения кого-либо гражданства?»

Методика использования приема: *При поиске решения проблемы.* Например, после «инцидента», связанного с возникновением воображаемого или реального конфликта между учениками, попросите класс провести «мозговую атаку» и предложить все возможные варианты решения конфликта мирным путем.

При изучении новой темы. Можно организовать «мозговую атаку» по всему тому, что ученики уже знают по этой теме. Это хороший способ пробуждения их интереса, а также выяснения того, что им уже известно. Его разновидностью является прием «пустая корзина». Ученикам предлагается написать на листочках бумаги, что они знают из своего опыта о каком-либо еще не изучавшемся ими понятии. Листочки собираются и зачитываются. Откладываются в сторону те, в которых содержится часть определения или какие-нибудь признаки данного понятия. Затем совместными усилиями воссоздаются признаки понятия и его формулировка. Очевидна польза такого активного познания: учащиеся открыли «новое знание» сами.

Рекомендации: поощряйте активность всех ребят, но не принуждайте их к высказыванию идей: это, скорее, затормозит их активность. Не давайте оценку идеям, пока вы их записываете. Если возможно, попросите одного из учеников фиксировать их. Предлагайте свои собственные идеи только при необходимости повысить активность класса. Если то или иное предложение неясно, попросите учащегося, высказавшего его, объяснить или предложите собственное объяснение и проверьте, согласны ли с ним дети. Записывайте каждое новое предложение. Остановите «мозговую атаку», когда идеи иссякнут. После этого можно рассмотреть все предложения, попросив учеников прокомментировать их.

Общая дискуссия в классе. Дискуссия является хорошим приемом как для учителя, так и для учащихся. Она позволяет узнать, каково их отношение к вопросам, касающимся прав человека. Это очень важно при обучении правам человека: помимо знания фактов, школьникам необходимо уметь исследовать и анализировать эти вопросы самостоятельно. Дискуссия – это еще и возможность развить умение слушать, говорить по очереди, а также приобрести навыки, важные для воспитания уважения к правам других людей. Чтобы дискуссия была откровенной, важно создать в классе атмосферу доверия и взаимного уважения. Один из путей к созданию «безопасной» атмосферы – попросить учеников разработать «Правила ведения дискуссии». Лучше всего это делать в начале учебного года, когда обычно устанавливаются нормы поведения, но их можно разработать и в другое время.

Методика использования приема: Спросите учеников, хотят ли они, чтобы их класс был местом, где они чувствовали бы себя свободными, могли выражать свои чувства и приобретать знания путем дискуссий друг с другом. Объясните классу, что можно достичь общего понимания правил этикета слушания и речи. Попросите детей предложить несколько принципов ведения классной дискуссии, которые, по их мнению, обязаны соблюдать все. Запишите все эти предложения так, чтобы всем было видно. Определите, есть ли предложения, которые можно объединить, попросите ребят обсудить или прокомментировать их. Если нижеприведенные принципы не были выдвинуты классом, то

учитель может сам предложить некоторые из них: слушать того, кто говорит; говорить по очереди, а не одновременно; поднимать руку, если есть желание выступить; не прерывать того, кто говорит; при несогласии с кем-либо критиковать мнение, но не того, кто его высказывает; не смеяться, когда кто-нибудь говорит; поощрять всех принимать участие. Предложите классу договориться соблюдать сформулированные правила. Тогда ученики будут отвечать за соблюдение этих правил в отношении самих себя и своих одноклассников. В случае их грубого нарушения обсудите это с учениками и решите, какие последствия оно влечет за собой. Напишите правила на большом листе бумаги, повесьте их в классе и оставьте до конца учебного года, чтобы на них можно было ссылаться или внести дополнения и изменения в случае необходимости.

Вопросы. Зачастую вопросы используются с целью восстановления контроля над ситуацией в группе. Другие часто задаваемые вопросы – это так называемые «закрытые» вопросы. На них есть только один правильный ответ, они применяются для проверки знаний. Вопросы «открытого» типа преимущественно используются на уроках по изучению прав человека потому, что на них трудно дать однозначно правильный ответ, потому, что учитель не может быть уверен, что именно его мнение верно, а еще потому, что совместный поиск истины здесь дороже самого результата.

Методика использования приема: Вот несколько примеров «открытых» вопросов, которые педагог может использовать: *Гипотетические вопросы:* «Что бы вы сделали/подумали, если бы...?» Они помогают ученикам вообразить те или иные ситуации, стимулируют мыслительный процесс. *Вопросы, побуждающие к размышлениям:* «Как бы мы могли помочь решить эту проблему?» *Поощряющие/поддерживающие вопросы:* «Это интересно, а что случилось дальше?». Они позволяют ребятам поделиться собственным опытом и взглядами. *Вопросы, выявляющие мнение:* «Что вы думаете или чувствуете по поводу...?» Такие вопросы убеждают учащихся, что их мнение для преподавателя важно и интересно. *Зондирующие вопросы:* «Почему вы так думаете?» Заданный не в агрессивной форме, этот вопрос может помочь

детям глубже задуматься и объяснить/проанализировать свои мнения. *Разъясняющие/обобщающие вопросы*: «Буду ли я прав, если скажу, что вы думаете?» Обобщение сказанного учеником и проверка того, правильно ли понял его учитель, заставит других учащихся задуматься, согласны ли они с тем, что говорится. *Вопросы, выявляющие наличие согласия*: «Согласно ли большинство из нас с тем, что...?» Такие вопросы могут задаваться для побуждения к дискуссии.

Важно избегать наводящих вопросов или вопросов-ловушек, таких, как, например, «Он прав, не так ли?». Эти вопросы тормозят активность учеников. Не задавайте слишком много вопросов сразу и избегайте вопросов, допускающих двоякое толкование. Кивок головы, улыбка или даже просто то, что преподаватель сидит на одном уровне с учащимися, повышает их активность.

Проекты. Проекты – это самостоятельное исследование различных тем, проводимое учениками в течение длительного периода времени, в конце которого они представляют работу. Проекты полезны в обучении правам человека, потому что они помогают ученикам увидеть связь между отдельными предметами, их школьными занятиями и внешним миром; учат их самоорганизации для ведения какой-либо деятельности, планирования собственного времени и работы по графику; позволяют школьникам управлять процессом обучения под руководством учителя; создают возможности для взаимодействия учащихся как друг с другом, так и с различными людьми вне школы; учат их публично представлять и защищать результаты своих исследований и свое мнение, что является важным навыком в деле пропаганды прав человека.

Методика использования приема: Проекты имеют определенные стадии: тема или проблема; планирование, сбор материалов, методы; результат исследования; оценка.

1) *Тема или проблема.* Тема, проблема может быть определена учителем и представлена классу или может быть выбрана непосредственно классом, группой. Хорошо, если вопрос или проблема представляет прямой интерес для учащихся. Например: «Хорошо ли относятся в нашем городе к иностранным беженцам?» или «Что вызывает наибольшие опасения родителей детей вашей школы в отношении нар-

котиков?» Вопрос должен быть конкретным, чтобы ученики не «потерялись» в теме.

2) *Планирование.* Учитель и ученики должны решить, когда начнется работа над проектом, сколько времени она займет, какие ресурсы будут использованы, где их можно найти, будут ли дети работать по одному или в группах, по одной и той же или по различным темам и т. д. Учащимся, не имеющим опыта проведения исследований, может быть легче работать в группах. Очень важно на этой стадии обсудить, каким образом проект будет завершен.

3) *Сбор материалов, методы.* Работа над проектом очень быстро прививает различные навыки. Например, исследовательский проект, касающийся районного медицинского обслуживания, может включать визиты, интервью, изучение литературы, фотографирование, сбор статистических данных и анализ материала. Для выполнения творческого проекта могут понадобиться технические навыки и умения, например умение работать с видеокамерой; художественные навыки – для изготовления транспарантов или флагов. Лучшими являются проекты, требующие от учеников использования всех их способностей: исследовательских, социальных, творческих. На этой стадии учитель может отвечать на вопросы или давать советы, но учащиеся должны сами отвечать за выполнение своей работы.

4) *Результат исследования.* Это может быть отчет, фильм, слайд-презентация, выставка, аудиокассета, лекция, картина, стихотворение. Лучше, чтобы работа представляла не только результаты исследований учеников, но также и различные стадии их работы над проектом; показывала, какие чувства они испытывают в отношении изучаемой темы. Например, те из них, кто проводил плакатную кампанию против злоупотребления алкоголем в своем городе, могут представить фотографии самих себя за работой и написать о том, как они выбирали и создавали дизайн плакатов. Работа может быть представлена классу или более широкой аудитории. Например, проект, касающийся проблемы бедности в вашем селе, городе, районе может заинтересовать местную газету.

5) *Оценка.* Ввиду того, что проекты часто охватывают много предметов, оценивать работы, возможно, придется неско-

льким учителям. Оценке должны подлежать различные навыки и умения, использованные в проекте, она не должна выводиться только по академическим критериям.

На всех стадиях важно позволить ученикам самим отвечать за свою учебу.

Рисование. Рисование может применяться в классе с целью развития наблюдательности, навыков совместной работы, воображения, чувства сопереживания в отношении людей на картинках или для того, чтобы лучше узнать своих одноклассников. Рисование полезно при обучении правам человека еще и потому, что работы учеников могут быть выставлены в школе, и тогда с понятием «права человека» могут познакомиться и другие школьники.

Методика использования приема: Разделите учеников на пары. Дайте каждому картинку и материалы для рисования. Попросите их не показывать картинки друг другу. Один из учащихся в паре описывает свою картинку партнеру, который пытается нарисовать ее только по описанию. Через 10 минут ученики в паре меняются ролями. Так как время ограничено, рисунки будут довольно простыми. Важно описание, а не сам рисунок. Затем дети по очереди сравнивают свои рисунки с оригиналом. Спросите их, пропущено ли что-либо важное и почему?

Картинки и фотографии. Всем, кто смотрит на картинки или фотографии, кажется, что все их видят одинаковыми, в действительности же они воспринимаются нами по-разному. Поэтому на примере картинок или фотографий можно прекрасно продемонстрировать ученикам, что все, что мы видим, мы воспринимаем неодинаково.

Методика использования приема: Раздайте парам по картинке. Дайте им 5 минут на запись всех вопросов, возникших в связи с картинкой. Попросите выбрать 4 наиболее важных вопроса. Картинка может быть связана с темой, которую ученики изучают на уроках. Теперь попросите каждую пару показать соседям их картинку и 4 самых важных вопроса. Выделите 10 минут для подготовки ответов на эти вопросы. Пусть они сделают два списка: 1) вопросы, на которые они не могут найти ответа; 2) вопросы, на которые они могут дать ответ. Если ученики соседней пары могут предложить ответ,

важно, чтобы они записали, почему выбрали именно его. Например, они думают, что изображенный на картинке ребенок из северной страны. Что навело их на эту мысль?

Карикатуры и комиксы. Карикатуры и комиксы оказывают огромное влияние на детей и подростков. Они могут служить средством развлечения и информирования или же бороться с предубеждениями и стереотипами. Их можно использовать в классе по-разному. Например, педагог может организовать дискуссию о насилии в средствах массовой информации. Для этого ученики должны найти и сосчитать случаи применения насилия в карикатурах и комиксах, например за неделю. Карикатуры, нарисованные самими учащимися, могут быть использованы в школе для того, чтобы познакомить с проблематикой прав человека учеников других классов.

Методика использования приема: Возьмите карикатуры/рисунки, относящиеся к изучаемой теме (из газет, журналов, комиксов и рекламы). Попросите учеников обсудить их в группах. Затем вывесите все картинки, вопросы и ответы на стенд. Попросите детей просмотреть картинки, вопросы и ответы других и прокомментировать их, если это необходимо. Оставьте свободное место для того, чтобы учителя, родители или другие учащиеся также могли записать свои комментарии или высказать мысли о картинках. Задайте ученикам ряд вопросов, например: какова идея карикатуры или комикса, эффективны ли используемые образы для преподнесения истории, выражения точки зрения автора, основан(а) ли комикс (карикатура) на стереотипах или предубеждениях в отношении конкретной группы людей, например: женщин, каких-либо этнических групп, беженцев, людей с особыми потребностями.

Газеты. Средства массовой информации необходимы демократическому обществу для обеспечения в нем циркуляции информации. Однако иногда мы сталкиваемся с необъективными репортажами, построенными на стереотипах и предубеждениях. Поиск и анализ встречающихся в газетах предубеждений подготавливает учеников к тому, чтобы выявлять их в каждодневной жизни и противостоять им. Такие занятия развивают у школьников и навыки общения.

Методика использования приема: Выберите актуальный правозащитный вопрос, широко освещающийся средствами массовой информации, например обращение с представителями национальных меньшинств. Или выберите какой-либо вопрос, являющийся общим для нескольких различных статей, например вопрос о нетерпимости. Разделите класс на группы по 4–5 человек. Дайте каждой группе по крайней мере одну статью из местной или центральной газеты на выбранную тему. При необходимости все группы могут использовать одну и ту же статью. Полезно сравнивать сообщения разных газет об одном и том же событии. Попросите каждую группу обсудить ряд вопросов из приведенного ниже списка. Выберите вопросы, подходящие к используемым статьям, или придумайте свои:

- Выражен ли в заголовке статьи взгляд на обсуждаемый в ней вопрос?
- Каково первое впечатление об описанной ситуации? Кажется ли кто-нибудь виноватым? Если да, то кто?
- Выдвинуты ли прямые обвинения против кого-либо? Если да, то какие?
- Предложены ли какие-либо доказательства выдвинутых обвинений?
- Какая часть статьи посвящена критике кого-либо, какая – поддержке или защите этих людей?
- Приведены ли какие-либо прямые высказывания людей, подвергнутых критике?
- Как вы думаете, какие слова в статье в большей степени повлияли на ваше впечатление о ней?
- Отражены ли какие-либо взгляды обычных людей по этому вопросу?
- Каково отношение людей, облеченных властью (например, работников социальной сферы, полиции, должностных лиц и т. д.)?

Такой анализ может проводиться разными способами. Например, можно организовать более широкую дискуссию; также ученики смогут изложить свои собственные соображения в газетном стиле или сопоставить освещение какого-либо вопроса в газетах, на радио и телевидении. Один из вариантов – попросить учеников принести интересные статьи или сообще-

ния, которые они нашли в газетах. Так можно собрать в классе коллекцию, которая послужит основой для проведения общих дискуссий. В этом могут принять участие и родители.

Интервьюирование. Чтобы при обучении правам человека свериться с буквой закона, надо заглянуть в книги, но для нахождения конкретных примеров прав человека в действии, достаточно оглядеться вокруг себя там, где мы живем. Например, если класс изучает права ребенка, то важным источником информации о том, как изменилась жизнь детей за прошедшие годы, будут их собственные родители, дедушки и бабушки. Интервьюирование – это хороший способ расширить социальные представления школьников, связать изучение прав человека с реальной жизнью, а также развить у них навыки общения с самыми различными людьми.

Методика использования приема: Дайте задание учащимся опросить одноклассников по вопросу об их потребностях (примерно за 7–10 минут прямо на уроке). Затем научите детей анализировать полученные данные. Пусть они разделят все потребности на материальные (необходимые для поддержания жизни) и духовные. Подсчитайте процентное соотношение тех и других в ответах учеников вашего класса, и вы получите приблизительный портрет подрастающего поколения. Значительно серьезнее может быть опрос общественного мнения в вашем микрорайоне (селе, коммуне, улице) по вопросу об отношении к демократии, правам человека и т. д.

Можно сравнить мнения различных групп людей по каким-либо проблемам.

Словесные ассоциации. Этот прием может быть использован в начале изучения темы – для определения того, что ученики уже знают по ней, а также в конце темы – с целью выяснения того, что нового они узнали.

Методика использования приема: Возьмите ключевое слово, связанное с изучаемым вопросом. Попросите учеников быстро написать другие слова, которые приходят в голову, когда они слышат это слово. Это очень короткое упражнение, достаточно одной-двух минут. Результат – «моментальный снимок» словарного инвентаря, который ученики ассоциируют с первоначальным словом. Для оценки обучения можно сравнить результаты «до» его начала и «после» него. Это

может помочь и педагогу в оценке его обучения, а учащимся – увидеть свой собственный прогресс.

Воспроизведение информации. Хороший способ усвоения и понимания информации – это воспроизведение ее в другой форме. Например, прослушав рассказ, изобразить его в картинках. Ученики должны определить, что является главным в информации, а также решить, как воспроизвести это. Ученик должен решить: «Я собираюсь сделать это так, потому что...». Этот прием помогает развивать не только воображение, но и наблюдательность, логическое мышление, способность делать выбор.

Методика использования приема: Учитель вместе с учениками выбирает в качестве источника рассказ, картинку, стихотворение, карикатуру или фильм. Например, если класс изучает право воспитываться в семье, может быть использована картинка, изображающая ребенка-беженца. Дети внимательно читают, рассматривают или слушают изначальный вариант. Они решают, какие части рассказа передать новыми средствами, объясняют свой выбор. Если педагог использует картинку, то ученики должны будут вообразить историю, скрывающуюся за ней. Если они хотят добавить что-то, чего не было в оригинале, то должны объяснить почему. Способы воспроизведения информации: «радиопьеса», записанная на пленке; записанный короткий рассказ; юмористический рассказ в картинках; повествовательная (эпическая) поэма; картина; рассказ, представленный классу или другим учащимся школы; выставка или стенд в классе.

1.4. Образцы уроков обучения правам человека

Урок «Изречения о правах человека»

Данный урок побуждает учеников к размышлениям об основных принципах демократического общества, знакомит с афоризмами о правах человека.

Он может быть проведен в рамках курса истории или воспитательных уроков на классном часе.

Цели урока:

- знакомство с изречениями о правах человека, с их сущностью;

- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к чужим взглядам.

Ход урока: Прочитайте учащимся афоризмы известных людей о правах человека. Попросите их высказать свое мнение об изречениях, определить, с какими они согласны, а с какими не согласны.

Афоризмы:

- Равные права – всем, особые привилегии – никому. (*Томас Джефферсон*)
- Сознание права развивает сознание долга. Всеобщий закон – это свобода, кончающаяся там, где начинается свобода другого. (*Виктор Гюго*)
- Люди путают законы с правами. (*Станислав Ежи Лец*)
- Когда все остальные права попораны, право на восстание становится бесспорным. (*Томас Пейн*)
- Каждый человек имеет право на собственное мнение – при условии, что оно совпадает с нашим. (*Бернард Шоу*)
- Все люди по происхождению равны, и ни у кого не может быть прирожденного права дать своей семье имущества перед всеми другими. (*Томас Пейн*)
- Долг – это уважение к праву другого. (*Иммануил Кант*)
- Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными; что они наделены своим творцом неотчуждаемыми правами; что в число этих прав входят жизнь, свобода и возможность добиваться счастья. (*Томас Джефферсон*)
- Основы каждого государства и фундамент любой страны покоятся на справедливости и правосудии. (*Ас-Самарканди*)
- Требовать, чтобы люди отказывались от собственных суждений и подчинялись суждениям других, и назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными – это такие новшества, которые способны довести до гибели и разрушить государство. (*Галилео Галилей*)
- Только то общество, в котором народ пользуется верховной властью, есть истинное вместилище свободы,

- той свободы, которая выше всех благ и которая, не будучи равной для всех, не есть свобода. (*Цицерон*)
- Самая жестокая тирания та, которая выступает под сенью законности и под флагом справедливости. (*Шарль Луи Монтескье*)
 - Когда государь повинуется закону, тогда не дерзнет никто противиться оному. (*Петр Первый*)
 - Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными. (*Марк Туллий Цицерон*)
 - Парламент имеет не больше права запускать руку в мой карман, чем я в его. (*Джордж Вашингтон*)
 - Для гражданина политическая свобода есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности. (*Шарль Луи Монтескье*)
 - Законы бесполезны как для хороших людей, так и для дурных: первые не нуждаются в законах, вторые от них не становятся лучше. (*Демокрит*)
 - Привилегия – величайший враг права. (*Мария фон Эбнер-Эшенбах*)
 - Для народа настало время показать всему миру, что те, кто мог честно одержать победу на выборах, могут подавить и мятеж; что, когда голосование решает честно и конституционно, не может быть никакой успешной апелляции за исключением обращения к голосованию на последующих выборах. Это будет великий урок миру, учащий людей, что то, чего они не могут приобрести на выборах, не может быть получено войной, учащий всех, что глупо быть зачинщиком войны. (*Авраам Линкольн*)
 - Я одинаково не хочу быть ни рабом, ни хозяином. Таково мое понимание идеи демократии. (*Авраам Линкольн*)
 - В условиях демократии неосведомленность одного избирателя может повредить всем остальным. (*Джон Кеннеди*)
 - Демократия – замена путем выборов некомпетентным большинством для назначения нескольких коррумпированных. (*Бернард Шоу*)
 - При демократии дураки имеют право голосовать, при диктатуре – править. (*Бертран Рассел*)

- Демократия – такая форма правления, при которой каждый человек получает право стать своим собственным угнетателем. (*Джеймс Рассел Лоуэлл*)
- Все люди равны при республике, все люди равны и при деспотизме; в первом случае потому, что они – всё, в последнем – потому, что они ничто. (*Шарль Монтескье*)
- Я не разделяю ваших убеждений, но готов умереть за ваше право их высказывать! (*Вольтер*)
- Свободным я считаю того, кто ни на что не надеется и ничего не боится. (*Демокрит*)
- Никто не может быть совершенно свободен, пока все не свободны. (*Герберт Спенсер*)
- Мы истинно свободны, когда мы сохранили способность рассуждать самостоятельно, когда необходимость не заставляет нас защищать навязанные и в некотором роде предписанные нам мнения. (*Марк Туллий Цицерон*)
- Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане. (*Шарль Луи Монтескье*)
- Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов. (*Вольтер*)
- Свобода объявлять свои мысли составляет существенное право гражданина. (*Вольтер*)
- Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой. (*Иоганн Вольфганг Гёте*)
- Свобода опасна, но только она обеспечивает нам безопасность. (*Гарри Эмерсон Фосдик*)
- Я совершенно уверен, что никто не должен ни на минуту колебаться прибегнуть к оружию для защиты бесценного дара свободы, от которого зависит все добро и зло в жизни, однако оружие, смею добавить, последнее средство. (*Джордж Вашингтон*)
- Свобода стоит того, чтобы за нее бороться. (*Агата Кристи*)
- История свободы – это история сопротивления. (*Томас Вудро Вильсон*)

- Чтобы обладать свободой, следует ее ограничить. (*Эдмунд Бёрк*)
- Поскольку меч – последнее средство обеспечения наших свобод, его надлежит сложить первым, как только эти свободы будут твердо установлены. (*Джордж Вашингтон*)
- Сражаясь за свободу, мы должны быть осмотрительными и не нарушать свободу совести других, всегда памятуя, что Бог – судья над сердцами людей. (*Джордж Вашингтон*)
- Свобода есть право на неравенство. (*Николай Бердяев*)
- Достоинство человека не в его происхождении. Бог не создал рабства, но одарил человека свободой. (*Иоанн Златоуст*)
- Кто не любит свободы и истины, может быть могущественным человеком, но никогда не будет великим человеком. (*Вольтер*)
- Тот, кто отдает свою свободу за безопасность, не получает ни того, ни другого. (*Томас Джефферсон*)
- Свобода человека в современном мире похожа на свободу человека, разгадывающего кроссворд: теоретически он может вписать любое слово, но на самом деле он должен вписать только одно, чтобы кроссворд решился. (*Альберт Эйнштейн*)
- Люди-бараны не любят свободу, даже если целыми днями блеют о ней. Даже если поют или молят о ней, если она становится их главным желанием, заветной мечтой. В глубине души они знают, что, если они ее получают, ничего хорошего не будет. (*Бернард Вербер*)
- Истина, свобода и добродетель – вот единственное, ради чего нужно любить жизнь. (*Вольтер*)
- Свободный человек тот, кто в наименьшей степени осознает свою несвободу. (*Габриэль Лауб*)
- Те, кто громче всего требуют свободы, хуже всего ее переносят. (*Филип Честерфилд*)
- Ни один человек не борется против свободы, – борется человек, самое большее, против свободы других. (*Карл Маркс*)

- Закон не может делать людей свободными: сами люди должны делать закон свободным. (*Генри Торо*)
- Где нет свободы критики, там никакая похвала не может быть приятна. (*Пьер Бомарше*)
- Человек раб потому, что свобода трудна, рабство же легко. (*Николай Бердяев*)
- Общество не может освободить себя, не освободив каждого отдельного человека. (*Фридрих Энгельс*)
- Свобода – это возможность сказать, что дважды два – четыре. Если это не запрещено, все остальное приложится. (*Джордж Оруэлл*)
- Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом. (*Юстиниан I*)
- Не может быть таких обстоятельств, при которых человек имел бы право посягать на свободу себе подобных. (*Жюль Верн*)
- Свобода – это роскошь, которую не каждый может себе позволить. (*Отто Бисмарк*)
- Отказаться от свободы можно лишь впад в заблуждение. (*Эдмунд Бёрк*)
- Отказаться от своей свободы – это значит отречься от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже от ее обязанностей. Невозможно никакое возмещение для того, кто от всего отказывается. Подобный отказ несовместим с природою человека; лишить человека свободы воли – это значит лишить его действия какой бы то ни было нравственности. (*Жан-Жак Руссо*)
- Самое большое рабство – не обладая свободой, считать себя свободным. (*Иоганн Гёте*)
- Что такое свобода, знают лишь те, кто готов умереть за нее. (*Анна Сталь*)

Урок «Права человека в новостях»

Данный урок побуждает школьников к размышлениям об основных принципах демократического общества, знакомит с Всеобщей декларацией прав человека. Урок призван подвести к рассмотрению прав человека старшеклассни-

ков, которые уже имеют представление о них. Это помогает учащимся не только научиться распознавать эти права, но и развивает способность рассматривать жизненные повседневные ситуации в контексте прав человека.

Урок может быть проведен с учениками в рамках курса истории или на классном часе.

Цели урока:

- расширение знаний учащихся о Всеобщей декларации прав человека;
- углубление знаний на тему фундаментальных законов демократии и прав человека;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор.

Ход урока: Учитель зачитывает классу следующий текст: «В современном мире мы имеем доступ к большому объему информации. Большинство из нас эти сведения получает через средства массовой информации, в основном из новостей. Каждый день разнообразные новости: обнадеживающие, трагические, радостные, огорчительные, простые или сложные – заполняют телевизионные экраны и страницы газет. Обычно, читая или слушая какие-то ужасные сообщения, мы чувствуем себя беспомощными. Однако, если посмотреть внимательнее, с точки зрения прав человека, можно увидеть, что там, где права защищены и реализуются, есть определенные достижения, а там, где они отрицаются, продолжают существовать проблемы».

Учитель делит учащихся для работы на группы по 4 человека, раздает им газеты и журналы. После этого рисуется большой круг на всю доску или весь лист бумаги, по окружности которого записываются три положения так, чтобы они были как можно дальше друг от друга (это место будет позже использовано для наклейки газетных вырезок).

Учитель представляет на рассмотрение учеников три положения:

- Права, которых лишают.
- Права, которые защищены.
- Права, которые реализуются.

После этого ученикам предлагается просмотреть газеты и журналы и найти в них материалы, иллюстрирующие каж-

дое из этих трех положений (их следует изучить «от корки до корки», включая рекламу, объявления и другие рубрики). Если необходимо, учитель помогает классу следующими примерами: права, которых лишают, – это может быть статья, выражающая недовольство в связи с закрытием городской поликлиники без предварительного согласования с жителями данного города, что может послужить примером лишения права на охрану здоровья или даже на жизнь. Права, которые защищены, – это может быть рассказ о детях, вырванных из рук людей, которые плохо с ними обращались. Права, которые реализуются, – это может быть фотография футболиста, забивающего гол, что иллюстрирует право на досуг, охрану здоровья, свободу передвижения (если это международный матч).

Когда класс выполнит это задание (обычно на него дается около 10 минут), учитель предлагает учащимся просмотреть Всеобщую декларацию прав человека и найти статью или статьи, относящиеся к публикациям или фотографиям, которые они нашли в газетах. На это отводится еще 10 минут. Затем каждая группа по очереди вывешивает отобранные материалы на доске или приклеивает их к большому листу бумаги. Учащиеся должны объяснить свой выбор и указать, какую конкретную статью Декларации они иллюстрируют. В некоторых публикациях могут описываться ситуации, где одно и то же право или права одновременно отрицаются, защищаются и реализуются. Для рассмотрения таких ситуаций учащимся задаются вопросы: Легко ли было найти примеры, иллюстрирующие ситуации, в которых права отрицаются, защищаются или реализуются? На какое положение найти примеры оказалось труднее? Почему? Встретились ли материалы, которые иллюстрировали бы все три положения? Какие? Почему? Были ли найдены примеры ситуаций, когда защита прав одного человека или одной группы людей вела к отрицанию прав других? Может ли к такой ситуации быть применена идея о том, что «мои права кончаются там, где начинаются права других»? Поможет ли применение этой идеи найти лучшее решение для всех, кто имеет отношение к такой ситуации? Если да – почему? Если нет – почему?

В конце урока учитель вместе с учениками делает обобщения и формулирует выводы урока.

Урок «Права человека для детей»

Данный урок побуждает учащихся к размышлениям об основных принципах демократического общества и прав человека. Урок помогает детям познакомиться с понятием «права человека» и увидеть его связь с повседневной жизнью.

Урок может быть проведен с учениками в рамках истории или воспитательных уроков на классном часе.

Цели урока:

- создание игровой основы занятий, расширение знаний учащихся о Всеобщей декларации прав человека;
- углубление знаний о фундаментальных законах демократии и прав человека;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к взглядам других.

Ход урока: Подготавливается список утверждений, маркеры для каждой группы, плакаты «Я согласен», «Я не согласен». После этого учитель проводит обсуждение понятия «права человека». На доске или на листе ватмана записывается то, о чем будут говорить участники. Затем на противоположных стенах класса вывешиваются плакаты «Я согласен» и «Я не согласен», и учащимся предлагается обсудить некоторые утверждения. Учитель вместе с группой встает посередине комнаты, затем зачитывает утверждения по порядку, предлагая тем, кто согласен с данным утверждением, переходить к плакату «Я согласен», а тем, кто не согласен, – к плакату «Я не согласен»; те, кто не имеет определенного мнения, должны оставаться в середине комнаты. Учащимся необходимо объяснить, что цель игры заключается в развертывании обсуждения, что нет правильных или неправильных ответов. Для начала обсуждения учитель предлагает тем, кто «согласен», обосновать свою позицию, а тем, кто «не согласен», – свою. Те, кто находится по разным сторонам комнаты, должны аргументировано убедить оставшихся в середине присоединиться к ним. Всякий раз после затухания обсуждения учитель зачитывает новое утверждение.

Возможные утверждения: в Молдове люди разных национальностей всегда хорошо относятся друг к другу; мужчины и женщины достигли равенства, все, кто говорит, что женщины находятся в приниженном положении, не правы; все имеют одинаковые возможности для получения профессии дипломата; люди имеют право на свою культуру, язык, национальную одежду, пищу и т. д.; насилие всегда неправильно; в Молдове нет места для беженцев.

После 15 минут игры учитель делит участников на две группы и раздает каждой группе Всеобщую декларацию прав человека для чтения и обсуждения. Каждой группе на обсуждение отводится 10 минут. Обе группы должны сообщить, что они узнали о правах из Всеобщей декларации прав человека. Учитель выясняет мнение учеников о том, все ли жители Молдовы могут в полной мере пользоваться принадлежащими им правами, предлагает сравнить первоначальное представление учащихся о правах человека и Всеобщую декларацию прав человека.

Затем ученики составляют таблицу, которая поможет найти связь их повседневной жизни с правами человека.

Рекомендации к уроку:

- В ходе обсуждения утверждений преподаватель ориентируется на уровень группы. Если группа активно включается в обсуждение и существует опасность его затягивания, то можно сократить количество обсуждаемых утверждений. Или, наоборот, добавить, если дети работают быстро.
- Если группа неактивна, то учителю следует побуждать учащихся к обсуждению, задавая дополнительные вопросы (например: Почему вы так решили? Слышали ли вы что-либо подобное в своей жизни? Происходило ли такое с вами? и т. д.).
- Если возникла ситуация, когда все перешли на одну сторону, возможно, утверждение настолько очевидно, что не вызывает сомнений. Здесь следует побудить учащихся обсудить вопрос о том, бывают ли исключения в подобной ситуации. Возможно, ученики не увидели проблемы нарушения прав человека в данном утверждении, тогда можно предложить всем перейти

на противоположную сторону и высказать аргументы в пользу этого утверждения. При необходимости учитель может помочь найти эти аргументы.

- Может быть, детям будут непонятны некоторые слова (*расизм, беженец* и другие). Следует записать их на доске и объяснить значение.

Урок «Фундаментальные законы демократии»

Данный урок побуждает учеников к размышлениям на тему основных принципов демократического общества. Идея с островом дает возможность «строить общество» заново – путем создания ситуации, в которой все равны друг другу и должны принять решение относительно организации общества. Представленный урок направлен на ознакомление с правами человека, обсуждение структуры демократического государства, местного самоуправления.

Цели урока:

- углубление знаний на тему фундаментальных законов демократии;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор в группе, умения сравнивать свой выбор с выбором других групп;
- развитие уважения к взглядам других лиц.

Ход урока: Учитель вводит учеников в тему упражнения, делит класс на 2–4 группы по 5–9 человек (большее количество групп продлит отчеты, большее количество человек в группе не дает возможности активно участвовать в работе). Группы должны сидеть за отдельными столами. Учитель формулирует задание, рассказывает, как должно выглядеть представление результатов работы в группах, определяет время для выполнения задания. Если он намерен оценивать работу групп – определяет принципы оценки. Участники выбирают секретаря, который записывает ход дискуссии, а затем подготавливает отчет.

После этого учитель дает необходимые пояснения: «Представьте себе, что вы плывете на паруснике по южным морям. В результате морской бури судно разбилось и затонуло. К счастью, на горизонте вы заметили остров. Этот остров ока-

зался необитаемым, он не обозначен на карте. В ближайшие годы нет надежды на то, что жертвы кораблекрушения будут найдены. Остров расположен в теплом климате, на нем достаточное количество пресной воды и пищи.

Все жители острова решили, что для создания демократического общества, сохранения порядка и гражданских прав необходимо выработать законы. Вашу группу избрали для того, чтобы сформулировать юридические основы общества острова на ближайшие годы, а может быть, и на десятилетия, чтобы избежать конфликтов, которые являются угрозой для единства общества острова».

После этого учитель конкретизирует задание, ставя задачу определить, какие законы/принципы необходимы для функционирования демократического общества:

- Сформулируйте 10 законов, которые вы считаете самыми важными для того, чтобы установить на острове демократический строй.
- Упорядочьте эти законы в соответствии с их важностью.
- Запишите их на большом листе бумаги.
- Выберите одного представителя группы, который представит сформулированные вами законы и даст обоснование вашего выбора. Подготовьтесь к тому, чтобы разъяснить, каким образом утверждение каждого из этих законов принесет пользу жителям острова.

Во время урока учитель наблюдает за работой групп, убеждается, правильно ли ученики поняли задание, отвечает на вопросы, по мере потребности дает дополнительные инструкции. По истечении определенного времени (когда все группы выполняют задание) педагог прерывает работу и просит представителей групп представить свои результаты. По мере потребности учитель проводит короткую дискуссию, сравнивает результаты работы групп и т. п.

Урок «Модель Организации Объединенных Наций»

Данный урок побуждает учащихся к размышлениям на тему основных принципов демократического общества, прав человека, знакомит с деятельностью ООН.

Он может быть проведен в рамках курса истории или на классном часе.

Программа «Модель Организации Объединенных Наций» может принимать разнообразные формы. Самая простая форма представляет собой занятие в классах для групп учащихся от пятнадцати до сорока человек. Такие группы очень часто имитируют деятельность отдельных структур Организации Объединенных Наций, например Совета Безопасности, но не Генеральной Ассамблеи в целом. Другой формой «Модели ООН» может быть программа, в которой участвуют часть или весь состав учеников школы. В этом случае может быть проведена имитация заседания Генеральной Ассамблеи или же других подразделений ООН.

Цели урока:

- углубление знаний на тему фундаментальных законов демократии и прав человека;
- знакомство с деятельностью Организации Объединенных Наций;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к взглядам других лиц.

Ход урока: Учащимся предлагается представить себя в роли послов различных стран в Организации Объединенных Наций и обсудить текущие международные проблемы, включая развитие демократических институтов, охрану окружающей среды, экономическое развитие, урегулирование конфликтов, разоружение и права человека. Действуя в рамках дипломатических переговоров и парламентских правил, ученики, обучающиеся по программе «Модель Организации Объединенных Наций», получают возможность научиться важным аспектам демократии. Программа состоит из двух основных разделов. Сначала учащиеся проходят подготовительный курс, во время которого они изучают страны, которые будут представлять, готовят политические документы, проекты резолюций и практикуются в процедурных правилах и ораторском искусстве. Затем они имитируют работу ООН, участвуя в официальных дебатах и переговорах.

Урок «Всеобщая декларация прав человека»

Данный урок побуждает учеников к размышлениям на тему основных принципов демократического общества, знакомит с Всеобщей декларацией прав человека.

Его можно провести в рамках курса истории или на классном часе.

Цели урока:

- создание игровой основы занятий, расширение знаний учащихся о Всеобщей декларации прав человека;
- углубление знаний о фундаментальных законах демократии и правах человека;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к чужим взглядам.

Ход урока: Учитель рассказывает учащимся о принятии Всеобщей декларации прав человека, о ее роли в современном мире. После этого участники игры делятся на группы по 5–8 человек. Каждая группа должна рассмотреть 10 статей Всеобщей декларации прав человека. Например, одна группа изучает статьи 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28. Вторая группа – статьи 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29. Третья группа – статьи 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30. Преподаватель конкретизирует задание: постарайтесь определить принципы, лежащие в их основе; обменяйтесь мнениями по результатам, изложенным каждой группой; обсудите, почему эти принципы важны; как практически изменилась бы наша страна, если бы эти принципы соблюдались всеми.

К принципам, которые целесообразно выделить, относятся: ответственность, справедливость, свобода; равенство, терпимость, солидарность; безопасность, индивидуальность, мир.

Урок «Стереотипы»

Данный урок побуждает учащихся к размышлениям на тему существующих в обществе стереотипов, способствует развитию взаимопонимания и толерантности.

Он может быть проведен в рамках курса истории или на классном часе.

Цели урока:

- развитие умения различать обобщения и стереотипы;
- развитие чуткости по отношению к тем группам людей, которые становятся объектами негативного стереотипирования;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к взглядам других лиц.

Ход урока: Введение (10 минут). Учитель пишет на доске названия определенных категорий людей (старик, девочка, мальчик, инвалид) и просит учеников предложить прилагательные, с помощью которых можно описать эти группы, затем записывает их на доске. Учитель обобщает результаты, стараясь найти связь внутри этих категорий, решает вместе с учениками, имеют ли перечисленные прилагательные положительное, отрицательное или нейтральное значение. Учитель показывает различие между обобщением и стереотипом, затем спрашивает учеников: «Как вы думаете, откуда у вас такие взгляды – из вашего собственного опыта, из средств массовой информации, от вашей семьи и друзей?»

Групповая работа (10 минут). Учитель просит учеников разбиться на группы по 5–6 человек. Каждой группе можно дать газету или журнал, также группы могут обсудить материалы других средств массовой информации, включая популярные телевизионные программы. Ученики просматривают материал с целью поиска того, как представлены в текстах и иллюстрациях те или иные группы людей. Это могут быть группы, предложенные в качестве примера во введении к уроку, а также другие группы людей, подвергающиеся дискриминации. По своему характеру стереотипы могут быть позитивными, негативными или нейтральными.

Группы представляют свои мнения (10 минут).

Обсуждение (10 минут). Учитель задает классу следующие вопросы: «Что общего вы нашли между группами, в отношении которых сложились позитивные стереотипы?», «А между теми, в отношении которых сложились негативные стереотипы?» Педагог может объяснить, что если обобщения в отношении определенных групп негативны, то они могут называться предрассудками; негативные обобщения о

группах людей часто основаны не на действительном, личном контакте с этой группой.

Заключение (5 минут): Учитель задает классу следующие вопросы: «Каковы источники этих стереотипов?» «Какие можно сделать выводы относительно обобщений и стереотипов, основываясь на этом занятии?» (например, что обобщения и стереотипы могут быть найдены во многих областях культуры, в средствах массовой информации, во мнениях друзей и членов семьи; что корни негативных стереотипов кроются в страхе).

Оценка. Возможные критерии оценки этого занятия: что внес каждый ученик в общую дискуссию; как каждый ученик взаимодействовал с другими в групповой работе.

Рекомендации: следует проявлять определенную гибкость при ведении занятия. Некоторые части урока вызовут больший интерес у учеников, чем другие. Урок должен быть построен по принципу «аккордеона» – так, чтобы отдельные его части могли растягиваться или сжиматься в зависимости от реакции учеников.

Урок «Охота за сокровищами»

Данный урок побуждает учеников к размышлениям об основных принципах демократического общества, прав человека.

Его можно провести в рамках курса истории или на классном часе.

Цели урока:

- создание игровой основы занятий, расширение знаний учащихся относительно Конвенции о правах ребенка;
- углубление знаний на тему фундаментальных законов демократии и прав человека;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к взглядам других лиц.

Ход урока: Учитель на листах бумаги пишет несколько статей из Конвенции о правах ребенка или делает копию и разрезает ее. Перед приходом детей он прячет все статьи в разных местах классной комнаты. Затем объясняет, что в классе на листах бумаги спрятано нечто очень ценное, и предла-

гает ученикам заняться поиском. Нашедший статью читает и затем объясняет ее.

Например, ст. 7: «Ребенок <...> с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу». Учитель предлагает всем, кто нашел статьи, сохранить их. Теперь это «их» статьи. Позже, когда класс перейдет к другим упражнениям и заданиям, учитель может попросить этих учеников помочь, если речь пойдет об «их» статьях. Со временем они смогут накопить достаточные знания о проблемах и вопросах, связанных с «их» статьями.

Урок «Это – я»

Данный урок побуждает учеников к размышлениям о существующих в обществе стереотипах, способствует развитию взаимопонимания и толерантности. Урок направлен на демонстрацию многообразия, то есть сходств и различий между людьми. Он показывает, что мы все различны, но в то же время мы все равны.

Урок может быть проведен в рамках курса истории или на классном часе.

Цели урока:

- углубление понимания учениками своей индивидуальности и укрепление чувства собственного достоинства. Это помогает положительно осмыслить различия между людьми;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к взглядам других лиц.

Ход урока: На листе бумаги учитель пишет имя каждого ученика (или учащиеся делают это самостоятельно). Затем предлагает им раскрасить свое имя. Они могут его раскрасить, нарисовать вокруг него свои любимые вещи, например любимые игрушки, любимые места, любимую еду и т. д. Усадив всех в круг, педагог предлагает каждому ученику показать свое имя и рассказать о любимых вещах, задает перечисленные ниже вопросы с целью развития понимания детьми их сходств и различий.

Вопросы: Что вы уже знаете о других людях? Знаете ли

вы что-нибудь о себе? Оказалось, что вы любите одинаковые или разные вещи? Что было бы, если бы мы все были одинаковыми?

В конце урока учитель вместе с учениками делает обобщения и формулирует выводы урока.

Урок «Дети со всего мира»

Этот урок побуждает учеников к размышлениям на тему существующих в обществе стереотипов, способствует развитию взаимопонимания и толерантности. Он направлен на демонстрацию многообразия, то есть сходств и различий между людьми, показывая, что все мы различны, но в то же время все мы равны.

Урок может быть проведен в рамках курса истории или воспитательных уроков на классном часе.

Цели урока:

- укрепление понимания сходств всех людей в мире, независимо от их национальности, пола или этнической группы;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие уважения к чужим взглядам.

Ход урока: Учитель подбирает картинки, иллюстрирующие как можно большее разнообразие пищи, климата, физических типов и образов жизни (их можно вырезать из газет и журналов), затем раздает их ученикам, предлагая им сгруппировать фотографии по очевидным признакам (например, мальчики, девочки, цвет волос, возраст и т. д.) и выделить признаки, общие для всех картинок (например, сгруппировать картинки, на которых дети разговаривают, играют).

Затем преподаватель задает следующие вопросы: Что было общим для детей на картинках? Что было различным? Было ли что-нибудь на картинках, чего вы не узнали? Как вы думаете, что не узнали бы дети, изображенные на картинках, если бы они вдруг оказались здесь? Как бы вы хотели, чтобы относились к вам, если бы вы пришли в их школу? Представьте себе, что некоторые дети, изображенные на картинках, приходят к вам в школу. Как бы вы посоветовали другим ученикам относиться к гостям?

В конце урока учитель вместе с учащимися делает обобщения и формулирует выводы урока.

Урок «Дайте мне сказать»

Данный урок побуждает учеников к размышлениям об основных принципах демократического общества, знакомит с правом на свободу выражения.

В его рамках рассматриваются права и обязанности индивидов и государства в отношении свободы выражения. Ключевая идея для усвоения: каждому праву соответствует определенная обязанность, например, праву на свободу выражения убеждений соответствует обязанность уважать убеждения других.

Урок можно провести в рамках курса истории или на классном часе.

Цели урока:

- расширение знаний у учащихся о свободе выражения;
- углубление знаний о фундаментальных законах демократии и правах человека;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор.

Ход урока: Учитель предлагает учащимся, чтобы они представили, что пишут в местную газету короткое письмо о том, что им не нравится в их районе, городе, селе (необходимо пояснить детям, что содержание этих писем не выйдет за пределы класса). После того как они напишут письма, класс делится на пары, ученики меняются письмами. Теперь пусть все представят, что они редакторы местной газеты. Они получили письмо, которое, как они опасаются, не понравится местным властям. Учитель предлагает учащимся вычеркнуть (подвергнуть цензуре) части письма, которые, по их мнению, опасны. Им разрешается «отредактировать» письмо так, как они хотят. Затем все письма возвращаются их авторам, после этого всем классом или в группах обсуждаются следующие вопросы: Когда вы писали письмо, пытались ли подвергнуть его собственной цензуре? Почему? В каких тонах вы писали письмо – вежливых или оскорбительных? Вы писали вежливо потому, что сознавали ответственность пе-

ред чувствами других людей, или потому, что опасались возможного наказания? Думали ли вы о том, как улучшить ситуацию, или просто хотели выразить свой гнев? Какие чувства испытывали, когда ваше письмо подвергалось цензуре? Как выглядело ваше письмо после того, как оно было просмотрено? Как вы решали, что именно вычеркнуть из письма вашего друга? Как бы вы отреагировали, если бы вы были официальным лицом местного органа власти и получили письмо-жалобу? Какова была бы ваша реакция, если бы письмо содержало личные нападки на вас или было написано в оскорбительном тоне? Считаете ли вы, что правительство обязано выслушивать все жалобы, даже если они «опасные»? Было ли ваше письмо «опасным»? Как вы считаете, зачем мы выполняли это задание?

После этого обсуждения педагог может предложить учащимся рассказать о цензуре и попросить, чтобы они ответили на вопросы: Можно ли предположить, что у правительства могут быть основания по установлению пределов выражения личного мнения? Как вы думаете, что дала бы нам цензура, если ввести ее в наши дни? Каковы преимущества или недостатки того, что каждый может свободно выражать свое мнение?

В заключение урока делаются выводы.

Урок «Я кандидат»

Данный урок направлен на развитие общения и лидерства. Он может быть проведен в рамках курса истории или на классном часе.

Цели урока:

- развитие у школьников лидерских качеств;
- развитие умения дискутировать, аргументировать, делать выбор;
- развитие навыков слушания.

Ход урока:

Конкурс 1. «Если бы...».

Учитель предлагает ученикам продолжить предложение:

«Если бы я был учителем...»;

«Если бы я был директором школы...»;

«Если бы я был организатором...»;

«Если бы я был предпринимателем...»;

«Если бы я был президентом...».

Конкурс 2. «Моя программа».

Учитель предлагает ученикам «выставить» свою кандидатуру на «выборах» (если желающих оказалось слишком много, конкурс может быть проведен в течение нескольких уроков). Каждый кандидат объясняет самое главное в своей программе. Программа составлена по таким направлениям: Я добьюсь... в жизни детей..., в жизни пожилых..., в бюджете страны..., в жизни семьи.

Конкурс 3. «Задай вопрос». Учащиеся могут задать вопрос любому из кандидатов и получить на него ответ.

Конкурс 4. «Рейтинг популярности». Зрителям заранее раздаются карточки разных цветов по числу участников-кандидатов. Помощники, собрав карточки, подводят итог и называют победителя.

Раздел II

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ИХ СУЩНОСТЬ И РАЗВИТИЕ

2.1. Понятие и сущность прав и свобод человека, критерии их классификации

«Когда мы называем что-то правом человека, мы имеем в виду, что человек может предъявить обществу справедливое требование защитить его в этом принадлежащем ему праве, будь то силой закона, посредством образования или воздействия на общественное мнение».

Джон Стюарт Милл

Одним из фундаментальных принципов демократического государства, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН), является соблюдение прав и свобод человека. Соответственно, институт прав и свобод является центральным в конституционном праве любого демократического государства. Поэтому конституции большинства стран мира закрепляют данный институт, признавая его основным. Он защищает свободу народа и каждого человека от произвола государственной власти. Это сердцевина конституционного строя.

Учение о свободе, составляющее фундамент прав и свобод человека и гражданина, постоянно развивается философами, политологами и юристами, пытающимися найти разумный баланс между свободой и социальной справедливостью, свободой и государственным регулированием. Эти соотношения стали еще более сложными в постиндустриальную эпоху, которая связана с новыми представлениями об идеальном обществе, справедливости и государстве. Однако никакие новации не в состоянии поколебать такие вечные ценности, как свобода и сложившиеся в результате мучительных усилий и неисчислимых жертв представления человечества о неотъемлемых правах человека.

Права человека – одна из «вечных» проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия. В различные эпохи эта проблема, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала то религиозное, то этическое, то философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов, заинтересованных в обосновании и оправдании существующего ограниченного распределения прав и обязанностей в обществе, от исторического этапа социального развития.

Права человека – явление многогранное, в силу чего невозможно дать одно верное и единственное их определение. Права и свободы человека – это, прежде всего система философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, его месте и роли в сообществе других людей. Помимо прав человека как объективной данности в тех или иных формах их существования, сложились и определенные представления, видения, понимания этого феномена, сформировалась теория прав человека.

Права человека всегда были предметом острых социальных битв, которые велись за обладание правами, за расширение прав, фиксировавших статус человека в обществе. И каждая ступень развития общества была шагом на пути обретения и расширения свободы. История показывает, что необходимы постоянные усилия для поддержания и защиты прав и свобод человека. Каждое поколение отвечает на вечный вызов истории, связанный с отстаиванием таких великих ценностей, как свободы и права человека.

Современный мир невозможно представить без прав человека, которые основаны на принципах свободы, равенства, справедливости и носят универсальный характер.

Права человека подобны броне: они защищают вас; они подобны правилам, поскольку говорят вам, как можно себя вести; и они подобны судьям, потому что вы можете к ним взывать. Они абстрактны – как эмоции, и как эмоции они принадлежат каждому и существуют, что бы вокруг ни происходило. Они сходны с природой, потому что их можно попирать, и сродни духу, потому что их невозможно разрушить. Подобно времени, они одинаково относятся ко всем

нам: богатым и бедным, старым и молодым, белым и черным, высоким и низкорослым ... Они предлагают нам уважение и требуют от нас относиться с уважением к другим. Мы можем иногда расходиться в определении доброты, истины и справедливости, но, встретившись с ними в жизни, мы их обязательно узнаем.

Право – это требование, о котором мы справедливо заявляем. Я имею право на товары в моей товарной корзине, если я за них заплатил. Граждане имеют право избирать президента, если это гарантировано конституцией их страны, а ребенок имеет право посетить зоопарк, если его родители это ему пообещали. На все это люди вправе рассчитывать при условии, что другой стороной были даны соответствующие обещания или гарантии.

Но права человека представляют собой требования иного свойства: они не зависят от обещаний или гарантий другой стороны. Право человека на жизнь не находится в зависимости от обещания другого человека не убивать его. Жизнь его может от этого зависеть, но не право на жизнь. Его право на жизнь зависит только от одного – того, что он человек. Признание прав человека означает признание того, что каждому человеку дано право требовать соблюдения следующих положений: я обладаю этими правами, что бы вы ни говорили и ни делали, потому что я, точно так же, как и вы, человек. Права человека присущи каждому человеку. *Поэтому права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека.*

Права человека – это ценностный ориентир, позволяющий применять «человеческое измерение» не только к государству, праву, закону, законности, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень зрелости и развитости последнего в значительной мере зависит от состояния дел с правами человека, от объема этих прав и их реализации.

Права человека дают ему возможность не только участвовать в управлении государством, но и дистанцироваться от него, самоопределяться в сфере частной жизни, выборе убеждений, отношении к религии, собственности. Право-

вое демократическое государство признает приоритет прав человека, ограничивая этими правами свои властные функции. Поэтому подлинная природа государства раскрывается сквозь призму прав человека, место и роль индивида в обществе, его взаимоотношения с государством.

Права человека – это признанные и гарантируемые государством возможности действий (правомочия) человека в описанной, указанной в законе сфере.

В отличие от понятия «свободы человека», в «правах человека» фиксируется конкретная область, направление деятельности индивида. Здесь уже не предлагается возможность выбора, вариант действия внутри данного права. Этим правом можно воспользоваться, реализовать его либо не воспользоваться, ведь право – не обязанность. Государство обязуется не только гарантировать и защитить правомерные действия человека в указанной в законе сфере, области. В отличие от негативных прав здесь государство должно предпринять целый комплекс организационно-распорядительных, финансовых и других мер для обеспечения реализации этих прав.

Права человека – это определенные нормативно-структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми, необходимыми способами и условиями ее жизни, взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами.

Права человека – понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах.

Личные права человека – это права *индивидуальные*, а не *коллективные (групповые)*. Их субъектом является отдельный человек. Таким образом, личные права человека не охватывают права национальных меньшинств или этнических групп – это уже область политики (таким коллективным правом было бы, например, право на автономию), а охватывают права лиц, относящихся к национальным меньшинствам. Также как учитываются не права инвалидов как группы, а права каждого из них в отдельности. Единственной

непоследовательностью при разграничении индивидуальных и групповых прав является введение в 60-х гг. XX столетия в оба ооновских Международных пакта о правах человека ст. 1, гласящей, что «народы имеют право на самоопределение». Права народов не вытекают из индивидуальных прав – это типичные **коллективные права**. Причины введения такой записи имели политический характер, сегодня же, по крайней мере, говоря о правах человека, мы имеем в виду права отдельных лиц, а не народов, общественных классов или сословий.

Свобода (иногда называемая негативным правом) – это налагаемые на власть запреты на вмешательство в определенные области нашей жизни. Свобода слова, свобода вероисповедания и т. п. – это запреты на вмешательство государственной власти в эти области человеческой активности. Иначе говоря, если у меня есть право, то обязанностью власти является что-то для меня сделать, действовать активно, а если мне полагается какая-то свобода, государство обязано воздержаться от действия.

Свобода – это идея, согласно которой человек является определяющей причиной своих действий, напрямую не обусловленных при этом никакими внешними факторами. Это основное определение свободы, хотя существуют и другие. В этике, например, свобода – это возможность человека делать выбор, не зависящий от внешних обстоятельств. В философии свобода – это возможность человека проявить свою волю на основе понимания законов общества и природы. В правоведении свобода – это возможность того или иного поведения человека, закрепленная законом. В античные времена свобода означала возможность распоряжаться своей судьбой самому (а не богам), в Средние века, под влиянием католицизма и православия, – ведение праведной и безгрешной жизни, в эпоху Ренессанса – раскрепощение творческого мышления, а в Новое время – равноправие всех членов общества. В нынешний период свобода приобрела экономический и юридический характер.

Право на свободу, в частности, включает комплекс конкретных правомочий, реализуемых в сфере *личной жизни*

(свобода выбора места пребывания, свобода передвижения, половая свобода, свобода от голода и т. д.), *политической* (свобода мысли, свобода слова и др.), *профессиональной* (свобода труда, свобода творчества и т. д.).

Личная свобода человека – это его естественное состояние и высшая ценность после самой жизни. Люди начали осознавать эту истину на заре создания человеческого общества, но потребовались века для того, чтобы сложились ясные представления о содержании свободы и ее соотношении с государством. В XVIII в. происходит документальное закрепление естественно-правового понимания свободы. А вторая половина XX в. ознаменована обострением идейно-политической борьбы вокруг прав и свобод человека. Ибо после нескольких десятилетий безуспешных усилий заставить людей забыть о свободе рухнули тоталитарные режимы, права и свободы приобрели прочное международно-правовое закрепление. Мощными союзниками свободы и прав человека стали этика и культура.

При всей своей многогранности и сложной детерминированности современное конституционно-правовое учение о свободе может быть кратко выражено в следующих основных постулатах:

1. Все люди свободны от рождения и никто не вправе отчуждать их естественные права. Обеспечение и охрана этих прав – главное назначение государства.
2. Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Свобода человека, следовательно, не может быть абсолютной, она ограничена таким же состоянием других людей. Равенство возможностей для всех – основа свободы.
3. Границы свободы могут быть определены только законом, который есть мера свободы. Свобода и порядок не антагонисты, если закон демократический. Следовательно, все, что не запрещено, то дозволено.
4. Часть дозволенного определяется через права человека. Закрепление прав необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности, но ни один набор прав не исчерпывает содержания свободы.

5. Ограничение прав возможно исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Для того чтобы найти свободу в общественном проявлении, необходимо:

1. определить, есть она у вас или нет;
2. выявить, в каких моментах она у вас проявляется, то есть найти формы ее проявления;
3. обнаружить характер этого проявления;
4. уметь управлять собственной свободой;
5. установить власть над ней, чтобы она приносила положительные, а не разрушительные результаты.

Когда основные показатели свободного поведения выявлены, важно определить для себя, что этим вы даете себе и обществу. Так как понятия «я» и «общество» неразделимы, то свобода должна быть обоюдной. Вы обществу даете свободу, и тем самым общество дает свободу вам.

Разумеется, это самые общие философские постулаты и притом имеющие прямое значение только для конституционно-правовой концепции.

У этого учения есть и другие аспекты, такие, как, например, связь свободы с моралью и политической культурой, без учета которых свобода вырождается в циничную вседозволенность или разрушительную анархию. Но это уже не сфера конституционного права.

Сущность прав и свобод человека. Права человека неотъемлемы. Это означает, что вы не можете их утратить, поскольку они имеют отношение к самому факту человеческого существования, они присущи всем людям.

Но при определенных обстоятельствах действие некоторых из них, хотя и не всех, может быть приостановлено или ограничено. Например, если кто-то признан виновным в совершении преступления, он или она могут быть лишены свободы; или же правительство той или иной страны может ввести чрезвычайное положение, заявив об этом публично, а затем может отменить некоторые права, например, ограничить свободу передвижения посредством введения комендантского часа. Права и свободы человека могут быть

ограничены законом на основании обстоятельств, указанных в конституциях и важнейших международно-правовых актах: угрозы государственной и общественной безопасности, основам конституционного строя, здоровью и нравственности населения, правам и законным интересам других лиц. Временные ограничения прав и свобод человека возможны в условиях чрезвычайного или военного положения. Они должны быть соразмерны и пропорциональны ситуации, определяющей необходимость таких ограничений, и устраняться по мере нормализации обстановки, изменения причин, вызвавших их. В этом отношении Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., в ст. 29, часть (2) прямо предусматривает, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Права человека неотчуждаемы. Никто не должен лишать человека его естественных прирожденных прав – на жизнь, на личную неприкосновенность, свободный выбор способов своей жизнедеятельности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию в сфере частной жизни и других прав.

Они неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Это означает, что различные права человека по существу связаны между собой и не могут рассматриваться по отдельности. Осуществление одного права зависит от осуществления многих других прав, и нет ни одного права, которое было бы важнее остальных.

Права человека органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия индивида. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства.

Права человека универсальны, а это значит, что они равно применимы ко всем людям во всем мире, причем без ограничений по времени. Каждый имеет право пользоваться правами человека, без каких бы то ни было различий в силу расовой или этнической принадлежности, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, инвалидности, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, рождения, имущественного или иного положения. Такие права, как *право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию личной жизни, право на участие в политических процессах*, являются необходимыми условиями построения жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством.

Следует отметить, что универсальность прав человека никоим образом не угрожает богатому многообразию индивидуальностей или культурных различий. «Универсальность» и «единообразие» не являются синонимами. Многообразие предполагает мир, в котором все равны и в равной мере заслуживают уважения. Права человека выступают в роли минимальных стандартов, применимых ко всем людям; каждое государство или общество вправе устанавливать и применять более высокие или более специфические стандарты. Например, мы видим, что в сферах экономики, социальной жизни и культуры говорят о необходимости принять меры для постепенной полной реализации прав, но при этом нет четко заявленной позиции по поводу повышения налогов для достижения этой цели. И тогда уже дело каждой страны и каждого общества принимать политические решения в зависимости от внутренних условий.

Права и свободы человека – это его защита от государственной власти. В доктрине конституционного права и решениях конституционных судов ряда стран права и свободы человека рассматриваются, прежде всего, как служащие его защите от государственной власти. Их основное свойство заключается в том, что они обеспечивают каждому возможность действовать в определенных пределах и пользоваться

сферой частной жизни, в которую не может вмешиваться государство. Отсюда *свободы человека не устанавливаются государством, а являются по отношению к нему первичными.*

Конституционное регулирование прав человека формируется в каждой стране под влиянием таких факторов, как исторические и государственные традиции, уровень экономического развития, принятая и приемлемая для общества концепция прав личности, уровень общественного сознания в политической и правовой областях. Все это приводит к различиям между отдельными странами как в содержании перечня прав личности, так и в методах их регулирования и подборе механизмов их защиты.

В основе юридического выражения проблемы прав человека находится вопрос о характере распределения социальных возможностей и обязанностей между людьми в пределах конкретных общественных отношений, социальной реальности. Конкретизируется этот вопрос в понимании соотношения социальной действительности и ее правового выражения применительно к статусу личности.

Чтобы лучше понять природу прав человека, ниже приведем несколько примеров их соблюдения и нарушения.

Примеры соблюдения прав человека:

1. Право на образование – мы учимся в школе.
2. Право на отдых – у нас есть выходные дни и каникулы.
3. Право на свободу вероисповедания – мы можем быть христианами, мусульманами, буддистами и т. д.
4. Право на свободу мысли и слова – мы можем свободно высказывать свою точку зрения.

Примеры нарушения прав человека:

1. Вор пробрался в дом – нарушено право на неприкосновенность жилища.
2. Кто-либо прочитал ваши письма, сообщения – нарушено право на тайну переписки.
3. Запрет разговаривать в какой-либо стране на родном языке – нарушено право на пользование родным языком.
4. Насильное удерживание человека где-либо – нарушено право на свободу и личную неприкосновенность.

Критерии классификации прав и свобод. Существуют многочисленные критерии классификации прав и свобод. Они, как принято сейчас в современной доктрине, классифицируются в зависимости от подходов, группы прав, от времени их осознания и формулирования.

Но изначально следует уяснить, что понятие *основных прав* в юридическом понимании шире, чем понятие *прав человека*. И это потому, что:

- a) содержание основных прав уходит корнями в историю человечества, например, право на жизнь является одним из древнейших прав;
- b) основные права определяют отношения между государством и индивидуумом;
- c) государство должно соблюдать основные права, разрабатывая и применяя другие правовые нормы;
- d) основные права определяют стандарты, которых старается достичь государство;
- e) существуют такие основные права, которые можно ограничить, чтобы защитить права других людей, государственный строй и безопасность;
- f) но существуют основные права, которые нельзя ограничить, именуемые также абсолютными правами, например, право на жизнь.

В зависимости от подходов, в истории общественной мысли и в юридической литературе дискутируются два основных подхода к природе и сущности прав человека.

Согласно первому подходу – *ius naturalism* (лат. *jus naturale*) (школа или теория естественного права), права человека и гражданина – это его естественные, прирожденные свойства, с одной стороны не зависящие от их признания государством, то есть неотчуждаемые, а с другой – связывающие государство, гарантируемые и охраняемые им как требования и принципы, обусловленные природой человека. Другими словами, право у человека возникает от рождения и природы, он обладает неотъемлемыми естественными правами (право на жизнь, свободу, честь, достоинство, частную собственность, равенство), которые нельзя отменить, изменить. А законы соответствуют нравственным установкам людей и

не могут существовать без них. В этом смысле человек есть «мера всех вещей», так как он обладает неотъемлемыми правами с момента рождения, которые не дарованы ему добрым правителем или законодателем.

Создателями ранних теорий естественного права явились Лао Цзы, Конфуций, Аристотель, Цицерон. В более позднее время, в XVII–XVIII вв., к ней возвратились и **разрабатывали** ее на новом уровне Гуго Гроций, Томас Гоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант.

Второй подход – *позитивистский*, с точки зрения положительного права (лат. *ius positivum*), (школа или теория писаного права) – исходит из того, что права человека производны и исходят от государства, которое по своему усмотрению определяет их вид, содержание и объем, то есть дарует их человеку и гражданину. Другими словами, согласно этому подходу, в отличие от школы естественного права, права человека – это только права, установленные государством и получившие закрепление в действующем законодательстве, то есть выраженные в официальных законах. Например, в Конституции как Основном законе, где установлены основные, то есть конституционные права, или в других законах, в которых установлены остальные конкретные права.

Эта концепция прав человека исходит из того, что, с одной стороны, права человека представляют собой объективные принципы, на которых базируется правовая система и государственное устройство в целом. Они определяют в позитивном смысле главные направления деятельности государства и его органов и ограничивают влияние государства на социальные процессы. С другой стороны, это субъективные права личности, что означает: каждая личность – субъект комплекса принадлежащих ей прав и сама решает, как ими пользоваться. При этом каждый вправе требовать от государства защиты своих прав.

В зависимости от группы прав человека, отметим, что существуют две основные группы прав человека: материальные и процессуальные права. *Материальные права* охватывают конкретные права и свободы, принадлежащие человеку: свободу слова, совести, выбора местожительства, право

на образование и др. *Процессуальные права* – это предоставленные в распоряжение человека способы действия и связанные с ними институты, при помощи которых он заставляет власть соблюдать и выполнять его права. Например, это право на справедливый суд с такими разновидностями, как: право на защиту, право на презумпцию невиновности, право на ознакомление со всеми документами и материалами уголовного или гражданского дела, а также изъяснение с органом уголовного преследования и выступление в суде через переводчика, право на справедливое рассмотрение и разрешение соответствующего дела в разумные сроки и др.

Это разделение не всегда является четким. Например, в некоторых случаях право на судебное разбирательство (справедливый суд) можно рассматривать как материальное (когда мы обращаемся в суд как к арбитру, который решит наш спор с другим человеком), а в других случаях (например, когда мы подаем в суд жалобу на организацию, которая нарушает наши права) – как процессуальное право.

Материальные права охватывают права и свободы. Права, иногда называемые *позитивными правами*, – это активные обязанности властей по отношению к каждому из нас. Например, право на образование налагает на власти обязанность создать школы, в которых смогут учиться все дети. И в данном случае не столь важно, как решается вопрос оплаты за образование, то есть предусматривается ли прямая оплата школы или уплата налогов в государственный бюджет, который выступает в роли посредника. Точно так же право на суд предполагает обязанность построить сеть судебных учреждений, в которые может обратиться каждый человек для разрешения важного для него дела. Свободы, иногда называемые *негативными правами*, – это налагаемые на власть запреты вмешиваться в те или иные области нашей жизни.

В этом контексте отметим, что основные права и свободы, предусмотренные и закрепленные в Конституции Республики Молдова, распределены на несколько групп:

1. общественно-политические права;
2. социально-экономические права;
3. права-гарантии.

В другом аспекте права и свободы могут быть разделены на три основные группы: личные, гражданские и политические, социально-экономические.

К **личным правам и свободам** относятся: право на жизнь, право на неприкосновенность личности (что включает право на личную свободу, физическую и психическую неприкосновенность), право на достоинство личности (право на доброе имя), право на жилище и его неприкосновенность, право на частную жизнь, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, свобода мысли и слова, право свободно иметь, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В отличие от личных прав и свобод, которые принадлежат каждому человеку, **гражданские и политические права и свободы** связаны с обладанием лицом гражданства той или иной страны, в том числе Республики Молдова: право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, право собираться (мирно, без оружия), проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, право участвовать в управлении делами государства, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдумах, равный доступ к государственной службе, право участвовать в отправлении правосудия, право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Особую группу составляют **социально-экономические права и свободы**. К ним относятся: право частной собственности, право наследования, право свободно распоряжаться сво-

ими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку, право на отдых, право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью гражданина или его имуществу экологическим правонарушением, право на образование и др.

В зависимости от времени осознания и формулирования прав человека их подразделяют на три поколения.

К первому поколению относятся гражданские и политические права: право на свободу мысли, совести и религии, право каждого гражданина на участие в государственных делах, право на равенство перед законом, право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, право на гласное и с соблюдением всех требований справедливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других. Эти права выражают «негативную» свободу: они обязывают государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни. Они закреплены во Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций (1948), в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966), в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950). Личные (гражданские) права характеризуются тем, что государство признает свободу личности в конкретной сфере отношений; они призваны юридически защищать пространство действия личности, га-

рантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации. Политические права и свободы можно рассматривать как обеспеченную человеку законом и публичной властью возможность участия в общественно-политической жизни государства и осуществлении государственной власти.

Ко второму поколению относятся социально-экономические и культурные права: право на труд и свободный выбор работы, право на социальное обеспечение, на отдых и досуг, право на защиту материнства и детства, право на образование, право на участие в культурной жизни общества. Эти права принято называть «позитивными», для их осуществления государству недостаточно воздерживаться от вмешательства в конкретную сферу – требуется организационная, планирующая и иные формы деятельности государства по обеспечению данных прав. Должны создаваться социальные программы, вестись всесторонняя организационная и хозяйственная деятельность, которая позволяет гарантировать провозглашенные права. Обязанность государства в сфере защиты социально-экономических прав состоит в том, чтобы осуществлять прогрессивные экономические и социальные реформы, обеспечивать полное участие своего народа в процессе и выгодах экономического развития, использовать свои ресурсы для предоставления всем равных возможностей пользования данными правами. Как отмечается в ст. 7 Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1974 г., каждое государство несет ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа. Второе поколение прав закреплено в различных конвенциях Международной организации труда, в Европейской социальной хартии (1961), в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколах к ней.

К третьему поколению относят коллективные права: права меньшинств (национальных, этнических и т. д.), права народов, право на развитие, право на мир, право на благоприятную окружающую среду, репродуктивные права и др. Их особенность состоит в том, что они могут осуществлять-

ся общностью, коллективом. Коллективные права не являются естественными, поскольку формулируются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива, определяются целями и интересами коллективного образования.

2.2. Исторические этапы развития концепций прав и свобод человека

Возникновение первых идей о правах человека неразрывно связано с появлением и распространением идей естественного права (*ius naturale*). Уже в V–IV вв. до н. э. древнегреческие философы (**Ликофрон**, **Антифонт** и др.) утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, дарованные природой права. Афинский политический деятель **Солон** (640–560 гг. до н. э.) с целью установления социального мира стремился закрепить формальное равенство всех граждан перед законом. Для обеспечения принципа соразмерности прав и обязанностей граждан в общественную жизнь внедрялся принцип всеобщего равенства. **Платон** (427–347 гг. до н. э.) считал, что государство должно быть основано на принципе разделения труда между свободными гражданами. Он признавал равноправие мужчин и женщин, но с одним исключением – женщины не могут стать высшими правителями государства. Величайший политический мыслитель античности **Аристотель** (384–322 гг. до н. э.) трактовал право как политическую справедливость, которая возможна лишь между свободными и равными членами общества. Одним из основополагающих он считал право на частную собственность, которое отражает природу самого человека и основано на его любви к самому себе.

Естественно-правовые идеи древнегреческих мыслителей о свободе и равенстве всех людей (за исключением рабов) были развиты в Древнем Риме. **Марк Туллий Цицерон** (106–43 гг. до н. э.) считал основой права справедливость; суть этой справедливости в плане прав человека заключалась в том, что она воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними. При этом имеется в виду именно пра-

вовое (формальное) равенство людей, а не уравнивание их имущественного положения (фактическое равенство). Нарушение неприкосновенности частной и государственной собственности Цицерон расценивал как осквернение и нарушение справедливости и права. Римский император **Марк Аврелий** (121–180 гг.) придерживался концепции государства с равным для всех законом, управляемого согласно равенству и равноправию всех, и царства, превыше всего чтящего свободу подданных.

Существенный вклад в углубление и развитие юридических представлений и норм о правах человека внесли римские юристы. Они развили и углубили юридический аспект прав людей в контексте систематического учения о праве и государстве, правовом характере взаимоотношений между индивидом и государством, соотношении права личности и компетенции органа власти, государственно-правовых средствах и способах защиты прав индивидов и т. д. Римское право, заложившее классические правовые основы гражданского общества, предусматривало, например, ограничение продолжительности речи обвинителя шестью часами, в то время как обвиняемому и его адвокатам можно было выступать в свою защиту девять часов. Это правило демонстрирует гарантии права на защиту в суде двухтысячелетней давности.

В эпоху Средневековья и начала Нового времени принимается ряд актов, послуживших основой для законодательного закрепления прав.

В период феодализма многие естественно-правовые идеи облекались в религиозную оболочку. **Марсилиус Падуанский** (ок. 1275 – ок. 1343 гг.) выдвинул идею демократической свободы и народоправства, которая была нова для его времени. Народу, по его мнению, принадлежит не только право установления законов (законодательная власть), но и право назначения посредством выбора правителя (правительства), то есть учреждения исполнительной власти. Марсилиус выдвинул идею равенства всех без исключения граждан, идею свободы совести.

В Средние века права человека определялись его сословной принадлежностью. Принцип правового равенства стал

распространяться на более широкий круг людей и отношений, правда, в их сословной дифференциации и ограниченности. Иными словами, права человека выступали как сословные права.

В эпоху Возрождения признание прав и свобод человека получило свое дальнейшее развитие. В деле становления идей европейского гражданского гуманизма важную роль сыграл **Колуччо Салютати** (1331–1406) – политический мыслитель и канцлер Флорентийской республики. Он сформулировал идею, согласно которой подлинное гражданское сообщество возможно лишь при активной деятельности каждого гражданина во благо всего общества, наличии разумных и справедливых законов, защищающих интересы отдельных граждан и общества в целом от воздействий всякого рода случайных факторов. Согласие народа во имя общего блага, по его мнению, является одновременно необходимым условием для обеспечения свободы граждан.

Никколо Макиавелли (1469–1527) важное место отводил свободной воле индивида; республиканскую форму правления, свободу, равенство и благоденствие государства он рассматривал в их единстве. Для дальнейшего развития политической мысли большое значение имели идеи Макиавелли о взаимообусловленности и единстве принципов свободы, гражданского равенства и стабильности государства, о величии свободного государства, о праве народа на критику властей и т. д.

Жан Боден (1530–1596) считал, что свобода вероисповедания способна утихомирить религиозные страсти.

Разработка рационалистической теории прав человека Нового времени связана с именами Г. Гроция, Б. Спинозы, Д. Локка, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона, И. Канта, Гегеля и других политических мыслителей. Важнейшей составляющей политико-правовой мысли эпохи является концепция общественного договора как источника права и правовой основы государства и принцип разделения государственных властей.

Гуго Гроций (1583–1648) – голландский юрист-международник, который по праву считается основателем учений о

государстве (основоположником договорной теории происхождения государства) – утверждал, что задачей государственной власти является контроль за ненарушением этих прав и защита гражданских прав и свобод.

Бенедикт Спиноза (1632–1677) – нидерландский (голландский) философ-рационалист, натуралист, один из главных представителей философии Нового времени – отмечал, что демократия создает необходимые условия для установления равенства всех граждан. Демократия мыслится им как абсолютное, могучее государство, основанное на законе и согласии граждан и обеспечивающее свободу, равенство и всеобщее благо. Для дальнейшего развития концепций прав и свобод человека большое значение имела идея Спинозы об ограничении государственного вмешательства в жизнь человека, об ограждении сферы естественных, неотчуждаемых, неотъемлемых прав и свобод от внешнего воздействия, о выделении этой сферы прав в самостоятельную и автономную.

Томас Гоббс (1588–1679) – английский философ-материалист, один из основателей теории общественного договора и теории государственного суверенитета – полагал, что первоначально все люди были созданы природой с равными физическими и умственными способностями, с одинаковым для всех правом на все. На основе взаимной договоренности индивиды добровольно отказались от большинства своих естественных прав и свобод и предоставили верховную власть над собой единому лицу – государству. Гоббс считал, что никакой договор не может обязать человека обвинить себя. В государстве в распоряжении отдельного человека остается естественное право на жизнь, право на самосохранение, защиту своей жизни любыми законными и незаконными средствами. Свобода человека заключается в том, что он волен делать все, что не запрещено гражданским законом или не отражено в законе: свобода купли и продажи, заключения договора между индивидами, выбора местопребывания, пищи, образа жизни, воспитания детей и т. д.

Джон Локк (1632–1704) – английский педагог и философ, представитель либерализма – разработал целостное

политико-правовое учение о неотчуждаемых естественных правах и свободах человека на основе господства права и верховенства закона, сбалансированности государственных властей, народного суверенитета, общественного договора. Естественная свобода и естественное равенство людей, по мнению Локка, обусловлены тем, что все они созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом. С целью обеспечить естественные права, равенство и свободу, защиту личности и собственности, люди образуют политическое сообщество, то есть государство. При этом всякое мирное образование государства имело в своей основе согласие народа. По его мнению, целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы.

Шарль Луи Монтескье (1689–1755) – французский мыслитель, философ эпохи Просвещения, правовед, основатель теории «разделения властей» – считал, что общество развивается тогда, когда граждане свободны и независимы. Когда же они отказываются от свободы, становясь рабами, государство постепенно теряет свое могущество и величие и в конце концов погибает от внутренних и внешних врагов. Он считал, что личная свобода в первую очередь зависит от законов уголовных, ибо безопасность гражданина больше всего нарушается произвольными обвинениями и необоснованными наказаниями. Поэтому, «если не ограждена невиновность граждан, то не ограждена и свобода». В этом смысле высшее проявление свободы состоит в том, чтобы каждое наказание было соразмерно и соответствовало совершенному преступлению. Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Монтескье был убежден, что только установлением разделения и взаимного равновесия властей (законодательной, исполнительной и судебной) создается реальная гарантия для обеспечения безопасности, личной свободы граждан от беззакония и произвола государственной власти. Как только любые две власти сосредоточиваются в одних руках, свобода оказывается под угрозой. При рассмотрении республиканской формы правления Монтескье акцентирует значение принципа всеобщего избирательного права.

Жан-Жак Руссо (1712–1778) – французский философ, писатель эпохи Просвещения, придерживался принципа сво-

боды и равенства граждан. При этом он имел в виду принцип формального равенства: равенство всех граждан перед законом, равное право участия их в принятии законов.

В целях обоснования прав и свобод американские публицисты апеллировали к естественно-правовым принципам и идеям. Бенджамин Франклин (1706–1790) был одним из авторов Декларации независимости США (1776), где было закреплено предложенное Франклином положение о праве народа на революцию. Он полагал, что если какая-либо форма правления не обеспечивает прав и свобод человека, народ может изменить или низложить ее.

Томас Пейн (1737–1809) войну североамериканских колоний Англии за независимость считал неотчуждаемым, естественным правом народа, ибо на насилие он вправе ответить насилием. Его идеи неотчуждаемого права народа на революцию нашли отражение в Декларации независимости. Пейн отстаивал идеи свободы и равенства прав человека по природе: «Все люди по роду своему едины, и, стало быть, все они рождаются равными и имеют равные естественные права». К ним относятся: свобода слова, свобода печати, свобода совести, равенство, право на счастье и пр. Естественные права человека он считал единственным источником и основой его гражданских прав. Он обосновывал идею народного суверенитета. Источник власти – народ, а создание законодательной власти является его естественным, неотчуждаемым правом. Отсюда он выводит право народа на революцию и уничтожение политического строя, не соответствующего интересам и целям общества.

Томас Джефферсон (1743–1826) – основной автор Декларации независимости США, в которой сформулирована идея неотчуждаемых прав человека. Джефферсон подверг критике Конституцию США 1787 г. из-за отсутствия в ней билля о правах, предусматривающего права на свободу слова, печати и др. По его инициативе были приняты 10 дополнений к тексту Конституции, которые касаются основных демократических прав и свобод и являются основой правового демократического государства. Он защищал свободу совести, свободу вероисповедания, принцип отделения церкви от государства и т. д.

Немецкий философ **Иммануил Кант** (1724–1804) сформулировал три неотчуждаемых принципа гражданского общества: свобода каждого члена общества, равенство всех подданных перед законом, автономность каждого гражданина. При этом законодательная власть должна быть связана и ограничена принятыми народом законами. Его учение об автономии личности, ее правах и свободах, о правовой политике, правовой организации государственной жизни, правовом союзе свободных государств как способе обеспечения международного мира приобретают особую актуальность в современных условиях интенсивного развития общеевропейского и мирового сообщества в направлении к повсеместному признанию и утверждению идей и принципов господства права, прав и свобод человека.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) считал, что абстрактная личность реализует свою свободу в праве частной собственности. Он обосновал формальное, то есть правовое равенство людей: люди равны именно как свободные личности, равны в одинаковом праве на частную собственность, но отнюдь не в размерах самой собственности. Подчеркивая значение правовой организации государства для реализации свободы людей, Гегель обосновывал необходимость разделения государственных властей как гарантию публичной свободы.

Проблемы прав и свобод граждан активно поднимали и отечественные ученые. **Андронакий Донич** (1760–1829), основатель кодификации молдавского права в Молдавском княжестве начала XIX в., который в 1814 г. редактирует Гражданский кодекс Молдовы под названием *Юридический учебник Андронакия Донича* (кодекс официально не был принят, однако опубликованный им учебник применялся в юридической практике). **Петру Манега** (1782–?), основатель кодификации молдавского права в Бессарабии, который в 1830 г. издает Гражданский кодекс Бессарабии и принцип кодификации (официально не был опубликован). Оба эти выдающиеся юристы Молдовы в своих работах по гражданскому праву выступали за равенство всех перед законом. **Георге Асаки** (1788–1869) указывал на право граждан использовать в судах родной язык,

на право обучения для всех классов общества на родном языке. **Михаил Когэлничану** (1817–1891) ратовал за право на равное и бесплатное образование, считал народ источником всех деяний. Он отмечал, что «законы <...> вместе с моралью должны выражать волю общества». **Константин Стере** (1865–1936) был яростным борцом за введение всеобщего голосования, считал, что наряду с наделением крестьян землей необходимо дать им также право на прямое, всеобщее, обязательное, тайное и равное голосование при выборах в представительские органы государства.

Румынский политический деятель **Николай Бэлческу** (1819–1852) считал, что «не может быть счастья без свободы», а «история человечества являет нам нескончаемую борьбу лишенного прав класса против узурпаторов <...> и так до тех пор, пока не останется и тени от тирании, пока народы не утвердятся в своих правах и равенство не воцарится в мире». Н. Бэлческу выступал за всеобщее избирательное право. Его идеалом был строй, при котором «люди, объединившись, будут сами определять свою судьбу и каждый румын, достигнув возраста, определенного законом, получит голос при избрании общественного собрания страны».

Симеон Бэрнуциу (1808–1864) был сторонником республики, полагая, что ее цель состоит в том, «чтобы на всей ее территории господствовали и управляли только право и справедливость, чтобы румынская нация могла жить вечно свободной и независимой».

Таким образом, к концу XVIII – XIX вв. права и свободы человека стали играть в жизни общества важную роль, однако понадобилось еще два века, прежде чем права человека стали восприниматься как неотъемлемый атрибут индивида – и на национальном, и на международном уровне. В Атлантической хартии 1941 г. говорилось о праве на свободу и демократию. Несколько месяцев спустя, в выступлении в американском Конгрессе Президент США Франклин Рузвельт высказался о «четырёх свободах» (свободе слова и вероисповедания, свободе от нищеты и страха). Эхом американскому Президенту прозвучали слова Премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, заявившего, что ре-

зультатом победы союзников во Второй мировой войне станет «воцарение прав человека».

Универсальность прав человека была закреплена в Уставе ООН в 1945 г., а также в принятой в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека.

В 1968 г. ООН провела первую Международную конференцию по правам человека в Тегеране (Иран). В декларации Конференции подчеркивалась связь между гражданскими и политическими правами и экономическими, социальными и культурными правами. В 1993 г. ООН организовала Всемирную конференцию по правам человека в Вене (Австрия). В Венской декларации и в Программе действий подчеркивался универсальный характер прав человека и необходимость борьбы со всеми формами расизма, дискриминации, ксенофобии и нетерпимости.

2.3. Историческое развитие нормативных актов о правах и свободах человека

К одному из первых значимых актов в области прав и свобод относят *Великую хартию вольностей 1215 г.*, принятую в Англии в результате вооруженного выступления английских баронов и горожан против произвола короля Иоанна Безземельного. Великая хартия вольностей стала незыблемым фундаментом свобод всех английских подданных. Являясь и поныне действующим конституционным актом Великобритании, в настоящее время этот документ представляет в большей мере исторический интерес, поскольку в нем закрепляются в основном феодальные права и вольности баронов, а также привилегии городов. Однако существует актуальная и действующая до сих пор норма – гарантия защиты всех свободных людей от произвола чиновников (ст. 39 Хартии).

Большинство параграфов Хартии трактовало вопросы неприкосновенности баронских и церковных владений. Король обещает не взимать незаконных податей, не захватывать земли, не накладывать произвольных штрафов.

Некоторые положения Хартии защищали интересы других участников движения. Так, подтверждались существо-

вавшие ранее привилегии и свободы церкви и духовенства, в частности свобода церковных выборов.

Хартия подтверждала древние вольности Лондона и других городов, а также право купцов, в том числе иноземных, свободно выезжать из Англии и въезжать в нее, вести торговлю без каких-либо стеснений.

Несколько статей (17, 24, 36, 39, 40, 45) устанавливали принципы и гарантии справедливого, бескорыстного, доступного правосудия для всех свободных. Так, согласно ст. 17, суд Общих тяжб, находившийся всегда при королевской курии и перемещавшийся вместе с ней во время военных походов, теперь должен был постоянно пребывать в одном определенном месте. Ст. 24, указывая на исключительность юрисдикции короны по подсудным ей делам, подтверждала высшую судебную компетенцию короны, отстраняла королевских чиновников от вмешательства в судебное разбирательство. Ст. 36 и 40 гарантировали не превращать в дальнейшем уголовное и всякое правосудие, права и справедливость в предмет торговли. Ст. 45 закрепила назначение на посты только квалифицированных и добросовестных судей и чиновников. Ст. 41 и 42 позволяли свободно покидать и возвращаться в страну; это касалось как подданных короля, так и иностранцев. Очень важно то, что государство брало на себя обязательство защитить своих граждан, оказавшихся во время войны на территории вражеского государства.

Ст. 39, вероятно, самая известная статья Хартии. Она гласит следующее: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров и по закону страны)». Данная статья служила гарантией защиты всех свободных людей. Фактически в ст. 39 Хартии был утвержден принцип презумпции невиновности.

В дальнейшем ст. 39 постоянно модифицировалась, ее содержание толковалось и изменялось применительно к новым условиям. Между 1331 и 1363 гг. Парламент много раз интерпретировал эту статью, придав ей почти современное звуча-

ние. Так, «законный приговор равных» получил трактовку «судебная процедура с участием жюри присяжных»; термин «закон страны» был сформулирован как «надлежащая правовая процедура»; слова «ни один свободный человек» были сначала заменены словом «никто», а затем словами «ни один человек, какого бы сословия или состояния он ни был».

Ст. 38 Хартии защищала от произвола чиновников: «Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу (на суде, с применением ордалии) лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей».

Заложив в Англии основы правового порядка, который должен был сменить безраздельно господствовавшую систему правительственного произвола, Хартия не создала вполне удовлетворительных механизмов, которые гарантировали бы проведение в жизнь юридически поставленных ею принципов и делали невозможным возвращение к старому порядку. Великая хартия явилась лишь первым и чрезвычайно важным шагом английского общества по пути к свободе. Она юридически сформулировала выдвинутую жизнью задачу, чем создала почву для правомерной борьбы и предоставила обществу широкую и определенную программу, способную объединить самые различные общественные элементы в их стремлении к свободе.

Значение этого документа наиболее ярко проявилось в последующие эпохи, но с самого своего появления Хартия была символом протеста против притеснений власти; каждое последующее поколение использовало ее как гарантию соблюдения прав личности. Благодаря опережающим время идеям, заложенным в Великой хартии вольностей, она положила начало развитию законодательства о правах человека.

Но наиболее последовательные теории о правах человека возникли и кристаллизовались в европейской культуре в XVII–XIX вв. Тогда же появились и первые юридические инструменты о воплощении в законах этих основных прав и свобод.

И здесь Англия раньше других государств принесла всему миру три других важнейших документа, связанных с права-

ми и свободами личности: Петиция о праве от 7 июня 1628 г., Habeas Corpus Act от 26 мая 1679 г. и Билль о правах (Bill of Rights) от 13 февраля 1689 г.

В частности, *Петиция о праве* (1628) и *Habeas Corpus Act* (1679) основывались на тексте и главной идее Великой хартии вольностей: «Ни один свободный человек не может быть подвергнут аресту или преследованию иначе как на основании решения суда». В государствах англосаксонской системы права эти документы до сих пор используются в судебной практике, а в США и федеральная, и местные конституции содержат идеи и цитаты из Великой хартии вольностей.

Другой закон – *Habeas Corpus Act*, ставший важным элементом демократического права, был принят в 1679 г. Полное название его – «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (то есть вне пределов Англии). Акт гарантировал процессуальные права граждан, неприкосновенность личности, устанавливал правила ареста и привлечения обвиняемого к суду.

Название этого процессуального института происходит от латинской формулы *Habeas Corpus ad subjiciendum* – начальной строки приказа о доставке арестованного к судье.

Правило Habeas Corpus постоянно употреблялось с XV в. Вначале им пользовались как средством к восстановлению свободы, нарушенной частными лицами, в основном феодалами и их подчиненными, но уже со времен Генриха VII оно стало применяться в случаях преследования личности со стороны короны. Однако до акта 1679 г. выпуск постановления Habeas Corpus предоставлялся на усмотрение судей, которые сами не обладали независимостью. Дело выдачи такого постановления часто затягивалось; кроме того, невыполнение предписания судьи не влекло за собой никакой ответственности. Эта недостаточность правовых гарантий проявилась с особой силой в период абсолютистского правления Тюдоров и Стюартов. Именно несоблюдение этого принципа вызвало возмущение арестом Дж. Гемпдена в 1627 г. и принятие резолюции Палаты общин 29 марта 1628 года, в которой говорилось:

1. Ни один свободный человек не может быть арестован или задержан <...> или иначе как-нибудь ограничен в своей

свободе по приказанию короля или Тайного совета, если не будет указана какая-нибудь законная причина ареста, задержания или ограничения в свободе.

2. В приказе Habeas Corpus не может быть отказано никому; он должен выдаваться по просьбе каждого лица, который подвергается аресту, задержанию <...> по приказу короля, Тайного совета или кого-либо другого.

3. Если свободный человек будет арестован и заключен в тюрьму без указания законной причины и если это будет установлено на основании Habeas Corpus, выданного такому лицу, то оно должно быть или вовсе освобождено, или отпущено под залог.

Эти резолюции вошли в Петицию о праве 1628 г. и в дальнейшем неоднократно повторялись в документах Английской революции.

В период реставрации Стюартов билль о Habeas Corpus был внесен в палату общин в 1668 г., но не стал законом. Два других подобных билля были отклонены палатой лордов в 1670 и 1675 гг. Наконец, в 1679 г. был издан *Habeas Corpus Act*, которым ограждались интересы личности от королевского произвола. Акт обязывал судей выдавать Habeas Corpus во всех случаях, за исключением тех, когда основанием ареста являлось обвинение данного лица в государственной измене или тяжком уголовном преступлении. По получении предписания Habeas Corpus смотритель обязан был в течение 8–20 дней (в зависимости от дальности расстояния) доставить арестованного в суд. Habeas Corpus Act гласит: «Если какое-либо лицо или лица принесут приказ Habeas Corpus, обращенный к какому-либо шерифу или шерифам, тюремщику, служащему или другому какому-либо лицу и касающийся какого-либо лица под его или их охраной, и упомянутый приказ будет предъявлен означенному должностному лицу, <...>то означенное должностное лицо или лица <...> должны (исключая те случаи, когда вышеупомянутый арест вызван государственной изменой или тяжким уголовным преступлением, ясно и точно обозначенным в предписании об аресте) выполнить такой приказ и доставить или велеть доставить личность арестованного или задержанного к

Лорду-канцлеру, или Лорду-хранителю печати Англии, или к судьям, или баронам суда, откуда означенный приказ исходит, или к такому лицу или лицам, к которым означенный приказ может относиться согласно содержащемуся в нем повелению, и одновременно удостоверить подлинные причины задержания или заключения».

В случае задержки судебного расследования закон предусматривал освобождение арестованного под залог. Это не распространялось на несостоятельных должников: «устанавливается, что ничто в настоящем акте не должно распространяться на освобождение из тюрем какого-либо лица, заключенного за долги или по какому-либо иному гражданскому делу, и что после того, как оно будет освобождено из заключения по уголовному преследованию, оно должно содержаться под стражей по гражданскому делу согласно закону».

Лицо, освобожденное по приказу Habeas Corpus, нельзя было вновь заключить в тюрьму и арестовать до суда за то же преступление. Запрещалось также переводить задержанного из одной тюрьмы в другую и содержать без суда и следствия в тюрьмах заморских владений Англии: «Для предупреждения незаконных заточений в тюрьмах за морями устанавливается вышеназванной властью, что ни один подданный английского королевства <...> не будет и не может быть сослан в заточение в Шотландию, Ирландию, Джерсей, Гернсей, Танжер или области, гарнизоны, острова или крепости за морями, которые находятся или когда-нибудь впредь будут находиться внутри или вне владения его величества, его наследников или преемников; и что каждое такое заточение настоящим осуждается и объявляется незаконным; и что если какой-либо из названных подданных в настоящее время заточен или впредь будет заточен, то всякое такое лицо или лица, таким образом заточенные, могут вследствие каждого подобного заточения в силу настоящего акта учинять иск или иски о противозаконном заточении во всяком его величества судебном месте против лица или лиц, которыми он или она будут таким образом арестованы, задержаны, заточены, посланы в заключение или сосланы, вопреки смыслу настоящего акта, и против всех и каждого лица или лиц,

которые составят, учинят, напишут, утвердят печатью или скрепят какой-либо приказ или предписание о таком аресте, задержании, заточении или ссылке, или будут советовать, помогать или способствовать таковому».

Процедура Habeas Corpus в связи с правом, предоставляемым всякому, неправильно или незаконно арестованному, предъявлять иск об убытках к нарушителю его свободы, гарантировала личную неприкосновенность в Англии. Таким образом, неприкосновенность личности является с конца XVII столетия неоспоримым достоянием всякого английского гражданина.

Акт 1679 г. (наряду с Великой хартией вольностей) приобрел значение одного из основных конституционных документов Англии, содержащих ряд принципов справедливого и демократического правосудия, гарантирующего защиту прав и свобод граждан: презумпции невиновности, соблюдения законности при задержании, быстрого и оперативного суда, совершаемого с «надлежащей судебной процедурой» и по месту совершения проступка.

Билль о правах явился юридическим оформлением Славной революции, свергнувшей с престола короля Якова II Стюарта. Новым королем Англии стал Вильгельм III Оранский. Условия, на которых лорды и общины были согласны признать Вильгельма Оранского своим правителем, были зафиксированы в Декларации прав от 13 февраля 1689 г. На ее основе был разработан и в октябре 1689 г. принят Билль о правах.

Билль переосмысливал соотношение власти Парламента и короля, правившего теперь не по божественному праву, а согласно актам Парламента. Король лишился права отменять законы Парламента о наказаниях, а также без его согласия приостанавливать действие других законов. Таким образом, король терял высшую власть в законодательной сфере. Резко ограничивалась возможность вмешательства короля и в сферу судопроизводства. Королевская власть лишилась финансовой независимости. Король потерял право взимать налоги на нужды короны, набирать и содержать постоянную армию в мирное время. Отныне средства на содержание двора и армии (в мирное время) выделялись на неболь-

шой срок, что вынуждало монарха постоянно обращаться к Парламенту за субсидиями. Властные полномочия Парламента благодаря Биллю о правах усилились. Король обязывался регулярно созывать Парламент (как минимум раз в три года); членам Парламента гарантировалась свобода слова. Кроме того, как незаконный осуждался способ манипулирования выборами, когда на местах подбирались верные трону кандидаты. Билль провозглашал свободу парламентских дебатов, определял принципы представительства в Парламенте пропорционально уплачиваемому налогу (фактически избирательным правом пользовались только аристократы и крупная буржуазия). В Билле было указано, что обращение с петициями к королю есть право подданных, поэтому всякое задержание и преследование за такие петиции незаконно; что подданные протестантского исповедания могут носить оружие, соответствующее их положению, и так, как дозволено законом.

Особые разделы Билля о правах касались судебной власти. В них говорилось, что суды не должны прибегать к чрезмерным залогам, штрафам и жестоким наказаниям. Пресекалась практика искусственного подбора присяжных с целью повлиять на решение суда. Компетенция судов присяжных расширилась, им было передано право рассматривать дела о государственной измене. Запрещалась также конфискация имущества арестованных вплоть до вынесения присяжными обвинительного вердикта. Таким образом, Билль пытался пресечь судебный произвол. Билль о правах не устанавливал прямого парламентского правления; король по-прежнему обладал правом выбирать и смещать министров, а также правом созыва и роспуска Парламента. Но фактически Билль о правах ознаменовал собой установление в Англии режима конституционной монархии. Таким образом, в Билле о правах в области личных и коллективных прав провозглашаются право подачи петиций, свобода парламентских дебатов и свобода выборов в Парламент.

В 1701 г. был принят еще один важнейший конституционный закон Англии – *Акт об устройении* (полное название – Акт о дальнейшем ограничении Короны и лучшем обеспе-

чении прав и свобод подданных). Важным положением Акта стал принцип несменяемости судей. До этого времени судьи занимали свои должности, пока это было «угодно королю». В соответствии с Актом они выполняют свои обязанности до тех пор, пока «ведут себя беспорочно». Отстранить их от должности можно только по решению Парламента. Это правило имело большое значение для развития английской демократии, так как провозглашало отделение судебной власти от исполнительной. Также Акт провозгласил, что «законы Англии являются прирожденными правами ее народа».

С начала освоения Америки права и свободы стали играть в жизни первых переселенцев важную роль, так как они отправились в Новый свет именно в поисках свободы. Будучи британскими подданными, они были знакомы с последовательным развитием политических прав в Великобритании.

Еще до того, как корабль с первыми американскими поселенцами достиг берегов Массачусетса в 1620 г., они разработали Мэйфлауэрский договор, тем самым взяв на себя обязательство соблюдать «справедливые и честные законы», которые будут приняты избранными ими лидерами. Проблема прав и свобод нашла отражение в *Массачусетской хартии вольностей* (1641 и 1648 гг.). В 1641 г. был составлен Свод свобод, включавший равенство перед законом, право на справедливое разбирательство судом присяжных, право на свободу передвижения, гарантию права апелляции, а также гарантию от жестоких наказаний. В 1648 г. был принят более детальный свод, который послужил образцом для других колоний.

Таким образом, когда для американских колонистов настало время порвать те политические связи, которые соединяли их с Великобританией, у них уже имелась хорошо организованная система законодательства и традиций, которая признавала свободу слова, свободу вероисповедания, свободу собрания, а также право подачи петиций, право на суд присяжных и право на участие в управлении делами. Именно ограничение этих свобод привело к возникновению революционного движения в Америке за независимость от Великобритании.

Хотя первые сражения в американской революции произошли еще в 1775 г., *Декларация независимости американ-*

ских колоний официально провозгласила ее началом 1776 г. Основным автором декларации был Томас Джефферсон, который впоследствии стал третьим Президентом Соединенных Штатов.

Декларация стала первым конституционным документом, в котором говорилось о правах личности в США. В ней было заявлено о неотъемлемых правах человека – о праве на жизнь, свободу и стремление к счастью. Здесь впервые было сформулировано и коллективное право народа на восстание против угнетения (имелось в виду колониальное угнетение со стороны Великобритании).

Декларация независимости стала красноречивым подтверждением прав человека и естественного права. В Декларации следующим образом обоснованы причины полного разрыва политической и государственной связи с Англией: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными и все они наделены Творцом неотъемлемыми правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, облачаемые справедливой властью с согласия управляемых».

Декларация независимости разъяснила смысл борьбы, которая продолжалась до полного обретения независимости 3 сентября 1783 г.

Успешное завершение революции дало американцам возможность юридически оформить свои идеалы, закрепленные в Декларации независимости, и удовлетворить некоторые требования через конституции штатов. Уже в мае 1776 г. Конгресс принял резолюцию, рекомендовавшую колониям формировать новые правительства, «которые могли бы наилучшим образом обеспечить счастье и безопасность своих подданных». Через год после принятия Декларации о независимости все, за исключением трех штатов, разработали свои собственные *конституции*.

Главной целью авторов конституций штатов было обеспечение тех неотъемлемых прав, нарушение которых заставляло бывших колонистов отречься от своих связей с Великобританией.

В 1787 г. представители штатов собрались в Филадельфии (штат Пенсильвания), чтобы начать работу над *Конституцией США*. Подготовленный ими документ стал результатом компромисса и провозглашал представительную демократию, которая в течение последующих 200 лет хорошо адаптировалась к постоянно меняющимся условиям. Как отмечали в преамбуле к Основному закону Соединенных Штатов его авторы, документ был написан, «дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим».

Концепция прав человека, лежащая в основе конституционного регулирования США, исходит из идеи о естественных и неотчуждаемых правах.

Конституция 1787 г. закрепляла личные свободы не столько в общей, сколько в конкретизированной форме. Кроме чрезвычайных ситуаций, она запрещала приостанавливать действие правила Habeas Corpus, предписывала рассматривать все дела о преступлениях с участием присяжных заседателей, запрещала принимать законы об опале (наказании без судебного разбирательства) и законы, имеющие обратную силу. Конституция налагала запрет на лишение гражданских прав членов семей тех лиц, которые осуждены за государственную измену, исключала проверку религиозных убеждений в качестве условия для занятия какой-либо государственной должности.

В 1789 г. к Конституции были приняты 10 поправок, получивших название «Билль о правах». В 1791 г. данные поправки вступили в силу. Билль о правах также исходил из концепции естественных прав. Поэтому его формулировки носят запретительный характер, так как запрещают ограничивать права и свободы, которые регламентируются. Это относится и к политическим правам. Билль установил, что Конгресс не должен издавать законы, ограничивающие свободу слова, печати, собраний (мирных и без оружия), право народа носить и хранить оружие, право обращаться к правительству с петициями. Согласно Биллю о правах, закре-

плялась свобода совести, охрана личности, бумаг (документов, переписки и др.), имущества, предусматривался суд присяжных не только по уголовным делам, но и по определенной категории гражданских дел, право обвиняемого на защиту, право отказываться от дачи показаний против самого себя. Не допускалось двойное наказание за одно и то же преступление, запрещалось требовать большой залог по судебным делам, налагать чрезмерные штрафы, применять жестокие и необычные наказания.

Во Франции принятая в ходе революции *Декларация прав человека и гражданина 1789 г.* провозгласила естественные права человека и гражданина, то есть права, как бы всегда индивиду присущие. По нынешним временам этот круг прав и свобод не кажется особенно обширным; однако нельзя не учитывать времени принятия Декларации, которая до сих пор остается наиболее известным актом такого рода.

Идея принятия Декларации прав родилась еще накануне Великой французской революции. Она получила поддержку в ряде наказов, которые были вручены избирателями депутатам Генеральных штатов, провозгласивших себя 17 июня 1789 г. Национальным собранием. Особое значение имел наказ третьего сословия парижского избирательного округа, содержащий проект Декларации прав. В преамбуле к этому проекту говорилось: «Мы требуем, чтобы в конституционном законе было зафиксировано, что все люди рождаются свободными и имеют равное право на безопасность и равное право распоряжаться собой и своим имуществом». Далее следовали разделы «Свобода» и «Собственность».

Центральное место в разделе 1 занимали гарантии прав личности в уголовном процессе. Наказ предусматривал суд присяжных, право обвиняемого на защиту. В наказе отмечалось, что закон должен быть надлежащим образом обнародован. В заключительной части раздела 1 было сформулировано право человека заниматься любой профессиональной деятельностью независимо от принадлежности к сословию, свобода переписки, слова и печати. Проект предусматривал уничтожение феодальной зависимости крестьян, объявлял рабство негров противоречащим естественному пра-

ву. В разделе «Собственность» внимание было уделено фиксированию права собственности. Вопросы государственного строя в проекте Декларации не рассматривались: им был отведен специальный раздел наказа, в котором речь шла о будущей Конституции.

Победа революции определила работу в Учредительном собрании над проектом Декларации. Уже 14 июля была образована вторая конституционная комиссия из 8 депутатов. 27 и 28 июля были заслушаны два доклада новой комиссии и затем начались прения. 26 августа 1789 г. Учредительное собрание приняло Декларацию прав человека и гражданина. Среди провозглашенных ею принципов особое место принадлежало «естественным и неотъемлемым правам человека», «народному суверенитету» и «разделению властей». В ней четко просматривалась иерархия этих принципов: основополагающими объявлялись права человека, их обеспечение возлагалось на государство («государственный союз»), базирующееся на принципах народного суверенитета и разделения властей. Такое построение следовало одной из основных идей теории естественного права, которая видела в государстве, возникшем, по мнению идеологов теории, в результате «общественного договора», инструмент защиты неотъемлемых (то есть присущих человеку от рождения) прав человека.

Декларация открывалась введением. К нему по содержанию тесно примыкали три статьи. Автором этой части текста был депутат Мунье. Он изложил здесь некоторые ведущие философские, социальные и правовые идеи мыслителей XVII–XVIII вв., и прежде всего Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. В основе внесенного в Декларацию положения о том, что «лишь невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и пороков правительства», находился широко распространенный среди просветителей постулат, согласно которому мнения правят миром. При этом предполагалось, что Декларация, постоянно пребывая перед взорами всех членов общественного союза, будет напоминать им об их правах и обязанностях, направлять должным образом действия граждан, законодательной и исполнительной властей.

Права человека и гражданина подтверждались и провозглашались «перед лицом и под покровительством Верховного существа». Происхождение этой формулировки весьма сложно. По-видимому, справедливо, что прежде всего это – уступка депутатам от духовенства. Вместе с тем тут, вероятно, можно расслышать и отголосок тезиса американской Декларации независимости (1776), согласно которому неотчуждаемыми правами все люди «одарены своим создателем».

Формулировка проекта Декларации, где говорилось о «верховном законодателе Вселенной», было отвергнута, поскольку, как заявил во время прений депутат Л. Меревилль, «человек обязан своими правами природе; он не получил их ни от кого». Была отвергнута также поправка, упоминавшая Бога: термин «Верховное существо» в большей степени отвечал деистическим убеждениям значительной части депутатов.

Формулируя ст. 1–3 Декларации, Мунье исходил из положений теорий естественного права, общественного договора и национального суверенитета. «Люди, – провозглашалось в ст. 1 Декларации, – рождаются и остаются свободными и равными в правах». Поскольку «люди рождаются и остаются свободными», то свободу нельзя предоставить или признать; она составляет неотъемлемый принцип. «Цель всякого политического союза, – говорилось в ст. 2, – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека». К таким правам Декларация относит свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Этот перечень прав существенно отличается от перечня, даваемого в Декларации независимости США 1776 г., на которую принято указывать как на важнейший источник французской Декларации. Отметим прежде всего включение права собственности, очевидно, под влиянием соответствующих идей Дж. Локка, в число естественных прав человека. В таком контексте в Декларации независимости подобное право не встречается. Не дают для этого основания и наиболее авторитетные в XVIII в. интерпретации теории естественного права: в них право собственности трактуется не как естественное, а как приобретенное право. Проект Декларации прав, содержащийся в упомянутом выше наказе парижского округа, также придерживался приведенной трактовки этого права.

Во французской Декларации отсутствует провозглашение права на восстание и говорится лишь о праве на сопротивление угнетению. В данном случае следует учесть историческую обстановку, в которой принималась французская Декларация. В США Декларация независимости означала объявление войны английскому королю, и, естественно, в ней говорилось о праве на восстание. Во Франции революция победила, и речь шла лишь о необходимости борьбы с попытками короля вернуть хотя бы часть утраченной власти. В этих условиях формула о праве на восстание означала бы в известной мере выдачу юридической санкции на подготовку роялистского восстания против победившей революции.

Ст. 3 Декларации содержала принцип национального суверенитета: «Источник суверенитета зиждется исключительно в нации. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно из этого источника». Заключительная часть данной статьи имела очевидный для современников адрес: она лишала всякого юридического основания претензии королевской власти на независимость, объявляла ее производной от воли нации. Вместе с тем показательно, что в Декларации говорится о суверенитете именно нации, а не о суверенитете народа (как это было, например, у Руссо).

Последующие статьи Декларации – 4 и 5 – содержали определение свободы. «Свобода, – провозглашает ст. 4, – состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами. Эти границы могут быть установлены только законом». Продолжая данную мысль, ст. 5 устанавливала: «Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом». В первом положении этой статьи речь шла об общественном вреде как объективной критерии для обоснованного законодательного разграничения между правомерными и противоправными деяниями. В вытекающем отсюда втором по-

ложении был сформулирован основной принцип индивидуальной свободы.

Комментируя ст. 4 и 5 Декларации, несущие на себе заметный отпечаток взглядов Дж. Локка и Ш. Монтескье, современный французский юрист и политолог Ж. Ведель полагает, что главная трудность толкования указанных статей состоит в том, чтобы определить реальный смысл выражения «вред другому». Ж. Ведель подчеркивает, что запрещается не всякое стеснение и ущемление прав и интересов другого индивида, а лишь такое, которое запрещено законом. Из этого делается вывод, что смысл комментируемых статей можно передать следующим образом: свобода состоит в осуществлении всего, что не запрещено законом.

В то же время следует отметить, что эти статьи отрицают феодальную практику, в условиях которой обычно считалось дозволенным лишь то, что разрешено законом. Они достаточно полно очерчивали роль закона: закон должен вмешиваться в отношения людей лишь в той степени, в какой это необходимо для охраны существующего порядка. Наконец, ст. 4 защищала принцип равноправия, получивший выражение в других статьях Декларации.

Ст. 6 определяла, что «закон есть выражение общей воли»; она закрепила, что все граждане имеют право лично или через своих представителей участвовать в создании закона, что всем в равной мере «открыт доступ ко всем публичным должностям, местам и службам». По сути дела, это подлинно демократическая установка, объявляющая волю народа основой конституирования и полномочий аппарата публичной власти, утверждающая право каждого человека на участие в управлении государством.

Ст. 7, 8, 9 были призваны обеспечить безопасность граждан. В проекте этот вопрос регулировался одной статьей: «Никто не может быть обвинен и не может потерпеть стеснение в пользовании своей собственностью или своей свободой иначе как в силу закона, в предписанных им формах и предусмотренных им случаях». Такая формулировка мало соответствовала наказам, где вопросам уголовного права и процесса уделялось самое пристальное внимание. В резуль-

тате многочисленных поправок возник совершенно новый текст, в котором уже тогда был закреплён ряд прогрессивных принципов современного права. Ст. 7 Декларации устанавливала, что «никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом, и в формах, им предписанных». Далее в той же статье говорилось об ответственности нарушителей этого постановления и (в противоречие с ранее принятым решением, что Декларация не будет содержать изложения обязанностей) о том, что на граждан возлагается обязанность подчиняться законным распоряжениям властей.

Ст. 8 гласила: «Закон может устанавливать наказания, лишь строго и бесспорно необходимые. Никто не может быть наказан иначе как в силу закона, изданного и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще применённого». В первой части этой статьи комментаторы справедливо усматривали осуждение жестоких и бесчеловечных наказаний, свойственных феодальному праву; далее с достаточной степенью определенности был изложен принцип: «Нет преступления, нет наказания без закона» (этот же принцип в скрытом виде содержится также в ст. 5) и совершенно определенно провозглашалось правило: «Закон обратной силы не имеет».

В ст. 9 была сформулирована презумпция невиновности – один из основных принципов свободы, чести и достоинства человека, его защиты от произвола властей: «Каждый считается невиновным, пока не установлено обратное». В связи с этим принципом в той же статье подчеркивалось, что «в случаях, когда признается необходимым арест лица, любые излишне строгие в его отношении меры должны строжайше пресекаться законом».

Ст. 10 и 11 касались свободы слова и печати. Из этих двух статей ст. 10 вызвала особенно оживлённые прения. По форме она определяет свободу слова и раскрывает последнюю как свободу индивида свободно выражать свои взгляды при соблюдении известных условий. В ней четко говорилось: «Никто не должен испытывать стеснения своих взглядов, даже религиозных, при условии, что их выражение не нару-

шает общественный порядок, установленный законом». По существу здесь был сформулирован принцип веротерпимости. При редактировании данной статьи ряд депутатов требовали объявить католическую религию государственной; с другой стороны, раздавались голоса в защиту принципа свободы совести. Особенно энергично защищал эту идею Мирабо. «Я не буду проповедовать терпимость; самая неограниченная свобода религии составляет в моих глазах столь священное право, что слово „терпимость“, каким желают обозначить его, само представляется мне в некотором роде тираническим, потому что существование власти, имеющей возможность терпеть, составляет посягательство на свободу мысли уже тем самым, что она „терпит“ и, следовательно, могла бы „не потерпеть“», – говорил он в речи, произнесенной в Учредительном собрании 22 августа.

Ст. 11 провозглашала: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может высказываться, писать и печатать свободно, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

Определенное единство составляли ст. 12–16 Декларации. Если в предыдущих ее статьях речь шла о правах человека независимо от того, является он гражданином или нет, то в этих статьях трактовались политические права именно гражданина.

Начинался этот мини-кодекс ст. 12, которая была специально посвящена механизму защиты прав и свобод, провозглашенных Декларацией. Забота о создании такого механизма – свидетельство несомненного политического реализма авторов Декларации. Они отлично понимали, что не подкрепленные надлежащими средствами (институтами, процедурами) права и свободы человека рискуют остаться лишь пустыми бесплодными фразами.

Ст. 12 – результат собственного законодательного творчества депутатов Учредительного собрания; каких-либо параллелей в наказах она не имела. В ней говорилось: «Обеспечение прав человека и гражданина делает необходимым наличие вооруженной силы; она создана в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена».

Естественным продолжением и дополнением ст. 12 выступала следующая за ней ст. 13, которая предусматривала: «На содержание вооруженной силы и на расходы по управлению необходимо общее обложение; оно должно быть равномерно распределено между всеми гражданами сообразно их состоянию». В этой формулировке видно ясное признание депутатами Учредительного собрания того важного факта, что общие взносы всех граждан необходимы в качестве материальной, экономической основы государственной машины.

Суммируя требования, содержащиеся во всех наказах третьего сословия, Учредительное собрание определило в ст. 14: «Все граждане имеют право подтверждать сами или через своих представителей необходимость государственного обложения, добровольно соглашаться на его взимание, следить за его расходом и определять его долевым размером, основание, порядок и сроки взимания». Еще со времен английской буржуазной революции XVII в. было признано, что имущество, деньги, собственность – естественное достояние гражданина и делать из этого достояния какие-либо изъятия, облагать его налогами нельзя без одобрения этой акции непосредственно самими гражданами либо их законными представителями, депутатами Парламента.

Органично связана с предыдущей статьей Декларации – ст. 15. В этой статье был зафиксирован один из ключевых принципов демократического взаимодействия общества и государства (государственного аппарата). Статья гласила: «Общество имеет право требовать отчета у любого должностного лица во вверенной ему части управления». Тут отчетливо обозначен приоритет общества по отношению к государству, прямо заявлено о подконтрольности аппарата государства, должностных лиц обществу, гражданам. Это первый реальный шаг на долгом пути превращения государства в исправного и ответственного слугу общества.

Ст. 16 гласила: «Общество, где не обеспечено пользование правами и нет разделения властей, не имеет Конституции». Фактически здесь сжато выражены принципы конституционализма, как их понимало тогда большинство депутатов Учредительного собрания. Они не случайно расположили

рядом «пользование правами» и «разделение властей». Действительно, в обществе, где вся полнота публично-властных прерогатив целиком сконцентрирована только в каком-либо одном государственном институте, где отсутствуют политические механизмы, предотвращающие монополизацию публичной власти, «пользование правами» в лучшем случае сильно затрудняется и становится проблематичным, в худшем – делается просто невозможным.

Заключала Декларацию ст. 17. Она гласила: «Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, никто не может быть лишен ее иначе как в случае установленной законом явной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения».

Характеристика Декларации прав человека и гражданина 1789 г. не может быть полной, если не отметить, что она умалчивает о ряде прав, на необходимость провозглашения которых указывалось уже в публицистике того времени.

Современные французские комментаторы Декларации различают два вида умолчаний. Первый связывается с господствующим мнением, которое считало ряд прав настолько очевидными, что не видело необходимости в их законодательном закреплении. Таково право свободной продажи рабочей силы (именовавшееся свободой труда) и право свободы договора. Заметим, впрочем, что косвенно эти права закреплялись ст. 4 и 5, где речь шла о свободе вообще. Второй вид умолчаний связан с сознательным отрицанием ряда прав. Так, в Декларации отсутствуют право ассоциаций, право собраний, право на образование.

Сфера значимости Декларации не ограничивается лишь областью внутригосударственных отношений, но выходит в пространство отношений межгосударственных, интернациональных. Вместе с документами американской революции XVIII в. Декларация положила начало качественно новому этапу борьбы за признание прав человека как фундамента международных отношений. При этом особый смысл имеет выраженная в ней глубокая идея о том, что перемены к лучшему во всех аспектах человеческого бытия возможны только в условиях уважения прав и свобод человека.

Уже в начале XIX в. под воздействием идей Декларации прав человека и гражданина были приняты важные гуманитарные решения. В более позднее время идеи Декларации прав человека и гражданина нашли свое отражение в международных актах по более широкому кругу прав и свобод. Они наложили свой благотворный отпечаток на решения в рамках Лиги Наций по вопросам о справедливых и гуманных условиях труда мужчин, женщин и детей, о международных правилах борьбы с болезнями, о международной защите женщин и детей и т. п.

В наибольшей степени идеи Декларации прав человека и гражданина близки по своей общечеловеческой сути решениям Организации Объединенных Наций, связанным с международной защитой и обеспечением прав человека. Имеется в виду не только сам факт наличия Всеобщей декларации прав человека как одного из условий прочности международного демократического порядка и процветания народов, но и конкретное содержание документов ООН.

Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., фактически воплотила в себе многие важнейшие политические и правовые идеи и положения другой Декларации – 1789 г. Так, в ст. 1 и 17 обоих документов содержатся одинаковые положения, а в ст. 9 и 14 французской и ст. 11 и 21 Всеобщей декларации – совпадающие или близкие друг другу по своему содержанию положения. В обоих документах подчеркивается, что уважение прав и свобод человека – неперемнное условие благоденствия и прогресса народа.

Таким образом, Декларация 1789 г. приобрела всемирное значение и авторитетно обозначила магистральное направление в признании и защите прав и свобод человека. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – это не только документ исторического значения. Она и сегодня, являясь основной частью действующей Конституции Франции, сохраняет юридическую силу.

Раздел III

ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ АКТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

3.1. Защита прав и свобод человека современными международными актами

В наше время права человека охраняются одновременно международным, европейским, то есть региональным, и внутригосударственным правом. При этом международному праву принадлежит особая роль. Это происходит отнюдь не потому, что международное право полностью гарантирует права человека, и даже не потому, что ему принадлежит верховенство при их защите. Как правило, права человека охраняются полнее внутренним правом. Особое место международного права в общем процессе защиты прав человека объясняется тем, что именно оно устанавливает минимальный перечень прав и свобод, которые должны быть гарантированы всеми государствами – участниками международных договоров, оно определяет принципы, условия и порядок отхода от минимальных требований и формирует некое видение прав человека.

Все демократические страны признали приоритет (или равенство) международных актов в области прав человека над национальным законодательством. Это означает, что международные принципы прав и свобод человека фактически инкорпорированы (включены) в национальное право, то есть международные акты о правах человека являются частью внутреннего законодательства демократических стран мира.

Парламент Республики Молдова 28.07.1990 г. принял решение о ее присоединении к Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. Также РМ присоединилась к следующим конвенциям: Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 г. (Республика Мол-

дова присоединилась 28.04.1994 г., в силе в РМ с 31.07.1994 г.); Конвенции о правах ребенка от 22.11.1989 г. (Республика Молдова присоединилась 12.12.1990 г., в силе в РМ с 25.02.1993 г.); Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29.05.1993 г. (Республика Молдова присоединилась 29.01.1998 г.); Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. (Республика Молдова присоединилась 29.01.1998 г., в силе в РМ с 01.07.1998 г.); Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания от 10.12.1984 г. (Республика Молдова присоединилась 31.05.1995 г., в силе в РМ с 28.12.1995 г.); Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 г. (Республика Молдова присоединилась 10.09.1991 г., в силе в РМ с 17.06.1993 г.); Конвенции по борьбе с дискриминацией в области образования от 15.12.1960 г. (Республика Молдова присоединилась 10.09.1991 г., в силе в РМ с 17.06.1993 г.); Конвенции о предупреждении и пресечении преступления геноцида и наказании за него от 9.12.1948 г. (Республика Молдова присоединилась 10.09.1991 г.); Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 29.07.1998 г. (Республика Молдова присоединилась 07.04.1999 г.); ряду других международных актов, регламентирующих основные стандарты прав человека в отдельных областях.

Кроме международных, Молдова ратифицировала и ряд общеевропейских актов (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская конвенция о гражданстве, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, пересмотренная Европейская социальная хартия, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств и др.).

Согласно ст. 4 Конституции Республики Молдова, права и свободы человека толкуются и применяются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является РМ. При этом

акцентируется, что при наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.

Как результат, при отправлении правосудия молдавские судьи могут и должны непосредственно применять статьи международного законодательства.

24 октября 1945 г., сразу после Второй мировой войны, на конференции (25 апреля – 26 июня 1945 г.), состоявшейся в городе Сан-Франциско (США), пятьюдесятью одной страной, которые были преисполнены решимости сохранить мир посредством развития международного сотрудничества и обеспечения коллективной безопасности, была создана Организация Объединенных Наций (ООН). В рамках конференции 26 июня 1945 г. ее участники утвердили Устав Организации Объединенных Наций (ООН), который вступил в силу 24 октября 1945 г. – День рождения ООН. На сегодняшний день членами Организации Объединенных Наций являются 193 страны. *Главные органы ООН* – это:

- Генеральная ассамблея ООН (ГА) – главный совещательный орган, который состоит из представителей всех государств – членов ООН (каждое из них имеет 1 голос);
- Совет Безопасности ООН (СБ) действует постоянно и состоит из 15 членов: пять постоянных и десять избираются Генеральной Ассамблеей сроком на два года;
- Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), который состоит из 54 членов и является главным органом по координации экономической и социальной деятельности ООН, в том числе в области прав человека и его основных свобод;
- Совет по опеке – главный юридический орган, который принимает решения и дает консультативные заключения;
- Международный суд (МС) с местопребыванием в Гааге (Нидерланды), призванный разрешать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира.

ООН имеет свой секретариат, обслуживающий органы ООН. Секретариат возглавляется Генеральным секретарем. В состав секретариата входит и Верховный комиссар по правам человека. Верховный комиссар по правам человека занимает должность, равную заместителю Генерального секретаря ООН. Он является «должностным лицом Организации Объединенных Наций, несущим основную ответственность за деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека».

Также ООН имеет ряд собственных *специализированных учреждений и институтов* – международных межправительственных организаций по экономическим, социальным и гуманитарным вопросам. Некоторые из них следующие: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД); Международный торговый центр ЮНКТАД/ВТО; Экономические комиссии ООН; Продовольственная и сельскохозяйственная организация; Группа Всемирного банка, включающая Международный банк реконструкции и развития; Международная ассоциация развития; Международная финансовая корпорация; Международное агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ); Международный центр по урегулированию инвестиционных споров; Международная организация гражданской авиации (ИКАО); Международная организация труда (МОТ); Международный валютный фонд (МВФ); Международная морская организация (ИМО); Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС); Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО).

В общую систему ООН входят также *автономные организации*, такие как Всемирная торговая организация (ВТО) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Большинство членов ООН являются участниками специализированных учреждений ООН.

Сразу после своего создания ООН начала работу по разработке и принятию ряда важных документов в области прав и свобод человека.

Созданием условий для всеобщего уважения прав человека и его основных свобод в рамках ООН непосредственно занимается Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС). Он уполномочен созывать специальные заседания по чрезвычайным ситуациям гуманитарного характера в случае и по мере необходимости. Кроме этого, для достижения своей уставной цели ЭКОСОС проводит или организует исследования по вопросам, входящим в сферу его деятельности, в том числе в области прав человека, публикует доклады по этим вопросам. Он также оказывает содействие в подготовке и организации проведения международных конференций по экономическим и социальным проблемам, способствует осуществлению решений этих конференций. Для реализации полномочий Совета в его распоряжение выделено более 70% людских и финансовых ресурсов всей системы ООН. В 1946 г. при Экономическом и Социальном Совете ООН была создана **Комиссия ООН по правам человека** как одна из специализированных предметных комиссий в области универсальной защиты прав человека. В настоящее время она состоит из представителей 53 государств-членов, избранных ЭКОСОС на трехлетний срок по следующей региональной квоте: 15 от африканских государств, 12 от азиатских государств, 11 из Латинской Америки и Карибских государств, 10 из Западной Европы и других государств, а также 5 от восточноевропейских государств. В 1947 г. Комиссия собралась на свое первое заседание. В качестве основной задачи тогда ей была определена разработка Всеобщей декларации прав человека. Через год, в 1948 г. Декларация была создана. А в течение первых 20 лет своей работы (1947–1966) Комиссия, основываясь на Всеобщей декларации, работала над составлением двух пактов о правах человека: Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах. Отметим, что все перечисленные три документа вместе образуют Международную хартию прав человека.

Международные процедуры в области прав человека и международные контрольные механизмы. Международные процедуры в области защиты прав человека и охраны част-

ной жизни представляют собой методы, порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений о принятии решений по сообщениям, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека. Контрольные механизмы представляют собой определенные организационные структуры (международные суды по правам человека, международные организации, включая комитеты, комиссии, рабочие группы, специальных докладчиков). В рамках одного контрольного органа могут использоваться различные процедуры. Лица, входящие в состав того или иного контрольного органа, могут быть представителями государства, однако чаще действуют в личном качестве, то есть не получают указаний от своих правительств и не отвечают перед ними за свою деятельность в составе этого органа (судьи, специальные докладчики, эксперты). Международные процедуры в области прав человека и охраны частной жизни по методам и источникам сбора информации можно разделить на следующие категории:

- 1) рассмотрение докладов государств в международной организации или ином органе о выполнении ими своих обязательств в области прав человека;
- 2) рассмотрение жалоб-заявлений государств друг к другу по поводу нарушения таких обязательств;
- 3) рассмотрение индивидуальных жалоб, заявлений отдельных лиц, групп или неправительственных организаций на нарушение их прав тем или иным государством;
- 4) изучение ситуаций, связанных с предполагаемыми нарушениями прав человека и охраной частной жизни.

Международные контрольные механизмы, как правило, представляют собой коллективные органы, которые принимают свои решения либо консенсусом, либо большинством голосов. Если решения Европейского суда по правам человека носят обязательный характер, то решения Комитета по конвенциям и рекомендациям Исполнительного Совета ЮНЕСКО носят только рекомендательный характер, да и то нуждаются в одобрении самого Исполнительного Совета ЮНЕСКО. Создание и функционирование международных контрольных органов в области прав человека и охраны частной жизни – объективная

реальность начала XXI в., следствие того, что права человека вышли из пределов исключительной внутренней компетенции государств, превратились не только в общесоциальную составляющую, но и в элемент общих международных отношений. Среди универсальных международных организаций, чьи функции связаны с защитой прав человека, особое место занимает ООН и ее органы. Генеральная Ассамблея неоднократно принимала по этим вопросам резолюции, а ее роль проявилась в принятии Всеобщей декларации прав человека, в разработке пактов 1966 г. Следует отметить, что вопросы по правам человека и охране частной жизни входят в компетенцию ее Третьего комитета, который непосредственно готовит проекты резолюций Генеральной Ассамблеи по гуманитарным вопросам. Экономический и Социальный Совет ООН принимает по вопросам прав человека резолюции в пределах своей компетенции.

Международные акты в области прав человека. *Всеобщая декларация прав человека* – это основополагающий международный документ, рекомендованный для всех стран – членов ООН, принятый на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. в дворце Шайо в Париже. Текст Декларации был переведен на 375 языков и диалектов и является первым глобальным определением прав, которыми обладают все люди.

В 1946 г. Джон Хамфри, канадский специалист в области международного права, был приглашен Генеральным секретарем ООН на должность главы отдела по правам человека, ведущего составителя Декларации. В его обязанности входило сотрудничество с Комиссией по правам человека, вскоре начавшей работу над подготовкой документа.

Приняв Всеобщую декларацию прав человека, Ассамблея обратилась с призывом ко всем государствам – членам ООН обнародовать текст Декларации и сделать все возможное для ее распространения, оглашения и разъяснения. Именно Всеобщая декларация, принятая в рамках ООН, стала ориентиром и источником развития всего современного правозащитного движения. Несмотря на острую противоречивость международных отношений, ООН сумела провоз-

гласить принцип равенства всех людей и утвердила главное право человека – право на жизнь вне зависимости от расовых, религиозных, политических, национальных, языковых, социальных и других различий.

Декларация прав человека изменила существовавшие ранее отношения между отдельным лицом и государством. Человек перестал быть всего лишь послушным подданным своевольного правителя – он стал личностью, существующей в свободном от вмешательства государства пространстве частной жизни, в сфере личной свободы, защищенной правом на неприкосновенность частной жизни, правом на свободу слова, совести и вероисповедания, на справедливое судебное разбирательство, а также правом на эффективные средства защиты этих прав и свобод.

Следует помнить, что Всеобщая декларация прав человека ООН (как, впрочем, и все другие декларации) не является юридически обязательным документом в международных отношениях, то есть не имеет силы закона, не имеет обязательной силы, но в ней содержатся основные стандарты прав и свобод, рекомендуемые для реализации во всех странах; провозглашенные в ней права и свободы рассматриваются в настоящее время государствами в качестве юридически обязательных обычных или договорных норм международного права. Декларации являются морально обязательными ценностями, поскольку международная общественность в декларациях формулирует свою решимость по определенным вопросам. В сравнении с ними пакты, хартии и конвенции являются юридическими договорами, обладающими юридической силой и обязательными для исполнения присоединившимися к ним государствами.

Поэтому с 1948 по 1966 гг. основной задачей Комиссии ООН по правам человека было создание международных законов по правам человека, основанных на Декларации, чтобы сформировать механизмы, необходимые для ее внедрения и соблюдения. В результате работы Комиссии по правам человека было создано два основных документа: Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, соци-

альных и культурных правах (МПЭСКП). Оба пакта стали международными законами в 1976 г. Вместе со Всеобщей декларацией прав человека эти два пакта составляют то, что известно как Международный билль о правах. Республика Молдова присоединилась к ним Постановлением Парламента РМ от 28.07.1990 г. № 217-ХП.

Декларация явилась первым международным актом, который признал, что права человека принадлежат ему от рождения и без них он не может реализовать себя как личность. И каким бы ни было по своему устройству государство, оно обязано уважать человеческие права, признавать их и обеспечивать.

На II Всемирной конференции по правам человека (Вена, Австрия, 14–25 июня 1993 г.) 171 государство вновь подтвердило, что Всеобщая декларация прав человека «является общей нормой, к достижению которой должны стремиться народы всех стран», и что «долгом каждого государства, независимо от его политической, экономической и культурной системы, является содействие уважению прав человека и защита этих прав».

Декларация объявляет всех людей свободными и равными от рождения в достоинстве и правах (ст. 1) независимо от пола, расы, цвета кожи, политических или иных убеждений, имущественного или сословного положения, национального или социального происхождения. Причем это признание равных прав и свобод не зависит от статуса государства или страны, на территории которой индивид проживает (ст. 2). Ст. 3 гарантирует каждому человеку право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность. Рабство, работорговля и любое подневольное состояние, а также пытки или жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение или наказание запрещены (ст. 4). Признается право субъектность любого человека независимо от его местонахождения (ст. 6). Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Декларация закрепляет принцип презумпции невиновности, а также право на гласное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (ст. 10–11). Ст. 13 провозглашает право любого на гражданство, свободу передвижения и выбора местожительства. Также человек волен покидать свою страну и возвращаться в нее, искать убежище от преследования. Устанавливается право на образование, на культурную жизнь, право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

Декларация гарантирует право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Ст. 18 объявляет право на свободу мысли, совести, религии. Ст. 19 Декларации утверждает право на свободу убеждений, а также на свободу их выражения. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

Ст. 21 предоставляет право на принятие участия в управлении страной лично либо через представителей. Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Установлено право равного доступа к государственной службе в собственной стране, право на труд, на свободный выбор работы и равную за нее оплату (ст. 23), право на вхождение в профсоюз. Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск. Ст. 25 декларирует право каждого человека на достойный жизненный уровень, на ряд социальных благ, устанавливает равноправие для всех детей, родившихся в браке и вне такового.

Каждый человек имеет право на образование. Декларация гласит, что образование должно быть бесплатным, по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязатель-

ным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, способствовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

На основе Всеобщей декларации в ООН было заключено более 60 Конвенций и деклараций.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был принят 16 декабря 1966 г. Он детализирует права человека в указанных сферах правовых отношений, развивая правовые принципы, установленные Всеобщей декларацией прав человека.

Пакт состоит из преамбулы, 5 частей и 31 статьи. Первые 15 статей из них усматривают конкретные права, а остальные – процедурные правила. В преамбуле Международного пакта указано: государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека; права и свободы вытекают из присущей человеческой личности сущности, ими (правами) в равной степени наделяются все члены человеческой семьи; идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами.

В ст. 1 Пакта подтверждается право народов на самоопределение, на свободу установления собственного статуса (что является непреложным условием социального, экономического, культурного развития), на свободное пользование собственными природными ресурсами и естественными богатствами. Государствам вменено в обязанность в порядке международной помощи и сотрудничества, а также в индивидуальном порядке, максимально использовать все

имеющиеся возможности, принимать все возможные меры, вплоть до законодательных, к полному осуществлению признаваемых Пактом прав (ст. 2).

Устанавливается право на свободный труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом (ст. 6). Пакт признает право каждого трудящегося на благоприятные условия трудовой деятельности. В них включены:

- a) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд, а также удовлетворительное существование для них самих и их семей;
- b) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- c) одинаковая для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;
- d) отдых, досуг, разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни (ст. 7).

Государствам надлежит обеспечить человеку права на свободное вступление в профессиональный союз для защиты своих интересов или на образование такого (ст. 8). Профессиональные союзы (профсоюзы), в свою очередь, могут образовывать конфедерации или национальные федерации. Этой же статьей обеспечивается право на забастовки. Признается право каждого на социальное обеспечение, в том числе на социальное страхование (ст. 9). Семья признана основной и естественной ячейкой общества, ей предоставляется самая широкая защита, охрана и помощь (ст. 10). Гарантируется право детей и подростков на защиту от каких-либо видов дискриминации. Применение их труда во вредных (по физическому или нравственному воздействию) производствах объявляется наказуемым деянием (ст. 10).

Пакт обязует государства принять все возможные меры индивидуального характера или в порядке мирового сотрудничества, включающие разработку и проведение конкретных программ в целях недопущения голода, вплоть до реформы аграрной системы; обеспечить распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран (ст. 11).

Признается право каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12), на образование, направленное на всестороннее и полное развитие личности, на свободу родителей (опекунов) выбирать для своих детей образовательные учреждения, отвечающие минимальным требованиям образования, утвержденного государством (ст. 13).

В ст. 15 установлено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на:

- а) участие в культурной жизни;
- б) пользование результатами научного прогресса и их практическое применение;
- в) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

Положения Пакта обязывают государства уважать свободу, необходимую для творческих исследований и для научных изысканий. Также Пакт призывает поощрять все виды сотрудничества и международные контакты в культурной и научной областях. Результатом этих действий должны стать предоставляемые Генеральному секретарю ООН доклады о достигнутых в этой области успехах для последующего рассмотрения их (докладов) на заседаниях Социального и Экономического Совета ООН (ст. 16).

Резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2008 г. был принят Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, касающийся процедуры сообщений.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. состоит из преамбулы, 5 частей и 53 статей.

Первые 27 статей усматривают конкретные права, а остальные – процедурные правила.

Являясь обязательным для применения документом, Пакт гласит, что равные и неотъемлемые права вытекают из присутствующего человеческого достоинства и являются основой справедливости, равноправия, свободы и всеобщего мира. Также подчеркивается, что нормы Пакта развивают положения Всеобщей декларации прав человека и признают идеалом свободы личность, которая реализует все гражданские и политические свободы без каких-либо препятствий и для которой созданы все социальные, экономические, культурные условия в государстве. А личность как таковая обязана добиваться признания прав и для других, так как имеет обязанности в отношении окружающего общества.

В Пакте закреплено всеобщее право народов на самоопределение (ст. 1), а как следствие вышеназванного – на свободный выбор политического статуса народа, определение социального, экономического и культурного развития. Для достижения названных целей декларируется свободное распоряжение народом своими природными ресурсами и естественными богатствами. Подчеркивается, что ни один народ не может быть лишен принадлежащих ему указанных средств к существованию.

В ст. 2 подтверждается приверженность стран-участниц уважению к правам и свободам личности независимо от пола, языка, расы, сословного или имущественного положения, религиозных или иных убеждений. Положения Пакта обязывают всех принявших правовые принципы данного документа принимать все меры к правовой защите компетентными органами лиц, ограниченных в перечисленных правах или свободах.

Ст. 6 Пакта подтверждает право человека на жизнь, рассматривает применение исключительной меры наказания в виде смертной казни как экстраординарное явление. Каждый приговоренный к казни имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Запрещено выносить приговор о смертной казни в отношении несовершеннолетних и приводить приговор в исполнение в отношении бере-

менных женщин (ст. 6). Запрещены пытки и иные физические истязания, а также действия, унижающие человеческое достоинство.

Ст. 8 запрещает рабство, любой подневольный труд или подневольное состояние, ст. 9 гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает процессуальные принципы в отношении арестованных. Отдельно оговаривается «разумность» сроков содержания под стражей и судебного рассмотрения дела, устанавливается право на компенсацию в случае незаконного ареста. Важным элементом ареста является обязательность гуманного отношения к арестованным, уважение их чести и достоинства со стороны органов, совершивших арест.

Для исправительной (пенитенциарной) системы обязательно установление соответствующего режима, способствующего социальному перевоспитанию и исправлению заключенных, при этом несовершеннолетние должны содержаться отдельно от совершеннолетних (ст. 10). Запрещено лишение свободы на основании невыполнения лицом каких-либо договорных обязательств (ст. 11).

Ст. 12 Пакта повторяет и уточняет ст. 13 Декларации касательно права человека на свободу передвижения и выбора местожительства, а также права покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в нее. При этом уточняется, что никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну. Ст. 13 в определенном смысле дополняет ст. 14 Декларации в отношении иностранных граждан, пользующихся правом убежища. Данная статья Пакта уточняет, что иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, а также на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Ст. 14 и 15 Пакта устанавливают всеобщее равенство перед судами и трибуналами и оговаривают минимальные процессуальные требования к осуществлению правосудия выше-названными судебными органами, как то: право на защиту, на переводчика, на разумный срок разбирательства дела и его открытость, на презумпцию невиновности, право на обратную силу уголовного закона в сторону смягчения вины и др.

Ст. 16 и 17 предусматривают право человека на признание его право субъектности и право на защиту закона от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконных посягательств на его честь и репутацию. Ст. 18 Пакта повторяет одноименную статью, также 18, Декларации относительно права каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Но уточняет, что это право включает свободу иметь или принимать убеждения или религию по своему выбору, а также свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Государства обязуются уважать свободу родителей и – в соответствующих случаях – законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей согласно своим собственным убеждениям.

Положения ст. 19 декларируют право человека на собственное мнение и беспрепятственное его выражение, а также право на получение и распространение всякого рода информации. Но в данной статье устанавливаются и определенные ограничения на эти права, а именно, когда эти ограничения установлены законом и являются необходимыми

для: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Отметим, что аналогичная ст. 19 Всеобщей декларации право человека на собственное мнение именуется правом на свободу убеждений; эти формулировки, по нашему мнению, являются синонимичными.

Ст. 20 запрещает все формы пропаганды войны, любые виды проявления расовой, религиозной, национальной ненависти, подстрекательство к дискриминации, насилию, вражде, к розни и т. п. Ст. 21 признает право на мирные собрания без ограничений, кроме специально оговоренных ситуаций. Также признается право на вступление в любые негосударственные союзы, ассоциации, профсоюзы (ст. 22). Ст. 23 Пакта повторяет и уточняет ст. 16 Декларации, согласно которой устанавливаются семейные права. Как и в Декларации, семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак. Но уточняется, что государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Положения ст. 24 оговаривают всеобщее равенство детей, их право на гражданство, гарантируют им защиту со стороны государства. Устанавливается обязательность регистрации новорожденных, присвоение им имени. Ст. 25 объявляет, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность:

- а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и посредством свободно выбранных представителей;
- б) голосовать и быть избранным на периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного изби-

рательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

- с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Ст. 26 устанавливает равенство всех перед законом и запрет какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

И последняя ст. 27 Пакта, касающаяся прав и свобод, устанавливает и закрепляет право лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, проживающим в любой стране, пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком наравне с титульной нацией и другими членами данного общества.

Примечательно, что, учитывая важность Международного пакта о гражданских и политических правах, в целях ведения надзора за его исполнением в странах-участницах Пакта, в соответствии с частью IV, а конкретно ст. 28 Пакта, учредил организацию под названием **Комитет по правам человека**. Данный Комитет является органом независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами – участниками Пакта. Комитет, как правило, рассматривает межгосударственные жалобы. Но также может принимать и рассматривать индивидуальные жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений Пакта государствами – участниками Протокола. Состоит из 18 членов (экспертов) – граждан государств – участников Пакта, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетенцией в области прав человека. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного государства. Учитывается справедливое географическое распределение, представительство различных форм цивилизаций и основных мировых систем. Члены Комитета избираются на совещании государств – участников Пакта тайным голосованием сроком на четыре года и работают в личном качестве, как эксперты, а не как представители своих стран. Обычно в течение года Комитет по правам человека

проводит три сессии продолжительностью в три недели каждая. Как правило, сессии весной проводятся в Нью-Йорке, а летом и осенью – в Женеве. Все государства-участники обязаны регулярно предоставлять Комитету доклады об осуществлении соответствующих прав. Первоначальный доклад государство должно предоставить спустя год после присоединения к Пакту, а затем – по запросу Комитета (обычно каждые четыре года). Комитет изучает каждый доклад и излагает свои соображения и рекомендации государству-участнику в виде «заключительных замечаний».

Одновременно с Международным пактом о гражданских и политических правах, резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. был принят *Факультативный протокол* к нему (вступил в силу, как и Пакт, 23 марта 1976 г.). Все 14 статей Факультативного протокола развивают положения Международного пакта о гражданских и политических правах и призваны претворять его (Пакта) постановления в мировую юридическую практику. Так, данный протокол предусматривает возможность Комитета по правам человека принимать и рассматривать, в определенных случаях, сообщения от отдельных лиц (не только от государств-участников – прим. авт.), которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. При этом конкретизируется, что ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства – участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

Но, справедливости ради, следует подчеркнуть, что конкретный механизм рассмотрения жалоб, исходящих от частных лиц, не был разработан. Таким образом, в настоящее время отдельные лица или группы, считающие, что гарантированные им Пактом права были нарушены, не имеют возможности представлять жалобы в Комитет. С 1990 г. Комитет уделяет все более пристальное внимание возможности разработки такого факультативного протокола к Пакту, который предусматривал бы указанную возможность.

Резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 г. был принят второй *Факультативный протокол*

к указанному Пакту, направленный на отмену смертной казни. Так, в ст. 1 данного протокола указано, что ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства – участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции. При этом второй протокол в ст. 5 делает оговорку: «Что касается государств – участников первого Факультативного протокола, принятого 16 декабря 1966 г., то компетенция Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, находящихся под их юрисдикцией, распространяется на положения настоящего Протокола, если только заинтересованное государство-участник не сделало заявления об обратном в момент ратификации или присоединения».

Также мировым сообществом принято большое количество *международных договоров*, регулирующих отдельные права и свободы, а также *декларации и конвенции*, направленные на отдельные категории населения.

Так, права беженцев регламентирует *Конвенция о статусе беженцев* (Женева, 28.07.1951 г.). Документ был принят вследствие нарушения прав и свобод наиболее уязвимой в правовом, социальном положении категории граждан – беженцев. XX столетие стало эпохой войн и глобальных цивилизационных конфликтов. Мировой опыт показал, что наиболее страдают от военных и иных столкновений мирные граждане. Вследствие этого было принято стержневое международно-правовое соглашение, положившее начало разрешению проблем гуманитарного и социального характера. При этом преследовалась и цель исключения возможности возникновения трений, которые могут появиться в результате вынужденного переселения (в силу разных причин) иностранных граждан. Статьи Конвенции четко определяют юридическое понятие «беженец», тех лиц, которые попадают под это определение (ст. 1). Государствам, принявшим Конвенцию, указывается на недопущение в отношении беженцев дискриминации, вменяется в обязанность предоставление доброго расположения относительно их религиозных убеждений. Государство обязано предоставить им, как минимум,

положение иностранцев (ст. 7). При определенных условиях, например в отношении приобретения движимого и недвижимого имущества и прочих связанных с ним прав, а также в отношении арендных и иных договоров, касающихся движимого и недвижимого имущества, договаривающиеся государства обязались предоставлять беженцам более благоприятное положение и, во всяком случае, не менее благоприятное, чем то, каким при тех же обстоятельствах обычно пользуются иностранцы (ст. 13).

Беженцам предоставляется защита в сфере интеллектуальных прав, право на образование и вступление в профсоюз, в некоммерческое объединение, ассоциацию (ст. 15), право на свободное обращение в суд (с теми же льготами, что имеются у граждан данной страны). Также гарантировано благоприятное правовое положение в отношении их права на работу (ст. 17), права на жилище и на начальное образование (ст. 22). Наравне с гражданами данной страны устанавливается право на правительственную поддержку и помощь (ст. 23), право на достойную зарплату, пособия, социальные гарантии (ст. 24). Беженцам государство обязано выдать удостоверения личности, предоставить право выбора места жительства и свободу передвижения (ст. 26). Устанавливается равное с гражданами страны налогообложение (ст. 29). Ст. 31 не предусматривает наложения ответственности на граждан, незаконно прибывших из стран, где им непосредственно угрожала опасность (также запрещена их обратная высылка в «опасные» страны), при условии их немедленного заявления о себе в органы власти. Однако по истечении нескольких десятилетий со времен утверждения Женевской конвенции о статусе беженцев проблема последних решена не была. Более того, возникла необходимость нового правового регулирования, так как Женевская конвенция устанавливала временной предел в определении «беженец» (указывались события, в результате которых граждане стали беженцами – до 01.01.1951 г.). Поэтому многие переселенцы юридически беженцами не являлись.

В 1996 г. на Генеральной Ассамблее ООН был принят Протокол, касающийся статуса беженцев. Положения Протокола развивали Женевскую конвенцию. Государства – участ-

ники подтверждали принятые на себя обязанности применять ст. 2–34 Конвенции включительно. Изменилось определение «беженец», теперь в нем не указывается точная дата.

Конвенция ООН о правах ребенка (22.11.1989 г.), ратифицированная Молдовой в 1993 г., является основным международно-правовым документом, в котором права ребенка рассматриваются на уровне международного права.

Первым нормативным актом ООН, касающимся прав детей, стала принятая Генеральной Ассамблеей в 1959 г. Декларация прав ребенка, в которой были сформулированы десять основополагающих принципов, определяющих действия всех, кто отвечает за осуществление всей полноты прав детей, и которая имела целью обеспечить им счастливое детство. Декларация провозгласила, что «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет», гарантировать детям пользование всеми правами и свободами на их благо и благо общества.

Однако, учитывая, что Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. носит только рекомендательный характер, ровно через 30 лет, 20 ноября 1989 г., на 44-й сессии Генеральной Ассамблеей ООН была принята *Конвенция ООН о правах ребенка* с 54 статьями, которая уже имеет обязательную силу для всех государств – членов ООН. Здесь уже детально перечислены права ребенка как гражданина (на имя, гражданство, обязательное и бесплатное образование, первоочередную помощь и защиту, особенно от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации). В качестве самостоятельных выделены положения, касающиеся его права на воспитание в семье. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществить особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию.

Предысторией принятия Конвенции являлось то, что к 20-летию принятия Декларации прав ребенка ООН провозгласила 1979 г. Международным годом ребенка. В ознаменование этого был выдвинут ряд правовых инициатив, в числе которых было предложение, сделанное в 1978 г. Польшей, рассмотреть в Комиссии по правам человека ООН проект

Конвенции о правах ребенка. Работа над текстом проекта Конвенции велась десять лет и завершилась в 1989 г., ровно через 30 лет после принятия Декларации прав ребенка.

Во время работы над Конвенцией и после ее принятия Генеральной Ассамблеей были организованы совещания, в которых участвовали организации, органы и специализированные учреждения ООН с целью привлечь внимание и распространить информацию о Конвенции, имеющей глобальное значение для осуществления прав человека – прав детей. Конвенция была принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., 26 января 1990 г. началось подписание Конвенции. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. после ратификации ее двадцатью государствами.

Документ состоит из 54 статей, детализирующих индивидуальные права юных граждан, в возрасте от рождения до 18 лет, на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений.

Ст. 1–4 Конвенции определяют, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (например, в случае ранней женитьбы или родов – с 16 лет – прим. авт.), утверждают приоритетность интересов детей перед интересами общества, закрепляют обязанность за государствами уважать и обеспечивать все права, предусмотренные Конвенцией, каждому ребенку, находящемуся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

Ст. 5–11 определяют такие важнейшие права детей, как право на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на работу родителей и на неразлучение, права и обязанности родителей по отношению к детям.

Ст. 12–17 излагают права детей на выражение своих взгля-

дов, своего мнения, на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребенка к информации.

Ст. 19 закрепляет обязанность государств принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры.

Ст. 20–21 предусматривает права детей, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения или которые в их собственных интересах не могут оставаться в таком окружении, на особую защиту и помощь, предоставляемые государством, посредством их передачи на воспитание в приемные семьи, в дома-интернаты и даже усыновления другими (небиологическими) родителями, включая их усыновление за рубежом. При этом, в случае рассмотрения вариантов замены, необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык (например, передачу ребенка-мусульманина на воспитание, «кафала» по исламскому праву).

Ст. 22 предусматривает право ребенка, как сопровождаемого, так и не сопровождаемого его родителями или любым другим лицом, на получение статуса беженца в соответствии с применимым международным или внутренним правом и процедурами, а также на надлежащую защиту и гуманитарную помощь.

Ст. 23 признает права неполноценного в умственном или физическом отношении ребенка наравне с полноценным. Это означает, например, что такие дети должны посещать детские сады, школы наравне и вместе со всеми своими здоровыми сверстниками.

Ст. 24–25 признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья, а также право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке. И все это должно осуществляться на безвозмездной основе, то есть бесплатно.

Ст. 26 устанавливает, что государства признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством.

Ст. 27–31 закрепляют права детей на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, а также права на отдых и досуг. При этом в тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

В частности, Конвенция в ст. 28 признает право ребенка на образование. С целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей государства вводят бесплатное и обязательное начальное образование; поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие

необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи; обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств; обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей; принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

Государства обязаны принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка.

Конвенция определяет, что образование ребенка должно быть направлено на: развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций; воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной; подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения; воспитание уважения к окружающей природе.

В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Ст. 32–40 Конвенции устанавливают ответственность государства в защите прав детей от эксплуатации, от незакон-

ного употребления наркотиков, похищения и торговли детьми, определяют права ребенка, попавшего в места заключения, а также права детей на охрану во время вооруженных конфликтов и войн.

Ст. 42–54 упоминают о способах информирования относительно основных положений Конвенции и механизмах контроля за ее исполнением, указывают решение процедурно-правовых проблем соблюдения государствами положений Конвенции.

Отметим, что Конвенция ООН о правах ребенка резолюциями Генеральной Ассамблеи была дополнена двумя факультативными протоколами от 25 мая 2000 г., касающимися участия детей в вооруженных конфликтах и, соответственно, касающимися торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также третьим протоколом от 19 декабря 2011 г., относящимся к процедурам сообщений.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была ратифицирована резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1979 г. Данный документ устанавливает равноправие мужчин и женщин на основании того, что все люди рождаются равными и свободными в своем достоинстве и правах. Также уточняется, что все виды ограничений женщин в правах и свободах нарушают незыблемые принципы равноправия и уважения человеческого достоинства.

Согласно ст. 2, государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

- включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные Конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;
- принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо,

запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

- установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;
- воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;
- отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Относительно социальной стороны проблемы было решено изменить культурные модели поведения обоих полов в целях искоренения неправильных стереотипов отношений, была достигнута договоренность о принятии всех возможных мер к признанию материнства социальной деятельностью и установления общей ответственности за воспитание.

В аспекте политических прав государства-участники договорились гарантировать женщинам и мужчинам равные права быть избранными в любые публичные органы, право голосовать на всех публичных выборах, референдумах, участвовать в деятельности правительственных органов, право занимать государственные посты (ст. 7).

Также в сфере занятости признаются равные для обоих полов права при приеме на работу, при выплате вознаграждения, при назначении социальных льгот (ст. 11). Запрещено увольнение работниц в связи с беременностью и с рода-

ми или из-за семейного положения. Признается равенство мужчин и женщин перед законом, одинаковая гражданская правоспособность, сделкоспособность (ст. 15).

В сфере брачных отношений объявлено равноправие полов: на свободный выбор супруга; вступление в брак с полного и свободного согласия; одинаковые права в отношении детей; свободное решение о количестве детей; свободный выбор профессии, досуга; одинаковые права и обязанности в период брака (ст. 16).

В соответствии с положениями ст. 17 Конвенции образуется Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Члены Комитета избираются тайно по одному участнику от каждого государства на четырехлетний срок. Заседает Комитет ежегодно (ст. 20), имеет право на набор собственных должностных лиц, на формирование собственных правил и процедур (ст. 19). Один раз в год через Социальный и Экономический Совет Комитет передает доклад о проделанной работе Генеральной Ассамблее ООН (ст. 21).

Таким образом, государствами-участниками было осуждено появление любых форм дискриминации в отношении женской половины общества. Также были приняты меры к искоренению любых видов ограничений в отношении указанного пола для реализации его прав и основных свобод в экономической, политической, культурной, социальной и любой другой области.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи данная Конвенция была дополнена двумя факультативными протоколами от 6 октября 1999 г., касающимися процедуры сообщений.

Большое значение в деле защиты прав и свобод человека играют и другие международные акты. К ним необходимо отнести *Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания* от 10.12.1984 г. и *Факультативный протокол к ней* от 18.12.2002 г., *Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации* от 21.12.1965 г., *Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества* от 26.11.1968 г., *Конвенцию о правах лиц с ограниченными возможностями (инвалидов)* от

13 декабря 2006 г. (ратифицирована Республикой Молдова 9 июля 2010 г.), *Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений* (20 декабря 2006 г., вступила в силу 23 декабря 2010 г.), а также ряд других международных актов, регламентирующих основные стандарты прав человека в отдельных областях. К последним относятся, например, *Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей*, одобренные на 81-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2015 г., Воззвание (декларация) международной конференции по правам человека в Тегеране (Иран), принятое 13 мая 1968 г., Венская декларация, принятая на Всемирной конференции по правам человека, 14–25 июня 1993 г., Вена (Австрия).

3.2. Европейская система защиты прав и свобод человека

Принципы и нормы в области соблюдения прав человека формулируются в документах не только универсального, но и регионального характера. Наряду со сложившейся системой универсального сотрудничества государств в области прав человека аналогичная деятельность осуществляется и на региональном уровне. В Европе старейшей и влиятельнейшей организацией, занимающейся защитой прав и свобод человека, является Совет Европы, основанный в 1949 г. В его состав входят 47 государств (в том числе и Республика Молдова), в которых проживают более 800 млн человек. Совет Европы является полностью самостоятельной организацией, не входящей в систему Европейского Союза, объединяющего только 28 государств. В отличие от Евросоюза, Совет Европы не может издавать обязательные законы, однако эти две международные организации имеют некоторые общие символические атрибуты, например, гимн и флаг.

На сегодняшний день Совет Европы – это не только одна из старых и крупнейших организаций мира, но и авторитетнейшая организация в деле защиты прав человека. Как никакая другая организация он имеет возможность учитывать большую часть особенностей региона, в том числе и европей-

скую традицию отношения к проблеме прав человека. Характерно, что принцип ее соблюдения задан в Уставе (Статуте) Совета Европы, где в ст. 3 указывается, что каждый член Совета Европы признает принцип верховенства права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Серьезные нарушения прав человека и основных свобод могут стать основанием для приостановления членства или даже исключения из Совета Европы. Конкретный результат работы данной организации за все годы ее существования – 180 конвенций, в том числе Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Отметим, что особенность европейского права в области прав человека состоит в том, что оно создается усилиями Совета Европы и Европейского Союза. Однако методы правового регулирования рассматриваемой сферы в Совете Европы и в Европейском Союзе имеют свои особенности, которые связаны с юридической природой рассматриваемых субъектов международного права. Специфика защиты прав и свобод человека в Европейском Союзе связана с двойственностью его правовой природы: с одной стороны, Европейский Союз имеет международно-правовую основу, и, следовательно, к основным источникам регулирования прав и свобод человека относятся, в первую очередь, источники первичного права ЕС, то есть международные договоры; с другой стороны, особенностью правовой системы Европейского Союза является то, что правотворческую деятельность в этом интеграционном объединении осуществляют его институты, то есть регулирование прав и свобод человека основано на наднациональном регулировании.

Контрольный механизм Совета Европы включает в себя Европейскую комиссию по правам человека, Европейский суд по правам человека и Комитет министров. Созданный в соответствии с Европейской конвенцией механизм защиты прав человека предполагает отход государств – членов Совета Европы от сложившихся стереотипов – абсолютизации государственного суверенитета еще и потому, что решения Европейского суда по правам человека, имеющие значение

прецедента, оказывают значительное влияние на формирование и развитие европейской доктрины права. Ими в повседневной практике руководствуются судебные органы государств – членов Совета Европы. Под влиянием решений Суда они постоянно корректируют свое законодательство и административную практику.

Обращает на себя внимание и другое – 10 европейских конвенций и соглашений, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Социальную хартию, являются закрытыми. Остальные носят открытый или частично открытый характер.

Важным каналом утверждения прав и свобод человека и гражданина является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в 1975 г., один из разделов посвящен правам и свободам человека и содержит обязательство государств-участников уважать и соблюдать эти права и свободы. Любое государство – участник этой организации вправе привлекать внимание других государств-участников по дипломатическим каналам к фактам нарушения прав человека в любом государстве, которое выступает его участником. Сотрудничество в области прав и свобод человека является содержанием понятия «человеческое измерение ОБСЕ». Хартия для новой Европы уделяет большое внимание правам и свободам человека и гражданина. Иногда говорят о «европейских стандартах» прав и свобод человека. Некоторые такого рода специфические стандарты действительно существуют, если иметь в виду формулировки отдельных прав и особенно их гарантии, механизм их осуществления. И все же следует иметь в виду, что в своей основе действующие ныне универсальные (то есть содержащиеся в рассмотренных международных пактах) и европейские стандарты прав и свобод человека однородны и обладают общими ценностными характеристиками.

Самым первым и значительным достижением Совета Европы в области защиты основных прав и свобод является *Европейская конвенция о защите прав человека и основных*

свобод (в дальнейшем именуемая Конвенция, или CEDO), была подписана 4 ноября 1950 г. в Риме и вступила в силу 3 сентября 1953 г. после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты. Республика Молдова ратифицировала ее 24.07.1997 г., Постановлением Парламента РМ № 1298-XIII.

Конвенция положила начало утверждению целостной системы европейских правовых норм, установила неотъемлемые права и свободы, обязала государства гарантировать эти права каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией. Она стала основой конституционного права в области защиты прав человека стран – участниц Совета Европы. На протяжении последних шестидесяти лет основные принципы, заложенные в Конвенции, получили свое дальнейшее развитие, благодаря их интерпретации Европейским судом по правам человека и Европейской Комиссией по правам человека, деятельности Совета Европы, который, в свою очередь, принял ряд дополнительных протоколов, расширивших сферу действия Конвенции, резолюций и рекомендаций, определяющих стандарты поведения государств-членов, а также вводил санкции в отношении государств, не выполняющих положения Конвенции.

Специфика Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод заключается в том, что, повышая эффективность защиты прав человека, ее собственный текст органически совмещается с текстами принятых в разное время протоколов к ней. Эти протоколы (в настоящее время их шестнадцать, однако 9-й протокол отменен протоколом № 11) являются в большинстве своем самостоятельными юридическими документами, публикуются в виде приложений, но их положения рассматриваются как дополнительные статьи Конвенции, и по содержанию Конвенция и Протоколы к ней представляют собой целостный нормативный комплекс. Таким образом, Протоколы CEDO расширили гарантируемые права и совершенствовали существующие процедуры их защиты. Огромная заслуга Конвенции состоит в том, что права человека и его свободы стали признаваться высшими ценностями, а отражающие их правовые нормы стали доминирующими в национальных законодательных актах тех европей-

ских стран, которые считают себя или стремятся стать демократическими правовыми государствами.

Нормы и принципы, содержащиеся в Конвенции, существенно ограничивают сферу правовой компетенции государства. Благодаря созданной в Конвенции системе контрольных механизмов она является действенным гарантом защиты прав человека и основных свобод.

Одной из особенностей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является то, что *ее действие сосредоточено в основном на личности* и на защите ее основных прав. Тем самым Конвенция закрепила юридическую основу, способствующую признанию процессуальной право субъектности личности в международных отношениях. Конвенция прямо признает за всеми гражданами европейских государств, подписавших ее, закрепленные в ней основные права и свободы. Это говорит о том, что Конвенция имеет статус действующего права и является обязательной для государства-участника. Утвердили данную Конвенцию государства – члены Совета Европы.

В Конвенции подтверждается приверженность договаривающихся сторон принципам, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека.

Из положений Конституции Республики Молдова (ст. 4), а также из Постановления Конституционного суда № 55 от 14 октября 1999 г. «О толковании некоторых положений ст. 4 Конституции Республики Молдова» следует, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод является составной частью внутренней правовой системы и применима напрямую, как и другие законы РМ, с той лишь разницей, что Европейская конвенция пользуется приоритетом перед любыми другими внутренними законами, противоречащими ей.

В связи с этим Пленум Высшей судебной палаты 19.06.2000 г. обратил внимание судебных инстанций на то, что для правильного применения Конвенции необходимо предварительно изучать юриспруденцию Европейского суда по правам человека, единственно наделенного правом посредством своих решений давать официальные толкования положени-

ям Европейской конвенции, имеющим обязательный характер. Судебные инстанции обязаны руководствоваться этими разъяснениями в применении Европейской конвенции. При разрешении дел судебные инстанции должны проверять, соответствует ли закон или акт, который следует применить и который регламентирует права и свободы, гарантированные Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ее требованиям, и в случае несоответствия судебная инстанция напрямую применяет положения Конвенции, указывая на это в своем решении.

Каталог прав и свобод человека, содержащийся в Конвенции включает:

- *Право на жизнь* (ст. 2 CEDO и ст. 1 и 2 Протокола № 6 от 28 апреля 1983 г.), по которым право каждого лица на жизнь охраняется законом; никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен, кроме как во время войны или при неизбежной угрозе войны. Лишение жизни не рассматривается как совершенное, если оно является результатом применения силы, не более чем абсолютно необходимой: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; с) в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа. Здесь отметим, что Протоколом № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятым 3 мая 2002 г. в городе Вильнюсе (Литва), смертная казнь отменена вообще, то есть без каких-либо отступлений, будь то война или угроза войны.

- *Запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания* (ст. 3) – никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

- *Запрет рабства и принудительного труда* (ст. 4) – никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду за исключением: а) работы, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от такого заключения; б) любой

военной службы, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, – службы, назначенной вместо обязательной военной службы; с) любой службы, обязательной в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения; d) всякой работы или службы, являющейся частью обычных гражданских обязанностей.

■ *Право на свободу и личную неприкосновенность*, то есть безопасность (ст. 5) – каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, и никто не может быть лишен свободы иначе, как в случаях и в порядке, установленном законом.

■ *Право на справедливое судебное разбирательство* (ст. 6) – каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей (то есть при рассмотрении гражданских дел – прим. авт.) или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права: быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; защищать себя лично, или посредством выбранного им самим защитника, или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение Европейской кон-

венции, имеет право на компенсацию. Здесь следует обратить внимание на то, что справедливости в смысле как таковой правильности – по мнению того или иного лица – окончательного решения по существу предъявленного лицу уголовного обвинения данная статья Конвенции, предусматривающая право лица на справедливое судебное разбирательство по предъявленному ему уголовному обвинению, не гарантирует. Она гарантирует множество конкретных процессуальных, процедурных прав, из совокупности которых и состоит право на справедливое судебное разбирательство в целом (речь при этом идет лишь об основных, ключевых правах; национальные процессуальные законы обычно гарантируют соблюдение значительно большего числа процессуальных прав), соблюдение которых приводит к решению, которое можно назвать справедливым в смысле принятия его в результате рассмотрения дела по правилам справедливого, честного судебного разбирательства. Ни в каком ином смысле права на справедливое решение по предъявленному лицу уголовному обвинению данная статья не гарантирует;

■ *Неприменение обратной силы закона в уголовном праве* (ст. 7) – никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

■ *Право на уважение личной и семейной жизни* (ст. 8) – каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и тайны его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

▪ *Право на свободное вступление в брак, создание семьи и равенство супругов* (ст. 12 и ст. 5 протокола № 7 от 22 ноября 1984 г.) – мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права. Супруги обладают равными правами и несут равную гражданско-правовую ответственность в отношениях между собой и со своими детьми в том, что касается вступления в брак, пребывания в браке и при его расторжении. Государства должны принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей.

▪ *Свободу мысли, совести и религии* (ст. 9) – каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

▪ *Свободу мнений и свободу информации* (ст. 10) – каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественно-го порядка, в целях предотвращения беспорядков или пре-

ступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

■ *Свободу собраний, ассоциаций и объединений и право создавать профсоюзы* (ст. 11) – каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

■ *Запрет дискриминации* (ст. 14) – все люди равны. Пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам;

■ *Право беспрепятственно пользоваться своим имуществом* (ст. 1 протокола № 1 от 20 марта 1952 г.) – каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

▪ *Право на образование* (ст. 2 протокола № 1) – никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

▪ *Право на свободные выборы* (ст. 3 протокола № 1) – европейские страны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

▪ *Запрещение лишения свободы за долги* (ст. 1 протокола № 4 от 16 сентября 1963 г.) – никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (например, рассчитаться с долгом по заемной расписке или кредитному договору).

▪ *Свободу передвижения и выбор места жительства* (ст. 2 протокола № 4 от 16 сентября 1963 г.) – каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства в пределах этой территории. Но эти права, могут, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

▪ *Право гражданина покинуть страну и возвращаться в нее* (ст. 2 протокола № 4) – каждый свободен покинуть любую страну, включая свою собственную. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

▪ *Запрет высылки индивидуальной или коллективной, включая запрет коллективной высылки иностранцев* (ст. 3–4 протокола № 4) – никто не может быть выслан путем индивидуаль-

ных или коллективных мер с территории государства, гражданином которого он является. Никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является. Коллективная высылка иностранцев запрещается.

■ *Права иностранцев, проживающих на территории государств-участников* (ст. 1 протокола №7 от 22 ноября 1984 г.) – иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность: а) представить аргументы против его высылки; б) требовать пересмотра своего дела; с) для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом. Иностранец может быть выслан до осуществления его прав, перечисленных в подпунктах «а», «б» и «с», если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

■ *Право не быть судимым или наказанным дважды* (ст. 4 протокола № 7 от 22 ноября 1984 г.) – никто не должен быть повторно судимым или наказанным в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства. Но данные положения не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Какие-либо отступления от вышеуказанных положений не допускаются, даже в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не только провозгласила основополагающие права человека, но и создала *особый механизм их защиты*. Пер-

воначально этот механизм включал три органа, которые несли ответственность за обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами – участниками Конвенции: Европейскую комиссию по правам человека, Европейский суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы. С 1 ноября 1998 г. (по вступлении в силу Протокола № 11) первые два из этих органов были заменены единым, постоянно действующим – Европейским судом по правам человека.

Европейский суд призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции государствами-участниками. Он осуществляет эту задачу путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на основе индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией. Возможна также подача жалобы на нарушение Конвенции государством – членом Совета Европы со стороны другого государства-члена.

За время своего существования Европейский суд рассмотрел более тысячи дел, подавляющее большинство которых – по жалобам граждан.

Ратификация Молдовой Европейской конвенции позволяет всем лицам, находящимся под ее юрисдикцией, обращаться в Европейский суд, если они считают свои права нарушенными (но только по тем правам, которые провозглашает Европейская конвенция; например, право на труд Конвенцией не гарантируется).

При этом прежде, чем жалоба будет подана в Суд, необходимо строгое соблюдение нескольких неперемennых условий.

Во-первых, предметом жалобы могут быть только права, гарантируемые Конвенцией или ее Протоколами. Перечень этих прав достаточно широк, но в нем отсутствуют некоторые права, известные новейшему конституционному законодательству. В частности, Конституция Молдовы, охватывая все те права человека, о которых говорит Конвенция, называет и некоторые другие, например, право на труд, право на социальное обеспечение и др. Эти права закреплены в другой Конвенции Совета Европы – Европейской социальной хартии, однако юрисдикция Европейского суда основа-

на исключительно на Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Во-вторых, жалоба может исходить только от самого потерпевшего. Ст. 34 Европейской конвенции предусматривает прием заявлений-жалоб от любого человека, неправительственной организации или любой группы частных лиц. Лицо обязательно должно обладать статусом жертвы. Понятие «жертва», употребленное в тексте ст. 34 Конвенции, играет важную роль в практике Суда как существенный элемент статуса надлежащего заявителя. Даже в том случае, когда жалобу подает объединение лиц, каждый должен доказать свои конкретные личные претензии.

В-третьих, жалоба должна быть подана не позднее чем через шесть месяцев после окончательного рассмотрения вопроса компетентным государственным органом. Условие шестимесячного срока является наиболее жестким из всех условий приемлемости. Шестимесячный срок не может быть приостановлен или продлен по каким-либо обстоятельствам. Европейский суд еще ни разу не отступал от него и не делал каких-либо исключений.

В-четвертых, жаловаться можно только на те нарушения, которые имели место после даты ратификации Конвенции государством.

В-пятых, для того, чтобы жалоба была признана приемлемой по существу, заявителем должны быть исчерпаны все внутригосударственные средства защиты своего права, прежде всего судебные средства такой защиты.

Другой документ, источник права в области защиты прав и свобод человека на европейском пространстве – *Хартия Европейского Союза об основных правах человека*, или Хартия фундаментальных прав Европейского Союза (*Charter of Fundamental Rights*). Однако данный документ обладает юридической силой и является обязательным для исполнения только в отношении 28 государств – членов Европейского Союза. Республика Молдова не является членом Европейского Союза, а только членом Совета Европы.

Хартия Европейского Союза об основных правах человека, или Хартия фундаментальных прав, совершенно, то есть торжественно провозглашена Европейским Советом в Ниц-

це 7 декабря 2000 г. и стала юридически обязательной с вступлением в силу Лиссабонского договора в 2009 г. Страны – участницы Союза должны учитывать принципы Хартии, разрабатывая и применяя другие правовые акты.

В сравнении с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая ограничивается защитой гражданских и политических прав, Хартия Европейского Союза об основных правах человека, или Хартия фундаментальных прав, делает шаг вперед, охватывая социальные права наемных рабочих, защиту информации, биоэтику и право на добропорядочное управление.

Особенностью Хартии является то, что она имеет своей целью защиту граждан ЕС от произвола со стороны институтов ЕС. В этом смысле Хартия являет собой первый фундаментальный «наднациональный» акт в сфере гуманитарного права. Поэтому данный документ впервые ставит своей целью защиту личности не от государства (или не только от государства) и его органов, но от надгосударственной организации и ее органов. За Хартией весьма вероятно может последовать целая серия аналогичных источников права других интеграционных группировок. В этом смысле Хартия способна сыграть роль прецедента, обладающего большой убедительной силой.

Следовательно, обеспечение права граждан Европейского Союза на хорошее управление является основой всей системы обеспечения и защиты прав человека в Евросоюзе. Основанием классификации прав и свобод в Хартии выступает не предмет субъективного права (например, права личные, политические, экономические и т. д.), а ценности, на защиту которых они направлены:

- человеческое достоинство;
- свобода;
- равенство;
- солидарность.

Соответственно именуются первые главы Хартии и распределяются закрепленные в них права и свободы. Такое отступление от общепринятой трехзвенной классификации прав (личные, политические, социально-экономические) направле-

но на то, чтобы подчеркнуть равнозначность всех групп прав. Более того, право ЕС может предоставлять даже более широкую защиту основных прав, чем Конвенция (ст. 52 Хартии). Согласно части 3 указанной статьи: «В той мере, в которой содержащиеся в настоящей Хартии права соответствуют правам, гарантированным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, смысл и пределы данных прав должны быть такими же, как они предусмотрены вышеупомянутой Конвенцией. Данное положение не служит препятствием для предоставления со стороны права Союза более широкой защиты». Однако положения Хартии никоим образом не расширяют компетенцию Союза, как она определена в договорах (часть 2 ст. 6 Договора о ЕС).

Особенностью Хартии Европейского Союза об основных правах является также расширение круга лиц, которым адресованы ее нормы. Так, в Хартии есть отдельные положения, адресованные иностранцам, находящимся на территории действия права Европейского Союза: в ст. 15 говорится о гражданах третьих стран, получивших право заниматься трудовой деятельностью, в ст. 18 – о праве на убежище. Согласно ст. 19 Хартии, граждане третьих стран не могут быть высланы в те страны, где их могут подвергнуть смертной казни.

Надо подчеркнуть, что применительно к государствам – членам Европейского Союза из судебной практики Суда ЕС недвусмысленно следует, что нормы права ЕС применяются при возникновении коллизии между национальным правом государств-членов и правом Европейского Союза. В последнее время указанные коллизии возникают достаточно часто.

В этом контексте отметим, что в случае нарушения положения Хартии гражданин Европейского Союза должен обратиться в Суд Европейского Союза (СЕС), а не в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). И это связано с тем, что ЕСПЧ признает такую жалобу неприемлемой, потому что туда обращаются только в том случае, если нарушены положения Европейской конвенции по правам человека.

Необходимо также отметить, что именно эта особенность регулирования прав человека в ЕС ведет к значительным труд-

ностям, которые возникли в связи с присоединением Европейского Союза как единого субъекта международного права к Европейской конвенции о защите прав человека, так как в ст. 6 Договора о Европейском Союзе содержится запрет на расширение компетенции Союза. Таким образом, Хартия Европейского Союза об основных правах не может вести к расширению компетенции Союза и круга задач, которые возложены на Европейский Союз государствами-членами в его учредительных договорах.

Для Республики Молдова Хартия не имеет юридической силы. Но она является для нас важным образовательным материалом для повышения общей правовой культуры граждан и будущих юристов и, конечно, образцом для сравнения и совершенствования отечественного законодательства в области прав человека и законодательства, формирующего возможные интеграционные союзы Республики Молдова с другими странами.

Раздел IV

РАЗВИТИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ИХ ЗАЩИТЫ

4.1. Право на жизнь и личную неприкосновенность

«Я рассматриваю смертную казнь как жестокое и аморальное явление, подрывающее нравственные и правовые основы общества. Я убежден, <... > что жестокость порождает только жестокость».

Андрей Сахаров

Этот блок прав, образующих неразрывное единство, представляет собой основу практически всего правового статуса человека, ибо без такой предпосылки любые другие права и свободы утрачивают смысл.

В отличие от политических прав, которые касаются, прежде всего, граждан, личные права и свободы определяют положение личности как таковой. Они в большей мере связаны с концепцией естественных прав человека (*jus naturale*). Из всего спектра прав и свобод человека право на жизнь, личную, физическую и психическую неприкосновенность является самым важным, так как ошибки, приводящие к их нарушению, практически непоправимы. В связи с этим как международные правовые акты, так и Конституция Республики Молдова признают высшей ценностью самого человека, его жизнь, здоровье, честь, достоинство, физическую и психическую неприкосновенность, а также его безопасность.

К их числу относится, прежде всего, **право на жизнь**. Юридически это означает, что человек может быть лишен жизни только по приговору суда, в некоторых странах – с обязательным участием присяжных заседателей. Однако во многих государствах (в том числе почти во всех, которые входят в Совет Европы, включая Республику Молдова) смертная казнь запрещена. Страны – члены Совета Европы либо отменили смертную казнь, либо ввели мораторий на приве-

дение приговоров в исполнение. На деле отмена смертной казни в настоящее время является обязательным условием для членства в Совете Европы. По данным «Международной амнистии», более чем две трети стран мира отменили смертную казнь в своем законодательстве или на практике. При этом по состоянию на 2017 г. 58 стран мира сохранили смертную казнь, но в большинстве своем ее не применяют.

Право на жизнь является основным личным правом человека. Это естественное право человека, защита которого охватывает широкий комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасной социальной и природной среды обитания, условий жизни. К факторам такого рода относятся политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением и распространением оружия и проч. Подход к человеческой жизни как к высшей социальной ценности пронизывает все отраслевое законодательство, содержащее в этом отношении самые различные нормы, касающиеся ответственности за преступления против жизни, необходимой обороны, правил использования оружия, порядка признания лица умершим, условий констатации смерти человека и т. д.

Важнейшими правами личности являются также *личная неприкосновенность (физическая и психическая) и личная свобода*.

Физическое лицо имеет право на личную неприкосновенность и законодательный запрет на применение в отношении него любых форм физического и психического давления. Понятие «неприкосновенность» означает «установленная законодательством гарантия от любых посягательств на личность», то есть никто не должен нарушать личное пространство человека, врываться в его собственное жилище, рукоприкладствовать.

Право на личную неприкосновенность может рассматриваться законодателем как право на личную безопасность,

юридически обеспеченная возможность гражданина свободно распоряжаться собой, по своему усмотрению, и пресекать любые противоправные действия, ограничивающие его личную свободу.

Нормативная основа для гражданско-правового регулирования неприкосновенности личности базируется на конституционном законодательстве.

Личной неприкосновенностью наделены в равной степени и дети, и душевнобольные люди. Нарушать личную неприкосновенность лица может незаконный личный обыск, освидетельствование, получение образцов для исследования, и поэтому каждый раз при возмещении имущественного и морального вреда, в случаях причинения вреда жизни или здоровью, фактически защищается нарушенное право на личную неприкосновенность. Посягательства на личную неприкосновенность могут быть самыми разнообразными, начиная с нарушений *физической (телесной)* неприкосновенности и заканчивая нарушениями *моральной, психической, информационной* неприкосновенности. Но чаще всего право на личную неприкосновенность охватывает право на психологическую и телесную (физическую) неприкосновенность.

Психическая неприкосновенность предусматривает защищенность личности от угроз в ее адрес, запугивания, шантажа и других способов подавления ее воли. *Телесная неприкосновенность* означает, что лицу без его согласия нельзя наносить телесные повреждения, удары, применять к нему пытки, избиение, причинять любым способом физическую боль и применять силу, кроме случаев задержания преступника или при нахождении других лиц в состоянии необходимой обороны. Телесная неприкосновенность также предусматривает запрет без согласия физического лица вмешиваться в процесс его лечения, проводить медико-биологические эксперименты и принудительно брать донорскую кровь, органы и другие анатомические материалы из его тела, а кроме того, например, проводить физическую или химическую кастрацию по отношению к нему.

Надо сказать, что право на свободу и личную неприкосновенность складывается из:

- 1) права на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, в том числе «половую свободу», и их защиту государством;
- 2) права на честь и достоинство, нравственную свободу, психическую неприкосновенность;
- 3) права на индивидуальную свободу.

Право на личную свободу тесно связано с правом на личную неприкосновенность, что представляет собой неприкосновенность личности, защищенность от любого посягательства на нее и на объекты, с ней связанные (жилье, имущество). Свободой, как и личной неприкосновенностью, наделяются в равной степени и дети, и душевно больные люди. В случае посягательства на личность посредством лишения ее личной свободы, она, личная свобода человека, выступает как разновидность личной неприкосновенности.

В связи с этим следует различать свободу слова, свободу вероисповедания и т. п., которые являются не чем иным, как запретами на вмешательство государства, государственной власти в эти области человеческой активности, и личную свободу, поскольку личная свобода человека – это его естественное состояние и высшая ценность после самой жизни.

Лишение человека свободы может быть законным и незаконным. Законное лишение свободы, в том числе и временное (полицейское задержание, арест, тюремное заключение), может быть осуществлено только на определенный срок и с обязательным соблюдением установленных законом процедур. Так, при острой необходимости предотвратить преступление или пресечь его в самом начале, уполномоченные органы могут применить в качестве временной меры пресечения содержание лица под стражей, обоснованность которой в течение 72 часов должна быть проверена судом. Задержанное лицо немедленно освобождается, если в течение 72 часов с момента задержания ему не будет предъявлено обоснованное решение суда о содержании под стражей. В данном случае каждому арестованному или задержанному должно быть сообщено о причинах ареста или задержания, разъяснены его права и предоставлена возможность с момента задержания защищать себя лично или пользоваться правовой

помощью защитника. Каждый задержанный в любое время имеет право обжаловать в суде свое задержание. Об аресте или задержании любого лица должны безотлагательно уведомить родственников арестованного (задержанного).

Полицейское задержание – это кратковременное ограничение свободы физического лица (до 72 часов по уголовному делу и до 3 часов по административному производству). Оно производится полицейским, прокурором или таможенником, но только при подозрении в совершении какого-либо преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РМ, или после установления факта подозрения в совершении правонарушения, предусмотренного Кодексом Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) и с обязательным соблюдением установленных законом процедур. Здесь отметим, что правонарушение – это не преступление, а деяние, носящее менее опасный социальный характер, чем преступление. Например, мелкая кража – это правонарушение, а кража в крупном размере – это уже преступление.

Арест (предварительный или домашний) – содержание лица под стражей, возможен только при возбуждении уголовного дела, после начала уголовного преследования, и только с санкции судьи по уголовному преследованию. Длительность ареста по уголовному делу составляет до 30 дней и не может превышать в общей сложности 1 год. Как частный случай возможен дисциплинарный арест – содержание военнослужащего на гауптвахте (как мера наказания от 1 до 10 дней). Возможен и арест за правонарушение в качестве меры наказания (от 3 до 15 дней, либо, по совокупности двух и более правонарушений – до 30 дней), но опять же только по решению судебной инстанции, и за совершение человеком правонарушения, предусмотренного КоП РМ.

Незаконное лишение свободы выражается, например, в запирании человека в каком-либо помещении, автомобиле и т. д. и препятствовании покиданию им этого места. Это также может быть и в случаях водворения человека в какой-нибудь угол помещения или загон и удержания его в данном месте против его воли, например под угрозой физической расправы. Подобные случаи не квалифицируются как

незаконные, если эти действия были совершены в целях задержания лица, подозреваемого в преступлении (например, в краже) до прихода полиции. Незаконное лишение свободы выражается также в содержании лица в рабстве, в условиях работорговли (рассматривающихся как формы лишения свободы). Международным правом эти формы давно признаны деяниями, противоречащими природе человека, и тяжчайшими международными преступлениями. Правда, у некоторых отсталых племен в отдельных развивающихся странах еще встречается домашнее рабство, хотя законом оно запрещено. Запрещается принудительный труд, но не исключается принудительное лечение некоторых больных. Есть страны, где личная свобода ограничивается требованием носить определенную одежду.

Тюремное заключение – это мера наказания, которая определяется только приговором судебной инстанции в отношении человека, признанного виновным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Например, за убийство другого человека, нанесение ему тяжких увечий, изнасилование, кражу в особо крупном размере и за другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом.

На международном уровне эти личностные права гарантированы Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., которая в ст. 3 гарантирует каждому человеку право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, и, соответственно, Международным пактом о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., который в ст. 6 подтверждает право человека на жизнь и рассматривает применение исключительной меры наказания в виде смертной казни как экстраординарное явление. При этом каждый приговоренный к казни имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Пактом запрещено выносить приговор о смертной казни в отношении несовершеннолетних и приводить приговор в исполнение в отношении беременных женщин. Также запрещены пытки и иные физические истязания, действия, унижающие человеческое достоинство. Ст. 7 Пакта предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему

его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. А ст. 8 предусматривает, что никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их формах; никто не должен содержаться в подневольном состоянии. Ст. 9 гласит, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. При этом ст. 10 уточняет, что все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Кроме этого, в ст. 11 отмечается, что никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

На региональном (европейском) уровне право на жизнь гарантировано Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая:

■ в ст. 2 предусматривает, что каждый человек имеет **право на жизнь**.

Ранее, в ст. 1 и 2 Протокола № 6 от 28 апреля 1983 г. к Конвенции, предусматривалось, что никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен, кроме как во время войны или при неизбежной угрозе войны. Другими словами, смертная казнь запрещалась только в мирное время. Этим же протоколом уточнялось, что лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, не более чем абсолютно необходимой: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; с) в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа.

Однако здесь отметим, что Протоколом № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятым 3 мая 2002 г. в городе Вильнюсе (Литва) смерт-

ная казнь отменена вообще, то есть без каких-либо отступлений, будь то война или угроза войны.

Что же касается вопроса *личной неприкосновенности человека*, то статьи Европейской конвенции устанавливают следующее:

■ ***Запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания*** (ст. 3).

Изначально отметим, что этот запрет носит **абсолютный характер**. То есть не предусматривает никаких исключений (как, например, военное время, борьба с терроризмом, случаи чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации и т. д.). Смысл этой статьи подразумевает, что человеческое достоинство должно уважаться, ибо составляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. В этом плане международное сообщество приняло ряд норм по противодействию пыткам, жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания, начиная со ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (1948), в соответствии с которой «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию», ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), согласно которой «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам», и заканчивая Римским статутом Международного уголовного суда (1998), который признает пытки как часть широкой и систематической агрессии против гражданских лиц, как преступление против человечества.

И в своей неизменной юриспруденции Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) подчеркивает, что уважение человеческого достоинства и свободы человека представляют собой саму сущность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Термины, содержащиеся в ст. 3 Европейской конвенции, определяются в юрисдикционной практике ЕСПЧ. Так,

ЕСПЧ подчеркнул, что для того, чтобы плохое обращение представляло собой нарушение ст. 3 Конвенции, оно должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка **минимального уровня жестокости** по своей сути относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, в частности от продолжительности и воздействия жестокого обращения на физическое и психическое состояние, а в некоторых случаях – от пола, возраста и состояния здоровья жертвы такого обращения (см., *inter alia*, *Price против Соединенного королевства*, § 24; *Mouisel против Франции*, § 37; *Науменко против Украины*, § 108). Может быть вполне достаточно того, что жертва унижена в своих собственных глазах, даже если она не унижена в глазах другого (дело *Tyrrer против Соединенного Королевства*, решение от 25 апреля 1978 г.). При этом ЕСПЧ подчеркнул, что, хотя можно сказать, что унижение присуще каждому наказанию *per se*, было бы абсурдным утверждать, что судебные наказания, из-за естественного и, возможно, почти неизбежного элемента унижения, являются «унижающими достоинство», по смыслу ст. 3 Европейской конвенции. Запрещая «бесчеловечные» и «унижающие достоинство» наказания, ст. 3 Европейской конвенции предполагает отграничение подобных наказаний от остальных наказаний. Таким образом, когда идет речь о запрещении унижающего достоинство обращения, не имеются в виду обычные судебные приговоры, несмотря на их суровость. В этом отношении ЕСПЧ указал, что только в исключительных случаях суровый приговор может иметь последствия, предусмотренные ст. 3 Европейской конвенции. Также ЕСПЧ подчеркнул, что государства пользуются определенной свободой усмотрения при применении «наказаний» к осужденным. Выбор той или иной политики в уголовной сфере, которая включает и систему наказаний за антисоциальные поступки, не подлежит контролю, в отличие от порядка выполнения обязательств, взятых по Конвенции государствами, в той мере, в какой этот выбор не противоречит ее положениям (дело *Achour против Франции*, решение от 29 марта 2006 г.). При этом ЕСПЧ старательно и последовательно напоминает государствам, что поведение жертвы

ником образом не может служить оправданием для применения запрещенного обращения (дело *Labita против Италии*, решение от 6 апреля 2000 г.). ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что даже в самых сложных обстоятельствах, таких как борьба против терроризма и организованной преступности, Европейская конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. При установлении нарушения запрета подобным обращением не имеет значения, совершило лицо или нет террористический акт или другие тяжкие преступления, или подозревается в совершении таких деяний. Аналогичным образом, независимо от преступлений, о которых идет речь, государствам не дозволено прибегать к наказаниям, якобы в качестве превентивных мер, если эти наказания противоречат ст. 3 Европейской конвенции. Таким образом, уважение и защита человеческого достоинства составляет обязанность публичной власти. В этом контексте исключение жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания или обращения свидетельствует об уважении человеческого достоинства. Следовательно, независимо от характера преступления, применяемое наказание должно соблюдать атрибуты, присущие каждому человеку (физическая и психическая неприкосновенность, человеческое достоинство и т. д.) (см. п. 3.1.1 Постановления КС РМ № 18 от 4 июля 2013 г. – о химической кастрации).

■ **Запрет рабства и принудительного труда** (ст. 4).

Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду за исключением: а) работы, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от такого заключения; б) любой военной службы, а в тех странах, в которых правомочным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службы, назначенной вместо обязательной военной службы; в) любой службы, обязательной в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения; г) всякой работы или службы, являющейся частью обычных гражданских обязанностей.

Даже в наши дни есть люди, которые часть своей жизни проводят в рабстве. Эта тема актуальна также для Республики Молдова и затрагивает молдавское общество, поскольку торговля людьми является одной из форм рабства. Под торговлей людьми подразумевается нарушение основных прав человека и унижение человеческого достоинства в виде эксплуатации людей (сексуального использования, принудительного труда или вербовки и удержания на службе, содержания в рабстве или в сходном положении) либо принудительного извлечения органов. Торговлю людьми можно сравнить с организованной преступностью, угрожающей как международной, так и внутригосударственной безопасности. Существует несколько различных форм торговли людьми. Одной из наиболее известных является сексуальная эксплуатация, однако торговля людьми осуществляется также в форме принудительного труда и торговли органами.

Ст. 4 Европейской конвенции отдельно рассматривает, с одной стороны, рабство и подневольное состояние, а с другой – принудительный и обязательный труд. Понятия «рабство» и «подневольное состояние» охватывают как бы целостный, полный статус лица.

При этом рабство предполагает, что одно лицо находится в полной юридической собственности другого лица. В свою очередь, подневольное состояние предполагает менее далеко идущие ограничения и касается, например, общих условий труда и/или обязательства выполнять работу или оказывать услуги, от которых соответствующее лицо не может уклониться и которые оно не может изменить. В свою очередь, состояние принудительного или обязательного труда не касается общего состояния лица как такового, а относится исключительно к недобровольному характеру выполняемой работы или оказываемых услуг, которые могут (и именно так оно обычно и бывает) носить временный и случайный характер. По мнению Европейской комиссии по правам человека, элементами «принудительного или обязательного труда» выступают: во-первых, то, что «работа или услуги выполняются лицом против его воли» и, во-вторых, то, что «требование о выполнении работы или оказании услуги

является несправедливым или угнетающим, или же то, что сама работа или услуга влекут за собой трудности, которых можно было бы избежать».

Что же касается исключений из общих правил, упомянутых в ст. 4, п. 3) то здесь хотелось бы сделать ряд замечаний. Закрепленный в статье запрет на принудительный или обязательный труд не распространяется на:

- a) любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
- b) любую военную службу, а в тех странах, в которых в качестве законного признается отказ от военной службы на основании вероисповедания, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
- c) любую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;
- d) любую работу или службу, которые входят в обычные гражданские обязанности».

Исключение, содержащееся в пп. (a) и относящееся к заключенным и условно освобожденным лицам, сформулировано в достаточно общем виде и, в отличие от ст. 2 (2) (c) Конвенции МОТ № 29, не исключает выполнения работ для частных предприятий и фондов. В связи с этим петиции в отношении такого рода работ признавались Европейской комиссией неприемлемыми (см., например: *Applications 3134/67, 3172/67 and 3188-3206/67, Twenty-one Detainees vs. Federal Republic of Germany, Yearbook XI (1968). P. 528*). Вместе с тем, в тех странах, которые ратифицировали Конвенцию МОТ № 29 и где положения международных договоров применяются напрямую, национальные суды обязаны будут учитывать данное ограничение при рассмотрении подобных дел. Следует также заметить, что содержащееся в пп. (a) исключение применяется не только к осужденным (как в случае с Конвенцией МОТ № 29) или к лицам, чье заключение основано на решении суда (как в случае со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах), но и

ко всем случаям правомерного лишения свободы, как это определено в п. 1 ст. 5 Европейской конвенции.

Исключение, сформулированное в пп. (b) п. 3 ст. 4 также отличается от соответствующих положений Конвенции МОТ № 29. Из текста пп. (b) Европейская комиссия по правам человека сделала вывод о том, что он распространяется на случаи как обязательной, так и добровольной службы (*Applications 3435-3438/67, W, X, Y and Z vs. United Kingdom, Yearbook XI (1968). P. 562*). Вместе с тем, учитывая смысл и цель положения пп. (b), как это явствует из самого упоминания альтернативной службы вместо обязательной военной службы, такое применение подпункта оправдано только в случаях, когда добровольная военная служба заменяет обязательную военную службу.

Тот факт, что в пп. (b) п. 3 ст. 4 упоминается альтернативная гражданская служба взамен обязательной военной службы, не означает, что Европейская конвенция закрепляет право на альтернативную гражданскую службу. Действительно, в тексте пп. (b) упоминается лишь случай стран, «в которых в качестве законного признается отказ от военной службы на основании вероисповедания». Ситуация же в тех странах, где отказ от службы в армии не признается по закону, может стать предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека на основании ст. 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии) (*Application 10640/83, A vs. Switzerland, Decisions and Reports, Volume 38 (1984). P. 219.*).

Положение пп. (c) говорит само за себя. Главная трудность здесь заключается в том, чтобы определить, когда речь идет о «чрезвычайном положении или бедствии, угрожающих жизни или благополучию населения». Думается, что в данном случае имеются в виду ситуации, ограниченные во времени. К примеру, оказание помощи при тушении пожара, поставка воды и продовольствия в случае внезапного недостатка в них, перевозка раненых или же эвакуация лиц, которым угрожает какая-либо опасность, а также аналогичные ситуации, когда может потребоваться помощь каждого в интересах общества и с учетом способностей и возможностей каждого.

Исключение же, упоминаемое в пп. (d), напротив, относится к «обычным гражданским обязанностям», то есть когда отсутствует экстренность ситуации. Таким образом, отличие ситуации в пп. (c) от ситуации в пп. (d) связано со степенью, чрезвычайностью происходящего.

Так или иначе, следует помнить о том, что любые действия, предпринятые в соответствии с исключительными обстоятельствами, описанными в пп. (a) – (d), утрачивают правомерный характер, если влекут за собой дискриминацию. В таком случае в силу положения ст. 14 такой «принудительный или обязательный труд» будет противоречить Конвенции.

Напомним, что в соответствии с положением п. 2 ст. 15 не допускаются никакие отступления от права, закрепленного в п. 1 ст. 4. Отступление же от п. 2 (кроме случаев, уже упомянутых в п. 3) допускается только при соблюдении условий и ограничений, упомянутых в ст. 15.

■ **Право на свободу и личную неприкосновенность**, то есть безопасность личности (ст. 5) – каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность и никто не может быть лишен свободы иначе, кроме как в случаях и в порядке, установленном законом.

Право на свободу означает, что человек может действовать в соответствии со своей волей, без каких-либо ограничений. Личность имеет право выбора, который не должен нарушать и ущемлять права и свободы иных лиц.

В указанной статье Конвенции речь идет о личной свободе индивида, что подчеркивается связью свободы с личной неприкосновенностью. Свобода и личная неприкосновенность предполагают недопустимость ареста, заключения под стражу и содержания под стражей лица без соответствующего судебного решения. При этом до судебного решения лицо (в Молдове) не может быть подвергнуто задержанию на срок более 72 часов. Таким образом, свобода и личная неприкосновенность являются важной гарантией от государственного произвола и беззакония в отношении человека.

■ **Запрещение лишения свободы за долги** (ст. 1 Протокола № 4 от 16 сентября 1963 г.) – никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии вы-

полнить какое-либо договорное обязательство (например, рассчитаться с долгом по заемной расписке или кредитному договору).

Положение ст. 1 Протокола № 4 содержит дополнительное ограничение власти государств лишать лицо свободы. В данном своем качестве оно напрямую связано со ст. 5 базового текста Конвенции и ограничивает возможность лишения свободы, упоминаемую в пп. (b) п. 1 ст. 5 «за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом». В тех государствах, которые ратифицировали Протокол № 4, суды не имеют права вынести подобное решение только лишь на основании того, что соответствующее лицо не может уплатить долг или выполнить какое-либо иное договорное обязательство. Например, человек не может вернуть долг соседу по заемной расписке или долг банку по кредитному договору, или не в состоянии выполнить обещанную работу по той причине, что попал в затруднительное финансовое положение из-за того, что потерял здоровье и не может больше работать, или же из-за того, что, в свою очередь, его обманули другие компаньоны.

Примечательно, что ст. 1 протокола № 4 употребляет слова «не в состоянии выполнить». Это значит, что в том случае, если должник в состоянии заплатить, но отказывается сделать это, ст. 1 не исключает возможности лишения его свободы. Более того, в тексте ст. 1 также присутствует слово «лишь». А это означает, что если должник ведет себя с применением обмана или коварства, то ст. 1 допускает лишение его свободы, даже если впоследствии выяснится, что он был не в состоянии уплатить долг.

Лицо, чье лишение свободы было санкционировано судом в связи с тем, что оно, вопреки требованиям закона, отказалось дать показания в отношении своей собственности, не может, по мнению Комиссии, пользоваться предоставляемой ст. 1 защитой (см.: *Application 5025/71, X vs. Federal Republic of Germany. Yb. XIV (1971). P. 692*).

В своем докладе Комитету министров Комитет экспертов приводит следующие примеры ситуаций, при которых ст. 1

Протокола № 4 не может применяться: лицо сделало заказ в ресторане, несмотря на то, что знало о невозможности заплатить за такой заказ; будучи связано контрактом, лицо из-за своей небрежности не смогло поставить товар; должник покидает страну в целях невыполнения своих обязательств.

Заметим, что Конвенция, через предписания п. 1 ст. 6 Протокола № 4, дает право государствам отступать от своих обязательств по ст. 1 Протокола № 4, то есть по этому запрету. Это означает, что во время войны, или при неизбежной угрозе войны, или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации (см.: п. 1 ст. 15 основного текста Конвенции), данный запрет не будет работать, то есть в эти периоды люди смогут быть подвергнуты лишению свободы за долги.

На национальном уровне Республики Молдова также имеется необходимый конституционный и нормативно-правовой механизм, который полностью обеспечивает и гарантирует человеку и обществу право на жизнь, личную свободу, физическую и психическую неприкосновенность. Таким образом, в Молдове, как и во всех демократических странах, каждый имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, что закреплено в национальном законодательстве.

Так, право на жизнь и личную неприкосновенность гарантированы, в первую очередь, ст. 24 Конституции РМ, которая прямо указывает на то, что государство гарантирует каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность, никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению. Под этим понимается также, что ни один человек без своего добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным или иным исследованиям. Таким образом, Конституция гласит, что право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο. С целью гарантировать данное право Основной закон страны установил максимальный срок задержания (до 72 часов) или ареста (до 30 дней; в отдельных случаях срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев), а также предоставил право обжаловать законность ор-

дера в вышестоящую судебную инстанцию. Основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного незамедлительно, а обвинение – в кратчайший срок; основания задержания и обвинение предъявляются только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного (ст. 25).

Конституция в ст. 27–30 гарантирует также: право на свободу передвижения по стране, право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее; государство охраняет интимную, семейную и частную жизнь; гарантирует неприкосновенность жилища, в соответствии с чем жилище и место пребывания неприкосновенны и никто не может проникать или находиться в жилище или месте пребывания лица без его согласия, за исключением, в случаях необходимости: а) исполнения ордера суда на арест или обыск, но обыск в ночное время запрещается, за исключением обыска при очевидном преступлении; б) устранения опасности, угрожающей жизни, физической неприкосновенности или имуществу лица; в) предотвращения распространения эпидемий; государство гарантирует также тайну переписки, то есть обеспечивает тайну писем, телеграмм и других почтовых отправок, телефонных переговоров и иных законных видов связи, например, через интернет. Отступления от гарантий допускаются только специальным законом в случаях, когда это необходимо в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния страны, общественного порядка и в целях предотвращения преступлений.

Как видим, эти конституционные нормы соответствуют международным стандартам и полностью согласуются с положениями, содержащимися в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 7 и ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 2, 3, 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее протоколах, а также в ряде других международно-правовых актов.

Кроме того, напомним, что Молдова участвует во всех основных защищающих эти права международных конвенциях, к которым относятся: Международный пакт о гражд-

данских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), включая Факультативный протокол к Конвенции против пыток и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Право на жизнь и личную неприкосновенность в Молдове гарантируется и *отраслевым законодательством*. К примеру, Уголовный кодекс Республики Молдова закрепляет целый ряд составов преступлений, направленных на защиту жизни, свободы и личной неприкосновенности граждан, как физической (например, статьи об ответственности за убийство, причинение вреда здоровью, побои и т. д.), так и психической (например, истязание в форме причинения психических страданий). Уголовный кодекс РМ наделяет человека также правом самостоятельно защищать свою свободу и личную неприкосновенность в рамках необходимой обороны (ст. 36 УК РМ). С этой же целью гражданам предоставлено право приобретать и использовать оружие самообороны.

Вред, причиненный личности в результате незаконного физического и психического воздействия, может быть возмещен в гражданско-правовом порядке (см. Гражданский кодекс РМ).

К сожалению, в Молдове до недавнего времени было распространено применение пыток. Особенно в инспекторатах полиции в отношении подозреваемых. Поэтому изначально в 2005 г. Уголовный кодекс РМ в разделе «Преступления против правосудия» был дополнен ст. 309/1 – «Пытка», определяющей уголовную ответственность за пытки. Одновременно о пытках как отягчающих обстоятельствах говорится в нескольких статьях Уголовного кодекса. В целях реализации положений Факультативного протокола к Конвенции против пыток, в 2008 г. был создан Национальный механизм предупреждения пыток, который, с одной стороны, включает парламентских адвокатов, а с другой – Консультативный совет, состоящий из одного назначенного парламентского

адвоката и членов гражданского общества. Так, согласно Закону о парламентских адвокатах № 1349 от 17.10.1997 г., при Центре по правам человека был создан Консультационный совет, призванный «консультировать и помогать в исполнении полномочий парламентских адвокатов в качестве Национального механизма по предупреждению пыток».

В редакции Закона о народном адвокате (омбудсмене) № 52 от 03.04.2014 г., вступившей в силу 09.05.2014 г., формула Национального механизма по предупреждению пыток была изменена, а полномочия омбудсмена в области предупреждения пыток были переданы коллегиальному органу: Совету по предупреждению пыток, состоящему из физических лиц – представителей гражданского общества.

Согласно докладу Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких видах обращения и наказания Манфреда Новака, жестокие виды обращения часто используются сотрудниками полиции Молдовы по отношению к задержанным лицам с целью получения признательных показаний. Как свидетельствует исследование, проведенное Фондом Сорос-Молдова в 2010 г., за последние пять лет около 27000 мужчин заявили, что были избиты после задержания полицией.

По данным годового отчета Генеральной прокуратуры за 2010 г., в указанном году прокурорами было инициировано 110 уголовных преследований по заявлениям о жестоком обращении, 48 из которых – на основании ст. 309/1 Уголовного кодекса. В 2010 г. прокурорами было передано в суд 45 дел по факту применения жестокого обращения. В 59 случаях уголовное преследование было прекращено. По состоянию на 1 января 2011 г. 87 случаев ожидали рассмотрения. На протяжении 2010 г. судебными инстанциями было вынесено 12 обвинительных приговоров по делам о применении жестоких видов обращения.

В течение первой половины 2018 г. в отдел против пыток Генеральной прокуратуры поступило 328 заявлений о пытках и жестоком обращении. Прокуроры возбудили 49 уголовных дел и направили 15 дел в суд. В большинстве случаев полиция применяла насилие во время содержания под стра-

жей как средство запугивания или дискриминации, для получения доказательств и признаний, а также для наказания за предполагаемые преступления. Большая часть предполагаемых инцидентов произошла на улице или в общественных местах, за которыми следовали полицейские участки, места содержания под стражей, воинские части, учебные заведения и дома жертв.

Серьезную угрозу жизни, физической и психической неприкосновенности граждан представляет растущая преступность. Феномен преступности в Республике Молдова в большой степени обусловлен экономическим кризисом, отсутствием рабочих мест, правовым нигилизмом. Высокая безработица содействует повышению уровня преступности, ослаблению государственной власти, игнорированию правовых норм в обществе. Только за 2010 г. было зарегистрировано 33402 преступлений (в 2009 г. – 25655 преступлений, в 2008 г. – 24788 преступлений).

На основе вышеуказанных данных и мероприятий, позже, после доработки, Законом Парламента № 252 от 08.11.2012 г., ст. 309/1 УК РМ ст. «Пытка» была упразднена и вместо нее была принята новая ст. 166/1, именуемая «Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение». И данная статья была уже включена в главу 3-ю Особенной части, о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности. В 2016 г. данная статья претерпела некоторые изменения.

Статья 166¹ Уголовного кодекса Республики Молдова (Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение) предусматривает наказание за умышленное причинение боли либо физического или психического страдания, представляющее собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, публичным лицом или лицом, фактически исполняющим функции публичного учреждения, либо любым иным лицом, выступающим в официальном качестве, или с ведома или молчаливого согласия указанных лиц в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 лет или штрафом в размере от 1150 до 1350 условных единиц с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 3 до 5 лет, а

в ряде случаев (если совершены в отношении несовершеннолетнего или беременной женщины либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего; совершенные в отношении двух или более лиц; совершенные двумя или более лицами; с использованием оружия; совершенные должностным лицом; повлекшие причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; повлекшие по неосторожности смерть лица или его самоубийство) наказываются лишением свободы на срок от 3 до 8 лет или штрафом в размере от 1350 до 1600 условных единиц с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

Пытки, то есть любое умышленное действие по причинению какому-либо лицу сильной боли либо физического или психического страдания с целью получения от него или от третьего лица сведений или признаний, наказания его за действие, совершенное им или третьим лицом или в совершении которого оно подозревается, запугивания или принуждения его или третьего лица либо по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера, если такая боль или страдание причиняются публичным лицом или лицом, фактически исполняющим функции публичного учреждения, либо любым иным лицом, выступающим в официальном качестве, или с ведома или молчаливого согласия указанных лиц, наказываются лишением свободы на срок от 6 до 10 лет с лишением этих лиц права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 8 до 12 лет.

Данные действия: а) совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего или беременной женщины либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, ограничением возможностей либо иного рода факторами; б) совершенные в отношении двух или более лиц; в) совершенные двумя или более лицами; г) совершенные с использованием оружия, специальных ору-

дий или других предметов, приспособленных для этих целей; е) совершенные должностным лицом или лицом, исполняющим ответственную государственную должность; ф) повлекшие причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; г) повлекшие по неосторожности смерть лица или его самоубийство, – наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.

Следует отметить, что после введения в действие этой статьи УК и после провозглашения судами Республики Молдова обвинительных приговоров с лишением свободы против полицейских, участвовавших в издевательствах над протестующими – участниками знаменитого в РМ политического митинга, состоявшегося 9 апреля 2009 г., феномен пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в инспекторатах полиции практически исчез. Во всяком случае, в молдавском обществе эта проблема уже не так обсуждается. Однако болезненным остается вопрос об условиях содержания в пенитенциарной системе и, в особенности, об условиях содержания в тюрьмах для предварительного содержания временно арестованных людей (так называемых СИЗО – следственных изоляторах).

Помимо этого, на страже соблюдения права на жизнь и личную неприкосновенность в Республике Молдова стоит Конституционный суд, который принимает и рассматривает обращения от лиц, компетентных и заинтересованных в этих вопросах. Так, к примеру, своим Постановлением № 18 от 4 июля 2013 г., Конституционный суд РМ признал неконституционным и противоречащим праву на личную неприкосновенность фактов о химической кастрации сексуальных насильников. В обосновании своего решения Конституционный суд отметил, что такая мера безопасности, как *химическая кастрация*, применяемая к преступникам, посягающим на сексуальную свободу и сексуальную неприкосновенность других лиц, включая несовершеннолетних, без предварительного выяснения терапевтической необходимо-

сти и против воли лица, ущемляет достоинство, физическую и психическую неприкосновенность человека, является вмешательством в его интимную, семейную и частную жизнь (см.: п. 3.1.1 Постановления КС РМ № 18 от 4 июля 2013 г. о химической кастрации).

4.2. Право на свободу передвижения, на уважение личной и семейной жизни, жилища, тайны переписки, свободу совести, мнений и выражений

Право на свободу передвижения. Важным в конституционном закреплении личных прав и свобод является включение такой значимой формы свободы личности, как свобода передвижения.

Свобода передвижения означает право человека свободно передвигаться по своей стране, право беспрепятственно выезжать из своей страны, то есть покидать ее на время или эмигрировать из нее навсегда, право въехать в другую страну на временной или постоянной основе, право возвращаться в свою страну и право выбирать себе любое место жительства в пределах любого государства, то есть поселяться или пребывать в любом населенном пункте своей или чужой страны.

Право на свободу передвижения закреплено в ст. 27 Конституции РМ. В соответствии с ней, каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее. А учитывая то, что, согласно ст. 19 Конституции, которая гласит, что иностранные граждане и лица без гражданства (в том числе беженцы и обладатели гуманитарной защиты – прим. авт.) имеют те же права и обязанности, что и граждане Республики Молдова, с изъятиями, установленными законом, право на свободу передвижения имеют и эти категории лиц (см.: ПКС РМ № 7 от 7 апреля 2011 г., § 2).

Данные конституционные нормы развиты Законом № 269 от 9 ноября 1994 г. о выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова (ст. 1, ч. 1); Законом об убежище (о бежен-

цах) в Республике Молдова № 270-XVI от 18 декабря 2008 г.; Законом об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы № 273-XIII от 9 ноября 1994 г. (ст. 2, ч. 1 и 6); Законом об интеграции иностранцев в Республике Молдова № 274 от 27 декабря 2011 г.

Так, к примеру, согласно ст. 1 Закона № 269 от 9 ноября 1994 г. о выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова, установлено, что «граждане Республики Молдова имеют право выезжать из Республики Молдова и въезжать в Республику Молдова на основании паспортов, а лица без гражданства, беженцы и бенефициарии гуманитарной защиты – на основании проездных документов, выданных компетентными органами. Граждане Республики Молдова независимо от их места жительства или места нахождения, лица без гражданства и иностранные граждане, имеющие право на постоянное или временное пребывание в Республике Молдова, которые находятся за ее пределами и не обладают действительным проездным документом для возвращения в Республику Молдова, могут въезжать в Республику Молдова на основании документа на поездку, выданного дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями Республики Молдова. Порядок запроса и выдачи документа на поездку, а также его форма, содержание и срок действия устанавливаются в положении, утвержденном Правительством. Несовершеннолетние лица имеют право выезжать из Республики Молдова и въезжать в Республику Молдова только в сопровождении своего законного представителя или сопровождающего лица, назначенного посредством декларации законным представителем, подпись которого заверяется нотариально. В декларации должны быть указаны цель поездки, ее продолжительность и страна назначения. Несовершеннолетние лица (учащиеся и студенты), достигшие возраста 14 лет, зачисленные на учебу в учебные заведения других государств, при выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова предъявляют акт о зачислении в соответствующее учебное заведение и нотариально удостоверенное заявление одного из родителей, содержащее его согласие о выезде несовершеннолетнего из

Республики Молдова и его въезде в Республику Молдова, с указанием страны назначения, цели поездки, периода его нахождения в стране назначения, а в случае иных законных представителей – их согласие, выраженное решением органа опеки и попечительства. Заявление действительно в течение одного учебного года. Если несовершеннолетнее лицо выезжает за границу на постоянное место жительства, необходимо согласие обоих родителей, выраженное посредством декларации с нотариальным заверением подписей родителей, а в случае иных законных представителей – их согласие, выраженное решением органа опеки и попечительства».

А согласно ст. 2 ч. 1 и 6 Закона об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы № 273-ХІІІ от 9 ноября 1994 г. установлено, что «(1) Паспорт гражданина Республики Молдова и проездной документ для лиц без гражданства выдается гражданам и лицам без гражданства для выезда из Республики Молдова и въезда в Республику Молдова. Паспорт и проездной документ для лиц без гражданства могут выдаваться с момента рождения ребенка. <...> (6) Проездной документ выдается лицам, которым был предоставлен статус беженца или гуманитарная защита, независимо от их возраста, для выезда из Республики Молдова и въезда в Республику Молдова. Название проездного документа указывается на молдавском, французском и английском языках».

Защита права на передвижение в Республике Молдова осуществляется также механизмом конституционной юрисдикции, то есть решениями Конституционного суда РМ. Например, Постановление Конституционного суда РМ № 7 от 7 апреля 2011 г. О проверке конституционности ст. 8 и 11 Закона № 269 от 9 ноября 1994 г. о выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова, ст. 64 Исполнительного кодекса РМ и Постановление № 17 от 10 мая 2017 г. (дело № 20g/2017) о проверке конституционности ст. 22, ч. (1), п. v) Исполнительного кодекса РМ.

Следует отметить, что, в силу ст. 140 Конституции РМ, решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат, а законы и другие нормативные акты

либо их части, в случае признания их неконституционными, утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения. Проще говоря, решения Конституционного суда приравнены к закону.

В международном плане право на свободу передвижения закреплено в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., в ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., а также в ст. 2 Протокола № 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Так, в соответствии с п. 1 и 2 ст. 13 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах любого государства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. В свою очередь, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. гласит, что каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами. Кроме того, никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну. А ст. 13 Пакта, разъясняет, что «иностронец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью,

и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами».

На европейском уровне ст. 2 Протокола № 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. предусматривает, что каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Как видим, из анализа этой нормы европейского права следует, что Европейская конвенция не установила и не гарантирует права иностранца **на въезд** в конкретную страну и пребывание в ней.

Так, в деле *De Tommaso v. Italia* Европейский суд указал, что ст. 2 Протокола 4 Конвенции гарантирует любому лицу право на свободное передвижение на определенной территории и право покидать эту территорию, что предусматривает и его право путешествовать в любой стране по его выбору, но при условии, что эта страна примет его (см.: Решение от 27 февраля 2017 г., §104).

Вместе с тем иммиграционное законодательство государств-участников не должно противоречить их обязательствам по Конвенции. Исходя из этого, отказ в допуске лица в страну, где находятся его близкие родственники, может повлечь за собой постановку вопроса о возможном нарушении ст. 8. По мнению Суда, отказ в допуске на территорию или же высылка мужа или жены не противоречат ст. 8, если второй супруг имеет возможность последовать за соответствующим лицом за границу. Так, к примеру, при рассмотрении дела *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали* Европейский суд пришел к выводу, что «установленная ст. 8 обязанность не может предполагать общего обязательства Договаривающегося Государства уважать выбор брачной пары избранной ими для проживания страны и допускать на свою территорию супругов, не являющихся их гражданами».

Отметим, что, исходя из анализа этих международных правовых норм, право на свободу передвижения, защищенное, в том числе, и ст. 27 Конституции РМ, *не является абсолютным правом*, то есть государство, посредством специальных законов, может устанавливать определенные ограничения на нее.

Например, лицу, находящемуся под уголовным преследованием, могут не выдавать паспорт (заграничный), с которым он мог бы выехать из страны и скрыться от правосудия. А в соответствии с Законом о государственной безопасности № 618 от 31.10.1995 г., иностранное лицо может быть признано нежелательной персоной и выдворено (выслано) из Республики Молдова по причине его потенциальной угрозы для национальной безопасности страны. Выдворение (его еще называют высылкой или депортацией) означает сопровождение данного лица до границы, до аэропорта и предоставление ему права уехать в любом другом направлении. Кстати, примером выдворения (высылки) из Республики Молдова служит случай, имевший место 6 сентября 2018 г., когда по решению Бюро по миграции и беженцам, со ссылкой на информацию Службы информации и безопасности семеро иностранных граждан (граждане Турции), работавших в частном молдо-турецком лицее „Orizont”, были задержаны, объявлены персонami нон грата и выдворены с территории Республики Молдова. Мотивом для депортации послужило то, что иностранцы подозреваются в связях с исламистской группировкой, в отношении которой были выявлены признаки осуществления незаконной деятельности в ряде стран. По этому случаю Управление Верховного комиссара ООН по правам человека выразило свою обеспокоенность. Соответствующее заявление было опубликовано на странице Управления по правам человека в Республике Молдова в соцсети Facebook. Также формой ограничения права на свободу передвижения служит и выдача (экстрадиция) иностранному государству, по его письменному требованию, иностранцев или лиц без гражданства, объявленных в международный розыск за совершение тяжких преступлений.

На европейском уровне право на свободу передвижения частично регламентируется также следующими документами: Директивой 2011/95/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 13 декабря 2011 г. о стандартах определения граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты и о едином статусе беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также о содержании предоставляемой защиты (новая редакция), опубликованной в Официальном журнале Европейского Союза L 337 от 20 декабря 2011 г., Директивой 2013/32/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (новая редакция), опубликованной в Официальном журнале Европейского Союза L 180 от 29 июня 2013 г., и Директивой 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите (новая редакция), опубликованной в Официальном журнале Европейского Союза L 180 от 29 июня 2013 г.

Право на уважение личной (интимной) и семейной жизни, жилища и тайны переписки (корреспонденции). На международном уровне данные права защищаются ст. 12 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., в которой провозглашается, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., в ст. 17, также закрепляет следующее: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

На европейском уровне эти права защищены ст. 8 основного текста Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., именуемой «Право на уважение частной и семейной жизни», в которой указано, что «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Если говорить коротко, то ст. 8 ЕКПЧ можно толковать таким образом, что, с одной стороны, запрещается всякое вмешательство в личную (то есть частную) и семейную жизнь, с другой стороны, такое вмешательство допускается только на определенных основаниях и только государственными учреждениями.

Отметим, что гарантируемые по ст. 8 Европейской конвенции права наиболее часто в литературе определяются единым термином «*право на частную жизнь*» («*the right to privacy*», «*le droit a la vie privee*»). Но это больше касается личной, то есть интимной жизни. Примечательно также, что в своем прецедентном праве Европейский суд по правам человека установил связь между ст. 8 и ст. 10, защищающей свободу выражения мнений. Суд считает, что «концепция частной жизни по ст. 8 включает также, в определенной степени, право на установление и поддержание отношений с другими людьми в целях реализации личности».

На национальном уровне ст. 28 Конституции Республики Молдова гласит, что государство уважает и охраняет *интимную, семейную и частную жизнь*. К гарантиям, охраняющим самую узкую сферу жизни индивидуума, относится и право на *неприкосновенность жилища* (ст. 29). Также Конституция гарантирует и *тайну корреспонденции*, то есть тайну переписки, почтовой, телефонной и телеграфной связи (ст. 30).

Все эти права, предоставляемые Основным законом, являются существенным условием неприкосновенности частной жизни, одной из субъективных черт порядка жизни общества индивидуумов и завоеваний права, которое должно охраняться предоставлением субъективных прав защиты.

Данные конституционные положения раскрываются в Законе о государственной безопасности № 618 от 31.10.1995 г. (дата вступления в силу: 13.02.1997 г.). Так, согласно ст. 7 закона, не допускается вмешательство в семейную и частную жизнь, государство обеспечивает тайну писем, телеграмм и других почтовых отправок, телефонных переговоров и иных законных видов связи (электронной почты, например). Уважение и защита прав и свобод человека является одной из основных обязанностей государства, деятельность по обеспечению государственной безопасности не может ущемлять законные права и свободы человека; недопустимо любое действие, затрагивающее честь и достоинство человека, если он не совершил проступка, составляющего в соответствии с законом угрозу для государственной безопасности.

Отдельные положения о защите частной жизни содержатся в Уголовном кодексе (нарушение тайны переписки, нарушение неприкосновенности жилища и др.), в Семейном кодексе (запрет на разглашение тайны усыновления), в Гражданском кодексе – в статьях, касающихся защиты чести и достоинства, если факты не соответствуют действительности.

Рассмотрим перечисленные в ст. 8 Европейской конвенции права *на уважение личной жизни, семейной жизни, жилища и корреспонденции*, которые дублируются Конституцией РМ, на основе прецедентной практики Европейского суда по правам человека и внутреннего законодательства Молдовы. Для удобства понимания напомним, что Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд; Суд) первоначально был лишь одним из трех органов, которые несли ответственность за обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами – участниками Конвенции (*Европейская комиссия по правам человека, Европейский суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы*).

Право на личную (интимную) жизнь. Это право, как и все права, гарантированные ст. 8 Конвенции, полностью касаются только личной жизни граждан. Напомним, что в литературе они определяются единым термином – «право на частную жизнь». Данная норма европейского права возлагает на государства-участники обязанность уважать интересы, относящиеся к частной и семейной жизни человека. По сути, статья имеет в качестве цели защиту человека от произвольного вмешательства со стороны государственных органов в его частную и семейную жизнь. Она не просто обязывает государство воздержаться от такого вмешательства, но и принять конкретные меры по подлинному уважению личной и семейной жизни в отношениях индивидов между собой, то есть обеспечить развитие личности каждого человека без внешних вмешательств в отношении с другими людьми.

Под положение права на личную (интимную) жизнь, то есть частную жизнь, подпадают такие вопросы, как: *обыск лица, его багажа и автомобиля; производство аудиозаписи, которая позже используется в качестве доказательства против обвиняемого на суде; вопрос о тайной слежке; вопрос о регистрации лиц и информации о них; производство фотосъемки и распространение фотографий; права в области репродуктивной медицины; проведение обязательного медицинского или психиатрического освидетельствования; вопросы личной идентичности и помощи по предотвращению самоубийства; вопросы сексуальной жизни, включая операцию по изменению пола; вопрос об однополых парах; вопрос об абортах; взятие отпечатков пальцев и анализов крови; права заключенных (обязанность заключенных носить специальную тюремную одежду); вопросы права на здоровую окружающую среду и т. д.*

Право на защиту семейной жизни. Под положения этой гарантии подпадают такие вопросы, как *права родителей и детей; право на признание правового отношения между членами семьи; права на погребение родственников согласно своим традициям, если они, например, умерли в чужой стране, и др.*

Используемое в ст. 8 Конвенции понятие «семейная жизнь» автономно и должно рассматриваться вне связи с национальным правом государств-участников. Более того, изучаемая семейная жизнь является таковой не *de jure*, а *de facto*. Исходя из этого, Европейский суд пришел к выводу, что факт рождения, то есть биологическая связь между матерью и ребенком, как правило, образует семейную жизнь, даже в случае матери и незаконнорожденного ребенка. Кроме того, вопросы семейной жизни могут возникнуть и в случае внебрачной связи, но при условии, что соответствующие лица живут вместе и ведут совместное хозяйство. Государство вправе предписывать процедуру для установления действительности таких семейных связей. В своих решениях Европейский суд установил, что совместное проживание не может быть непременным условием семейной жизни между родителями и их несовершеннолетними детьми. По мнению Суда, «из концепции семейной жизни, на которой построена ст. 8, следует, что ребенок, рожденный в рамках такого союза, является *ipso jure* частью таких взаимоотношений; таким образом, с момента рождения ребенка и в силу самого этого факта между ним и его родителями существует связь, приравниваемая к „семейной жизни“, даже если родители затем и не живут вместе». Однако последующие события могут, безусловно, прервать эту связь. Сфера действия ст. 8 включает также отношения между усыновителем и усыновляемым/удочеряемой.

Примечательно, что при рассмотрении дела об *однополой паре* Европейский суд пришел к выводу, что на эти отношения не распространяется право на уважение семейной жизни, но речь может идти об уважении частной жизни.

Также отметим, что самого по себе наличия семейных отношений недостаточно для применения ст. 8 Конвенции. Вопрос о семейной жизни возникает только в случае довольно близкой фактической связи. Действительно, если отношения не основаны на подлинной связи, то и вмешательство в них просто невозможно. О существовании такой подлинной связи можно судить, в частности, по природе семейных отношений, на которые ссылается petitioner. В случае жена-

тых пар и рожденных в браке детей, а также в случае других близких семейных отношений подобная связь предполагается, за исключением того, когда ее отсутствие очевидно или доказано. Для других отношений (сожительства и т. д.) подлинность семейной связи определяется фактическими обстоятельствами, например принадлежностью к одному домашнему хозяйству. Если же речь идет не о паре, то учитывается возраст и степень независимости предполагаемой жертвы, а также роль семьи в экономической жизни соответствующей общины. Продолжительное добровольное разлучение вызывает предположение, что соответствующие лица не нуждаются в близкой семейной связи.

Таким образом, право на защиту семейной жизни предполагает и *право на признание правового отношения между членами семьи*. Так, при рассмотрении дела Джонстон как Комиссия, так и Суд пришли к выводу, что, даже несмотря на то, что подлинные семейные отношения могут существовать между двумя живущими вне брака лицами и их ребенком, ст. 8 Конвенции не порождает для государства-участника (в конкретном случае – для Ирландии) обязательства установить для неженатых пар одинаковый статус с женатыми (см.: Решение от 18 декабря 1986 г. по делу *Johnston. Ser. A: Judgments and Decisions. Vol. 112 (1987). P. 28*). Государство в любом случае не имеет права вмешиваться в их семейную жизнь и в их отношения с детьми, рожденными в рамках таких отношений. Ст. 8 не предусматривает решения вопроса о том, кому из родителей будет отдана опека над ребенком в случае разъединения семьи вследствие развода или судебного решения. Данный аспект регулируется национальными властями на основе соответствующего внутреннего права. Таким образом, ст. 8 не устанавливает приоритетного права ни одного из двух родителей в данном вопросе. Сам факт, что после развода не все члены семьи живут под одной крышей, не обязательно приводит к окончанию их семейной жизни или подлинности их семейной связи. Если одному из родителей не была присуждена опека над ребенком, но он сохранил подлинную связь с ним, ст. 8 предполагает право на доступ к ребенку, если только власти го-

сударства не прибегли к одному из оснований для ограничения такого права по п. 2 ст. 8.

Отметим здесь также, что на европейском уровне право на защиту семейной жизни подкрепляется еще и ст. 12 Конвенции – *право на вступление в брак*, которая гласит, что мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Право на уважение жилища. Что же касается гарантий права на уважение жилища, то следует указать, что Европейский суд по правам человека в своей правоприменительной практике весьма гибко подходит к интерпретации содержания этого права. Как результат, прецедентное право, которое исходит от Суда, предоставляет довольно ограниченные его гарантии. Дело в том, что в случае нарушения данного права власти государств-участников, в том числе и Республики Молдова, достаточно часто ссылаются на необходимость этого, обосновывая свои притязания одним из оснований, указанных в п. 2 ст. 8. В действительности же там, где это допускается внутренним законодательством, соответствующие государственные учреждения могут обыскивать жилище подозреваемых при наличии как конкретных, так и достаточно неопределенных подозрений в совершении преступления. В равной степени данная ситуация применима и к тем помещениям, где могут иметься улики или доказательства.

В своей практике Европейский суд пришел к выводу, что если человек владеет домом, то это еще не означает, что он является его жилищем, когда, например, человек никогда в нем не проживал. Если продолжительное владение сопровождается «занятием дома» в качестве жилища, такое владение является доказательством устойчивой сохраняющейся связи с жилищем. Хотелось бы отметить в этой связи, что, по нашему мнению, предоставляемая ст. 8 гарантия права на уважение жилища значительно выиграла бы в практическом значении, если бы применение этого права было распространено также на отношения между частными лицами.

На национальном уровне Конституция Республики Молдова в ст. 29 гарантирует право на *неприкосновенность жили-*

ща. Согласно этой статье, никто не может проникать или находиться в жилище или месте пребывания лица без его согласия. Законом допускаются отступления от данных положений в случаях необходимости, а именно: исполнения ордера на арест или решения суда; устранения опасности, угрожающей жизни, физической неприкосновенности или имуществу лица; предотвращения распространения эпидемий.

Конкретизируется, что обыск и осмотр жилища как места происшествия допускаются и производятся только в соответствии с законом (а это – Уголовный процессуальный кодекс РМ). Причем обыск в ночное время запрещается, за исключением обыска при очевидном преступлении.

Следует уточнить, что, согласно ст. 4 Закона о жилье № 75/2015 от 30.04.2015 г., под жильем понимается строение или изолированное помещение, состоящее из одной или более жилых комнат, а также из подсобных помещений (кухня, санузел и др.), удовлетворяющее требованиям для проживания одного или более лиц (семьи) и соответствующее минимальным требованиям к жилью, установленным нормативными актами; в качестве жилья признаются индивидуальные жилые дома, квартиры в жилых домах, жилые помещения в общежитиях и зданиях иного назначения.

Право на уважение корреспонденции. Что же касается права на уважение корреспонденции, то сам собой напрашивается вопрос о вскрытии властными органами государства или же другими лицами (например, соседями по подъезду) писем частных лиц, о цензуре и иных формах вмешательства в процесс сообщения между лицами. Сразу следует оговориться, что в данном случае государства – участники Европейской конвенции достаточно успешно ссылаются в Страсбурге на ограничение этого права на одном из оснований, предусмотренных п. 2 ст. 8.

Более того, Европейский суд по правам человека на ранней стадии своей деятельности (напомним, *тогда он еще назывался по-старому – Европейская комиссия по правам человека*) даже утверждал, что ссылка на п. 2 ст. 8 необязательна, когда речь идет о цензуре или ограничениях в отношении корреспонденции заключенных, так как это, по мнению Комиссии,

– неизбежное сопутствующее обстоятельство при лишении свободы. Причем правомерным признавалось, в том числе, вмешательство в процесс сообщения заключенного со своим адвокатом. Однако позже в своих решениях по делу о бродяжничестве Европейский суд отверг эту теорию так называемых «сопутствующих обстоятельств» для таких статей, как ст. 8, где все возможности для ограничений прав и свобод содержатся в основном тексте статьи. На этом основании Суд постановил, что любые ограничения должны изучаться на предмет их оправданности хотя бы по одному из оснований, перечисленных в п. 2 ст. 8. Но даже в этом случае необходимо, по мнению Суда, принимать во внимание особое положение заключенного.

Однако, как показало более современное прецедентное право, Суд стал осторожнее подходить к вопросу об обоснованности ограничений со стороны государства права на свободу корреспонденции лиц, лишенных свободы. Говоря об одном из оснований для ограничения этого права по п. 2 ст. 8 (необходимость ограничения в демократическом обществе), Суд, в частности, заявил, что «в контексте современных условий лишения свободы требование демократического общества влечет за собой установление баланса между законными интересами общественного порядка и интересами реабилитации заключенного».

Одновременно возникает вопрос о том, как рассматривать возможные ограничения со стороны государства на сообщение заключенного с Секретариатом Европейского суда по правам человека. Дело в том, что государства – участники Европейской конвенции приняли на себя обязательство, в соответствии со ст. 34, «никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению» права на частную петицию. Следовательно, здесь уже не может идти речь о каких-либо ограничениях по п. 2 ст. 8. Если автор индивидуальной петиции утверждает, что его сообщению с Европейским судом в какой бы то ни было форме препятствовало государство, то данная жалоба будет рассматриваться не в качестве отдельной петиции, а в связи с «основной» жалобой.

Ст. 8 не устанавливает прав, от которых нельзя было бы отступить в соответствии с п. 2 ст. 15. Это означает, что госу-

дарства-участники вправе отступить от своих обязательств по ст. 8 в определенных ст. 15 обстоятельствах и при соблюдении соответствующих условий.

Как отмечалось выше, Конституция Республики Молдова в ст. 30 также гарантирует *тайну корреспонденции*, то есть тайну переписки, почтовой, телефонной и телеграфной связи. Так, в данной статье указывается, что государство обеспечивает тайну писем, телеграмм и других почтовых отправок, телефонных переговоров и иных законных видов связи (например, электронной почты). Отступления от этого положения допускаются законом в случаях, когда это необходимо в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния страны, общественного порядка и в целях предотвращения преступлений. Эти отступления могут иметь место, например, в отношении осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, когда администрацией этих тюрем проверяется их корреспонденция.

Свобода совести. Свобода совести, вероисповедания – одно из основополагающих прав человека. Защита этой свободы означает защиту того, что представляется общим для всех людей, – неприкосновенности совести в фундаментальных вопросах смысла человеческого существования, в вопросах об объектах поклонения, обрядах и кодексах поведения.

На международном уровне данные права защищаются ст. 18 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., в которой провозглашается, что «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». А Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. в ст. 18 закрепляет, что «1) Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком».

ком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. 2) Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. 3) Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. 4) Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями».

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. гарантирует это право в ст. 9 – *Свобода мысли, совести и религии*, в которой указано, что «1) Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. 2) Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

В свою очередь, Конституция РМ, в ст. 31, гарантирует *свободу совести*, которая должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения. Религиозные культы свободны и организуются сообразно собственным уставам и в соответствии с законом; они самостоятельны, отделены от государства и пользуются его поддержкой, в частности в облегчении религиозного присутствия в армии, больницах, тюрьмах и приютах. В отношениях между религиозными культурами запрещаются любые проявления вражды.

Положения Конституции дополняет Закон о религиозных культурах и их составных частях (2007). Согласно ст. 4, каждый

человек имеет право на свободу мысли, свободу совести и свободу вероисповедания. Это право должно осуществляться в условиях терпимости и взаимоуважения. Оно предполагает свободу принадлежать или не принадлежать к определенной религии, иметь или не иметь определенные убеждения, менять религию или убеждения, исповедовать религию или убеждения единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. Каждый человек и каждая религиозная община могут беспрепятственно присоединиться к любому религиозному культу. Осуществление права на свободу проявления убеждений и свободу вероисповедания может быть ограничено в соответствии с законом только в случае, если это ограничение преследует законную цель и является мерой, необходимой в демократическом обществе для обеспечения общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или защиты прав и свобод человека. Закон гласит, что государство не вправе оценивать легитимность каких-либо вероисповеданий, он определяет, что религиозные убеждения, мысли, вера, деятельность в рамках какого-либо религиозного культа не являются препятствием для приобретения и осуществления гражданских или политических прав.

Государство гарантирует религиозным общинам защиту их прав и законных интересов. Не допускается необоснованное вмешательство государственных органов и организаций, должностных лиц в деятельность религиозных общин, равно как и вмешательство религиозных общин в деятельность государственных органов и организаций, должностных лиц. Религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и равноправны перед законом и органами публичной власти. Государство не вмешивается в религиозную деятельность культов (ст. 15).

Для граждан, не могущих нести военную службу по религиозным мотивам, государство законодательно устанавливает альтернативную службу (ст. 10). По данным Национального бюро статистики, в 2014 г. 90,1% опрошенных лиц

отнесли себя к православным, около 0,9% – к баптистам, 0,6% – к свидетелям Иеговы, 0,3% – к адвентистам седьмого дня, а 0,2% считают себя атеистами.

Из анализа вышеназванного нормативного материала видно, что кроме указанных личных прав, каждому гражданину также гарантируется и *свобода мысли*. Мысль не свободна, если она не может быть высказана без неблагоприятных или опасных для человека последствий. В Конституции Республики Молдова это право зафиксировано в ст. 32 под названием «Свобода мнений и выражения». И это потому, что свобода мысли неразрывно связана со свободой публично-го выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.

Свобода мнений и выражения. На международном уровне данные свободы гарантируются ст. 19 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., в которой провозглашается: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». А ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. конкретизирует и устанавливает следующее: «1) Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2) Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. 3. Пользование предусмотренными в п. 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

На европейском уровне указанные свободы защищены ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая гласит: «1) Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. 2) Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

А на национальном уровне эти свободы закреплены в ст. 32 Конституции РМ, под одноименным названием, которая устанавливает, что «(1) Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами. (2) Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды. (3) Запрещаются и наказываются законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим».

Исходя из анализа этих правовых норм, замечаем, что Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция, а также Конституция РМ установ-

ливают и определенные *ограничения* права на свободное выражение своего мнения (конкретизируем: не на мнение как таковое, а на его публичное выражение). Следовательно, это не абсолютное право личности, так как оно в определенных условиях может быть ограничено.

Моника Маковой, член Координационного комитета Совета Европы по вопросам, касающимся средств массовой информации, в своей книге «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения. Прецеденты и комментарии», пишет: «Ст. 10 Конвенции защищает свободу выражения своего мнения, которое включает в себе риск нанесения ущерба или прямо ущемляет интересы других людей. Как правило, мнения, разделяемые большинством или многочисленной группой людей, не подвергаются риску вмешательства со стороны государства. Именно по этой причине ст. 10 также охватывает и защиту информации и мнений, выраженных немногочисленными группами или отдельным лицом, даже если подобное выражение может шокировать большинство. Терпимость по отношению к частным мнениям является важным элементом демократической политической системы». Выражая осуждение тирании большинства, Джон Стюарт Милль писал: *«Если бы все человечество за исключением одного человека придерживалось одинакового мнения, то оно заслуживало бы не большего оправдания в своих усилиях заставить замолчать этого единственного индивида, чем он сам, будь он наделен властью, мог быть оправдан в своей попытке заставить замолчать все человечество»*. В этом отношении Европейский суд заявил, что ст. 10 защищает не только «информацию или идеи, которые принимаются благожелательно или расцениваются как безвредные или принимаются с безразличием, но и те, которые оскорбляют, шокируют или вызывают беспокойство со стороны государства или какой-либо части населения. Это – требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не существует демократического общества». Термин «выражение» не ограничивается лишь свободой слова, письменного или устного, но охватывает также область живопи-

си, образов и действий, связанных с выражением идей или передачей информации. В некоторых обстоятельствах даже форма одежды может подпадать под действие ст. 10. Более того, ст. 10 защищает не только содержание информации или идей, но и форму, в которой они выражены. Таким образом, печатные материалы, радиовещание, произведения живописи, фильмы или электронные информационные системы подпадают под действие данной статьи. Из этого следует, что средства производства, передачи и распространения информации и идей находятся под защитой ст. 10, и Суд должен учитывать фактор быстрого прогресса в развитии этих средств во многих областях. Кроме того, в Резолюции 428 (1970) Парламентской Ассамблеи Совета Европы говорится, что право на свободу выражения «включает в себя право искать, получать, передавать, публиковать или распространять информацию, представляющую общественный интерес», и что обязанностью прессы является распространение общей и полной информации, касающейся общественно значимых вопросов.

Часть (1) ст. 10 включает три элемента, составляющих право на «свободу выражения»:

- свободу придерживаться своего мнения;
- свободу получать информацию и идеи;
- свободу распространять информацию и идеи.

Указанными свободами можно пользоваться беспрепятственно, без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от границ. Свобода придерживаться своего мнения включает в себя гарантию против оказания давления на индивида с целью добиться от него высказывания своего мнения. Государства не должны пытаться подвергать своих граждан идеологической обработке, а также проводить различия между отдельными людьми на основании тех мнений, которых они придерживаются. Более того, содействие со стороны государства распространению односторонней информации может являться серьезным и неприемлемым препятствием для свободного выражения мнений. Свобода распространять информацию и идеи имеет решающее значение для политической жизни и демократического

устройства государства. Без этой свободы невозможны настоящему свободные выборы. Более того, полная реализация свободы распространения информации предполагает возможность свободной критики правительства, что является основным показателем свободного и демократического государства. А свобода получать информацию включает право ее сбора и поиска во всех возможных законных источниках. Принцип свободы получать информацию также охватывает возможность доступа к международным телевизионным программам.

В условиях Республики Молдова свобода выражения означает безусловное право человека делать свои мысли, убеждения и мнения общественным достоянием. Это обеспечивается не только гарантиями самой свободы слова, но и правом свободно передавать, производить и распространять информацию, запретом цензуры (ст. 34 Конституции РМ гарантирует запрет цензуры средств массовой информации). Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды.

В октябре 2010 г. вошел в силу Закон РМ № 64 от 23.04.2010 г. «О свободе выражения мнения», детально регулирующий порядок, в соответствии с которым могут делаться публичные заявления или даваться комментарии. Закон гласит, что каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу искать, получать и сообщать факты и идеи. Свобода выражения мнения защищает как содержание, так и форму выражения информации, в том числе оскорбляющей, шокирующей или тревожащей. Ограничение свободы выражения мнения допускается лишь для защиты законных интересов и лишь при условии, что ограничение является соразмерным вызвавшей его ситуации, при сохранении справедливого баланса между защищаемыми интересами и свободой выражения мнения, а также при соблюдении права общественности на получение информации.

Государство гарантирует свободу средств массовой информации в выражении мнения. Никто не может запретить или препятствовать средствам массовой информации распространять информацию, представляющую общественный

интерес, иначе как в соответствии с законом. Редакционная самостоятельность средств массовой информации признается и гарантируется законом. Цензура запрещается. Запрещается вмешательство в редакционную деятельность средства массовой информации иначе как в предусмотренных законом случаях. Предусмотренное законом вмешательство подлежит ограничительному толкованию.

Любое лицо вправе получать информацию, представляющую общественный интерес, посредством средств массовой информации. Защита чести, достоинства или деловой репутации не может превалировать над правом общественности на получение информации, представляющей общественный интерес. Всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением.

Любое лицо вправе критиковать государство и публичные власти. Лица, выполняющие публичные функции, могут подвергаться критике, а их действия – проверке со стороны средств массовой информации в отношении того, как они выполняли или выполняют свои обязанности, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Закон о печати (1994 г.) предусматривает, что государство гарантирует всем лицам право свободно выражать свои мнения и взгляды, право получать достоверную информацию о событиях внутренней и международной жизни посредством периодических изданий и агентств печати, которые осуществляют свою деятельность в условиях политического плюрализма, а также соблюдения законодательства об авторских правах. Ст. 4 Закона о печати предусматривает определенные ограничения на свободу выражения: «Периодические издания и агентства печати публикуют по своему усмотрению любые материалы и информацию, с учетом того, что пользование этими свободами, поскольку это согласуется с обязанностями и ответственностью, может быть предметом формальностей, условий, ограничений или на-

казаний, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты здоровья и морали, а также для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки информации, полученной конфиденциально, или поддержания авторитета и беспристрастности правосудия».

Примечательно, что в апреле 2004 г. Парламент исключил из Уголовного кодекса ст. 170 – об уголовной ответственности журналистов за клевету с лишением свободы сроком до пяти лет. Данная статья вызывала наибольшую критику журналистов, так как любое ограничение права выражения, в том числе уголовная ответственность за выступления в печати, затрагивает демократическое общество и может служить основанием для ограничения свободы прессы.

Свобода художественного и научного творчества гарантируется. Запрещается цензура творчества. Большое значение для защиты свободы выражения играют постановления Конституционного суда. Так, Конституционный суд признал неконституционным запрет на сочетание ретрансляции с составлением, производством и выпуском в эфир оригинальных телерадиопрограмм на частотах (каналах), на которых производится ретрансляция программ из зарубежных стран, установленный для телерадиоорганизаций Республики Молдова, так как это противоречит положениям о свободе выражения мнений, о праве искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Суд посчитал, что данный запрет не оправдан и противоречит общепризнанным принципам, являющимся необходимыми мерами в демократическом обществе для национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для защиты порядка и предупреждения преступлений, для защиты здоровья или морали, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки информации, полученной конфиденциально или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия. Суд

расценил данный запрет как попытку установления цензуры на оригинальные программы, что противоречит положениям Конституции РМ.

Право граждан на информацию является одним из важнейших политических и личных прав человека. Рано или поздно любой гражданин сталкивается с необходимостью получить публичную информацию в органах власти, будь то в Правительстве, Министерстве финансов, Министерстве внутренних дел, Главной государственной налоговой инспекции, Национальной кассе медицинского страхования или в других учреждениях. Реализация права граждан на информацию, обеспечение свободного доступа к имеющей общественное значение информации, информационная открытость органов власти являются важнейшими условиями и критериями функционирования демократического государства. Именно реализация права граждан на информацию обеспечивает реальное, а не только формальное участие граждан в жизни государства.

4.3. Право на защиту от дискриминации

Дискриминация – это запрещенное неравное отношение, целью или результатом которого является постановка лица в менее благоприятную ситуацию по отношению к другому лицу, которое находится в обстоятельствах, сравнимых с этим лицом, и в основе которого лежит проявление запрещенного неравного отношения, в том числе ущемление прав лица и указание дискриминировать лицо.

Запрет на дискриминацию полностью охватывает отношения между государством и индивидуумом и применяется также в отдельных сферах частного права, например, в трудовых отношениях. Защита от дискриминации является правом человека.

Дискриминацией не считается неравное отношение, если различное отношение соответствует объективному требованию, если цель этого требования правомерна и средства, выбранные для ее достижения, соразмерны. Дискриминация не усматривается в мероприятиях социальной защиты,

например, особые права в связи с беременностью и материнством. Также различные положительные мероприятия, направленные на стимулирование соблюдения прав какой-либо малозащищенной группы (положительная дискриминация), не считаются дискриминацией.

Право на защиту от дискриминации значит, что у любого человека, независимо от расы, цвета кожи, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, взглядов, состояния здоровья и ограниченных возможностей, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения, а также на основе любого другого подобного признака, есть право на то, чтобы с ним обращались справедливо. Все люди в мире отличаются друг от друга, и у них разные убеждения и традиции. Эти различия подобны радуге, где каждый цвет привносит свою краску в мир и делает его более интересным. И здесь важно уважать различия между людьми.

Как было указано выше, в наше время права человека, в том числе и право на защиту от дискриминации, охраняются одновременно международным, региональным и внутригосударственным правом. При этом международному и региональному праву принадлежит особая роль. Это происходит отнюдь не потому, что международное право полностью гарантирует права человека, и даже не потому, что ему принадлежит верховенство при их защите. Все демократические страны признали приоритет (или равенство) международных актов в области прав человека над национальным законодательством. Это означает, что международные принципы прав и свобод человека фактически инкорпорированы (включены) в национальное право, то есть международные акты о правах человека являются частью внутреннего законодательства демократических стран мира.

На международном и региональном уровнях правовые отношения в сфере защиты от дискриминации регулируются международными актами, а именно: Всеобщей декларацией прав человека, Уставом Организации Объединенных Наций, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартией, Кон-

венцией ООН о правах ребенка, Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, вступившей в силу для Республики Молдова 1 февраля 1998 г., Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, Конвенцией ООН о правах инвалидов, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г. № 47/135, Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств, а также другими международными договорами, стороной которых является Республика Молдова.

В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., гарантируется право детей и подростков на защиту от каких-либо видов дискриминации. Применение их труда во вредных (по физическому или нравственному воздействию) производствах объявляется наказуемым деянием (ст. 10).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., в ст. 1 Протокола № 12 (не ратифицированного Молдовой), предусматривает общее запрещение дискриминации, предполагающее, что никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения.

Тем не менее, как правило, права человека охраняются более полно внутренним правом. Так, Конституция Республики Молдова закрепляет принцип равенства всех граждан РМ перед законом, то есть право на защиту от дискриминации. Согласно ч. (2) ст. 16 Конституции Республики Молдова, все граждане РМ равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Провозглашенный ч. (2) ст. 16 Консти-

туции РМ принцип равенства всех граждан РМ конкретизируется специальными законами РМ: «О функционировании языков на территории МССР» № 3965-XI от 01.09.1989 г. (который Конституционным судом признан устаревшим – прим. авт.); «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23.12.1994 г., который защищает права гагаузов (их в Республике Молдова в 2014 г. было 126010 чел., или 4,5% ко всему населению); «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 г.; «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 г.; «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» № 298 от 21.12.2012 г.; Законом о правах ребенка № 338-XIII от 15.12.1994 г. г.; Законом об охране здоровья № 411-XIII от 28.03.1995 г.; Законом о психическом здоровье № 1402-XIII от 16.12.1997 г.; Законом о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями № 60 от 30.03.2012 г.; Уголовным кодексом Республики Молдова № 985-XV от 18.04.2002 г.; Гражданским кодексом Республики Молдова № 1107-XV от 6.06.2002 г.; Трудовым кодексом Республики Молдова № 154-XV от 28.03.2003 г.; Исполнительным кодексом Республики Молдова № 443-XV от 24.12.2004 г.; Кодексом Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 г.; Кодексом Республики Молдова об образовании № 152 от 17.07.2014 г.; Семейным кодексом РМ № 1316 от 26.10.2000 г.; Кодексом о выборах № 1381-XIII от 21.11.1997 г.; Уголовным и Гражданским процессуальными кодексами РМ; Административным кодексом Республики Молдова РМ № 116 от 17.07.2018 г. (вошел в силу с 01.04.2019 г.), а также другими многочисленными законами, в которых оговаривается право на защиту от дискриминации.

По состоянию на 2011 г., несмотря на законодательные запреты, в Молдове имели место многочисленные случаи дискриминации. По данным социологического исследования, проведенного Фондом Сороса в Молдове в 2011 г., каждый третий респондент считает, что за последние пять лет уровень дискриминации вырос. Исходя из своего восприятия,

респонденты считают, что в Республике Молдова чаще всего дискриминации подвергаются люди с ограниченными умственными и физическими возможностями (68% и, соответственно, 66%), за ними следуют бедные слои населения (59%), ВИЧ-инфицированные лица (56%), пожилые люди (50%), ромы (48%), представители сексуальных меньшинств (40%) и женщины (32%).

Учитывая это, по рекомендации Европейского Союза в целях защиты сексуальных меньшинств от дискриминации, Парламент РМ принял Закон «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 г. Тем не менее данный закон запрещает любую дискриминацию, касающуюся национальных меньшинств, женщин и лиц с ограниченными возможностями, в том числе и по признакам национальности и языка в сфере труда, образования и т. д.

Ст. 2 Закона РМ «Об обеспечении равенства» содержит официальное толкование понятий, используемых в данном законе, в том числе тех, которые обозначают виды дискриминации.

Так, нижеуказанные понятия имеют следующие значения:

- дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

- прямая дискриминация – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации. Здесь отметим, что в Республике Молдова очень широко распространены случаи проявления прямой дискриминации, когда на работу не принимают женщины и пожилые люди. Прямая дискриминация допустима только в том случае, если к тому есть обоснованная и объективная предпосылка. Например, на работу в китайский ресторан на роль обслуживающего персонала можно выбирать людей с восточной внешностью и отвергать кандидатов, не соответствующих выдвинутому требованию. Тем не менее по отношению к работникам кухни, которых не видят посетители, выдвигать подобное требование недопустимо.

■ косвенная дискриминация – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо (группу лиц – прим. авт.) в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми. В таком случае проявляется ситуация, при которой лицу не запрещается осуществлять свои права по причине принадлежности к определенной группе, однако возможности или приобретения этой конкретной группы не являются равноценными. Например, при требовании от официанток носить на работу короткие юбки исключаются мусульманские и более зрелые женщины. Нельзя принимать за косвенную дискриминацию случай, когда такое правило, критерий или практика объективно обоснованы правовой целью и средства, выбранные для ее достижения, умеренны. Другими словами, косвенная дискриминация может быть установлена в случаях, когда, казалось бы, нейтральное правило, критерий или практика ставит группу лиц (которую объединяет какой-либо общий признак дискриминации) в особенно неблагоприятное положение в сравнении с другой группой.

■ дискриминация по ассоциации – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

■ расовая сегрегация – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

■ домогательство – любое нежелательное поведение, ведущее к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам. Домогательство лица (англ. harassment) является ви-

дом дискриминации, когда человек подвергается подчинению такому, по его мнению, нежелательному действию, цель или результат которого задевает достоинство данного человека, или состоит в создании запугивающей, враждебной, унижительной или притесняющей среды. Например, рабочий коллектив притесняет коллегу-гомосексуалиста или же мужчина регулярно выражает комплименты своей коллеге относительно ее женственной привлекательности, таким образом заставляя ее чувствовать себя неудобно.

- подстрекательство к дискриминации – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

- виктимизация – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения применения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

- позитивные меры – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или сообществами;

- разумная адаптация – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к несоизмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях.

Согласно ст. 5 Закона РМ «Об обеспечении равенства» дискриминация может быть ликвидирована такими методами, как:

- а) предупреждение любых дискриминационных действий посредством введения специальных мер, включая позитивные меры, в целях защиты лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях.

Позитивные меры должны применяться до достижения равенства и социальной интеграции лиц или групп лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях;

- b) посредничество в разрешении возникших вследствие совершения дискриминационных действий конфликтов мирным путем;
- c) наказание за дискриминационное поведение;
- d) возмещение материального и морального вреда, причиненного вследствие дискриминационного действия.

Запрет дискриминации при найме на работу содержится в ст. 7: запрещается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по установленным настоящим законом признакам, следствием которых являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке. Запрет дискриминации на основе сексуальной ориентации применяется в сфере занятости и трудоустройства.

Являются дискриминационными следующие действия работодателя:

- a) размещение объявлений о найме на работу с указанием условий и критериев, препятствующих или благоприятствующих определенным лицам;
- b) необоснованный отказ лицу в найме на работу;
- c) необоснованный отказ в допуске лиц к курсам повышения профессиональной квалификации;
- d) неравная оплата за работу одного вида и/или объема;
- e) дифференцированное и необоснованное распределение трудовых заданий, вытекающее из предоставления лицам менее благоприятного статуса;
- f) домогательство;
- g) любые иные действия, противоречащие законным положениям.

Отказ в найме на работу, приеме на курсы повышения профессиональной квалификации или продвижении лица признается необоснованным, если:

- a) испрашивается представление каких-либо иных документов помимо законно установленных;

- б) утверждается, что лицо не соответствует условиям, которые не имеют ничего общего с профессиональной подготовкой, необходимой для выполнения требуемой работы, или требуется соответствие каким-либо другим незаконным условиям, имеющим аналогичные последствия.

Работодатель обязан размещать в доступных для всех работников местах законные положения, гарантирующие соблюдение равных возможностей и равного отношения на рабочем месте.

Любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в отношении определенного места работы не является дискриминацией в случае, когда специфический характер деятельности или условий, в которых данная деятельность реализуется, диктует существенные и определяющие профессиональные требования, при условии, что цель должна быть законной, а требования – пропорциональными.

В рамках профессиональной деятельности религиозных культов и их составных частей не является дискриминацией дифференцированное отношение, основанное на религии или убеждениях лица, когда религия или убеждения составляют существенное, законное и обоснованное профессиональное требование.

Также запрещается любая форма дискриминации в отношении допуска лиц к:

- а) услугам, предоставляемым органами публичной власти;
- б) медицинским и другим услугам, связанным со здоровьем;
- в) услугам социальной защиты;
- г) банковским и финансовым услугам;
- д) транспортным услугам;
- е) культурным и развлекательным услугам;
- ж) продаже или сдаче внаем движимого или недвижимого имущества;
- з) другим общедоступным услугам и товарам.

В ст. 9 содержится запрет дискриминации в сфере образования. Так, образовательные учреждения обеспечивают соблюдение принципа недискриминации:

- а) посредством предоставления доступа к учебным заведениям любой формы и уровня;

- b) в образовательном процессе, включая оценку приобретенных знаний;
- c) в научно-педагогической деятельности;
- d) посредством разработки дидактических материалов и учебных программ;
- e) путем информирования и подготовки педагогических кадров в целях применения методов и средств предупреждения актов дискриминации и информирования компетентных органов.

Образовательные учреждения не могут устанавливать критерии приема в них, основанные на определенных ограничениях, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством.

Отказ образовательных учреждений принять на обучение определенное лицо, квалификация которого не соответствует необходимому для приема уровню, не должен толковаться как ограничение права на образование.

Борьбу с дискриминацией должен осуществлять Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, правовой статус которого определен Положением о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, утвержденным Законом РМ № 298 от 21 декабря 2012 г. «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства». Согласно п. 32 Положения, в целях обеспечения восстановления в правах лица, полагающего себя жертвой дискриминации, и применения санкций за дискриминационные действия Совет: а) направляет органам публичной власти предложения общего характера о предупреждении и борьбе с дискриминацией и изменении отношения к лицам, подпадающим под действие Закона об обеспечении равенства и настоящего Положения; б) в случае несогласия с мерами, принятыми лицом, совершившим дискриминационное действие, обращается к вышестоящему органу за принятием соответствующих мер; c) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дис-

криминационные действия; d) констатирует правонарушения, содержащие элементы дискриминации, в соответствии с Кодексом о правонарушениях; e) информирует органы уголовного преследования в случае совершения дискриминационных актов, содержащих элементы преступления.

В п. 33–36 этого Положения указано, что в качестве констатирующего субъекта Совет передает в судебную инстанцию для рассмотрения по существу протокол о правонарушении и материалы дела.

Проект протокола о правонарушении, по правилам Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 г., составляется членом Совета, которому распределена жалоба в соответствии с п. 47, или членом Совета, который подал уведомление по собственной инициативе. Протокол о правонарушении утверждается голосами трех членов Совета, подписывается членами, участвовавшими в его утверждении, и направляется в судебную инстанцию для его рассмотрения по существу. В судебном заседании по делу о правонарушении участвует член Совета, составивший протокол о правонарушении, либо другой член, назначенный председателем Совета.

Конкретные составы административных правонарушений и санкции к ним, в области дискриминации, согласно Кодексу Республики Молдова о правонарушениях, по состоянию на 2018 г., рассматриваются в следующих статьях: ст. 54². *Нарушение равенства в сфере труда, в том числе домогательство на работе*; ст. 65¹. *Дискриминация в сфере образования*; ст. 71¹. *Дискриминация в отношении допуска к общедоступным услугам и товарам*; ст. 71². *Вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства*. Все эти правонарушения наказываются штрафами, налагаемыми на физических лиц в размере от 30 до 90 условных единиц, а на должностных лиц – до 270 условных единиц.

В случае допущения дискриминации в любой форме, в Республике Молдова предусмотрена даже уголовная ответственность. Это ст. 176 Уголовного кодекса РМ, которая буквально гласит, что нарушение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией и другими законами, по призна-

ку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного, сословного или иного положения, совершенное должностным лицом и повлекшее ущерб в значительных размерах, наказывается штрафом в размере от 300 до 600 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

Здесь отметим, что по причине нарушения прав граждан на равенство перед законом, Конституционный суд признал неконституционными статьи Закона о статусе советника местного совета, закрепляющие за советниками местных советов всех уровней неприкосновенность на территории соответствующего совета. Конституционный суд посчитал, что положения закона противоречат Конституции РМ, а также международным нормам. Конституционный суд отметил, что уголовные и административные правонарушения, независимо от статуса нарушителя, являются посягательством на личность, на права и свободы граждан, на законные интересы физических и юридических лиц. Положения закона, согласно которым местный совет вправе отказать в привлечении советника к уголовной или административной ответственности, ограничивают право лиц, пострадавших или могущих пострадать вследствие уголовных или административных правонарушений, на оперативное и эффективное восстановление судебными инстанциями нарушенных прав.

Принцип равенства граждан более подробно раскрывается в других законодательных актах. Например, Закон о гражданстве (2000) закрепил равенство граждан Республики Молдова перед законом и публичными властями, обладание в равной степени всеми социально-экономическими и политическими правами и свободами, провозглашенными Конституцией и другими законами, международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова (ст. 6).

В Трудовом кодексе РМ (2003) указано, что в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех ра-

ботников (ст. 8). Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, ВИЧ/СПИД-инфицирования, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника.

Закон об оплате труда (2002) предусматривает, что при установлении заработной платы не допускается дискриминация работников в зависимости от возраста, пола, расовой и национальной принадлежности, политических убеждений, вероисповедания и материального положения (ст. 27).

Равенство мужчин и женщин также зафиксировано в Законе Республики Молдова об охране здоровья, в Семейном кодексе (ст. 5 и 16), который закрепляет равенство в семейных отношениях.

В последний период в Республике Молдова наиболее острым остается *вопрос о функционировании русского языка* на ее территории. Это объясняется тем, что русским языком в республике владеет большая часть представителей этнических (национальных) меньшинств, проживающих на ее территории.

Во-первых, это связано с тем, что некоторые положения Закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 г., касающиеся обязательного указания определенной публичной информации, кроме государственного языка (молдавского/румынского), и на русском языке, были признаны неконституционными (Постановление Конституционного суда № 28 от 30.05.2002 г.), а впоследствии изменены Парламентом (Закон Парламента № 343-XVI от 2.12.2005 г.).

Так, положения ст. 10 относительно указывания наименований *населенных пунктов, улиц и переулков* в Республике Молдова и на русском языке, а также положения ст. 11 ч. (1), касающиеся обязательного оформления на этом же языке (то есть дублирования) *информации публичного характера, имеющей непосредственное отношение к охране здоровья,*

обеспечению общественного порядка, безопасности граждан, а кроме того, визуальная информация в учреждениях Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Прокуратуры, медицинских учреждениях муниципиев и городов, на транспортных средствах, на автовокзалах, железнодорожных и речных вокзалах, в аэропортах, на автомобильных дорогах были изменены: синтагма «и на русском языке» была заменена синтагмой «и на другом языке в соответствии с действующим законодательством». Имеется в виду – на языке этнического (национального) меньшинства, которое составляет значительную часть населения и проживает на данной территории, в соответствующих населенных пунктах.

Примечательно, что положения ст. 10, касающиеся упоминания наименований *публичных учреждений и мест общественного пользования* как на молдавском, так и русском языках, не были изменены.

Во-вторых, это связано с тем, что ранее, в 2013 г., довольно часто отдельные судьи судов первой инстанции оставляли без движения исковые заявления, написанные на русском языке, требуя перевода исковых заявлений и приложенных к ним письменных доказательств с русского языка на государственный язык. При этом судьи ссылались на ч. (1) п. а) ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 г., согласно которой к исковому заявлению прилагаются «копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверенные в установленном порядке, по числу ответчиков и третьих лиц, участвующих в деле, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. *Если письменные доказательства составлены на иностранном языке, судебная инстанция может распорядиться о представлении их в переводе в установленном законом порядке*».

Отдельные судьи Апелляционной палаты Кишинева также требовали перевода апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный язык.

Несколько граждан, в том числе и Н., от которых судьи требовали перевода исковых заявлений и апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный, обрати-

лись с жалобами в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства. Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства решением от 2 декабря 2013 г. № 009 признал жалобы этих граждан обоснованными и указал, что требование перевода исковых заявлений и апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный язык нарушает ч. (2) ст. 16 Конституции РМ и законы РМ «О функционировании языков на территории МССР», «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», «Об обеспечении равенства».

В 2014 г. Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства рассмотрел ряд аналогичных жалоб на требования судей переводить исковые заявления и приложенные к ним документы с русского языка на государственный язык и признал эти жалобы обоснованными, а требования судей незаконными.

Чтобы предотвратить подобные нарушения, которые препятствуют реализации права на свободный доступ к правосудию, гарантированного ст. 20 Конституции РМ и ст. 5 ГПК РМ, следовало бы, по нашему мнению, дать официальное толкование ч. (1) ст. 167 ГПК РМ, издав соответствующий закон.

В-третьих, это связано с фактом признания в 2018 г. Конституционным судом РМ устаревшим Закона № 3465 от 1 сентября 1989 г. «О функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики» (см.: Постановление Конституционного суда № 17 от 4 июня 2018 г. Опубликовано: 22.06.2018 г. в Monitorul Oficial, nr. 210-22, ст. № 106). Отметим, что данный закон признает русский язык языком межнационального общения.

А факт признания указанного закона устаревшим, в свете ст. 74 ч. (1) п. е) Закона № 100 от 22 декабря 2017 г. «О нормативных актах», предусматривает, что его дальнейшее действие прекращается.

Аргументируя свое решение и основываясь на примерах судов других государств, Конституционный суд отметил, что само наименование закона отражает прошлую реальность. «Молдавской Советской Социалистической Республи-

ки» более не существует с 23 мая 1991 г., когда название нашего государства было заменено другим – Республика Молдова; что переходный характер этого закона был действительным лишь для той эпохи, а сегодня его положения оторваны от социальной реальности; что наименование закона указывает на идею существования патернализма в использовании языков в целом, несовместимого с европейскими реалиями, существующими в области основных прав; что в преамбуле Закона содержится еще одно доказательство его устаревшего характера: обязательство использования русского языка как языка межнационального общения между народами Союза Советских Социалистических Республик (который распался 26 декабря 1991 г.). Если оставить в силе обсуждаемый закон, это создало бы еще одну концепцию в духе патернализма, нетипичного для современного периода. Народы государств – преемников Союза Советских Социалистических Республик могут использовать в качестве языка общения любой язык по своему желанию, главное – фактор понимания. По мнению конституционных судей, указанный закон непригоден для применения, так как Молдова больше не является частью СССР.

Тем не менее многие представители этнических меньшинств, являющиеся русскоговорящими, усмотрели в позиции Конституционного суда очередной шаг по сокращению присутствия русского языка в Молдове. И это потому, что Закон № 3465 от 1 сентября 1989 г. о функционировании языков на территории Молдавской ССР прямо признавал русский язык языком межнационального общения.

Но, справедливости ради, отметим, что этим же постановлением Конституционный суд признал конституционным использование русского языка в официальных документах и в общении с государственными службами. Таким образом, несмотря на множество споров и домыслов, порожденных данным вердиктом, а также другими, связанными с этим вопросом, правовой статус русского языка остался неизменным. Его носители могут получать образование на русском языке, использовать его в сфере услуг и при общении с госорганами. Это гарантируется ст. 13 Конститу-

ции, в которой указано, что государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. Кроме того, государство содействует изучению языков международного общения. А порядок функционирования языков на территории Республики Молдова устанавливается органическим законом.

Так, среди законов Республики Молдова, защищающих лиц, принадлежащих к национальным (этническим) меньшинствам и говорящим на русском языке, важную роль играет Закон РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 г.

Данный закон гарантирует лицам, принадлежащим к этническим (национальным) меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона (ст. 4), условия для сохранения, развития и выражения этнической, культурной, языковой и религиозной идентичности (ст. 5), право на образование на родном языке, в том числе на русском, на всех уровнях обучения – дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование (ст. 6), право беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею (ст. 7). Государство обеспечивает публикацию нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения на молдавском (как указано в законе) и русском языках, а на территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, акты органов местного публичного управления публикуются при необходимости и на языке этого меньшинства с одновременным опубликованием на молдавском и русском языках (ст. 8). Государство также гарантирует, что изменение административно-территориального устройства не будет иметь целью изменение этнодемографического состава населения регионов. Если такие изменения будут предпри-

няты, необходимо учитывать мнение местного населения, в том числе национальных меньшинств (ст. 9). Наименования публичных учреждений и мест общественного пользования указываются на молдавском и русском языках. В тех населенных пунктах, которым предоставлен специальный статус автономии, эти наименования указываются и на других официальных языках, установленных соответствующими законами (ст. 10), вся другая информация публичного характера на всех публичных местах оформляется на государственном языке, на территориях, где компактно проживают этнические меньшинства, – и на другом языке, в соответствии с действующим законодательством, то есть на языках этнических меньшинств (ст. 11). Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения. А в населенных пунктах, которым предоставлен особый статус автономии, в процессе взаимоотношений с органами публичной власти языком общения может выступать любой из официальных языков, установленных соответствующими законами (ст. 12). Представители национальных меньшинств имеют право издавать литературу на языках национальных меньшинств (ст. 13), отмечать свои национальные праздники и исторические даты, принимать участие в совершении обрядов своих народов (ст. 15), использовать фамилии, имена и отчества в форме, соответствующей нормам родной речи, включая записи в официальных актах (ст. 16). Также государство способствует облегчению гуманитарных контактов лиц, принадлежащих к национальным (этническим) меньшинствам, с их исторической родиной (ст. 17).

Примечательно, что вышеуказанные права не только гарантируются, но и охраняются – защищаются государством. Так, например, нарушение правила, установленного в ст. 12, влечет административную ответственность в соответствии со ст. 351 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях.

4.4. Право на справедливое судебное разбирательство и защиту

Большинство прав человека, регламентированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ратифицированной Постановлением Парламента РМ № 1238 от 24 июня 1997 г., носят публично-правовой характер и могут быть реализованы с помощью государства. В этот перечень входит и право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции).

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, «каждый в случае спора о *его гражданских правах и обязанностях* или при предъявлении ему любого *уголовного обвинения* имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Далее, п. 2 ст. 6 Конвенции гласит, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком», а п. 3 конкретизирует, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: (а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; (б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; (с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют ин-

тересы правосудия; (d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; (e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

Все вышеперечисленные права декларированы и, соответственно, гарантированы также Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 10), Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 14–15), Конституцией Республики Молдова (ст. 20, 21, 26). Далее они развиты в Уголовно-процессуальном кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, Кодексе о правонарушениях, Административном кодексе и других законах Республики Молдова. Последние нормативные акты определяют порядок судебной защиты этих прав и свобод человека.

Из вышеназванной статьи Конвенции вытекают следующие фундаментальные права лиц, участвующих как в уголовном, так и в гражданском и административном процессах:

1) *Право на законный, независимый и беспристрастный суд*, то есть каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Это значит, что правосудие по гражданским, уголовным и административным делам осуществляется только судебными инстанциями и судьями этих инстанций, назначенными в *установленном законом порядке*. Создание незаконных судов, чрезвычайных судебных инстанций (как то: специальные комиссии, двойки, тройки – как при сталинизме) запрещается. Судьи должны быть *независимы*, то есть они не должны зависеть ни от кого в государстве – ни от парламента, ни от правительства, ни от других лиц. Они должны подчиняться закону и только закону. Его букве и духу. Любое вмешательство в судебную деятельность не допускается и влечет предусмотренную законом ответственность.

Суды (судьи) должны быть *беспристрастными*, то есть при разбирательстве того или иного дела не должны выступать на стороне какой-либо из тяжущихся сторон, а также не должны выражать каких бы то ни было интересов, кроме интересов закона, будь то сторона обвинения (прокурор, потерпевший) или сторона защиты (подсудимый или его адвокат) в уголовном судопроизводстве, истец или ответчик в гражданском судопроизводстве. Судьи выступают только как арбитры между двумя равноправными сторонами. Однако суд, по просьбе стороны, оказывает ей содействие в добывании средств доказывания в порядке, предусмотренном процессуальными законами. А процессуальное равноправие сторон гарантируется законом и обеспечивается судебной инстанцией путем создания равных возможностей, достаточных и адекватных, для использования всех процессуальных средств защиты позиции по фактическим и правовым обстоятельствам, так чтобы ни одна из сторон не оказалась в менее выгодном положении по сравнению с другой.

2) *Право человека на справедливое разбирательство своего дела и право на рассмотрение его дела в разумный срок.* Это значит, что судопроизводство, как уголовное, так и гражданское, осуществляется в строгом соответствии с положениями процессуального закона, то есть строго по правилам, установленным процессуальными кодексами – Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами, а также Кодексом о правонарушениях и Административным кодексом. А стороны в процессе пользуются равными правами и наделены равными возможностями в защите своей позиции на состязательной основе, то есть имеют равный доступ ко всем без исключения доказательствам. Состязательность предполагает организацию процесса таким образом, чтобы стороны и другие участники процесса имели возможность формулировать, аргументировать и доказывать свою позицию в процессе, выбирать способы и средства ее защиты самостоятельно и независимо от судебной инстанции, других органов и лиц, высказывать свою позицию по фактическим и правовым вопросам, имеющим отношение к рассматриваемому делу, и выражать свою точку зрения по инициативам судебной инстанции.

В отношении же несовершеннолетних, совершивших какие-либо преступления, процесс должен быть таким, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

Судебная инстанция, рассматривающая дело, сохраняя беспристрастность и объективность, на основе принципа справедливости создает необходимые условия для реализации участниками процесса своих прав и объективного рассмотрения фактических обстоятельств дела.

Эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина во многом зависит от своевременности рассмотрения дел в судах и от исполнения судебных актов в разумные сроки. Право на рассмотрение дела в *разумный срок* предполагает право человека быть судимым без неоправданной задержки и разумный срок исполнения принятого решения суда. Это также означает, что дела на этапе расследования в отношении подозреваемых и обвиняемых должны расследоваться в кратчайшие сроки и без волокиты. Проще говоря, судебные инстанции, органы следствия и судебные исполнители должны отказаться от чрезмерных сроков судебного, предварительного или постсудебного разбирательства, то есть от необоснованно длительного рассмотрения дел в судах, на этапе уголовного преследования (в ходе досудебного производства) или на этапе исполнения судебных решений. В противном случае заинтересованные лица (потерпевшие) могут, по этому поводу, подать заявление в суд (но только другому составу суда) о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Заявление о присуждении компенсации подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший решение. Таким образом, закон должен предусмотреть ответственность нерадивых судей, прокуроров, офицеров уголовного преследования (следователей) и судебных исполнителей за нарушение ими разумных сроков рассмотрения дел, а также разумных сроков исполнения судебных решений.

Понятие «разумный срок судопроизводства» присутствует в гражданском, уголовном, административном процессе и

в соответствующих кодексах. Более того, в Республике Молдова для защиты конституционного права граждан на разумный срок судебного разбирательства (кроме Европейской конвенции) в 2011 г. был принят специальный Закон о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок, № 87 от 21.04.2011 г. (*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2011, nr. 107–109, ст. 282). Этот закон дополняет Закон о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, № 1545/1998 (*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1998, nr. 50–51, ст. 359).

Тем не менее ни один из этих нормативных актов не определяет срока, который можно считать разумным, а лишь отражает выработанные практикой Европейского суда по правам человека критерии определения «разумности»: правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

Отметим, что по своему содержанию право на судопроизводство в разумный срок – это субъективное процессуальное право. Оно нашло свое закрепление как в нормах международного права, выраженных в Конвенции и в постановлениях ЕСПЧ, так и в нормах национального права (Закон № 87 от 21.04.2011 г., ГПК РМ и УПК РМ и др.). Сфера действия рассматриваемого права ограничена исключительно рамками гражданского, административного и уголовного процесса и процесса по делам о правонарушениях. Реализовать данное право вне гражданских, административных и уголовных процессуальных правоотношений невозможно; соответственно, право на судопроизводство в разумный срок принадлежит только лицам, участвующим в деле. При этом, несмотря на обширность принятых норм и изменений, четкого определения понятия «разумный срок» в законах Республики Молдова нет. Безусловно, в юридической науке предприняты попытки определить разумный срок

как правовое понятие. При этом большинство исследователей подходят к этому понятию, во-первых, «от обратного», то есть посредством освещения предусмотренных законом критериев превышения разумных сроков, а потому дающих представление о неразумных сроках; во-вторых, путем соотношения «разумного срока» с уже установленными законом процессуальными сроками.

Исходя из анализа правоприменительной практики Европейского суда по правам человека под разумным сроком судопроизводства понимается весь период времени рассмотрения дела в судах: с момента подачи дела в суд первой инстанции до момента вынесения последнего судебного акта по делу. Многие ученые определяют и характеризуют разумный срок по-разному. Например, одни говорят, что «это такой срок, который необходим для выполнения определенных действий», другие определяют «разумный срок как объективно необходимый и возможный для исполнения срок», третьи считают, что это, в первую очередь, период времени, установленный должностным лицом для совершения определенных действий.

Следует отметить, что на сегодняшний день в Республике Молдова нет четких и конкретных разъяснений по поводу понятия «разумный срок», что, на наш взгляд, является существенным пробелом в законодательстве. В общем смысле определение критерия «разумного срока» состоит в обеспечении гарантии вынесения судебного решения в течение такого периода, который устанавливает минимальный предел состояния неопределенности, в котором находится лицо в связи с судебным разбирательством. Разумный срок судопроизводства – это тот период времени, в течение которого суд обязан решить дело по существу; при этом он должен быть обоснованным и не противоречить смыслу процессуальных норм. Определяя по своему усмотрению продолжительность этих сроков, суд должен ориентироваться на общие сроки, установленные законом для рассмотрения дела, и одновременно учитывать сложность дела, количество участников процесса, их поведение, возможные трудности при сборе и исследовании доказательств и т. п. Кстати, поведение участ-

ников существенно влияет на ход процесса, своевременное разбирательство дела. Исходя из нашей практики, обращаем внимание на следующие способы затягивания процесса: неявка; заявление ходатайств об истребовании доказательств, в которых не содержится сведений, способных повлиять на доказательственную базу по делу; назначение по ходатайству заинтересованных лиц необоснованных экспертиз; искусственное расширение круга участников процесса (то есть в силу распоряжения процессуальными правами как истцом, так и ответчиком) и др.).

При решении вопроса о разумности или неразумности срока судопроизводства следует учитывать и обстоятельства, вследствие которых процесс может затянуться по объективным причинам (например, в случае приостановления производства по делу). Так или иначе, вопрос о разумном сроке возникает только тогда, когда суд выходит за пределы сроков, установленных законом. Здесь и возникает вопрос: разумный срок – это какой срок?

При подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок заявитель сталкивается непосредственно с размером компенсации. Ведь для каждого человека, как юриста, так и не юриста, понятие «разумный срок» имеет свое значение. По нашему мнению, при определении размера присуждаемой компенсации, молдавскому суду следует учитывать практику Европейского суда по правам человека, размер сумм компенсации морального вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения. На наш взгляд, суд должен также учитывать общую продолжительность судопроизводства, объем дела и его сложность, что является немаловажным фактором, поскольку срок напрямую зависит именно от сложности дела.

За период до 2011 г. (до принятия Закона № 87 от 21.04.2011 г.) Европейским судом по правам человека в отношении Республики Молдова было вынесено достаточно много решений в пользу наших соотечественников по факту необоснованно продолжительного рассмотрения ряда дел в молдавских судах. Этими решениями действия судебных и правоохранительных органов нашего государства признаны не соответ-

ствующими требованиями ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., с возложением обязанности на наше государство по выплате заявителям компенсации морального вреда в размере, эквивалентном до 30 тысяч евро. При этом Европейским судом по правам человека неоднократно подчеркивалось, что никакие обстоятельства не могут препятствовать реализации молдавским государством и его органами гарантированного каждому лицу права на вынесение окончательного судебного решения в течение разумного срока.

Итак, совершенно очевидно, что норма, касающаяся разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, в Республике Молдова «не работает» надлежащим образом. Системный анализ проблемы подсказывает, что причины дисфункциональности нормы лежат не только в области судопроизводства и исполнения судебных актов – нельзя винить во всем только судей, прокуроров или судебных исполнителей, хотя, безусловно, именно из-за их неудовлетворительной работы дела рассматриваются, а судебные решения исполняются годами. Корень зла лежит в основании всей молдавской действительности – тотальная безответственность в совокупности с размытостью и пересечением полномочий позволяют любому органу или должностному лицу «откреститься» от выполнения любой задачи, переложив ее на другого, а еще проще – перенаправлять граждан и представителей юридических лиц из одного присутственного места в другое, пока те не осознают бесплодность попыток заставить скакать мертвую лошадь.

3) *Право на гласность – открытость, то есть публичность судебного процесса*, что означает, что во всех судебных инстанциях проводятся открытые судебные заседания, за исключением таких случаев, как: обеспечение защиты интересов соблюдения нравственности (например, когда рассматриваются дела о сексуальном изнасиловании); обеспечение общественного порядка (когда стороны процесса либо их сторонники шумят в зале суда, угрожают расправой с целью воздействовать на мнение судьи, либо с целью сохранить коммерческую тайну сторон процесса); обеспечение наци-

ональной безопасности (например, когда рассматриваются дела об измене родине или дела о шпионах или когда свидетели или стороны могут говорить в суде вещи, касающиеся государственных секретов); обеспечение интересов несовершеннолетних (во всех случаях, когда сторонами по делу являются несовершеннолетние, так как они в силу своего возраста могут говорить либо неправду, либо представить в негативном свете какие-нибудь события, факты, открыть семейные секреты и т. д.); обеспечение защиты частной жизни сторон процесса (например, в том случае, когда одна из сторон является лицом нетрадиционной сексуальной ориентации и не хочет, чтобы другие узнали об этом, или же когда рассматриваются дела о насилии в семье – муж избил жену или родители избili детей, или же когда в отношении человека применяется мера пресечения – арест и т. д.); обеспечение интересов правосудия (когда судья сам решает, что необходимо провести закрытое судебное заседание по той или иной причине, например, чтобы до вынесения решения не просочилась информация к третьим лицам, которые заинтересованы в конкретном исходе дела).

Во всех этих случаях доступ в зал заседаний может быть мотивированным определением запрещен для прессы или общественности на протяжении всего процесса или какой-то его части. В процессе, в котором несовершеннолетний является пострадавшим или свидетелем, судебная инстанция заслушивает его свидетельские показания в закрытом заседании. Но во всех случаях решения судебной инстанции оглашаются в открытом судебном заседании.

Таким образом, печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовер-

шеннолетних требуют другого или когда дело касается matrimониальных споров или опеки над детьми.

4) *Право на презумпцию невиновности подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого по уголовным делам*, означающее, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном процессуальным законом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором. Кроме того, никто не может быть обязан доказывать свою невиновность и не должен быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Также выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно Уголовно-процессуальному кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

5) *Право говорить в суде на родном языке и получать все ответы на нем или же через переводчика*. Это вытекает из того, что все лица равны перед законом, органом уголовного преследования и судебной инстанцией независимо от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного, сословного или иного положения. Поэтому лицо, не владеющее государственным языком, используемым в суде, или не говорящее на нем, имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика, то есть ознакомиться со всеми документами и материалами дела, а также изъясняться с органом уголовного преследования и выступать в суде через переводчика. Судопроизводство может вестись также на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в процессе (например, на гагаузском, болгарском или русском), однако только по определению судьи. В таком случае процессуальные решения составляются в обязательном порядке и на государственном языке. По уголовным делам процессуальные акты орга-

на уголовного преследования или судебной инстанции вручаются подозреваемому, обвиняемому, подсудимому на его родном языке или на другом языке, которым он владеет, в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом. А по гражданским делам судебные акты вручаются участникам процесса только на языке, на котором ведется процесс, или, по их просьбе, на государственном языке.

б) *Право на защиту, в том числе бесплатную.* Как видим, на общеевропейском уровне право на защиту, в том числе на бесплатную юридическо-правовую помощь, предусмотрено пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., где говорится, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника либо, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника *бесплатно*, когда того требуют интересы правосудия. Также это предусмотрено в ст. 47 Хартии Европейского Союза по правам человека от 7 декабря 2000 г., согласно которой каждому человеку гарантировано право на эффективное средство правовой защиты и доступ к беспристрастному суду и в которой буквально указано, что каждый человек имеет право на справедливое, публичное и своевременное разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Каждый человек может прибегнуть к помощи адвоката, защитника и назначить своего представителя. Те, кто не располагает достаточными средствами, освобождаются от судебных расходов (*то есть предоставляется так называемая судебная правовая помощь со стороны государства*), в той мере, в которой это освобождение необходимо для обеспечения эффективного доступа к правосудию. Обеспечение права на защиту, то есть на квалифицированную (профессиональную) правовую помощь, в том числе судебно-правовую со стороны государства, гарантируется также и конституциями стран, являющихся ассоциированными членами Европейского Союза. Так, например, согласно ст. 26 ч. (3) Конституции Республики Молдова, «на протяжении всего про-

цесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного». Как видим, пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод буквально и прямо гарантирует право на бесплатную правовую помощь только для обвиняемого в совершении уголовного преступления. А ст. 47 Хартии Европейского Союза по правам человека уже не «привязывает» это право к конкретному процессуальному статусу лица, будь то он обвиняемым по уголовному делу или же, например, истцом или ответчиком по гражданскому делу. Вместе с тем, следует отметить, что действие права на бесплатную правовую помощь, согласно Европейской конвенции, не ограничивается сферой только уголовного судопроизводства, учитывая то, что права, предусмотренные п. 3 ст. 6 Европейской конвенции, являются составным элементом общего понятия принципа справедливого судебного разбирательства, указанного в п. 1 данной статьи, а он охватывает и случаи споров по определению «гражданских прав и обязанностей» лица. Здесь отметим, что Европейский суд в ряде решений изложил более широкую трактовку права на юридическую помощь, нежели в пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции.

Так, по делу *Эйр и против Ирландии* заявительница пыталась получить помощь адвоката по делу о раздельном проживании супругов, однако не смогла найти никого, кто согласился бы представлять ее интересы, так как бесплатная правовая помощь по таким делам не оказывается. В решении по этому делу Европейский суд отметил, что пп. «с» п. 3 ст. 6 относится только к уголовному процессу. Однако, несмотря на отсутствие подобного правила для споров по гражданским делам, п. 1 ст. 6 может в некоторых случаях понуждать государство предоставлять помощь адвоката, когда она необходима для обеспечения реального доступа к правосудию либо по причине того, что по определенным категориям дел юридическое представительство является обязательным по внутреннему законодательству или в силу сложности процесса.

По делу *Голдер против Соединенного Королевства* Европейский суд подчеркнул, что, запретив осужденному вступить в контакт с адвокатом с целью предъявить граждан-

ский иск в защиту чести и достоинства, министр внутренних дел нарушил право заявителя на обращение в суд в том виде, как оно гарантировано в п. 1 ст. 6 Конвенции.

В решении по делу *Кэмпбелла и Фелла против Соединенного Королевства* Европейский суд констатировал нарушение пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции, поскольку заявители не имели права на юридическое представительство во время разбирательства дела в Совете попечителей. Следует подчеркнуть, что, решая вопрос о нарушении права на правовую помощь по указанному делу, изложенного в пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции, Европейский суд признал Совет попечителей судебным органом, поскольку термин «суд» в п. 3 ст. 6 не обязательно должен пониматься как юрисдикция классического типа, интегрированная в общую систему государства.

В Республике Молдова вопрос об оказании бесплатной квалифицированной юридической (правовой) помощи (*pro bono*) со стороны адвокатов регламентирован ч. (5) ст. 5 Закона № 1260 от 19 июля 2002 г. «Об адвокатуре», в которой указано, что, «учитывая материальное положение лица, адвокат может (*подчеркнуто нами*) оказывать ему бесплатную юридическую помощь». Отметим, что данная норма является логическим продолжением ч. (4) этой же статьи, в которой предписано: «В случаях, предусмотренных законом, квалифицированная юридическая помощь оплачивается из государственного бюджета». Однако следует отметить, что указанные нормы регулируют разные жизненные ситуации. Так, ч. (4) регламентирует случаи оказания юридической помощи, гарантируемой исключительно государством на основе Конституции, то есть когда такая помощь оплачивается из государственного бюджета. Это судебно-правовая помощь. В уголовных делах – по заявлению или запросу об оказании квалифицированной юридической помощи со стороны органа уголовного преследования, прокурора или судебной инстанции, которая предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом и Законом № 198-XVI от 26 июля 2007 г. о юридической помощи, гарантируемой государством, а по гражданским делам – по заявлению самого лица, в условиях вышеупомянутого закона № 198-XVI от 26 июля 2007 г. Справед-

ливости ради следует отметить, что здесь имеется в виду оказание *судебной правовой помощи* (предоставление судебного защитника, то есть публичного адвоката за счет бюджета государства), но никак не бесплатной, ибо *бесплатная правовая помощь (pro bono)* как по уголовному, так и по гражданскому делу оказывается адвокатом исключительно за счет самого адвоката, то есть без какого-либо гонорара, даже субсидированного частично от государства.

А норма ч. (5) регулирует оказание именно бесплатной правовой помощи (*pro bono*), в случае, когда государство прямо не гарантирует такую помощь через публичных адвокатов, то есть когда оно не оплачивает ее из своего бюджета, ибо прямо или косвенно отсутствует интерес правосудия. Например, в том случае, когда физическое лицо – пенсионер, лицо с ограниченными возможностями или даже трудоспособный имеет весьма низкий средний доход, но чуть выше уровня дохода, установленного Правительством в таких случаях и, соответственно, не может оплатить услуги адвоката по представлению его интересов в суде. А кроме того, в определенных случаях оно должно еще уплачивать госпошлины и нести другие судебные расходы. Формально такое лицо не имеет права на юридическую помощь, гарантируемую государством в свете Закона № 198-ХVI от 26 июля 2007 г., так как средний уровень его дохода чуть выше уровня дохода, установленного Правительством.

Конечно, в каждом конкретном случае адвокат при оказании бесплатной юридической помощи должен, в первую очередь, руководствоваться общим принципом справедливости: от состоятельного клиента гонорар больше, от среднего – средний, а от малоимущего вообще не истребовать гонорар, то есть оказать ему помощь бесплатно. Во-вторых, адвокату нужно определить, сможет ли клиент реально, надлежащим образом и эффективно представлять свои интересы в суде, сумеет ли он самостоятельно и успешно справиться со сложностью дела и решить все юридические вопросы в суде, обладает ли он необходимыми знаниями и навыками участия в судебных заседаниях. То есть не следует ограничиваться только тем, что лицо, даже имея какое-то юридиче-

ское образование, физически может предстать перед судом, нужно определить, способно ли оно реально давать устные и приобщать к делу письменные заявления, допрашивать свидетелей, вовремя представить необходимые доказательства и т. д. В-третьих, адвокат должен установить сложность рассматриваемого дела, куда входит не только сложность правовых вопросов в виде лабиринта юридических проблем материального либо процессуального права, объемность дела и т. п., но и выявление того, есть ли баланс сторон процесса. Последний фактор обязывает адвоката проверить, не представлена ли противная сторона по делу адвокатами или юристами, или же это юридическое лицо, которое представлено юристами соответствующей организации, адвокатами и/или представителями организации по должности, все из которых являются профессионалами. Все это вместе, в свете норм Европейской конвенции и Хартии, именуется «интересы правосудия».

Таким образом, в зависимости от характеристик конкретного человека, его возможности предстать перед судебной инстанцией, от сложности дела с правовой или процессуальной точек зрения, нужно определять необходимость предоставления ему бесплатной правовой помощи в интересах правосудия. И такая помощь, по определению Европейского суда, должна быть действенной, поскольку «Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление, это особенно справедливо в отношении права на защиту».

Обратим внимание, что из всех цитируемых нормативных актов Республики Молдова и судебной практики ЕСПЧ следует, что государство гарантирует право на защиту посредством адвокатов – либо публичных, либо нанятых лично по контракту. И такая монополия адвокатов на обеспечение права на защиту не случайна, ибо государство, взяв на себя эту гарантию, должно обеспечить ее предоставление эффективно, а не формально. А эффективную, соответственно, квалифицированную юридическую помощь могут оказать только лицензированные адвокаты. Но, справедливости ради, отметим, что в определенных случаях (кроме защиты по уголовным делам) защитой прав граждан мо-

гут заниматься и лица, не имеющие статуса адвоката. Например, по гражданским делам, то есть в гражданском процессе, этим могут заниматься и простые юристы, то есть лицензиаты права. Однако это допускается только в определенных случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом. Так, физические лица могут защищать свои интересы в гражданском деле лично. Они также могут быть представлены в судебной инстанции супругом/супругой, родителями, детьми, братьями, сестрами, дедом/бабушкой, внуками, если те имеют высшее юридическое образование и уполномочены нотариально удостоверенной доверенностью. Дела юридических лиц (предприятий, организаций) ведут в судебной инстанции их органы управления либо их юристы. А права, свободы и законные интересы лиц, не обладающих полной дееспособностью, либо тех, в отношении которых установлена мера охраны, защищают в судебной инстанции их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено законом (ст. 75, 79 ГПК РМ).

Указанные выше шесть прав дополняются еще одним правом:

7) *Право на свободный доступ к правосудию* (то есть к беспристрастному суду). И это естественно, ибо все эти права немыслимы без права человека на свободный доступ к правосудию. Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.

Свободный доступ к правосудию означает, что всякое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Ни одному лицу не может быть отказано в судебной защите по мотивам отсутствия законодательства, несовершенства, противоречивости или неясности действующего законодательства. Отказ одной из сторон от права обращения в суд путем предварительного заключения соглашения не имеет юридических последствий, кроме случаев заключения в соответствии с законом арбитражного соглашения (см.: ст. 5 ГПК РМ). Право на свободный доступ к правосудию, гарантированное ст. 20 Конституции РМ и установлен-

ное ст. 5 ГПК РМ, а также Административным кодексом, реализуется путем обращения в судебную инстанцию с иском заявлением или с заявлением в порядке особого производства или же с административным иском.

Но мы вынуждены отметить, что в условиях Республики Молдова данное право, особенно по гражданским делам, часто нарушается судами, а именно: искусственно ограничивается право граждан, да и организаций, на подачу иска в суд по причине неуплаты последними государственной пошлины. Так, в последнее время наблюдаем, что судебные инстанции слишком часто отказывают истцам в принятии исковых заявлений по этому мотиву. Хотя, в соответствии со ст. 86 Гражданского процессуального кодекса РМ, судьям дано право отсрочить или рассрочить уплату государственной пошлины с учетом материального положения истцов. И только в случае неуплаты истцом в установленный срок государственной пошлины судебная инстанция оставляет заявление без рассмотрения. Однако судьи относятся к этому праву лиц безответственно, давая им очень маленький срок для уплаты госпошлины и, как результат, оставляют заявление без рассмотрения, тем более что многие, по причине своей бедности, вообще не могут уплатить госпошлину, хотя их исковые заявления изначально вполне обоснованы. В связи с этим считаем и предлагаем, чтобы в ГПК срочно были внесены соответствующие изменения, согласно которым вопрос об уплате госпошлины решался бы не в начале процесса, а в его конце, то есть при вынесении решения по делу. Соответственно, госпошлину должно платить лицо, проигравшее процесс.

4.5. Право на доступ к информации

Лицо вправе лично или через своего представителя запросить у поставщиков информации любые сведения, находящиеся в их владении, за исключением случаев, определенных законодательством. Право лица на доступ к информации, в том числе личного характера, не может быть ограничено, кроме случаев, определенных законодательством.

На международном уровне право лица на доступ к информации гарантируется ст. 19 Всеобщей декларации прав

человека от 10.12.1948 г., ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. На европейском уровне указанное право защищено ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г., которая гласит: «Каждый имеет право <...> и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ». Кроме того, следует отметить, что, в свете ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, Конвенция защищает не только право на получение информации, но, в том числе, и право на сбор информации, представляющей общественный интерес. Европейская конвенция, как и Пакт 1966 г., также разрешает государствам устанавливать посредством специальных законов определенные ограничения на это право в определенных случаях, необходимые в демократическом обществе, а именно: когда это необходимо «в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Это право закреплено и в Конвенции Совета Европы о доступе к официальным документам (Тромсо, 18.06.2009 г.). Республика Молдова подписала Конвенцию о доступе к официальным документам 21 декабря 2010 г., но до настоящего времени не ратифицировала ее. Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам укрепляет положения национального законодательства, обеспечивающего доступ граждан к официальной информации и документам и прозрачность государственного управления. Согласно Конвенции, страны-участницы гарантируют право каждого, не допуская дискриминации по какому-либо поводу, получать, по требованию, доступ к официальным документам, имеющимся в распоряжении государственных органов, и страны предпримут необходимые меры для адаптации или изменения национального законодательства в смысле внедрения

положений о доступе к официальным документам, предусмотренных Конвенцией. Данная Конвенция является первым обязывающим международным правовым документом, в котором признается общее право доступа к официальным документам, находящимся в государственных органах.

В Республике Молдова право на доступ к информации закреплено в ст. 34 Конституции РМ, принятой 29.07.1994 г., в которой указано: «Право лица на доступ к любой информации, касающейся общественных дел, не может быть ограничено. Власти в соответствии со своей компетенцией обязаны обеспечивать достоверное информирование граждан об общественных делах и по вопросам личного характера. Право на информацию не должно наносить ущерб мерам, направленным на защиту граждан, или национальной безопасности. Средства массовой информации, как государственные, так и частные, обязаны обеспечивать достоверное информирование общественности. Средства массовой информации не подвергаются цензуре». Установленное Конституцией право на доступ к информации в дальнейшем более подробно конкретизирует и развивает Закон «О доступе к информации» № 982-XV от 11.05.2000 г. (далее в тексте – Закон № 982 от 11.05.2000 г.), который устанавливает, что любое лицо, желающее получить доступ к информации, освобождается от обязанности обосновывать свой интерес к запрашиваемым сведениям.

Закон определяет (ст. 3) приоритет международных договоров и соглашений и утверждает право любого лица на поиск, получение и ознакомление с официальной информацией (ст. 4). Данное право может ограничиваться по специфическим причинам, соответствующим принципам международного права, в том числе в связи с охраной национальной безопасности или частной жизни лица.

Из содержания Закона о доступе к информации следует, что данный законодательный акт устанавливает три категории информации: *официальная* (ст. 6), *официальная информация ограниченного доступа с ее разновидностями* (ст. 7) и *информация, хранящаяся в Архивном фонде Республики Молдова* (ст. 9). Из них указанный закон детально регламенти-

рует только порядок предоставления информации по первой категории, то есть по официальной. Вторую категорию (официальную ограниченного доступа) закон регулирует частично, определяя только общие положения, и в большинстве своем собственно порядок ее предоставления отсылает к другим специальным законам, в зависимости от его разновидностей. А третью категорию – информацию, хранящуюся в Архивном фонде, регламентируют Закон об Архивном фонде Республики Молдова и данный закон. Однако при этом уточняется, что в случае наличия несоответствий между положениями Закона об Архивном фонде Республики Молдова и Закона о доступе к информации, применяются положения последнего закона.

Закон № 982 от 11.05.2000 г. регулирует *отношения между его субъектами, то есть между лицами, запрашивающими информацию, и поставщиками информации*. Поставщики информации – это лица, владеющие официальной информацией и обязанные предоставлять ее лицам, запрашивающим информацию.

В число поставщиков информации входят: а) центральные и местные органы публичной власти – предусмотренные Конституцией Республики Молдова органы управления государства, а именно: Парламент, Президент Республики Молдова, Правительство, публичное управление, судебная власть; б) центральные и местные публичные учреждения – организации, созданные государством в лице органов публичной власти, финансируемые из государственного бюджета, целью которых является реализация административных, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера; в) физические и юридические лица, которые на основании закона или договора с органом публичной власти, публичным учреждением уполномочены управлять общественными делами и которые собирают, производят отбор, владеют, хранят, располагают официальной информацией.

При этом уточним, что не являются поставщиками официальной информации физические и юридические лица, не уполномоченные на отбор, владение и хранение официальной информации.

Лицами, запрашивающими официальную информацию, являются: а) любой гражданин Республики Молдова; б) граждане иных государств, постоянно проживающие или пребывающие на территории Республики Молдова; в) лица без гражданства, постоянно проживающие или пребывающие на территории Республики Молдова.

Что касается понятия «*официальная информация*», упомянутого выше, то его легальное определение содержится в ст. 6 (1) закона, в соответствии с которой *официальной считается информация, находящаяся во владении и распоряжении поставщиков информации, составленная, отобранная, обработанная, систематизированная и/или утвержденная официальными органами, лицами или предоставленная в их распоряжение в соответствии с законом иными субъектами права*. Далее, в ч. (2), указываются документы, которые содержат в себе *информацию*. Таковыми считаются: 1) любой из следующих носителей информации (или его часть): а) любая бумага или иной материал, на котором имеется запись; б) карта, план, рисунок, фотография; в) любая бумага или иной материал, содержащие знаки, фигуры, символы или перфорации, имеющие значение для лиц, квалифицированных в их истолковании; д) любой предмет или материал, с которого могут воспроизводиться звуки, изображения или записи с помощью иного предмета или механизма; е) любой иной регистратор информации, появившийся в результате технического прогресса; 2) любая копия или воспроизведение носителей информации, указанных выше, либо 3) любая часть из этих копий или воспроизведения.

Ст. 7 Закона № 982 от 11.05.2000 г. посвящена *официальной информации, к которой доступ ограничен*. Так, реализация права на доступ к информации может быть подвергнута ограничению только при двух кумулятивных условиях. А именно – если эти ограничения: 1) регулируются органическим законом и 2) соответствуют потребностям, являющимся необходимыми в демократическом обществе для защиты прав и законных интересов личности или охраны национальной безопасности, и, если ущерб, наносимый законным правам и интересам, превышает общественного интереса.

са к ознакомлению с информацией. Конкретно это ограничение бывает в случаях: а) соблюдения прав и недопущения посягательств на репутацию иного лица и б) охраны национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или морали общества.

В этом контексте доступ к информации может быть ограничен только в случае, если поставщик информации сможет доказать наличие двух вышеперечисленных условий. При этом закон конкретизирует, что никто не может быть наказан за доведение до сведения общественности определенной информации ограниченного доступа, если ее разглашение не затрагивает и не может затронуть законные интересы, связанные с национальной безопасностью, либо если общественный интерес к ознакомлению с информацией превышает ущерб, который может нанести разглашение информации. Таким образом, доступ к официальной информации ограничивается в случаях, если это информация, связанная с государственной тайной; конфиденциальная информация, связанная с коммерческой тайной; информация личного характера; информация, касающаяся оперативной деятельности, деятельности по уголовному преследованию и, соответственно, суда; информация, отражающая конечные или промежуточные результаты некоторых научных и технических исследований.

Обобщая, отметим, что положения ст. 7 Закона, касающиеся ограничения права на свободный доступ к официальной информации, вполне соответствуют положениям ст. 54 Конституции РМ и ст. 10 (2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Закон отдельно регулирует вопросы *информации личного характера*, которая, как отмечалось выше, относится к категории официальной информации ограниченного доступа. Так, согласно ст. 8, информацией личного характера являются данные, относящиеся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу (личность которого установлена или может быть установлена), разглашение которых нарушает (или может нарушить) неприкосновенность его частной, интимной и семейной жизни. В соответствии со ст. 3 Закона РМ «О защите персональных данных»,

идентифицируемым лицом является лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификационный номер либо на один или несколько факторов, специфичных для его физической, физиологической, психической, экономической, культурной или социальной идентичности. А особые категории персональных данных – это данные, раскрывающие расовое или этническое происхождение лица, политические убеждения, религиозные или философские воззрения, социальную принадлежность, сведения, касающиеся состояния здоровья или половой жизни, а также информация относительно уголовного наказания, принудительных процессуальных мер или санкций за правонарушения.

Отметим, что все данные физического лица о его частной, интимной и семейной жизни относятся к категории конфиденциальной информации о нем. Ее составляют также и сведения, касающиеся исключительно установления личности, каковыми являются данные, содержащиеся в документах, удостоверяющих личность. Например, идентификационный номер, дата и место рождения, место жительства, место прописки, этническое происхождение.

Доступ третьих лиц к информации личного характера физического лица осуществляется в соответствии с положениями Закона РМ «О защите персональных данных» № 133 от 08.07.2011 г., то есть при предоставлении информации личного характера всегда должны учитываться требования этого специального закона. В свою очередь, любое физическое лицо в качестве субъекта персональных данных имеет право получать от контролера персональных данных по запросу без задержки и безвозмездно подтверждение того, были ли или не были обработаны относящиеся к нему данные, а также информацию о целях обработки, категориях использованных данных, получателях или категориях получателей, которым раскрываются данные, а также другие сведения, связанные с его персональными данными. Отметим, что согласно закону под понятием «контролер» подразумеваются все лица, которые в силу своего рода деятельности обладают информацией о персональных данных физическо-

го лица, например, на предприятиях, в учреждениях – работники отдела кадров; регистрационные органы, нотариусы, адвокаты, судебные исполнители и др. – в силу своего рода публичной деятельности и т. д. Регистр учета всех контролеров персональных данных в РМ ведет Национальный центр по защите персональных данных.

Немаловажный вопрос заключается в том, что в свете права на свободу выражения мнения, закрепленного в Конституции РМ и в Законе РМ о свободе выражения мнения № 64 от 23.04.2010 г., средства массовой информации и любое осуществляющее журналистскую деятельность лицо (журналист) может собирать, использовать, раскрывать и распространять данные личного характера о расовом или этническом происхождении, политических убеждениях, религиозных или философских воззрениях, социальной принадлежности, а также сведения, касающиеся состояния здоровья или половой жизни, уголовного наказания, принудительных процессуальных мер или санкций за правонарушения в отношении физических лиц, имеющих статус публичной фигуры (президент, министры, госсекретари, депутаты, муниципальные советники, певцы, артисты, телеведущие, общественные деятели и т. д.). При этом никто, в том числе средства массовой информации и журналисты, не может быть привлечен к ответственности за огласку вышеназванной информации о частной и семейной жизни публичного физического лица, если общественная заинтересованность в ее получении превалирует над заинтересованностью соответствующего лица в ее неразглашении. А получившие информацию из какого-либо источника вправе не раскрывать источник информации или какие бы то ни было сведения, могущие привести к его установлению.

Возвращаясь к положениям Закона о доступе к информации, отметим, что любое физическое лицо вправе получить за определенную плату или безвозмездно информацию личного характера на свое имя без каких-либо ограничений.

Например, справку-информацию о его судимости/несудимости и т. д. из регистра криминалистической и криминологической информации, который ведется Министерством вну-

тренних дел. Или же, согласно ст. 67 Трудового кодекса Республики Молдова (далее – ТК РМ) № 154-XV от 28.03.2003 г., работодатель обязан бесплатно выдать работнику по его письменному заявлению в течение трех рабочих дней справку о работе на данном предприятии с указанием специальности, квалификации, должности, продолжительности работы и размера заработной платы. При этом напомним, что, согласно ч. (3) ст. 128 ТК РМ, заработная плата гарантирована и носит конфиденциальный характер.

Что касается порядка *запроса* граждан или не граждан о доступе к официальной информации, то он может быть дан в форме письменного или даже устного заявления. Информация также может предоставляться и на основе договора между лицом, запрашивающим информацию, и поставщиком информации. Конечно, по договорной цене и только в случаях, когда поставщик информации может и вправе выполнить такой заказ. Например, предоставление и обновление правовой базы MoldLex, предоставление Агентством публичных услуг (например, службой Кадастра недвижимости) информации, касающейся права собственности на недвижимость, нотариусам или адвокатам и др.

Согласно закону, *письменные заявления* о доступе к информации регистрируются и рассматриваются в соответствии с законодательством о регистрах и о подаче петиций. И это правильно, ибо право свободного доступа к официальной информации является особой разновидностью права на подачу петиций – факт, вытекающий из положений нового Административного кодекса Республики Молдова (ст. 72 и последующие), принятого Законом № 116 от 19.07.2018 г. и опубликованного в Monitorul Oficial al Republicii Moldova 17.08.2018 г. (вступит в силу с 1 апреля 2019 г.). Здесь следует отметить, что до вступления в силу Административного кодекса РМ все правоотношения, касающиеся подачи петиций, регламентировались Законом о подаче петиций № 190-XIII от 19.07.1994 г. А отношения, связанные с судебными разбирательствами по делам о нарушении права на информацию, регламентировались Законом № 793-XIV от 10.02.2000 г. об административном суде. Согласно указанным законам, срок рассмотрения пети-

ции и предварительных жалоб составляет 30 дней. Оба эти закона, начиная с даты вступления в силу Административного кодекса РМ, то есть с 1 апреля 2019 г., утрачивают силу, а их место занимает новый Административный кодекс РМ. Таким образом, петиции регистрируются и рассматриваются в порядке, установленном: а) Административным кодексом РМ и б) Постановлением Правительства РМ № 208 от 31.03.1995 г. «Об утверждении Инструкции о ведении делопроизводства по петициям физических и юридических лиц, поданным в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации Республики Молдова».

Сроки удовлетворения заявлений о доступе к информации установлены ст. 16 Закона РМ «О доступе к информации», согласно которой запрашиваемые информация и документы предоставляются заявителю с момента, когда они готовы к предоставлению, однако **не позднее 15 рабочих дней** со дня регистрации заявления о доступе к информации. Срок предоставления информации, документа может быть продлен на пять рабочих дней руководителем публичного учреждения в том случае, если: а) заявление касается очень большого объема информации, требующей отбора; б) необходимы дополнительные консультации для удовлетворения заявления.

В этой связи отметим, что 26 декабря 2012 г. Парламент принял Закон № 305 «О повторном использовании информации публичного сектора». Целью данного закона является облегчение повторного использования документов, которые находятся в ведении публичных органов и учреждений, создавших их в процессе своей публичной деятельности, и которые впоследствии могут быть использованы в коммерческих или некоммерческих целях. Данный закон предусматривает, что все государственные органы и учреждения обязаны составлять списки документов для повторного использования посредством электронных средств, в формате, поддающемся обработке, и назначать ответственного за составление списков и каталогов документов для повторного использования, а также за их размещение на сайте государственного органа или учреждения и на едином правительственном портале

открытых данных. Следовательно, с 29 марта 2013 г. государственные органы и учреждения обязаны по закону открывать данные публичного характера на портале *date.gov.md* и на собственных сайтах.

Примечательно, что, согласно ч. (1) ст. 14 Закона № 982 от 11.05.2000 г., запрашиваемые информация и документы предоставляются заявителям на государственном языке или на языке, на котором они составлены. А в соответствии с ч. (2), если документы составлены не на государственном языке, поставщик информации обязан по требованию заявителя предоставить копию достоверного перевода информации, документа на государственный язык.

Другой проанализированный аспект касается *отказов на запросы в предоставлении официальной информации*. Согласно ч. (1) ст. 19 Закона № 982-XV от 11.05.2000 г., отказ в предоставлении официальной информации, документа оформляется в письменном виде с указанием даты написания отказа, фамилии ответственного лица, причины отказа со ссылкой на нормативный акт (наименование, номер, дата принятия, источник официального опубликования), на котором основывается отказ, а также процедуры обжалования отказа, в том числе срока давности. Срок давности обжалования отказа в предоставлении официальной информации, посредством подачи предварительной жалобы, установлен ст. 165 АК РМ (до 01.04.2019 г., соответственно, ст. 17 Закона РМ № 793-XIV от 10.02.2000 г. «Об административном суде») и ограничен 30 днями. Далее, ч. (2) ст. 19 Закона «О доступе к информации» предусматривает, что поставщики информации не обязаны предоставлять доказательства несуществования у них незадокументированной информации. И это потому, что, согласно ст. 93 АК РМ, бремя доказывания на этапе рассмотрения предварительной жалобы (заявления) и вообще в административном процессе и суде начиная с 01.04.2019 г. лежит на обеих сторонах административного процесса.

Лицо-истец, в соответствии с требованиями ст. 206 и 211 Административного кодекса РМ, должен составить *заявление (иск) об обжаловании акта о предоставлении или непредоставлении официальной информации*, который будет рас-

смотрен судом в соответствии с правилами этого кодекса, а не Гражданско-процессуального кодекса, как было раньше, до 2019 г.

Дальнейший путь защиты нарушенного права, связанно-го с допуском к официальной информации, – это *обращение за защитой к народному адвокату*. Жалобу по этому поводу необходимо адресовать в офис народного адвоката в течение одного года со дня установления нарушения конституционного права лица на доступ к любой информации, касающейся общественных дел. В жалобе необходимо указать на тот факт, что было нарушено именно конституционное право, предусмотренное ст. 43 Конституции РМ. В течение 10 дней народный адвокат принимает одно из следующих решений: передает жалобу для рассмотрения компетентным органам со своими доводами, в том числе обращается в административный суд от имени лица, подавшего жалобу, либо отказывает в ее принятии и рассмотрении.

И последнее, на что мы хотели бы обратить внимание, – это вопрос об ответственности лиц, виновных в нарушении права на доступ к информации.

В зависимости от тяжести последствий для потерпевшей стороны, должностные лица, нарушившие право на доступ к официальной информации, привлекаются, по случаю, к дисциплинарной, гражданской, правонарушительной (административной) и уголовной ответственности.

К *дисциплинарной ответственности* данные должностные лица привлекаются после рассмотрения жалобы, поданной во внесудебном порядке на основе Трудового кодекса. К *гражданской ответственности*, соответственно, привлекаются после рассмотрения искового заявления административным судом. Но нарушение закона РМ «О доступе к информации» влечет и *правонарушительную (административную) ответственность*, установленную ст. 71 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) № 218-XVI от 24.10.2008 г. Так, согласно ч. (1) ст. 71 КоП РМ умышленное нарушение положений законодательства о доступе к информации или о подаче петиций влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 9 до 15 условных единиц и на долж-

ностных лиц в размере от 18 до 30 условных единиц. Согласно ч. (2) ст. 71 КоП РМ представление на основании запроса ответа, содержащего явно неверные сведения, влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 27 до 33 условных единиц. Это правонарушение рассматривается полицией с составлением протокола о правонарушении. А наказания в пределах своих полномочий вправе назначать начальники управлений и их заместители, начальники инспекторатов полиции и их заместители. Правонарушительное (административное) наказание назначается решением вышеназванных должностных лиц полиции, которое, как правило, является составной частью протокола о правонарушении.

Что же касается *уголовной ответственности*, то Уголовный кодекс РМ предусмотрел ее в ст. 180 – «Умышленное нарушение законодательства о доступе к информации», где указано, что умышленное нарушение должностным лицом законной процедуры обеспечения и осуществления права на доступ к информации, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам лица, запросившего информацию об охране здоровья населения, общественной безопасности, охране окружающей среды, наказывается штрафом в размере от 500 до 650 условных единиц с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. Таким образом, чтобы должностное лицо было привлечено к уголовной ответственности, необходимо, чтобы предмет запрошенной информации было следующее: об охране здоровья населения, об общественной безопасности и об охране окружающей среды; причем ущерб, причиненный правам и охраняемым законом интересам лица, запросившего информацию в результате непредоставления этих трех видов информации, должен быть в значительных размерах. Значительный или существенный характер причиненного ущерба устанавливается с учетом стоимости, количества и значимости материальных ценностей для жертвы, ее материального положения и доходов, наличия лиц, находящихся на ее содержании, других обстоятельств, существенно влияющих на матери-

альное положение жертвы, а в случае нарушения прав и интересов, охраняемых законом, – степени нарушения основных прав и свобод человека (ст. 129 УК РМ).

В заключение отметим, что право граждан на официальную информацию – одно из важнейших политических и личных прав. И реализация этого права является важнейшим условием функционирования правового государства и обеспечивает реальное, а не только формальное участие граждан в жизни государства. Соблюдение этого права ведет, в свою очередь, к реализации личных, политических, социальных, экономических, экологических и культурных прав и свобод, установленных Конституцией.

4.6. Право на подачу петиций

В ст. 52 Конституции РМ указано: «Граждане имеют право обращаться к властям с петициями только от своего имени. Законно созданные организации имеют право обращаться с петициями исключительно от имени коллективов, которые они представляют».

Согласно закону *письменные заявления* о доступе к информации регистрируются и рассматриваются в соответствии с законодательством о регистрах и о подаче петиций. И это правильно, ибо право свободного доступа к официальной информации является особой разновидностью права на подачу петиций – факт, вытекающий из положений нового Административного кодекса Республики Молдова (ст. 72 и последующие), принятого законом № 116 от 19 июля 2018 г. и опубликованного в Monitorul Oficial al Republicii Moldova 17 августа 2018 г. (вступает в силу с 1 апреля 2019 г.). Здесь следует отметить, что до вступления в силу Административного кодекса РМ все правоотношения, касающиеся подачи петиций, регламентировались Законом о подаче петиций № 190-XIII от 19.07.1994 г., а отношения, связанные с судебными разбирательствами по делам о нарушении права на информацию, регламентировались Законом № 793-XIV от 10.02.2000 г. «Об административном суде». Оба эти закона, начиная со дня вступления в силу Административного ко-

декса РМ, то есть с 1 апреля 2019 г., утрачивают силу, а их место занимает новый Административный кодекс РМ. Таким образом, петиции регистрируются и рассматриваются в порядке, установленном: а) Административным кодексом РМ и б) Постановлением Правительства РМ № 208 от 31.03.1995 г. «Об утверждении Инструкции о ведении делопроизводства по петициям физических и юридических лиц, поданным в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации Республики Молдова». К сожалению, мы вынуждены констатировать, что вышеуказанные нормативные акты довольно часто нарушаются. Многие юридические лица, особенно общества владельцев приватизированных квартир и жилищно-строительные кооперативы отказываются принимать и регистрировать петиции физических лиц, что препятствует обращению в суд. Нарушая право на подачу петиций, поставщики информации тем самым нарушают и право на доступ к информации, и право на свободный доступ к правосудию.

Итак, по состоянию на 2018 г. право на подачу петиций в Республике Молдова регламентировано конкретно законом РМ № 190-ХІІІ от 19.07.1994 г. «О подаче петиций». Однако после вступления в силу 01.04.2019 г. нового Административного кодекса РМ данная регламентация будет осуществляться данным кодексом, так как указанный закон утратит силу. Конкретный же порядок ведения делопроизводства по петициям установлен «Инструкцией о ведении делопроизводства по петициям физических и юридических лиц, поданным в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации Республики Молдова», утвержденной Постановлением Правительства РМ № 208 от 31.03.1995 г.

Петиции могут подаваться гражданами Республики Молдова, единолично или коллективно, организациями от имени коллективов, которые они представляют, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства, права и законные интересы которых были нарушены на территории Республики Молдова.

Изначально отметим, что порядок подачи и рассмотрения петиций, регламентируется новым Административным

кодексом применительно только к петициям, адресованным органам публичной власти, то есть тем органам, которые действуют в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса. Они так и называются – «административные петиции». А порядок подачи рассмотрения петиций-жалоб, адресованных органу уголовного преследования, суду, судебным исполнителям, констатирующему органу по делам о правонарушениях, работодателям и т. д., регламентируется отдельно соответствующими законодательными актами, как то: уголовно-процессуальным или гражданским процессуальным кодексами, исполнительным кодексом (об исполнительном производстве), кодексом о правонарушениях (об административных правонарушениях), трудовым законодательством. Также порядок рассмотрения заявлений, касающихся нарушений основных, то есть конституционных прав и свобод человека, регулируется законом «О народном адвокате (омбудсмене)» № 52 от 3 апреля 2014 г.

Легальное определение понятия «петиция» дано в ч. (1) ст. 4 Закона РМ «О подаче петиций», согласно которой в настоящем законе под петицией понимаются любые заявления, жалоба, предложение, обращение, поданные компетентным органам, в том числе предварительное заявление, которым опротестовывается административный акт или нерассмотрение прошения в установленный законом срок.

Новый Административный кодекс РМ (далее АК или АК РМ) также дает определение понятия «петиция». Так, в соответствии со ст. 9 под *петицией* понимается *любое заявление, обращение или предложение, адресованное физическим или юридическим лицом органу публичной власти*. А под органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса (ст. 7). Исходя из представленного понятия, петиция выражается в трех формах: *заявление, обращение или предложение*, где, с помощью *заявления*, испрашивается издание индивидуального административного акта или осуществление административного действия; посредством *обращения* информируется орган

публичной власти об определенной проблеме, представляющей личный или общественный интерес; а *предложение* направлено на совершение органом публичной власти определенных действий, представляющих общественный интерес.

Таким образом, петиция в форме заявления является основанием для возбуждения административного производства либо может включаться в уже возбужденное административное производство (ст. 69, 72 АК). Здесь отметим, что административное производство может возбуждаться непосредственно и по собственной инициативе правомочного органа, органа публичной власти (на его усмотрение, в предусмотренных законом случаях или на основании решения вышестоящего органа), то есть и без подачи петиции-заявления со стороны физического или юридического лица. Исключения составляют случаи, когда из законоположения прямо следует, что орган публичной власти не может действовать и возбудить административное производство по своей инициативе, а только лишь на основании поданной петиции. При этом началом производства, возбужденного на основании петиции-заявления, считается момент подачи заявления, ибо в случае подачи петиции орган публичной власти обязан возбудить административное производство.

В соответствии со ст. 72 АК РМ, петиция может быть: а) подана в письменной форме в орган публичной власти либо отправлена ему по почте или по факсу; б) передана в электронной форме; в) подана устно с занесением в протокол. В случае передачи в электронной форме петиция должна отвечать требованиям, установленным законом для электронного документа.

Новый Административный кодекс РМ детально регламентирует вопрос о регистрации поданных петиций. Так, ст. 73 АК предусматривает, что орган публичной власти обязан незамедлительно принять и зарегистрировать петицию или иные документы, представленные в рамках административного производства. При этом орган публичной власти не вправе отказать в приеме петиции лишь на том основании, что не считает себя компетентным или считает петицию недопустимой или необоснованной. В случае пети-

ций или иных документов, поданных в местонахождение органа публичной власти, подразделение, ответственное за связь с общественностью, выдает подтверждение их регистрации. Петиции или иные документы, поданные в письменной форме в орган публичной власти или отправленные по факсу, считаются поданными с момента их регистрации в органе публичной власти. А петиции или иные документы, отправленные по почте, считаются поданными в срок, если они были отправлены из почтового отделения как заказные. Петиции, отправленные через электронную почту на электронный адрес органа публичной власти, последний в течение 2-х дней обязан, с помощью этих же средств коммуникации, сообщить заявителю номер регистрации его петиции. В случае спора доказательством считается отправленное и сохраненное письмо в разделе «Отправленные» электронной почты заявителя. Примечательно, что петиции могут также формулироваться устно в ходе приема граждан. Такие петиции заносятся в протокол и регистрируются подразделением или лицом в составе органа публичной власти, ответственным за связь с общественностью.

Кодекс также предусматривает обязанность органа публичной власти, получившего петицию, – если петиция относится к компетенции другого органа, – переадресовать оригинал, то есть направить ее в течение пяти рабочих дней со дня регистрации компетентному органу публичной власти, о чем следует сообщить заявителю (ст. 74 АК РМ).

Административный кодекс РМ в ст. 75 предусматривает *требования к содержанию петиции*. Так, в соответствии с данной нормой, петиция должна содержать такие элементы, как: а) фамилия и имя или наименование заявителя; б) место жительства или местонахождение заявителя и адрес электронной почты, если ответ запрашивается таким образом; в) наименование органа публичной власти; г) предмет петиции и ее обоснование; е) подпись заявителя либо его законного или уполномоченного представителя, а в случае петиции, переданной в электронной форме, – электронная подпись. Отмечается также, что в целях оперативного осуществления права на подачу петиций органы публичной власти

могут (но не обязаны – прим. авт.) предоставлять заявителям бланки заявлений в области своей компетенции, как в электронном формате, через свои официальные веб-страницы, так и в печатном виде, через подразделение или лицо, ответственное за связь с общественностью. При этом бланки заявлений используются в части, в какой они предоставлены органом публичной власти. Петиции, поданные без использования бланка, могут быть перенесены на бланк в установленный органом публичной власти срок. Также к петиции при необходимости прилагается документ, подтверждающий полномочия законного представителя, или доверенность уполномоченного представителя (адвоката – прим. авт.), документы или доказательства, которые предусмотрены действующими правовыми нормами или считаются заявителем важными для обоснования его петиции.

Кодекс предусматривает определенные случаи, когда поданные петиции вообще не рассматриваются или могут не рассматриваться административным органом. Так, согласно ст. 76 АК РМ, не рассматриваются: а) анонимные петиции; б) петиции, поданные без указания почтового или электронного адреса заявителя; в) петиции, в которых отсутствует наименование органа публичной власти; d) петиции, в которых не содержится предмет петиции и ее обоснование; е) петиции, в которых отсутствует подпись заявителя либо его законного или уполномоченного представителя, а в случае петиции, переданной в электронной форме, – электронная подпись; f) петиции, переданные в электронной форме, но не отвечающие требованиям, установленным законом для электронного документа. При этом уточняется, что в случае несоответствия петиции требованиям, предусмотренным п. в) – f), заявителю указывается на замеченные недостатки и предоставляется разумный срок для их устранения. И только в случае неустранения недостатков в установленный срок петиция не рассматривается.

Орган публичной власти или официальное лицо **вправе не рассматривать** по существу петиции, содержащие оскорбительные или нецензурные выражения, угрозы национальной безопасности, общественному порядку, жизни и здоро-

вью официального лица и членов его семьи. Петиции, содержащие угрозы национальной безопасности, общественному порядку, жизни и здоровью официального лица или членов его семьи, а также угрозы в адрес других органов и/или официальных лиц или групп людей, направляются компетентным правоохранительным органам.

После рассмотрения петиции административное производство завершается осуществлением административного действия или изданием индивидуального административного акта либо заключением административного договора между заявителем и органом публичной власти (ст. 78). Однако участник, инициировавший административное производство, может отозвать первоначальную петицию до завершения производства. По этому мотиву производство также прекращается. (Конечно, если орган публичной власти не сочтет нужным продолжить его уже по собственной инициативе, о чем информируется заявитель.)

В том случае, если заявитель не согласен с полученным ответом или принятым в отношении его решением со стороны органа публичной власти, то есть когда он считает, что административной деятельностью были ущемлены либо нарушены его права или свободы, он имеет право оспорить это путем подачи уже *предварительного заявления*. Предварительное заявление представляет собой институт, дающий возможность досудебного разрешения административных споров (ст. 19 АК РМ).

Порядок подачи и рассмотрения предварительных заявлений, до 01.04.2019 г., установлен ст. 14–15 закона РМ «Об административном суде» № 793-XIV от 10.02.2000 г., а после этой даты, в новом Административном кодексе РМ, – ст. 162–169.

Согласно кодексу, подача предварительного заявления допускается только в случае, если лицо заявляет о нарушении своих прав изданием или отказом в издании индивидуального административного акта (ст. 166 АК). Предварительное заявление подается и в случае, если орган публичной власти не рассмотрел петицию в предусмотренный 30-дневный срок (ч. 2 ст. 162 АК). Предварительное заявление подается в письменной форме в издающий орган публичной власти.

Срок рассмотрения предварительного заявления издающим органом публичной власти составляет 15 календарных дней. Издающий орган публичной власти, отклоняющий полностью или частично предварительное заявление как недопустимое или необоснованное, передает административное дело вместе со всеми относящимися к нему документами вышестоящему органу публичной власти, который принимает окончательное решение (ст. 168 АК). В случае же нарушения вследствие административной деятельности права или свободы, установленных законом, может подаваться административный иск, решение по которому принимается судебными инстанциями, компетентными осуществлять административное судопроизводство в соответствии с Административным кодексом (ст. 20).

Как отмечалось выше, порядок рассмотрения заявлений, касающихся нарушений конституционных прав и свобод человека, регулируется законом «О народном адвокате (омбудсмене)» № 52 от 3 апреля 2014 г. Для рассмотрения данных заявлений народный адвокат наделен соответствующими правами, например, такими, как: а) быть принятым незамедлительно, беспрепятственно и без проволочек всеми руководителями государства и другими должностными лицами любого уровня органов публичной власти, учреждений, организаций и предприятий независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, инспекторов полиции и мест содержания под стражей в их составе, пенитенциарных учреждений, изоляторов уголовного преследования, воинских частей, центров размещения иммигрантов или лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, учреждений, оказывающих социальную, медицинскую или психиатрическую помощь, специальных учебно-воспитательных или лечебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних, а также других подобных учреждений; б) иметь беспрепятственный доступ в любые органы публичной власти, в учреждения, организации и предприятия независимо от вида собственности; в) проверять надлежащее соблюдение и исполнение органами публичной власти, организациями и предприятиями независимо от вида собственности

и организационно-правовой формы, некоммерческими организациями, должностными лицами всех уровней их обязанностей, касающихся соблюдения прав и свобод человека; d) требовать заключения компетентных учреждений о соблюдении прав и свобод человека в случае наличия достаточных оснований предполагать ущемление прав и свобод, гарантированных Конституцией Республики Молдова и международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, и другие.

Нарушение законодательства о петициях может повлечь *дисциплинарную ответственность* в соответствии с Трудовым кодексом.

Нарушение права на подачу петиций влечет также и *административную ответственность*, предусмотренную ст. 71 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 г. К ответственности за это правонарушение могут быть привлечены только служащие органов публичной власти. Так, ст. 71 КоП РМ (нарушение законодательства о доступе к информации и о подаче петиций), в своей новой редакции (вошла в силу с 16.03.2017 г.) предусматривает, что: (1) Умышленное нарушение положений законодательства о доступе к информации или о подаче петиций влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 9 до 15 условных единиц и на должностных лиц в размере от 18 до 30 условных единиц. (2) Представление на основании запроса ответа, содержащего явно неверные сведения, влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 27 до 33 условных единиц. Напомним, что одна условная единица составляет 50 леев.

Констатировать правонарушения, предусмотренные ст. 71 КоП РМ (то есть составлять протоколы о правонарушении, а также применять наказание в виде штрафа), вправе работники полиции (ст. 400 КоП РМ).

Как было указано выше, ведение делопроизводства по петициям должно осуществляться в соответствии с Постановлением Правительства РМ № 208 от 31.03.1995 г. «Об утверждении Инструкции о ведении делопроизводства по петициям физических и юридических лиц, поданным в государ-

ственные органы, на предприятия, в учреждения и организации Республики Молдова».

Вышеуказанная Инструкция состоит из 35 пунктов и 7 приложений.

Судебная защита права на подачу петиций, соответственно, порядок обращения в административный суд с административным иском, регулируется положениями книги третьей (ст. 189–256) Административного кодекса РМ.

4.7. Право избирать и быть избранным

Право избирать и быть избранным, то есть право голосовать и баллотироваться на выборах, как и право на хорошее управление, являются *гражданскими правами*.

Конституция РМ в ст. 39 предусматривает, что граждане Республики Молдова имеют право на участие в управлении общественными (государственными) делами как непосредственно, так и через своих представителей. Конечно, повседневное управление государственными делами всеми гражданами одновременно просто невозможно. Поэтому цивилизацией, еще на раннем этапе своего существования, был придуман для этого механизм, посредством которого граждане принимают участие в управлении государственными делами, то есть своей страной, но не напрямую, а через посредство свободно избранных своих представителей. И этот механизм называется *выборы*, который в политическом плане представляет собой процедуру избрания представителей государственной власти, органов местного самоуправления, а также руководящих органов общественных организаций, осуществляемую с помощью голосования.

Право граждан избирать центральные и местные органы публичной власти и быть избранным в эти органы является одним из важнейших прав человека.

Власть в демократической стране принадлежит гражданам, которые имеют право принимать участие в формировании этой власти посредством выборов. В Европейской хартии местного самоуправления отмечено, что право граждан участвовать в управлении государственными делами отно-

сится к демократическим принципам, общим для всех государств – членов Совета Европы.

С помощью выборов формируется Парламент, органы местного самоуправления (в лице примаров и советников местных советов). Выбирается Президент Республики Молдова. Выборы – это демократический по своей природе и сущности способ формирования органов власти, при котором сам народ или его представители имеют возможность решать вопрос о том, кого поставить у власти, а кого отстранить от нее путем установленной процедуры голосования и отбора соответствующих лиц из двух или нескольких кандидатов. Конечно, выборы происходят и в недемократических странах, но в них они носят чисто формальный, декоративный характер.

Регулярное проведение свободных и честных выборов – один из наиболее ярких показателей действительного демократизма существующего в стране политического строя, главный критерий его легитимности, то есть признанности обществом или его большей частью.

Важнейшая роль в выборах принадлежит электорату (от лат. *elector* – избиратель). Это понятие используется в двойном смысле:

- 1) в широком – все те, кто пользуется избирательным правом в данном государстве и может принять участие в выборах соответствующего типа и уровня;
- 2) в более узком – та часть избирателей, которая обычно голосует за ту или иную партию, организацию, движение, их представителей или за независимого депутата.

Величина электората в первом смысле зависит от численности населения страны и степени демократичности действующего в ней избирательного права, а также от того, о каких именно выборах идет речь (общегосударственных или местных). Величина электората во втором смысле зависит также от уровня политического влияния данной партии (организации, движения) или отдельного лица на избирателей, от их готовности поддержать на выборах соответствующих кандидатов. Борьба за расширение своего электората – главное содержание и цель участия кандидатов, их партий в избирательных кампаниях.

Выборы по способу избрания подразделяются на прямые, когда избиратели сами, непосредственно решают вопрос, кого избрать или не избрать, и косвенные, когда этот вопрос решают не сами избиратели непосредственно, а избранные ими представители (выборщики, депутаты и др.). Непрямыми, косвенными являются, например, выборы Президента США.

По своим масштабам обычно различаются выборы всеобщие, в которых принимают или могут принять участие все избиратели страны, и частичные, когда в них участвует лишь часть избирателей. Выборы также могут быть очередными, происходящими в установленные законом сроки, и внеочередными (например, выборы в случае признания предшествующих выборов несостоявшимися или недействительными).

Говоря об избирательном праве, обычно разграничивают два его аспекта: объективное избирательное право и субъективное избирательное право. Первое – это система правовых норм (преимущественно конституционно-правовых и др.), определяющих основы, принципы, этапы, порядок, процедуру и гарантии организации и проведения выборов, избирательных кампаний в стране. Второе – это гарантированное государством право конкретного лица на участие в выборах.

Избирательное право разделяется на активное и пассивное. Активное избирательное право – это право граждан избирать, то есть голосовать за или против той или иной из кандидатур, части из них или всех кандидатов при выборах государственных органов, органов местного самоуправления. Пассивное избирательное право – это право граждан быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Большинство граждан страны обладают как активным, так и пассивным избирательным правом. Но это имеет место не всегда, так как не всякий обладатель активного избирательного права обладает и пассивным. Обычно граждане получают активное избирательное право раньше (чаще всего по достижении совершеннолетия), чем пассивное, которое приобретается на несколько, а иногда на 10–15 и более лет позже (так, например, согласно ст. 78 Конституции РМ, Президентом страны может быть

гражданин, достигший 40-летнего возраста). Благодаря такому возрастному цензу обеспечивается приход к управлению страной людей, обладающих большим жизненным опытом и способных принимать взвешенные и оправданные решения.

В настоящее время конституции большинства стран провозглашают всеобщее избирательное право, ограниченное рядом требований, которым должен отвечать гражданин для получения права участия в выборах. Всеобщность избирательного права означает, что в стране не допускается какая-либо дискриминация в данной области и избирательные права закрепляются за всеми психически здоровыми гражданами, достигшими определенного возраста. Этот принцип исключает возможность лишения или ограничения избирательных прав гражданина по признакам пола, расы, национальности, конфессиональной принадлежности, идейных убеждений, а чаще всего и имущественного и должностного положения.

Принцип свободного участия в выборах означает добровольность участия избирателя в них, его самостоятельность в решении вопроса использования активного и пассивного права, свободу волеизъявления избирателей, исключающую незаконное вмешательство государства и иных политических сил в этот процесс.

Право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей, то есть избирать и быть избранным (право голосовать и баллотироваться на выборах) закреплено в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., а также в ст. 3 Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Так, в соответствии со ст. 21 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., «каждый **человек** имеет право принимать участие в управлении своей страной. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение

в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования». В свою очередь, ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. говорит о том, что «каждый **гражданин** должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в ст. 2, и без необоснованных ограничений право и возможность: а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе». А ст. 3 Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. в этом контексте гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти».

Важны для понимания природы конституционной демократии и правового регулирования избирательного процесса положения ст. 2, ч. (1) и 38 Конституции РМ, устанавливающих право граждан Молдовы избирать и быть избранными. Так, согласно положениям ст. 2 Конституции, национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией. Это значит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Молдова, согласно ст. 2, ч. (1) Конституции от 29 июля 1994 г., является народ, но это конституционное положение не реализуется автоматически, а посредством честных и демократических выборов.

А ст. 38 Конституции РМ непосредственно закрепляет это право. Она гласит: «Воля народа является основой госу-

дарственной власти. Эта воля находит выражение в свободных выборах, проводимых периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании. Право избирать имеют граждане Республики Молдова, достигшие на день выборов 18-летнего возраста, за исключением лиц, лишенных этого права в порядке, установленном законом. Право быть избранным гарантируется гражданам Республики Молдова, имеющим право избирать, в соответствии с законом».

В одном из своих постановлений Конституционный суд РМ констатировал, что осуществление права избирать и быть избранным не подлежит никаким ограничениям, кроме как в случаях, предусмотренных законом. И этим законом выступает Кодекс о выборах № 1381 от 21.11.1997 г.

В соответствии с Кодексом РМ о выборах, граждане Республики Молдова принимают участие в выборах на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании. Граждане Республики Молдова вправе избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Участие в выборах является добровольным. Никто не имеет права оказывать давление на избирателей с целью заставить их участвовать или не участвовать в выборах, а также воздействовать на свободу волеизъявления избирателя. Граждане Республики Молдова, проживающие за ее пределами, пользуются всей полнотой избирательных прав. Голосование на выборах является тайным, тем самым исключается возможность воздействия на волеизъявление избирателя.

Кодекс о выборах, как и Конституция, гласит, что государство гарантирует свободу волеизъявления граждан путем защиты демократических принципов и норм избирательного права. Право избирать и быть избранными имеют граждане Республики Молдова, достигшие на день выборов 18-летнего возраста, за исключением лиц, лишенных этого права в порядке, установленном законом. Таким образом, согласно Кодексу о выборах, на сегодняшний день *не могут изби-*

рать следующие лица: не имеющие гражданства РМ; моложе 18 лет на день выборов; признанные недееспособными вступившим в законную силу решением судебной инстанции. Соответственно, *не могут быть избранными*: лица, не имеющие права голоса, то есть не граждане, моложе 18 лет и недееспособные; военнослужащие срочной службы; лица, осужденные к лишению свободы окончательным судебным решением и отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также имеющие непогашенную судимость за совершение умышленных преступлений; лица, лишённые права занимать ответственные должности окончательным судебным решением.

В заключение отметим, что выборы являются не только средством осуществления политических прав граждан, закреплённых в Конституции, но и средством, обеспечивающим наделение учреждений демократического государства способностью четкого самовыражения с тем, чтобы сделать возможным создание политических центров, способных принимать эффективные решения и придавать государственной деятельности общую ориентацию. В 2002 г. Конституционный суд РМ признал незаконным порядок избрания примаров местными советами, отметив, что это является необоснованным ограничением одного из прав граждан Республики Молдова. Таким образом, он установил, что примары должны избираться не местными советниками, а непосредственно всем населением этого населённого пункта на местных выборах.

4.8. Право на свободу собраний

К основным правам и свободам Конституция РМ относит право свободы митингов, демонстраций или собраний (ст. 40 Конституции РМ). Право на свободу собраний является одним из самых всеобъемлющих политических прав граждан и затрагивает основные аспекты их политической жизни; его задача состоит в том, чтобы обеспечить возможность участия каждого в политической и общественной жизни.

Это право вытекает из ст. 20 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., которая закрепляет следующее:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. 2. Никто не может быть принуждаем вступить в какую-либо ассоциацию», ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., в которой сказано: «Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц», и ст. 11 – *Свобода собраний и объединений* Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая предусматривает: «1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. 2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства».

Право на свободу собраний установлено ст. 40 Конституции РМ, согласно которой митинги, демонстрации, манифестации, шествия или любые иные собрания являются свободными и могут организовываться и проводиться только мирно и без какого бы то ни было оружия. Механизм осуществления этого права изложен в специальном органическом Законе о собраниях № 26 от 22.02.2008 г. (далее – Закон).

Свобода собраний как важный элемент правового статуса гражданина представляет собой взаимосвязанное с другими правами, свободами и обязанностями граждан субъективное право, имеющее целью воздействовать на государственные и

общественные органы путем согласования и формирования мнения граждан и его выражения по различным вопросам общественной жизни, участия их в управлении жизнью общества и решении конкретных проблем повседневной жизни. Регламентируя порядок организации и проведения собраний вне зданий, Закон № 26 от 22.02.2008 г. определяет, что *собрание* – временное и намеренное нахождение в одном месте группы лиц, собравшихся с целью выражения определенных идей или взглядов; *собрание с ограниченным числом участников* – собрание, в котором участвуют не более 50 человек; *стихийное собрание* – собрание, которое инициируется и проводится как непосредственный и незамедлительный ответ на события, происходящие в обществе, и которое, с точки зрения его участников, не может быть отложено, в связи с чем обычный порядок уведомления о его проведении не представляется возможным; *одновременные собрания* – собрания, которые проводятся в одном и том же месте и в одно и то же время, могут иметь или не иметь одинаковые причины или цели и организаторы которых могут иметь схожие, различные или противоположные взгляды. Целью собраний является обсуждение проблем, представляющих общие интересы, выражение поддержки политики властей или протеста против нее, стремление сделать свою позицию достоянием общественности. Закон о собраниях № 26 от 22.02.2008 г. закрепляет право организовывать собрания за физическими лицами, обладающими полной дееспособностью, за группой лиц, а также за юридическими лицами. Закон определяет, что любое лицо может активно участвовать в собрании или присутствовать на нем. Никто не может обязать участвовать или присутствовать на собрании.

Любое лицо, намеревающееся провести собрание, подает *предварительное уведомление* об этом в письменной форме в орган местного публичного управления соответствующей административно-территориальной единицы не позднее чем за пять дней до даты проведения собрания. В предварительном уведомлении должны быть указаны фамилия или, в случае юридического лица, наименование организатора, его контактные данные, цель собрания, место, дата, время его

начала и продолжительность и, при необходимости, пути следования, форма проведения собрания, примерное число участников, требуемые от органа местного публичного управления услуги. Орган местного публичного управления регистрирует предварительное уведомление и выдает организатору его копию, заверенную печатью, в которой должны быть проставлены номер, дата и время регистрации уведомления. Если несколько заявителей подали предварительные уведомления о проведении собраний в одном и том же месте и в одно и то же время, уполномоченный орган органа местного публичного управления проводит заседание с участием всех заявителей, с тем чтобы найти приемлемое решение по проведению всех одновременных собраний. Если участники заседания придут к заключению, что проведение всех одновременных собраний в данном месте и с предполагаемым числом участников возможно, организаторам даются рекомендации в отношении занятия части пространства в месте проведения собраний, а также даются указания органам полиции по обеспечению общественного порядка. Если в процессе обсуждений уполномоченный орган и организаторы собраний придут к заключению, что провести одновременно все заявленные собрания в данном месте и с предполагаемым числом участников невозможно, указанный орган может предложить организаторам изменить время, место или форму проведения собраний. Это предложение он делает в устной форме организаторам собраний, присутствующим на заседании, и направляет его в письменной форме организаторам собраний, не присутствовавшим на заседании, в течение 24 часов после окончания заседания. Если в процессе обсуждений ни один из организаторов не желает изменить время, место или форму проведения собрания, преимуществом пользуется организатор, первым подавший предварительное уведомление (ст. 11).

В случае проведения стихийного собрания (как отмечалось, под стихийным понимается собрание, которое инициируется и проводится как непосредственный и незамедлительный ответ на события, происходящие в обществе, и которое, с точки зрения его участников, не может быть отло-

жено) подача предварительного уведомления допускается и без соблюдения вышеуказанного срока. Достаточно представить информацию о месте, дате, времени, цели и организаторе собрания, а также об услугах, требуемых от органа местного публичного управления.

Если из предварительного уведомления или иной информации, которой располагает орган местного публичного управления, следует, что цели или форма проведения намеченного собрания противоречат Конституции Республики Молдова или могут привести к нарушениям законодательства, он незамедлительно информирует организатора собрания о возложенных на него в этом качестве обязанностях и обращает его внимание на существующие законные рамки. Если орган местного публичного управления сочтет необходимым в целях обеспечения мирного проведения собрания изменить условия проведения заявленного собрания, он может дать организаторам собрания соответствующие рекомендации, касающиеся времени, места или формы его проведения. Окончательное решение об изменении времени, места или формы проведения собрания принимает организатор.

Если орган местного публичного управления имеет убедительные доказательства того, что собрание будет проводиться с нарушениями законодательства, он может начать в соответствующей судебной инстанции процедуру запрета данного собрания либо изменения времени, места или формы его проведения. Подача искового заявления не приостанавливает право на проведение собрания. Судебная инстанция рассматривает иски о запрете собрания или изменении времени, места, формы его проведения и выносит решение в трехдневный срок с даты подачи заявления.

Судебная инстанция может вынести одно из следующих решений: запретить собрание, заявленное организаторами, либо изменить время, место или форму его проведения; сохранить право на проведение собрания.

Ст. 16 указанного закона определяет *порядок проведения собраний* и закрепляет мирный характер их проведения. Запрещается иметь при себе оружие, взрывчатые и иные запрещенные вещества или другие предметы, которые могут

создать угрозу жизни или здоровью людей во время проведения собрания. В случае проведения собраний в интервале между 23.00 и 7.00 часами запрещается использование звуковых средств и оборудования для усиления звука. Любое лицо имеет право делать аудио- и/или видеозаписи собраний. Доступ представителей прессы на собрания обеспечивается организаторами собраний и публичными властями. Организатор собрания обязан проводить его только в форме, месте и в течение времени, указанных в предварительном уведомлении, не допускать существенных отклонений от предусмотренного в уведомлении; назначить лицо, ответственное за проведение собрания, и сообщить его имя органу местного публичного управления в приемлемый срок. Организатор может создать собственный аппарат для обеспечения порядка при проведении собрания, члены которого должны иметь отличительные знаки для облегчения их идентификации.

4.9. Свобода партий и других общественно-политических организаций

Гарантированное ст. 32 Конституции РМ право на свободу мнений и выражения дополняется правом на свободу партий и других общественно-политических организаций, которое установлено ст. 41 Конституции РМ.

Согласно ч. (1) ст. 41 Конституции РМ, граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом.

Выделение из общего права на объединение особого права на образование политических партий далеко не случайно. Оно свидетельствует о признании существенного различия между партиями и иными видами общественных объединений и понимании той роли, которую партии играют в политической системе. В обществе существуют различные социальные интересы, поэтому политическая практика демократических стран и создала механизм выявления, защиты

и согласования интересов основных социальных групп, центральным звеном которого стали политические партии.

Партии возникают в связи с необходимостью вести избирательную борьбу в условиях быстрого увеличения числа граждан, получающих право голоса, установления практики регулярного проведения выборов. Свою роль организатора избирательного процесса партии сохранили и до настоящего времени. Наряду с этим постепенно определилась и их основная в демократическом обществе роль инструмента связи общества и государства.

Согласно Конституции РМ, граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом. В Законе о политических партиях № 294 от 21.12.2007 г. закреплено, что граждане Республики Молдова имеют право свободно объединяться в политические партии, участвовать в их деятельности и выходить из их состава. Политические партии являются добровольными, имеющими статус юридического лица объединениями граждан Республики Молдова с правом голоса, которые посредством совместной деятельности и на основе принципа свободного участия способствуют формированию, выражению и реализации своей политической воли.

Будучи демократическими институтами правового государства, политические партии поддерживают демократические ценности и политический плюрализм, способствуют формированию общественного мнения, участвуют посредством выдвижения и поддержки кандидатов в выборах и формировании органов публичной власти, стимулируют участие граждан в выборах, участвуют через своих представителей в законном осуществлении власти в государстве.

Чтобы стать членом политической партии, гражданин Республики Молдова подает письменное заявление о вступлении в эту партию. Гражданин не может быть одновременно членом двух или более политических партий. При вступлении в другую политическую партию лицо автоматически утрачивает членство в партии, членом которой оно являлось.

Вступление в какую-либо политическую партию и утрата членства в партии не могут служить основанием для получения каких-либо привилегий или для ограничения основных прав и обязанностей. Член любой политической партии может выйти из нее, подав соответствующее письменное заявление.

Все политические партии имеют равные права участия в выборах Парламента и органов местного публичного управления. В период избирательной кампании всем политическим партиям, участвующим в ней, их кандидатам на выборные должности бесплатно и на равных условиях предоставляется эфирное время на общественных радиостанциях и телеканалах в установленном законом порядке.

Политические партии имеют право проводить митинги, демонстрации, другие виды собраний в порядке, установленном законом.

Они осуществляют деятельность в целях реализации своей политической воли, выраженной в их уставах и программах, зарегистрированных в установленном порядке.

Для реализации уставных и программных целей и задач политические партии имеют право: свободно распространять доступными им средствами информацию о своей деятельности; участвовать посредством выдвижения своих кандидатов в выборах, организованных в соответствии с законодательством о выборах; учреждать и иметь в распоряжении собственные средства массовой информации, осуществлять издательскую деятельность в соответствии с законом; проводить любую другую деятельность, не запрещенную законом.

Ст. 28 Закона о политических партиях закрепляет их финансирование из государственного бюджета, которое составляет 0,2% доходов, предусмотренных в госбюджете на соответствующий год и распределяющихся следующим образом: 50% – политическим партиям пропорционально числу мандатов, полученных на последних парламентских выборах и признанных действительными на момент формирования Парламента нового созыва; 50% – политическим партиям пропорционально количеству голосов, полученных на общих местных выборах, при условии получения ими не ме-

нее 50 мандатов в представительных органах административно-территориальных единиц второго уровня. Однако положение о финансировании партий из государственного бюджета из-за отсутствия финансовых средств до сих пор ни разу не применялось.

Партии и другие общественно-политические организации, цели или деятельность которых направлены против политического плюрализма, принципов правового государства, суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова, являются неконституционными (ст. 41 Конституции РМ).

Согласно Постановлению Конституционного суда, ликвидация политических партий и других общественно-политических организаций может быть осуществлена только в случаях, предусмотренных ст. 41 Конституции и только по заключению Конституционного суда. Вместе с тем Конституционный суд указал, что в случае нарушения ст. 41 Конституции меры по запрещению или принудительной ликвидации политических партий должны быть признаны как исключительные и должны соответствовать обстоятельствам, вызвавшим их.

Отметим, что конституционная свобода человека и гражданина объединяться в партии и другие общественно-политические организации основана на основополагающих международных и региональных документах в области прав человека, которые рассматривают право на свободу собраний и объединений/ассоциаций. Этими документами являются: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., где в ст. 20 провозглашается право каждого человека на свободу мирных собраний и ассоциаций и подчеркивается, что никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., где в ст. 22 указано: «1) Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. 2) Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в

демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции»; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 11 которой гласит: «Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства». Однако, в этом контексте, ст. 16 ЕКПЧ уточняет еще одно ограничение, а именно: государства могут вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев на своей территории.

Но, по нашему мнению, наиболее удачная формулировка этого права освещена в ст. 12 (Свобода собраний и свобода объединения) Хартии Европейского Союза об основных правах человека, или Хартии фундаментальных прав Европейского Союза (*Charter of Fundamental Rights*), в которой указано: «1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу объединения на любых уровнях, в том числе, в сфере политической деятельности, профессиональных союзов и гражданского общества. Отсюда вытекает право каждого человека учреждать совместно с другими профессиональные союзы и вступать в них в целях защиты своих интересов. 2. Политические партии на уровне Союза способствуют выражению политической воли граждан Союза». И это вполне объяснимо. Ибо Хартия фундаментальных прав Европейского Союза как бы подводит итог всему

предшествовавшему развитию идей прав человека в конституционном и международном праве не только в Европе, но и во всем мире. Поэтому Хартия Европейского Союза сочетает в себе преемственность и оригинальность. Так, с одной стороны она вобрала в себя основные достижения гуманитарного права, уже выработанного человечеством, с другой – подошла к этим достижениям творчески и по-своему. Более того, право Европейского Союза, в лице указанной Хартии, может предоставлять даже более широкую защиту основных прав, чем право Европейского Совета, в лице, например, Европейской Конвенции по правам человека.

В завершение отметим, что Республика Молдова не является членом Европейского Союза и эта Хартия для нее не имеет юридической силы. Но для Молдовы Хартия – не только важный образовательный материал для повышения общей правовой культуры граждан и будущих юристов, но и образец для сравнения и совершенствования отечественного законодательства в области прав человека и законодательства, формирующего возможные интеграционные союзы Республики Молдова с другими странами.

4.10. Общие социально-экономические права и свободы

Особую группу основных прав и свобод человека и гражданина составляют социально-экономические права и свободы. Они касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни индивида, определяют положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды. Эти права и свободы призваны обеспечить физические, материальные, духовные и другие социально значимые потребности личности. Их объем и степень реализации во многом зависят от состояния экономики и ресурсов, поэтому гарантии их реализации по сравнению с общественно-политическими правами менее развиты.

Среди социально-экономических прав находятся следующие: *право на труд и защиту труда, запрещение принудительного труда, право на забастовку, право частной соб-*

ственности и ее охрана, право на социальное обеспечение и защиту, право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности или в других случаях утраты средств к существованию, защита семьи и детей-сирот, защита матерей, детей и молодежи, защита лиц с физическими, умственными и психическими отклонениями, право на образование, право на охрану здоровья, право на благоприятную окружающую среду, а также на безвредные продукты питания и предметы быта.

Согласно ст. 43 Конституции, каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту труда и защиту от безработицы. Трудовой кодекс (2003) развивает положения Конституции и в ст. 5 устанавливает, что, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией, основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности (более подробно см. параграф 4.11).

Важнейшее место в системе социально-экономических прав и свобод занимает **право частной собственности** (ст. 46 Конституции). Его конституционное закрепление имело решающее значение в переходе страны на рельсы рыночной экономики. Право собственности – одно из основных прав, издавна существующее в каталоге гражданских прав и свобод.

Право собственности является неотъемлемой прерогативой человека, средством достижения общепризнанных человеческих ценностей, преимущественным экономическим правом, неразрывно связанным с экономической структурой общества.

В ст. 46 Конституции установлено, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Право наследования частной собственности гарантируется.

К числу социально-экономических прав и свобод относится и *право на социальное обеспечение* по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Содержанием данного права является гарантированная возможность получать государственные пенсии и социальные пособия. Так, в ст. 47 Конституции РМ указано, что государство обязано принимать меры по обеспечению любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания. Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам. По данным Национального бюро статистики, на конец 2010 г. численность пенсионеров в Республике Молдова насчитывала 646,7 тыс. человек (в 2009 г. – 643,4 тыс., в 2008 г. – 639,4 тыс., в 2007 г. – 636,7 тыс.). Средний размер месячных пенсий (по возрасту) пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, на начало 2010 г. составлял 800,8 лея, что полностью противоречит закрепленному в ст. 47 Конституции праву на обеспечение достойного жизненного уровня.

Социальное развитие общества в значительной степени зависит от статуса его первичной ячейки – семьи, защищенности материнства и детства.

Развернутая система материальных гарантий материнства и детства предусматривается в законодательстве; в ст. 48–49 Конституции закреплено общее положение о том, что они находятся под защитой государства.

Законодательством определяется перечень различного рода пособий, денежных и других выплат, связанных с беременностью, родами, воспитанием детей, потерей кормильца, многодетностью и т. п.

Ст. 48 Конституции РМ определяет и взаимные права родителей и детей. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

В Республике Молдова **права несовершеннолетних детей** закреплены в: 1) Законе о правах ребенка (Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995, nr. 13, ст. 127); 2) Законе об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями № 140 от 14 июня 2013 г.; 3) Главе 10 Семейного кодекса Республики Молдова (ст. 51–57/2), 4) Гражданском кодексе Республики Молдова (в главе «Физическое лицо») и других нормативных актах.

Изначально отметим, что Закон РМ о правах ребенка прямо копирует и дополняет Конвенция ООН о правах ребенка от 22.11.1989 г., ратифицированная Молдовой в 1993 г. (см. параграф 3.1).

Как и в Конвенции, ребенком (то есть несовершеннолетним) признается лицо с момента рождения и до 18-летнего возраста, так и в ч. (1) ст. 51 СК РМ и ч. (2) ст. 1 Закона о правах ребенка закреплено аналогичное определение понятия «ребенок».

Это вытекает из того, что после достижения восемнадцати лет физическое лицо становится взрослым, то есть приобретает полную дееспособность.

В Законе РМ о правах ребенка № 338-XIII от 15 декабря 1994 г. (ст. 3) установлен основополагающий принцип – *равноправие детей*. В соответствии с ним провозглашается, что все дети имеют равные права независимо от расы, национальности, этнического происхождения, пола, языка, религии, ограничения возможностей, убеждений, имущественного положения или социального происхождения.

Также отметим, что, помимо прав, каждому ребенку определены и соответствующие *обязанности*. Ибо права без обязанностей, и наоборот, – это как птица с одним крылом. В данном контексте, в ст. 14 Закона о правах ребенка, прямо указано, что ребенок обязан уяснить и соблюдать общественный порядок и правила общежития, уважать как национальные, так и общечеловеческие традиции и культурные ценности, овладевать знаниями и готовиться к полезной деятельности, заботливо относиться к родителям, окружающей среде, публичной и частной собственности.

Исходя из положений Закона о правах ребенка и Семейного кодекса, основные права ребенка можно разделить на

две большие группы: *личные* (неимущественные) и *имущественные*.

К числу **личных (неимущественных) прав** несовершеннолетних детей относятся:

1. право на жизнь и на неприкосновенность личности, то есть на физическую и психическую неприкосновенность (ст. 4 Закона);
2. право жить и воспитываться в семье (ст. 16 Закона и ст. 51 СК РФ);
3. право на общение с родителями, дедушками, бабушками, братьями, сестрами и другими родственниками (ст. 52 СК РФ);
4. право ребенка на пользование наиболее совершенными технологиями лечения, восстановления здоровья, профилактики заболеваний (ст. 4 Закона);
5. право на имя, фамилию и гражданство (ст. 5 Закона и ст. 55 СК РФ).
6. право на защиту чести и достоинства (ст. 7 Закона);
7. право на свободу мысли и совести (ст. 8 Закона);
8. право выражать свое мнение (ст. 54 СК РФ);
9. право на развитие умственных способностей (ст. 9 Закона);
10. право на образование (ст. 10 Закона);
11. право на самостоятельную трудовую деятельность, то есть право на труд, начиная с 14-летнего возраста (ст. 11 Закона);
12. право на отдых и досуг, а также на участие в культурной жизни и занятие искусством (ст. 12 Закона);
13. право на объединение в общественные организации (ст. 13 Закона);
14. право ребенка на статус беженца (ст. 27 Закона);
15. право на защиту – социальную и правовую; защиту детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; защиту в специальных воспитательных учреждениях; защиту от похищения, торговли и контрабанды (ст. 22, 25, 28, 29, 30 Закона и ст. 53 СК РФ).

К **имущественным правам** несовершеннолетних детей относятся:

1. право ребенка на получение содержания от своих родителей (ст. 57 СК РМ);
2. право на собственность (ст. 20 Закона и ст. 57 СК РМ);
3. право на жилую площадь (ст. 19 Закона). Данное право для несовершеннолетнего является и его личным правом.
4. право владеть и пользоваться имуществом родителей при совместном с ними проживании (ст. 57 СК РМ);
5. право на возмещение материального и морального ущерба (ст. 57/1 СК РМ).

При этом Закон о правах ребенка № 338-XIII от 15 декабря 1994 г. уделяет отдельное внимание правам *детей с ограниченными возможностями*. Так, в соответствии со ст. 24, государство обеспечивает детям с ограниченными возможностями равное с другими детьми право на социальную защиту, медицинскую помощь, реабилитационную помощь, образование, труд, доступ к физической среде, информационным и коммуникационным технологиям и системам, другим общественно-полезным объектам и услугам, к которым имеет доступ широкая общественность, с тем чтобы они могли вести достойную жизнь в условиях, содействующих их активному участию в жизни общества. Также государство обеспечивает детям с ограниченными возможностями право на социальные выплаты и услуги.

Кроме того, указанный закон уделяет в ст. 22 особое внимание защите *детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей*. В соответствии с этой статьей, ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных интересах не может оставаться в таком окружении, пользуется защитой и особой помощью государства согласно законодательству.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, усыновляются, определяются в другие семьи или в государственные детские учреждения. Усыновление иностранными гражданами производится в соответствии с законодательством, если не может быть найдено подходящего варианта решения в Республике Молдова. При выборе варианта решения учитывается необходимость преемственности в вос-

питании ребенка, его этническое происхождение, религиозная и культурная принадлежность, родной язык и желание ребенка.

И третья особая категория, которой закон уделяет особое внимание, – это защита прав *так называемых «трудных детей»*, регулярно совершающих преступления и другие правонарушения.

Так, в этом отношении, ст. 29 предусматривает, что данная категория детей, согласно решению суда по представлению соответствующего компетентного органа при органе местного публичного управления (а это *орган опеки*, то есть управления или отделы по защите прав детей при районных/городских или секторальных советах, *дирекция школы и местной полиции*), направляется в специальное воспитательное учреждение. При этом ребенок, находящийся в специальном воспитательном учреждении, имеет право на гуманное обращение, охрану здоровья, получение общего или профессионального образования, свидания с родителями, родственниками и другими заинтересованными лицами, на отпуск, переписку. Отмечается, что обязательным условием содержания детей в специальных воспитательных учреждениях является их перевоспитание с целью возвращения к нормальному образу жизни.

Резюмируя, отметим, что вышеописанные права несовершеннолетнего можно классифицировать не только в двух группах – личные и имущественные, но и в более детализированных. Например:

1. *гражданские права ребенка-человека-гражданина* (право на имя, фамилию и гражданство; на жизнь, личную неприкосновенность и свободу; на беспрепятственное выражение собственного мнения, на свободу выбора религии; на свободу мысли; на заботу и обеспечение потребностей; на образование и посещение различных учреждений; на развитие умственных способностей; на защиту от насилия и вовлечения в прием наркотических веществ; на защиту от похищения, торговли и контрабанды; на правовую защиту; право выражать свое мнение; право на защиту чести и достоин-

- ства; право на возмещение материального и морального ущерба);
2. *квази-политические права, или как бы политические права* (право на объединение в общественные организации; право на статус беженца);
 3. *экономические права ребенка* (право на собственность; право на труд);
 4. *права ребенка в семье* (право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями, бабушкой, дедушкой, братьями, сестрами и другими родственниками; на уход и материальное содержание от своих родителей; право на жилую площадь; право владеть и пользоваться имуществом родителей при совместном с ними проживании);
 5. *социальные и культурные права* (право ребенка на пользование наиболее совершенными технологиями лечения, восстановления здоровья, профилактики заболеваний, право на социальную помощь – пособия; право на отдых и досуг, а также на участие в культурной жизни и занятие искусством);
 6. *права ребенка в обществе* (школьные права; право на защиту в специальных воспитательных учреждениях).

Права молодежи регламентирует Закон о молодежи № 215 от 29.07.2016 г. закрепляющий свободный доступ каждого молодого человека к социальным услугам, равенство в гражданских и политических правах, гарантию прав на образование, воспитание, духовное и физическое развитие, охрану здоровья, профессиональную подготовку и трудоустройство, материально-финансовую поддержку в обеспечении жильем. Под молодежью в законе понимаются лица в возрасте от 16 до 30 лет.

Ст. 51 Конституции гласит, что лица с физическими, умственными и психическими отклонениями пользуются особой защитой всего общества. Государство обеспечивает им нормальные условия для лечения, реабилитации, получения образования, обучения и включения в жизнь общества. Никто не может быть подвергнут принудительному лечению иначе как в случаях, предусмотренных законом.

Право на охрану здоровья и минимальный уровень медицинского обеспечения (ст. 36 Конституции) предполагают бесплатность последнего в государственных учреждениях здравоохранения.

Отставание развития и финансирования всей социальной сферы в настоящее время резко отразилось и на реализации права граждан на охрану здоровья. Медицинские учреждения не в состоянии оказывать должную помощь больным из-за отсутствия во многих случаях необходимого оборудования, лекарств и других средств. Высокие цены на лекарства ограничивают возможности многих больных ими пользоваться.

Каждый имеет **право на благоприятную окружающую среду**, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 37 Конституции).

Понятие «окружающая среда» охватывает все компоненты природной сферы, потребителем которых является человек (вода, воздух и пр.), а также те, которые оказывают на него воздействие (шумы, вибрация и др.). Право на благоприятную окружающую среду, то есть такую, которая не приносит вред человеку, тесно увязано с правами человека на жизнь, на охрану здоровья. Государственная гарантия права на благоприятную окружающую среду заключается в законодательном установлении системы нормативов ее качества, контроля за их соблюдением всеми субъектами, деятельность которых влияет на окружающую среду. Объектом охраны со стороны государства является не только человек, но и сама природная среда, строгое нормирование предельно допустимых норм ее использования, нагрузки на нее. Государство гарантирует каждому человеку право на свободный доступ к достоверной информации о состоянии природной среды, условиях жизни и труда, качестве продуктов питания и предметов быта, а также на ее распространение. Утаивание или искажение сведений о вредных для здоровья людей факторах запрещаются законом. Физические и юридические лица несут ответственность за вред, причиненный здоровью и имуществу лица вследствие экологического

правонарушения. Отдельные нормы прав на благоприятную окружающую среду содержатся в Законе об охране окружающей среды, Законе о природных ресурсах, Законе о фонде природных территорий, охраняемых государством, Земельном кодексе, Водном кодексе, Кодексе о недрах, Лесном кодексе, Гражданском кодексе, Уголовном кодексе, Кодексе о правонарушениях. Данные законы обеспечивают право человека на здоровую, экологически чистую окружающую среду и на рациональное долговременное использование природных ресурсов. Они нацелены на регулирование процессов использования, защиты и воспроизводства природных ресурсов, которые должны обеспечить как устойчивое развитие страны, так и соблюдение права на благоприятную окружающую среду.

Закон об охране окружающей среды № 1515 от 16.06.1993 г. устанавливает права и обязанности физических и юридических лиц в отношении использования и охраны окружающей среды, природных ресурсов и сохранения биологического разнообразия, водных ресурсов и экосистем, а также содержит нормы в отношении распоряжения отходами, токсичными веществами, минеральными удобрениями и пестицидами, предусматривая ответственность за нарушение законодательства в данной области. В ст. 30 указанного закона государство признает за всеми физическими лицами право на здоровую среду и с этой целью обязано обеспечить им в соответствии с действующим законодательством: всеобщий, своевременный и беспрепятственный доступ к информации о состоянии среды и здоровья населения; право входить с ходатайством в государственные органы о приостановлении работ или прекращении деятельности хозяйственных субъектов, наносящих невосполнимый ущерб среде; право добиваться проведения экспертизы объектов и участвовать в проведении общественной экспертизы; право организовывать общенациональные и местные референдумы по важнейшим вопросам охраны среды; право обращаться непосредственно или через организации, партии, движения, ассоциации в органы охраны среды, административные или судебные органы с требованием о прекращении деятельности, нанося-

щей ущерб среде, независимо от того, понесут хозяйственные субъекты в связи с этим прямые убытки или нет; право привлекать к ответственности лиц, совершивших экологические правонарушения или преступления; право на возмещение ущерба, причиненного загрязнением или другими действиями среде, а также здоровью людей.

К числу социально-экономических прав и свобод относится **право на образование** (ст. 35 Конституции). Право на образование обеспечивается обязательным общим образованием, лицейским и профессиональным образованием, высшим образованием, а также другими формами обучения и повышения квалификации. Государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения. Высшие учебные заведения имеют право на автономию.

Реализация права на образование дает возможность получить общеобразовательную и профессиональную подготовку, необходимую для осуществления трудовой деятельности, для содержательной духовной жизни. В этом заинтересован не только сам человек, но и государство, общество в целом, в связи с потребностями производства и других сфер в специалистах, способных, в силу общей разносторонней подготовки, овладевать сложными современными профессиями. Поэтому Конституция закрепила обязательность общего образования.

Учащимся и студентам в соответствующих случаях предоставляются государственные стипендии и различного рода льготы (отсрочка от призыва в армию и др.).

Наряду с государственными развивается и система частных платных образовательных учреждений различного рода. Они призваны способствовать использованию различных моделей обучения, учету потребностей обучающихся в получении желательного им комплекса знаний.

Как было указано выше, право на образование гарантируется и Законом о правах ребенка (1994). Ст. 10 указанного закона конкретизирует конституционные положения и устанавливает, что каждый ребенок имеет право на получение бесплатного образования на государственном или на

другом языке в общеобразовательных школах, на продолжение учебы в профессионально-технических училищах, лицеях, колледжах, высших учебных заведениях в соответствии с законодательством.

Дети с ограниченными возможностями имеют право учиться в специальных школах, действующих на основе соответствующих положений. А дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на бесплатное обучение и содержание во всех учебных заведениях.

Согласно ст. 35 Конституции Республики Молдова, конкретизируемой ст. 10 Закона о правах ребенка и Кодексом об образовании Республики Молдова № 52 от 17.07.2014 г., в государственных учебных заведениях обеспечивается общедоступность и бесплатность **общего образования**. Это:

а) раннее образование:

- преддошкольные группы – для детей от 0 до 3 лет;
- дошкольные группы – для детей от 3 до 6(7) лет, включая подготовительные группы;

b) начальное образование: I–IV классы;

c) гимназическое образование: V–IX классы;

d) лицейское образование: X–XII (XIII) классы.

Общее образование включает также специальное образование, внешкольное образование, образовательные альтернативы. Это посещение разного рода курсов, кружков, мастер-классов, образование на дому для детей с ограниченными физическими возможностями и т. д. Также обеспечивается общедоступность, но не всегда бесплатность высшего образования (лиценциат, магистратура и докторантура), а также других форм обучения и повышения квалификации.

При этом государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения. А изучение государственного языка (румынского) обеспечивается в учебных заведениях всех уровней.

Также государство обеспечивает в соответствии с законом свободу религиозного образования. Но государственное образование всегда носит светский характер. Преимущественное право выбирать сферу обучения детей принадлежит родителям.

На основе Кодекса об образовании Республики Молдова № 52 от 17.07.2014 г. в школе дети имеют следующие конкретные права:

- на обучение по общим или индивидуальным планам;
- на пользование библиотекой и столовой;
- на комфортные и безопасные условия обучения – помещения школы должны соответствовать санитарным нормам и не нести опасности для здоровья;
- на посещение дополнительных занятий (как платных, так и бесплатных);
- на помощь психолога и учителя;
- на медицинскую помощь и др. (см.: ст. 136 Кодекса).

Возвращаясь к вопросу о языке обучения, особо отметим, что, в соответствии со ст. 10 Кодекса об образовании Республики Молдова, учебный процесс в системе образования осуществляется на румынском языке и – в пределах возможностей системы образования – на одном из языков международного общения (английский, французский, испанский...) или на языках этнических (национальных) меньшинств. Но относительно этнических (национальных) меньшинств указывается, что государство обеспечивает, насколько это возможно в рамках системы образования, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, располагали надлежащими возможностями обучаться языку своего меньшинства или обучаться на этом языке только на уровне обязательного образования. А обязательное образование, в соответствии со ст. 13 ч. (1) Кодекса, – это то образование, которое начинается с подготовительной группы дошкольного образования и завершается лицейским или средним и послесредним профессионально-техническим образованием. Это значит, что на этапе высшего образования государство в государственных вузах не гарантирует обучение на других языках, кроме румынского. Лица, которые желают обучаться на другом языке, например, на русском, украинском, гагаузском, болгарском и т. д., могут это сделать в частных вузах.

Право на образование в 2017/2018 учебном году было реализовано в 1243 заведениях начального и общего среднего образования, где обучались 335,6 тыс. чел. (в 2009/2010 – 415,5 тыс. чел.,

в 2008/2009 – 436,1 тыс. чел., в 2007/2008 – 462,8 тыс. чел., в 2006/2007 – 491,5 тыс. чел., в 2003/2004 – 578,7 тыс. чел.); в 86 учебных заведениях профессионально-технического образования (сеть учреждений профессионально-технического образования включает: образцовых центров – 11, колледжей – 32, профессиональных училищ – 43), где обучались 46,6 тыс. чел.; в 29 высших учебных заведениях, где получали образование 65,5 тыс. чел. (в 2014/2015 учебном году – 89,5 тыс. чел.).

Количество профессионально-технических учреждений сократилось на 19% по сравнению с 2014/2015 учебным годом, а число учреждений начального и среднего общего образования – на 8%.

4.11. Право на защиту труда и право создавать профессиональные союзы и вступить в них

Указанные права вытекают из ст. 23 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., которая предусматривает следующее: «1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. 2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. 3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения. 4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов».

О них говорится и в ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., по которой *признаются* следующие положения: «1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают **право на труд**, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обес-

печению этого права. 2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека», в ст. 7: «Участвующие в настоящем Пакте государства *признают право* каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности: *a)* вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся: *i)* справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд; *ii)* удовлетворительное существование для них самих и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта; *b)* условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; *c)* одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации; *d)* отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни», а также в ст. 8, касающейся права создавать профессиональные союзы и вступать в таковые, которая гласит: «1. Участвующие в настоящем Пакте государства *обязуются обеспечить*: *a)* право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других; *b)* право профессиональных союзов образо-

вызвать национальные федерации или конфедерации и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым; с) право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других; d) право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны». При этом данная статья Пакта не препятствует введению законных ограничений пользования этими правами для лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или администрации государства. Вместе с тем относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию указывается, что государства, участвующие в Конвенции Международной Организации труда 1948 г., не имеют права принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Право создавать профессиональные союзы и вступать в них вытекает также из ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., которая предусматривает следующее: «1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. 2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции». Указанная статья также запрещает государствам – участникам Конвенции Международной организации труда 1948 г. ограничивать право свободы ассоциаций и защиты права на организацию труда.

На европейском уровне право на труд и право создавать профессиональные союзы и вступать в них гарантированы только Хартией Европейского Союза об основных правах человека от 7 декабря 2000 г. (вступила в силу с 2009 г.). Это значит, что они гарантированы лишь для 28 стран – членов Европейского Союза. Так, ст. 15 Хартии (*Свобода профессиональной деятельности и право на труд*) предусматривает: «1. Каждый человек имеет право на труд и право заниматься деятельностью по свободно избранной или воспринятой им профессии. 2. Каждый гражданин или гражданка Союза свободны осуществлять поиск работы, трудиться, учреждать предприятия и предоставлять услуги во всех государствах-членах. 3. Граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, имеют право на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане или гражданки Союза».

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., в ст. 11, также гарантирует только следующее: «Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства».

Примечательно, что из всех цитируемых международных актов только Хартия Европейского Союза об основных правах человека 2000 г. гарантирует право на труд. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. лишь провозглашает это право, но не гарантирует, поскольку она не является юридически обязывающим документом. Остальные документы, такие как Международный пакт об экономических, социаль-

ных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах (оба от 16 декабря 1966 г.) и Европейская конвенция 1950 г., не гарантируют право на труд. Они гарантируют только право создавать профессиональные союзы и вступать в них.

На национальном уровне право на труд и право создавать профессиональные союзы и вступать в них гарантированы Конституцией Республики Молдова и детализированы в Трудовом кодексе РМ, Законе РМ «О профессиональных союзах» № 1129-XIV от 07.07.2000 г. и в других законах.

Так, в ст. 42 Конституции РМ говорится: «(1) Любой работник вправе создавать профессиональные союзы и вступать в них для защиты своих интересов. (2) Профессиональные союзы создаются и осуществляют свою деятельность согласно своим уставам и в соответствии с законом. Они содействуют защите профессиональных, экономических и социальных интересов работников». Далее, ст. 43 гарантирует право на труд и устанавливает следующее: «(1) Каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы. (2) Работники имеют право на защиту труда. Меры по защите касаются безопасности и гигиены труда, режима труда женщин и молодежи, установления минимальной заработной платы в сфере экономики, еженедельного отдыха, оплачиваемого отпуска, труда в тяжелых условиях, а также других специфических ситуаций. (3) Продолжительность рабочей недели не должна превышать 40 часов. (4) Право на переговоры по вопросам труда и обязательность коллективных договоров гарантируются». При этом ст. 44 Конституции РМ запрещает принудительный труд и гласит: «(1) Принудительный труд запрещен. (2) Не считаются принудительным трудом: а) военная служба или заменяющая ее деятельность лиц, которые согласно закону не проходят обязательную военную службу; б) труд осужденного лица в период лишения свободы или исправительных работ без лишения свободы, осуществляемый в нормальных условиях; в) труд в условиях стихийных бедствий или иной опасности, а также труд, являющийся частью обычных гражданских обязанностей, установленных законом».

Право работников на объединение в профессиональные союзы и членство в них установлено п. h) ст. 5 и п. i) ч. (1) ст. 9 Трудового кодекса Республики Молдова № 154-XV от 28.03.2003 г., согласно которому работник имеет право на свободное объединение в профессиональные союзы, в том числе создание профсоюзных организаций и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов. А порядок создания, регистрации и деятельности профессиональных союзов установлен Законом РМ «О профессиональных союзах» № 1129-XIV от 07.07.2000 г.

Согласно Закону № 1129-XIV, *профессиональные союзы* – общественные организации, объединяющие на принципе добровольности физических лиц, связанных общими интересами, в том числе по роду их деятельности, и создаваемые для защиты коллективных и индивидуальных профессиональных, экономических, трудовых и социальных прав и интересов своих членов; профессиональные союзы участвуют в регулировании трудовых отношений; являются представителями работников предприятий и они наделены правом участвовать в правотворческой деятельности; *первичная профсоюзная организация* – добровольное объединение членов профсоюза на основе общих интересов, работающих, как правило, на одном предприятии, в одном учреждении, одной организации независимо от организационно-правовой формы и вида собственности, ведомственной или отраслевой принадлежности; *член профессионального союза* – лицо (работник, безработный, пенсионер, студент и др.), состоящее на учете в первичной профсоюзной организации; *профсоюзный орган* – руководящий орган, созданный в соответствии с положением о первичной профсоюзной организации или о территориальном отраслевом или межотраслевом профсоюзном центре либо в соответствии с уставом национально-отраслевого или национально-межотраслевого профсоюзного центра; *профсоюзный организатор* – руководитель первичной профсоюзной организации, наделенный такими полномочиями в соответствии с уставом национально-отраслевого профсоюзного центра или с положением, утвержденным этим центром.

В соответствии с указанным законом, основу профсоюзов составляет первичная профсоюзная организация. Первичная профсоюзная организация создается по инициативе группы лиц, выступающих в качестве учредителей, в количестве не менее трех. Решение о создании первичной профсоюзной организации принимается учредительным собранием.

Профсоюз создается добровольно, на основе общих интересов (профессии, отрасли и др.) и действует, как правило, на предприятии, в учреждении, организации (в дальнейшем – предприятие) независимо от организационно-правовой формы и вида собственности, ведомственной или отраслевой принадлежности. Работодатель (администрация) не вправе препятствовать объединению физических лиц в профсоюз.

Порядок создания профсоюза, его организационная структура и деятельность регламентируются также *уставом профсоюза*. Профсоюз вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать свой устав и административные регламенты, определять свою структуру, выбирать своих представителей, формировать свой аппарат и организовывать свою деятельность, определять программу действий.

Право профсоюза как юридического лица на национально-отраслевом и национально-межотраслевом уровне возникает с момента его регистрации Министерством юстиции. Министерство обязано в течение месяца со дня представления соответствующих документов принять решение о регистрации профсоюза и выдаче свидетельства о государственной регистрации либо отказе в регистрации с обоснованием такого решения.

Дискриминация в сфере трудовых отношений, в том числе по признаку пола, запрещена не только ст. 8 ТК РМ, но и ст. 7 Закона РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 г. Так, согласно ч. (4¹) ст. 386 ТК РМ, при обнаружении на предприятиях случаев дискриминации по признаку пола и способствующих им условий профсоюзные органы направляют руководителям этих предприятий, компетентным органам публичной власти конкретные рекомендации по исключению таких случаев.

Нарушение равенства в сфере труда влечет применение административной ответственности, установленной ч. (1)

ст. 54² КоП РМ, согласно которой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, сексуальной ориентации, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, следствием которого являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 84 условных единиц, на должностных лиц в размере от 120 до 210 условных единиц и на юридических лиц в размере от 210 до 270 условных единиц.

В соответствии с ч. (1) – (3) ст. 423⁵ КоП РМ, правонарушения, предусмотренные ст. 54², 65¹, 71¹ и 71² и 260, устанавливаются Советом по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Констатировать правонарушения и составлять протоколы в коллегиальном порядке вправе члены Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Протоколы о правонарушениях передаются для рассмотрения по существу в компетентную судебную инстанцию.

Согласно ст. 61 КоП РМ, воспрепятствование осуществлению работниками права создания профессиональных союзов и присоединения к ним для защиты своих профессиональных, экономических и социальных интересов, а также вступления в них влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 24 до 30 условных единиц и на должностных лиц в размере от 30 до 42 условных единиц.

Судебная и административная практика свидетельствует о том, что наши профсоюзы недостаточно активно защищают права работников, а патронаты защищают права работодателей очень активно, о чем говорит принятие ряда законов, ущемляющих права работников и противоречащих Конституции РМ.

4.12. Права женщин и их защита

Одним из важных показателей продвижения общества по демократическому пути развития является обеспечение равных возможностей для мужчин и женщин. Равенство между женщинами и мужчинами (гендерное равенство) означает «равные права, обязанности и возможности женщин и мужчин, девочек и мальчиков. Равенство не означает, что женщины и мужчины станут одинаковыми; оно означает, что права, обязанности и возможности женщин и мужчин не будут зависеть от их пола при рождении – мужского или женского. Гендерное равенство подразумевает, что учитываются интересы, потребности и приоритеты как женщин, так и мужчин, – чем признается многообразие различных групп женщин и мужчин. Гендерное равенство не является „женским вопросом“, а должно касаться и полностью охватывать не только женщин, но и мужчин».

Чтобы достичь гендерного равенства, необходимы целенаправленные действия по расширению прав и возможностей женщин и девочек и других групп разного возраста и происхождения, которые сталкиваются с дискриминацией. Расширение прав и возможностей – это процесс оказания поддержки женщинам и девочкам с целью:

- анализа их положения с точки зрения возраста, пола и многообразия;
- доступа к информации об их правах;
- определения их собственных приоритетов;
- принятия мер, которые они считают целесообразными, для устранения неравенства и полной реализации их возможностей и навыков, с тем чтобы они могли получить определенный уровень контроля над собственной средой проживания и средствами к существованию.

Фундаментом усиленного применения правовых норм к положению женщин и девочек является признание следующих фактов: права женщин и девочек являются правами человека; гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин и девочек выступают необходимыми пред-

варительными условиями для развития демократического и правового государства; насилие в отношении женщин и девочек, будь то в частной или общественной жизни, является грубым нарушением прав человека и существенным препятствием к осуществлению других прав; изнасилование и другие формы насилия в отношении женщин и девочек должны квалифицироваться как тяжкие и особо тяжкие преступления; осуществление конкретных прав женщин и девочек, таких как право на образование, охрану здоровья, землю и жилье, требует целенаправленных действий, которые обеспечивают реализацию этих прав на равных основаниях с мужчинами и мальчиками.

Конституция Республики Молдова в ст. 16 закрепляет принцип равноправия женщин с мужчинами, а ст. 50 провозглашает, что мать и ребенок имеют право на особую помощь и защиту.

Анализ отечественных нормативных актов свидетельствует о том, что молдавское государство провозгласило обеспечение равных возможностей для реализации мужчинами и женщинами принадлежащих им равных прав и свобод одним из приоритетов государственной политики и несет конкретные обязательства по их выполнению. Однако пока эти обязательства остаются нереализованными. В последнее десятилетие реформы в стране проводятся во многом с целью уменьшения таких феноменов дискриминации женской половины общества, как ограничение участия женщин в сфере политики, экономики, в социально-трудовой сфере и насилие в семье. Отметим, что для улучшения ситуации Правительство РМ, гражданское общество и партнеры по развитию инициировали множество проектов по обеспечению реального равенства между мужчинами и женщинами.

В Республике Молдова, согласно данным Национального бюро статистики, на начало 2018 г. женщины составляют 51,9% жителей страны. Однако, как отмечено в Базовом докладе о положении в области прав человека в Республике Молдова, участие женщин в принятии решений и управлении государством не соответствует демократическим нормам. В докладе указано, что в Молдове не говорит ни одного

законодательного или исполнительного органа, в котором женщины были бы представлены согласно с реальной долей в составе населения – более половины. В соответствии с Index Global гендерного равенства, представленного Международным экономическим форумом (2015), Республика Молдова находится на 26 месте из 145 стран мира, то есть входит в первую тридцатку. А согласно Отчету Программы ООН по развитию, по этому же показателю Республика Молдова расположилась на 50 месте из 155 стран мира. Вместе с тем, женщины Молдовы продолжают оставаться в меньшинстве по таким позициям, как представленность в законодательных и исполнительных органах.

С целью законодательного закрепления равных прав женщин и мужчин в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни, для предотвращения и устранения всех форм дискриминации по признаку пола в Молдове был принят Закон об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин № 5 от 24.03.2006 г.

Ст. 5 закона определяет, что в Республике Молдова женщины и мужчины имеют гарантированные им равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Действия, каким-либо образом ограничивающие или исключающие равный подход к женщинам и мужчинам, являются дискриминационными и запрещаются. Правовой акт, содержащий дискриминационные положения по признаку пола, объявляется компетентными органами недействительным. В случае установления условий для замещения публичных должностей центрального и местного уровня должны обеспечиваться равные возможности для участия в конкурсе женщин и мужчин. Установление каких-либо прямых или косвенных ограничений по признаку пола при объявлении, организации и допуске к конкурсу на замещение публичной должности запрещается. Не разрешается объявление и организация конкурса только для лиц одного пола. Ст. 7 закона гласит, что партии и другие общественно-политические организации обязаны способствовать обеспечению равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин – членов партии или организации посредством обеспечения

представительства в руководящих органах гендерного состава партии или организации; обеспечения представительства женщин и мужчин в списках кандидатов без дискриминации по признаку пола. Также государство гарантирует женщинам и мужчинам равные права и равные возможности, равный подход при трудоустройстве. Согласно ст. 11, лицо, считающее себя дискриминированным тем, что работодатель принял на работу, повысил в должности или предоставил льготы другому лицу по признаку пола либо совершил иные дискриминационные действия, вправе потребовать обоснования принятого решения в письменном виде. Работодатель обязан дать ответ на требование лица, считающего себя дискриминированным, в течение 30 дней с момента подачи заявления. В противном случае лицо вправе подать иск в суд, в соответствии с законодательством. Ст. 13 гласит, что учебно-воспитательные учреждения обеспечивают гендерное равенство. Запрещается любая форма дискриминации по признаку пола в том, что касается доступа женщин и мужчин к медицинским услугам всех уровней и к программам предупреждения заболеваний и укрепления здоровья.

В то же время повторим, что нет эффективного механизма по внедрению Закона об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин. Это ведет к недостаточной представленности женщин в руководящих органах и отсутствию у них доступа к административным процессам и процессу принятия решений. Но при этом отметим, что 28 апреля 2017 г. Постановлением № 259 Правительство РМ утвердило Стратегию по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами в Республике Молдова на 2017–2021 гг. Данный документ помимо прочего преследует цель улучшить институциональные механизмы по обеспечению гендерного равенства в Молдове.

В Республике Молдова в 2008 г. доля женщин в качестве министров составляла 29,4%, в 2009 г. – 33,3%, в 2010 г. – 6,3%, в 2013–2016 гг. – 25%. Доля женщин – депутатов Парламента в 2008 г. составляла 20,8%, в 2009 г. – 24,8%, в 2010 г. – 25,7%, в 2013 г. – 19,8%, в 2015 г. – 21,8%, в 2016 г. – 20,8%. В 2018 г. в состав Парламента входят 22 женщины (21,79%).

В Приднестровском регионе в 2018 г. из 43 депутатов Верховного Совета лишь 2 женщины (4,6%), а в составе Правительства (21 член) находятся только 4 женщины (19%).

Женщины Молдовы подвергаются дискриминации по признаку семейного положения и возраста, а также по причине предрассудков о времени, затрачиваемом на семейную жизнь. Наши наблюдения демонстрируют, что в условиях Республики Молдова проблематичным остается вопрос о *насилии в семье против женщин*. Также женщины чаще всего подвергаются *дискриминации в сфере труда и занятости*, получая заработную плату ниже или пенсию в шесть раз меньше, чем мужчины, выполняющие ту же работу. В последние годы женщины заработали приблизительно 85% от объема, заработанного мужчинами за тот же труд.

Ниже рассмотрим положения Основного закона РМ в области трудовых отношений – Трудового кодекса № 154-XV от 28.03.2003 г. и связанных с ним других нормативных актов, стоящих на страже защиты прав и гарантий женщин.

Трудовой кодекс и другие нормативные акты устанавливают принцип равноправия женщин с мужчинами в сфере трудовых отношений и предусматривают дополнительные права и гарантии определенным категориям женщин при заключении, исполнении и прекращении индивидуальных трудовых договоров. Так, п. е) ст. 5 Трудового кодекса Республики Молдова закрепляет *принцип равенства прав и возможностей работников*. Ст. 8 ТК РМ запрещает дискриминацию, в том числе и по признакам пола. Согласно ст. 47 ТК РМ, запрещается любое прямое или косвенное ограничение прав либо установление прямых или косвенных преимуществ при заключении индивидуального трудового договора в зависимости от пола. Согласно ст. 247 ТК РМ, отказ в приеме на работу или уменьшение размера заработной платы по причинам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до шести лет, запрещается. Отказ в приеме на работу может быть обжалован в судебную инстанцию.

Кроме того, *дополнительные права и гарантии определенным категориям женщин* установлены ст. 62, 103, 105, 108, 110, 111, 115, 116, 121, 124–127, 247–252 и другими нормами ТК РМ.

В соответствии со ст. 62 ТК РМ, запрещается применение испытательного срока при заключении индивидуального трудового договора в отношении: «<...> е) беременных женщин». Согласно ст. 246 ТК РМ, особенности регулирования труда устанавливаются и для работников-женщин. В связи с этими особенностями, работодатели не имеют права принимать женщин на работы, которые предусмотрены Постановлением Правительства РМ № 624 от 06.10.1993 г. «Об утверждении Списка производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, и норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную». Однако данный список, по нашему мнению, устарел, и его необходимо пересмотреть. Следует иметь в виду, что при приеме на работу женщин, не достигших возраста 18 лет, следует руководствоваться также Постановлением Правительства № 541 от 07.07.2014 г. «Об утверждении Перечня тяжелых работ и работ с вредными и/или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет, и Предельных норм подъема и перемещения тяжестей вручную, допустимых для лиц в возрасте до восемнадцати лет».

В случае *использования труда несовершеннолетних женщин* на работах, предусмотренных Постановлением Правительства РМ № 541 от 07.07.2014 г., применяется административная ответственность, установленная ст. 58 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 г., которое составляет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 90 условных единиц, на должностных лиц в размере от 150 до 240 условных единиц и на юридических лиц в размере от 240 до 300 условных единиц с лишением или без лишения во всех случаях права осуществлять определенную деятельность на срок от 6 месяцев до 1 года.

Нарушение равноправия в сфере труда также влечет административную ответственность. Так, в соответствии с ч. (1) ст. 54/2 КоП РМ, любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам *пола*, а также на основе лю-

бого другого признака, следствием которого являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 84 условных единиц, на должностных лиц в размере от 120 до 210 условных единиц и на юридических лиц в размере от 210 до 270 условных единиц.

Ст. 103 ТК РФ ограничивает *применение труда беременных женщин, недавно родивших женщин, кормящих женщин в ночное время*, которым считается работа с 22 до 6 часов. Ст. 105 ТК РФ не допускает *привлечение беременных женщин к сверхурочным работам* и допускает привлечение других категорий женщин к сверхурочным работам только с их письменного согласия. Сверхурочной считается работа за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, то есть 8 часов. Ст. 108 ТК РФ дает *право женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, на оплачиваемые перерывы для кормления детей*, продолжительностью не менее 30 минут предоставляются не реже чем через каждые три часа. А продолжительность перерыва для кормления детей, предоставляемого одному из родителей (опекуну), имеющих двух и более детей в возрасте до трех лет, должна быть не менее одного часа. Ст. 110 ТК РФ *ограничивает привлечение беременных женщин к работе в выходные дни*. Аналогично ст. 111 ТК РФ *ограничивает привлечение отдельных категорий женщин к работе в праздничные дни*.

Женщины перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него имеют *право на льготные условия предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков*. Согласно ст. 115 ТК РФ, по общему правилу, оплачиваемый отпуск за первый год работы предоставляется работнику по истечении шести месяцев его непрерывной работы на предприятии. Но до истечения шести месяцев работы на предприятии оплачиваемый отпуск за первый год работы предоставляется по письменному заявлению вышеуказанной категории женщин. Согласно ст. 116 ТК РФ, родителям, имеющим двух или более детей в возрасте до шестнадцати лет или

ребенка с ограниченными возможностями, и одиноким родителям, имеющим ребенка в возрасте до шестнадцати лет, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется в летнее время или по их письменному заявлению в любое другое время года. При этом ст. 121 ТК РФ дополняет, что одному из родителей, имеющих двух и более детей в возрасте до 14 лет (или ребенка с ограниченными возможностями), предоставляется по его письменному заявлению *ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск* продолжительностью четыре календарных дня.

Определенные категории женщин имеют право на *социальные отпуска* (оплачиваемый медицинский отпуск) – ст. 123 ТК РФ. Порядок установления, исчисления и выплаты пособий в связи с медицинским отпуском установлен Законом РФ «О пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования» № 289-ХV от 22.07.2004 г.

Согласно ст. 124 ТК РФ, работающим женщинам и женщинам, с которыми работодателем заключен ученический договор, а также женам работников, находящимся у них на содержании, *предоставляется отпуск по беременности и родам*, включающий дородовой отпуск продолжительностью 70 календарных дней (в случае беременности тремя или более детьми – 112 календарных дней) и послеродовой отпуск продолжительностью 56 календарных дней (в случае осложненных родов или рождения двух или более детей – 70 календарных дней), с выплатой им соответствующих пособий. Также указанным лицам, по истечении отпуска по беременности и родам, предоставляется по их письменному заявлению частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет с выплатой пособия из средств бюджета государственного социального страхования.

Примечательно, что право на отпуск по беременности и родам (отпуск по материнству и право на частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком) предоставляется не только женщинам, с которыми заключены индивидуальные трудовые договоры или ученические договоры, но и неработающим женщинам, находящимся на содержании работающих мужей.

Согласно Закону № 289-ХV от 22.07.2004 г., *пособие по беременности и родам* выплачивается в размере 100% средней заработной платы.

Лицам, находящимся в частично *оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет*, выплачивается *пособие по воспитанию ребенка*. Размер пособия по воспитанию ребенка составляет 30% основы для исчисления, но не менее 540 леев на каждого ребенка.

Согласно ст. 124 ТК РМ, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком может быть использован полностью или по частям в любое время до достижения ребенком возраста трех лет. Этот отпуск засчитывается в трудовой стаж, в том числе стаж работы по специальности, и в страховой стаж. Женщина, находящаяся в частично оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста 3 лет, имеет право в любое время по своему желанию прервать этот отпуск и возобновить работу, а работодатель обязан допустить женщину, желающую прервать этот отпуск, к работе.

Кроме этого, согласно ст. 125 ТК РМ, женщине предоставляется по ее письменному заявлению *ежегодный оплачиваемый отпуск перед отпуском по беременности и родам*, или непосредственно после него либо по окончании отпуска по уходу за ребенком.

Право на дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста шести лет, с сохранением места работы (должности), установлено ст. 126 ТК РМ.

Особенности регулирования труда женщин установлены также ст. 247–252 и 252/1 ТК РМ. Имеется в виду следующее:

- запрет применения труда беременных, недавно родивших и кормящих женщин на подземных работах в шахтах, а также на любых других работах, выполнение которых представляет риск для их безопасности или здоровья либо может привести к неблагоприятным последствиям для беременности или грудного вскармливания;
- недопущение направления в служебную командировку беременных женщин, одиноких родителей, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, работников, имеющих детей в возрасте до шести лет или детей с ограниченными воз-

возможностями, лиц, совмещающих отпуска по уходу за ребенком и др.;

- изменение условий труда, выполняемого беременной, недавно родившей или кормящей женщиной, если эта работа представляет риск для ее безопасности или здоровья либо может привести к неблагоприятным последствиям для беременности или грудного вскармливания.

Беременные, недавно родившие и кормящие женщины отстраняются от работы в ночное время с предоставлением работы в дневные часы и сохранением средней заработной платы по предыдущему месту работы.

Согласно ст. 251 ТК РФ, *запрещается увольнение по инициативе работодателя по основаниям, не зависящим от вины работника, за исключением случаев ликвидации предприятия – беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до шести лет, и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.*

Дополнительные гарантии при увольнении работников в возрасте до 18 лет, в том числе и женщин, установлены ст. 257 ТК РФ, согласно которой увольнение работников, в том числе девушек, в возрасте до восемнадцати лет, за исключением случая ликвидации предприятия, допускается только с письменного согласия территориального агентства занятости населения с соблюдением общих условий увольнения, предусмотренных ТК РФ.

Согласно ст. 252/1 ТК РФ, одному из родителей (опекуну, попечителю), *воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями*, предоставляется дополнительно по его письменному заявлению *один выходной день в месяц с сохранением средней заработной платы за счет работодателя.* Ученые обращают внимание на то, что ст. 252/1 ТК РФ не определяет, до какого возраста ребенка с ограниченными возможностями одному из его родителей (опекуну, попечителю) предоставляется один выходной день в месяц с сохранением заработной платы за счет работодателя. Они полагают, что ребенком следует считать лицо в возрасте до 18 лет. По нашему мнению, необходимо официальное толкование ст. 252/1 ТК РФ.

Таким образом, анализ вышеперечисленных правовых норм уверенно демонстрирует, что установленные социаль-

ные льготы женщинам Молдовы значительно повышают их защищенность и способствуют укреплению семейных отношений.

Защита нарушенных трудовых прав женщин осуществляется в судебном порядке. Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров установлен ст. 348–355 ТК РМ, а также Гражданским процессуальным кодексом Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 г. ГПК РМ освобождает истцов по искам о восстановлении на работе, о взыскании сумм оплаты труда и об иных требованиях, связанных с трудовыми отношениями, только от оплаты государственной пошлины (п. а.) ч. (1) ст. 85 ГПК РМ), но не освобождает их от оплаты издержек, связанных с рассмотрением дела. При рассмотрении исков о восстановлении на работе следует учитывать, что, согласно ч. (2) ст. 89 ТК РМ, при рассмотрении индивидуального трудового спора судебной инстанцией работодатель обязан доказать законность и привести основания перевода или освобождения работника. В случае обжалования работником – членом профсоюза приказа об увольнении судебная инстанция затребует согласие (консультативное мнение) профсоюзного органа (профсоюзного организатора) относительно увольнения данного работника. Здесь отметим, что, по нашему мнению, норма ч. (2) ст. 89 ТК РМ противоречит ч. (1) ст. 118 Гражданского кодекса Республики Молдова, согласно которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное. Поэтому, исходя из вышеприведенного соображения, следует применять ч. (2) ст. 89 ТК РМ, а не противоречащую этой норме специального законодательного акта ч. (1) ст. 118 ГПК РМ.

4.13. Механизм по защите прав и свобод человека. Особая роль Института демократии в этом процессе

В Республике Молдова имеются как *судебный*, так и *внесудебный* механизмы по защите прав и свобод человека, который базируется на действующем законодательстве.

Важнейшим институтом защиты прав и свобод граждан выступают *судебные инстанции* (Высшая судебная палата, Апелляционная палата, суды).

Отметим, что суды осуществляют защиту прав и свобод посредством судебного разбирательства, но они располагают и другими методами осуществления защиты прав граждан. Так, в Постановлении Пленума Высшей судебной палаты РМ от 10 июня 1997 г. было отмечено, что положение КЗоТ РМ (Трудового кодекса), допускающее увольнение в связи с достижением пенсионного возраста, противоречит Всеобщей декларации прав человека, после чего Парламент отменил данную норму.

Согласно Конституции, суды независимы от законодательной и исполнительной власти, и ни Парламент, ни Правительство не могут оказывать влияния на судебные решения.

Огромную роль в деле защиты прав и свобод граждан играет *Конституционный суд*. За годы своего существования Конституционный суд большое количество нормативных актов признал неконституционными, так как они нарушали права и свободы граждан. В докладе Конституционного суда об осуществлении конституционной юрисдикции (2001) сказано, что, осуществляя контроль конституционности законов и других нормативных актов, Суд руководствуется конституционными принципами и нормами, согласно которым достоинство человека, его права и свободы являются высшими ценностями и гарантируются в соответствии с принципами и общепризнанными нормами международного права, закрепленными в международных актах о правах человека, акцентируя внимание на защите конституционных прав и свобод граждан. Так, Конституционный суд отметил, что право на информацию является основным правом человека, поскольку развитие личности в обществе, осуществление свобод, предусмотренных Конституцией, включая свободу мысли, мнения, творчества, свободу публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами, предполагает и возможность восприятия информации об общественной, политической, экономической, научной, культурной жизни и др.

Позитивно сказалось бы на защите прав человека в Молдове предоставление гражданам права обращения в Конституционный суд, что является обязательством Молдовы при ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

После вступления Республики Молдова в Совет Европы и ее присоединения к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод жители Молдовы получили возможность обращения в Европейский суд по правам человека при нарушении закрепленных в Конвенции прав и свобод. Организации и граждане РМ выиграли в данном суде ряд дел у Республики Молдова.

Важным *внесудебным механизмом защиты* прав человека в Молдове стало учреждение *института парламентских адвокатов* (отечественное название института омбудсменов) и создание Центра по правам человека. Институт омбудсменов не является органом государственной власти. Омбудсмен принимает жалобы на решения и действия властей, которые нарушают права и свободы граждан. В случае обнаружения в действиях чиновников признаков преступления омбудсмен передает дело в суд.

Международная ассоциация адвокатов приняла следующее определение термина *омбудсмен*: «Служба, предусмотренная конституцией или актом законодательной власти и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которое ответственно перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочено проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады».

В настоящее время в Республике Молдова действует Закон «О народном адвокате (омбудсмене)» № 52 от 03.04.2014 г.

В РМ народный адвокат (омбудсмен) и Офис народного адвоката (Центр по правам человека в Молдове) осуществляют свою деятельность с 1998 г. В 1998–2013 гг. омбудсмен носил в стране название «парламентский адвокат», а с 2014 г. – «народный адвокат». Омбудсмен – важный внесудебный меха-

низм защиты прав человека в Молдове, он обеспечивает соблюдение прав и свобод человека органами публичной власти, организациями и предприятиями, независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, некоммерческими организациями, а также должностными лицами всех уровней. Омбудсмен способствует защите прав и свобод человека путем предупреждения их нарушения, а также мониторинга и представления докладов о порядке соблюдения прав и основных свобод человека на национальном уровне через совершенствование законодательства в области защиты прав и свобод человека, через международное сотрудничество в этой области, продвижение прав и свобод человека, а также механизмы их защиты посредством применения процедур, регулируемых законодательством.

Народный адвокат рассматривает заявления физических лиц независимо от гражданства, возраста, пола, политической принадлежности или религиозных убеждений, которые постоянно проживают, временно находятся или находились на территории страны. В поле зрения народного адвоката находятся заявления по поводу решений, действий или бездействия органов публичной власти, организаций и предприятий независимо от вида собственности, некоммерческих организаций и должностных лиц всех уровней, нарушивших, по мнению заявителя, его права и свободы.

Заявление, адресованное народному адвокату, может быть подано не позднее одного года со дня предполагаемого нарушения прав или свобод заявителя или со дня, когда заявителю стало известно о предполагаемом нарушении. Заявления подаются лично или по почте, факсу, электронной почте или с использованием иного средства связи. Заявления лиц, находящихся в заключении, в изоляторах уголовного преследования, а также заявления военнослужащих из воинских частей не подлежат цензуре и направляются администрацией соответствующего учреждения народному адвокату в течение 24 часов.

Народный адвокат рассматривает также устные заявления, поступающие в ходе приема граждан.

Заявление, адресованное народному адвокату, должно содержать: фамилию, имя и местожительство заявителя, а также,

по обстоятельствам, фамилию и имя лица, права которого ущемлены; краткое описание обстоятельств дела; наименование органа или фамилию и имя должностного лица, действия и/или бездействие которого повлекли за собой нарушение прав или свобод, в случае, если это лицо известно; подпись заявителя и дату составления.

Офис омбудсмена имеет представительства в Бэлць, Кахуле, Варнице и Комрате.

В целом мировой опыт подтверждает высокую эффективность функционирования «омбудсмена», «парламентского адвоката», «защитника народа», «парламентского уполномоченного по правам человека», «общественного прокуратора», который стал неотъемлемым атрибутом правовых систем Европы и Америки, Австралии и других стран.

Права и свободы граждан *защищает и ряд неправительственных организаций Молдовы*. Неправительственной организацией является добровольное, самостоятельное, самоуправляемое формирование, образовавшееся в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности профессиональных или иных интересов для совместной реализации и защиты гражданских, экономических, социальных и культурных прав. Независимость является одним из основных и неотъемлемых свойств неправительственных организаций и непременным условием их деятельности. Неправительственные организации характеризуются тем, что целью их существования является не финансовая прибыль, а социальная трансформация общества. Эта трансформация может включать огромное множество задач и самые многообразные инициативы и действия. Неправительственные общественные организации создаются и действуют в целях развития общественной активности и самодеятельности лиц, удовлетворения их профессиональных и любительских интересов в области научного, технического, художественного творчества; охраны здоровья населения, привлечения его к благотворительной деятельности, вовлечения в занятия массовым спортом и физической культурой; проведения культурно-просветительной работы среди населения; охраны природы, памятников исто-

рии и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения международных связей; укрепления мира и дружбы между народами.

Выделение неправительственных (некоммерческих) организаций из ряда прочих юридических лиц возможно только при одновременном наличии у такой организации характеризующих ее признаков: отсутствие цели извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности; отсутствие права распределять полученную прибыль от предпринимательской деятельности между участниками.

Неправительственные организации не только непосредственно защищают права и свободы граждан, но и обучают граждан методам защиты их прав.

Так, в декабре 2016 г. в Молдове, в рамках программы мер по укреплению доверия, финансируемой Европейским Союзом, Институт демократии (г. Комрат) в партнерстве с Обществом болгарской культуры «Родолюбец» (с. Парканы) и Центром продвижения и защиты прав молодых женщин (г. Кишинев), начал реализацию проекта *«Повышение взаимного доверия между учителями обоих берегов Днестра: Формирование регионального потенциала для непрерывного развития квалификации учителей в сфере современных проактивных методов образования в области прав человека»*.

Для того чтобы учащиеся могли понять и правильно оценить свои права и обязанности граждан в демократическом обществе, они должны получить соответствующее образование. Такое образование направлено не только на ознакомление учащихся с основными понятиями, практикой демократии и прав человека, но также и на то, чтобы воспитать граждан принципиальными, независимыми людьми с широким кругозором и способностью к аналитическому мышлению, приверженцами демократических идей. Качественная подготовка в области демократии и прав человека является частью успешной образовательной системы в целом.

Важность обучения учителей методам преподавания прав человека объясняется тем, что в школах формируются демократические идеалы и ценности школьников. В этой ситуации от поведения и знаний учителей зависит эффективность демократического воспитания молодежи. Получив в

рамках данного проекта знания о роли демократии, современных методах преподавания демократии и прав человека, учителя будут в ходе своих уроков в школах и вузах умело и ненавязчиво воспитывать у учащихся демократические ценности и идеалы. Именно в школах дети могут познать основы демократии и вырасти демократически сформировавшимися личностями.

Обучение учителей правам человека крайне важно, тем более что совместное обучение учителей двух берегов Днестра является одним из немногих реальных шансов по укреплению мер доверия между Кишиневом и Тирасполем.

Таким образом, *целью проекта* является повышение уровня доверия между Кишиневом и Тирасполем, а также содействие развитию молодых людей в активных и ответственных граждан, знакомых с принципами демократии и ценящих эту форму правления, посредством совместного обучения учителей обоих берегов Днестра современным проактивным методам образования. Эта цель предполагает обучение учителей использованию активных технологий в школах, в том числе по правам человека, механизмам и процедурам защиты данных прав. Все это будет очень полезно для учителей, усилит их навыки, повысит результативность их работы в школах. Учителя будут активно использовать полученные знания, так как темы семинаров в рамках проекта учитывают современные методические достижения науки и основаны на передовом педагогическом опыте в области проактивного обучения учащихся, направленного на рост самостоятельности и активности школьников, повышение их критического мышления.

Общей целью проекта является формирование правозащитной сети преподавателей двух берегов Днестра для повышения уровня информированности между приднестровскими и молдавскими НПО, а также среди учителей для расширения диалога, который поможет дискредитировать стереотипы и содействовать укреплению доверия и взаимопонимания между учителями двух берегов Днестра.

Конкретные цели проекта:

- Уменьшение использования консервативных методов обучения и наращивание потенциала для непрерыв-

ного обучения учителей с двух берегов Днестра современным проактивным методам образования в области прав человека.

- Поддержание взаимопонимания между сообществами учителей с двух берегов Днестра путем участия в совместной деятельности и взаимных визитов.
- Институционализация механизмов консультаций между НПО и образовательными учреждениями, направленных на постоянное обновление методов обучения для решения насущных проблем.
- Создание инфраструктуры и постоянные контакты с целью укрепления доверия и обмена опытом между членами Сети по образованию в области прав человека и учителями.
- Содействие установлению партнерских отношений и устойчивого сотрудничества между учебными заведениями, преподавателями и НПО двух берегов Днестра.
- Вклад в развитие демократических идеалов и ценностей среди учителей, так как только учителя, которые разделяют демократические идеалы, могут научить своих учеников демократии эффективным способом.

Целевой группой проекта являются школьные учителя с двух берегов Днестра. Учителя будут реализовывать полученные знания в процессе обучения в школах. Таким образом, конечными бенефициарами проекта выступают молодые лидеры двух берегов Днестра.

Среди основных *мероприятий проекта* отметим организацию совместных семинаров для учителей с двух берегов Днестра, посвященных развитию их навыков в области современных проактивных методов обучения правам человека; создание межрегиональной сети из приднестровских учителей «Образование в области прав человека»; создание Национального методологического ресурсного центра по правам человека (филиалы в Кишиневе, Комрате и Тирасполе); организацию обменных визитов учителей из разных регионов Молдовы; создание Координационного комитета по образованию в области прав человека для 20 неправительственных организаций и образовательных учреждений с обоих берегов Днестра и т. д.

Очевидно, что поддержка Европейским Союзом этого проекта важна и актуальна: аналогичный проект проводится в Молдове впервые.

Именно поэтому участники мероприятий выразили благодарность не только Институту демократии, но и донору проекта – Европейскому Союзу, отметив уникальность и практическую значимость данной деятельности.

Данный проект финансируется Европейским Союзом в рамках программы мер по укреплению доверия. *Европейский Союз* – это экономическое и политическое объединение 28 европейских государств, которые решили постепенно соединить свои ноу-хау, ресурсы и судьбы. Вместе, в течение 50-летнего периода расширения, они создали зону стабильности, демократии и устойчивого развития, сохраняя культурное разнообразие, толерантность и свободу личности.

Отрадно, что Европейский Союз стремится разделять свои достижения и ценности со странами и народами, находящимися за его пределами. Поэтому, учитывая огромный вклад ЕС в развитие мира, демократии и прав человека, в 2012 г. Европейскому Союзу была присуждена Нобелевская премия мира.

IURIE FRUNZĂ
ANDREI BORȘEVSKI
BORIS SOSNA

METODE PROACTIVE ÎN EDUCAȚIA PENTRU DREPTURILE OMULUI

Recomandări metodico-didactice

CZU 342.72/.73(075)

Ф 934

Autori:

Iurie Frunză, doctor, cercetător științific coordonator al Institutului de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, conferențiar universitar al Universității de Stat din Comrat
Andrei Borșevski, doctor, președinte al Institutului pentru Democrație
Sosna Boris, doctor, profesor universitar interimar al Universității de Studii Europene din Moldova

Redactor științific:

Andrei Smochină, doctor habilitat, profesor universitar al Universității Libere Internaționale din Moldova, cercetător științific principal al Institutului de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice

Recenzenți:

Victor Juc, doctor habilitat, director al Institutului de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice

Valeriu Cușnir, doctor habilitat, vice-director al Institutului de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice

Anatolie Rapoport, doctor, editor al revistei „Studii Publice Internaționale” (SUA) și profesor al Universității Purdue din SUA

Recomandările metodico-didactice „*Metode proactive în educația pentru drepturile omului*” sunt destinate pentru învățătorii și profesorii din instituțiile de învățământ primar și secundar din Republica Moldova în calitate de suport metodologic, în activitatea de învățare a tineretului a drepturilor omului. Lucrarea descrie strategia și metodele didactice moderne de învățare a drepturilor omului; sunt expuse cele mai „problematic” pentru Republica Moldova drepturi și libertăți la etapa actuală. De rând cu analiza în baza legislației uzuale a drepturilor și libertăților omului, autorii, în conținutul lucrării, prezintă unele opinii teoretice asupra problemelor-cheie în vederea protecției acestor drepturi și libertăți.

Recomandarea metodologică a fost realizată cu suportul Uniunii Europene. Responsabilitatea pentru conținutul ei și-o asumă în exclusivitate Institutul pentru Democrație, în solidaritate cu partenerii proiectului – Societatea Culturii Bulgare „Rodoliubets” și Centrul pentru Promovarea și Protecția Drepturilor Femeii Tinere. Conținutul lucrării în domeniul de studiu prezentat, nu coincide neapărat cu viziunile Uniunii Europene.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Фрунзе, Юрий.

Metode proactive în educația pentru drepturile omului : Recomandări metodico-didactice = Проактивные методы в обучении правам человека : Учебно-методические рекомендации / Юрий Фрунзе, Андрей Боршевский, Борис Сосна ; науч. ред.: Андрей Смокинэ ; Ин-т демократии. – Chișinău : Pontos, 2019 (Типogr. «Global Tech Solution» SRL). – 640 p.

Tit., paral.: lb. rom., rusă. – Bibliogr.: p. 626-639. – 5000 ex.

ISBN 978-9975-72-347-3.

342.72/.73(075)

Ф 934

**This book has been produced with the assistance of the European Union.
The contents of this book are the sole responsibility of the Institute for Democracy
and can in no way be taken to reflect the views of the European Union**

CUPRINS

Introducere.....	329
Secțiunea I. RECOMANDĂRI METODOLOGICE.....	333
1.1. Principiile educației drepturilor omului în învățământul preuniversitar.....	333
1.2. Caracteristicile metodelor interactive de predare.....	344
1.3. Formele de bază ale organizării educației pentru drepturile omului.....	350
1.4. Modele de lecții de educație a drepturilor omului.....	371
Secțiunea II. CARACTERISTICA GENERALĂ A DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR: ESENȚĂ ȘI DEZVOLTARE.....	389
2.1. Conceptul și esența drepturilor și libertăților omului. Criterii de clasificare.....	389
2.2. Etapele istorice ale dezvoltării conceptelor privind drepturile și libertățile omului.....	403
2.3. Evoluția istorică a actelor normative despre drepturile și libertățile omului.....	410
Secțiunea III. PRINCIPALELE ACTE DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI EUROPEAN PRIVIND DREPTURILE OMULUI.....	430
3.1. Izvoarele juridice internaționale de protecție a drepturilor și libertăților omului.....	430
3.2. Sistemul european de protecție a drepturilor și libertăților omului.....	457
Secțiunea IV. DEZVOLTAREA DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR ÎN REPUBLICA MOLDOVA ȘI MECANISMUL LOR DE PROTECȚIE JURIDICĂ.....	473
4.1. Dreptul la viață și la integritatea personală (siguranța persoanei).....	473

4.2. Dreptul la libera circulație. Inviolabilitatea vieții intime, familiare și a domiciliului. Secretul corespondenței. Libertatea conștiinței, opiniei și a exprimării.....	491
4.3. Dreptul la protecția împotriva discriminării.....	514
4.4. Dreptul la un proces echitabil și componentele acestuia. Dreptul la apărare.....	529
4.5. Dreptul de acces la informație.....	555
4.6. Dreptul la petiționare.....	567
4.7. Dreptul de vot și de a fi ales.....	575
4.8. Libertatea întrunirilor.....	581
4.9. Libertatea de asociere în partide și alte organizații social-politice.....	588
4.10. Drepturile și libertățile social-economice și culturale la general.....	594
4.11. Dreptul la muncă și protecția muncii.....	601
4.12. Drepturile femeilor și protecția lor.....	606
4.13. Mecanisme de protecție a drepturilor și libertăților omului în Republica Moldova și rolul specific al „Institutului pentru Democrație”.....	617
Bibliografie.....	626

INTRODUCERE

Asigurarea respectării drepturilor și libertăților fundamentale ale omului este una dintre principalele condiții pentru integrarea europeană și constituirea unui stat de drept democratic în Republica Moldova.

Primul act juridic internațional, ce protejează drepturile omului, este Declarația Universală a drepturilor omului adoptată de Adunarea generală a ONU la 18.12.1948.

Ulterior, la 4 noiembrie 1950, la Roma, a fost semnată Convenția pentru protecția drepturilor omului și a libertăților fundamentale.

Parlamentul Republicii Moldova a adoptat la 29.07.1994 Constituția Republicii Moldova, care reflectă dispozițiile de bază ale Declarației Universale a drepturilor omului și alte acte internaționale pentru protecția drepturilor omului, care au fost ratificate de către Republica Moldova.

În alin. 3 al art. 1 din Constituția Republicii Moldova este prevăzut că, Republica Moldova este un stat de drept democratic, în care demnitatea omului, drepturile și libertățile lui, libera dezvoltare a personalității umane, dreptatea și pluralismul politic, reprezintă valori supreme și sunt garantate.

Pentru a asigura protecția drepturilor și libertăților omului, Parlamentul Republicii Moldova, prin Hotărârea nr. 1298-XIII din 24.07.1997, a ratificat Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 4 noiembrie 1950, precum și a unor Protocoale adiționale la aceasta.

Cu toate acestea, din păcate, practica judiciară și administrativă evidențiază în Republica Moldova numeroase încălcări ale drepturilor și libertăților omului.

Curtea Europeană a Drepturilor Omului a luat decizii privind recuperarea daunelor materiale și morale cauzate cu privire la încălcările drepturilor și libertăților omului.

Or, persoanele cu funcții de răspundere, care au încălcat drepturile și libertățile omului, inclusiv și judecătorii, care au refuzat să protejeze drepturile și libertățile omului, au rămas nepedepsiți.

Motivul principalele pentru nerespectarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului constau în lacunele legislative, care

crează condiții favorabile pentru a nu atrage la răspundere pentru încălcarea drepturilor și libertăților omului de către persoanele cu funcții de răspundere și pasivitatea persoanelor fizice și juridice care au fost afectate de acțiunile ilegale ale funcționarilor.

Drepturile și libertățile omului sunt una dintre cele mai mari realizări ale civilizației mondiale. Statul de drept poate fi considerat doar acel stat, care asigură respectarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului.

Temelia oricărui stat de drept, constituie supremația legii, pluralismul și respectarea drepturilor omului. Statul în care se încalcă drepturile și libertățile omului nu poate fi considerat democratic, ba chiar mai mult – un stat de drept.

Statul de drept poate fi considerat doar statul, care oferă protecția drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, creându-se astfel, stabilitatea politică a societății și dezvoltarea rapidă a statului.

Protecția drepturilor și a libertăților fundamentale ale omului este problema prioritară a oricărui stat democratic, cu atât mai mult a statului de drept. Drepturilor și libertățile fundamentale ale omului determină esența și forma oricărui stat. Statul are datoria de a proteja drepturile și libertățile omului, pentru a-i permite să participe în mod activ în conducerea statului.

Înaintarea în prim-plan a problemelor drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, al conceptului actual certifică enormele transformări ale concepției spirituale și morale. Dezvoltarea inițială a institutului juridic al drepturilor omului s-a realizat exclusiv în dreptul interstatal. Consolidarea statutului juridic al persoanei, chiar și în primii ani după adoptarea Cartei Națiunilor Unite, se referea la atribuțiile interne ale statului. În prezent situația s-a schimbat cardinal: drepturile omului sunt reglementate atât de dreptul intern cât și de cel internațional.

Între timp, tot mai mult crește rolul dreptului internațional, ceea ce se manifestă, în primul rând, prin elaborarea și concretizarea mai detaliată a principiilor internaționale și a normelor de reglementare a drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, care trebuie respectate de stat, în al doilea rând, crearea de instituții internaționale care să monitorizeze respectarea angajamentelor asumate de state.

Atitudinea față de problema respectării drepturilor și libertăților a devenit prioritară atât la evaluarea proceselor politice interne în anumite state, cât și din punct de vedere al relațiilor internaționale și ale dreptului internațional.

Situația actuală a respectării drepturilor omului în Republica Moldova demonstrează un decalaj serios între drepturile și libertățile proclamate de Constituția Republicii Moldova și aplicarea lor reală în viața majorității cetățenilor. Acest lucru demonstrează importanța cunoașterii drepturilor de către cetățeni.

Este evident că dorința de libertate este un simț înnăscut, însă, pentru a construi o societate modernă democratică, unde să prevalează drepturile și libertățile, este necesar să se studieze drepturile omului și el trebuie să le învețe. Orice societate care dorește să fie liberă, trebuie să obțină ca cetățenii săi să cunoască și să fie capabili să-și apere drepturile și libertățile fundamentale. Parțial această educație trebuie să se efectueze în școli și licee, în cadrul programelor educaționale în care copiii pot nu doar învăța, ci pot fi atrași să participe în însăși activitatea instituțiilor și în diferite activități extracurriculare.

Importanța socială și politică a educației este confirmată prin faptul, cât de energic și de activ tind regimurile totalitare și autoritare să stabilească controlul asupra informațiilor care sunt transmise elevilor și studenților în școli, prin intermediul mass-media și prin alte canale. Totuși, lipsa unui guvern totalitar nu creează în sine o democrație puternică, stabilă și eficientă. Democrația nu este capabilă să învețe automat oamenii despre valorile democratice. Cetățenii nu pot proteja democrația, dacă nu sunt informați nu numai despre avantajele lor, despre drepturile și libertățile fundamentale ale fiecărui om, dar și despre obligațiunile lor. De-aceia educația pentru drepturile omului trebuie abordată ca o problemă extrem de serioasă și de responsabilă.

Educația în drepturile omului poate ajuta cetățenii să conștientizeze valoarea acestor drepturi și libertăți, rolul lor social e de a instrui tânăra generație să trăiască într-un stat democrat, în care să fie respectate și drepturile altor persoane, pentru a soluționa disputele și conflictele prin mijloace legale. Educația drepturilor omului contribuie la formarea la cei care învață a unei culturi morale, etice și de drept, deoarece ea este direcționată spre

promovarea conștiinței civice democratice; formarea respectului față de tradițiile naționale și religioase ale altor popoare; creării oportunităților de dialog, realizarea consensului, comunicării și interacțiunii; stimularea conștientizării drepturilor și îndatoririlor omului, a normelor de comportament și a valorilor.

Încă din decembrie 1994, Adunarea Generală a Națiunilor Unite a proclamat oficial anii 1995–2004 Deceniul mondial al educației în domeniul drepturilor omului a Organizației Națiunilor Unite. Această decizie a fost ca răspuns la recomandările Conferinței mondiale privind Drepturile Omului din 1993 de la Viena, care a recunoscut că educația, formarea și sensibilizarea societății în domeniul drepturilor omului este esențială pentru stimularea și stabilirea unor relații stabile și armonioase între comunități și pentru consolidarea înțelegerii reciproce, toleranței și păcii.

Consiliul Europei, prin Recomandarea sa despre predarea și studierea Drepturilor omului în școală nr. R(85)7 din 14 mai 1985, subliniază că, atunci, când se pregătesc pentru viață într-o societate democratică pluralistă, toți tinerii ar trebui să studieze drepturile omului.

La nivelul Uniunii Europene, la întâlnirea de la Luxemburg din decembrie 1997, Consiliul European a recomandat tuturor statelor să ia măsuri pentru a consolida programele de formare și educație cu privire la drepturile omului.

Recomandările metodico-educăționale orientate spre familiarizarea pedagogilor din Republica Moldova cu metodele de învățare a tinerilor despre drepturile omului; în ele sunt descrise drepturile și libertățile cetățenilor, metodele pedagogice moderne și strategiile de predare a acestor drepturi. Structura recomandărilor educaționale și metodologice este împărțită în patru compartimente. Primul compartiment conține recomandări metodologice pentru desfășurarea lecțiilor în domeniul educației pentru drepturile omului unde se prezintă modele de lecții. Al doilea, al treilea și al patrulea compartiment conțin materiale educaționale necesare pedagogilor pentru predarea în cadrul lecțiilor a drepturilor omului.

Astfel, cartea reliefează metodele de învățare a drepturilor omului, precum și a mijloacelor legale de protecție a drepturilor și libertăților fundamentale ale omului în instanțele de judecată din Republica Moldova și la Curtea Europeană a Drepturilor Omului.

Secțiunea I

RECOMANDĂRI METODOLOGICE

1.1. Principiile educației drepturilor omului în învățământul preuniversitar

Pentru ca elevii să poată înțelege și să aprecieze corect drepturile lor și obligațiile cetățenilor unei societăți democratice, ei trebuie să beneficieze de o educație corespunzătoare. O astfel de educație este îndreptată nu doar spre familiarizarea participanților cu conceptele și practicile drepturilor fundamentale ale omului, dar, de asemenea, și spre educarea cetățenilor ca oameni principali, independenți, cu un orizont larg și capacități de gândire analitică, adepți ai ideilor juridice democratice. Instruirea calitativă în domeniul drepturilor omului este parte dintr-un sistem educațional general de succes.

Educația drepturilor omului nu trebuie considerată ca o disciplină izolată, desfășurată zilnic pentru o perioadă scurtă de timp. Practic ea este în corelație cu toate disciplinele pe care elevii le studiază în școală. Însușirea drepturilor omului în instituțiile de învățământ poate fi realizată prin diverse forme. Istoria, principiile și practicile drepturilor omului pot fi aprobate ca subiect separat al programei școlare sau pot fi incluse ca parte componentă a altor discipline (inclusiv în cursurile de istorie, geografie, literatură etc.). Într-o altă variantă aceste aspecte pot fi examinate ca temă în cadrul căreia se va construi un program de studiu al istoriei.

Indiferent de modul în care va fi organizat și gândit programul de învățământ, el trebuie să includă patru secțiuni care vor conține patru compartimente ce vor încorpora subiecte fără de studiul cărora elevii nu ar putea însuși cu succes principiile și valorile drepturilor omului.

În primul rând, este necesar să se acorde atenția cuvenită surselelor teoretice. Elevii trebuie să știe unde și cum au apărut drepturile omului, acordând o atenție deosebită condițiilor în care au apărut și s-au răspândit aceste idei în lume. Este necesar să urmărim dezvoltarea drepturilor omului în Grecia Antică și în Roma Antică, precum și în etica medievală. Ar trebui, de asemenea, studiate epoca

Renașterii și a Reformei, Revoluția Engleză și Iluminismul, Revoluțiile Americană și Franceză. Acest compartiment include analiza celor mai importante documente istorice: Magna Carta Libertatum, Declarația de Independență, Constituția și Legea drepturilor în Statele Unite, precum și Declarația Franceză privind Drepturile Omului și ale cetățenilor. Elevii ar trebui să ia cunoștință de istoria luptei democrației împotriva dictaturilor în secolul XX.

În al doilea rând, programa de învățământ ar trebui să ajute elevii să înțeleagă cum ideea despre drepturile și libertățile cetățenilor a fost transferată în instituții social-politice concrete și s-a realizat practic în timpuri diferite și în diferite țări. Aici ar trebui abordate următoarele aspecte: în ce condiții evoluează respectarea drepturilor omului; ce factori politici, economici, sociali și culturali au contribuit la formarea societăților democratice; ce condiții au împiedicat dezvoltarea democratică; cine a protejat democrația și cine a încercat să o distrugă; în ce mod sunt organizate guvernele democratice; prin ce metode aceste guverne protejează drepturile și libertățile fundamentale ale persoanei; cum mențin ordinea publică fără a leza libertățile și individualitatea persoanei; cum este organizată structura sistemului judiciar, care să permită limitarea puterii executive și asigurarea respectării dreptului tuturor cetățenilor la un proces echitabil. Primind răspunsuri la astfel de întrebări, elevii vor afla despre starea de lucruri în societatea democratică. Ei vor învăța cum funcționează drepturile omului în viața reală și cum practica este consecventă sau inconsistentă cu teoria.

În al treilea rând, procesul de învățământ ar trebui să asigure studiul și analiza istoriei dezvoltării drepturilor omului în țara în care trăiesc elevii.

În al patrulea rând, elevii ar trebui să înțeleagă statutul actual al drepturilor omului în lume, să știe unde se luptă pentru ele, ei trebuie să înțeleagă că în diferite țări drepturile omului sunt respectate într-o măsură mai mare sau mai mică, care sunt obstacolele ce stau în calea respectării drepturilor și libertăților fundamentale în diferite țări, ce a permis unui șir de țări, într-un trecut nu prea îndepărtat, să depășească aceste obstacole.

Există un număr foarte mare de abordări ale programelor de învățământ și ale predării, dar fără cele patru componente mai

sus amintite, niciun program educațional în domeniul drepturilor omului nu va fi eficient.

Valorile fundamentale în predarea drepturilor omului includ personalitatea și demnitatea omului. Scopul însușirii drepturilor omului constă în înarmarea elevilor cu cunoștințe despre drepturile principale ale structurilor politice și sociale ale societății noastre, ale legilor ei fundamentale. Scopul educației în domeniul drepturilor omului este și de a crea condiții pentru autoafirmare, autodeterminare prin formarea la elevi a propriei opinii, o poziție activă în viață, îmbogățirea formelor și a conținutului comunicării cu colegii și adulții. Educația pentru drepturile omului și valorile democratice trebuie să contribuie la formarea la copii a gândirii și a atitudinii critice față de mediul înconjurător, pentru a spori activitatea tinerilor în viața social-politică a țării și, de asemenea, de a-și asuma responsabilitatea pentru deciziile lor.

Educația pentru drepturile omului necesită anumite tehnici care ajută la dobândirea cunoștințelor, precum și dezvoltarea abilităților sociale și intelectuale indispensabile cetățenilor unei societăți democratice. Cele mai eficiente abordări sunt cele ce vizează implicarea elevilor în procesul de învățare bazat pe studiere activă, conlucrare și analiză critică. Educația pentru drepturile omului ar trebui să se desfășoare în forme corespunzătoare nivelului elevilor din ciclul primar, gimnazial și liceal. Indiferent de vârsta elevului, instruirea este mai eficientă dacă le este sensibilizată imaginația.

„Drepturile omului” este o disciplină a cărei predare poate fi creativă și interesantă. Elevii pot citi manuale, monografii, biografii, autobiografii, opere artistice și alte lucrări care dezvăluie și relevă diferite aspecte ale drepturilor omului; pot studia documente originale, de exemplu, carte democratice și constituții; pot pune în scenă piese sau scheciuri dedicate unor evenimente și întrebări importante. Elevii pot să joace jocuri interactive, să rezolve rebusuri și să organizeze concursuri. Este util să fie invitați în clasă funcționari publici, judecători, activiști publici și politologi, ca ei să explice elevilor despre munca lor și să răspundă la întrebările acestora. Acest lucru va ajuta copiii nu numai să înțeleagă cum funcționează sistemul de guvernare, dar și va da explicațiilor caracter concret.

Încă un mod de a face ca educația pentru drepturile omului să fie reală este să le aducă în clasă un element nou în munca lor zilnică. Oferiți-le elevilor posibilitatea de a participa la rezolvarea unor probleme relevante pentru clasa lor. Lăsați-i să voteze anumite aspecte. Permiteți-le să lucreze în grupuri, să-i învețe pe alți copii, să facă referate și să realizeze discuții în clasă. Această activitate necesită abilități care sunt vitale într-un stat de drept. Asemenea abilități sunt adesea dobândite mult mai bine prin experiența practică, decât pe cale didactică. Comportamentul democratic al profesorilor poate să insuflă prin propriul lor exemplu activitatea cu clasa. Expunerea oricărui material în formă de prelegere nu întotdeauna este cea mai bună modalitate de a stabili contactul cu elevii. Este necesar să ne străduim să creăm un stil de învățare în care copilul este coparticipant la procesul educațional, unde există un spațiu pentru exprimarea deschisă a opiniilor, iar libertatea lor este garantată, prevalând onestitatea, transparența și dreptatea. Elevii trebuie să fie implicați în discuții și să fie încurajați să pună întrebări. Dacă o astfel de muncă este peste puterea elevilor sau ei sunt prea timizi, profesorul trebuie să pună întrebări și să stimuleze discuțiile. Și pentru elevi, și pentru profesori este dificil să se obișnuiască imediat cu societatea, dacă aceasta a devenit recent liberă, dar acesta este unul dintre principalele elemente ale educației pentru drepturile omului. Cine pune întrebări este cu un pas mai aproape de adevăr.

Deoarece educația în domeniul drepturilor omului implică neapărat studiul problemelor social-politice și juridice ale vieții contemporane, iar procesul de învățare nu poate fi liber de influența preferințelor ideologice individuale și colective, profesorul trebuie să informeze elevii cu privire la posibilitatea unei game largi de estimări, opinii și puncte de vedere, fără a le impune propriile sale convingeri, sugerându-le să definească ei înșiși prioritățile ideologice. Deosebit de importantă este educația respectării legii, actelor normative, instituțiilor puterii de stat și autonomiei locale, prevenirea ideilor de schimbare violentă a sistemului de stat.

La predarea drepturilor omului, pedagogul va lua în considerare particularitățile de vârstă ale elevilor. În prima etapă a învățământului (școala primară), când la copii percepția emoțional-senzorială joacă un rol deosebit în cunoaștere, sarcinile

principale ale educației pentru drepturile omului sunt: formarea trăsăturilor pozitive ale personalității, care sunt prezente în întreaga viață a unui om adult (simpatia, compasiunea, empatia, integritatea, transigența, onestitatea, dragostea față de oameni și lumea din jur, toleranța); dobândirea capacităților de a-și schimba pozițiile la fel ca și aptitudinea de a-și menține poziția; formarea cunoștințelor despre drepturi ca o sferă specială a vieții societății moderne. Educația pentru drepturile omului este realizată prin programe educaționale ale disciplinelor prevăzute de școala primară; utilizarea posibilităților de abordare interdisciplinară; sistema lecțiilor facultative; diverse forme extracurriculare și extrașcolare (ore de curs și de bibliotecă etc.).

Elevii din școala primară trebuie neapărat să învețe: să trateze selectiv oamenii, evenimentele și fenomenele din lumea înconjurătoare, să deosebească dreptatea și nedreptatea, binele și răul; să explice opiniile sale, să explice ce este important pentru ei; să-și controleze emoțiile și comportamentul; să învețe din propria experiență, să-și evalueze acțiunile și să prevadă consecințele lor; să-și stabilească obiective simple; să participe la discuții cu o persoană, cu un grup, cu o clasă; să discute subiecte actuale simple; să fie conștienți de apartenența lor la grupuri și colectivități diferite (familie, clasă, școală); să participe la viața clasei și școlii lor; să-i asculte pe alții, să se joace, să învețe și să lucreze împreună; să identifice asemănările și diferențele dintre oameni și să le respecte; să evalueze corect rezultatele activităților lor; să dezvolte relații constructive în procesul de învățare și în jocuri (de exemplu, să poată lucra într-un grup).

Vârsta școlară este cea mai sensibilă perioadă de formare a sentimentelor legate de realizarea propriei valori și de valoarea drepturilor omului, de dezvoltarea empatiei, de respectul față de ceilalți oameni. Educația pentru drepturile omului a copiilor mici contribuie la trezirea în ei a sentimentului de valoare umană, a dezvoltării „eului” personal, recunoașterea dreptului altora și dezvoltarea aptitudinii de a trăi împreună cu ceilalți în pace și armonie. La această etapă, conceptele principale pe care le învață elevii sunt: bunătatea și răul, binele și răul, decența, respectul, unicitatea personalității, respectul pentru diferențele dintre oameni.

A doua etapă a educației pentru drepturile omului (școala gimnazială) este o perioadă de tranziție de la expresiv-afectiv la per-

ceptia rațional-logică și are drept scop realizarea și conștientizarea principiilor morale ale democrației și drepturilor omului, rădăcinile lor istorice, legăturile cu tradițiile, specificul național al popoului. Educația pentru drepturile omului în școala gimnazială se realizează: prin disciplinele de educație civică; studierea disciplinelor educaționale generale (istoria, limba maternă și literatura, geografia, biologia, limba străină, muzica, artele vizuale etc.); cursuri opționale dedicate drepturilor civile; prin organizarea de activități extracurriculare și extrașcolare ale elevilor; prin familiarizarea elevilor cu activitatea autorităților publice centrale, a autorităților publice locale, ale organelor de ocrotire a normelor de drept, ale organizațiilor nonguvernamentale etc.; prin participarea la activitatea organelor de administrare a elevilor, organizarea activă a managementului școlii de către elevi, crearea în instituțiile de învățământ general a unui model al societății democratice; în procesul studierii istoriei și culturii meleagului natal.

Elevilor din școala gimnazială trebuie să li se dezvolte abilități de a lucra independent; capacitatea de a-și expune opiniile în formă scrisă și orală; a-și fundamenta poziția cu privire la problemele și evenimentele ce se referă atât la ei personal, cât și la societatea în ansamblu; să conștientizeze propria valoare a personalității lor, punctele lor forte și slabe, să observe propriile greșeli corectându-le, să lucreze asupra autoperfecționării lor; să-și analizeze propriile experiențe, interese și motive, să-și stabilească obiective, să elaboreze metode pentru a le realiza; să conștientizeze, în perioada adolescenței, schimbarea emoțiilor și a comportamentului, controlându-le în raport cu sine, cu membrii familiei și alți oameni; să studieze și să discute esența problemelor și evenimentelor sociale, să analizeze informațiile, să le colecteze, folosind diverse surse; să înțeleagă esența și semnificația justiției, să cunoască elementele și principiile de bază ale sistemului judiciar; să cunoască caracteristicile principale ale formelor de guvernare, să reprezinte esența democrației și importanța instituțiilor ei principale la nivel național și local; să știe organele principale ale puterii de stat, ale organelor administrației publice locale, funcțiile lor și principalele lor activități; să înțeleagă și să aprecieze diversitatea grupurilor etnice, regionale, religioase și de altă natură din țară; să conștientizeze importanța votării și să cunoască

esența sistemului electoral; să înțeleagă importanța mijloacelor mass-media în societate, să cunoască diferite modalități de prezentare ale acestora, utilizate de diferite mijloace de informare în masă; să știe că asemănările și diferențele dintre oameni este consecința mai multor factori (etnici, de rasă, religie, sex etc.); să identifice stereotipurile și să le depășească; să aibă o atitudine de respect față de oamenii din alte țări, epoci și popoare, pentru valorile, tradițiile și modul lor de viață; să prețuiască experiența și activitatea altor persoane, să poată explica opiniile și poziția altor persoane. Ținând cont de particularitățile psihologice ale vârstei elevilor, dorința lor de a comunica, este necesar să se folosească și să se implementeze pe scară largă astfel de forme ale lecțiilor cum ar fi: discuțiile, întâlnirile, dezbaterile, atelierelor, jocurile etc.

A treia etapă a educației pentru drepturile omului este liceul. Liceul, devenind acum o școală de profil, ar trebui să educe tuturor elevilor capacitatea de a-și construi propriul comportament pentru a respecta legea în cadrul drepturilor și responsabilităților existente; un nivel aprofundat de cunoștințe juridice (în conformitate cu profilul ales); abilități de a-și pune în aplicare drepturile în sfera socială într-un context juridic larg.

Elevii din clasele de liceu trebuie să aibă cunoștințe și să înțeleagă esența democrației și a drepturilor omului; privind conținutul drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, concordanța lor cu standardele internaționale; privind principalele obligații ale omului și cetățeanului Republicii Moldova; rolul justiției în viața societății; principiile de bază ale procedurilor judiciare privind originea și esența diversității etnice, religioase, naționale și culturale; necesitatea înțelegerii reciproce și a respectării acestor diferențe; privind activitatea autorităților administrative ale Republicii Moldova; privind esența și etapele principale ale procesului de elaborare a legislației; privind mecanismele și normele de protecție ale drepturilor omului; privind necesitatea participării active a cetățenilor la procedurile democratice și electorale; privind formarea concepției de drepturi ale omului în istoria gândirii politice și juridice universale; privind activitatea organizațiilor internaționale pentru protecția drepturilor omului; privind standardele internaționale în domeniul drepturilor omului; libertatea de exprimare, importanța presei libere și rolul mijloacelor de

informații mass-media; privind puterea politică, sistemul politic, regimul politic; privind societatea civilă; privind toleranța.

Elevii urmează să fie instruiți: să studieze problemele politice, economice, sociale, morale, culturale și evenimentele actuale, analizând informații din diferite surse; să exprime, să justifice și să impună în formă orală și scrisă propria opinie cu privire la o problemă, evenimente sau fenomene; să-și aducă aportul de cercetare în grup și în clasă, să participe la discuții și dezbateri; să evalueze experiențele, ideile și opiniile altor oameni, să explice atitudinea lor față de ei; să formuleze propriile norme și valori, să prețuiască propria contribuție în diverse activități; să se înțeleagă și să stabilească relații constructive cu cei din jur; să participe activ și conștient la viața clasei, a școlii și comunității locale; să utilizeze în procesul de luare a deciziilor abilități de cercetare și social-comunicative, de asemenea, abilități de gândire reflexivă în procesul de luare a deciziilor.

Este necesar de a învăța elevii să-și motiveze propria poziție în discuții, să se comporte inteligent și cu demnitate în diverse situații, să poată să-și apere drepturile și libertățile individuale și colective. Un rol important îi revine în acest sens poziției pedagogului, care trebuie să respecte dreptul elevilor de a-și exprima propria opinie, să accepte critica procesului de învățământ, dacă ea este justificată și argumentată, să nu ignore încălcările drepturilor elevilor de către administrație, colegi, profesori, părinți. La studierea drepturilor omului este necesar de a atrage atenția elevilor la evenimentele social-politice și culturale din Republica Moldova și din lume. O practică constantă în școală ar trebui să devină familiarizarea elevilor cu activitatea autorităților publice la toate nivelurile, vizitarea ședințelor de judecată (urmată de discuții), studierea prin înțelegerea și analiza documentelor (textul Constituției Republicii Moldova, acte normativ-juridice, programe ale partidelor politice etc.).

Educația pentru drepturile omului în școli, poate fi realizată în cadrul diferitor lecții (elemente transversale). La lecțiile de istorie, educația pentru drepturile omului poate fi efectuată simultan cu subiectele planificate. Noțiunile istorice (război, sclavie, colonialism și nazism) pot fi studiate cu accent deosebit, referindu-se la încălcarea drepturilor omului. Realitățile istorice mai recente,

cum ar fi apartheidul sau stalinismul, oferă, de asemenea, un material amplu cu referire la încălcarea drepturilor omului. La lecțiile de istorie se studiază formarea drepturilor omului în cursul dezvoltării istorice, de exemplu, originea și dezvoltarea gândirii democratice și a instituțiilor, crearea și activitatea ONU (inclusiv procesul de aprobare de către Organizația Națiunilor Unite a principalelor acte în domeniul drepturilor omului), creșterea mișcării sindicale.

Familiarizarea cu viața și activitatea personalităților istorice (Mahatma Gandhi, Martin Luther King, Andrei Saharov, Nelson Mandela), poate conduce la cunoașterea oamenilor „necunoscuți” ale căror drepturi au fost încălcate sau a celor care au luptat pentru aceste drepturi și pentru pace. Aceștia, de exemplu, sunt sclavii pe parcursul întregii istorii, de asemenea, și cei mai obișnuiți oameni – ei pot fi și rude ale elevilor ale căror drepturi au fost încălcate.

În cursul studierii istoriei, elevii capătă idei despre dezvoltarea spirituală a omului, despre diferența dintre noțiunile „egalitate” și „legalitate”. Materialele cursurilor de istorie permit discuții regulate despre statutul personalității în cadrul diferitor civilizații, despre problemele libertății și responsabilități, cetățenie, conștiință civică și toleranță.

Cursul de literatură oferă oportunități suplimentare pentru clarificarea și concretizarea celor mai importante noțiuni: „moralitate”, „drept”, „legalitate”, „responsabilitate”, „demnitate”, „onoare” etc. Atenția elevilor este atrasă de întrebările cu caracter etico-filosofice: despre bine și rău, viață și moarte, schimbarea generațiilor, omul și natura, omul și națiunea, onoarea și datoria, conștiința, alegerea moralei. În majoritatea cazurilor, operele care fac parte din nivelul de bază al educației literare apar ca o sursă de cunoaștere a democrației și a drepturilor omului.

Iată câteva cărți recomandate: „Ferma animalelor” (George Orwell); „Minunata lume nouă” (Aldous Huxley); „Jurnalul unei fete” (Anna Frank); „Călătorie de la Sankt Petersburg la Moscova” (A. N. Radișcev); „Căpitanul de poștă” (A. S. Pușkin); „Revizorul” (N. V. Gogol); „O zi din viața lui Ivan Denisovici” (A. I. Soljenitsyn).

La **studierea limbii străine**, elevii capătă informații generale despre statul a cărui limbă o studiază, despre cultura națională

și despre aportul ei la cultura mondială. Ei se familiarizează cu tradițiile, normele de conduită, viața și ocupațiile popoarelor care locuiesc în această țară. Învățarea unei limbi străine permite înțelegerea mai profundă a culturii altor popoare, naționalități, contribuind la dezvoltarea relațiilor reciproce între comunități și popoare, a toleranței. Astfel este realizat unul din principiile educației.

Subiectele ciclului științelor naturale (*biologia, geografia*) atrag atenția asupra aspectelor naturale, sociale și economice ale democrației și drepturilor omului; privind studierea legilor naturii, neglijarea cărora conduce la consecințe dezastruoase; formează la adolescenți sentimentul de responsabilitate pentru pace, păstrarea mediului ambiant atât la nivel local, cât și la cel global. *Studierea geografiei orașelor* poate include problemele ce țin de sărăcie în anumite zone și impactul ei asupra drepturilor persoanelor dezavantajate. În cursul *geografiei economice* urmează să se studieze impactul investițiilor și comerțului asupra nivelului de trai sau a relației dintre degradarea mediului și a sănătății. Studiul problemelor legate de populație poate include examinarea cauzelor foametei și sărăciei sau impactul rasismului și colonialismului asupra drepturilor poporului, a atitudinii față de minorități și femei. *Subiectele științelor naturale* în condițiile de actualizare a conținutului lor, completarea lor cu noutăți etnografice, ecologice, sociale devin veriga, care îi ajută pe elevi să devină conștienți de relația strânsă a democrației și drepturilor omului cu natura și societatea, în general.

Un profesor de *matematică* poate arăta elevilor cum să analizeze critic cifrele care apar în ziare. *Statisticile* pot fi folosite atât pentru a ascunde încălcările drepturilor omului, cât și pentru a le dezvălui.

Orele de dirigenție pot deveni un pas însemnat în schimbarea situației din școală în ceea ce privește democrația și drepturile omului. Adunările de clasă pot fi folosite pentru a atrage clasa la planificarea mai multor teme de studiu, pentru a rezolva problemele legate de clasă sau, pur și simplu, pentru consolidarea colectivului clasei. Unul dintre rezultatele importante ale adunărilor este că ele ajută elevilor să învețe a participa personal, fapt care este o abilitate vitală pentru dezvoltarea conștiinței juridice. Pentru ca adunările de clasă să fie eficiente, elevii trebuie să se

simtă în cadrul lor liberi și să-și împărtășească sentimentele fără jenă. Pentru a realiza acest lucru, ei nu trebuie impuși să vorbească, dacă nu doresc, este necesar să li se respecte dreptul la tăcere, atunci elevii vor începe să vorbească la următoarele reuniuni.

Succesul adunărilor poate fi facilitat de o bună structurare a organizării ei.

Model de adunare în clasă:

- Cerc: Stați într-un cerc și cereți să se respecte tăcerea.
- Determinați ordinea de zi: anunțați scopul reuniunii, precum și diverse întrebări pentru discuții.
- Stabiliți regulile: coordonați ordinea discursurilor și stabiliți criteriile pentru „discursuri bune și ascultare”.
- Împărțiți elevii în perechi.
- Puneți o problemă sau o întrebare. De exemplu: „Câțiva oameni au spus că pe terenul de joacă au auzit adesea utilizarea poreclelor, cum ar fi „evreu”, „țigan”. Ce putem face pentru a împiedica acest lucru?”
- Conversația în perechi: cereți elevilor să-și împărtășească gândurile între ei (3–5 minute); mergeți în jurul cercului și ajutați-i pe cei care se concentrează mai încet.
- Adunare de totalizare: puneți întrebări, de exemplu: cât de eficientă este decizia / schimbarea pe care am făcut-o noi? Îi putem îmbunătăți eficiența?

Vom menționa că educația pentru drepturile omului trebuie extinsă dincolo de curriculumul școlar oficial. Elevii absorb întotdeauna tot ceea ce se întâmplă în jurul nostru. Ei învață din exemplele cum îi tratează profesorii și cum se tratează profesorii unul pe celălalt. Ei învață despre relația dintre administrația școlii și profesori. Învață pe acele tipuri de activități în care participă și regăsesc responsabilitățile care le sunt atribuite. Ei învață despre libertatea dată și despre regulile restrictive. Și, desigur, învață din speranțele pe care adulții le nutresc în privința lor. Pentru a învăța drepturile și libertățile fundamentale, trebuie utilizate toate oportunitățile acestea. Activitățile extracurriculare, inclusiv activitățile în echipe sportive, cluburi și grupuri de tineret, permit elevilor să activeze în comun grație unui scop unic și cer de la ei să-și aleagă liderii și să ia decizii importante. Elevii interesați de teatru, dans, fotografie, computere sau alte forme de activitate pot orga-

niza cluburi pe interese în care normele democratice pot fi puse în practică. Discuții care încurajează elevii să joace un rol activ în activități publice, să-și exprime opiniile și să respecte opiniile altora, în special, să contribuie la dezvoltarea conștiinței juridice și la abilitățile democrației. Ziarele școlii reprezintă, de asemenea, o formă eficientă și populară de implicare a elevilor în afacerile publice importante și, în același timp, le dezvoltă înțelegerea și rolul important al mass-mediei.

1.2. Caracteristicile metodelor interactive de predare

Schimbările vertiginoase din societate și din economie la momentul actual necesită de la om capacitatea de a se adapta repede la noile condiții, pentru a găsi soluții optime la problemele dificile, demonstrând flexibilitate și creativitate, să nu se piardă în situații incerte, să fie capabil să stabilească relații eficiente cu diferite persoane. Sarcina școlii este de a pregăti absolvenți care să posedese setul necesar de cunoștințe, abilități și calități moderne care să-i permită să se simtă în siguranță în viața independentă. Educația tradițională de reproducere, subordonarea pasivă a elevului nu pot rezolva astfel de probleme, pentru soluționarea lor este nevoie de noi tehnologii pedagogice, forme eficiente de organizare a procesului educațional, metode interactive de învățare.

Metodele interactive de predare sunt acelea care-i încurajează pe elevi spre o gândire și practică activă desfășurată în procesul de acumulare a materialului didactic, acestea sunt metode care stimulează activitatea cognitivă a elevilor. Învățarea interactivă implică utilizarea unui sistem de metode direcționat în principiu nu la expunerea de către pedagog a cunoștințelor pentru memorare și reproducere, ci la asimilarea independentă de către elevi a cunoștințelor și abilităților în procesul activității cognitive și practice.

Particularitățile metodelor interactive de predare constau în faptul că la baza lor a fost pus imboldul spre o activitate și practică optimizată, fără de care nu există progrese în domeniul cunoașterii.

Metodele interactive de formare se bazează, în general, pe un dialog care implică un schimb de opinii libere cu privire la căile de soluționare a unei sau altei probleme. Metodele respective de

predare se caracterizează printr-un nivel ridicat de implicare a elevilor. Posibilitățile diferitor metode de învățare în scopul optimizării activității educaționale sunt diverse, ele depind de natura și conținutul metodei alese, de metodele de utilizare a acesteia, de măiestria pedagogului. Cu ajutorul metodelor interactive pot fi soluționate mai eficient problemele, dar cu aceasta scopurile și obiectivele lor nu sunt limitate, posibilitățile metodelor interactive diferă nu numai în sensul de „intensificare a activităților educațional-instructive”, dar, și în ceea ce privește diversitatea efectelor educaționale realizate. Pe lângă dialog, metodele interactive utilizează și polylogul², care asigură o comunicare multilaterală și de nivel diversificat al tuturor participanților la procesul educațional. Desigur, metoda interactivă există, indiferent de persoana care o folosește, este altă chestiunea că, pentru a obține rezultate calitative prin utilizarea unor asemenea metode de predare, este necesară și o formare corespunzătoare a cadrului didactic.

Astfel, metodele de învățare interactivă constituie un sistem de metode ce asigură activism spiritual, gândire și practică diversificată a elevilor în procesul asimilării materialului didactic. asemenea metode de învățare se bazează pe o practică direcționată, jocuri de acțiune, caracterul creativ al învățării, interactivitate, varietate de comunicări, dialog și polylog, folosirea cunoștințelor și experiențelor elevilor, activități de lucru pe grup, implicarea în procesul de predare a tuturor organelor de simț, prin abordarea activității de învățare, mișcare și reflecție. Eficacitatea procesului și a rezultatelor învățării prin utilizarea metodelor interactive este determinată de faptul că elaborarea lor este întemeiată pe o temelie psihologică și metodologică serioasă.

Din metodele interactive directe fac parte metodele care sunt folosite în cadrul procesului educațional. Pentru fiecare etapă a lecției sunt utilizate metode specifice care permit soluționarea eficientă a sarcinilor concrete ale etapei.

² Polylog (greaca, lit. „discursul multora”) este conversația mai multor participanți. Se presupune că rolul vorbitorului trece de la o persoană la alta, altfel conversația se transformă într-un monolog. Este sinonim cu *dialog*, deoarece este greșit să credem că termenul *dialog* se referă la prezența doar a doi participanți (prefixul grecesc *dia* – „prin” în cuvântul dialog și grece *di* – „doi” sunt similare doar aparent). În acest sens, în dialog, ca și în polylog, poate exista un număr nedefinit de participanți.

Pentru o educație reușită a tineretului în domeniul drepturilor omului este necesară participarea activă și interacțiunea elevilor, integrarea deplină a acestora în procesul cunoașterii. Ei devin, împreună cu profesorul, cercetători activi ai lumii înconjurătoare, dar ei nu însușesc, pur și simplu, pasiv experiența adultului. La lecțiile de studiere a drepturilor omului în școală, cadrele didactice trebuie să creeze condiții pentru a forma elevilor anumite abilități, deprinderi și experiență socială a relațiilor juridice. La formarea poziției de viață activă a elevilor este mai ușor să realizăm acest lucru prin asimilarea fenomenelor socio-economice, atunci când fiecare elev participă la modelarea fenomenelor sociale, și practic capătă abilități de a întreține o discuție și a-și apăra punctul de vedere.

Implementarea metodelor interactive de predare-învățare în procesul instructiv-educational asigură formarea și dezvoltarea la elevi a competențelor universale. Acestea sunt, de regulă, legate de capacitatea de a lua decizii și priceperea de a rezolva probleme, abilitatea și calitățile, iscusința de a formula clar informația și a înainta obiective, capacitatea de a asculta și de a ține cont de puncte de vedere și opinii diferite ale altor oameni, calități și abilități de lider, priceperea de a lucra în echipă etc. Astăzi, deja este evident că aceste abilități joacă în viața modernă un rol important atât pentru realizarea succesului în activitățile profesionale și sociale, cât și pentru asigurarea armoniei în viața personală.

Metodele interactive de învățare sunt necesare, deoarece citirea, comentarea sau expunerea articolelor despre drepturile omului este inefficientă și plictisitoare. Elevul ar cunoaște mai multe despre drepturile omului și ar învăța să acționeze și ar simți implicarea sa în acest subiect, dacă lecția s-ar desfășura în forma unor dispute sau a unor jocuri pe roluri. În zilele noastre tot mai evident se impune nu transmiterea unor cunoștințe „de-a gata” (ele nu sunt eficiente în ritmul contemporan de dezvoltare accelerată a științei și tehnicii), dar dobândirea abilității de a căpăta de sine stătător aceste cunoștințe pe parcursul întregii vieți omenеști.

Pentru eficiența învățării sunt importante încrederea dintre adulți și copii. Profesorul care, împreună cu elevii săi, studiază așa-numitele „întrebări eterne” ale omenirii, analizează situații morale, caută criteriile ale adevărului, nu poate să nu inspire elevilor încredere.

Metodele interactive de învățare permit elevilor să-și formeze propria opinie, să nu le fie frică să o exprime, să o poată argumenta; să-și îmbogățească experiența socială prin includerea și trăirea anumitor situații; să poată soluționa conflictele din viața de toate zilele prin mijloace legale; să asimileze eficient materialele didactice; să analizeze faptele și informațiile; să se simtă confortabil la lecții; să-și manifeste individualitatea.

Rolul profesorului în desfășurarea activă a lecției este foarte importantă, deși aparent nu e prea vizibilă. Transmiterea informației rămâne, dar acum comunicarea nu are sens unic. Auditorul poate adresa întrebări, să-și exprime îndoiala, să discute, să adauge, adică are loc o anumită ajustare a informației inițiale, o reacție de răspuns. Sarcinile nu mai sunt de natură reproductivă – sunt adresate întrebări pentru reflecție, au loc discuții, raționamente, comparații. Accentul se schimbă de la transmiterea anumitor cunoștințe la dezvoltarea abilităților de gândire, încurajării căutării și conștientizării informațiilor de sine stătător. Monologul este înlocuit de dialog și polylog. În aplicarea metodelor interactive de învățare profesorul este doar organizatorul procesului educațional, consultantul, mentorul, partenerul senior, fapt ce schimbă esențial atitudinea elevilor – de la „autoritatea de control”, profesorul se transformă într-un prieten experimentat, care joacă în aceeași echipă cu elevii. Interacțiunea și cooperarea elevilor devin principale. Activitatea de acest tip pare a fi mai productivă. Desigur, acest lucru necesită o ajustare psihologică și o pregătire specială a profesorului în proiectarea unei asemenea lecții și a unui ciclu de lecții, cunoașterea metodelor interactive de învățare, caracteristicile psihofiziologice ale elevilor. Dar, toate aceste investiții sunt mai mult decât compensate de efectele introducerii metodelor interactive de predare. Să ținem cont de un exemplu de metodă interactivă de prezentare a materialelor didactice cu scopul de a prezenta un material nou, structurarea materialului, înviorarea atenției elevilor (timpul depinde de volumul materialului nou și de structura lecției, materialul este pregătirea unei foi velină, markere color).

Profesorul anunță tema informației sale. Pe perete este atașată o foaie de hârtie (sau flipchart), la mijlocul ei este scrisă tema. Spațiul gol al foii este împărțit în sectoare numerotate. Începând

cu sectorul 1, pedagogul înscrie titlul compartimentului temei sale, despre care el va începe să vorbească pe parcursul redării informației. Elevilor li se propune să se gândească despre ce aspecte ale temei se poate discuta în continuare. Apoi, profesorul dezvăluie tema, iar momentele cele mai esențiale sunt înscrise în primul sector (temele și momentele-cheie pot fi înscrise cu markere de diferite culori). Acestea sunt înscrise pe parcursul comunicării. După ce a finalizat prezentarea materialului pentru prima secțiune a temei, profesorul scrie în al doilea sector titlul temei prevăzute pentru secțiunea a doua ș. a. m. d.

Astfel, tot materialul nou este structurat vizual și clar, momentele-cheie ale temei fiind evidențiate. Așa zisele „petele albe” ce existau la începutul prezentării temei, sunt ocupate treptat.

La sfârșitul prezentării, pedagogul pune întrebarea: dacă au fost într-adevăr expuse toate secțiunile marcate și nu au rămas aspecte care nu au fost menționate cu privire la această temă. După prezentare, este posibilă o scurtă discuție pe această temă și, dacă există întrebări din partea elevilor, profesorul răspunde la ele.

Această metodă de prezentare a materialului ajută elevilor să urmărească argumentarea profesorului și să vadă în momentul de față aspectul real al temei. O separare distinctă a fluxului informațional general contribuie la o percepție mai bună. Necunoașterea stimulează – mulți participanți vor începe să se gândească la ceea ce vor fi în secțiunile următoare ale temei care nu au fost încă desemnate.

Activitatea independentă a elevilor este una dintre principalele metode interactive de învățare. După cum arată investigațiile, o persoană își amintește doar 10% din ceea ce citește, 20% din ceea ce aude, 30% din ceea ce vede; 50–70% se memorează prin participarea la discuții în grup, 80% – cu auto-detectarea și formularea de sine stătătoare a problemelor. Și doar atunci când elevul participă nemijlocit la o activitate reală, la formularea independentă a problemelor, la elaborarea și luarea deciziilor, la formularea concluziilor și recomandărilor, el memorează și asimilează 90% din material.

Să analizăm exemplul organizării unei lucrări independente la temă, în scopul de a învăța să discutăm și să analizăm o temă în grupuri mici (timp: 20–25 minute; materiale – foi de format mare (hârtie velină, poster, flipchart, markere).

Profesorul determină numărul de probleme care urmează să fie discutate la tema nouă (optimal 4–5). Clasa este împărțită în grupuri, în dependență de numărul de întrebări (câte 5–7 persoane fiecare).

Grupurile sunt distribuite pe „stații de autobuz”. La fiecare stație (pe perete sau pe masă) este fixată o foaie de format mare cu o întrebare ce se referă la tema dată. Profesorul stabilește sarcina grupurilor – de a scrie pe foaie reperatele principalele ale temei noi, având un subiect concret. Timp de 5 minute, grupurile discută întrebările adresate și indică momentele-cheie. Apoi, la indicația profesorului, grupurile se mișcă după acele ceasornicului la următoarea stație de autobuz. Ei iau cunoștință de notițele existente și, dacă este necesar, le completează în 3 minute. Nu se admite a corecta textele existente, efectuate de grupul anterior. Apoi, urmează transferul la o nouă stație de autobuz și încă 3 minute pentru a lua cunoștință, discuții și completarea cu observațiile/completările respective. Când grupul revine la prima sa stație, el, timp de 3 minute ia cunoștință de toate notițele și definește participantul din grupă care va prezenta materialul. După aceea, fiecare grup va prezenta rezultatul activității pe problema sa. În final, profesorul face concluzia celor spuse de toate grupurile, ajustează și, dacă este necesar, face corectări și apreciază munca depusă.

Este de dorit să se organizeze stații de autobuz (atașați foi cu întrebări) în diferite colțuri ale camerei de studiu, astfel ca în timpul discuțiilor grupurile să nu încurce una altele. Întrebările temei studiate pot fi stilizate ca stații de autobuz.

Folosirea formelor active în procesul de învățământ îl face mai eficient, deoarece elevul își simte rolul important în procesul educativ. O astfel de metodă asigură participarea activă și interacțiunea copiilor, care îi include pe deplin în procesul cunoașterii. Ei devin cercetători activi ai lumii înconjurătoare și nu acceptă pasiv experiența altora. Ultimele studii au arătat că implementarea acestor metode de învățământ a îmbunătățit nu numai interesul elevilor față de obiect, dar și oferă o asimilare mai profundă a conținutului obiectului, formarea abilităților civice și un angajament sporit față de valorile democratice. În acest sens, rezultatele utilizării acestor strategii diferă în mod evident de rezultatele lecțiilor, bazate pe principiul memorării mecanice.

Condițiile optimale pentru utilizarea metodelor interactive de învățare produc lucrări inspirate, discuții, jocuri, activități în grupuri mici, brainstorming („asalt de idei”), apărarea proiectelor, invitarea unor referenți speciali etc., inclusiv abordări inovatoare pentru prezentări orale și scrise.

În concluzie, vom observăm că metodele interactive asigură soluționarea problemelor educaționale sub diferite aspecte:

- formarea unei motivații educaționale pozitive;
- creșterea activității cognitive a elevilor;
- implicarea activă a elevilor în procesul educațional;
- stimularea activității independente;
- dezvoltarea proceselor cognitive – vorbire, memorie, gândire;
- asimilarea eficientă a unui volum mare de informații educaționale;
- dezvoltarea abilităților creative și a gândirii nestandard;
- formarea unei sfere comunicativ-emoționale a personalității elevului;
- dezvăluirea oportunităților particular-individuale ale fiecărui elev și determinarea condițiilor pentru manifestarea și dezvoltarea acestora;
- dezvoltarea abilităților de muncă mentală independentă;
- dezvoltarea abilităților universale.

1.3. Formele de bază ale organizării educației pentru drepturile omului

Jocul. Jocul este o mică piesă jucată de elevi; ea servește la motivarea și actualizarea problemei. Știm cu toții exemplul clasic al lui Tom Sawyer, care a transformat cu îndemânare ocupația plictisitoare de a vopsi un gard într-un joc captivant, pentru participarea la care prietenii săi i-au dat cele mai scumpe comori ale lor. Scopul, conținutul și chiar tehnica lecției au rămas aceleași – pictura gardului, dar s-a schimbat motivația, eficiența și calitatea muncii.

Din motiv că, jocul este o activitate obișnuită pentru copii, este oportun să se folosească această formă de organizare pentru educație, combinând jocul și procesul instructiv-educativ sau, mai exact, aplicând formă de joc la organizarea activității elevilor pentru a atinge obiectivele educaționale. Astfel, potențialul mo-

tivațional al jocului va fi îndreptat spre o dobândire eficientă de către elevi a programului educațional.

Este greu de supraestimat rolul motivației în procesul de învățare cu succes. Valoarea motivației pentru studiul de succes este mai mare decât însemnătatea intelectului elevului. Motivația pozitivă înaltă poate juca rolul de compensare, în cazul în care nu este suficient de mare capacitatea de a învăța, dar în direcția opusă, acest principiu nu funcționează – nicio abilitate nu poate compensa lipsa de motiv educațional sau reduce severitatea acesteia și să ofere progrese semnificative în procesul învățământului.

Obiectivele educației școlare, care sunt stabilite de către stat pentru școală, societate și familie, pe lângă achiziția unui anumit set de cunoștințe și abilități sunt descoperirea și dezvoltarea potențialului elevului, crearea condițiilor favorabile pentru realizarea abilităților lui naturale. Mediu de joacă firesc, în care nu există constrângere și există posibilități pentru fiecare elev să-și găsească locul, să manifeste inițiativă și independență, libertatea de a-și realiza capacitățile și necesitățile educative, este optimală pentru atingerea acestor obiective. Includerea metodelor interactive de joc în procesul educațional face posibilă crearea unui astfel de mediu atât în cadrul lecțiilor, cât și în activități extracurriculare.

Scopul jocurilor educative este de a crește nivelul educației juridice a elevilor – formarea concepției despre lume a tineretului și familiarizarea copiilor cu materialele factologice și documentele juridice în care sunt reflectate ideile drepturilor omului. Aceste jocuri ajută profesorul să prezinte ușor și explicit materialul principal referitor la drepturile omului. Metoda jocului pentru explicarea și prezentarea materialului, posibilitatea de a se mișca și a vorbi în procesul dezbaterilor problemelor, aplicarea creativității la prezentarea temelor, concurența echipelor, entuziasmul, partea semnificativă de libertate în timpul lecției, responsabilitatea pentru corectitudinea prezentării materialului și înțelegerea lui de către alte persoane – toate acestea conduc la dezvoltarea unei motivații înalte a elevilor, a interesului și dorinței de a studia. Procesul educațional încetează să mai fie ca ceva impus din exterior, el devine parte organică a vieții elevului.

Jocul este orientat nu atât asupra rezultatului, cât asupra procesului propriu-zis. Pentru realizarea rolului, participantul recur-

ge neapărat la acțiuni care corespund regulilor impuse de joc. În joc sunt folosite într-un mod deosebit obiectele, simbolurile și semnele convenționale. Cu ajutorul formelor de joc, elevilor li se poate preda tema nouă, se poate crea motivația de asimilare a temei de sine stătător, se poate verifica nivelul cunoașterii (sau gradul de înțelegere) a materialului studiat, se pot simula anumite situații sociale importante. Valoarea activității prin jocuri, constă în faptul că ea ține cont de natura psihologică și pedagogică a elevului, răspunde necesităților și intereselor acestuia.

Jocul formează abilități tipice de comportament social, sisteme specifice de valori, formează orientare spre acțiuni în grup sau individuale, dezvoltă stereotipuri de comportament în comunitățile umane. Procesul de socializare a copilului prin joc nu se reduce doar la interacțiunea indivizilor, ci include întregul ansamblu de relații sociale. Tehnicile jocului la lecții oferă oportunitatea de a crește interesul elevilor pentru procesul educativ și acele probleme sociale care sunt proiectate prin intermediul lor și permit asimilarea unei cantități mai mari de informații bazate pe exemple din activitățile practice care pot fi modelate în joc, ajutând elevii prin joc să învețe să ia decizii responsabile în situații dificile. Tehnologiile prin joc permit tinerilor să efectueze un volum mare de probe sociale, să intre în diferite roluri din viața socială: să ia locul administratorului, a oricărui specialist, muncitor, consumator, deputat, a unui om simplu care este inclus în relații publice, și din „practică” (chiar sub formă de joc), nu imaginar, să simtă rezultatele propriilor acțiuni. Acest lucru contribuie la o înțelegere mai profundă a legilor vieții sociale, permite să se vadă rezultatele acțiunilor proprii, să se înțeleagă și să se analizeze greșelile comise, inclusiv cele care au fost făcute de către alți participanți în timpul jocului de interacțiune. Utilizarea formelor de joc la lecții conduce la o creștere a potențialului creativ al participanților, și, prin urmare, la o dezvoltare mai profundă, conștientizată și rapidă a disciplinelor de studiu.

În prezent, pentru a se integra în societate, elevul trebuie să fie capabil să facă nu numai ceea ce fac adulții, dar să cunoască regulile de conduită, legile și normele societății, să aibă experiență de interacțiune socială, cel puțin, la nivel primar. În procesul maturizării, acumulării cunoștințelor și aptitudinilor necesare, sunt

deosebit de importante nu atât cunoștințele teoretice, cât asimilarea practică a realității, ceea ce pare realizabil prin practica jocului, modelând relațiile social-economice existente.

Chiar dacă jocul nu reproduce direct viața, conținutul său se bazează pe fapte reale, realizări, legi, norme și principii. Asimilarea conținutului experienței oamenilor se realizează nu prin transmiterea informațiilor elevilor, dar în procesul propriei lor activități cu referire la obiectele și fenomenele lumii înconjurătoare. Prin joc, elevii sunt implicați în activități sociale elaborate. Jucând, ei pot pierde într-o situație sau alta, pot îndeplini exerciții, urmări comportamentul altora în cadrul sistemului social. Orice schimbare a personalității se produce în procesul propriei activități vitale, iar caracterul și profunzimea acestor schimbări sunt determinate de ulterioarele scopuri, conținuturi și strategii. Mijloacele de socializare, ca parte integrantă a procesului pedagogic, sunt acele activități speciale de organizare și comunicare ale elevilor care provoacă schimbări pozitive ale calităților personale. Valoarea în sine a jocului constă în faptul că ea nu se realizează sub presiunea unei necesități vitale. Jocul este o manifestare a dorinței de a acționa. El deschide noi oportunități în sfera intelectului și în sfera activității cognitive, creative, stimulează efortul constant în urmărirea scopului.

Să analizăm principalele caracteristici ale interacțiunii jocurilor:

1. Caracterul condiționat al jocului permite jucătorilor să se implice în evenimente de proporții. Spațiul și timpul jocului pot fi comprimate sau, dimpotrivă, lărgite. Jocul permite obținerea unei viziuni întregi a realității, în baza condiționării, reproducerea doar a componentelor esențiale ale sistemului, comprimarea intervalelor de timp și spațiu.
2. Jocul este un test al posibilităților potențiale ale individului, dar, spre deosebire de realitate, fără prejudicii.
3. În timpul jocului dispăre personalitatea concretă și apare rolul prin care pot apărea posibilități ale omului, necunoscute până la moment.
4. În cadrul jocului nu există evaluări externe negative, întotdeauna există un risc, o incertitudine, dar niciodată nu există frica, altfel zis, în timpul jocului omul se simte liber.

5. Jocul este o lume cu o realitate controlată. Aceasta se construiește, se modifică, în funcție de dorințele și posibilitățile jucătorilor, deși realitatea jocului, uneori, este mai dură decât însăși realitatea, deoarece în viață, complicațiile pot fi evitate, ocolite, iar în joc rezolvarea lor constituie scopul interactivității jocului.
6. Jocul, spre deosebire de viață, poate fi reluat iarăși și iarăși, perfecționându-și deprinderile, aceasta, într-o oarecare măsură, este o reversibilitate a viitorului.

Prin urmare, jocul este cea mai liberă și reală formă de manifestare a activității prin care se percepe lumea înconjurătoare, experiența dobândită în relațiile dintre oameni, prin care sunt realizate abilitățile creative. Jocul dezvoltă toleranța, înțelegerea reciprocă, independența, activitatea, fermitatea, inițiativa, voința, rezistența, exactitatea, coordonarea etc. Jocul este o realitate bazată pe legile existente, pe normele și valorile acceptate de societate.

Tehnica jocurilor diferă de alte metode de instruire și educație prin aceea că, după cum s-a menționat deja, permite elevilor să se implice personal în procesele care au loc în viața publică, oferă oportunitatea de a trăi o perioadă în alte condiții de viață. Avantajele jocului față de alte forme de instruire sunt după cum urmează: participantul jocului se poate descoperi pe sine într-o situație concretă importantă; jocul pentru elev nu este un eveniment obișnuit, ci o situație extrem de atractivă și captivantă, ce include situații extremale, iar nivelul de dificultate este determinat de profesor; jocul prin esența sa este interesant; jocul este perceput de participant ca o modalitate de autoperfecționare, testare a propriei stabilități psihologice, competență, permițând astfel sporirea motivației de a învăța.

Jocul permite de a te simți parte importantă a echipei, armonizează persoana și mediul înconjurător, deoarece jocul acordă dreptul de a greși. În joc este evidențiată în prim-plan valoarea personalității individului, devenind chezașia dezvoltării sale. Trebuie subliniat faptul că, tehnica jocului nu substituie metodele tradiționale de instruire și educare ale elevilor, dar le completează eficient, lărgind arsenalul didactic al pedagogului, care permite realizarea mai eficientă a scopurilor și obiectivelor procesului educațional. Este cert, jocul nu poate fi singura formă de lecție,

dar el ajută elevul să se adapteze la mediul social, să interacționeze într-o echipă concretă, îl pregătește pentru trecerea la alte tipuri de activități, fără jocuri.

Formele de activitate prin joc în procesul de instruire au următoarele funcții:

- *Funcția de formare* – dezvoltarea memoriei, atenției, abilităților de a cunoaște limba maternă și străină, percepția informațiilor.
- *Funcția de divertisment* – crearea unei atmosfere favorabile la lecții, transformarea ei într-o acțiune captivantă.
- *Funcția comunicativă* – unirea colectivului de elevi și crearea în cadrul ei a contactelor emotive.
- *Funcția de relaxare* – combaterea stresului emoțional rezultat din instruirea intensivă.
- *Funcția psihotehnică* – formarea abilităților de pregătire a condiției fiziologice pentru o activitate mai eficientă și însușirii unui volum mai mare de informații.
- *Funcția de dezvoltare* – dezvoltarea armonioasă a calităților personale.
- *Funcție educațională* – psihotraining-ul și psihocorecția manifestării personalității în modelarea prin joc a situațiilor din viață.

Pentru introducerea cu succes a tehnicilor jocului trebuie formată deprinderea retrăirii emoționale; a concentra atenția elevilor asupra importanței a ceea ce se întâmplă în societate, evidențiind condițiile socio-culturale; a consolida interacțiunea reală a participanților la joc cu un obiect specific al realității. Această formă de muncă oferă elevilor o satisfacție deosebită, deoarece pentru ei este importantă comunicarea, să-și simtă individualitatea.

Este necesar să se stabilească condițiile pentru joc: materialul trebuie să fie cunoscut, deoarece jocul se bazează pe practică; trebuie prevăzută depășirea unui obstacol, deoarece numai în acest caz este posibilă o participare activă; jocul trebuie să fie înțeles (creșterea treptată a complexității atât a regulilor cât și a conținutului jocului) și dus până la capăt; la baza jocului trebuie să stea spiritul de concurență, ce motivează dezvoltarea rolurilor alese în joc; jucătorii trebuie să fie liberi de influența factorilor secundari, prin urmare, jocul trebuie controlat; nu este permisă

„ideea fixă”, în timpul derulării jocului, trebuie prevăzută schimbarea acțiunilor; este necesară amenajarea spațiului de joc (prin dotări și echipament necesar etc.), ceea ce va crea o satisfacție emoțională internă.

Există trei tipuri de jocuri educaționale:

1) **Jocuri de simulare.** Aici imitația se înțelege, pe de o parte, ca substituire a experimentării prin crearea și manipularea modelelor, machetelor, ce înlocuiesc obiectul de studiu real. Pe de altă parte, există metodele de joc în care participanții își asumă anumite roluri, intră în interacțiune directă unul cu celălalt, încercând să atingă obiectivele rolurilor lor. Jocul de simulare îmbină aceste două abordări. El se bazează pe situații concrete, luate din viața reală, fiind un model dinamic al realității simplificate. Modelul de simulare este realizat datorită acțiunilor participanților la joc. Ei au diferite roluri și joacă acțiunea în funcție de direcția jocului.

Organizat pe baza unui anumit model de simulare, jocul permite de a crea un sistem rigid de reguli, respectarea cărora orientează jucătorul spre necesitatea de a percepe jocul per ansamblu, adică, către însușirea unei structuri orientative ale realității redactate. Elaborarea metodologiei aplicării jocului imitativ în domeniul democrației și drepturilor omului este raportată la problemele practice, ce au apărut în acest domeniu al educației, formării și recalificării profesionale a cadrelor didactice. În fața specialiștilor implicați în predarea democrației și a drepturilor omului, a apărut problema de a găsi metode de predare, care ar oferi posibilitatea de a învăța pe exemplele din practică înainte de a se confrunța cu situații reale și de a începe activitatea lor de bază, învățând din această experiență, care nu poate fi redată prin cuvinte. Din lipsa metodelor tradiționale „verbale” de formare, a cursurilor și seminarelor, cadrele didactice au fost nevoite să caute noi metode și căi de transmitere a cunoștințelor, informațiilor și experienței. Jocurile imitative, care reproduc condiții reale ale activității practice, au devenit unele dintre metodele de predare.

2) **Jocuri de masă.** Acestea se desfășoară pe principiile jocurilor de masă deja existente. Există mai multe tipuri de jocuri de masă:

- **Călătorii.** Într-un astfel de joc, participanții, cu poziții inițiale egale, merg spre unul și același obiectiv de pe terenul de joacă; câștigătorul este acela care ajunge primul la finiș.

- *Loto*. În jocurile de acest tip, fiecare jucător are propriul teren de joc, care trebuie să fie închis cu cartoane (imprimare cu diferite numere) în modul corespunzător.
- *Carduri*. Aici, toate operațiile sunt efectuate cu ajutorul cardurilor de joc, care ajung la jucător din întâmplare.
- *Jocuri strategice*. Învingerea sau înfrângerea jucătorului sau a echipei depinde în special de strategia aleasă de jucători în timpul jocului și este mai puțin dependentă de întâmplare.

Dezavantajele jocurilor de masă: implicarea unui număr de participanți relativ mic; în ciuda pluralismului de opinii în domeniul educației pentru drepturile omului, jocurile de masă presupun în general un singur câștigător; elementul întâmplării poate deveni dezavantaj (în sensul că reușita nu întotdeauna este bine meritată).

3) „*Călătorie*”. Pe parcursul acestui joc participanții fac o călătorie virtuală în timp și spațiu, cu scopul de a obține informații cu privire la această sau altă problemă. În acest sens ei pot participa în calitate de experți, a căror sarcină principală este de a lua o hotărâre în privința problemei corespunzătoare, de a face un raport în baza informațiilor obținute.

Pe parcursul desfășurării jocului didactic pot fi identificate trei etape principale:

1. Elaborarea teoretică.
2. Desfășurarea jocului.
3. Dezbateri.

Prima fază a realizării jocului este *elaborarea teoretică*, care include următoarele aspecte: imaginea lumii simulate; regulile de joc; împărțirea participanților în echipe sau individual. La această etapă, se formulează sarcina, care va fi aplicată în jocul de instruire, determinarea situației ce definește sarcina, determinarea numărului de participanți, determinarea rolurilor de către participanți. De faptul cât de bine este gândit acest pachet de date depinde jocul în întregime. La această etapă, profesorul împreună cu elevii, trebuie să definească problema, care va reda jocul de rol (de exemplu, dreptul la proprietate); să evalueze situația, actorii (de exemplu, în cazul în care în clasă se discută dreptul de proprietate, elevii pot gândi o situație în care o persoană poate fi lipsită de locuință, probabil, din cauza apartenenței la un anumit grup etnic sau din cauza lipsei legislației relevante).

Profesorul împreună cu elevii decid de comun acord câte persoane vor participa și câți observatori, jocul va derula concomitent în grupuri mici sau se va desfășura cu întreaga clasă. În cursul pregătirii jocului este necesar de încuraja participarea în joc a elevilor timizi. La această etapă se decide, de asemenea, forma în care va fi prezentat jocul. De exemplu, în formă de povestire, când un participant descrie situația, iar ceilalți elevi, din numele personajelor „lor”, povestește ce a urmat în continuare; în formă de înscenare, în cadrul căreia actorii interacționează, improvizând pe parcurs un dialog, conform desfășurării acțiunii; în formă de ședință de judecată imaginară, în care elevii sunt martori, ce depun mărturii. Înainte de a începe jocul este necesar de a oferi elevilor câteva minute pentru a se gândi la situațiile și rolurile lor. La planificarea jocului este important de a rezerva suficient timp pentru a scoate copiii din starea de joc (este necesar din punct de vedere psihologic) și pentru a consolida obiectivul stabilit și valoarea instructivă a activității.

A doua etapă constituie *desfășurarea jocului*. Succesul acestuia depinde nemijlocit de abilitatea prezentatorului. Prezentatorul jocului poate avea propriul său rol, poate fi consultant sau conducător de echipă sau, în general, poate să nu dețină niciun rol în joc. În timpul jocului, este important de a asigura o informare bine organizată de către prezentatori, pe tot parcursul jocului. Informarea completă despre derularea evenimentelor va conduce la o direcționare inteligentă a jocului și de a preveni apariția unor situații impredictibile. Pe parcursul jocului se poate, în cazul unor situații critice, de a opri acțiunile și a-i întreba pe participanți și observatorii despre ceea ce se întâmplă. De exemplu, în timpul unui joc ce presupune violență, elevii pot fi întrebați, dacă pot oferi un mod pașnic de a soluționa situația creată, apoi li se poate cere ca ei să interpreteze aceste finaluri posibile.

În etapa finală a jocului didactic se face analiza lui, adică *dezbaterea*. Scopul principal al dezbaterii este de a analiza acțiunile jucătorilor și devierea în anumite cazuri de la subiectul jocului din punct de vedere al realității, a compara modelul jocului cu situația reală din viață. Discuția începe cu un simplu schimb de impresii. Acest lucru este necesar pentru a diminua tensiunea emoțională a jucătorilor, după care se va iniția discuția serioasă.

Astfel, de cele mai multe ori, discuția poate fi mai importantă decât procesul jocului propriu-zis, pentru că, ceea ce nu s-a reușit de redat pe parcursul jocului, se poate de compensat în conversația ulterioară. Funcția didactică a jocului de instruire este realizată prin discutarea acțiunii jocului și are loc la două nivele: ca analiză propriu-zisă a procesului și ca o discuție a posibilităților de utilizare a experienței în alte situații. În timpul discuției, elevii trebuie să fie scoși din circumstanțele jocului, deoarece aceștia, trăind direct rolul interpretat, pot pierde linia dintre joc și realitate. Pentru a evita acest lucru, trebuie de delimitat întotdeauna jocul de realitate. Elevul, imediat după terminarea etapei de joc, ar trebui să conștientizeze că rolurile în timpul jocului și discuțiile ulterioare sunt lucruri diferite. Pe parcursul jocului, elevul vorbește și acționează din numele personajului, adică nu este obligatoriu, ca el să considere corect modul de gândire și acțiunea personajului. În discuție, el spune ceea ce crede cu adevărat.

Discuțiile după finalizarea jocului se desfășoară în mai multe etape:

1. Scăderea tensiunii emoționale; restabilirea circumstanțelor jocului, adică ale acțiunilor jucătorilor; totalizarea rezultatelor generale ale jocului; discutarea celor mai interesante decizii, care au apărut pe parcursul jocului; analiza și explicarea acțiunilor prezentatorilor.
2. Aspectul de drept al conținutului jocului, adică evidențierea problemelor cu referire la drept cu care s-au confruntat participanții la joc.
3. Totalizarea rezultatelor, evidențierea aspectului constructiv al jocului, analiza situațiilor problematice care nu au fost planificate la începutul jocului, exprimarea punctelor de vedere proprii, nu cele ale rolurilor jucate de către elevi, dar care țin de problemele studiate.

Așa cum, jocurile de rol imită viața reală, ele pot ridica întrebări, la care nu există un răspuns simplu și univoc. Participanții la procesul educațional nu ar trebui să-și creeze impresia că, la fiecare întrebare există doar un singur răspuns. Este foarte important ca profesorul și elevii să accepte diferite puncte de vedere ca o situație firească. Pedagogul nu trebuie să-și impună opinia cu privire la problemele litigioase sau să încerce să obțină cu orice preț o unani-

mitate colectivă. Sarcina profesorului este de a identifica problema, de a generaliza punctele de vedere existente și de a activa procesele de gândire ale elevilor cu privire la problema prezentată.

La fiecare etapă a jocului didactic, prezentatorului îi revine un loc special, el având pentru fiecare etapă funcțiile sale specifice. Sarcinile prezentatorului la etapa pregătitoare constă, în primul rând, să aleagă (sau să elaboreze de sine stătător) forma jocului, s-o adapteze conform specificului clasei, nivelului culturii jocului, obiectivelor lecției, posibilităților tehnice etc. În al doilea rând, la această etapă, profesorul trebuie să pregătească cu atenție toate rechizitele necesare pentru joc. Și aici, un loc important îi revine organizării spațiului pentru joc, care trebuie pregătit din timp. Mulți experți menționează că organizarea optimă a spațiului este în formă de cerc. Aceasta elimină problema inegalității din start atât a profesorului și a elevilor, cât și a elevilor între ei. În al treilea rând, un moment foarte important înainte de începerea jocului ține de faptul cât de clar vor fi explicate regulile jucătorilor. Instruirea nu trebuie să conțină multe cuvinte, să nu fie confuză sau prea scurtă.

Este importantă claritatea instrucțiunilor, deoarece de acestea depind rezultatele finale ale lucrului îndeplinit. Pe parcursul jocului propriu-zis, este necesară o relație deosebită dintre profesor și elev: ei trebuie să acționeze de la egal la egal, fără presiuni. Pentru a evita acest lucru, unii specialiști recomandă ca, în calitate de organizatori ai jocului să fie invitați elevi din clasele mai mari. Aici, funcția principală a prezentatorului jocului instructiv este grija respectării regulilor, monitorizarea desfășurării jocului, soluționarea situațiilor de conflict, consilierea, respectarea regulamentului. Una dintre cele mai importante sarcini este de a face jocul interesant pentru jucători. Un asemenea mod de abordare îi permite prezentatorului să urmărească indirect participanții, să analizeze acțiunile lor, să facă concluzii pedagogice. În discuțiile de la finalul jocului, sarcina de bază a prezentatorului constă în faptul de a ajuta participanții să iasă din circumstanțele jocului, să conștientizeze experiența trăită din punct de vedere juridic, să-și exprime punctul de vedere propriu, să coreleze evenimentele jocului cu realitatea.

În timpul discuției trebuie realizate obiectivele didactice ale lecției. În timpul discuției, prezentatorul trebuie să se asigure că

evenimentele decurg în direcția cea bună, doar aici se formează nu numai propria poziție a elevilor, ci, pe lângă multe altele, și capacitatea de a-și exprima clar și corect opinia, ei învață să perceapă părerea oamenilor din jurul lor, să asculte și să audă opiniile altor persoane, să lucreze constructiv în echipă. Dacă profesorul la totalizarea jocului și a discuției lui, ajunge la concluzia cu participanții lui că, urmează să modifice jocul, atunci, sarcina lui principală este de a crea motivații pentru participanți de a preluera și a critica acțiunile jocului. În jocuri această motivație deseori este creată de așa-numita tiranie a prezentatorului jocului.

În cadrul jocurilor motivația adesea se creează din cauza așa-zisei „samavolnicii” a prezentatorului care, în cadrul jocului, a încălcat un drept sau altul al elevilor, încălcare pe care ei trebuie s-o soluționeze. Este important ca, elevii să nu propună modificarea jocului doar de dragul schimbărilor în sine. Acestea trebuie să fie clar justificate și argumentate. Aceste propuneri, chiar și cele valoroase, nu trebuie neapărat să fie aplicate de către profesor. Acestea ajung în colecția metodică a profesorului și sunt aplicate la următoarele cazuri, în funcție de necesitatea ca ele se fie acceptate în cazul unei situații concrete, clasei, condițiilor etc. Indiferent de faptul că, va fi aplicată etapa de modificare a jocului împreună cu participanții, profesorul urmează să efectueze în mod independent o analiză după lecție, care include evaluarea atât a părților forte cât și a punctelor slabe ale formei jocului și a organizării jocului.

Perechi și grupuri. Divizarea clasei în perechi și în grupuri oferă elevilor mai multe oportunități de participare și interacțiune. Această tehnică poate fi utilizată atunci când este nevoie ca într-un timp expres să fie expuse diferite idei sau clasa să mediteze asupra unor idei abstracte din punctul de vedere al propriei sale experiențe. De exemplu, dacă se discută despre dreptul la viață, înainte de a aborda problema cu întreaga clasă, profesorul poate da perechilor sau grupurilor cinci minute pentru a răspunde la întrebarea: „Este justificat să omorâm pe cineva în orice situație ar fi fost el?”

Tehnica de utilizare a exercițiului: La împărțirea în grupuri a elevilor, profesorul trebuie să răspundă la întrebările: „Vreau oare să împart elevii în funcție de capacități?”, „Vreau oare să unesc băieții cu fetele?”, „Vreau oare ca prietenii să muncească împreună?”. Uneori grupurile pot fi alese în mod arbitrar. De exemplu,

pot fi alese după ziua sau luna de naștere, după prima literă a numelui sau după alt criteriu. Dacă mesele și scaunele sunt fixate de podea, elevii pot forma grupuri, întorcându-se cu fața spre cei ce stau în spate. În cazul în care unui grup de lucru îi va trebui mai mult timp decât câteva minute, va fi necesar alegerea unui lider și a unui secretar. Grupul va decide cine va îndeplini aceste sarcini. La pregătirea clasei pentru lucru este necesar de a explica sarcina într-un mod clar, de așezat elevii astfel, încât ei să se vadă unii pe alții, și să li se fixeze timpul pentru îndeplinirea sarcinii.

În timp ce perechile sau grupurile lucrează, îndepărtați-vă de ei, dar fiți pregătit să le veniți în ajutor; întrerupeți activitatea grupului doar în cazurile în care grupul a înțeles greșit ce ar trebui să facă; acordați grupurilor atenție în egală măsură; permiteți grupurilor și perechilor posibilitatea de a discuta liber, interveniți doar la solicitarea grupului. Pentru a „se conecta”, grupurile deseori au nevoie de încurajare.

Ar putea fi necesar ca grupurile să raporteze cu privire la munca lor în fața clasei. Acesta poate fi raportul privind decizia luată, un rezumat al discuției sau un raport despre modul în care grupul a lucrat. Un astfel de raport poate fi foarte util atât profesorului cât și clasei pentru a îmbunătăți tehnica de lucru în grup. Dacă grupurile trebuie să raporteze, ei trebuie să știe acest lucru de la bun început, pentru a-l alege pe cel ce va prezenta raportul. La sfârșitul lecției, întrebați elevii dacă informația a fost utilă și ce au învățat. Dacă răspunsul este negativ, atunci întrebați-i cum ar fi organizat ei lecția.

„**Brainstorming**”. „Brainstorming” este o modalitate de stimulare a activității elevilor și de a genera rapid idei. Această tehnică poate fi utilizată pentru a rezolva o problemă concretă sau pentru a căuta răspuns la o întrebare. De exemplu, o clasă poate începe să studieze dreptul la cetățenie prin metoda brainstorming la întrebarea „Cum credeți, ce motive ar putea folosi guvernul pentru a priva o persoană de cetățenie?”

Metoda de utilizare a exercițiului: *La căutarea unei soluții la o problemă.* De exemplu, după un „incident” legat de un conflict imaginar sau real între elevi, cereți clasei, prin utilizarea metodei „brainstorming”, să ofere toate soluțiile posibile ale conflictului în mod pașnic.

La studierea unui subiect nou. Puteți organiza metoda „brainstorming” la toată tema, ce cunosc deja elevii la acest subiect. Aceasta este o metodă bună de a stimula interesul lor, precum și a afla despre ceea ce știu deja. O variantă a acestei tehnici este așa-numitul „coș gol”. Elevilor li se propune să scrie pe bucăți de hârtie, ce cunosc ei din experiența lor, despre conceptele pe care ei încă nu le-au studiat. Foițele sunt colectate și citite. Se lasă într-o parte acele care conțin o parte din definiție sau unele indicii ale acestui concept. Apoi, cu forțe comune se restabilește formula și caracteristicile conceptului. Beneficiul acestei cunoaștere active este evidentă: elevii au descoperit ei înșiși „noțiunea nouă”.

Recomandări: încurajați activitatea tuturor elevilor, dar nu îi forțați să relateze ideile: aceasta mai degrabă le va încetini activitatea. Nu evaluați ideile în timp ce le scrieți. Dacă este posibil, solicitați unui elev să le scrie. Recomandați ideile proprii, doar în cazul când este necesar pentru a spori activitatea clasei. În cazul când, unele recomandări sunt confuze, solicitați elevului care a relatat să explice informația sau propuneți argumentele personale și verificați dacă elevii sunt de acord cu acestea. Scrieți fiecare idee nouă. Opriți „brainstorming-ul” atunci când ideile sunt epuizate. După aceasta, puteți revedea toate propunerile, cerându-le elevilor să le comenteze.

Dezbaterile generale în clasă. Discuția este un exercițiu bun atât pentru profesor cât și pentru elevi. Aceasta permite să aflați care este atitudinea lor față de problemele legate de drepturile omului. Acest lucru este foarte important în cazul studierii drepturile omului: pe lângă cunoașterea faptelor, elevii trebuie să poată cerceta și analiza aceste probleme de sine stătător. Discuția este și o oportunitate de a dezvolta abilitatea de a asculta, a vorbi pe rând și a dobândi abilități importante pentru promovarea respectării drepturilor celorlalți. Pentru ca discuția să fie sinceră, este important ca în clasă să se creeze o atmosferă de încredere și respect reciproc. Una dintre căile de a crea o atmosferă „inofensivă”, este să solicitați elevilor să compună „Regulile de dezbateri”. Acest lucru se realizează cel mai bine la începutul anului școlar, când, de obicei, se stabilesc normele de conduită, însă ele pot fi aprobate și în altă perioadă.

Tehnica de utilizare a procedurii: Întrebați elevii, dacă ei doresc ca clasa lor să fie locul în care s-ar simți liberi să-și expri-

me sentimentele și să învețe prin discuții unii de la alții. Explicați clasei că este posibil să se ajungă la o înțelegere comună cu privire la regulile de etică la ascultare și vorbire. Propuneți elevilor să sugereze câteva principii de conduită pentru discuții în clasă, care, în opinia lor, trebuie să fie respectate de către toți. Scrieți aceste propoziții astfel ca ele să poată fi văzute de toți. Stabiliți dacă există propuneri care pot fi unificate și solicitați clasei să le discute sau să le comenteze. În cazul în care principiile enunțate mai jos nu au fost propuse de clasă, profesorul însuși poate oferi unele dintre ele: să fie ascultat cel care vorbește; să se vorbească pe rând și nu concomitent; să ridice mâna cel care dorește să vorbească; să nu fie întrerupt cel care vorbește; în cazul când nu sunteți de acord cu cineva, criticați opinia, dar nu persoana care o expune; nu râdeți când cineva vorbește; să fie încurajați să participe toți. Cereți clasei să se conformeze cu respectarea regulilor formulate. Atunci elevii vor fi responsabili pentru respectarea acestor reguli în ceea ce-l privește pe fiecare în parte și pe colegii lor de clasă. În caz de încălcare gravă a normelor, discutați cu elevii și decideți ce consecințe ar atrage după sine încălcarea acestora. Scrieți regulile pe o foaie mare de hârtie și atârnați-o în clasă până la sfârșitul anului școlar, astfel încât să se poată face trimitere la aceasta și să se facă completări sau modificări în caz de necesitate.

Întrebări. Deseori întrebările sunt folosite pentru a restabili controlul asupra situației din grup. Alte întrebări frecvent utilizate sunt așa-numitele întrebări „închise”. Ele au un singur răspuns corect și sunt aplicate pentru testarea cunoștințelor. Întrebările de tip „deschis” se folosesc preponderent la lecțiile de studiere a drepturilor omului, deoarece la ele este dificil de a da un răspuns corect și univoc, pentru că profesorul nu poate fi sigur că anume opinia sa este corectă, iar căutarea în comun a adevărului, în asemenea caz este mai valoros decât rezultatul în sine.

Metode de utilizare a exercițiului: Iată câteva exemple de întrebări „deschise” pe care profesorul le poate folosi: *Întrebări ipotetice:* „Ce ați fi făcut / gândit, dacă ...?”. Ele ajută elevii să-și imagineze anumite situații și să stimuleze procesul de gândire. *Întrebări care încurajează gândirea:* „Cum am putea ajuta la rezolvarea acestei probleme?”. *Întrebări încurajatoare/ de susținere:* „Este interesant, dar ce s-a întâmplat în continuare?”. Acestea permit

elevilor să-și împărtășească propriile experiențe și opinii. *Întrebări care dezvăluie opinia:* „Ce credeți sau ce simțiți în legătură cu ...?”. Astfel de întrebări conving elevii că opinia lor pentru profesor este importantă și interesantă. *Întrebări de sondaj:* „De ce credeți astfel?”. Această întrebare fiind adresată într-o formă negresivă, îi poate ajuta pe elevi să gândească profund și să explice / analizeze opiniile lor. *Întrebări pentru clarificare / generalizare:* „Am dreptate, dacă voi spune, ce credeți voi despre ...?”. Rezumând cele spuse de elev și verificând dacă profesorul l-a înțeles corect, va impune pe alți elevi să se întrebe, dacă sunt de acord cu cele spuse. *Întrebări care dezvăluie existența consimțământului:* „Este de acord majoritatea dintre noi cu faptul că ...?”. Astfel de întrebări pot fi solicitate pentru a provoca discuții.

Este important să se evite întrebările cu subînțeles sau întrebările-capcană, de exemplu, „El are dreptate, nu-i așa?”. Aceste întrebări inhibă gândirea elevilor. Nu puneți prea multe întrebări deodată, și evitați întrebările cu înțeles ambiguu. A clătina din cap, a zâmbi sau chiar simplul fapt, că profesorul stă la același nivel cu elevii, sporește activitatea elevilor.

Proiecte. Proiectele sunt studii independente pe diferite teme studiate, efectuate de elevi pe o durată lungă de timp, la sfârșitul cărora ei prezintă lucrarea. Proiectele sunt utile la studierea drepturilor omului, deoarece ele ajută elevii să vadă legătura dintre obiecte aparte, temele lor pentru acasă și lumea înconjurătoare; învață elevii să se autoorganizeze pentru activități, pentru planificarea timpului personal și a lucra conform graficului; permite elevilor să gestioneze procesul de învățare sub îndrumarea profesorului; creează oportunități de interacțiune atât între elevi cât și cu diferite persoane din afara școlii; învață elevii să prezinte și să apere în mod public cercetările și opiniile lor, care sunt o abilitate importantă în promovarea drepturilor omului.

Metoda de utilizare a procedurii: Proiectele au anumite etape: tema sau problema; planificarea, colectarea materialelor, metodele; rezultatul studiului; evaluarea.

1) *Tema sau problema.* Tema, problema pot fi determinate de profesor și prezentate în clasă sau pot fi selectate nemijlocit de clasă sau de grup. Este bine dacă întrebarea sau problema prezintă interes direct pentru elevi. Spre exemplu: „Sunt respectați în

orașul nostru refugiații străini?” sau „Ce trezește precauția mai mare a părinților copiilor din școala voastră referitor la narcotice?”. Întrebarea trebuie să fie concretă, pentru ca elevii să nu se „piardă” în subiect.

2) *Planificarea*. Profesorul și elevii trebuie să decidă, când trebuie să înceapă lucrul la proiect, cât timp va dura, ce resurse vor fi utilizate, unde pot fi găsite, vor lucra elevii singuri sau în grupuri, pe aceleași sau pe diferite teme etc. Elevilor care nu au destulă experiență în efectuarea cercetărilor, le poate fi mai ușor să lucreze în grupuri. Este foarte important ca la această etapă să se discute despre modul cum va fi finalizat proiectul.

3) *Colectarea materialelor, metodele*. Lucru asupra proiectului dezvoltă foarte repede diverse abilități. De exemplu, un proiect de cercetare privind serviciile de sănătate raionale poate include vizite, interviuri, studierea literaturii, fotografierea, colectarea datelor statistice și analiza materialelor. Pentru a realiza un proiect creativ, pot fi necesare competențe tehnice și anumite abilități, de exemplu, priceperea de a lucra cu o cameră video; aptitudini artistice – pentru elaborarea banierelor sau steagurilor. Cele mai bune sunt proiectele care cer elevilor să-și folosească toate abilitățile: de cercetare, sociale și creative. La această etapă, profesorul poate să răspundă la întrebări sau să dea recomandări, însă elevii trebuie să fie ei înșiși responsabili pentru desfășurarea activității lor.

4) *Rezultatul studiului*. Acesta poate fi un raport, un film, o prezentare de diapozitive, o expoziție, o casetă audio, o lecție, o imagine, o poezie. Este mai bine ca lucrarea să reprezinte nu numai rezultatele cercetării elevilor, ci și diferite etape ale activității lor asupra proiectului; să arate ce emoții au simțit elevii în legătură cu subiectul studiat. De exemplu, elevii care au efectuat o campanie de postere împotriva abuzului de alcool în orașul lor, pot să prezinte fotografiile făcute în timpul activității și să scrie despre modul în care au ales și au creat modelele de postere. Lucrarea poate fi prezentată clasei sau unui public mai larg. De exemplu, de proiectul referitor la problema sărăciei în satul, orașul, raionul dvs. poate fi de interesat ziarul local.

5) *Evaluarea*. Având în vedere faptul că proiectele se referă deseori la multe obiecte, probabil, ar trebui ca mai mulți profesori să evalueze munca efectuată. Evaluarea ar trebui să se refere

la diferite abilități și aptitudini utilizate în proiect, nu ar trebui redusă doar la criteriile academice.

La toate etapele este important să li se permită elevilor să răspundă personal pentru studiile efectuate.

Desenul. Desenul poate fi folosit în clasă pentru a dezvolta abilitățile de observare, abilitățile de lucru în echipă, imaginația, sentimentele de empatie pentru persoanele din imagini sau pentru a-și cunoaște mai bine colegii de clasă. Desenul este util în predarea drepturilor omului și din motiv că munca lor poate fi expusă în școală, astfel mai mulți elevi se pot familiariza cu noțiunea „drepturi ale omului”.

Metode de utilizare a tehnicilor: Împărțiți elevii în perechi. Dați-le fiecăruia câte o imagine și materiale pentru desen. Rugați elevii să nu-și arate imaginile unul altuia. Unul dintre elevii din pereche descrie imaginea sa celui alt partener care, la rândul său, va încerca să deseneze imaginea doar din descriere. După 10 minute elevii din pereche urmează să se schimbe cu rolurile. Așa cum timpul este limitat, desenele vor fi destul de simple. Este importantă descrierea, nu și desenul în sine. În continuare, elevii, pe rând, compară desenele lor cu originalul. Întrebați-i pe ei, a fost ceva important omis și de ce?

Imagini și fotografii. Se pare că toți acei care privesc desenele sau fotografiile, cred că toată lumea le vede la fel, în realitate ele sunt percepute de noi în mod diferit. Din acest motiv, prin exemplul desenului sau fotografiei, putem demonstra elevilor că tot ce vedem, percepem diferit.

Metoda de utilizare a exercițiului: Împărțiți la fiecare pereche câte o imagine. Dați-le 5 minute pentru a scrie toate întrebările care au apărut în legătură cu imaginea. Rugați-i să aleagă 4 dintre cele mai importante întrebări. Imaginea poate fi legată de un subiect pe care elevii îl învață la lecții. Apoi rugați fiecare pereche să le arate vecinilor imaginea lor și cele 4 întrebări importante. Acordați-le 10 minute pentru a pregăti răspunsurile la aceste întrebări. Lăsați-i să facă două liste: 1) întrebări la care nu pot găsi un răspuns; 2) întrebări la care pot oferi un răspuns. În cazul în care elevii din perechile vecine pot oferi un răspuns, este important ca ei să scrie de ce au selectat anume acest răspuns. De exemplu, ei cred că copilul din imagine este dintr-o țară nordică. Ce i-a condus spre această idee?

Caricatura și benzile desenate. Caricaturile și benzile desenate au un impact imens asupra copiilor și adolescenților. Ele pot servi ca mijloc de divertisment și informare, sau pentru a combate prejudecățile și stereotipurile. Ele pot fi folosite în clasă în diferite moduri. De exemplu, profesorul poate organiza o discuție despre violența redată în mass-media. Pentru a face acest lucru, elevii trebuie să găsească și să numere cazurile de violență în caricaturile și în benzile desenate, de exemplu, timp de o săptămână. Caricaturile desenate de elevi pot fi folosite în școală în scopul de a face cunoscute problemele legate de drepturile omului elevilor din alte clase.

Tehnica de utilizare a procedului: Selectați caricaturile/desețele referitoare la subiectul în studiu (din ziare, reviste, benzi desenate și reclame). Cereți elevilor să discute caricaturile și desenele în grupuri. Apoi postați toate desenele, întrebările și răspunsurile pe stand. Cereți elevilor să privească imaginile, întrebările și răspunsurile altora și să le comenteze, dacă este necesar. Lăsați un spațiu liber, astfel încât profesorii, părinții sau alți elevi să-și poată scrie comentariile sau să-și exprime gândurile referitor la imagini. Adresați o serie de întrebări elevilor, cum ar fi: care este ideea caricaturii sau a benzii desenate, dacă imaginile folosite sunt eficiente pentru prezentarea istoriei, exprimând punctul de vedere al autorului, se bazează caricatura (benzile desenate) pe stereotipuri sau prejudecăți împotriva unui anumit grup de oameni, cum ar fi femeile, grupurile etnice, refugiații, persoanele cu necesități speciale?

Ziare. Mijloacele mass-media sunt necesare unei societăți democratice ca mijloc de transmitere a informației. Uneori întâlnim reportaje părtinitoare, bazate pe stereotipuri și prejudecăți. Căutarea și analiza prejudecăților publicate în ziare pregătește elevii să le identifice și să le confrunte în viața de zi cu zi. Aceste lecții dezvoltă la elevi și abilitățile de comunicare.

Metodele de utilizare a procedului: Alegeți o întrebare reală privind drepturile omului, dezbătută pe scară largă în mass-media, de exemplu, tratarea reprezentanților minorităților etnice. Sau alegeți o oarecare întrebare, care este comună diferitelor articole, de exemplu, problema intoleranței. Împărțiți clasa în grupuri a câte 4-5 persoane. Dați fiecărui grup cel puțin un articol

dintr-un ziar local sau central cu privire la tema selectată. Dacă este necesar, toate grupurile pot utiliza unul și același articol. Este util de a compara informația din diferite ziare despre același subiect. Solicitați fiecărui grup să discute o serie de întrebări din lista prezentată mai jos. Alegeți întrebările de mai jos care sunt relevante pentru articolele selectate sau creați-vă propriile opinii:

- Este exprimat în denumirea articolului opinia asupra problemei discutate în el?
- Care este prima impresie despre situația descrisă? Se pare că cineva este vinovat? Dacă da, atunci cine?
- Sunt înaintate acuzații directe împotriva cuiva? Dacă da, care sunt ele?
- Sunt propuse anumite probe pentru acuzațiile făcute?
- Care parte a articolului este dedicată criticii unei persoane și care sprijinului sau protecției acestei persoane?
- Sunt prezentate anumite declarații directe ale oamenilor care sunt supuși criticii?
- Cum credeți, care cuvinte din articol au avut impact important asupra impresiei dvs. personale despre el?
- Sunt oglindite opiniile oamenilor de rând despre această problemă?
- Care este atitudinea oamenilor, împuterniciți cu funcții publice (de exemplu, asistenți sociali, polițiști, funcționari publici etc.)?

O astfel de analiză poate fi efectuată în moduri diferite. De exemplu, se poate organiza o discuție mai largă; de asemenea elevii își pot exprima ideile personale în stilul ziarului sau pot compara descrierea unei probleme în ziar, la radio și la televiziune. Profesorul poate solicita, de asemenea, elevilor să aducă articolele interesante sau informații pe care ei le-au găsit în ziare. Astfel puteți face o colecție în clasă, care va servi drept bază pentru desfășurarea discuțiilor generale. La această activitate pot lua parte și părinții.

Interviurea. Pentru studierea drepturilor omului este necesar de a consulta legislația, trebuie să consultăm literatura de specialitate, dar ca să găsim exemple concrete ale drepturilor omului în acțiune, este suficient să ne uităm în jurul nostru, în mediul în care trăim. De exemplu, dacă clasa studiază drepturile copi-

lului, atunci o sursă importantă de informație despre modul în care viața copiilor s-a schimbat de-a lungul anilor vor fi părinții, bunicii și bunicile lor. Interviuul este o modalitate bună de a extinde percepțiile sociale ale elevilor, de a face conexiunea studiului drepturilor omului cu viața reală și de a le dezvolta abilitățile de comunicare cu diferiți oameni.

Metode de utilizare a procedeuului: Dați-le elevilor sarcina de a întreba colegii de clasă despre necesitățile lor (circa 7-10 minute, chiar în timpul lecțiilor). Apoi învățați copiii să analizeze rezultatele. Îndemnați elevii să împartă toate necesitățile în materiale (necesare susținerii vieții) și spirituale. Calculați din răspunsurile elevilor din clasă proporțiile acestor necesități în procente, astfel veți obține o imagine aproximativă a generației în creștere. O măsură mult mai serioasă poate fi sondajul opiniei publice din cartierul natal (sat, comună, stradă) cu privire la atitudinea față de democrație, drepturile omului etc.

Puteți compara opiniile diferitor grupuri de persoane cu privire la orice problemă.

Asociații verbale. Această tehnică poate fi folosită la începutul studierii temei pentru a afla ce știu deja elevii despre acest subiect și, de asemenea, la sfârșitul temei – pentru a afla ce au învățat.

Metoda de utilizare a procedeuului: Alegeți cuvântul-cheie referitor la problema studiată. Cereți elevilor să scrie repede alte cuvinte care le vin în minte atunci când aud acest cuvânt. Acesta este un exercițiu foarte scurt, de unul sau două minute. Rezultatul este o „poză instantanee” al vocabularului pe care elevii îl asociază cu cuvântul-cheie. Pentru a evalua cunoștințele învățate, puteți compara rezultatele „înainte” de a începe activitatea și „după”. Acest lucru îl poate ajuta pe profesor să-și evalueze rezultatele predării, iar elevii – de a-și vedea propriul progres.

Reproducerea informațiilor. O modalitate bună de a învăța și de a înțelege informațiile este să le reproduceți sub o altă formă. De exemplu, după ce ați ascultat o poveste, reprezentați-o în desene. Elevii trebuie să determine: „Ce este mai important în informație și să decidă cum să o reproducă. Elevul trebuie să decidă: „Am să fac așa, pentru că...”. Această tehnică ajută la dezvoltarea nu numai a imaginației, ci și a observării, a gândirii logice, a capacității de a alege.

Metode de utilizare a procedeului: Profesorul, împreună cu elevii, selectează ca sursă o poveste, un desen, o poezie, o caricatură sau un film. De exemplu, dacă clasa studiază dreptul de a fi educat în familie, atunci poate fi folosită o imagine care descrie un copil refugiat. Copiii citesc cu atenție, analizează sau ascultă versiunea inițială. Ei decid care părți ale povestirii să fie redată cu mijloace noi și să explice alegerea lor. Dacă profesorul folosește desenul, elevii vor trebui să-și imagineze povestea din spatele desenului. Dacă doresc să adauge ceva care nu era în original, trebuie să explice de ce. Metoda de reproducere a informațiilor: „o piesă radio”, înregistrat pe bandă; înregistrarea unei povești scurte; a unei povești umoristice în imagini; poveste narativă (epică); o imagine; o poveste prezentată clasei sau altor elevi; expoziție sau stand în sala de clasă.

1.4. Modele de lecții de educație a drepturilor omului

Lecția „Aforisme despre drepturile omului”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra principiilor fundamentale ale societății democratice, să se familiarizeze cu aforisme despre drepturile omului.

Lecția poate fi petrecută în cadrul cursului de istorie sau lecției educaționale la ora de clasă.

Obiectivele lecției:

- familiarizarea cu aforismele despre drepturile omului și esența lor;
- dezvoltarea abilităților de a discuta, a argumenta, a alege;
- încurajarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Citiți elevilor aforismele oamenilor celebri despre drepturile omului. Solicitați să-și exprime părerea despre conținutul acestora, să determine, cu care dintre ele sunt sau nu de acord.

Aforisme:

- Drepturi egale pentru toți și privilegiile speciale nimănui. (*Thomas Jefferson*)
- Conștientizarea dreptului dezvoltă conștientizarea îndatoririlor. Legea universală este libertatea unuia încetează aco-
lo, unde începe libertatea altuia. (*Victor Hugo*)

- Oamenii încurcă legile cu drepturile despre drepturi. (*Stanislav Eji Leț*)
- Istoria ne oferă o șansă de a deveni adevărați stăpâni asupra avuției și bogățiilor, de a reveni la adevăratele valori naționale, de a fi un stat suveran, în care orice cetățean, fără deosebire de naționalitate, să fie liber, să se bucure în egală măsură de toate drepturile omului. (*Mircea Snegur*)
- Omul trebuie să aibă libertatea pe care o merită. Libertate mai puțină înseamnă e tiranie. Prea multă, înseamnă anarhie. (*Constantin Tsatsos*)
- A le suprima oamenilor drepturile umane înseamnă a le pune la îndoială umanitatea. (*Nelson Mandela*)
- Dreptul de a ne face de râs face parte din drepturile omului. (*Aculin Levitzki*)
- Îmi tot imaginez ca să mai adaug încă un articol la Declarația Universală a drepturilor omului: dreptul de a avea acces liber la imaginație. Am ajuns să cred că o democrație veritabilă nu poate exista fără libertatea aceasta și fără dreptul de a folosi ficțiunea fără nicio restricție. Pentru a duce o viață împlinită, omul trebuie să aibă posibilitatea de a crea și a exprima public universuri private, visuri, gânduri și dorințe și de a avea acces permanent la comunicarea între spațiul public și cel privat. Altfel cum am putea ști dacă existăm, simțim, dorim, urâm sau ne temem? (*Ayar Nafisi*, în *Citind Lolita în Teheran*)
- Libertatea de exprimare este fundamentul drepturilor omului, sursa umanității și mama adevărului. (*Lui Xiaobo*)
- E mai ușor să impui drepturile omului decât să le respecti. (*Victor Martin*)
- Drepturile omului complică și obligațiile lui. (*David Boia*)
- Drepturile omului implică și datoriile lui. (*Tudor Arghezi*)
- Adevărata pace cere recunoașterea drepturilor omului. (*Ronald Reagan*)
- Orice lege care încalcă drepturile omului este, în esență, nedreaptă și tiranică. (*Maximilien Robespierre*)
- Eliberarea de frică însumează întreaga filosofie a drepturilor omului. (*Dag Hammarskiold*)
- Este regretabil faptul că, între drepturile omului, dreptul de a se contrazice pe sine a fost uitat. (*Charles Baudelaire*)

- Drepturile animalelor fără veganism sunt ca drepturile omului cu sclavie. Nu au niciun sens. Absolut niciunul. (*Gary L. Francione*)
- Sunt în favoarea drepturilor animalelor ca și în favoarea drepturilor omului. Aceasta este calea unui om complet. (*Abraham Lincoln*)
- În general, petrolul nu ar trebui să fie mai important decât drepturile omului. (*Vaclav Havel*)
- Mă îndoiesc că stelele sunt de foc. Mă îndoiesc că soarele se mișcă. Mă îndoiesc că adevărul poate fi minciună. Dar niciodată nu mă îndoiesc că iubesc. (*William Shakespeare*)
- Drepturile omului sunt drepturile femeii și drepturile femeii sunt drepturile omului. (*Hillary Clinton*)
- America nu a inventat drepturile omului. Într-un sens foarte real, este exact invers. Drepturile omului au inventat America. (*Jimmy Carter*)
- Un bandit nu respectă nicio lege, dar ca să-l prindem, trebuie să respectăm reguli, legi și drepturile omului. (*Dorel Schor*)
- Dacă distrugem drepturile umane și guvernarea legii drept răspuns față de terorism, înseamnă că ei au câștigat. (*Joichi Ito*)
- Când toate drepturile sunt încălcate, dreptul la revoltă devine incontestabil. (*Thomas Paine*)
- Fiecare are dreptul la opinie personală, cu condiția ca aceasta să fie ca a noastră. (*Bernard Shaw*)
- De la naștere toți oamenii sunt egali și nimeni nu are dreptul să acorde familiei sale privilegii ereditare față de alții. (*Thomas Paine*)
- Purul adevăr constă în faptul că toți oamenii se nasc egali; de către Creatorul atotputernic – sunt înzestrați cu drepturi inalienabile; iar acestea sunt dreptul la viață, la libertate și posibilitatea de a fi fericiți. (*Thomas Jefferson*)
- La temelia țării și statului stau justiția și echitatea socială. (*As Samarkandi*)
- Novația de a impune oamenilor să se dezică de propriile opinii și a se conduce docil doar de părerile altora, de a numi persoane mediocre în funcția de judecători asupra oamenilor din știință și artă, duce la pierzania și distrugerea statului. (*Galileo Galilei*)

- Libertatea este dreptul de a face tot ceea ce îngăduie legile; iar dacă un cetățean ar putea face ceea ce legile interzic, el și-ar pierde libertatea, întrucât și ceilalți ar avea o asemenea putere. (*Charles Montesquieu*)
- Sunt foarte sigur că nimeni nu trebuie nici pentru un minut să ezite să apeleze la armă pentru a proteja darul de neprețuit al libertății, de care depinde tot binele și răul din viață. Cu toate acestea, îndrăznesc să adaug – arma, este ultima soluție. (*George Washington*)
- Întrucât sabia este ultimul mijloc de a ne asigura libertățile, aceasta trebuie să fie lăsată prima, de îndată ce aceste libertăți sunt bine stabilite. (*George Washington*)
- Luptând pentru libertate, trebuie să fim precauți și să nu încălcăm libertatea conștiinței altora, mereu amintindu-ne că Dumnezeu este judecătorul inimilor oamenilor. (*George Washington*)
- Cine își vinde libertatea în schimbul prosperității le va pierde pe ambele. (*Thomas Jefferson*)
- Libertatea omului în lumea modernă este similară libertății omului care rezolvă integrale: teoretic, el poate introduce orice cuvânt, dar de fapt el trebuie să introducă doar unul pentru a rezolva integrala. (*Albert Einstein*)
- Libertatea, adevărul și virtutea sunt singurele trei lucruri pentru care merită să trăiești. (*Voltaire*)
- Liber este omul, care cel mai puțin conștientizează lipsa libertății sale. (*Gabriel Laub*)
- Cei care cel mai mult pretind la libertate, o suportă cu greu. (*Philip Dormer Stanhope Chesterfield*)
- Omul nu se luptă împotriva libertății, ci împotriva libertății altora. (*Karl Marx*)
- Legea nu-i poate face pe oameni liberi: oamenii înșiși trebuie să facă legea liberă. (*Henry David Thoreau*)
- Acolo unde nu există libertatea criticii, nu poate fi acceptata nicio laudă. (*Pierre-Augustin Caron de Beaumarchais*)
- Omul preferă a fi sclav. Or, libertatea necesită dificultăți, iar robia – nu. (*Nikolai Berdeev*)
- Societatea atunci e liberă, când este liber fiecare membru în parte. (*Friedrich Engels*)

- Libertatea este dreptul de a spune că doi plus doi fac patru. Dacă acest drept nu este interzis, toate celelalte vin de la sine. (*George Orwell*)
- Libertatea este un lux, pe care nu și-l poate permite oricine. (*Otto Eduard Leopold von Bismarck*)
- Oamenii nu cedează din libertățile lor, decât sub imperiul unei iluzii. (*Edmund Burke*)
- A renunța la libertate este echivalent cu a renunța la demnitatea umană (la calitatea ta de om). (*Jean Jacques Rousseau*)
- Nimeni nu este mai înrobît decât cel care crede în mod greșit că e liber. (*Iohan Gheote*)
- Ce înseamnă libertate, știu doar acei care sunt gata să moară pentru ea. (*Anna Stal*)

Lecția „Drepturile omului la știri”

Această lecție încurajează elevii să reflecte asupra principiilor de bază ale unei societăți democratice, să se familiarizeze cu Declarația Universală a drepturilor omului. Lecția are menirea de a da elevilor din clasele superioare, care au deja anumite cunoștințe despre drepturile omului, o bază științifică argumentărilor lor. Aceasta îi ajută nu numai să învețe a constata aceste drepturi, dar și să-și dezvolte capacitatea de a analiza situații din viața de toate zilele în contextul drepturilor omului.

Lecția cu elevii poate avea loc atât în cadrul cursului de istorie, cât și la ora de clasă.

Obiectivele lecției:

- Lărgirea cunoștințelor elevilor despre Declarația Universală a drepturilor omului;
- Aprofundarea cunoștințelor despre legile fundamentale ale democrației și drepturilor omului;
- Dezvoltarea abilităților de dezbateră, de susținere, de a face o alegere.

Cursul lecției: Profesorul citește în clasă următorul text: „În lumea de azi avem acces la un volum mare de informații. Cei mai mulți dintre noi obțin aceste informații prin intermediul mijloacelor mass-media, în special, la știri. În fiecare zi știrile sunt diverse: pline de speranțe, tragice, îmbucurătoare, neplăcute, simple sau complicate – care domină ecranele televizate și paginile ziarelor.

De obicei, citind sau ascultând anumite mesaje teribile, ne simțim neajutorați. Totuși, dacă privim atent, din punctul de vedere al drepturilor omului, se poate observa că acolo unde drepturile sunt protejate și puse în aplicare, există anumite progrese, iar în cazul când acestea sunt lezate, continuă să existe probleme”.

Profesorul, pentru a lucra, împarte elevii în grupuri a câte 4 persoane, distribuindu-le ziare și reviste. După aceasta, este desenat pe întreaga tablă sau întreaga foaie de hârtie un cerc mare, la marginea cărui sunt scrise trei teze, astfel încât ele cât mai departe una de alta (acest spațiu va fi folosit mai târziu pentru lipirea decupajelor).

Profesorul prezintă elevilor trei poziții:

- Drepturile care sunt lezate.
- Drepturile care sunt protejate.
- Drepturile care sunt realizate.

După aceasta, elevilor li se propune să răsfoiască ziarele și revistele, pentru a găsi în ele materialele care ilustrează fiecare dintre aceste trei poziții (informațiile trebuie studiate din scoarță în scoarță, inclusiv reclama, anunțurile și alte rubrici). Dacă este necesar, profesorul poate să ajute clasa prin următoarele exemple: drepturi care sunt lezate – ar putea fi un articol, care exprimă nemulțumirea față de închiderea policlinicei, orașenești, fără acordul preliminar cu locuitorii acestui oraș, care poate servi drept exemplu de privare a dreptului cu referire la sănătate sau chiar la viață. Drepturile care sunt protejate – aceasta ar putea fi o poveste despre copiii smulși din mâinile persoanelor care s-au comportat inadmisibil cu ei. Drepturile care sunt puse în aplicare – ar putea fi o imaginea unui fotbalist care marchează un gol, ce ilustrează dreptul de a petrece timpul liber, păstrarea sănătății, libertatea de circulație (în cazul în care acesta este un joc internațional).

Când clasa îndeplinește această sarcină (de obicei pentru ea se dau circa 10 minute), profesorul îi invită pe elevi să citească Declarația Universală a drepturilor omului și să găsească un articol sau mai multe referitoare la publicațiile sau fotografiile pe care le-au găsit în ziare. Pentru acest lucru se acordă încă 10 minute. Apoi fiecare grupă, pe rând, atârnă materialele selectate pe tablă sau le lipește pe o foaie mare de hârtie. Elevii trebuie să explice alegerea lor și să indice care articol specific al Declarației este ilustrat. În unele publicații pot fi descrise situații în care unul și

același drept sau drepturi, simultan, sunt lezate, protejate și puse în aplicare. Pentru a aborda astfel de situații, elevilor li se pun întrebări: A fost ușor să găsiți exemplele care ilustrează situațiile prin care sunt lezate, protejate sau implementate drepturile fundamentale? Care poziție a fost mai greu de găsit, de ce? Ați găsit materiale care au ilustrat toate cele trei dispoziții? Care dintre ele? De ce? Ați întâlnit situații în care protecția drepturilor unei persoane sau a unui grup de persoane a condus la lezarea drepturilor altora? Poate această situație fi aplicată ideii: „drepturile mele se termină acolo unde încep drepturile altora”? Aplicarea acestei idei vă poate ajuta să găsiți cea mai bună soluție pentru toți cei care sunt raportați acestei situații? Dacă da, de ce? Dacă nu, de ce?

La sfârșitul lecției, profesorul împreună cu elevii fac generalizări și formulează concluzii ale lecției.

Lecția „Drepturile omului pentru copii”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra principiilor fundamentale ale unei societăți democratice și ale drepturilor omului. Lecția îi ajută pe copii să se familiarizeze cu noțiunea „drepturile omului” și să vadă legătura ei cu viața de toate zilele.

Lecția poate fi realizată în cadrul orelor de istorie sau ale orelor educative de clasă.

Obiectivele lecției:

- crearea unei baze de joc pentru lecții, lărgirea cunoștințelor elevilor despre Declarația Universală a drepturilor omului;
- aprofundarea cunoștințelor despre legile fundamentale ale democrației și ale drepturilor omului;
- dezvoltarea capacității de a discuta, a argumenta, a face o alegere;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Se pregătește o listă de afirmații, markere pentru fiecare grup, postere „Sunt de acord”, „Nu sunt de acord”. După aceea, profesorul inițiază o discuție a noțiunii „drepturilor omului”. Pe tablă sau pe o foaie de hârtie velină se va scrie ceea ce vor spune participanții. Apoi, pe pereții opuși ai clasei sunt agățate posterul „Sunt de acord” și „Nu sunt de acord”, iar elevilor li se propune să discute unele afirmații. Profesorul, împreună cu grupul format, vine în mijlocul clasei, după care sunt citite pe rând afirmațiile, cei care sunt de acord cu afirmația dată sunt rugați să

treacă la posterul „Sunt de acord”, iar cei care nu sunt de acord – să treacă la afișul „Nu sunt de acord”; cei care nu au o opinie clară trebuie să rămână în mijlocul sălii. Elevilor li se va explica că, scopul jocului este de a desfășura discuția și că nu există răspunsuri corecte sau greșite. Pentru a începe discuția, profesorul oferă celor care „Sunt de acord” să-și justifice poziția, iar celor care „Nu sunt de acord” să expună punctul lor de vedere. Cei care sunt pe diferite părți ale sălii trebuie să convingă cu argumente pe cei rămași în mijlocul clasei să li se alătore. De fiecare dată, la sfârșitul dezbaterii, profesorul citește o nouă afirmație.

Concluziile posibile: în Moldova, cetățenii de diferite naționalități trăiesc bine între ei; bărbații și femeile au obținut egalitate, toți acei care spun că femeile sunt într-o poziție mai joasă, nu au dreptate; toți au aceleași oportunități de a obține profesia de diplomat; oamenii au dreptul la propria lor cultură, limbă, costume naționale și mâncare națională etc.; violența este întotdeauna nedreaptă; în Moldova nu există loc pentru refugiați.

După 15 minute, profesorul va împărți participanții în două grupuri și va da fiecărui grup Declarația Universală a drepturilor omului pentru a fi citită și discutată. Fiecare grup are la dispoziție 10 minute pentru discuții. Ambele grupuri trebuie să raporteze ceea ce au învățat despre drepturile omului din Declarația Universală a drepturilor omului. Profesorul clarifică opinia elevilor despre faptul dacă toți locuitorii Moldovei se pot bucura pe deplin de drepturile lor, le propune să compare cunoștințele lor inițiale cu privire la drepturile omului și Declarația Universală a drepturilor omului.

Apoi, elevii alcătuiesc un tabel, care va ajuta la găsirea legăturii dintre viața lor de toate zilele și drepturile fundamentale ale omului.

Recomandări pentru lecție:

- În timpul discutării afirmațiilor, profesorul este ghidat de nivelul grupului. Dacă grupul se implică activ în discuții și există pericolul de tergiversare, atunci se poate de redus numărul afirmațiilor discutate. Sau, dimpotrivă, să fie adăugate, dacă elevii lucrează repede.
- Dacă grupul este pasiv, atunci profesorul trebuie să încurajeze elevii să discute punând întrebări suplimentare (de exemplu: De ce ați hotărât așa? Ați auzit ceva de genul acesta în viața dumneavoastră? S-a întâmplat ceva asemănător cu voi?).

- Dacă s-a creat situația în care toți au trecut de aceeași parte, probabil, afirmația este atât de evidentă că, nu există nicio îndoială. În acest caz, elevii trebuie să fie încurajați să pună în discuție întrebarea: există excepții în această situație? Posibil că elevii nu au văzut problema încălcării drepturilor în afirmația respectivă și atunci li se propune să meargă în partea opusă și să expună argumente în susținerea acestei afirmații. Dacă este necesar, profesorul poate ajuta la găsirea acestor argumente.
- Poate că unele cuvinte nu le sunt înțelese elevilor (rasism, refugiat și altele). Ele vor fi scrise pe tablă, fiind explicată semnificația lor.

Leția „Legile fundamentale ale democrației”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra temei principiilor de bază ale societății democratice. Ideea despre in-sulă face posibilă „construirea societății” noi – prin crearea unei situații, în care toți sunt egali și trebuie să decidă asupra formei de organizare a societății. Lecția prezentată vizează cunoașterea drepturilor omului, discutarea structurii unui stat democratic, a autoadministrării publice locale.

Obiectivele lecției:

- aprofundarea cunoștințelor despre legile fundamentale ale democrației;
- dezvoltarea capacității de a discuta, de a argumenta, de a face alegeri în cadrul grupului, abilitatea de a compara opțiunea sa cu alegerea altor grupuri;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Profesorul îi familiarizează pe elevi cu tema exercițiului, împarte elevii în 2–4 grupuri a câte 5–9 persoane (numărul mare de grupuri va târăgăna prezentarea rapoartelor, numărul mare de oameni în grup nu dă posibilitatea de a participa activ la muncă). Grupurile trebuie să stea la mese separate. Profesorul formulează sarcina, indică modul în care ar trebui să fie prezentate rezultatele muncii în grupuri, determină timpul prevăzut pentru sarcina propusă. Dacă intenționează să evalueze activitatea grupurilor – determină criteriile evaluării. Participanții selectează un secretar care înregistrează toată discuția, apoi pregătește procesul verbal.

În continuare, profesorul dă explicațiile de rigoare: „Imaginați-vă că navigați pe un velier în largul mărilor sudice. Ca urmare a furtunii pe mare, nava a naufragiat și s-a scufundat. Din fericire, la orizont ați observat o insulă. Insula este nelocuită și nu este indicată pe hartă. În următorii câțiva ani nu există speranță că victimele naufragiului vor fi găsite. Insula este situată într-un climat cald, are suficientă apă și mâncare.

Toți locuitorii insulei au decis că, pentru a crea o societate democratică, pentru a menține ordinea, drepturile civile, este necesar să elaboreze pe insulă legi. Grupul vostru a fost ales pentru a formula bazele juridice ale societății insulare în următorii ani sau poate și pe zeci de ani, pentru a evita conflictele care reprezintă o amenințare la adresa unității societății insulare”.

După aceea, profesorul precizează sarcina: a determina ce legi/principii sunt necesare pentru funcționarea unei societăți democratice:

- Formulați 10 legi pe care le considerați ca fiind cele mai importante pentru instituirea unui sistem democratic pe insulă.
- Ordonati aceste legi în funcție de importanța lor.
- Scrieți-le pe o foaie mare de hârtie.
- Alegeți un reprezentant al grupului, care va prezenta legile pe care le-ați formulat și va justifica alegerea. Pregătiți-vă să explicați modul în care afirmația fiecărei legi va aduce beneficii locuitorilor insulei.

În timpul exercițiului, profesorul observă munca grupurilor, se asigură că elevii au înțeles corect sarcina, răspunde la întrebări, dacă este necesar, dă instrucțiuni suplimentare. După o anumită perioadă de timp (când toate grupurile îndeplinesc sarcina), profesorul întrerupe activitatea și cere reprezentanților grupurilor să prezinte rezultatele lor. După necesitate, profesorul inițiază o scurtă discuție, compară rezultatele muncii grupurilor etc.

Lecția „Modelul Organizației Națiunilor Unite”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra principiilor de bază ale unei societăți democratice, a drepturilor omului și să facă cunoștință cu activitatea ONU.

Lecția poate avea loc în cadrul cursului de istorie ori la ora de clasă. Programul „Model al Națiunilor Unite” poate lua mai multe forme. Cea mai simplă formă ar putea fi un curs pentru grupuri

de elevi de la cincisprezece la patruzeci de oameni. Astfel de grupuri imită adesea activitățile unor structuri ale Națiunilor Unite, cum ar fi Consiliul de Securitate, dar nu Adunarea Generală în ansamblu. O altă formă de „Model al Națiunilor Unite” poate fi un program prin care să fie implicată o parte sau toți elevii din școală. În acest caz, poate fi efectuată simularea reuniunii Adunării Generale sau ale altor subdiviziuni ale ONU.

Obiectivele lecției:

- aprofundarea cunoștințelor despre legile fundamentale ale democrației și drepturilor omului;
- familiarizarea cu activitatea Organizației Națiunilor Unite;
- dezvoltarea capacității de a discuta, a argumenta, a face alegeri;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Elevilor li se propune să-și imagineze că sunt ambasadori ai diverselor țări în cadrul Organizației Națiunilor Unite, care vor discuta problemele internaționale actuale, inclusiv dezvoltarea instituțiilor democratice, protecția mediului, dezvoltarea economică, soluționarea conflictelor, dezarmarea și drepturile omului. Acționând în cadrul negocierilor diplomatice și a normelor parlamentare, elevii care studiază în cadrul programului „Modelul Organizației Națiunilor Unite”, obțin oportunitatea de a învăța aspectele importante ale democrației. Programul este constituit din două secțiuni principale. De la început participanții fac cursuri de instruire, în timpul cărora ei învață despre statele pe care le vor reprezenta, pregătesc documente politice, proiectele rezoluțiilor și se experimentează în normele de procedură și arta oratorică. Apoi, ei imită lucru în cadrul Organizației Națiunilor Unite, prin participarea la dezbateri și negocieri oficiale.

Lecția „Declarația Universală a drepturilor omului”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra principiilor de bază ale societății democratice și îi familiarizează cu Declarația Universală a drepturilor omului.

Lecția poate avea loc în cadrul cursului de istorie ori la ora de clasă.

Obiectivele lecției:

- crearea unui cadru de joc pentru lecții, extinderea cunoștințelor elevilor cu privire la Declarația Universală a drepturilor omului;

- aprofundarea cunoștințelor cu privire la legile fundamentale ale democrației și drepturilor omului;
- dezvoltarea abilităților de a discuta, a argumenta, a face o alegere;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Profesorul le povestește elevilor despre adoptarea Declarației Universale a drepturilor omului și despre importanța ei în epoca modernă. După aceasta, participanții la joc sunt împărțiți în grupuri a câte 5–8 persoane. Fiecare grup trebuie să examineze 10 articole din Declarația Universală a drepturilor omului. De exemplu, un grup studiază articolele 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28. Al doilea grup studiază articolele 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29. Al treilea grup studiază articolele 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30.

Profesorul concretizează sarcina: încercați să stabiliți principiile care stau la baza acestora; faceți schimb de opinii cu privire la rezultatele stabilite de fiecare grup; discutați de ce aceste principii sunt importante; cum s-ar fi schimbat țara noastră dacă aceste principii ar fi fost respectate de către toți.

Principiile care merită subliniate sunt: responsabilitatea, dreptatea, libertatea; egalitatea; toleranța, solidaritatea; securitatea, individualitatea, pacea.

Lecția „Stereotipuri”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra stereotipurilor existente în societate, să promoveze dezvoltarea înțelegerii reciproce și a toleranței.

Lecția poate avea loc în cadrul lecției de istorie ori la ora de clasă.

Obiectivele lecției:

- dezvoltarea capacității de a distinge generalizările și stereotipurile;
- dezvoltarea sensibilității față de acele grupuri de oameni care devin obiecte ale stereotipurilor negative;
- dezvoltarea capacității de a discuta, de a argumenta, de a face alegeri;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Introducere (10 minute). Profesorul scrie pe tablă numele anumitor categorii de persoane (bătrân, fată, băiat,

persoană cu handicap) și cere elevilor să sugereze adjective pe care le pot utiliza pentru a descrie aceste grupuri, scriindu-le pe tablă. Profesorul generalizează rezultatele, încercând să găsească o conexiune între aceste categorii după care decide împreună cu elevii, dacă adjectivele enumerate au valoare pozitivă, negativă sau neutră. Profesorul prezintă diferite deosebiri dintre o generalizare și un stereotip, apoi întreabă elevii: „Ce credeți, de unde ați luat aceste puncte de vedere, din propria experiență sau din mijloacele mass-media, sau din familie și de la prieteni?”

Muncă în grup (10 minute). Profesorul le cere elevilor să formeze grupuri a câte 5–6 persoane. Fiecărui grup i se poate da un ziar sau o revistă, grupurile pot discuta materiale din alte mijloace mass-media, inclusiv programele populare televizate. Elevii analizează materialul pentru a afla cum sunt reprezentate diferite grupuri de oameni în texte și ilustrații. Ei pot forma grupuri, date drept exemplu la familiarizarea cu lecția dată, precum și alte grupuri de persoane care sunt supuse discriminării. Prin natura lor, stereotipurile pot fi pozitive, negative sau neutre.

Grupurile prezintă punctele lor de vedere (10 minute).

Discuție (10 minute). Profesorul trebuie să pună clasei următoarele întrebări: „Ce ați găsit comun între grupurile pentru care s-au dezvoltat stereotipuri pozitive?”, „Dar printre acelea, față de care s-au dezvoltat stereotipuri negative?”. Profesorul poate explica că generalizările negative despre anumite grupuri pot fi numite prejudecăți; generalizările negative despre anumite grupuri de persoane se bazează adesea nu pe o experiență proprie și reală cu acest grup.

Concluzie (5 minute): Profesorul poate pune clasei următoarele întrebări: „Care sunt izvoarele acestor stereotipuri?” „Ce fel de concluzii pot fi făcute cu privire la generalizare și stereotipuri, bazate pe această lecție” (de exemplu, generalizările și stereotipurile pot fi găsite în multe domenii ale culturii, în mijloacele mass-media, în opiniile prietenilor și a membrilor familiei; rădăcinile stereotipurilor negative se ascund în frică).

Evaluare. Criteriile posibile pentru evaluarea acestei lecții: cum a contribuit fiecare elev la discuția generală; cum a interacționat fiecare elev cu ceilalți în activitatea de grup.

Recomandări: urmează a manifesta o anumită flexibilitate în conducerea lecției. Unele părți ale lecției vor avea un interes mai

mare pentru elevi decât altele. Lecția urmează să fie construită pe principiul „acordeonului” – astfel, încât unele părți ale acesteia să se poată întinde sau micșora, în funcție de reacția elevilor.

Lecția „Vânătoarea de comori”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra principiilor de bază ale unei societăți democratice și a drepturilor omului.

Lecția poate avea loc în cadrul cursului de istorie sau la ora de clasă.

Obiectivele lecției:

- crearea unei baze de joc pentru cursuri, lărgirea cunoștințelor elevilor despre Convenția cu privire la drepturile copilului;
- aprofundarea cunoștințelor despre legile fundamentale ale democrației și drepturilor omului;
- dezvoltarea capacității de a discuta, a argumenta, a face o alegere;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Profesorul scrie pe foi de hârtie unele din articolele Convenției cu privire la drepturile copilului sau face o copie a acesteia și le decupează. Înainte de sosirea copiilor, el ascunde toate articolele în diferite locuri din clasă. Apoi, el explică faptul că, în sala de clasă, pe foi de hârtie, se ascunde ceva foarte valoros și îi invită pe elevi să caute. Persoana care găsește articolul citește, apoi îl explică.

De exemplu, articolul 7: „Copilul [...] se înregistrează imediat după nașterea sa și are, prin naștere, dreptul la un nume, dreptul de a dobândi o cetățenie și, în măsura posibilității, dreptul de a-și cunoaște părinții și de a fi îngrijit de aceștia....”. Profesorul îi invită pe toți cei care au găsit articolele să le păstreze. Acum acesta este articolul lor. Mai târziu, când clasa va trece la alte exerciții și misiuni, profesorul le poate cere acestor elevi ajutor referitor la articolele „lor”. Pe parcurs, ei vor putea acumula suficiente cunoștințe despre problemele și întrebările legate de articolele „lor”.

Lecția „Acesta sunt eu”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra stereotipurilor existente în societate, contribuie la dezvoltarea înțelegerii

reciproce și a toleranței. Lecția este orientată spre demonstrarea diversității, adică a asemănarilor și diferențelor dintre oameni. Arată că suntem cu toții diferiți, dar în același timp suntem egali.

Lecția poate avea loc în cadrul cursului de istorie ori la ora de clasă.

Obiectivele lecției:

- aprofundarea înțelegerii de către elevi a individualității lor și consolidarea respectului față de sine. Acest lucru ajută pozitiv la perceperea diferenței între oameni;
- dezvoltarea capacității de a discuta, a argumenta, a face o alegere;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Pe o foaie de hârtie, profesorul scrie numele fiecărui elev (sau elevii o fac singuri). Profesorul propune elevilor să-și coloreze numele. Ei pot să-l coloreze, să deseneze în jurul lui lucrurile preferate, de exemplu, jucăriile preferate, locurile preferate, mâncarea preferată etc. Așezându-i pe toți în cerc, profesorul propune fiecărui elev să-și prezinte numele și să povestească despre lucrurile sale preferate, el pune întrebările enumerate mai jos cu scopul de a-i învăța pe copii să înțeleagă asemănările și diferențele dintre ei.

Întrebări: Ce știți deja despre alți oameni? Știți ceva despre sine? S-a dovedit că iubiți aceleași lucruri sau lucruri diferite? Ce s-ar fi întâmplat dacă noi toți am fi la fel?

La sfârșitul lecției, profesorul împreună cu elevii fac generalizări și trag concluziile referitor la lecție.

Lecția „Copiii din toată lumea”

Lecția încurajează elevii să mediteze asupra stereotipurilor existente în societate, care contribuie la înțelegeri reciproce și toleranță, și are drept scop demonstrarea diversității, adică, existența asemănarilor și diferențelor între oameni, pentru a arăta că suntem toți diferiți, dar, în același timp, suntem egali.

Lecția poate avea loc în cadrul cursului de istorie sau a orei de clasă.

Obiectivele lecției:

- extinderea cunoștințelor elevilor despre egalitatea tuturor oamenilor, indiferent de naționalitate, sex sau grup etnic;

- dezvoltarea abilităților de a discuta, a argumenta, a face alegeri;
- dezvoltarea respectului față de opiniile altora.

Cursul lecției: Profesorul selectează imagini care ilustrează o varietate cât mai mare de produse alimentare, climă, tipuri fizice și stiluri de viață (acestea pot fi găsite în ziare și reviste), apoi le repartizează elevilor, propunându-le să grupeze fotografiile după caracteristicile evidente (de exemplu: băieți, fete, culoarea părului, vârstă etc.) și să evidențieze semnele comune pentru toate imaginile (de exemplu, să împartă fotografiile după grupuri, unde copiii vorbesc, se joacă).

Apoi, profesorul pune următoarele întrebări: Ce a fost comun pentru copii în imagini? Ce a fost diferit? Există ceva în imagini, ce nu cunoașteți? Cum credeți, ce nu ar fi recunoscut copiii, în cazul în care ei s-ar fi aflat brusc aici? Cum ați dori să fiți tratați, în cazul în care ați veni în școala lor? Imaginați-vă că unii copii, desenați în imagini, vin la școală. Ce recomandări ați da altor elevi cum să trateze oaspeții?

La sfârșitul lecției profesorul împreună cu elevii formulează concluziile asupra lecției.

Lecția „Lăsați-mă să vorbesc”

Această lecție încurajează elevii să mediteze asupra principiilor de bază ale unei societăți democratice, îi familiarizează cu dreptul la libertatea de exprimare.

Lecția se referă la drepturile și obligațiile persoanelor și ale statului, cu referire la libertatea de exprimare. O idee-cheie pentru asimilare: fiecărui drept îi corespunde o anumită obligație, de exemplu, dreptului la libertatea de exprimare îi corespunde obligația de a respecta convingerile altora.

Lecția poate avea loc în cadrul cursului de istorie sau a orei de clasă.

Obiectivele lecției:

- extinderea cunoștințelor elevilor despre libertatea de exprimare;
- aprofundarea cunoștințelor despre legile fundamentale ale democrației și ale drepturilor omului;
- dezvoltarea abilităților de a discuta, a argumenta, a face o alegere.

Cursul lecției: Profesorul propune elevilor să-și imagineze că scriu în ziarul local o scrisoare scurtă despre ceea ce nu le place în cartierul, orașul, comuna lor (este necesar să fie explicat elevilor că conținutul acestor scrisori nu va ieși în afara clasei). După ce ei vor scrie scrisorile, clasa se va împărți în perechi, iar elevii vor face schimb cu scrisorile. Acum, toți își vor imagina, că sunt redactorii ziarului local. Ei au primit o scrisoare, care, după cum cred ei, nu va fi pe placul autorităților locale. Profesorul solicită elevilor să elimine (să supună cenzurii) pasaje din scrisoare, care, în opinia lor, sunt periculoase. Lor li se permite să „redacteze” scrisoarea după placul lor. Apoi scrisorile sunt întoarse autorilor lor, după care întreaga clasă sau în grupuri vor discuta următoarele întrebări: Când ați scris scrisoarea, ați încercat s-o expuneți propriei cenzuri? De ce? În ce ton ați scris scrisoarea: politicoasă sau jignitoare? Ați scris politicoasă, pentru că ați conștientizat responsabilitatea față de sentimentele altor oameni sau pentru că, vă era frică de o posibilă pedeapsă? V-ați gândit cum să îmbunătățiți situația sau, pur și simplu, ați dorit să vă exprimați indignarea? Ce sentimente ați avut, când scrisoarea dvs. a fost supusă cenzurii? Cum arăta scrisoarea dvs. după ce a fost revăzută? Ați decis ce anume urmează a fi exclus din scrisoarea prietenului dvs.? Care ar fi fost reacția dvs. dacă ați fi fost un funcționar al administrației publice locale și ați fi primit o scrisoare-plângere? Cum ați fi reacționat în cazul în care scrisoarea conținea atacuri la persoana dvs. sau a fost scrisă cu un ton jignitor? Credeți că guvernul este obligat să asculte toate plângerile, chiar dacă acestea sunt „periculoase”? A fost scrisoarea dvs. „periculoasă”? Cum credeți, de ce am efectuat această sarcină?

În urma acestei discuții, profesorul poate propune elevilor să vorbească despre cenzură și le cere să răspundă la întrebările respective: este posibil să se presupună că guvernul poate avea motive de a stabili limite de exprimare a opiniei personale? Cum credeți, ce ne-ar da cenzura, dacă ar fi s-o reintroducem în prezent? Care sunt avantajele sau dezavantajele în cazul în care fiecare ar putea să-și exprime liber propria opinie?

La finalul lecției, se trag concluzii.

Lecția „Eu sunt candidat”

Această lecție este orientată la dezvoltarea comunicării și leadership. Lecția poate avea loc în cadrul orei de istorie sau a orei de clasă.

Obiectivele lecției:

- dezvoltarea calităților de lider în rândul elevilor;
- dezvoltarea capacității de a discuta, a argumenta, a face o alegere;
- dezvoltarea abilităților de a asculta.

Cursul lecției:

Testul nr. 1 „Dacă ...”. Profesorul propune elevilor să continue propoziția:

„Dacă eu aș fi profesor...”

„Dacă eu aș fi directorul școlii...”

„Dacă eu aș fi organizator...”

„Dacă eu aș fi antreprenor...”

„Dacă eu aș fi președinte...”

Testul nr. 2 „Programul meu”. Profesorul propune elevilor să-și „înainteze” candidatură la „alegeri” (dacă există prea mulți doritori, competiția poate fi desfășurată în cadrul mai multor lecții). Fiecare candidat explică cea mai importantă idee din programul său. Programul prevede următoarele direcții: Eu voi obține... pentru viețile copiilor... pentru viețile vârstnicilor ... pentru bugetul țării... pentru viața familiei.

Testul nr. 3 „Adresează o întrebare”. Elevii pot adresa o întrebare oricărui candidat și pot obține un răspuns la întrebare.

Testul nr. 4 „Evaluarea popularității”. Spectatorilor din timp li se dau cartonașe de diferite culori, în funcție de numărul de candidați. Asistenții, adunând cartonașele, trag concluzii și nominalizează câștigătorul.

Secțiunea II

CARACTERISTICA GENERALĂ A DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR: ESENȚĂ ȘI DEZVOLTARE

2.1. Conceptul și esența drepturilor și libertăților omului. Criterii de clasificare

„Când numim un drept al omului, avem în vedere că o persoană poate înainta societății o cerere justificată, ca aceasta să-l protejeze conform acestui drept care îi aparține, fie prin forța legii, fie prin educație sau influență asupra opiniei publice”.

John Stuart Mill

Unul dintre principiile fundamentale ale statului democratic, prevăzut în Carta Organizației Națiunilor Unite (ONU), este respectarea drepturilor și libertăților omului. Respectiv, Institutul de drepturi și libertăți este central în dreptul constituțional al oricărui stat democratic. De-aceea, constituțiile majorității țărilor lumii fixează instituția respectivă, recunoscând-o ca una de bază. Institutul protejează libertatea poporului și a fiecărei persoane în parte de abuzul puterii de stat. Acesta este nucleul sistemului constituțional.

Doctrina despre libertate, constituind fundamentul drepturilor și libertăților omului și cetățeanului, este permanent dezvoltată de către filosofi, politologi și juriști, care încearcă continuu să găsească un echilibru rezonabil între libertate și echitate socială, libertate și reglementare statală. Aceste raporturi au devenit și mai complicate în epoca postindustrială, epocă determinată de ideile noi despre societatea ideală, echitate și stat. Or, nici o inovație nu poate zdruncina asemenea valori eterne, precum libertatea și inerentele drepturi ale omului, idei apărute în rezultatul unor eforturi chinuitoare și nenumărate jertfe.

Drepturile omului – una din problemele „eterne” ale dezvoltării socio-culturale a omenirii, probată de milenii. În diferite epoci, această problemă, rămasă invariabil politico-juridică, a căpătat diferite valențe – religioase, etice sau filosofice, în funcție

de poziția socială a claselor aflate la putere, cointeresate de argumentarea și justificarea repartizării limitate a drepturilor și obligațiilor în societate, de etapa istorică de dezvoltare.

Drepturile omului sunt un fenomen foarte complex, motiv pentru care este imposibil să i se dea o singură și unică definiție corectă. Drepturile și libertățile omului sunt, întâi de toate, un sistem de viziuni filosofice și social-umane despre menirea, locul și rolul omului în comunitatea socială.

Pe lângă drepturile omului, existente obiectiv într-o formă sau alta, au apărut și anumite viziuni, idei și concepții despre acest fenomen, s-a constituit teoria drepturilor omului.

Drepturile omului întotdeauna au fost obiectul unor bătălii sociale acute, care aveau loc pentru deținerea drepturilor, pentru extinderea lor, determinând statutul omului în societate. Și fiecare treaptă de dezvoltare a societății a fost un pas pe calea descoperirii și extinderii libertății. Istoria arată că este necesar un efort constant întru a menține și proteja drepturile și libertățile omului. Fiecare generație răspunde la veșnica provocare a istoriei, legată de salvagardarea unor mari valori, cum ar fi drepturile și libertățile omului.

Este imposibil să-ți imaginezi lumea modernă fără drepturile omului, care se bazează pe principiile libertății, egalității, dreptății și poartă un caracter universal.

Drepturile omului sunt asemenea unei armuri: ea vă protejează, ele sunt ca niște reguli, pentru că vă spun cum să vă comportați; și sunt asemenea judecătorilor, fiindcă puteți apela la ele. Ele sunt abstracte – ca și emoțiile și, la fel ca ele, sunt specifice fiecăruia în parte și există indiferent de ce se întâmplă în jur. Ele sunt asemănătoare cu natura, pentru că le puteți călca în picioare și cu spiritul, fiindcă este imposibil să le distrugi. Asemenea timpului, ele ne tratează pe toți la fel: bogați și săraci, tineri și bătrâni, albi și negri, înalți și scunzi... Ele ne propun respect și cer de la noi să-i tratăm cu același respect pe alții. Noi putem uneori să nu fim de acord cu definirea bunătății, adevărului și dreptății, dar întâlnindu-ne cu ele în viață, noi le recunoaștem neapărat.

Dreptul ca atare – este cerința pe care noi o înaintăm pe bună dreptate. Eu am dreptul la produsele din coșul meu, dacă le-am achitat. Cetățenii au dreptul să aleagă prezidentul, dacă este ga-

rantat prin Constituția țării lor, iar copilul are dreptul să viziteze menajeria, dacă părinții lui i-au promis asta.

Oamenii au dreptul să conteze la toate acestea, cu condiția că celeilalte părți i s-au dat promisiuni sau garanții corespunzătoare.

Dar drepturile omului au proprietăți de altă natură: ele nu depind de promisiunile sau garanțiile altei părți. Dreptul omului la viață nu depinde de promisiunile altui om de a nu-i lua viața. Da, viața lui poate depinde de asta, dar nu și de dreptul lui la viață. Dreptul lui la viață depinde doar de una: că el este om. Recunoașterea drepturilor omului înseamnă confirmarea că oricărui om îi este dat dreptul de a cere respectarea următoarelor condiții: eu dețin aceste drepturi, orice ați spune sau ați face, fiindcă eu, la fel ca și voi, sunt om. Drepturile omului sunt inerente fiecărui om. *De aceea drepturile unui om se termină acolo, unde încep drepturile altui om.*

Drepturile omului – este un reper prețios, ce permite aplicarea „dimensiune umană” nu doar față de stat, drept, lege, legitate, ordine juridică, dar și față de societatea civilă, deoarece gradul de maturitate și dezvoltare a acestuia din urmă depinde în mare măsură de starea de fapt a drepturilor omului, privind volumul acestor drepturi și realizarea lor.

Drepturile omului îi oferă acestuia posibilitatea nu doar de a participa la administrarea statului, dar și de a se distanța de acesta, de a se autodetermina în sfera privată, de a-și alege convingerile, atitudinea față de credință, față de proprietate. Statul de drept democratic recunoaște prioritatea drepturilor omului, limitând cu aceste drepturi propriile funcții autoritare. De-aceia adevărata natură a statului este dezvăluită prin prisma drepturilor omului, locul și rolul individului în societate, relațiile acestuia cu statul.

Drepturile omului sunt posibilitățile acțiunilor (și competențelor) omului, recunoscute și garantate de stat în domeniul indicat în lege.

Spre deosebire de noțiunea „libertățile omului”, în conceptul „drepturile omului” este fixat domeniul concret, direcția activității individului. În acest caz nu mai sunt propuse posibilitatea de a alege ori varianta de acțiune în interiorul dreptului respectiv. Dreptul respectiv poate fi folosit, pus în aplicare ori poate să nu fie folosit, doar dreptul nu este o obligațiune. Statul își asumă res-

ponsabilitatea nu numai să garanteze și să protejeze acțiunile legitime ale omului în domeniul, sfera indicată în lege. Spre deosebire de drepturile negative (libertăți – n. n.), aici statul trebuie să aplice un complex de măsuri organizatorice, administrative, financiare și alte măsuri pentru asigurarea realizării acestor drepturi.

Drepturile omului sunt anumite trăsături normativ-structurale și particularități ale existenței personalității, care exprimă libertatea ei și sunt modalități și condiții inalienabile necesare vieții ei, raporturile cu societatea, statul și cu alți indivizi.

Drepturile omului sunt conceptul ce caracterizează statutul juridic al omului în raport cu statul, posibilitățile și pretențiile lui în domeniile economic, social, politic și cultural.

Drepturile personale ale omului sunt drepturi *individuale* și nu *colective* (sau *de grup*). Subiectul lor este omul separat. Astfel, drepturile personale ale omului nu cuprind drepturile minorităților naționale sau ale grupurilor etnice – acesta deja este domeniul politic (un astfel de drept colectiv ar fi fost, de exemplu, dreptul la autonomie), dar cuprind drepturile persoanelor ce aparțin minorităților naționale). Așa cum nu se iau în considerație drepturile invalizilor ca grup, dar drepturile fiecăruia dintre ei în parte. Singura nepotrivire în delimitarea drepturile individuale și cele de grup a fost generată de includerea, în anii șaizeci ai secolului XX, în art. 1 din ambele Pacte Internaționale ale ONU cu privire la drepturile omului, a dispoziției: „Toate popoarele au dreptul la autodeterminare”. Drepturile popoarelor nu decurg din drepturile individuale – acestea sunt **drepturi colective** tipice. Cauza includerii acestei fraze avea caracter politic, în prezent însă, vorbind despre drepturile omului, noi, cel puțin, avem în vedere drepturile unor persoane separate, dar nu ale popoarelor, claselor ori păturilor sociale.

Libertățile (uneori e numită și drepturi negative) sunt acele interdicții impuse puterii de stat (guvernării) de a interveni în anumite zone ale vieții noastre. Libertatea de exprimare, libertatea confesiunii etc., sunt interzicerile intervenției puterii de stat în aceste domenii ale activității umane. Cu alte cuvinte, dacă eu am un drept, atunci datoria autorităților este de a face ceva pentru mine, de a acționa activ, iar dacă am dreptul la o oarecare libertate, atunci statul este obligat să se abțină de la anumite acțiuni.

Libertatea – este ideea, potrivit căreia omul este cauza determinantă a acțiunilor sale, care, în același timp, direct, nicidecum nu sunt condiționate de factori externi. Aceasta este definiția de bază a libertății, deși există și altele. În etică, de exemplu, libertatea este posibilitatea omului de a face alegeri care să nu depindă de circumstanțe externe. În filosofie, libertatea este posibilitatea omului de a-și exprima voința în baza înțelegerii legilor societății și naturii. În jurisprudență, libertatea este posibilitatea unui sau altui comportament uman, consfințit de lege. În antichitate, libertatea însemna posibilitatea de a-ți conduce singur propriul destin (nu zeii). În Evul Mediu, sub influența catolicismului și a ortodoxiei, introducerea unei vieți neprihănite și fără păcat, în epoca Renașterii, emanciparea gândirii creatoare, iar în Timpul nou, egalitatea tuturor membrilor societății. În prezent libertatea a dobândit caracter economic și juridic.

Dreptul la libertate include, în special, un set de competențe concrete, specifice, exercitate în sfera *vieții personale* (libertatea de alegere, locul de ședere, libertatea de mișcare, libertatea sexuală etc.), *politică* (libertatea de gândire, libertatea de exprimare etc.), *profesională* (libertatea muncii, libertatea creativității etc.).

Libertatea personală a unui om este starea sa firească și cea mai mare valoare după viața însăși. Oamenii au început să conștientizeze acest adevăr în zorii creării societății umane, dar au fost necesare secole ca să se formeze idei clare despre conținutul libertății și relația ei cu statul. În secolul al XVIII-lea are loc fixarea documentară a înțelegerii juridico-naturală a libertății. Iar a doua jumătate a secolului XX a fost marcată de intensificarea luptei ideologice și politice cu referire la drepturile și libertățile omului. Or, după mai multe decenii de eforturi nereușite de a-i face pe oameni să uite de libertate, s-au prăbușit regimurile totalitare, iar drepturile și libertățile au căpătat o puternică consolidare juridică internațională. Etica și cultura au devenit aliați puternici ai libertății și drepturilor omului.

Cu toată multilateralitatea și determinismul său complex, doctrinele constituțional-juridice moderne ale libertății pot fi exprimate succint în următoarele postulate de bază:

1. Toți oamenii sunt liberi de la naștere și nimeni nu are dreptul să le înstrăineze drepturile lor firești. Asigurarea și protejarea acestor drepturi este principala funcție a statului.

2. Libertatea constă în posibilitățile de a face orice, ceea ce nu este în detrimentul altuia. Prin urmare, libertatea omului nu poate fi absolută, ea este limitată de aceeași stare a altor oameni. Egalitatea posibilităților pentru toți este baza libertății.
3. Limitele libertății pot fi determinate numai de lege, care este o măsură a libertății. Libertatea și ordinea de drept nu sunt antagoniste, dacă legea este democratică. Prin urmare, tot ceea ce nu este interzis, este permis.
4. Parte a ceea ce este permis este determinat prin drepturile omului. Consolidarea drepturilor este necesară pentru a ajuta omul să-și conștientizeze posibilitățile, dar nici un set de drepturi nu epuizează conținutul libertății.
5. Restricțiile privind drepturile sunt posibile exclusiv în scopul de a înlesni bunăstarea generală într-o societate democratică.

Pentru a găsi libertatea în manifestarea socială, este necesar:

1. a determina dacă o aveți sau nu;
2. a determinați în ce momente se manifestă, adică a găsi formele sale de manifestare;
3. a descoperi natura manifestării ei;
4. a fi capabil să gestionezi propria libertate;
5. a stabili puterea asupra ei pentru ca ea să aducă rezultate pozitive, și nu distructive.

Atunci când indicatorii principalii ai comportamentului liber sunt determinați, este important pentru a stabili pentru voi înșivă ce oferiți propriei persoane și societății. Deoarece noțiunile de „eu” și „societate” sunt inseparabile, libertatea trebuie să fie reciprocă. Dacă acordați libertate societății și societatea vă oferă libertate.

Desigur, acestea sunt cele mai generale postulate filosofice și, în plus, au o semnificație directă doar pentru conceptul juridic constituțional.

Există și alte aspecte ale acestei teorii, cum ar fi, de exemplu, relația libertății cu moralitatea și cultura politică, fără de care libertatea degenerează în permisivitate cinică sau anarhie distructivă. Dar acesta nu este domeniul de aplicare al dreptului constituțional.

Esența drepturilor și libertăților omului. Drepturile omului sunt inalienabile. Aceasta înseamnă că nu le puteți pierde, deoarece ele sunt legate de însăși existența umană și sunt inerente tuturor oamenilor.

Dar, în anumite circumstanțe, acțiunea unora din acestea, deși nu toate, poate fi suspendată sau restricționată. De exemplu, dacă cineva este condamnat pentru o infracțiune, acesta poate fi privat de libertate; sau guvernul unei sau altei țări poate introduce o stare de urgență, afirmând în mod public acest lucru, apoi poate aboli anumite drepturi, de exemplu, restricționând libertatea de mișcare prin impunerea stării de asediu.

Drepturile și libertățile omului pot fi limitate prin lege pe baza circumstanțelor specificate în constituții și în cele mai importante acte de drept internațional: pericolul securității publice și a statului, fundamentele sistemului constituțional, sănătatea și moralitatea populației, drepturile și interesele legitime ale altora. Restricțiile temporare ale drepturilor și libertăților omului sunt posibile în cazul unei stări de urgență sau de lege marțială. Acestea trebuie să fie proporționale și în concordanță cu situația care determină necesitatea unor astfel de restricții și să fie eliminate, pe măsură ce situația se normalizează, schimbând cauzele ce le-a provocat. În acest sens, Declarația Universală a drepturilor omului din 10 decembrie 1948, în art. 29, partea a doua, stipulează direct că „În exercitarea drepturilor și libertăților sale, fiecare om nu este supus decât numai îngrădirilor stabilite prin lege, exclusiv în scopul de a asigura convenita recunoaștere și respectare a drepturilor și libertăților altora și ca să fie satisfăcute juste cerințe ale moralei, ordinii publice și bunăstării generale într-o societate democratică”.

Drepturile omului sunt inalienabile. Nimeni nu ar trebui să priveze un om de drepturile sale naturale înnăscute – la viața, la integritatea personală, libera alegere a căilor sale de viață, libertatea conștiinței, opiniile, convingerile, autonomia în sfera vieții private și alte drepturi.

Ele sunt indivizibile și interdependente. Acest lucru înseamnă că diferite drepturi ale omului sunt în esență legate între ele și nu pot fi examinate separat. Exercițarea unui drept depinde de exercițarea multor altor drepturi și nu există niciun drept care să fie mai important decât celelalte.

Drepturile omului sunt legate în mod organic de activitățile sociale ale oamenilor, de relațiile lor sociale, de modul de a fi al individului. Ele apar ca formă normativă de interacțiune umană, reglementarea relațiilor dintre ei, coordonarea faptelor și acțiunilor lor, prevenirea conflictelor, confruntărilor, conflictelor pe baza unei combinații de libertate individuală cu libertatea altor persoane, cu funcționarea normală a societății și a statului.

Drepturile omului sunt universale, ceea ce înseamnă că ele sunt aplicabile în mod egal tuturor oamenilor din întreaga lume și fără limite de timp. Orice persoană are dreptul să se bucure de drepturile omului, fără nici o referire la rasă, etnie, culoare, sex, orientare sexuală, handicap, limbă, religie, convingere politice sau de altă natură, origine națională sau socială, naștere, proprietate sau alt statut. Asemenea drepturi precum *dreptul la viață, demnitate, integritate personală, libertatea conștiinței, opinii, convingeri, autonomia vieții personale, dreptul de a participa la procese politice* sunt condiții necesare pentru construirea vieții omului într-o societate civilizată și trebuie să fie recunoscute și protejate necondiționat de stat.

Trebuie remarcat faptul că drepturile universale ale omului nu amenință în nici un fel diversitatea bogată a indivizilor sau diferențele culturale. „Universalitatea” și „uniformitatea” nu sunt sinonime. Diversitatea implică o lume în care toți sunt egali și merită, în mod egal, respect. Drepturile omului joacă rolul de standarde minime aplicabile tuturor oamenilor; fiecare stat sau societate are dreptul să stabilească și să aplice standarde mai înalte sau mai specifice. De exemplu, vedem că în sfera economiei, a vieții sociale și a culturii se vorbește despre necesitatea de a lua măsuri pentru a realiza drepturile, dar nu există o poziție clară în ceea ce privește creșterea impozitelor pentru atingerea acestui obiectiv. Și atunci, e treaba fiecărei țări și a fiecărei societăți să ia decizii politice, în funcție de condițiile interne.

Drepturile și libertățile omului sunt protecția lui față de puterea de stat. În doctrina dreptului constituțional și jurisprudența curților constituționale ale unui șir de țări, drepturile și libertățile omului sunt prevăzute, în primul rând, pentru protejarea lui de puterea de stat. Proprietatea lor principală constă în faptul că ele oferă tuturor posibilitatea de a acționa în anumite limite și de

a folosi domeniul vieții private în care statul nu poate interveni. Astfel, libertățile omului nu sunt stabilite de stat, ci sunt primare față de el.

Reglementarea constituțională a drepturilor omului sunt formate în fiecare țară sub influența unor asemenea factori, cum ar fi tradițiile istorice și de stat, nivelul de dezvoltare economică, concepția drepturilor individuale, aprobată și accesibilă societății, nivelul conștiinței sociale în domeniile politic și juridic. Toate acestea conduc la diferențe între anumite țări, acestea referindu-se atât la lista drepturilor individuale, cât și la metodele de reglementare și selectare a mecanismelor de protecție a acestora.

La baza manifestării juridice a problemei drepturilor omului se află chestiunea despre caracterul distribuirii oportunităților și responsabilităților între oameni în cadrul relațiilor și realității sociale concrete. Această problemă este concretizată, reieșind din înțelegerea relației dintre realitatea socială și expresia ei juridică în raport cu statutul individului.

Pentru a înțelege mai bine natura drepturilor omului, propunem mai jos câteva exemple de respectare și încălcare a acestora.

Exemple de respectare a drepturilor omului:

1. Dreptul la educație – noi studiem la școală.
2. Dreptul la odihnă – avem zile libere și vacanțe.
3. Dreptul la libertatea religioasă – putem fi creștini, musulmani, budiști etc.
4. Dreptul la libertatea de gândire și vorbire – ne putem exprima liber punctul de vedere.

Exemple de încălcări ale drepturilor omului:

1. Hoțul a intrat în casă – este încălcat dreptul la inviolabilitatea casei.
2. Cineva a citit scrisorile, mesajele dvs. – este încălcat dreptul la confidențialitate.
3. Interzicerea de a vorbi într-o oarecare țară în limba maternă – este încălcat dreptul de a folosi limba maternă.
4. Reținerea forțată a unei persoane oriunde – este încălcat dreptul la libertate și securitatea persoanei.

Criterii de clasificare a drepturilor și libertăților. Există numeroase criterii de clasificare a drepturilor și libertăților. Ele, așa cum sunt acceptate acum în doctrina modernă, sunt clasificate în

funcție de abordări, grupuri de drepturi, de timpul conștientizării și formulării lor.

Inițial însă urmează să concretizăm, că noțiunea *drepturi fundamentale* în înțelegerea legală este mai largă decât conceptul *drepturile omului*. Acest lucru se datorează următorului fapt:

- a) conținutul drepturilor fundamentale își are sorgintea în istoria omenirii, cum ar fi, de exemplu, dreptul la viață – unul dintre cele mai vechi drepturi;
- b) drepturile fundamentale determină relațiile dintre stat și individ;
- c) statul trebuie să respecte drepturile fundamentale elaborând și utilizând și alte norme legislative;
- d) drepturile fundamentale determină standardele, pe care încearcă să le obțină statul;
- e) există drepturi fundamentale, care pot fi limitate, pentru a proteja drepturile altor persoane, structura statului și securitatea lui;
- f) dar sunt drepturi fundamentale care nu pot fi limitate, numite drepturi absolute, cum ar fi, dreptul la viață.

În funcție de atitudine, în istoria gândirii sociale și în literatura juridică sunt discutate două abordări principale ale naturii și esenței drepturilor omului.

Conform **primei abordări** – *jus naturalismul* (lat. *jus naturalae*) – (școala sau teoria dreptului natural), drepturile omului și ale cetățeanului sunt proprietățile sale naturale, înnăscute, pe de o parte, care nu depind de recunoașterea lor de către stat, inalienabile, iar, pe de altă parte, legate de stat, garantate și protejate de acesta ca cerințe și principii determinate de natura umană. Cu alte cuvinte, dreptul omului apare de la naștere și natură, el are drepturi naturale inalienabile (dreptul la viață, libertate, onoare, demnitate, proprietate privată, egalitate), care nu pot fi anulate, schimbate. Iar legile corespund atitudinilor morale ale oamenilor și nu pot exista fără ei. În acest sens, omul este „măsura tuturor lucrurilor”, deoarece el are drepturi inalienabile de la naștere, care nu îi sunt dăruite de un conducător bun sau legiuitor.

Creatorii **teoriilor timpurii ale legii naturale** au fost Lao Tzi, Confucius, Aristotel, Cicero. Într-o perioadă mai târzie, în secolele XVII–XVIII, la această teorie s-au întors și au elaborat-o la

un nou nivel: Hugo Grotius, Thomas Hobbes, John Locke, Jean-Jacques Rousseau, Immanuel Kant.

A doua abordare este *pozitivistă* – din punct de vedere a dreptului pozitiv (latin *ius positivum*), (școală sau teorie a dreptului scris) – provine de la faptul că drepturile omului sunt derivate și provin de la stat, care, la discreția sa, determină tipul, conținutul și volumul lor, adică îl acordă persoanei și cetățeanului. Cu alte cuvinte, conform acestei abordări, spre deosebire de școala dreptului natural, drepturile omului sunt doar cele stabilite de stat și consolidate în legislația actuală, adică exprimate în legi oficiale. De exemplu, în Constituție ca Principala lege, unde sunt fixate drepturile de bază, adică cele constituționale sau în alte legi, în care sunt stabilite alte drepturi specifice.

Acest concept al drepturilor omului rezultă din faptul că, pe de o parte, drepturile omului sunt principii obiective pe care se întemeiază sistemul juridic și sistemul de stat ca întreg. Ele determină, într-un sens pozitiv, principalele direcții de activitate ale statului și ale organismelor sale și limitează influența statului asupra proceselor sociale. Pe de altă parte, acestea sunt drepturi subiective ale individului, ceea ce înseamnă că fiecare persoană este subiectul unui complex de drepturi care îi aparțin și ea decide de sine stătător cum să le folosească. În acest caz, fiecare are dreptul să ceară de la stat protecția drepturilor sale.

În funcție de grupul de drepturi ale omului, consemnăm că există două grupuri principale de drepturi ale omului: drepturi materiale și procedurale. *Drepturile materiale* includ drepturile și libertățile specifice omului: libertatea de exprimare, conștiința, alegerea domiciliului, dreptul la educație etc. *Drepturile procedurale* – metodele de acțiune și instituțiile legate de ele sunt puse la dispoziția omului cu ajutorul cărora el impune autoritățile să respecte și să-i îndeplinească drepturile. De exemplu, acesta este dreptul la un proces echitabil cu asemenea diversități: dreptul la apărare, dreptul la prezumția de nevinovăție, dreptul de a se familiariza cu toate documentele și materialele unui caz penal sau civil, precum și de a comunica cu autoritatea de urmărire penală și de a vorbi în instanță printr-un traducător, dreptul la o apreciere corectă și la soluționarea cazului său într-un termen rezonabil etc.

Această secțiune nu întotdeauna este clară. De exemplu, în anumite cazuri, dreptul la un proces (un proces echitabil) poate fi considerat material (când ne adresăm instanței ca unui arbitru care soluționează disputa noastră cu un alt om), iar în alte cazuri (de exemplu, când depunem o plângere la instanță cu referire la o organizație care încalcă drepturile noastre) – ca drept procedural.

Drepturile materiale cuprind drepturile și libertățile. Drepturile, denumite uneori *drepturi pozitive*, reprezintă responsabilități active ale autorităților față de fiecare dintre noi. De exemplu, dreptul la educație impune autorităților obligația de a crea școli în care să poată studia toți copiii. Și în acest caz nu este atât de important cum este rezolvată problema plății pentru educație, adică este prevăzută plata directă a școlii sau plata impozitelor la bugetul de stat, care acționează ca intermediar.

În același mod, dreptul la o instanță implică obligația de a construi o rețea de instituții judiciare cărora fiecare persoană se poate adresa pentru a rezolva o problemă importantă pentru ea. Libertățile, numite uneori *drepturi negative*, sunt interdicții impuse autorității de a interveni în anumite zone ale vieții noastre.

În acest context, menționăm că drepturile și libertățile fundamentale prevăzute și fixate în Constituția Republicii Moldova sunt împărțite în câteva grupuri:

1. drepturi social-politice;
2. drepturile social-economice;
3. drepturi-garanții.

În alt aspect, drepturile și libertățile pot fi împărțite în trei grupe principale: personale, civile și politice, socio-economice.

Din drepturile și libertățile personale fac parte dreptul la viață, dreptul la inviolabilitatea persoanei (care include dreptul la libertate personală, integritate fizică și mentală), dreptul la demnitatea persoanei (dreptul la un nume bun), casa și viața privată și intangibilitatea lor, dreptul la viață, taina corespondenței, convorbirilor telefonice, poștale, de telegraf și alte comunicații, dreptul de a folosi limba maternă, libera alegere a limbii de comunicare, educație, învățare și creație, dreptul de a circula liber și de a alege locul de reședință, libertatea de conștiință, libertatea religioasă, inclusiv dreptul de a profesa, individual sau împreună cu alte persoane, orice religie sau nici o religie, de a alege în mod liber, de

a avea și a difuza convingerile religioase și alte convingeri și de a acționa în conformitate cu acestea, libertatea de gândire și de exprimare, dreptul de a primi în mod liber, a transmite, a produce și difuza informații prin orice mijloace legale.

Spre deosebire de drepturile și libertățile individuale care aparțin fiecărui om, **drepturile civile, politice și dreptul la libertate** sunt dependente de posesia persoanei a cetățeniei unei sau altei țări, inclusiv a Republicii Moldova: dreptul de asociere, inclusiv dreptul de a forma sindicate pentru a proteja interesele personale, dreptul la adunări (pașnice, fără arme), de a organiza adunări, mitinguri și demonstrații, marșuri și pichete, dreptul de a participa la gestionarea treburilor de stat, dreptul de a alege și de a fi ales în organele puterii de stat și ale autonomiei locale, precum și de a participa la referendum, acces egal la serviciile publice, dreptul de a participa la administrarea justiției, dreptul de a face apel personal și, de asemenea, să depună contestații individuale și colective la organele de stat și ale autonomiei locale.

Un grup aparte îl constituie **drepturile și libertățile social-economice**. Din acestea fac parte: dreptul la proprietate privată, drepturile de moștenire, dreptul de a dispune în mod liber de abilitățile de a lucra, de a alege tipul de activitate și profesia, dreptul de a munci în condiții care respectă cerințele de siguranță și igienă, la o remunerare pentru munca fără discriminare și nu mai jos de salariul minim stabilit legal, precum și dreptul la protecție împotriva șomajului, dreptul la litigii individuale și colective de muncă, folosind metodele stabilite de lege pentru soluționarea acestora, inclusiv dreptul la grevă, dreptul la odihnă, dreptul la securitate socială la bătrânețe, în caz de boală, invaliditate, pierderea întreținătorului, pentru creșterea copiilor și în alte cazuri stabilite de lege, dreptul la protejarea sănătății și de îngrijire medicală, dreptul la un mediu favorabil, informații fiabile cu privire la starea sa și compensarea daunelor cauzate sănătății cetățeanului sau a proprietății sale printr-o infrațiuune de mediu, dreptul la educație etc.

În funcție de timpul de conștientizare și formulare a drepturilor omului, ele sunt împărțite în trei generații.

Prima generație include drepturi civile și politice: dreptul la libertatea de gândire, conștiință și religie, dreptul fiecărui cetățean de a participa la treburile publice, dreptul la egalitate în fața

legii, dreptul la viață, la libertatea și securitatea persoanei, dreptul libertatea de arest arbitrar, de reținere sau expulzare, dreptul la publicitate cu respectarea tuturor cerințelor corectitudinii, examinarea cazului de către o instanță independentă și imparțială și o serie de altele.

Aceste drepturi exprimă libertatea „negativă”: ele obligă statul să se abțină de la amestecul în domeniul libertății personale și să creeze condiții pentru participarea cetățenilor la viața politică. Aceste drepturi sunt fixate în Declarația ONU Universală a drepturilor omului (1948), în Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice (1966), în Convenția Europeană a drepturilor omului (1950).

Drepturile personale (civile) se caracterizează prin faptul că statul recunoaște libertatea individului într-o anumită sferă de relații; ele sunt chemate să protejeze legal spațiul de acțiune al individului, să-i garanteze posibilitățile autodeterminării și autorealizării. Drepturile și libertățile politice pot fi analizate ca o oportunitate oferită de lege și de autoritatea publică pentru participarea la viața social-politică a statului și exercitarea puterii de stat.

A doua generație include drepturile socio-economice și culturale: dreptul la muncă și alegerea liberă a locurilor de muncă, dreptul la securitatea socială, la odihnă și timp liber, dreptul la protecție maternității și copilăriei, dreptul la educație, dreptul de a participa la viața culturală a societății. Aceste drepturi sunt numite „pozitive”, pentru punerea lor în aplicare nu este suficient ca statul să nu se amestece într-o anumită sferă. Este necesară organizarea, planificarea și alte forme ale activităților statului pentru a asigura aceste drepturi. Este necesară crearea programelor sociale, desfășurându-se activități organizaționale și economice multilaterale care să asigure drepturile garantate. Obligația statului în sfera protecției drepturilor sociale și economice constă în faptul de a implementa reforme economice și sociale progresiste, a asigura participarea deplină a poporului său în proces și avantajele dezvoltării economice, de a-și folosi propriile resurse pentru a oferi tuturor șanse egale pentru utilizarea acestor drepturi. După cum se menționează în articolul 7 din Carta Drepturilor și Obligațiilor Economice ale Statelor, adoptată de Adunarea Generală a ONU la 12 decembrie 1974, fiecare stat este responsabil de pro-

movarea dezvoltării economice, sociale și culturale a poporului său. A doua generație de drepturi este fixată în diferite convenții ale Organizației Internaționale a Muncii, Cartei sociale europene (1961), Convenției Europene pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale și protocoalele la ea.

A treia generație include drepturi colective: drepturile minorităților (naționale și etnice ș. a.), drepturile popoarelor la dezvoltare, dreptul la pace, dreptul la un mediu favorabil, drepturi reproductive și altele. Particularitatea acestor drepturi constă în faptul că ele pot fi realizate de comunitate, de colectiv. Drepturile colective nu sunt naturale, deoarece ele sunt formulate pe măsura statornicirii intereselor unei sau altei comunități sau a colectivității, fiind determinată de scopurile și interesele educației colective.

2.2. Etapele istorice ale dezvoltării conceptelor privind drepturile și libertățile omului

Producerea primelor idei despre drepturile omului este legată indisolubil de apariția și diseminarea ideilor legii naturale (*ius naturale*). Deja în secolele V–IV până la era noastră anticiei filosofii greci (**Lycophronus**, **Antiphont** și alții) au afirmat că toți oamenii sunt egali de la naștere și au aceleași drepturi acordate prin natură. Politicianul atenian **Solon** (640–560 î.Hr.) a dorit să stabilească o pace socială menită să consolideze egalitatea formală a tuturor cetățenilor în fața legii. Pentru a asigura principiul proporționalității drepturilor și obligațiilor cetățenilor în viața publică, a fost introdus principiul egalității universale. **Platon** (427–347 î.Hr.) era de părere că statul ar trebui să se bazeze pe principiul diviziunii muncii între cetățenii liberi. El a recunoscut egalitatea dintre bărbați și femei, dar cu o singură excepție – femeile nu pot deveni conducătorii supremi ai statului. Cel mai mare gânditor politic al antichității **Aristotel** (384–322 î.Hr.) a interpretat legea drept justiție politică, care este posibilă numai între membrii liberi și egali ai societății. Unul din drepturile fundamentale, El îl considera pe cel al proprietății private, care reflectă natura omului și se bazează pe iubirea lui pentru el însuși.

Ideile naturale legale ale gânditorilor Greciei antice despre libertatea și egalitatea tuturor oamenilor (cu excepția sclavilor) au fost

dezvoltate în Roma antică. **Marcus Tullius Cicero** (106–43 î.Hr.) considera justiția baza dreptului; esența acestei justiții în ceea ce privește drepturile omului consta în faptul că ea îi oferea fiecăruia ce-i al lui și păstra egalitatea între ei. În acest caz, se are în vedere anume egalitatea juridică (formală) a oamenilor, și nu nivelarea statutului lor de proprietate (egalitatea reală). Cicero privea încălcarea inviolabilității proprietății private și publice ca o profanare și încălcare a dreptății și a dreptului. Împăratul roman **Marcus Aurelius** (121–180) susținea conceptul de stat cu legea egală pentru toți, guvernată conform egalității între toți și un regat care, mai presus de toate, onora libertatea cetățenilor.

Juriștii romani au contribuit în mod esențial la aprofundarea și dezvoltarea reprezentărilor juridice și normelor privind drepturile omului. Ei au dezvoltat și aprofundat aspectul juridic al drepturilor oamenilor în contextul predării sistematice a dreptului și statului, natura juridică a relației dintre individ și stat, raportul dintre drepturile individuale și competența autorității, mijloacele publice-legale și modalitățile de protejare a drepturilor indivizilor etc. Dreptul roman, care a pus fundamentele juridice clasice ale societății civile, prevedea, de exemplu, limitarea lungimii discursului procurorului timp de șase ore, în timp ce acuzatul și avocații lui aveau dreptul de a vorbi nouă ore. Această regulă demonstrează garanțiile dreptului de apărare în instanță de acum două mii de ani.

În epoca Evului Mediu și începutul timpurilor moderne, au fost adoptate o serie de acte care au servit drept bază pentru consolidarea legislativă a drepturilor.

În perioada feudalismului multe idei de natură juridică au îmbrăcat o cochilie religioasă. **Marsilius din Padova** (c. 1275–c. 1343) a prezentat ideea libertății democratice și a drepturilor omului, care a fost nouă pentru timpul său. Poporului, potrivit opiniei lui, îi aparține nu doar dreptul de a stabili legi (puterea legislativă), dar și dreptul de a numi, prin alegeri, conducătorul (guvernul), care este instituția puterii executive. Marsilius a înaintat ideea egalității tuturor cetățenilor, fără excepție, și ideea de libertate a conștiinței.

În Evul Mediu, drepturile omului erau determinate de apartenența de clasă. Principiul egalității juridice a început să se extindă

asupra unui cerc mai larg de oameni și relații, deși adevărat, ținând cont de diferențierile și limitările lor de clasă. Cu alte cuvinte, drepturile omului au acționat ca drepturi de clasă.

În epoca Renașterii, recunoașterea drepturilor și libertăților omului a fost dezvoltată în continuare. În cazul statornicirii ideilor umanismului civil european un rol important l-a jucat **Coluccio Salutati** (1331–1406) – gânditor politic și cancelar al Republicii Florentine. El a formulat ideea conform căreia o societate civilă autentică este posibilă numai în cazul unei activități active a fiecărui cetățean în beneficiul întregii societăți, existența unor legi rezonabile și echitabile care să protejeze interesele unor cetățeni aparte și a societății în ansamblu de fel de fel de factori întâmplători. Consimțământul populației pentru binele comun, în opinia sa, este, de asemenea, o condiție necesară pentru asigurarea libertăților cetățenilor.

Niccolo Machiavelli (1469–1527) a atribuit un loc important liberului arbitru al individului; formei republicane de guvernare, libertății, egalității și prosperității statului, analizându-le în unitatea lor. Pentru dezvoltarea în continuare a gândirii politice au fost importante ideile lui Machiavelli cu referire la interdependența și unitatea principiilor libertății, egalității civile și stabilității statului, despre măreția unui stat liber, despre dreptul oamenilor de a critica autoritățile etc.

Jean Bodin (1530–1596) credea că libertatea religioasă este capabilă să calmeze pasiunile religioase.

Dezvoltarea teoriei raționaliste în Noul timp a drepturilor omului sunt legate de numele lui Grotius, Spinoza, John Locke, Montesquieu, Jefferson, Kant, Hegel și alți gânditori politici. Componenta majoră a gândirii politice și juridice a epocii este concepția contractului social ca sursă de drept și baza dreptului statului și principiul separației puterilor în stat.

Hugo Grotius (1583–1648) – jurist olandez internațional care cu adevărat este considerat fondatorul doctrinei despre stat (fondator al teoriei contractuale a originii statului), susținea că sarcina puterii de stat este de a controla neîncălcarea acestor drepturi și de a proteja drepturile și libertățile civile.

Benedict Spinoza (1632–1677) – filosof olandez, raționalist, naturalist, unul dintre principalii reprezentanți ai filosofiei Tim-

purilor moderne, considerând că democrația creează condiții necesare pentru stabilirea egalității pentru toți cetățenii. Democrația este concepută de el ca un stat absolut și puternic, bazat pe legea și consimțământul cetățenilor și asigurând libertatea, egalitatea și binele comun. Pentru dezvoltarea în continuare a conceptelor drepturilor și libertăților omului a fost importantă ideea lui Spinoza privind limitarea intervenției statului în viața omului și protecția zonelor drepturilor naturale, inalienabile și libertățile de influență externă asupra alocării în domeniul de aplicare a drepturilor în autosuficiente și autonome.

Thomas Hobbes (1588–1679) – filosof materialist englez, unul dintre fondatorii teoriei contractului social și al teoriei suveranității statului, considera că, inițial, toți oamenii au fost creați de natură cu abilități fizice și mentale egale, toți având aceleași drepturi la toate. În baza acordului reciproc, indivizii au renunțat benevol la majoritatea drepturilor și libertăților lor naturale și au acordat autoritate supremă asupra lor unei singure persoane – statului. Hobbes afirma că nici un contract nu-l poate obliga pe om ca el să se autoînvinuiască. În cadrul statului, la dispoziția individului, rămâne dreptul natural la viață, dreptul la autoconservare, protecția vieții sale prin orice mijloace legale sau ilegale.

Libertatea omului constă în faptul că el este liber să facă tot ce nu este interzis prin lege civilă sau nu se reflectă în lege: libertatea contractului de cumpărare și vânzare între persoane fizice, alegerea domiciliului, produse alimentare, stilul de viață, creșterea copiilor etc.

John Locke (1632–1704) – pedagog și filosof englez, reprezentant al liberalismului, a elaborat o doctrină politico-juridică holistică a drepturilor și libertăților naturale inalienabile bazată pe statul de drept și supremația legii, echilibrul autorităților publice, suveranitatea națională, contractul social. Libertatea și egalitatea naturală a oamenilor, conform opiniei lui Locke, sunt condiționate că ele au fost create de un creator atotputernic și infinit de înțelept. În scopul asigurării drepturilor naturale, egalitatea și libertatea, protecția individului și a proprietății, oamenii formează o comunitate politică, adică statul. În același timp, fiecare formare pașnică a statului se bazează pe consimțământul poporului. În opinia sa, scopul legii nu este distrugerea și limitarea, ci păstrarea și extinderea libertății.

Charles Louis Montesquieu (1689–1755) – gânditor francez, filosof al Iluminismului, avocat, fondator al teoriei „separării puterilor”, credea că societatea se dezvoltă atunci când cetățenii sunt liberi și independenți. Când cetățenii se decid de libertate, ei devin sclavi, statul își pierde treptat puterea și măreția și, eventual, moare din cauza dușmanilor interni și externi. El considera că libertatea personală depinde, în primul rând, de dreptul penal, pentru că securitatea cetățeanului de cele mai multe ori este încălcată de acuzații abuzive și sancțiuni nerezonabile. Prin urmare, „dacă nevinovăția cetățenilor nu este protejată, nici libertatea nu este protejată”. În acest sens, cea mai înaltă manifestare a libertății este aceea că fiecare pedeapsă este proporțională și corespunde crimei comise. Libertatea este dreptul de a face tot ce este permis de legi. Montesquieu era convins că numai stabilirea divizării și echilibrului reciproc al puterilor (legislativă, executivă și judecătorească) reprezintă o garanție reală pentru securitatea, libertatea personală a cetățenilor față de fărâdelegile și samavolnicile puterii de stat. Imediat ce oricare două puteri sunt concentrate în aceleași mâini, libertatea este amenințată. La analiza formei republicane de guvernare, Montesquieu sublinia importanța principiului votului universal.

Jean Jacques Rousseau (1712–1778) – filosof francez, scriitor al Iluminismului, a aderat la principiul libertății și egalității cetățenilor. El avea în vedere principiul egalității formale: egalitatea tuturor cetățenilor în fața legii, dreptul egal de a participa la adoptarea legilor.

Pentru a fundamenta drepturile și libertățile, publiciștii americani au apelat la principiile și ideile naturale-juridice.

Benjamin Franklin (1706–1790) a fost unul dintre autorii Declarației de Independență a SUA (1776), în care Franklin a propus prevederea privind dreptul poporului la revoluție. El credea că, dacă orice formă de guvernare nu asigură drepturile și libertățile omului, poporul o poate schimba sau detrona.

Thomas Payne (1737–1809) considera războiul coloniilor nord-americane din Anglia ca luptă pentru independență, un drept natural, inalienabil al poporului, deoarece el avea dreptul să răspundă la violență prin violență. Ideile sale despre dreptul inalienabil al poporului la revoluție s-au reflectat în Declarația de Independență.

Payne a apărât ideile de libertate și egalitate a drepturilor omului: „Toți oamenii sunt prin natura lor egali și, prin urmare, toți sunt născuți egali și au drepturi naturale egale”. Acestea includ: libertatea de exprimare, libertatea presei, libertatea conștiinței, egalitatea, dreptul la fericire etc. El considera că drepturile omului sunt singura sursă și bază a drepturilor sale civile. El a fundamentat ideea suveranității oamenilor. Sursa puterii este poporul, iar crearea puterii legislative este dreptul său natural, inalienabil. De aici el deduce dreptul poporului la revoluție și distrugerea unui sistem politic care nu corespunde intereselor și scopurilor societății.

Thomas Jefferson (1743–1826) – principalul autor al Declarației Independenței Statelor Unite, care a formulat ideea drepturilor inalienabile ale omului. Jefferson a supus criticii Constituția Statelor Unite ale Americii în 1787, din cauza lipsei unui proiect de lege a drepturilor ce ar prevedea dreptul la libertatea de exprimare, presă și altele. La inițiativa sa au fost adoptate 10 adăugiri la textul Constituției, referitoare la drepturile democratice și libertățile fundamentale care stau la întemeierea unui stat democratic. El a apărât libertatea conștiinței, libertatea religiei, principiul separării bisericii de stat și așa mai departe.

Filosoful german **Immanuel Kant** (1724–1804) a formulat trei principii inalienabile ale societății civile: libertatea fiecărui membru al societății, egalitatea tuturor cetățenilor în fața legii, autonomia fiecărui cetățean. În același timp, puterea legislativă ar trebui să fie legată și limitată de legile adoptate de popor. Învățătura sa despre autonomia individului, drepturile și libertățile lui, despre politica juridică, organizarea juridică a vieții publice, uniunea juridică a națiunilor libere, ca modalitate de asigurare a păcii internaționale capătă o importanță deosebită în condițiile actuale de dezvoltare intensivă a comunității europene și mondiale în direcția acceptării universale și aprobarea ideilor și principiile statului de drept, ale drepturilor și libertăților omului.

Georg Wilhelm Friedrich Hegel (1770–1831) considera că persoana abstractă își dă seama de libertatea sa în dreptul proprietății private. El justifică formal, adică egalitatea legală a oamenilor: oamenii sunt egali anume ca indivizi liberi, sunt egali în același drept al proprietății private, dar nu în mărimea proprietății în sine. Subliniind importanța organizării legale a statului pentru

realizarea libertății oamenilor, Hegel a justificat necesitatea separării autorităților de stat ca o garanție a libertății publice.

Problemele legate de drepturile și libertățile cetățenilor au fost ridicate activ și de către oamenii de știință locali.

Andronachi Donici (1760–1829), fondator al codificării legii moldovenești în Principatul Moldovei la începutul secolului al XIX-lea, care, în 1814, a redactat Codul Civil al Moldovei, numit *Manualul legal al lui Andronachi Donici* (codul nu a fost adoptat oficial, dar manualul publicat de el a fost folosit în practica juridică).

Petru Manega (1782–?), fondatorul codificării legii moldovenești în Basarabia, care, în 1830, publică Codul Civil al Basarabiei și principiul codificării (nepublicat oficial). Ambii juriști proeminenți din Moldova, în activitatea lor în domeniul dreptului civil, au susținut egalitatea tuturor în fața legii.

Gheorghe Asachi (1788–1869) a indicat dreptul cetățenilor de a-și folosi limba maternă în instanță, dreptul de a studia pentru toate clasele societății în limba lor maternă.

Mihail Kogălniceanu (1817–1891) a luptat pentru dreptul la educație egală și gratuită, considerând poporul sursa tuturor faptelor. El a menționat că „legile... împreună cu moralitatea trebuie să exprime voința societății”.

Constantin Stere (1865–1936) a fost un luptător aprig pentru introducerea votului universal, crezând că, împreună cu alocarea pământului țăranilor, ar trebui să li se dea dreptul la vot direct, universal, obligatoriu, secret și egal în organele reprezentative ale statului.

Politicianul român **Nicolae Bălcescu** (1819–1852) considera că „nu poate exista fericire fără libertate” și „istoria omenirii ne arată lupta nesfârșită, lipsită de reguli de clasă împotriva uzurpatorilor... și așa până atunci, când nu va rămâne nici umbră de tiranie, până când popoarele nu-și vor stabili drepturile lor, nici egalitatea nu va domni în lume”. N. Bălcescu a susținut votul universal. Idealul său a fost un sistem în care „oamenii, uniți, vor determina propria lor soartă și fiecare român, ajungând la vârsta specificată de lege, primește un vot în alegerea adunării publice a țării”.

Simion Bărnuțiu (1808–1864) a fost susținător al republicii, considerând că scopul ei este „ca pe întregul său teritoriu să do-

mine și să conducă doar dreptul și justiția pentru ca națiunea română să poată trăi veșnic liberă și independentă”.

Astfel, la sfârșitul secolului XVIII – începutul secolul XIX, drepturile și libertățile omului au ajuns să joace în societate un rol important, dar totuși, au fost necesare încă două secole înainte ca drepturile omului să fie acceptate ca atribut esențial al individului – atât la nivel național cât și internațional. În Carta Atlantică din 1941 se vorbea despre dreptul la libertate și democrație. Câteva luni mai târziu, într-un discurs la Congresul Statelor Unite, președintele american Franklin D. Roosevelt a menționat despre „patru libertăți” (libertatea de exprimare și de religie, libertatea de nevoie și de frică). Ca ecou la spusele Președintelui SUA au răsunat și frazele prim-ministrului britanic Winston Churchill, care a anunțat că, în rezultatul victoriei aliaților în cel de-al Doilea război mondial vor fi „instaurate drepturilor omului”.

Universalitatea drepturilor omului a fost stipulată în Carta ONU din 1945, de asemenea, în Declarația Universală a drepturilor omului, adoptată în 1948.

În 1968, ONU a organizat în Teheran (Iran) prima Conferință internațională privind drepturile omului. În Declarația Conferinței s-a subliniat legătura dintre drepturile civile și politice, drepturile economice, sociale și culturale. În 1993, Organizația Națiunilor Unite a organizat Conferința mondială privind Drepturile Omului în Viena (Austria). În Declarația de la Viena și Programul de acțiune au fost subliniate caracterul universal al drepturilor omului și necesitatea de a combate toate formele de rasism, discriminare, xenofobie și intoleranță.

2.3. Evoluția istorică a actelor normative despre drepturile și libertățile omului

Unul dintre primele acte semnificative în domeniul drepturilor și libertăților fundamentale este *Magna Carta Libertatum* (Marea Cartă a Libertăților) din 1215, adoptat ca urmare a acțiunii armate a baronilor englezi și a orășenilor împotriva samavolniciei regelui John Lackland. Marea Cartă a Libertăților a devenit fundamentul ferm al libertăților tuturor cetățenilor englezi. Acest act constituțional al Marii Britanii este în vigoare până în prezent.

Acest document constituie mai întâi de toate interes istoric, deoarece stabilește în principiu drepturile și libertățile feudale ale baronilor, precum și privilegiile orașelor. Totuși, există și e în vigoare până în prezent norma actuală – garanția protecției tuturor persoanelor libere de abuzul samavolniciei funcționarilor (articolul 39 din Cartă).

Cele mai multe paragrafe ale Cartei se refereau la inviolabilitatea proprietăților posesiunilor baronilor și bisericii. Regele promitea să nu perceapă taxe ilegale, să nu ocupe terenuri, să nu impună amenzi arbitrare.

Unele prevederi ale Cartei au apărut interesele celorlalți participanți la acțiunile organizate. Astfel, au fost confirmate privilegiile și libertățile anterioare ale bisericii și ale clerului, în special, libertatea alegerii clerului bisericesc.

Carta a confirmat libertățile străvechi ale Londrei și ale altor orașe, precum și dreptul negustorilor, inclusiv ale celor străini, de a ieși și a intra liber în Anglia și de a face comerț fără limitări.

Câteva articole (17, 24, 36, 39, 40, 45) au stabilit principiile și garanțiile unei justiții echitabile, dezinteresate și accesibile pentru toți cei liberi. Astfel, conform articolului 17, Curtea Generală, care a fost întotdeauna pe lângă curia regală și care a însoțit-o în timpul campaniilor militare, acum era obligată să se stabilească într-un anumit loc. Articolul 24, indicând caracterul exclusiv al jurisdicției Coroanei asupra competenței ei, a confirmat competența judiciară supremă a Coroanei, a înlăturat funcționarii regali pentru a nu interveni în procesul judiciar. Articolele 36 și 40 garantau să nu transforme justiția penală sau altă justiție, drepturile și dreptatea într-un obiect al comerțului. Articolul 45 a stabilit numirea în posturi a judecătorilor și funcționarilor calificați și conștiincioși. Articolele 41 și 42 permiteau libera părăsire și întoarcerea în țară; acest lucru se referea atât la supușii regelui, cât și la străini. Este foarte important că statul își asuma obligația de a-și proteja cetățenii, care s-au aflat în timpul războiului pe teritoriul statului inamic.

Articolul 39 este probabil, cel mai cunoscut articol al Cartei. Acesta prevede următoarele: „Niciun om liber nu va fi arestat sau întemnițat în închisoare și nici lipsit de proprietatea sa sau considerat în afara legii, sau surghiunit, sau alungat, ori năpăstuit într-

un fel sau altul; și noi nu vom porni acțiune împotriva lui altfel decât prin sentința legală echivalentă celor egali lui (titlurilor lui de noblețe sau după legea țării)”. Acest articol a servit ca o garanție a protecției pentru toți oamenii liberi. De fapt, articolul 39 din Carta a stabilit principiul prezumției de nevinovăție.

Ulterior, articolul 39 a fost modificat permanent, conținutul acestuia a fost interpretat și schimbat în raport cu noile condiții. Între anii 1331 și 1363 Parlamentul a interpretat acest articol de mai multe ori, dându-i o interpretare actuală. Astfel, „verdictul juridic al egalității” a fost interpretat ca fiind „o procedură judiciară care implică curtea cu jurați”; termenul „legea țării” a fost reformulat ca „procedură juridică adecvată”; cuvintele „nici un om liber” au fost înlocuite mai întâi prin cuvântul „nimeni”, apoi prin „nici un om, indiferent de clasă sau de starea sa”.

Articolul 38 din Carta proteja de samavolnicia funcționarilor: „Din acest moment, nici un funcționar nu ar trebui să tragă pe nimeni la răspundere (la procesul de judecată, cu ordalii), dar numai pe baza propriei declarații orale, care nu implică, martori credibili”.

Punând în Anglia bazele ordinii de drept, care trebuia să înlocuiască sistemul dominant al samavolniciei guvernanților, Carta nu a creat mecanisme satisfăcătoare care ar fi garantat implementarea în viață a principiilor juridice propuse de ea și au făcut imposibilă întoarcerea la ordinea veche. Marea Cartă a fost primul pas foarte important a societății engleze pe calea libertății. Ea a formulat juridic sarcina înaintată de viață, creând astfel teren pentru lupta legală și a oferit societății un program vast, larg.

Importanța acestui document s-a manifestat deosebit de viu în epocile următoare, dar din momentul apariției sale Carta a fost un simbol al protestului împotriva oprimirii de către putere; fiecare generație ulterioară a folosit-o ca o garanție a respectării drepturilor individului. Grație ideilor progresiste ale timpului, ale libertăților incluse în Marea Cartă a Libertăților, ea a pus bazele dezvoltării legislației despre drepturile omului.

Dar cele mai consecvente teorii despre drepturile omului au apărut și s-au cristalizat în cultura europeană în secolele XVII–XIX. Atunci au apărut și primele instrumente juridice despre implementarea în legi aceste drepturi și libertăți.

Și aici Anglia, înaintea altor state, a adus lumii întregi alte trei documente foarte importante, referitoare la drepturile și libertățile personalității: *Petiția despre drepturi* din 7 iulie 1628, *Legea Habeas Corpus* din 26 mai 1679 și *Bill despre drepturi (Bill of Rights)* din 13 februarie 1689.

Mai cu seamă *Petiția despre drepturi (1628)* și *Legea Habeas Corpus (1679)* se bazează pe textul și ideea principală a Marea Cartă a Libertăților: „Nici un om liber nu poate fi supus arestului ori urmării decât numai în baza sentinței judecătorești”

În statele din sistemul de drept anglo-saxon, aceste documente până în prezent sunt utilizate în practica judiciară, iar în Statele Unite, și constituția federală și constituțiile locale conțin idei și citate din Marea Cartă a Libertăților.

O altă lege – *Legea Habeas Corpus*, care a devenit un element important al dreptului democratic, a fost adoptată în 1679. Denumirea completă a acesteia – „Act cu privire la cea mai bună asigurare a libertății cetățeanului și cu privire la prevenirea întemnițării peste mări” (adică, în afara Angliei). Actul garantează drepturile procedurale ale cetățenilor, inviolabilitatea persoanei, stabilind regulile de arestare și aducerea acuzatului la proces în fața instanței.

Numele acestui institut procedural provine de la formula latină *Habeas Corpus ad subjiciendum* – rândul inițial al ordinului de a aduce persoana arestată la procesul judiciar.

Regulamentul *Habeas Corpus* a fost folosit constant din secolul al XV-lea. La început, el a fost folosit ca mijloc de redare a libertății, încălcată de persoane particulare, în special, de feudali și de supușii lor, dar deja din vremea lui Henric al VII-lea el a fost folosit în cazurile de persecutare a persoanei de către coroană. Totuși, până la actul din 1679, emiterea hotărârii decretului *Habeas Corpus* a fost lăsată la aprecierea judecătorilor, care nu erau independenți. Problema emiterii unei astfel de hotărâri adesea era tergiversată; în plus, nerespectarea hotărârii judecătorului nu prevedea nici o responsabilitate. Lipsa de garanții s-a manifestat cu o forță deosebită în perioada dominației absolute a dinastiilor Tudor și Stuart. Anume nerespectarea acestui principiu a stârnit indignarea, în cazul arestării lui J. Hampden în 1627 și adoptării rezoluției Camerei Comunelor din 29 martie 1628, care a declarat:

1. Nici un om liber nu poate fi arestat, reținut [...] sau limitat în vreun fel în libertatea sa, prin decizia regelui sau a Consiliului Privat, dacă nu va fi indicat un motiv legitim pentru arestare, detenție sau restricție în libertate.
2. Ordinul Habeas Corpus nu poate fi refuzat nimănui; el trebuie să fie dat la cererea fiecărei persoane care a fost arestat, reținută [...] la ordinul regelui, al Consiliului Privat sau al oricărei alte persoane.
3. Dacă un om liber va fi arestat și întemnițat fără indicarea unui motiv legal și dacă aceasta va fi stabilit în temeiul Habeas Corpus, eliberat acestei persoane, ea trebuie să fie complet eliberat sau eliberată pe cauțiune.

Aceste rezoluții au fost incluse în Petiția dreptului din 1628, fiind mai târziu repetate în documentele Revoluției Engleze.

În timpul restaurării dinastiei Stuart, proiectul de lege Habeas Corpus a fost introdus în Camera Comunelor în 1668, dar nu a devenit lege. Alte două proiecte similare au fost respinse de Camera Lorzilor în 1670 și 1675. În sfârșit, în 1679, a fost publicată Legea Habeas Corpus, care proteja interesele individului de samavolnicia regală. Actul obliga judecătorii să emită Habeas Corpus în toate cazurile, cu excepția cazului de arestare pentru învinuirea persoanei de trădare sau crimă gravă. La primirea instrucțiunilor Habeas Corpus îngrijitorul era obligat în termen de 8–20 zile (în funcție de distanță) să ducă persoana arestată în instanță. Habeas Corpus Act prevedea: „În cazul în care orice persoană sau persoane vor aduce un ordin Habeas Corpus, apelul la orice șerif sau șerifi, temniceri, funcționari sau altă persoană, cu privire la orice persoană aflată sub protecția lui sau a lor, ordinul va fi prezentat ofițerului desemnat [...] care a semnat funcționarul sau funcționarii [...] sunt (cu excepția cazurilor în care arestarea menționată mai sus e cauzată de trădare sau crimă, etichetate în mod clar și precis în decizia de arestare) să execute un astfel de ordin și să livreze sau să dea ordin pentru a livra persoana arestată sau deținută de către Lordul Cancelar sau Lordul păstrător al sigiliului Angliei sau judecătorilor, sau baroniilor instanței de unde vine ordinul, sau persoanei/persoanelor la care se poate referi ordinul, conform conținutului ordinului și concomitent a confirma cauzele adevărate de reținere ori întemnițare”.

În cazul unei rețineri a anchetei judiciare, legea prevedea eliberarea persoanei arestate pe cauțiune. Aceasta nu se aplica debitorilor insolubili, „se prevede că nimic în acest act nu trebui să se aplice la eliberarea din închisoare a unei persoane, un prizonier pentru datorii, sau la orice alt caz civil, și că, după ce este eliberat din închisoare cu privire la urmărirea penală, ar trebui să fie reținut într-un caz civil potrivit legii”.

Persoana eliberată prin Habeas Corpus Act nu putea fi din nou întemnițată și arestată, pentru aceeași crimă, până la judecată. Era interzis, de asemenea, transferul de deținuți de la o închisoare la alta și să fie întemnițați fără proces în închisorile Angliei din posesiunile ei de peste mări: „Pentru prevenirea întemnițării ilegale în închisorile de peste mări, se legalizează de către puterea supremă menționată mai sus, că niciun cetățean al regatului britanic [...] nu va fi și nici nu poate fi trimis la închisorile din Scoția, Irlanda, Jersey, Guernsey, Tanger sau în zone, garnizoane, insule sau cetăți peste mări, care sunt sau vor continua să fie vredodată în interiorul sau în afara posesiilor majestății sale, moștenitorilor sau succesorilor săi; și că orice întemnițare de acest fel este condamnată și declarată ilegală; și dacă în prezent oricine din numiții supuși este sau va fi întemnițat, atunci oricare persoană sau persoane, în virtutea acestui act, poate reclama în justiție despre întemnițarea ilegală în oricare instanță a Majestății Sale împotriva persoanei/persoanelor care el sau ea vor fi astfel arestați, reținuți, întemnițați, sau deportați, în pofida conținutului acestui act, precum și împotriva tuturor și oricărei persoană/persoane care vor întocmi, vor comite, vor scrie, vor confirma prin ștampilă sau vor adeveri printr-un ordin oarecare despre un asemenea arest, reținere, întemnițare ori deportare, ori vor sfătui, ajuta sau vor contribui la acest lucru”.

Procedura Habeas Corpus, cu referire la dreptul acordat oricărei persoane arestate în mod eronat sau ilegal, pentru a aduce o cerere de daune contravenientului libertății sale, garanta în Anglia inviolabilitatea persoanei. Astfel, inviolabilitatea persoanei, începând cu sfârșitul secolului al XVII-lea, apare ca proprietatea de necontestat al oricărui cetățean britanic.

Actul din anul 1679 (împreună cu Marea Cartă a Libertăților) a căpătat importanța unui document constituțional fundamental

al Angliei, care conține un șir de principii a justiției corecte și democratice, care garantează protecția drepturilor și libertăților cetățenilor: prezumția de nevinovăție, respectarea legalității în timpul arestului, proces judiciar rapid și eficient, efectuat „printr-o procedură judiciară adecvată” și la locul unde a fost comisă infracțiunea.

Bill of Rights (Legea Drepturilor) a fost proiectul juridic al Revoluției glorioase, care a răsturnat tronul regelui Iacob al II-lea Stuart. Noul rege al Angliei a devenit Wilhelm al III-lea, prinț de Orania. Condițiile în care lorzii și comunitățile au acceptat să-l recunoască pe William, prinț de Orania, drept conducător au fost consemnate în Declarația Drepturilor din 13 februarie 1689. Pe baza sa a fost elaborat Bill of Rights, adoptat în octombrie 1689.

Bill a dat alt sens relației dintre Parlament și guvernul regelui, ce a condus nu după drept divin, ci a acționat în conformitate cu actele Parlamentului. Regele a fost lipsit de dreptul de a anula legile Parlamentului cu referire la pedepse și fără consimțământul său de a suspenda acțiunea altor legi. Astfel, regele și-a pierdut puterea supremă în sfera legislativă. A fost destul de limitată și posibilitatea intervenției regelui în sfera procedurilor judiciare. Puterea regală și-a pierdut independența financiară. Regele și-a pierdut dreptul de a percepe impozite pentru necesitățile coroanei, de a recruta și a menține o armată permanentă în timp de pace. Pe viitor mijloacele de a menține instanța de judecată și armata (în timp de pace) se alocau pentru o perioadă scurtă de timp, forțând monarhul să se refere în permanență la Parlament pentru subvenții. Puterile autoritare ale Parlamentului, grație Legii Drepturilor au sporit. Regele s-a angajat să convoace în mod regulat Parlamentul (cel puțin o dată la trei ani); membrilor Parlamentului li s-a garantat libertatea de exprimare. În plus, erau considerate ilegale procedeele de manipulare a alegerilor, atunci când în localități se selectau candidați fideli tronului. Bill proclamă libertatea dezbaterilor parlamentare, definește principiile reprezentării parlamentare, proporțional cu achitarea impozitelor (de fapt, de dreptul de vot se bucura doar aristocrații și marea burghezie). În Bill se afirma că cererea de recurs la rege este dreptul supușilor, de aceea orice reținere și urmărirea persoanelor ce-au depus asemenea petiții sunt ilegale; că supușii confesiunii protestante pot purta arme corespunzătoare poziției lor și după cum este permis de lege.

Secțiuni speciale ale Legii Drepturilor se refereau la sistemul judiciar. În ele se vorbea despre faptul că instanțele respective nu trebuie să recurgă la zaloguri și amenzi excesive, la pedepse severe. Se împiedica practica selecției artificiale a juraților în scopul de a influența decizia instanței de judecată. Competența curții de jurați a fost extinsă, ei aveau dreptul de a examina cazurile de înaltă trădare a statului. De asemenea, a fost interzisă confiscarea proprietății arestaților, inclusiv până la emiterea juraților a verdictului de vinovăție. Astfel, Bill a încercat să oprească samavolnicia judiciară. Proiectul de lege nu a stabilit o regulă parlamentară directă; regele, ca și mai înainte, avea dreptul de a alege și a demite miniștrii, precum și dreptul de a convoca și dizolva Parlamentul. De fapt, Legea Drepturilor a marcat instaurarea în Anglia a unui regim de monarhie constituțională. Astfel, în Proiectul de legi în domeniul drepturilor personale și colective, se proclamă dreptul de petiționare, libertatea de dezbatere parlamentară și libertatea alegerilor în Parlament.

În 1701 a fost adoptată încă o lege constituțională importantă a Angliei – *Actul privind dispensa* (numele complet – Actul privind limitarea în continuare a Coroanei și o mai bună întreținere a drepturilor și libertăților cetățenilor). O prevedere importantă a Actului a fost principiul inamovibilității judecătorilor. Până atunci, judecătorii își păstrau funcțiile, atât timp cât erau „convenabil regelui”. În conformitate cu Actul, ei își îndeplineau îndatoririle atâta timp cât se „comportă imaculat”. Ei pot fi scoși din funcție numai prin decizia Parlamentului. Această regulă a fost de mare importanță pentru dezvoltarea democrației engleze, deoarece a proclamat separarea sistemului judiciar de executiv. Actul a proclamat că „legile Angliei sunt drepturile înnăscute ale poporului său”.

De la începutul colonizării Americii drepturile și libertățile au început să joace în viețile primilor coloniști un rol important, așa cum ei au mers la Lumea Nouă anume în căutarea libertății. Ca supuși britanici, ei erau familiarizați cu dezvoltarea consecventă a drepturilor politice în Marea Britanie.

Încă înainte ca navele cu primii coloniști americani să atingă malurile Massachusetts, în 1620, ei au elaborat contractul Mayflower, prin care s-au angajat să respecte „legile juste și corecte”

care vor fi adoptate de către liderii aleși de ei. Problema drepturilor și libertăților a fost reflectată în Marea Cartă a Libertăților din Massachusetts (1641 și 1648). În 1641, a fost elaborat Codul de libertăți, care includea egalitatea în fața legii, dreptul la un proces echitabil de către juriul de jurați, dreptul la libera circulație, garantarea dreptului la apelație, precum și garanția împotriva pedepsei crude. În 1648 a fost adoptat un cod mai detaliat, care a servit drept model pentru alte colonii.

Astfel, atunci când pentru coloniștii americani venise timpul să rupă legăturile politice ce-i unea cu Marea Britanie, ei deja aveau un sistem de legi și tradiții bine organizat care recunoștea libertatea de exprimare, libertatea religioasă, libertatea de întrunire și dreptul de petiționare, dreptul la consiliul juraților și dreptul de a participa la gestionarea cazurilor. Anume limitarea acestor libertăți a condus la apariția unei mișcări revoluționare în America pentru independență față de Marea Britanie.

Deși primele bătălii în cadrul Revoluției Americane au avut loc încă în 1775, *Declarația de independență a coloniilor americane* a fost declarată oficial la începutul anului 1776. Autorul principal al Declarației a fost Thomas Jefferson, care mai târziu a devenit al treilea Preșident al Statelor Unite.

Declarația a fost primul document constituțional care a vorbit despre drepturile individului în Statele Unite. În ea a fost făcută declarația despre drepturile inalienabile ale omului – dreptul la viață, libertate și căutarea fericirii. Aici, pentru prima dată, a fost formulat și dreptul colectiv al poporului de a se revolta împotriva opresiunii (aceasta însemna opresiunea colonială a Marii Britanii).

Declarația de Independență a devenit o afirmație elocventă a drepturilor omului și a dreptului natural. În Declarație sunt argumentate motivele rupturii complete a relațiilor politice și statale cu Anglia: „Noi considerăm evidente următoarele adevăruri: „toți oamenii sunt creați egali și toți sunt înzestrați de Creator cu drepturi inalienabile, din care fac parte viața, libertatea și tendința spre fericire. Pentru a asigura aceste drepturi, au fost create guverne înzestrate cu puteri legitime cu consimțământul conducătorilor”.

Declarația de Independență a explicat semnificația luptei, care a continuat până la obținerea deplină a independenței la 3 septembrie 1783.

Finalizarea cu succes a revoluției le-a oferit americanilor posibilitatea de a-și legaliza idealurile, fixate în Declarația de Independență și să îndeplinească unele dintre cerințele prin constituția statului. Deja în mai 1776, Congresul a adoptat o rezoluție prin care recomanda coloniilor să formeze noi guverne „care să asigure în cel mai bun mod fericirea și securitatea supușilor săi”. La un an de la adoptarea Declarației de Independență, toate statele, cu excepția celor trei, au elaborat propriile lor *constituții*.

Scopul principal al autorilor constituțiilor statelor a fost asigurarea acelor drepturi inalienabile, încălcarea cărora a impus foștii coloniști să renunțe la legăturile lor cu Marea Britanie.

În 1787 reprezentanții statelor s-au adunat în Philadelphia (statul Pennsylvania), pentru a începe să lucreze la *Constituția SUA*. Documentul pe care l-au pregătit a fost rezultatul unui compromis și a proclamat o democrație reprezentativă, care, în următorii 200 de ani s-a adaptat bine la condițiile în continuă schimbare. După cum s-a menționat în preambulul la Legea Fundamentală a Statelor Unite, autorii ei, documentul a fost scris „în scopul de a forma o Uniune mai perfectă, să stabilească justiția, să asigure liniștea internă, să asigure apărarea comună, să contribuie la bunăstarea generală și să consolideze binecuvântările libertății pentru noi și urmașii noștri”.

Conceptul drepturilor omului, care stă la baza reglementării constituționale a SUA, se bazează pe ideea drepturilor naturale și inalienabile.

Constituția din 1787 a consolidat libertățile personale nu atât în general, cât într-o formă concretizată. În afară de situațiilor de urgență, ea interzicea suspendarea funcționării normelor Habeas Corpus, propunea de a revedea toate cazurile de infracțiuni ce implică jurații, interzicea acceptarea legilor despre remunerare (pedeapsă fără proces judiciar) și legi retroactive. Constituția interzice privarea de drepturile civile ale familiilor persoanelor care au fost condamnate pentru trădarea statului, excludea verificarea credințelor religioase, în calitate de condiție de a le angaja într-o oarecare funcție publică.

În 1789 au fost adoptate 10 amendamente Constituția, denumite „Bill of Rights”. În 1791 aceste amendamente au intrat în vigoare. Legea Drepturilor a venit, de asemenea, din conceptul de drepturi

naturale. De aceea, formularea lor este de natură prohibitivă, deoarece este interzisă limitarea drepturilor și libertăților reglementate. Acest lucru se aplică și drepturilor politice. Bill a constatat că Congresul nu trebuie să adopte nicio lege care limitează libertatea de exprimare, de presă, întrunirilor (pașnice și fără arme), dreptul oamenilor de a purta și de a deține arme, dreptul de a se adresa guvernului cu petiții. Potrivit legii drepturilor, a fost consolidată libertatea conștiinței, protecție personalității, a hârtiilor (documentelor individuale, corespondență etc.), averii, era prevăzut proces cu jurați, nu numai în cauzele penale, dar și pentru anumite categorii ce țin de cauze civile, dreptul inculpatului la apărare, dreptul de a refuza să depună mărturie împotriva sa. Nu se permitea pedeapsa dublă pentru una și aceeași infracțiune, era interzisă solicitarea unei cauțiune mare în cazuri de judecată, și a pune amenzi excesive impuse, a folosi pedepse crude și neobișnuite.

În Franța, adoptată în cursul revoluției, *Declarația drepturilor omului și a cetățeanului din 1789* a proclamat drepturile naturale ale omului și cetățeanului, adică drepturi, care întotdeauna sunt inerente unui individ. În prezent, aceste drepturi și libertăți nu par deosebit de extins, cu toate acestea, nu poate fi ignorat momentul adoptării Declarației, care până acum rămâne cel mai cunoscut act de acest tip.

Ideea adoptării Declarației drepturilor s-a născut în ajunul Marii Revoluții Franceze. Ea a primit sprijin printr-un șir de însărcinări, care au fost predate de către alegători deputaților Statelor generale, proclamate la 17 iunie 1789, de către Adunarea Națională. De o importanță deosebită a fost mandatul celei de-a treia pături din districtul Paris, care conținea Proiectul de Declarație a Drepturilor. În preambulul acestui proiect se menționa: „Solicităm ca legea constituțională să stipuleze că toți oamenii se nasc liberi și au dreptul egal la securitate și la dreptul egal de a dispune de sine și de propriile proprietăți”. Apoi urma secțiunea „Libertate” și „Proprietate”.

Locul central în secțiunea 1 aparțin garanțiilor drepturilor individuale în cadrul procedurilor penale. Dispozițiile prevăd proces juraților, dreptul la apărare al acuzatului. În dispoziție se menționa că legea ar trebui promulgată în mod corespunzător. În partea finală a secțiunii 1, a fost formulat dreptul omului de a se

angaja în orice activitate profesională, indiferent de apartenența la această pătură, libertatea la corespondență, vorbire și presă. Proiectul prevedea abolirea dependenței feudale a țăranilor, proclamând sclavia negrilor contrare legii naturale. În secțiunea „Proprietate”, s-a acordat atenție fixării dreptului de proprietate. Problemele sistemului de stat în proiectul Declarației nu au fost examinate: lui i s-a atribuit o secțiune specială cu referire la pedeapsă, în care se vorbea despre viitoarea Constituție.

Victoria revoluției a determinat activitatea în Adunarea Constituantă asupra proiectului despre Declarație. Deja la 14 iulie a fost constituită cea de-a doua comisie constituțională formată din 8 deputați. La 27 și 28 iulie au fost audiate două rapoarte ale noii comisii, apoi au început dezbaterile. La 26 august 1789, Adunarea constituantă a adoptat Declarația drepturilor omului și a cetățeanului. Printre principiile proclamate de Declarație, un loc special a aparținut „drepturilor naturale și inalienabile ale omului”, „suveranității poporului” și „separării puterilor”. În Declarație este clar analizată ierarhia acestor principii: fundamentale au fost declarate drepturile omului, asigurarea lor a fost încredințată guvernului („uniune de stat”), bazată pe principiile suveranității poporului și separării puterilor. Această structură se datora uneia dintre ideile principale ale teoriei dreptului natural, care vedea în statul apărut, conformitate teoriei ideologilor, în rezultatul „contractului social”, instrument de protejare inalienabilă (care este inerentă omului de la naștere) drepturilor omului.

Declarația era deschisă de introducere. Urmau trei articole strâns legate după conținut. Autorul acestei părți a textului era deputatul Mounier. El a subliniat aici câteva din principalele idei filosofice, sociale și juridice ale gânditorilor din secolele XVII și XVIII și, mai presus de toate, ale lui: J. Locke, S. Montesquieu, J. J. Rousseau. La baza principiului introdus în Declarație că „numai ignoranța, neglijarea drepturilor omului și desconsiderare lor este singura cauză a nenorocirilor sociale și vicii ale guvernului”, se afla postulatul iluminist pe larg răspândit printre iluminiști, conform căruia opiniile guvernează lumea. În același timp se presupunea că Declarația, care se afla constant în fața ochilor tuturor membrilor uniunii sociale, le va aminti de drepturile și obligațiile lor, direcționând în mod corespunzător acțiunile cetățenilor, ale autorităților legislative și executive.

Drepturile omului și ale cetățenilor au fost confirmate și proclamate „în fața și sub protecția Ființei Supreme”. Originea acestei formulări este foarte complicată. Probabil, se vede că ea este un compromis deputaților din partea clerului. În același timp, aici se resimte și un ecou al tezei Declarației de Independență a Statelor Unite (1776), conform căreia toți oamenii sunt „înzestrați de Creatorul lor” cu drepturi inalienabile.

Formularea proiectului de Declarație, în care se vorbea de „legiuitorul suprem al Universului”, a fost respinsă, deoarece, așa cum a afirmat în timpul dezbaterilor deputatul L. Merville, „omul își datorează drepturile naturii; el nu le-a primit de la nimeni”. De asemenea, a fost respins și amendamentul referitor la Dumnezeu: termenul „Ființa supremă” corespundea mult mai bine convingerilor deiste ale unei mai părți dintre deputați.

În formularea articolelor 1-3 din Declarație, Mounier a pornit de la deciziile teoriilor de drept natural, contractul social și suveranitatea națională. „Oamenii”, se proclama în articolul 1 al Declarației, „se nasc și rămân liberi și egali în drepturi”. De vreme ce „oamenii se nasc și rămân liberi”, libertatea nu poate fi acordată sau recunoscută; ea constituie un principiu inalienabil. „Scopul oricărei uniuni politice”, se menționa în articolul 2, „este furnizarea drepturilor naturale și inalienabile omului”. La aceste drepturi, Declarația atribuie drepturi la libertate, proprietate, securitate și rezistență la opresiune. Această listă de drepturi diferă semnificativ de lista dată în Declarația de Independență a Statelor Unite din 1776, la care se obișnuiește să se facă referințe, ca la cea mai importantă sursă a Declarației franceze. Vom menționa mai întâi la includerea drepturilor de proprietate, probabil, sub influența ideilor corespunzătoare ale lui J. Locke, în lista drepturilor omului. În acest context, un astfel de drept nu apare în Declarația de Independență. Nici interpretările cele mai autoritare ale teoriei dreptului natural din sec. XVIII nu dau motive pentru aceasta: în ele dreptul de proprietate nu este tratat ca o lege firească, ci ca drept dobândit. Proiectul Declarației Drepturilor, la care ne-am referit mai sus și era menționat în mandatul celei de-a treia pături din districtul Paris, de asemenea, ținea de tratarea acestui drept.

În Declarația franceză nu există proclamarea dreptului la insurtecție și se menționează doar dreptul de a rezista opresiunii. În

acest caz, trebuie să ținem seama de situația istorică în care a fost adoptată Declarația franceză. În SUA, Declarația de Independență a însemnat declanșarea războiului împotriva regelui englez și, desigur, în ea se vorbea despre dreptul la insurecție. În Franța, revoluția a câștigat și era vorba doar de necesitatea de a combate încercările regelui de a-și întoarce cel puțin o parte din puterea pierdută. În aceste condiții formula dreptului la revoltă ar însemna într-o anumită măsură, darea unei sancțiuni juridice pentru pregătirea revoltei regaliste.

Articolul 3 din Declarație insera principiul suveranității naționale: „Sursa suveranității revine exclusiv națiunii”. Nici o instituție, nici un individ nu pot dispune de puterea care să nu vină direct din această sursă. „Partea finală a acestui articol a avut o adresă clară pentru contemporani: ea lipsea de orice teme juridic pretențiile puterii regale la independență, declarându-i-se că aceasta este derivată din voința națiunii. În același timp, este evident faptul că Declarația se referă la suveranitatea națiunii, și nu la suveranitatea poporului (așa cum a fost, de exemplu, la Rousseau).

Articolele ulterioare ale Declarației – 4 și 5 – conțineau definiția libertății. „Libertate – se declară în articolul 4 – este abilitatea de a face ceea ce nu face rău altora: astfel, exercitarea drepturilor naturale ale fiecărui om întâlnește doar acele frontiere care oferă altor membri ai societății să se folosească de aceleași drepturi. Aceste limite pot fi stabilite numai prin lege”. Continuând această idee, articolul 5 stabilește: „Legea poate interzice numai actele dăunătoare societății. Tot ceea ce nu este interzis prin lege, este permis și nimeni nu poate fi forțat să facă ceea ce nu este prevăzut de lege. „Prima prevedere a acestui articol se referea la prejudiciul public ca la un criteriu obiectiv pentru justificarea legislativă a delimitării între actele normative și ilegale. În a doua poziție care reieșea din prima, a fost formulat principiul de bază al libertății individuale.

Comentând articolele 4 și 5 din Declarație, care includ în sine influența vizibilă a opiniilor lui John Locke și C. Montesquieu, contemporanul J. Wedel, avocat francez și politolog, consideră că principala dificultate în interpretarea articolelor 4 și 5 este de a determina sensul real al expresiei „rău altuia”. J. Wedel subliniază că nu este interzisă, dar nu oricare limitare și lezare a drepturilor și intereselor altui individ, dar numai cea interzisă de lege. De aici

rezultă că sensul articolelor comentate poate fi exprimat astfel: libertatea constă în exercitarea a tot ceea ce nu este interzis prin lege.

În același timp, trebuie remarcat faptul că aceste articole neagă practica feudală, în condițiile căreia, de obicei, se considera că este permis doar ceea ce e acceptat de lege. Ei au conturat exhaustiv rolul legii: legea trebuie să intervină în relațiile oamenilor doar în măsura în care este necesară protejarea ordinii existente. În sfârșit, articolul 4 protejează principiul egalității, exprimat și în alte articole ale Declarației.

Articolul 6 a definit că „legea este expresia voinței generale”; ea a afirmat că toți cetățenii au dreptul, în mod personal sau prin reprezentanții lor, de a participa la crearea legii, că tuturor, în aceeași măsură, le este „deschis accesul la toate funcțiile, și serviciile publice”. Ca atare, este vorba de un cadru cu adevărat democratic, care declară voința poporului ca bază pentru constituirea și atribuțiile autorității publice, aprobând dreptul fiecăruia de a participa la guvernare.

Articolele 7, 8 și 9 au fost concepute pentru a asigura siguranța cetățenilor. În cadrul proiectului, această chestiune a fost reglementată de un singur articol: „Nimeni nu poate fi blamat și nu poate tolera limitarea în utilizarea proprietății sau libertății sale, decât în temeiul legii, în formele prescrise de ea și în cazurile prevăzute de ea”. O asemenea formulare nu prea corespundea indicațiilor, în care problemelor dreptului penal și procesual li se acorda cea mai mare atenție. În urma numeroaselor modificări, a apărut un text complet nou, în care au fost deja stabilite anumite principii progresive ale dreptului modern. Articolul 7 din Declarație a stabilit că „nimeni nu poate fi acuzat, reținut sau întemnițat decât în cazurile prevăzute de lege și în formele prescrise de ea”. În continuare, în același articol se menționa despre responsabilitatea infractorilor (în contradicție cu decizia anterioară că Declarația nu va conține atribuțiile de prezentare), despre aceea că cetățenii sunt obligați să se supună dispozițiilor legale ale autorităților.

Articolul 8 prevede: „Legea poate impune sancțiuni, numai strict și indiscutabil necesare. Nimeni nu poate fi pedepsit decât prin lege, publicat și promulgat înainte de comiterea infracțiunii și aplicat în mod corespunzător”. În prima parte a acestui articol,

comentatorii au observat corect condamnarea pedepselor crude și inumane inerente dreptului feudale; în continuare, cu un grad suficient de certitudine, a fost expus principiul: „Nici o crimă, nici o pedeapsă fără lege” (același principiu într-o formă voalată, figurează, de asemenea, și în articolul 5) foarte precis proclamă dreptul: „lege retroactivă nu există”.

În articolul 9 a fost formulată prezumția de nevinovăție – unul dintre principiile de bază ale libertății, onoarei și demnității omului, protecția lui împotriva samavolniciei autorităților: „Fiecare persoană este considerată nevinovată până când nu se stabilește contrariul”. În legătură cu acest principiu, în același articol s-a subliniat că „în cazurile în care este recunoscută necesitatea arestării persoanei respective, orice măsuri extreme în relațiile cu ea vor trebui suprimate strict prin lege”.

Articolele 10 și 11 au vizat libertatea de exprimare și presa. Din aceste două articole, articolul 10 a generat o dezbatere animată. După formă, el definește libertatea de exprimare și o dezvăluie pe acesta din urmă drept libertatea persoanei de a-și exprima liber opiniile, în timp ce sunt respectate anumite condiții. Este indicat în mod clar: „Nimeni nu trebuie să se simtă jena de opiniile sale, chiar și religioase, cu condiția ca exprimarea lor nu tulbură ordinea publică stabilită prin lege”. În esență, în acest caz a fost formulat principiul toleranței religioase. La redactarea acestui articol un șir de deputați a cerut ca statutul de religie catolică să fie declarat de stat; pe de altă parte, au răsunit voci în apărarea principiului libertății de conștiință. În deosebi, a apărut această idee Mirabeau. „Eu nu voi predica toleranța; cea mai nelimitată libertate religioasă este în ochii mei ca un drept sacru în care cuvântul „toleranță“, cum vor să fie numită ea, mi se pare un fel de tiranie, pentru că existența puterii, care are posibilitatea să îndure, este un atac la libertatea de gândire, a menționat el în discursul din cadrul Adunării de constituire din 22 august.

Articolul 11 a proclamat: „Expresia liberă a gândurilor și a opiniilor este una dintre cele mai prețioase drepturi ale omului; de-aceea fiecare cetățean poate vorbi, scrie și imprima liber, răs-punzând numai dacă abuză de această libertate în cazurile prevăzute de lege”.

O anumită unitate se observă în articolele 12–16 din Decla-

rație. Dacă în cazul articolelor sale anterioare se vorbea despre drepturile omului, indiferent dacă este cetățean sau nu, în aceste articole au fost tratate drepturile politice anume ale cetățeanului.

A început acest mini-codex al articolului 12, care a fost consacrat în mod special mecanismului de protecție a drepturilor și libertăților stabilite în Declarație. Preocuparea pentru crearea unui astfel de mecanism este, indiscutabil, o dovadă a realismului politic al autorilor Declarației. Ei înțelegeau foarte bine că dacă acestea nu vor fi susținute prin mijloace adecvate (instituții, proceduri), drepturile și libertățile omului riscă să rămână doar fraze goale, fără rezultat.

Articolul 12 este rezultatul creației legislative ale deputaților Adunării Constituante; oricare ar fi paralelele și îndrumările. În el se prevedea: „Asigurarea drepturilor omului și cetățeanului impune necesitatea existenței forței armate; ea este creată în interesul tuturor și nu în beneficiul personal al acelorora cărora le este încredințată”.

Continuarea și completarea firească a articolului 12 au fost efectuate în următorul articol 13, care prevedea: „Pentru menținerea forțelor armate și pentru asigurarea gestionării ei este necesară impozitarea generală; aceasta trebuie distribuită în mod egal între toți cetățenii, în funcție de starea lor”. În această formulare se vede clar recunoașterea de către deputații Adunării Constituante a acestui fapt important: contribuțiile totale ale tuturor cetățenilor sunt necesare în calitate de material, bază economică a mașinii de stat.

Rezumând cerințele cuprinse în toate mandatele celei de-a treia pături, Adunarea Constituantă a definit în articolul 14: „Toți cetățenii au dreptul de a confirma personal sau prin reprezentanții lor, necesitatea impozitării de stat, să accepte benevol perceperea impozitului, să urmărească cheltuielile lor și să determine cota parte a sa, baza, ordinea și termenii de colectare”. Încă de pe timpul revoluției burgheze engleză din secolul al XVII-lea a fost recunoscut ca averea, banii, proprietățile sunt bogăția naturală a cetățeanului și a retrage din aceste bunuri o anumită parte, a le supune impozitării nu se poate fără aprobarea acestei acțiuni direct de către cetățeni sau de către reprezentanții lor legali, deputații Parlamentului.

Articolul 15 al Declarației este legat organic cu articolului precedent. În acest articol a fost fixat unul dintre principiile-cheie ale interacțiunii democratice între societate și stat (aparatul de stat). Articolul prevedea: „Societatea are dreptul de a solicita un raport de la orice funcționar în gestionarea ce i-a fost încredințată”. Aici este clar indicată prioritatea societății în raport cu statul, este anunțat direct despre controlul aparatului de stat, a funcționarilor de către societate, cetățeni. Acesta este primul pas real pe calea lungă de transformare a statului într-un servitor eficient și responsabil al societății.

Articolul 16 stipula: „O societate în care exercitarea drepturilor nu este asigurată și nu există nici o separare a puterilor nu are o Constituție”. De fapt, aici a fost exprimat succint principiile constituționalismului, așa cum era el înțeles pe atunci majoritatea deputaților Adunării Constituante. Ei nu întâmplător au pus alături „folosirea drepturilor” și „separarea puterilor”. Într-adevăr, într-o societate în care totalitatea prerogativelor puterii publice este concentrată într-o oarecare instituție de stat, în care nu există mecanisme politice care să prevină monopolizarea autorităților publice, „folosirea drepturilor”, în cel mai bun caz, este foarte dificilă și devine problematică, în cel mai rău caz, este, pur și simplu, imposibilă.

Declarația finaliza cu articolul 17. El prevedea: „Din moment ce proprietatea este drept inviolabil și sacru, nimeni nu poate fi privat de ea, cu excepția cazului de necesitate publică evidentă și cu condiția unei despăgubiri juste și prealabil stabilită prin lege”.

Caracteristica Declarației drepturilor omului din 1789 nu poate fi completă, dacă nu vom menționa că ea nu vorbește de un șir de drepturi, despre necesitatea cărora, a fost menționat deja în publicistica din timpurile celea.

Comentatorii francezi moderni ai Declarației disting două tipuri de trecere sub tăcere. Primul este asociat cu opinia dominantă, care considera o serie de drepturi atât de evidente, încât nu a văzut necesitatea fixării lor în legislație. Acesta este dreptul la libera vânzare a forței de muncă (numită libertatea muncii) și dreptul la libertatea de a contracta. Observăm însă că, indirect, aceste drepturi au fost fixate în articolele 4 și 5, în care era vorba

despre libertate în general. Al doilea tip de tăcere este asociat cu negarea conștiință a unui șir de drepturi. Astfel, declarația nu are dreptul la asociații, dreptul la întrunire, dreptul la educație.

Domeniul de aplicare a Declarației nu se limitează doar la domeniul relațiilor interne, dar iese în spațiu – relații interstatale, internaționale. Împreună cu documentele revoluției americane din secolul al XVIII-lea, Declarația a marcat începutul unei noi etape calitative în lupta pentru recunoașterea drepturilor omului ca fundament al relațiilor internaționale. În acest caz, o semnificație deosebită o are ideea care exprimă profund că schimbările în mai bine în toate aspectele existenței umane este posibilă numai în condiții de respectare a drepturilor și libertăților omului.

Deja la începutul secolului XIX, sub influența ideilor Declarației drepturilor omului și a cetățeanului, au fost luate decizii umanitare importante. Mai târziu, ideile Declarației drepturilor omului și al cetățeanului și-au găsit oglindirea în acte internaționale cu privire la o gamă mai largă de drepturi și libertăți. Ele și-au lăsat amprenta benefică în unele decizii în cadrul Ligii Națiunilor, privind problema condițiilor echitabile și umane ale muncii pentru bărbați, femei și copii, reglementările internaționale ale luptei cu bolile, protecția internațională a femeilor și a copiilor etc.

În mare parte ideile Declarației drepturilor omului și cetățeanului sunt aproape, după esența lor universală, de deciziile Națiunilor Unite privind protecția și promovarea drepturilor internaționale ale omului. Se are în vedere nu numai simpla prezență a Declarației Universale a drepturilor omului ca fiind una dintre condițiile consolidării ordinii democratice internaționale și prosperității popoarelor, dar și conținutul concret al documentelor ONU.

Declarația Universală a drepturilor omului adoptată de ONU în 1948, de fapt, întruchipează multe idei politice și juridice importante și pozițiile celeilalte Declarații, din 1789. Astfel, în articolele 1 și 17 ale ambelor documente se conțin dispoziții similare, iar în articolele 9 și 14 ale Declarației franceze și articolele 11 și 21 din Declarația Universală – la fel, corespund ori sunt foarte apropiate după conținutul lor. În ambele documente se subliniază faptul că respectarea drepturilor și libertăților omului sunt o condiție indispensabilă pentru prosperitatea și progresul poporului.

Astfel, Declarația din 1789 a căpătat importanță universală și a desemnat autoritar direcția magistrală în recunoașterea și protecția drepturilor și libertăților omului. Declarația drepturilor omului și a cetățeanului din 1789 nu este doar un document de importanță istorică. Ea și astăzi, fiind principala parte a actualei Constituții a Franței, își păstrează puterea juridică.

Secțiunea III

PRINCIPALELE ACTE DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI EUROPEAN PRIVIND DREPTURILE OMULUI

3.1. Izvoarele juridice internaționale de protecție a drepturilor și libertăților omului

În prezent, drepturile omului sunt protejate simultan de dreptul internațional, european, adică regional, și cel intern (național). În același timp, dreptului internațional i se acordă un rol special. Acest lucru are loc nu doar grație faptului că dreptul internațional garantează pe deplin drepturile omului, și nici pentru că lui îi aparține supremația la protejarea acestora. De regulă, drepturile omului sunt protejate pe deplin de dreptul intern. Locul special al dreptului internațional în protecția drepturilor omului își are explicația prin faptul că anume el stabilește o listă minimă a drepturilor și libertăților, care ar trebui să fie garantate de toate statele-părți la tratatele internaționale; el determină principiile, condițiile și procedurile pentru îndepărtarea de la cerințele minime și formează o viziune privind drepturile omului.

Toate țările democratice au recunoscut prioritatea (sau egalitatea) actelor internaționale în domeniul drepturilor omului față de legislațiile naționale. Aceasta înseamnă că principiile internaționale ale drepturilor și libertăților omului sunt, de fapt, încorporate (incluse) în legislația națională, adică documentele internaționale privind drepturile omului sunt parte din legislația internă a țărilor democratice ale lumii.

La 28.07.1990 Parlamentul Republicii Moldova a adoptat Hotărârea nr. 217-XII privind aderarea RSS Moldova la Declarația Universală a drepturilor omului din 10 decembrie 1948. Ulterior, a ratificat Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice și Pactul internațional cu privire la drepturile economice, sociale și culturale, ambele din 16.12.1966.

Republica Moldova a aderat, de asemenea, la următoarele convenții: Convenția privind eliminarea tuturor formelor de discriminare împotriva femeilor din 18.12.1979 (Republica Moldova a aderat la 28.04.1994, actul intrând în vigoare din 31.07.1994);

Convenția privind Drepturile Copilului din 22.11.1989 (Republica Moldova a aderat la 12.12.1990; în vigoare din 25.02.1993); Convenția privind protecția copiilor și cooperarea în domeniul adopției internaționale din 29.05.1993 (Republica Moldova a aderat la 29.01.1998); Convenția privind aspectele civile ale răpirii internaționale de copii din 25.10.1980 (Republica Moldova a aderat la 29.01.1998; în vigoare din 01.07.1998); Convenția împotriva torturii și a altor pedepse ori tratamente crude, inumane sau degradante din 10.12.1984 (Republica Moldova a aderat la 31.05.1995; în vigoare din 28.12.1995); Convenția privind eliminarea tuturor formelor de discriminare rasială din 21.12.1965 (Republica Moldova a aderat la 10.09.1991; în vigoare din 17.06.1993); Convenția pentru combaterea discriminării în educație din 15.12.1960 (Republica Moldova a aderat la 10.09.1991; în vigoare din 17.06.1993); Convenția pentru prevenirea și reprimarea crimei de genocid din 09.12.1948 (Republica Moldova a aderat la 10.09.1991); Convenția privind accesul la informație, participarea publicului la luarea deciziilor și accesul la justiție în probleme de mediu din 29.07.1998 (Republica Moldova a aderat la 07.04.1999); o serie de alte acte internaționale care reglementează standardele de bază ale drepturilor omului în diferite domenii.

De rând cu actele internaționale Republica Moldova a ratificat și o serie de acte europene (Convenția Europeană a drepturilor omului și libertăților fundamentale; Convenția Europeană cu privire la cetățenie; Convenția europeană pentru prevenirea torturii și a pedepselor sau tratamentelor inumane sau degradante, Carta socială europeană revizuită; Convenția-cadru pentru protecția minorităților naționale și altele).

Conform articolului 4 din Constituția Republicii Moldova, drepturile și libertățile omului se interpretează și se aplică în concordanță cu Declarația Universală a drepturilor omului, cu pactele și celelalte tratate la care Republica Moldova este parte. Or, se accentuează că, în cazurile unor neconcordanțe între pactele și tratatele privitoare la drepturile fundamentale ale omului la care Republica Moldova este parte și legile ei interne, prioritate au reglementările internaționale. Ca urmare, judecătorii moldoveni atunci când își exercită atribuțiile de efectuare a justiției, pot și trebuie să aplice direct prevederile normelor de drept internațional.

La 24 octombrie 1945, imediat după cel de-al Doilea război mondial, la conferința din 25 aprilie – 26 iunie 1945 din San-Francisco (SUA), 51 de state, decise să păstreze pacea prin dezvoltarea colaborării internaționale și asigurării protecției colective, au creat Organizația Națiunilor Unite (ONU). În cadrul conferinței, la 26 iunie 1945, participanții ei au aprobat Statutul Organizației Națiunilor Unite (ONU), numit *Carta Națiunilor Unite*, care a intrat în vigoare la 24 octombrie 1945. Ziua de 24 octombrie a fost proclamată *Ziua Națiunilor Unite*. În prezent 193 de țări sunt membre ale Organizației Națiunilor Unite.

Organele principale ale ONU:

- *Adunarea Generală a ONU (AG)* – organul consultativ al organizației, formată din reprezentanții tuturor statelor membre ale ONU (fiecare stat membru are un singur vot);
- *Consiliul de Securitate al ONU (CS)* – activează permanent și este format din 15 membri; cinci sunt permanenți și zece sunt aleși la Adunarea Generală pentru doi ani;
- *Consiliul Economic și Social (CES)* – numără 54 de membri și este organul principal de coordonare a activității sale în domeniile economic, social etc., inclusiv și în alte domenii ale drepturilor omului și libertăților lui fundamentale;
- *Consiliul de Tutelă (CT)* – este principalul organ juridic care ia decizii și propune concluzii consultative;
- *Curtea Internațională de Justiție (CIJ)* – este organul judiciar principal, avându-și sediul la Haga (Olanda), chemat să soluționeze probleme și situații internaționale litigioase, care pot conduce la violarea păcii.

ONU are *Secretariatul* său care deservește organele ONU. În fruntea Secretariatului se află Secretarul General. Din componența secretariatului face parte și Înaltul comisar pe drepturile omului, funcția căruia este egală cu cea a locțiitorului Secretarului General al ONU. El este „persoana oficială a ONU care poartă principala responsabilitate pentru activitatea ONU în domeniul drepturilor omului”.

ONU are, de asemenea o serie de *instituții specializate* – internaționale, organizații interstatale pe probleme economice, sociale și umanitare. Unele din ele sunt: *Conferința Națiunilor Unite pentru Comerț și Dezvoltare (CNUCD/UNCTAD)*; Centrul Comercial Internațional (CCI/UNCTAD); Comisiile economice ale ONU;

Organizația Alimentației și Agriculturii; Grupa Băncii Mondiale, incluzând Banca Mondială a Reconstrucției și Dezvoltării; Asociația Internațională de Dezvoltare; Corporația Internațională Financiară; Agenția Internațională pe Garanții Investiționale (AIGI); Centrul Internațional pentru Reglementarea litigiilor investiționale; Organizația Aviației Civile Internaționale (OACI); Organizația Internațională a Muncii (OIM); Fondul Valutar Internațional (FVI); Organizația Internațională a Marinei (OIM); Organizația Națiunilor Unite pe problemele educației, științei și culturii (UNESCO); Organizația Internațională a Sănătății (OIS); Organizația Internațională a Proprietăților Intelectuale (OIPI); Organizația Națiunilor Unite pe Dezvoltarea Industrială ONUDI); Organizația Internațională Maritimă (OIM); Organizația ONU pe Problemele Educației, Științei și Culturii (UNESCO); Organizația Internațională pe Probleme de Sănătate (OIPS); Organizația ONU pe Probleme Industriale (OPI).

Din sistemul general al ONU fac parte, de asemenea, *organizații autonome* de tipul: Organizația Internațională a Comerțului (OIC) și Agenția Internațională pe Energia Atomică (AIEA); Agenția Internațională pe Energia Atomică (AIEA).

Majoritatea membrilor ONU sunt participanți ai organizațiilor specializate ale ONU. Imediat după crearea sa ONU și-a început activitatea cu privire la elaborarea și adoptarea unor documente importante în domeniu drepturilor și libertăților omului. De crearea condițiilor pentru respectarea generală a drepturilor omului și a libertăților sale fundamentale în cadrul ONU se ocupă nemijlocit Consiliul Economic (ECOSOC). El este împuternicit să convoace ședințe speciale pe situații excepționale cu caracter umanitar în caz de/și pe măsura necesităților. Pe lângă acestea, pentru realizarea scopului propus ECOSOC petrece ori organizează cercetări pe probleme care fac parte din sfera activității ei, inclusiv în domeniul drepturilor omului; publică referate pe aceste probleme. El, de asemenea, contribuie la pregătirea și organizarea petrecerii conferențelor internaționale pe probleme economice și sociale, sprijină realizarea deciziilor acestor conferențe. Pentru realizarea împuternicirilor Consiliului la dispoziția sa sunt alocate peste 70% de resurse umane și financiare din tot sistemul ONU. În 1946, pe lângă Consiliul Economic Special al ONU a

fost creată Comisia ONU pe Drepturile Omului ca una din comisiile specializate pe obiect în domeniul universal al protecției drepturilor omului. În prezent din ea fac parte reprezentanți ai 53 de state-membre, alese de către ECOSOC pe un termen de trei ani, conform coteiregionale: 15 din partea statelor africane; 12 din partea statelor asiatic; 11 din America Latină și a statelor Caraibe, 10 din Europa de Apus și alte state; 5 – din partea statelor europene de est. În 1947 Comisia a fost convocată la prima sa ședință. În calitate de sarcina de bază i s-a înaintat elaborarea Declarației Generale despre drepturile omului. Peste un an, în 1948, Declarația a fost finalizată. În primii 20 de ani ai activității sale (1947-1966) Comisia, în baza Declarației generale, și-a desfășurat activitatea asupra creării a două pacte cu referire la drepturile omului: Pactul internațional despre drepturile economice, sociale și culturale și Pactul internațional despre drepturile civile și politice. Vom menționa că cele trei documente enumerate constituie împreună Carta internațională a drepturilor omului.

Procedurile internaționale în domeniul drepturilor omului și mecanismele internaționale de monitorizare. *Procedurile internaționale* pentru protecția drepturilor omului și protecția vieții private sunt metode, proceduri pentru revizuirea, verificarea, pregătirea propunerilor de luare a deciziilor privind comunicările, acuzațiile și alte informații despre încălcarea drepturilor omului. Mecanismele de control sunt structuri organizatorice definite (instanțe internaționale pentru drepturile omului, organizații internaționale, inclusiv comitete, comisii, grupuri de lucru, raportori speciali). În cadrul unui Organ de control pot fi utilizate diverse proceduri. Persoanele care fac parte dintr-un organ sau altul de control, pot fi reprezentante ale statului, dar adeseori ei activează din propria inițiativă, adică, nu primesc indicații de la statele lor și nu sunt responsabile în fața lor pentru activitatea în cadrul acestui organ (judecători, raportori speciali, experți). Procedurile internaționale în domeniul protecției drepturilor omului și a vieții private, conform metodelor și izvoarelor de colectare a informațiilor, pot fi împărțite în următoarele categorii:

1. examinarea rapoartelor statelor într-o organizație internațională sau alt organ privind îndeplinirea obligațiilor lor în domeniul drepturilor omului;

2. examinarea plângerilor-declarații ale statelor unul împotriva altuia despre încălcarea acestor obligații;
3. examinarea plângerilor individuale, a cererilor unor persoane particulare, grupuri sau organizațiilor neguvernamentale cu privire la încălcarea drepturilor lor de către un stat sau altul;
4. studierea situațiilor care implică presupuneri de încălcări ale drepturilor omului și protecția vieții private.

Mecanisme de control internațional, de regulă, sunt organisme colective care iau deciziile fie prin consens, fie prin vot majoritar. Dacă deciziile Curții Europene cu privire la drepturilor omului sunt obligatorii, atunci deciziile Comitetului pentru convenții și recomandări ale Comitetului Executiv UNESCO sunt doar de natură consultativă, ba chiar e nevoie de aprobarea Comitetului Executiv UNESCO.

Crearea și funcționarea organismelor internaționale de monitorizare în domeniul drepturilor omului și protecția vieții private sunt realitatea obiectivă a începutului secolului XXI, datorită faptului că drepturile omului au depășit competența internă exclusivă a statelor și s-au transformat nu numai într-o componentă socială generală, ci și într-un element al relațiilor internaționale comune. Printre organizațiile internaționale universale ale căror funcții sunt legate de protecția drepturilor omului, ONU și organismele sale ocupă un loc special. Adunarea Generală a adoptat în mod repetat rezoluții cu privire la aceste aspecte, iar rolul său s-a manifestat prin adoptarea Declarației Universale a drepturilor omului în elaborarea Pactelor din 1966. Vom remarca faptul că problemele legate de drepturile omului și protecția vieții private sunt în competența celui de-al Treilea Comitet, care pregătește nemijlocit proiectele de rezoluții ale Adunării Generale cu privire la problemele umanitare. Consiliul Economic și Social al ONU adoptă rezoluții privind problemele legate de drepturile omului în cadrul competențelor sale.

Instrumentele internaționale în domeniul drepturilor omului. *Declarația Universală a drepturilor omului* – este un instrument internațional fundamental, recomandat pentru toate țările membre ale ONU, adoptată în a treia sesiune a rezoluției Adunării Generale a ONU 217 A (III), din 10 decembrie 1948, la Palatul

Chaillot din Paris. Textul Declarației a fost tradus în 375 de limbi și dialecte și este prima definiție globală a drepturilor pe care le au toți oamenii.

În 1946, John Humphrey, specialist canadian în domeniul dreptul internațional, a fost invitat de către Secretarul General al ONU în calitate de șef al Departamentului pentru Drepturile Omului, ca alcătuitor coordonator. De îndatoririle sale ținea și colaborarea cu Comisia pentru drepturile omului, care începuse să lucreze de curând asupra pregătirii documentului.

Adoptând Declarația Universală a drepturilor omului, Adunarea s-a adresat tuturor statelor membre ale ONU cu propunerea de a promulga textul Declarației și a depune toate eforturile pentru a o propaga, a o publica și a o explica. Anume Declarația universală adoptată în cadrul ONU a devenit ghidul și sursa dezvoltării întregii mișcări contemporane de protejare a drepturilor omului. În ciuda contradicțiilor ascuțite ale relațiilor internaționale, ONU a fost capabilă să proclame principiul egalității tuturor persoanelor și a adoptat principalul drept al omului: dreptul la viață, indiferent de deosebirile de rasă, religie, politică, etnie, lingvistice, sociale și de altă natură.

Declarația drepturilor omului a schimbat relațiile dintre individ și stat existente anterior. Omul a încetat să mai fie doar vasalul docil al unui conducător capricios, el a devenit personalitate, care există în libertate, fără implicarea statului în viața privată, în domeniul libertății personale protejate de dreptul de inviolabilitate a vieții private, dreptul la libertatea de exprimare, de conștiință și de religie, dreptul la un proces judiciar echitabil, precum și dreptul la mijloace eficiente de protejare a acestor drepturi și libertăți.

Vom reține că Declarația Universală a drepturilor omului a ONU (ca și alte declarații) nu este un document juridic obligatoriu în relațiile internaționale, adică nu are putere de lege, nu are puterea obligatorie a legii, dar ea conține principalele standarde ale drepturilor și libertăților recomandate pentru a fi realizate în toate țările; drepturile și libertățile proclamate de ea sunt examinate în prezent de către state în calitate de norme juridice ale dreptului internațional obligatorii, obișnuite ori convenționale. Declarațiile sunt valori morale obligatorii, deoarece opinia publică internațională formulează în declarații decizia sa cu referire la

anumite probleme. Comparativ cu ele pactele, cartele și convențiile sunt contracte juridice cu putere juridică și obligatorii pentru îndeplinirea de către statele parte la ele.

De aceea între anii 1948–1966 principala sarcină a Comisiilor ONU cu privire la drepturile omului a fost elaborarea legilor internaționale cu privire la drepturile omului, bazate pe Declarație, pentru a formula mecanismele necesare pentru introducerea și respectarea ei. În rezultatul activității Comisiei pe drepturile omului au fost elaborate două documente fundamentale: Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice (PIDCP) și Pactul internațional cu privire la drepturile economice, sociale și culturale (PIDESC). Ambele pacte au devenit acorduri obligatorii în anul 1976. Împreună cu Declarația Universală a drepturilor omului aceste două pacte constituie Bilul internațional despre drepturi. Republica Moldova a aderat la ele prin Hotărârea Parlamentului din 28.07.1990 nr. 217-XII.

Declarația a fost primul act internațional care a recunoscut că drepturile omului îi aparțin lui de la naștere și fără ele nu se poate realiza ca individ. Și indiferent de structura statului, el este obligat să respecte drepturile omului, să le recunoască și să le asigure.

La cea de a II-a Conferință mondială privind drepturile omului (Viena, Austria, 14–25 iunie 1993) cele 171 de state au confirmat din nou faptul că Declarația Universală a drepturilor omului „este regula generală la realizarea căreia trebuie să tindă toate națiunile”, și că „datoria fiecărui stat, indiferent de sistemul său politic, economic și cultural, este de a promova respectul și protecția drepturilor omului”.

Declarația Universală a drepturilor omului cuprinde 30 de articole, precedate de preambul.

Declarația proclamă toate ființele umane libere și egale de la naștere în demnitate și drepturi, indiferent de sex, rasă, culoare, opinie politică sau alte convingeri de altă natură, proprietate, origine socială, națională sau de clasă (art. 1).

Totodată, această recunoaștere a drepturilor și libertăților egale nu depinde de statutul statului sau al țării în care trăiește individul (art. 2). Articolul 3 garantează oricărei ființe umane dreptul la viață, libertate și inviolabilitate personală. Sunt interzise sclavia, servitutea, sclavajul, de asemenea, torturile, pedepsele sau trata-

mentele crude, inumane sau degradante (art. 4). Este recunoscut dreptului subiectiv al oricărei ființe umane, indiferent de locația sa (art. 6). Toți oamenii sunt egali în fața legii și au dreptul fără nicio deosebire, la o protecție egală din partea legii. Orice persoană are dreptul la o protecție egală în privința oricărei discriminări și instigări. Nimeni nu poate fi arestat sau deținut în mod arbitrar, reținut ori expulzat.

Declarația stabilește principiul prezumției de nevinovăție, precum și dreptul la un proces public cu un tribunal independent și imparțial (art. 10–11). Articolul 13 proclamă dreptul fiecăruia la cetățenie, libertatea de a circula liber și de a-și alege liber reședința. Omul, de asemenea, este liber de a părăsi și a reveni în țara sa, să caute azil politic, în caz de persecuție.

Se stabilește dreptul la educație și la o viață culturală, dreptul de a participa în progresul științific și de a beneficia de avantajele lui. Declarația garantează dreptul de a dispune de proprietăți atât individual, cât și în asociație cu alții. Nimeni nu trebuie să fie privat arbitrar de proprietatea sa. Articolul 18 declară dreptul la libertatea gândirii, conștiinței și religiei. Articolul 19 al Declarației aprobă dreptul la libertatea de opinie și, de asemenea, la dreptul de a le exprima. Fiecare om are dreptul la libertatea întrunirilor și asocierilor pașnice.

Articolul 21 confirmă dreptul de a lua parte la conducerea treburilor publice ale țării sale, fie direct, fie prin reprezentanți aleși. Fiecare om, ca membru al societății, are dreptul la asigurarea socială și să obțină realizarea drepturilor economice, sociale și culturale indispensabile pentru demnitatea sa și libera dezvoltare a personalității sale cu ajutorul eforturilor naționale și a colaborării internaționale și în corespundere cu structura și resursele fiecărui stat.

Articolul 23 stabilește dreptul accesului egal la serviciul public în propria țară, dreptul la muncă, la libera alegere a locului de muncă și la un salariu egal pentru muncă egală. Totodată, a fost stabilit dreptul de a se afilia la sindicate. Orice persoană are dreptul la odihnă și recreare, inclusiv dreptul la o limitare rezonabilă a zilei de lucru și la concedii periodice plătite. Articolul 25 declară dreptul fiecărei persoane la un nivel de trai decent, la o serie de prestații sociale, stabilește egalitatea pentru toți copiii născuți în/ sau în afara căsătoriei.

Orice persoană are dreptul la educație. Declarația prevede că educația trebuie să fie gratuită, cel puțin în ceea ce privește învățământul primar și general. Învățământul primar trebuie să fie obligatoriu. Învățământul tehnic și profesional ar trebui să fie accesibil, învățământul superior ar trebui să fie egal, accesibil tuturor, pe baza abilităților fiecăruia. E necesar ca educația să fie îndreptată spre dezvoltarea deplină a personalității omului și spre creșterea respectului pentru drepturile și libertățile fundamentale ale omului. Educația trebuie să promoveze înțelegerea reciprocă, toleranța și prietenia dintre toate popoarele, grupurile rasiale și religioase, contribuind la activitățile de menținere a păcii ale Organizației Națiunilor Unite.

În baza Declarației Universale, în ONU au fost încheiate peste 60 de Convenții și Declarații.

Pactul internațional privind drepturile economice, sociale și culturale, a fost adoptat la 16 decembrie 1966. El concretizează drepturile omului în domeniile prevăzute ale relațiilor juridice, dezvoltând principiile juridice stabilite prin Declarația Universală a drepturilor omului.

Pactul conține un preambul, 5 părți și 31 de articole. Primele 15 articole dintre ele se referă la drepturi concrete, iar celelalte – la norme procedurale. Preambulul Pactului internațional prevede: Statele sunt obligate să promoveze respectul universal și respectarea drepturilor și libertăților omului; drepturile și libertățile decurg din esența inerentă persoanei umane, ele (drepturile) sunt în egală măsură garantate tuturor membrilor familiei umane; idealul ființei umane liberă, bucurându-se de libertățile civile și politice și eliberată de teamă și de mizerie, nu poate fi realizată decât dacă se creează condiții care să permită fiecăruia să se bucure de drepturile sale civile și politice, economice, sociale sau culturale.

Articolul 1 din Pact confirmă dreptul popoarelor la autodeterminare, libertatea de stabilire a propriului lor statut (care este o condiție *sine qua non* a dezvoltării sociale, economice și culturale), utilizarea gratuită a propriilor resurse și a bogățiilor lor naturale. Statele părți sunt obligate să înlesnească asistența și cooperarea internațională, precum și în mod individual, de a profita maximal de toate oportunitățile disponibile; să ia toate măsurile posibile, inclusiv legislative, pentru realizarea integrală a drepturilor prevăzute în Pactul respectiv (art. 2).

Este stabilit Dreptul la muncă liberă, care include dreptul fiecărei persoane de a-și câștiga existența prin muncă (art. 6). Pactul recunoaște dreptul fiecărui lucrător la condiții de muncă favorabile. Acestea includ:

- a) remunerările, care să asigure, cel puțin, tuturor muncitorilor salarii echitabile și remunerare egală pentru munca de valoare egală, fără nicio deosebire, și, în special femeilor trebuie să li se garanteze condiții de muncă egale cu ale bărbaților, cu plată egală pentru muncă egală, precum și o existență satisfăcătoare pentru ei înșiși și pentru familiile lor;
- b) condițiile de muncă care corespund cerințelor de siguranță și igienă; posibilitate egală pentru toți de a fi promovați în munca lor la o categorie superioară adecvată, luându-se în considerare durata serviciilor îndeplinite și aptitudinile;
- c) odihna și limitarea rezonabilă a orelor de munca și concediu periodic plătit, precum și remunerarea pentru zilele de sărbătoare (art. 7).

Statele urmează se asigure ființei umane dreptul la libertatea de a se afilia la sindicate profesioniste pentru a-și proteja interesele sau pentru a întemeia un astfel de sindicat (art. 8). Sindicatele profesioniste la rândul lor, pot forma confederații sau federații naționale. Același articol asigură dreptul la grevă. Este recunoscut dreptul fiecăruia la securitate socială, inclusiv la asigurarea socială (art. 9). Familia este recunoscută ca element natural și fundamental al societății, ei i se acordă ocrotire și o asistență cât mai largă cu putință. Este garantat dreptul copiilor și adolescenților fără nicio discriminare. Utilizarea lor la lucrări de natură a le dăuna moralitatea sau sănătatea, trebuie sancționată prin lege (art. 10).

Pactul obligă statele părți să ia toate măsurile posibile (individuale sau în vederea cooperării internaționale), inclusiv elaborarea și implementarea programelor concrete, în scopul prevenirii foametei, chiar și până la reforma sistemului agrar; a asigura distribuția alimentelor mondiale din fondul de rezervă conform necesităților și ținând seama de problemele țărilor (art. 11).

Statele părți recunosc dreptul pe care îl are orice persoană de a se bucura de cea mai bună sănătate fizică și mintală (art. 12), dreptul la o educație care vizează dezvoltarea deplină și completă a individului, libertatea părinților (tutorilor) de a alege pentru

copiii lor instituții de învățământ ce ar îndeplini cerințele minime de educație, aprobat de stat (art. 13).

În art. 15 al Pactului este stabilit că statele părți la prezentul pact recunosc dreptul fiecărui om de:

- a) a participa la viața culturală;
- b) a beneficia de progresul științific și de aplicațiile sale;
- c) a beneficia de protecția intereselor morale și materiale decurgând din orice producție științifică, literară sau artistică al cărei autor este.

Prevederile Pactului obligă statele să respecte libertatea indispensabilă cercetării științifice și activităților creatoare. Pactul recomandă statelor părți să încurajeze toate tipurile de colaborare și contactele internaționale în domeniile științei și culturii.

Rezultatele acestor activități urmează să fie prezentate Secretarului general al ONU în formă de raport privind rezultatele obținute cu succes pentru a fi examinate la ședințele Comitetului economic și social al ONU, în conformitate cu art. 16 al Pactului.

Prin Rezoluția nr. 63/117 a Adunării Generale din 10 decembrie 2008 a fost adoptat Protocolul opțional la Pactul internațional privind drepturile economice, sociale și culturale referitor la procedurile de comunicare.

Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966, conține un preambul, 5 părți și 53 de articole. Primele 27 de articole se referă la drepturile concrete, iar celelalte – la normativele de procedură.

Pactul internațional privind drepturile civile și politice (din 16 decembrie 1966), fiind un instrument obligatoriu, afirmă că drepturile egale și inalienabile derivă din demnitatea inerentă personalității umane și constituie baza dreptății, egalității, libertății și păcii universale. Este subliniat, de asemenea, faptul că normativele Pactului dezvoltă prevederile Declarației Universale a drepturilor omului și recunoaște idealul libertății individuale, care pune în aplicare toate libertățile civile și politice, fără obstacole și pentru care sunt create toate condițiile sociale, economice și culturale în cadrul statului. Iar personalitatea umană ca atare este obligată să obțină recunoașterea drepturilor și pentru alții, deoarece are îndatoriri față de societatea înconjurătoare.

Pactul stabilește dreptul universal al popoarelor la autodeterminare (art. 1) și ca o consecință a celor de mai sus – dreptul de

alegere liberă a statutului politic al poporului, definirea dezvoltării sociale, economice și culturale. Pentru a realiza aceste obiective, este declarată libera dispoziția a poporului de a beneficia și de a se folosi pe deplin și în mod liber de bogățiile și resursele sale naturale. Se subliniază faptul că niciun popor nu poate fi lipsit de mijloacele de subzistență care îi aparțin.

Articolul 2 confirmă angajamentul țărilor participante de a respecta drepturile și libertățile individului, indiferent de sex, limbă, rasă, culoare, origine națională sau socială, convingeri religioase, de proprietate sau alte convingeri. Regulamentele Pactului îi obligă pe toți cei care au adoptat principiile juridice ale prezentului document să ia toate măsurile de protecție juridică de către autoritățile competente ale persoanelor care sunt restricționate în drepturile sau libertățile enumerate.

Articolul 6 al Pactului confirmă dreptul persoanei umane la viață, consideră că aplicarea unei pedepse cu moartea este un fenomen excepțională. Fiecare persoană condamnată la executare are dreptul de a solicita grațierea sau comutarea sentinței. Este interzisă pronunțarea unei pedepse cu privire la pedeapsa cu moartea pentru minori și aplicarea unei pedepse împotriva femeilor însărcinate (art. 6). Este interzisă torturarea și alte tratamente fizice crude, precum și acte care degradează demnitatea umană.

Articolul 8 interzice sclavia, orice muncă legată sau servitute; articolul 9 garantează dreptul la libertatea și securitatea persoanei, stabilește principii procedurale cu privire la cei arestați. Separat, este specificată „rezonabilitatea” condițiilor de detenție și de judecată, este stabilit dreptul la despăgubire în cazul arestării ilegale. Un element important al arestului îl constituie obligația de a trata uman pe cei arestați, respectul onoarei și demnității lor din partea autorităților care au făcut arestarea.

Pentru sistemul corecțional (penitenciar), este obligatoriu stabilirea unui regim corespunzător de pedeapsă, care să contribuie la reabilitarea socială și corectarea deținuților, minorii trebuie să fie deținuți separat de adulți (art.10). Este interzisă întemnițarea pentru motivul neîndeplinirii obligațiilor contractuale de către o persoană (art. 11).

Articolul 12 repetă și concretizează art. 13 al Declarației cu referire la drepturile omului la libertatea de a circula în mod liber și de

a-și alege reședința în interiorul granițelor unui stat, de asemenea, de a părăsi orice țară, incluzând propria țară și de a se întoarce în ea. Art. 13, într-o anumită măsură, completează art. 14 al Declarației cu privire la cetățenii străini care se bucură de dreptul de a căuta azil. Articolul respectiv al Pactului concretizează că: cetățeanul străin, care se află pe teritoriul oricărui stat care este parte a Pactului doar în realizarea deciziei pronunțate în corespundere cu legea și, dacă motivul imperativ al securității de stat nu propune altă opțiune, are dreptul la depunerea argumentelor împotriva expulzării, pentru ca procesul său să fie revăzut de o autoritate competentă, de asemenea, în acest scop, să fie prezentat în fața acestei autorități „față în față”.

Articolele 14 și 15 stabilesc egalitatea universală în fața instanțelor judecătorești și precizează cerințele procesuale minime pentru realizarea de către organele judiciare menționate mai sus, între ele: dreptul la traducător, la cel mai rezonabil termen de examinare a procesului său, caracterul lui deschis, dreptul la prezumția nevinovăției, dreptul inversal legii penale în vederea atenuării vinei ș. a.

Art. 16 și 17 prevăd dreptul omului la recunoașterea dreptului subiectiv și de protejare a dreptului legii de amestec arbitrar și ilegal în viața lui particulară și familiară, a vreunor imixțiuni arbitrare sau ilegale, atentate arbitrare sau ilegale la inviolabilitatea domiciliului, taina corespondenței ori atingeri ilegale aduse onoarei și reputației sale.

Art. 18 al Pactului repetă același articol al Declarației cu referire la faptul că fiecare om are dreptul la libertatea gândirii, conștiinței și religiei. Dar precizează că acest drept include libertatea de a avea sau a accepta convingerea sau religia la alegerea sa, de asemenea, libertatea de a-și manifesta religia sau convingerea, singur sau împreună cu alții, atât în mod public, cât și privat, prin învățătură, practici religioase, cult și îndeplinirea riturilor. Nimeni nu poate fi supus vreunei constrângeri, care să lezeze libertatea lui de a avea sau de a adopta o religie sau o convingere la alegerea sa. Libertatea manifestării religiei sau convingerilor nu poate fi supusă decât restricțiilor prevăzute de lege și necesare pentru ocrotirea securității, ordinii și sănătății publice sau a moralei, sau a libertăților și drepturilor fundamentale ale altora.

Statele părți la prezentul Pact se angajează să respecte libertatea părinților și, atunci când este cazul, a tutorilor legali, de a asigura educația religioasă și morală a copiilor lor, în conformitate cu propriile lor convingeri.

Prevederile art. 19 declară dreptul omului la libertatea de exprimare și exercitarea ei fără obstacole, de asemenea, dreptul de a primi și răspândi informații de orice tip. Dar în acest articol sunt stabilite și anumite limitări la aceste drepturi, inclusiv când aceste limitări sunt stabilite prin lege care sunt necesare pentru:

- a) respectarea drepturilor sau reputației altora;
- b) apărarea securității naționale, ordinii publice, sănătății sau moralității publice.

Vom menționa că articolul 19, analog cu cel al Declarației Universale cu referire la părerea proprie, numește dreptul libertatea opiniilor și a exprimării; aceste formulări, după părerea noastră, sunt sinonime.

Articolul 20 interzice toate formele de propagandă a războiului, orice fel de manifestare a urii rasiale, religioase, naționale, incitarea la discriminare, violență, dușmănie, discordie.

Articolul 21 recunoaște dreptul la întrunire pașnică fără restricții, cu excepția unor situații special stipulate. De asemenea, este recunoscut dreptul de a adera la orice uniune nestatală, asociații, syndicate non-statale (art. 22).

Art. 23 al Pactului repetă și precizează art. 16 din Declarație, conform căruia sunt stabilite drepturile familiei. Ca și în Declarație, familia este elementul natural și fundamental al societății și are drept la ocrotire din partea societății și a statului. Dreptul de a se căsători și de a întemeia o familie este recunoscut bărbaților și femeilor care au atins vârsta nubilă. Nici o căsătorie nu va putea fi încheiată fără consimțământul liber și deplin al viitorilor soți. Dar se concretizează că statele părți la prezentul Pact vor lua măsurile potrivite pentru a asigura egalitatea în drepturi și răspunderi ale soților în privința căsătoriei, în timpul căsătoriei și atunci când ea se desface. În cazul desfacerii, se vor lua măsuri pentru a se asigura ocrotirea tuturor copiilor.

Dispozițiile art. 24 stipulează egalitatea universală a copiilor, dreptul lor la cetățenie și li se garantează protecția de către stat. Este fixată înregistrarea obligatorie a nou-născuților, oferindu-le un nume.

Orice cetățean are dreptul și posibilitatea, fără nicio discriminare la care se referă art. 2 și fără restricții nerezonabile:

Orice cetățean are dreptul și posibilitatea, fără niciuna din discriminările la care se referă art. 2 și fără restricții nerezonabile:

Articolul 25 declară că orice cetățean trebuie să aibă, fără nicio discriminare și fără restricții nerezonabile, dreptul și oportunitatea:

- a) de a participa la conducerea afacerilor publice, fie direct, fie prin reprezentanți liberi aleși;
- b) de a alege și de a fi aleși în cadrul unor alegeri periodice, care se fac prin vot universal și egal prin vot secret, asigurând exprimarea liberă a voinței alegătorilor;
- c) de a avea acces, în condiții generale de egalitate, la funcțiile publice din țara sa.

Articolul 26 stipulează că toate persoanele sunt egale în fața legii și au, fără discriminare, dreptul la o ocrotire egală din partea legii și interzice orice discriminare și garantează tuturor persoanelor o ocrotire egală și eficace contra oricărei discriminări, în special de rasă, culoare, sex, limbă, religie, opinie politică sau orice altă opinie, origine națională sau socială, avere, naștere sau întemeiată pe orice altă împrejurare.

Și ultimul art. 27 al Pactului se referă la drepturile și libertățile persoanelor care aparțin minorităților etnice, religioase sau lingvistice, care locuiesc în orice țară, să se bucure de viața lor culturală, de a profesa și practica propria lor religie sau de a folosi propria lor limbă în aceeași măsură ca și nația titulară și alți membri ai societății respective.

În continuare art. 28–53 al Pactului internațional reglementează normele procedurale. Este demn de remarcat că, ținând cont de importanța Pactului internațional despre drepturile civile și politice, în scopul de a supraveghea îndeplinirea lor în țările parte a pactului, în corespundere cu Partea a IV-a, și concret, în art. 28 a instituit organizația **Comitetul pentru Drepturilor Omului**. Comitetul respectiv este organul experților independenți care supraveghează realizarea statelor participante ale Pactului. Comitetul, de regulă, examinează reclamațiile interstatale, dar poate, de asemenea, să primească și să examineze și reclamații individuale care se referă la presupuse încălcări ale Pactului de către statele-parti-

cipante ale Protocolului. Comitetul este constituit din 18 membri (experți) – cetățeni ai statelor participante la Pact, care să fie înzestrate cu înalte calități morale și având o competență recunoscută în domeniul drepturilor omului.

Din Comitet nu pot face parte mai mult de un cetățean al unui stat. Se ține cont de o repartizare geografică echitabilă și de reprezentarea diferitor forme de civilizație, precum și a principalelor sisteme juridice mondiale. Membrii Comitetului sunt aleși în cadrul unei reuniuni a statelor părți la prezentul Pact prin vot secret pe un termen de patru ani și activează în calitate personală, ca experți și nu ca reprezentanți ai țărilor lor. De regulă, pe parcursul unui an, Comitetul pentru Drepturile Omului desfășoară trei sesiuni cu durata de trei săptămâni fiecare. Primăvară sesiunile se petrec în New York, iar cele de vară și de toamnă – la Geneva. Toate statele părți sunt obligate să prezinte Comitetului rapoarte privind progresele realizate în domeniul drepturilor omului. Raportul inițial al statului trebuie prezentat după un an de la adărea la Pact, apoi – la cererea Comitetului (de regulă, o dată la patru ani). Comitetul examinează fiecare raport și expune părerile și recomandările sale statului parte în formă de „concluzii finale”.

Concomitent cu Pactul internațional despre drepturile civile și politice, prin Rezoluția 2200 A (XXI) a Adunării Generale din 16 decembrie 1966, a fost adoptat *Protocolul Facultativ* (opțional) la acesta (intrate în vigoare sub numele de Convenție la 23 martie 1976). Toate cele 14 articole ale Protocolului Facultativ dezvoltă dispozițiile Pactului internațional privind drepturile civile și politice și sunt concepute să traducă dispozițiile sale (Convenția) în practica juridică globală. Astfel, acest protocol prevede posibilitatea ca: Comitetul pentru Drepturile Omului să accepte și să ia în considerare, în anumite cazuri, comunicările făcute de persoane fizice (nu numai din partea statelor părți – n. a.), care pretind că sunt victime ale încălcării de către acest stat parte a vreo unuia din drepturile prevăzute în Pact. Prin aceasta se specifică faptul că Comitetul nu acceptă nicio comunicare în cazul în care se referă la un stat parte a Pactului care nu este participant la prezentul protocol.

Dar, în mod corect, trebuie subliniat faptul că nu a fost elaborat un mecanism concret pentru tratarea plângerilor persoanelor fi-

zice. Astfel, în prezent, persoanele sau grupurile care consideră că drepturile garantate de Pact au fost încălcate, nu au posibilitatea de a înainta plângeri Comitetului. Din 1990, Comitetul a acordat o atenție sporită posibilității de a elabora un astfel de protocol opțional la Convenție, care să prevadă o astfel de posibilitate.

Prin Rezoluția 44/128 a Adunării Generale a ONU din 15 decembrie 1989, a fost adoptat al doilea *Protocol Facultativ* al Pactului, menit să elimine pedeapsa cu moartea. Astfel, articolul 1 din prezentul protocol prevede ca nimeni dintre cei care se află sub jurisdicția unui stat parte la prezentul protocol nu este supus pedepsei cu moartea. Fiecare stat parte ia toate măsurile necesare pentru a aboli pedeapsa cu moartea în jurisdicția sa. Or, al doilea protocol din articolul 5 introduce o clauză: „În ceea ce privește statele părți la Primul protocol opțional, adoptat la 16 decembrie 1966, competența Comitetului pentru Drepturile Omului de a primi și de a lua în considerare comunicările de la persoanele aflate sub jurisdicția lor se extinde asupra dispozițiilor prezentului Protocol, cu excepția cazului în care statul în cauză a făcut o declarație contrară în momentul ratificării sau aderării”.

De asemenea, comunitatea mondială a adoptat un număr mare de *tratate internaționale* care reglementează anumite drepturi și libertăți, precum și declarații și convenții care vizează anumite categorii de populație.

Astfel, drepturile refugiaților sunt reglementate de **Convenția privind statutul refugiaților** (Geneva, 28 iulie 1951) (în continuare Convenție). Documentul a fost adoptat ca urmare a încălcării drepturilor și libertăților din punct de vedere juridic și social a celor mai vulnerabile categorii al cetățenilor-refugiați. Secolul al XX-lea a fost epoca războaielor și a conflictelor culturale globale. Experiența mondială a arătat că cetățenii pașnici suferă cel mai mult din cauza conflictelor militare și a altor categorii de conflicte. Ca rezultat, a fost adoptată convenția internațională care a inițiat soluționarea problemelor umanitare și sociale. În același timp, s-a urmărit scopul de a exclude posibilitatea creării conflictelor, care ar putea apărea ca rezultat al relocării forțate a cetățenilor străini (din diverse motive). Articolele Convenției stabilesc concret noțiunea juridică „refugiat”, a acelor persoane care se încadrează în această definiție (art. 1).

Statele care au adoptat Convenția sunt obligate să evite discriminarea refugiaților, sunt impuse să manifeste o atitudine bună privind convingerile lor religioase. Statul este obligat să le dea, cel puțin minimal, poziția străinilor (art. 7). În anumite condiții, de exemplu, în ceea ce privește achiziționarea de bunuri mobile și imobiliare și alte drepturi conexe, precum și în ceea ce privește contractul de închiriere și alte contracte legate de bunuri mobile și imobiliare, statele contractante s-au angajat să ofere refugiaților o poziție mai favorabilă și, în orice caz, nu mai puțin favorabile decât în aceleași condiții utilizate de obicei de străini (art. 13).

Refugiaților li se acordă protecție în domeniul drepturilor de proprietate intelectuală, dreptul la educație și de aderare la un sindicat, în asociație necomerciale, asociația (art.15), dreptul la acces liber la instanțele de judecată (cu aceleași beneficii pe care le au cetățenii țării). De asemenea, le este garantată o poziție juridică favorabilă în ceea ce privește dreptul lor la muncă (art. 17), dreptul la locuință și la învățământul primar (art. 22).

La fel ca și cetățenilor țării respective li se stabilește dreptul de a beneficia de susținerea și sprijinul guvernului (art. 23), dreptul la un salariu decent, beneficii, de securitate socială (art. 24).

Statul trebuie să ofere refugiaților acte de identitate, dreptul de a-și alege locul de reședință și libertatea de mișcare (art. 26). Tratatul egal se stabilește ca și cel al cetățenilor țării (art. 29).

Articolul 31 nu prevede impunerea responsabilității asupra cetățenilor care au venit ilegal din țările în care acestea au fost amenințate în mod direct (de asemenea, este interzisă deportarea lor în țările „periculoase”), sub rezerva anunțării imediate a identității lor la autoritățile respective.

Cu toate acestea, după trecerea câtorva decenii de la adoptarea Convenției de la Geneva privind statutul refugiaților, problema acestora nu a fost soluționată. Mai mult decât atât, a apărut necesitatea unei noi reglementări legale, așa cum Convenția de la Geneva stabilise un termen limită în definiția „refugiat” (indicând evenimentul care a condus ca cetățenii să devină „refugiați” – din 01.01.1951). De aceea, mulți migranți nu erau considerați refugiați din punct de vedere juridic.

În 1996, Adunarea Generală a ONU a adoptat Protocolul privind statutul refugiaților. Dispozițiile Protocolului au elaborat

Convenția de la Geneva. Statele participante și-au confirmat obligațiile de aplicare a articolelor 2–34, inclusiv din convenție. Definiția „refugiatului” a fost schimbată, acum ea nu mai specifica data exactă.

Convenția ONU privind drepturile copilului (20.11.1989), ratificată de Republica Moldova în anul 1993, este principalul document juridic internațional în care drepturile copilului sunt considerate la nivelul dreptului internațional.

Primul act normativ al ONU cu referire la drepturile copiilor a fost Declarația drepturilor copilului, adoptată de către Adunarea Generală în 1959, în care au fost formulate zece principii fundamentale care determină acțiunile tuturor acelor care sunt responsabili de respectarea plenară a drepturilor copiilor și care a avut scopul de a le asigura o copilărie fericită. Declarația a proclamat că „umanitatea este obligată să ofere copilului tot ce are mai bun”, garantându-le copiilor să se bucure de toate drepturile și libertățile în folosul lor și spre binele societății.

Declarația drepturilor copilului, adoptată în 1959 proclamă următoarele drepturi-principii largi: copilului trebuie să-i aparțină toate drepturile indicate în prezenta Declarație. Aceste drepturi le vor fi recunoscute tuturor copiilor fără nicio excepție și fără deosebiri de rasă, culoare, sex, limbă, religie, opinie publică sau alte opinii, de originea lor națională, etnică sau socială, de situația lor materială, nașterea lor sau de altă situație a copilului sau a familiei sale; copilului, prin lege și prin alte mijloace, trebuie să-i fie asigurată o protecție specială și să i se ofere posibilități și condiții care să-i permită să se dezvolte din punct de vedere fizic, mental, moral, spiritual și social sănătos și în condiții de libertate și demnitate. Adoptarea legilor în acest scop va avea ca rațiune primordială interesul superior al copilului; copilul va avea de la naștere dreptul la un nume și cetățenie; copilul trebuie să beneficieze de protecție socială. El va avea dreptul să crească și să se dezvolte sănătos, în acest scop, se vor asigura îngrijiri și protecții speciale atât copilului, cât și mamei acestuia, inclusiv îngrijire pre- și post-natală adecvată. Copilul va avea dreptul să beneficieze de alimentație, locuință, timp liber și servicii medicale adecvate; copilul care este handicapat din punct de vedere fizic, mental sau social, va beneficia de tratament, educație și îngrijiri speciale,

necesare ca urmare a situației sale deosebite; pentru o dezvoltare completă și armonioasă a personalității sale copilul are nevoie de dragoste și înțelegere. Ori de câte ori este posibil, copilul va crește în grija părinților săi, care vor fi responsabili pentru el, și în orice caz, într-o atmosferă de afecțiune și de siguranță morală și materială; niciun copil mic, cu excepția cazurilor speciale, nu va fi separat de mama sa. Societatea și autoritățile publice au obligația de a oferi îngrijiri speciale copiilor fără familie, precum și aceluia care nu au mijloace necesare de subzistență. Este de dorit ca să existe alocații din partea statului sau alte tipuri de ajutoare pentru întreținerea copiilor din familiile numeroase; copilul are dreptul să beneficieze de învățământ gratuit și obligatoriu, cel puțin în cadrul ciclului primar. Copilul va primi o educație (care să-i stimuleze cultura generală și să-l ajute, pe baza unor șanse egale, să-și dezvolte capacitățile, judecata individuală și simțul de responsabilitate morală și socială și să devină un membru util al societății; interesul superior al copilului va fi principiul de bază după care se vor ghida cei care sunt responsabili de educația și îndrumarea copilului; această responsabilitate aparține, în primul rând, părinților copilului. Copilul va avea toate oportunitățile pentru joacă și recreare, care vor avea aceleași scopuri ca și educația; societatea și autoritățile publice vor face tot ce le stă în putință pentru a stimula exercitarea acestui drept. Este necesar ca absolut în toate situațiile, copilul să fie primul care va primi protecție și ajutor; copilul trebuie să fie protejat de toate formele de neglijare, cruzime sau exploatare. El nu va fi supus traficului sub nicio formă; copilul nu va putea fi încadrat în muncă înainte de a atinge vârsta respectivă; lui nu i se va aproba de a se implica în vreun tip de muncă ce ar putea să-i prejudicieze sănătatea sau educația, sau să-i compromită dezvoltarea fizică, mentală sau morală; copilul va fi protejat de acele practici care pot genera discriminări rasiale, religioase sau de altă natură. El va fi crescut în spiritul înțelegerii, toleranței și prieteniei între popoare, păcii și înfrățirii universale, precum și în deplinătatea conștiinței ca energia și talentele sale să fie utilizate în folosul altor oameni.

Totuși, ținând cont de faptul că Declarația drepturilor copilului din 20 noiembrie 1959 are doar caracter de recomandări, exact peste 30 de ani, la 20 noiembrie 1989, la cea de-a 44-a sesi-

une a Adunării Generale a ONU, a fost adoptată Convenția ONU despre drepturile copilului cu 54 de articole care deja au putere juridică pentru toate statele membre ale ONU. Aici sunt enumerate detaliat drepturile copilului ca cetățean (la nume, cetățenie, educație obligatorie gratuită, susținere și protecție, inclusiv de toate formele atitudinii neglijente, cruzime și exploatare). Este evidențiat regulamentul cu referire la drepturile lui de a fi educat în familie. Societății și organelor puterii publice le revine obligația manifestării unei griji deosebite față de copiii care nu au familie și față de copiii care nu au suficiente mijloace pentru existență.

În timpul lucrărilor asupra Convenției și după adoptarea ei Adunarea Generală a organizat ședințe la care au participat organizații, organisme și instituții specializate ale ONU, în scopul de a atrage atenția și de a difuza informații despre Convenția care are o importanță globală pentru realizarea drepturilor omului – drepturile copiilor. Convenția a fost adoptată prin Rezoluția 44/25 a Adunării Generale a ONU din 20 noiembrie 1989, iar la 26 ianuarie 1990 Convenția a fost semnată. Convenția a intrat în vigoare la 2 septembrie 1990, după ratificarea ei de către douăzeci de state.

Precum s-a menționat mai sus, documentul este constituit din 54 de articole care prevăd detaliat drepturile individuale ale tinerilor cetățeni cu vârsta de la naștere până la 18 ani pentru a-și dezvolta plenar abilitățile în condiții fără foame și nevoi, cruzime, exploatare și alte forme de abuz.

Articolele 1–4 ale Convenției stabilesc că printr-un copil se înțelege orice ființă umană sub vârsta de 18 ani, cu excepția cazului în care legea aplicabilă acestui copil, majoratul nu este atins mai devreme (de exemplu, în cazul unei căsătorii timpurii ori nașterii – la 16 ani – exemplu autorului), revendicând prioritatea intereselor copilului față de interesele societății, stabilește obligația statelor de a respecta și de a asigura toate drepturile prevăzute de Convenție pentru fiecare copil aflat în jurisdicția lor, fără nicio discriminare, indiferent de rasă, culoare, sex, limbă, religie, opinie politică sau de altă natură, origine națională, etnică sau socială, proprietate, invaliditate și nașterea copilului, părinții lui sau tutorii legali, sau orice alte circumstanțe.

Articolele 5–11 definesc astfel de drepturi importante ale copiilor, cum ar fi dreptul la viață, nume, cetățenie, dreptul la cunoaș-

teea părinților, dreptul la muncă pentru părinți și la nedespărțire, drepturile și îndatoririle părinților față de copii.

Articolele 12–17 prevăd drepturile copiilor de a-și exprima opiniile, libertatea de gândire, conștiința și religia, asociațiile și adunările pașnice, accesul copilului la informații.

Articolul 19 stabilește obligația statelor de a lua toate măsurile adecvate legislative, administrative, sociale și educative în scopul protejării copilului de toate formele de violență fizică sau psihologică, ofensă sau abuz, neglijare sau tratament neglijent, maltratare sau exploatare, inclusiv abuz sexual din partea părinților, tutorilor legali sau orice altă persoană care îngrijește copilul. Astfel de măsuri de protecție, în caz de necesitate, includ proceduri eficiente pentru elaborarea programelor sociale în scopul de a oferi sprijinul necesar copilului sau persoanelor care au grijă de el, precum și pentru realizarea altor forme de prevenire și identificare a informațiilor, raportare, sesizare, investigare, tratament și alte măsuri în cazurile de abuz sever al copiilor și, în caz de necesitate, inițierea unei proceduri judiciare.

Articolele 20–21 prevăd pentru copiii care, temporar ori permanent, sunt lipsiți de mediul familiar sau care, în propriile lor interese, nu pot rămâne într-un astfel de anturaj, o protecție deosebită din partea statului, pe calea transmiterii lor pentru educare într-o familie adoptivă, în case-internat și chiar înfierea de către alți părinți (nebiologici), inclusiv înfierea lor peste hotare. Or, în cazulexaminării variantelor de schimb, e necesar în mod obligatoriu de a ține cont de continuitatea educației copilului, de originea sa etnică, religioasă, culturală și lingvistică (de exemplu, transmiterea copilului pentru a fi educat într-o familie musulmană, „cafala”, conform dreptului islamic).

Art. 22 prevede dreptul copilului, care caută să obțină statutul de refugiat sau care este considerat refugiat, în virtutea regulilor și procedurilor de drept internațional sau național aplicabile, fie că este singur sau însoțit de părinți sau de orice altă persoană, să beneficieze de protecție și asistență umanitară corespunzătoare.

Art. 23 recunoaște dreptul că un copil handicapat mintal sau fizic trebuie să se bucure de o viață plină și decentă ca și un copil sănătos. Aceasta înseamnă, de exemplu, că asemenea copii trebuie să frecventeze grădinițele de copii, școlile, asemenea semenilor lor sănătoși.

Art. 24–25 recunosc dreptul copilului de a se bucura de cea mai bună stare de sănătate posibilă și de a beneficia de serviciile moderne ale sistemului sănătății și de mijloace ale tratamentului și restabilirii sănătății, de asemenea, dreptul copilului, plasat de organele competente în grija cuiva în scopul de a îngriji de el, protecția lui ori tratamentul fizic sau psihic, de a fi evaluat periodic tratamentul acordat copilului și alte condiții de îngrijire. Și toate acestea se vor realiza fără plată, adică gratuit.

Art. 26 prevede că statul recunoaște pentru fiecare copil dreptul de a beneficia de asistență socială, inclusiv asigurările sociale și va lua măsurile necesare pentru a asigura pe deplin exercitarea acestui drept în conformitate cu legislația lor națională.

Art. 27–31 fixează dreptul oricărui copil la un nivel de viață adecvat dezvoltării sale fizice, mintale, spirituale, morale și sociale, de asemenea, dreptul la odihnă și timpul liber. Or, în statele care există minorități etnice, religioase sau lingvistice sau persoane de origine autohtonă, unui copil care aparține unei asemenea minorități sau este autohton nu i se poate nega dreptul de a avea, în comun cu alți membri ai grupului său, propria sa cultură, de a profesa și de a practica propria sa religie sau de a folosi propria sa limbă.

Convenția, în articolul 28, recunoaște dreptul copilului la educație. În vederea realizării treptate a implementării acestui drept, pe baza oportunităților egale, statele introduc educația primară gratuită și obligatorie; încurajează dezvoltarea diferitelor forme de învățământ secundar, inclusiv învățământul general și profesional, asigură accesibilitatea pentru toți copiii și ia măsuri necesare, cum ar fi introducerea educației gratuite și acordă, în anumite cazuri, sprijin financiar adecvat; asigură accesibilitatea în învățământul superior pentru toți, pe baza abilităților fiecăruia, prin toate mijloacele necesare; asigură accesul la informații și materiale din domeniul educației și formării profesionale pentru toți copiii; ia măsuri pentru a promova frecventarea școlară regulată și pentru a reduce numărul de elevi care au părăsit școala.

Statele trebuie să ia toate măsurile necesare pentru a asigura că disciplina școlară este susținută prin metode care reflectă respectul pentru demnitatea umană a copilului.

Convenția stabilește că educația copilului trebuie orientată spre: dezvoltarea personalității, talentelor și aptitudinilor mentale

și fizice ale copilului la nivelul potențialului maxim; promovarea respectării drepturilor omului și a libertăților fundamentale, precum și a principiilor prevăzute în Carta Națiunilor Unite; dezvoltarea respectului față de părinți, de identitatea, limba și valorile sale culturale, precum și față de valorile naționale ale țării în care trăiește, a țării din care este originar și ale civilizațiilor diferite de a sa; pregătirea copilului pentru viață responsabilă într-o societate liberă, în spiritul înțelegerii, păcii, toleranței, egalității între sexe și prieteniei între toate popoarele și grupurile etnice, naționale și religioase și, de asemenea, persoanele de origine autohtonă; încurajând respectul pentru mediul înconjurător.

În statele în care există minorități etnice, religioase sau lingvistice sau persoane de origine autohtonă, copilului care aparține unei astfel de minorități sau care face parte din populația autohtonă nu i se poate nega dreptul de a avea, în comun cu alți membri ai grupului său, propria sa cultură, de a profesa și de a practica propria sa religie sau de a folosi propria sa limbă.

Articolele 32–40 ale Convenției stabilesc responsabilitatea statului de a proteja dreptul copilului împotriva exploatării economice, contra folosirii ilicite a stupefiantelor și a substanțelor psihotrope, a prevenirii răpirii, vânzării și traficului de copii, definesc drepturile copilului, care se află în locurile de detenție, precum și dreptul copiilor la protecție în timpul conflictelor armate și războaielor.

Articolele 42–54 amintesc despre metodele de informare cu referire la prevederile principale ale prezentei Convenții și mecanismele de control ale executării acesteia, indică soluționarea problemelor procedurale de drept, respectarea de către state a prevederilor Convenției.

Vom menționa că Convenția ONU privind drepturile copilului, rezoluțiile Adunării Generale au fost completate de două Protocoale Facultative din 25 mai 2000, privind implicarea copiilor în conflictele armate și, corespunzător, și referitor la traficul de copii, a prostituției lor și pornografiei infantile, precum și de cel de-al treilea protocol din 19 decembrie 2011 privind procedura de comunicare.

Convenția privind eliminarea tuturor formelor de discriminare împotriva femeilor a fost ratificată de către Adunarea Ge-

nerală a ONU la 18.12.1979. Acest document stabilește egalitatea între bărbați și femei, în baza faptului că toate ființele umane se nasc libere și egale în demnitate și în drepturi. Se specifică, de asemenea, că toate tipurile de restricții privind drepturile și libertățile femeilor încalcă principiile intangibile ale egalității și respectului pentru demnitatea umană.

În conformitate cu articolul 2, statele părți condamnă discriminarea împotriva femeilor în toate formele ei, sunt de acord să pună în aplicare fără întârziere, în toate modurile adecvate, o politică de eliminare a discriminării împotriva femeilor și, în acest scop, să se angajeze:

- să înscrie principiul egalității între bărbați și femei în Constituțiile lor naționale sau în alte dispoziții legislative corespunzătoare, în cazul în care acestea nu au fost încă încorporate, și să asigure, prin lege și prin alte mijloace adecvate, realizarea practică a acestui principiu;
- să ia măsuri legislative și de altă natură adecvate, inclusiv sancțiuni, acolo unde este necesar, interzicând orice discriminare împotriva femeilor;
- să stabilească protecția juridică a drepturilor femeilor pe o bază egală cu bărbații și să asigure, cu ajutorul instanțelor naționale competente și ale altor instituții publice, o protecție eficientă a femeilor împotriva oricărui act de discriminare;
- să se abțină de la săvârșirea unor acte sau acțiuni discriminatorii împotriva femeilor și să se garanteze că autoritățile și instituțiile statale vor acționa în conformitate cu această obligație;
- să ia toate măsurile adecvate pentru lichidarea discriminării femeilor de către orice persoană, organizație sau întreprindere;
- să ia toate măsurile adecvate, inclusiv măsurile legislative, pentru a modifica sau aboli legile, reglementările, obiceiurile și practicile existente care constituie discriminarea femeilor;
- abolirea tuturor prevederilor legii sale penale, care constituie discriminare femeilor.

În ceea ce privește aspectele sociale ale problemei, s-a luat de-

cizia de a schimba modelele culturale de conduită ale ambelor sexe, în scopul de a eradica stereotipurile greșite ale relațiilor, s-a convenit să se ia toate măsurile posibile pentru a recunoaște maternitatea ca activitate socială și a stabili responsabilitățile comune pentru educarea copiilor.

În ceea ce privește drepturile politice, statele participante au fost de acord să garanteze femeilor și bărbaților drepturi egale de a fi alese în oricare organe publice, dreptul de a vota la toate alegerile publice, la referendumuri, de a participa la activitățile organismelor guvernamentale, dreptul de a ocupa funcții publice (art. 17).

De asemenea, au fost recunoscute drepturile egale pentru ambele sexe la angajarea în câmpul muncii, la stabilirea înlesnirilor sociale (art. 11). Se interzice concedierea lucrătoarelor în legătură cu sarcina, nașterea sau din cauza stării familiale. Se recunoaște egalitatea între bărbați și femei în fața legii, aceleași capacități juridică și capacitatea de a încheia tranzacții (art. 15).

În domeniul relațiilor matrimoniale, se declară egalitatea sexelor: pentru alegerea liberă a soțului; să se căsătorească cu consimțământul total și liber; cu aceleași drepturi în ceea ce privește copiii; o decizie liberă privind numărul de copii; la libera alegere a profesiei, timp liber; aceleași drepturi și obligații în decursul căsătoriei (art. 16).

În conformitate cu prevederile art. 17 al Convenției, se creează un Comitet pentru eliminarea discriminării împotriva femeilor. Membrii Comitetului sunt aleși prin vot secret, câte un participant din fiecare stat pentru un mandat de patru ani. Comitetul se reunește anual (art. 20), având dreptul de a-și recruta propriii funcționari, de a-și formula propriile reguli și proceduri (art. 19). O dată pe an, prin intermediul Consiliului Economic și Social, Comitetul prezintă Adunării Generale a ONU un raport cu privire la activitatea efectuată (art. 21).

Astfel, statele părți au condamnat apariția oricărei forme de discriminare față de jumătatea societății de sex feminin. De asemenea, s-au luat măsuri pentru eradicarea oricărui tip de restricții cu privire la sexul numit pentru realizarea drepturilor și a libertăților sale fundamentale în domeniul economic, politic, cultural, social și în orice alt domeniu.

Prin rezoluția Adunării Generale, Convenția respectivă a fost completată la 6 octombrie 1999 cu două Protocoale facultative privind procedura de comunicare.

O mare importanță în protecția drepturilor și libertăților omului o au și alte instrumente internaționale. Printre acestea este *Convenția împotriva torturii și a altor tratamente crude, inumane sau degradante a tratamentelor sau pedepselor* din 10.12.1984, *Protocolul său facultativ* din 18 decembrie 2002; *Convenția privind eliminarea tuturor formelor de discriminare rasială* din 21.12.1965; *Convenția privind inaplicabilitatea limitărilor legale pentru crime de război și crime împotriva umanității* din 26.11.1968, *Convenția privind drepturile persoanelor cu posibilități reduse (invalidi)* din 13 decembrie 2006 (ratificată de Republica Moldova la 9 iulie 2010); *Convenția pentru protecția tuturor persoanelor împotriva dispariției forțate* (20 decembrie 2006, în vigoare de la 23 decembrie 2010), precum și o serie de alte instrumente internaționale care reglementează standardele de bază ale drepturilor omului în domenii specifice. Acestea din urmă includ, de exemplu, *Orientările Organizației Națiunilor Unite pentru a proteja interesele consumatorilor*, aprobate la cea de-a 81-a ședință plenară a Adunării Generale din 22 decembrie 2015, *Declarația de la Conferința internațională privind drepturile omului din Teheran (Iran)*, adoptată la 13 mai 1968, *Declarația de la Viena adoptată la Conferința Mondială a drepturilor omului* din 14–25 iunie 1993, Viena (Austria).

3.2. Sistemul european de protecție a drepturilor și libertăților omului

Principiile și normele în domeniul respectării drepturilor omului sunt formulate nu numai în documente de natură universală, dar și în cele cu caracter regional. Concomitent cu sistemul stabilit de cooperare universală a statelor în domeniul drepturilor omului, activități similare se desfășoară și la nivel regional. În Europa, cea mai veche și mai influentă organizație preocupată de protecția drepturilor și libertăților omului, este Consiliul Europei fondat în anul 1949. În componența sa intră 47 de state, inclusiv Republica Moldova, în care locuiesc peste 800 de milioane de oameni. Consiliul Europei este o organizație independentă, care nu face

parte din sistemul Uniunii Europene și reunește doar 28 de state. Spre deosebire de Uniunea Europeană, Consiliul Europei nu poate emite legi obligatorii, dar aceste două organizații internaționale au anumite simboluri comune, de exemplu, imnul și drapelul.

În prezent, Consiliul Europei este nu doar una dintre cele mai vechi și mai mari organizații din lume, ci și cea mai autoritară organizație în apărarea drepturilor omului. Aceasta are capacitatea de a ține cont de majoritatea caracteristicilor regiunii, inclusiv de tradiția europeană de a aborda problema drepturilor omului. Este caracteristic faptul că principiul respectării acesteia este specificat în Statutul Consiliului Europei – art. 3 prevede că fiecare membru al Consiliului Europei recunoaște principiul supremației și principiul în virtutea căruia orice persoană aflată sub jurisdicția sa ar trebui să se bucure de drepturile și libertățile fundamentale ale omului. Încălțările grave ale drepturilor omului și ale libertăților lui fundamentale pot constitui temei pentru suspendarea calității de membru sau chiar excluderea din Consiliul Europei. Rezultatul concret al activității acestei organizații pe parcursul anilor existenței sale este de 180 convenții, inclusiv Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului.

Remarcăm că specific dreptului european în domeniul drepturile omului este faptul că acesta este creat prin eforturile depuse de Consiliul Europei și Uniunea Europeană. Metodele reglementării juridice a domeniului în cauză, în Consiliul Europei și Uniunea Europeană, își au propriile caracteristici care țin de natura juridică a subiectelor dreptului internațional. Specificul protecției drepturilor omului și ale libertăților din Uniunea Europeană este legat de dualitatea naturii sale juridice: pe de o parte, Uniunea Europeană are cadrul juridic internațional, și, prin urmare, surse primare de reglementare a drepturilor și libertăților omului sunt, în primul rând, surse primare legii UE adică, tratatele internaționale; pe de altă parte, particularitățile sistemului juridic al Uniunii Europene constă din faptul că, procesul legislative în această mecanism de integrare prin fuziune a instituțiilor sale ș. a. reglementarea drepturilor și libertățile persoanei se bazează pe superioritatea reglementărilor naționale.

Mecanismul de control al Consiliului Europei include Comisia Europeană pentru Drepturile Omului, Curtea Europeană a Drep-

turilor Omului și Comitetul Miniștrilor. Mecanismul de protecție a drepturilor omului creat în conformitate cu Convenția Europeană implică retragerea statelor membre ale Consiliului Europei din stereotipurile existente – absolutizarea suveranității statale, deoarece deciziile Curții Europene a Drepturilor Omului, care sunt precedente importante, au un impact semnificativ asupra formării și dezvoltării doctrinei europene a dreptului. Ei sunt ghidați în practica lor zilnică de organele judiciare ale statelor membre ale Consiliului Europei. Influențați de deciziile Curții, ei își adaptează constant legislația și practica administrativă.

Este demn de remarcat și alt aspect – 10 convenții și acorduri europene, inclusiv Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale și Carta socială – sunt închise. Celelalte dețin un caracter deschis sau parțial deschis.

Un organism important în afirmarea drepturilor și libertăților umane și civile este Organizația pentru Securitate și Cooperare în Europa (OSCE). În actul final al Conferinței privind securitatea și cooperarea în Europa, care a avut loc în 1975, una dintre secțiuni este dedicată drepturilor și libertăților omului și conține obligația statelor participante de a respecta aceste drepturi și libertăți.

Orice stat participant al acestei organizații are dreptul de a atrage atenția altor state participante, prin canale diplomatice, asupra faptelor de încălcare a drepturilor omului în orice stat participant. Cooperarea în domeniul drepturilor și libertăților omului este conținutul noțiunii „dimensiunea umană a OSCE”. Carta pentru o nouă Europă acordă o mare atenție drepturilor și libertăților omului și cetățenilor. Uneori se vorbește despre „standardele europene” ale drepturilor și libertăților omului. Unele dintre aceste standarde specifice există cu adevărat, dacă ne referim la modul de formulare a drepturilor individuale și, în special, la garanțiile și mecanismul de punere în aplicare a acestora. Totuși, trebuie să ținem cont de faptul că, în esența sa, cele universale în vigoare (cele cuprinse în pactele internaționale) și standardele europene ale drepturilor și libertăților omului sunt omogene și conțin caracteristici de valoare comune.

Una din primele realizări importante a Consiliului Europei în domeniul protecției drepturilor și libertăților fundamentale este *Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a li-*

bertăților fundamentale (denumită în continuare Convenția sau CEDO), a fost semnat la Roma la 4 noiembrie 1950 și a intrat în vigoare la 3 septembrie 1953, după depunerea celui de-al zecelea instrument de ratificare. Republica Moldova a ratificat-o la 24 iulie 1997, prin rezoluția Parlamentului Republicii Moldova nr. 1298-XIII.

Convenția a inițiat adoptarea unui sistem coerent de norme juridice europene, a stabilit drepturi și libertăți inalienabile, a obligat statele să garanteze aceste drepturi fiecărei ființe umane aflată sub jurisdicția lor. Ea a devenit baza legii constituționale în domeniul protecției drepturilor omului a statelor membre ale Consiliului Europei. Pe parcursul a șaiszeci de ani, principiile de bază stabilite în Convenție au fost dezvoltate în continuare, datorită interpretării lor de către Curtea Europeană a Drepturilor Omului și de către Comisia Europeană a Drepturilor Omului, activității Consiliului Europei, care, la rândul său, a adoptat o serie de protocoale suplimentare care largesc domeniul de aplicare a Convenției, rezoluții și recomandări, definind standarde de conduită pentru statele membre și impunând, de asemenea, sancțiuni statelor care nu respectă prevederile Convenției.

Specificul Convenției Europene pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale constă în faptul că, sporind eficacitatea protecției drepturilor omului, propriul său text este îmbinat organic cu textele protocoalelor adoptate la momente diferite. Aceste protocoale (în prezent există șaisprezece, deși protocolul 9 a fost anulat prin protocolul nr. 11) sunt în mare parte documente juridice independente, publicate ca atașamente, dar prevederile lor sunt considerate articole suplimentare ale Convenției, și din punct de vedere al conținutului, Convenția și Protocoalele sale constituie un complex de normative integre. Astfel, Protocoalele CEDO au extins drepturile garantate și a îmbunătățit procedurile existente pentru protecția acestora. Marele merit al Convenției constă în faptul că drepturile și libertățile omului au devenit recunoscute ca cele mai mari valori, iar normativile juridice formulate în ele au devenit dominante în actele legislative naționale a țărilor europene care se consideră a fi sau aspiră să devină state democratice constituționale.

Normele și principiile cuprinse în Convenție limitează esențial competența statelor în domeniul juridic. Prin crearea sistemului

mecanismelor de control, Convenția este o garanție efectivă a protecției drepturilor și libertăților fundamentale ale omului.

Una dintre particularitățile Convenției Europene a drepturilor și libertăților fundamentale ale omului constă în faptul că *acțiunea sa este axată în general pe persoană și pe protecția drepturilor ei fundamentale*. Astfel, Convenția a consolidat baza juridică, capabilă să contribuie la recunoașterea dreptului procesual al unei persoane în relațiile internaționale. Convenția recunoaște în mod explicit drepturile și libertățile tuturor cetățenilor statelor europene care au semnat-o. Aceasta indică faptul că Convenția are statutul de lege eficientă și este obligatorie pentru statul parte. Convenția respectivă a fost aprobată de statele membre ale Sovietului Europei.

Convenția confirmă devotamentul părților contractante principiilor proclamate în Declarația Universală a drepturilor omului.

Din prevederile Constituției Republicii Moldova (art. 4), precum și din decizia Curții Constituționale nr. 55 din 14 octombrie 1999 „Cu privire la interpretarea anumitor dispoziții ale articolului 4 din Constituția Republicii Moldova” rezultă că Convenția Europeană a drepturilor omului și libertăților fundamentale este parte integrantă a sistemului juridic intern și se aplică direct, precum și alte legi ale RM, cu singura diferență că Convenția Europeană are prioritate față de orice alte legi interne care sunt contrare acesteia.

În legătură cu acest lucru, Plenul Curții Supreme din 19.06.2000, a atras atenția instanțelor judecătorești la faptul că, pentru aplicarea corectă a Convenției e necesar să se studieze mai întâi jurisprudența Curții Europene cu privire la drepturile omului, singura instituție împuternicită prin deciziile sale, să dea interpretare oficială a dispozițiilor Convenției Europene, având caracter obligatoriu. Instanțele judecătorești sunt obligate să se ghideze de aceste explicații în aplicarea Convenției Europene. Instanțele judecătorești, în cazul soluționării oricărui litigiu, trebuie să verifice dacă legea sau actul care urmează a fi aplicat și care reglementează drepturile și libertățile garantate de Convenția Europeană despre protecția drepturilor omului și libertățile sale fundamentale, corespund cerințelor ei, și în cazul necorespunderii, instanța aplică direct prevederile Convenției, indicând acest lucru în decizia sa.

Catalogul drepturilor și libertăților omului cuprinse în Convenție include:

– *Dreptul la viață* (art. 2 din CEDO și art. 1 și 2 din Protocolul nr. 6 din 28 aprilie 1983), conform căroră dreptul fiecărei persoane la viață este protejat prin lege; nimeni nu poate fi condamnat la moarte sau executat decât în timpul unui război sau prin amenințarea iminentă a războiului. Privarea vieții nu este considerată ca perfectă, dacă ea este rezultatul aplicării forței, decât dacă e strict necesară: a) pentru apărarea oricărei persoane de violență ilegală; b) pentru efectuarea arestului legal ori prevenirea evadării unei persoane reținute din motive legale; c) în cazul unor acțiuni prevăzute de lege, pentru atenuarea unui revolte ori insurecții.

Aici vom nota că Protocolul nr. 13 la Convenția Europeană despre protecția drepturilor omului și libertățile lui fundamentale, aprobate la 3 mai 2002 în or. Vilnius (Lituania), pedeapsa cu moartea a fost în genere abolită, adică, fără de nicio derogare, fie că e război, fie că e amenințare de război.

▪ *Interzicerea torturii și a tratamentelor sau pedepselor inumane și degradante* (art. 3) – nimeni nu trebuie supus torturii, inumanității sau înjosirii, tratării degradante sau pedepsei.

▪ *Interzicerea sclaviei și a muncii forțate* (art. 4) – nimeni nu trebuie ținut în sclavie sau în servitute. Nimeni nu poate fi implicat în muncă forțată sau obligatorie, cu excepția: a) munca pe care trebuie să o îndeplinească de obicei o persoană întemnițată sau eliberată în mod condiționat din astfel de pedepse; b) orice serviciu militar și în acele țări în care refuzul serviciului militar în baza condamnărilor este recunoscut ca fiind legitim, serviciul este numit în locul serviciului militar obligatoriu; c) orice serviciu obligatoriu în caz de situație extremă sau calamitate care amenință viața sau bunăstarea populației; d) orice lucrare sau serviciu care face parte din îndatoririle civice obișnuite.

▪ *Dreptul la libertate și integritatea persoanei, adică securitatea* – (art. 5) – fiecare are dreptul la libertate și la integritatea persoanei și nimeni nu poate fi privat de libertate, cu excepția cazurilor și în modul prevăzut de lege;

▪ *Dreptul la un proces echitabil* (art. 6) înseamnă că fiecare are dreptul de a-și stabili drepturile și obligațiile civile (și anume în cauze civile – n. a.) sau în luarea în considerare a oricărei acuzații

penale împotriva sa pentru o audiere corectă și publică într-un termen rezonabil de către o instanță independentă și imparțială, creat în baza legii. Orice persoană acuzată de săvârșirea unei infracțiuni este considerată nevinovată până când vinovăția este stabilită prin lege. Orice om acuzat de comiterea unei infracțiuni penale are următoarele drepturi minime: să fie informat imediat și detaliat, într-o limbă pe care o înțelege, despre caracterul și temeiul acuzației aduse împotriva sa; să aibă suficient timp și facilități pentru a-și pregăti apărarea; să se apere el însuși sau prin asistență juridică aleasă de el sau, în cazul în care acesta nu dispune de mijloace suficiente pentru a plăti pentru asistență juridică, pentru a fi asistat în mod gratuit, atunci când interesele justiției o cer; să chestioneze martorii acuzării sau să aibă dreptul de a se asigura că martorii vor fi audiați în numele său în aceleași condiții ca și martorii acuzării; să folosească ajutorul gratuit al unui interpret, dacă nu înțelege limba folosită în instanță sau nu vorbește limba respectivă.

Orice persoană care a fost victima arestării sau detenției cu încălcarea Convenției Europene are dreptul la despăgubiri.

Vom fi atenți la faptul că dreptatea, în sensul corectitudinii ca atare în opinia unei persoane este hotărârea finală cu privire la fondul acuzației penale împotriva persoanei, acest articol al Convenției care prevede dreptul persoanei la un proces echitabil asupra acuzației penale împotriva sa, nu garantează. Aceasta garantează o mulțime de drepturi procesuale și procedurale concrete, în totalitatea cărora intră întregul drept la un proces echitabil (vorbim doar despre drepturile fundamentale, legile procedurale naționale garantează, de regulă, respectarea multor drepturi procedurale); a căror respectare conduce la o decizie care poate fi numită corectă în sensul că este acceptată ca rezultat al examinării unui caz în conformitate cu regulile unui proces corect și echitabil. În niciun alt sens, dreptul la o decizie justă privind o acuzație penală împotriva unei persoane nu este garantată de acest articol;

▪ *Nefolosirea retroactivității dreptului în dreptul penal* (art. 7) – nimeni nu poate fi condamnat pentru săvârșirea unui act sau a unei inacțiuni, care, în conformitate cu legislația națională sau internațională în vigoare la momentul comiterii sale, nu era o infracțiune. De asemenea, nu se poate impune o pedeapsă mai mare decât cea aplicabilă la comiterea infracțiunii;

▪ *Dreptul la respectarea vieții personale și de familie* (art. 8) – fiecare are dreptul la respectarea vieții sale personale și familiale, a domiciliului și a tainei corespondenței sale. Este interzisă intervenția autorităților publice în exercitarea acestui drept, cu excepția cazurilor în care o astfel de ingerință este prevăzută de lege și este necesară într-o societate democratică, în interesul siguranței naționale și ordinii publice, al bunăstării economice a țării, în scopul de a preveni tulburări sau infracțiuni, pentru a proteja sănătatea și a preveni crimele sau pentru a proteja drepturile și libertățile celorlalți;

▪ *Dreptul de a intra liber în căsătorie, crearea unei familii și egalitatea soților* (art.12 și art. 5, Protocolul nr. 7 din 22 noiembrie 1984) – bărbații și femeile care au împlinit vârsta de căsătorie au dreptul să se căsătorească și să creeze o familie în conformitate cu legislația națională care reglementează exercitarea acestui drept. Soții au drepturi egale și au răspundere civilă egală în relațiile lor și cu copiii lor în ceea ce privește intrarea în căsătorie, șederea în căsătorie și dizolvarea acesteia. Statele trebuie să ia măsurile necesare pentru a respecta interesele copiilor;

▪ *Libertatea de gândire, conștiință și religie* (art. 9) – oricine are dreptul la libertatea de gândire, conștiință și religie; acest drept include libertatea de a-și schimba religia sau convingerea și libertatea de a-și manifesta religia sau convingerea, atât în mod individual, cât și în comunitate cu ceilalți, public sau privat, în cult, învățatură și în ritualuri religioase și culte. Libertatea de a practica religia sau credința este supusă numai acelor restricții prevăzute de lege și care sunt necesare într-o societate democratică, în interesul siguranței publice, a protecției ordinii, sănătății sau moralei publice sau a protecției drepturilor și libertăților altora.

▪ *Libertatea de opinie și libertatea de informare* (art.10) – oricine are dreptul să-și exprime liber opiniile. Acest drept include libertatea de a păstra opinia și libertatea de a primi și de a transmite informații și idei, fără intervenția autorităților publice și indiferent de frontierele de stat. Acest articol nu împiedică statele să acorde licențe întreprinderilor de radiodifuziune, de televiziune sau cinematografice. Exercitarea acestor libertăți, impunând îndatoriri și responsabilități, poate fi supusă anumitor formalități, condiții, restricții sau sancțiuni, care sunt prevăzute de lege și ne-

cesare într-o societate democratică în interesul securității naționale, a integrității teritoriale sau a ordinii publice, să protejeze reputația sau drepturile altora, să împiedice divulgarea informațiilor primite în mod confidențial sau să asigure autoritatea și imparțialitatea justiției.

▪ *Libertatea de întrunire, grupări și asocieri, precum și dreptul de a forma sindicate* (art. 11) – oricine are dreptul la libertatea de întrunire pașnică și la libertatea de asociere cu ceilalți, inclusiv dreptul de a forma și de a se afilia sindicatelor pentru a-și proteja drepturile. Exercițarea acestui drept nu poate face obiectul altor restricții decât cele prevăzute în lege și care constituie măsuri necesare într-o societate democratică, în interesul securității naționale sau al ordinii publice ori pentru a ocroti drepturile și libertățile altor persoane. Prezentul articol nu se opune ca exercițarea acestor drepturi de către membrii forțelor armate, ai poliției sau de către funcționarii publici să fie supusă unor restricții legale.

▪ *Interzicerea discriminării* (art. 14) – toți oamenii sunt egali. Exercițarea drepturilor și libertăților recunoscute în Convenție trebuie să fie asigurată fără nicio discriminare pe criterii de sex, rasă, culoare, limbă, religie, opinie politică sau de altă natură, origine națională sau socială, apartenență la o minoritate națională, statutul proprietății, nașterea sau orice alte caracteristici.

▪ *Dreptul de a-și folosi liber proprietatea* (art. 1, Protocolul nr. 1 din 20 martie 1952) – fiecare persoană fizică sau juridică are dreptul la respectarea proprietății lor. Nimeni nu poate fi privat de proprietatea sa decât în interesul societății și a condițiilor prevăzute de lege și de principiile generale ale dreptului internațional. Dispozițiile precedente nu diminuează dreptul statului de a aplica legile care se consideră necesare pentru a exercita controlul asupra utilizării proprietății în conformitate cu interesul general sau pentru a asigura plata impozitelor sau a altor taxe sau amenzi.

▪ *Dreptul la educație* (art. 2, Protocolul nr. 1) – nimănu nu i se poate refuza dreptul la educație. Statul, în îndeplinirea oricăror funcții pe care și le-a asumat în domeniul educației și instruirii, respectă dreptul părinților de a oferi o astfel de educație și instruire care este în concordanță cu convingerile lor religioase și filosofice.

▪ *Dreptul la alegeri libere* (art. 3, Protocolul nr. 1) – țările europene se angajează să organizeze alegeri gratuite la intervale re-

zonabile, prin vot secret, în condiții care să asigure libera voință a poporului în alegerea organelor legislative.

▪ *Interzicerea detenției pentru datorii* (art. 1, Protocolul nr. 4 din 16 septembrie 1963) – nimeni nu poate fi privat de libertatea sa doar pe motiv că nu este în măsură să-și îndeplinească obligațiile contractuale (de exemplu, pentru a-și achita datoriile printr-o chitanță sau contract de credit).

▪ *Libertatea de mișcare și alegerea domiciliului* (art. 2, Protocolul nr. 4 din 16 septembrie 1963) – orice persoană care își are reședința legală pe teritoriul oricărui stat are în acest teritoriu dreptul la liberă circulație și libertatea de a alege un loc de reședință. Dar aceste drepturi pot fi, în anumite zone, supuse restricțiilor impuse în conformitate cu legea și justificate de interesele publice într-o societate democratică.

▪ *Dreptul unui cetățean de a părăsi țara și de a se reîntoarce* (art. 2, Protocolul nr. 4) – oricine este liber să părăsească orice țară, inclusiv a sa. Aceste drepturi nu sunt supuse altor restricții decât cele prevăzute de lege și necesare într-o societate democratică în interesul siguranței naționale sau a siguranței publice, menținerii ordinii publice, prevenirii criminalității, protejării sănătății sau moralității sau protejării drepturilor și libertăților celorlalți.

▪ *Interzicerea expulzării unei persoane sau a unui colectiv, inclusiv interzicerea expulzării colective a străinilor* (art. 3–4, Protocolul nr. 4) – nimeni nu poate fi expulzat prin măsuri individuale sau colective de pe teritoriul statului al cărui cetățean este. Nimeni nu poate fi privat de dreptul de a intra pe teritoriul statului al cărui cetățean este. Expulzarea colectivă a străinilor este interzisă.

▪ *Drepturile străinilor care locuiesc pe teritoriul statelor membre* (art.1, Protocolul nr. 7 din 22 noiembrie 1984) – un străin care locuiește în mod legal pe teritoriul unui stat nu poate fi exclus din el decât în urma unei decizii luate în conformitate cu legea și el ar trebui să aibă posibilitatea: a) să prezinte argumente împotriva expulzării sale; b) să solicite revizuirea cazului său și c) să fie reprezentat pentru acest scop în fața autorității competente sau în fața uneia sau mai multor persoane desemnate de o astfel de autoritate. Un străin poate fi expulzat înainte de exercitarea drepturilor sale enumerate la subpunctele „a”, „b” și „c”, în cazul în care o astfel de expulzare este necesară în interesul ordinii publice sau din considerente de securitate națională.

▪ *Dreptul de a nu fi judecat sau pedepsit de două ori* (art. 4, Protocolul nr. 7 din 22 noiembrie 1984) – nimeni nu trebuie să fie recidivat sau pedepsit sub incidența dreptului penal în cadrul jurisdicției aceluiași stat pentru o infracțiune pentru care a fost deja justificat sau condamnat în conformitate cu legea și cu normele de procedură penală ale aceluși stat. Dar aceste prevederi nu împiedică reexaminarea cauzei în conformitate cu legea și normele de procedură penală ale statului relevant, dacă există informații despre circumstanțe noi sau nou descoperite sau dacă în timpul procesului anterior au fost făcute încălcări esențiale care au afectat rezultatul cauzei. Orice abatere de la prevederile de mai sus nu este permisă, chiar și în caz de război sau în alte circumstanțe excepționale care amenință viața națiunii.

Convenția Europeană pentru protecția drepturilor omului și a libertăților fundamentale nu numai că a proclamat drepturile fundamentale ale omului, ci și a creat un *mecanism special de protecție a acestora*. Inițial, acest mecanism implică trei organisme, responsabile de asigurarea respectării obligațiilor asumate de către statele-părți la Convenția: Comisia Europeană a Drepturilor Omului, Curtea Europeană a Drepturilor Omului și Consiliul Europei Comitetul de Miniștri. De la 1 noiembrie 1998 (la intrarea în vigoare a Protocolului nr. 11), primele două dintre aceste organe au fost înlocuite de Curtea Europeană a Drepturilor Omului, care activează permanent.

Curtea Europeană este chemată să asigure respectarea strictă și punerea în aplicare a normelor Convenției de către statele participante. Acesta îndeplinește sarcina respectivă prin revizuirea și soluționarea cazurilor concrete care au fost acceptate în producție pe baza plângerilor individuale depuse de către un individ, grup de persoane sau organizații non-guvernamentale. De asemenea, este posibil să se depună o plângere împotriva unei încălcări a Convenției de către un stat membru al Consiliului Europei dintr-un alt stat membru.

Pe durata existenței sale, Curtea Europeană a examinat peste o mie de cazuri.

Ratificarea de către Republica Moldova a Convenției Europene permite tuturor persoanelor aflate sub jurisdicția sa să se adreseze Curții Europene, dacă ele consideră că drepturile lor au

fost încălcate (dar numai acele drepturi pe care le proclamă Convenția Europeană. De exemplu, dreptul la muncă nu este garantat de Convenție).

În același timp, înainte ca plângerea să fie prezentată Curții, este necesar să se respecte cu strictețe câteva condiții indispensabile.

În primul rând, obiectul plângerii nu poate fi decât drepturile garantate de Convenție sau de Protocoalele sale. Lista acestor drepturi este destul de largă, însă îi lipsesc unele dintre drepturile cunoscute celei mai noi legislații constituționale. În special, Constituția Republicii Moldova, incluzând toate acele drepturi ale omului prevăzute de convenție, numește altele, cum ar fi dreptul la muncă, dreptul la securitate socială etc. Aceste drepturi sunt consacrate în alte convenții ale Consiliului Europei – Carta socială europeană, dar competența Curții Europene a Drepturilor Omului se bazează exclusiv pe Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale.

În al doilea rând, plângerea nu poate veni decât din partea victimei. Art. 34 al Convenției Europene prevede primirea plângerilor de la orice persoană, organizație neguvernamentală sau orice grup de persoane. O persoană trebuie să aibă în mod necesar statutul de victimă. Conceptul de „victimă”, folosit în textul articolului 34 al Convenției, joacă un rol important în practica Curții ca element esențial al statutului reclamantului potrivit. Chiar dacă plângerea este prezentată de o asociație de persoane, fiecare trebuie să-și dovedească pretențiile personale specifice.

În al treilea rând, plângerea trebuie depusă nu mai târziu de șase luni de la examinarea finală a problemei de către organul de stat competent. Condiția unei perioade de șase luni este cea mai riguroasă din toate condițiile de admisibilitate. O perioadă de șase luni nu poate fi suspendată sau extinsă din niciun motiv. Curtea Europeană încă nu a cedat niciodată și nu a făcut excepții.

În al patrulea rând, vă puteți plânga numai de încălcările care au avut loc după data ratificării Convenției de către stat (Moldova l-a ratificat în 1997).

În al cincilea rând, pentru ca cererea/plângerea să fie declarată admisibilă ca esență, solicitantul, pentru protecția drepturilor sale, ar fi trebuit să epuizeze mai întâi, toate căile de recurs interne.

Instanța analizează plângeri concrete pentru a stabili dacă cu adevărat au fost admise încălcări ale prevederilor Convenției. Instanța poate adjuca „doar cererea de satisfacție a pretențiilor”, sub formă de compensații financiare pentru prejudiciul material și moral, precum și o compensație pentru partea lezată toate costurile și cheltuielile.

Deciziile Curții Europene a Drepturilor Omului sunt obligatorii pentru statele participante. Statele membre trebuie să respecte deciziile Curții cu privire la plata compensațiilor echitabile în termen de trei luni de la data deciziei. Pe lângă compensare, Curtea Europeană poate, de asemenea, să recomande aplicarea unor măsuri de natură generală sau individuală.

Neexecutarea deciziilor CEDO, conform Statutului Consiliului European, ar putea duce la excluderea statului din componența Consiliului European.

După intrarea Republicii Moldova în Consiliul European și aderarea ei la Convenția Europeană a drepturilor omului și libertăților lui fundamentale ale cetățenilor și persoanelor juridice din Moldova (precum și din alte țări, în cazul în care încălcarea a avut loc pe teritoriul Moldovei) au obținut posibilitatea să facă apel la Curtea Europeană a Drepturilor Omului. Organizațiile și cetățenii Republicii Moldova au câștigat în instanța respectivă o serie de cauze de la Guvernul Republicii Moldova.

De exemplu, în procesul „Prodan P. împotriva Republicii Moldova” (2003), reclamanta a arătat la încălcarea art. 6 din Convenție privind drepturile omului (dreptul la un proces echitabil) și art. 1 (protecția proprietății) din Protocolul nr. 1 din Convenție. Curtea Europeană a Drepturilor Omului a remarcat în decizia sa faptul că reclamanta nu urma să fie lipsită de proprietatea deținută prin decizia instanței naționale a RM. Încălcarea drepturilor reclamantei i-a adus despăgubirea de 11.000 de euro și 3 000 de euro daune morale.

Cazul cel mai senzațional a fost procesul „Mitropoliei Basarabiei împotriva Guvernului din Moldova”. Procesul a fost trimis reprezentanților Arhiepiscopiei Curții Europene a Drepturilor Omului în 1998. Acesta a fost acceptat pentru examinare la 7 iunie 2001, iar audierea a avut loc la 02 octombrie 2001.

Reprezentanții Mitropoliei Basarabiei au contestat acțiunile Guvernului Republicii Moldova, care timp de șapte ani au refu-

zat înregistrarea acestei Biserici. Guvernul Republicii Moldova și-a argumentat acțiunile susținând că Mitropolia Basarabiei este de aceeași credință ortodoxă ca și Biserica Ortodoxă a Moldovei. Singura diferență este că Mitropolia Basarabiei face parte din componența Bisericii Ortodoxe Române, iar Biserica Ortodoxă din Moldova se află în componența Bisericii Ortodoxe Ruse. Potrivit Guvernului, înregistrarea Mitropoliei Basarabiei ar fi condus la o dezbinare a Bisericii Ortodoxe din Moldova.

În decizia sa, Curtea Europeană a Drepturilor Omului a recunoscut că Guvernul Republicii Moldova a încălcat art. 9 (despre libertatea de religie) și art. 13 din Convenția Europeană (o cale de atac eficientă în fața unei autorități naționale). Curtea a notat că Mitropolia Basarabiei nu putea funcționa, au fost încălcate drepturile religioase, iar preoții nu au avut posibilitatea să-și exercite atribuțiile.

Curtea a decis că Guvernul Republicii Moldova trebuie să plătească reclamanților suma de 27020 euro ca prejudiciu material și altele.

Un alt document, care este izvor de drept în domeniul drepturilor omului și a libertăților fundamentale în spațiul european *Carta drepturilor fundamentale ale omului* sau *Carta drepturilor fundamentale ale Uniunii Europene (Charter of Fundamental Rights)*. Dar acest document are putere obligatorie numai pentru acele 28 de state membre ale Uniunii Europene. Republica Moldova nu este membru al Uniunii Europene, ci doar membru al Consiliului Europei.

Carta Uniunii Europene a drepturilor fundamentale ale omului sau Carta drepturilor fundamentale, adică în mod solemn a fost proclamată de Consiliul Europei la Nisa pe data de 7 decembrie 2000 și a primit putere juridică intrând în vigoare prin Tratatul de la Lisabona din 2009. Statele membre ale Uniunii trebuie să țină seama de principiile Cartei, elaborând și implementând alte acte legislative.

În comparație cu Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului din 4 noiembrie 1950, care se limitează doar la protejarea drepturilor civile și politice, Carta drepturilor fundamentale ale Uniunii Europene sau Carta drepturilor fundamentale ale persoanei *face un pas înainte*

și acoperă drepturile protecției sociale a salariaților, protecția informației, bioetica și dreptul la bună administrare.

Particularitățile Cartei constau în faptul că ea are scopul de a proteja cetățenii UE de samavolnicia din partea instituțiilor CE. În acest sens, Carta este primul act fundamental „supranațional” în domeniul umanitar. De aceea, acest instrument pentru prima dată își pune scopul de a proteja demnitatea persoanelor nu de stat (sau nu numai de stat) și organele sale, dar de organizațiile transnaționale și organismele sale. După Cartă e foarte posibil să urmeze o serie de izvoare similare de drept ale altor grupări de integrare. În acest sens, Carta poate juca un rol de precedent cu mare forță de convingătoare.

Prin urmare, asigurarea drepturilor cetățenilor Uniunii Europene bazat pe un management bun este temelia întregului sistem de asigurare și protejare a drepturilor omului în Uniunea Europeană. Justificarea clasificării drepturilor și libertăților prevăzute în Cartă apare nu ca drept subiectiv (de exemplu, dreptul personal, politic, economic etc.), dar valorile spre care sunt orientate:

- demnitatea umană;
- libertatea;
- egalitatea;
- solidaritatea.

Corespunzător sunt numite primele drepturi ale capitolul I din Cartă, și sunt repartizate în ele drepturile și libertățile. Această repleiere de la concepția drepturilor în trei categorii acceptată de toți (personale, politice, socio-economice) orientate spre sublinierea echivalenței dintre toate grupurilor de drepturi. Mai mult decât atât, CE poate prezenta chiar o mai mare protecție a drepturilor fundamentale decât Convenția (art. 52 din Cartă). În conformitate cu partea a treia indicată în articol: „În măsura în care sunt cuprinse drepturile în prezenta Cartă, ele corespund drepturilor garantate de Convenția Europeană pentru protecția drepturilor omului și a libertăților fundamentale, sensul și limitele acestor drepturi trebuie să fie aceleași, precum cum sunt prevăzute în Convenția amintită mai sus. Această dispoziție nu servește ca obstacol pentru acordarea drepturilor din partea Uniunii a unei protecții mai largi”. Totuși, prevederile Cartei, în niciun fel nu largesc competența Uniunii, cum sunt definite în tratate (partea a 2 din art. 6 din Tratatul UE).

O particularitate a Cartei Drepturilor Fundamentale a Uniunii Europene este și extinderea cercului de persoane, cărora li se adresează normele sale. Astfel, în Cartă există prevederi distincte adresate străinilor care sunt localizați pe teritoriul acțiunii legislației Uniunii Europene: art. 15 – cetățenii țărilor terțe care au primit dreptul de a exercita activitate profesională, art. 18 – despre dreptul de azil. Potrivit art. 19 al Cartei, cetățenii din state terțe nu pot fi trimise în țările în care pot fi supuși pedepsei cu moartea.

Trebuie subliniat faptul că, referitor la statele membre ale Uniunii Europene, din practica juridică a Curții Europene de Justiție rezultă în mod clar că legislația UE se aplică în cazul unui conflict între legislația națională a statelor membre ale UE și legislația Uniunii Europene. În ultimul timp aceste lacune apar destul de des.

În acest context, menționăm că, în cazul încălcării dispozițiilor Cartei, cetățeanul Uniunii Europene trebuie să se adreseze Curții Uniunii Europene (CEC), și nu Curții Europene a Drepturilor Omului (CEDO). Și acest lucru se datorează faptului că CEDO consideră o astfel de plângere ca inadmisibilă, deoarece este adresată numai dacă sunt încălcate prevederile Convenției Europene a drepturilor omului.

De asemenea, trebuie remarcat faptul că anume această particularitate de reglementare a drepturilor omului în UE conduce la dificultăți considerabile, care au apărut în legătură cu aderarea Uniunii Europene ca singurul subiect al dreptului internațional la Convenția Europeană a drepturilor omului, deoarece art. 6 din Tratatul privind Uniunea Europeană conține o interdicție privind extinderea competenței Uniunii. Astfel, Carta Uniunii Europene a Drepturilor Fundamentale nu poate conduce spre lărgirea competențelor Uniunii și cercul sarcinilor încredințate statelor membre ale Uniunii Europene în tratatele sale fondatoare.

Pentru Republica Moldova Carta nu are forță juridică. Dar ea este pentru noi un important material educațional pentru a îmbunătăți cultura juridică generală a cetățenilor și a viitorilor juriști și, desigur, modelul pentru comparație și perfecționarea legislației naționale în domeniul drepturilor omului și a legislației, formarea unor alianțe posibile de integrare a Republicii Moldova cu alte țări.

Secțiunea IV

DEZVOLTAREA DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR ÎN REPUBLICA MOLDOVA ȘI MECANISMUL LOR DE PROTECȚIE JURIDICĂ

4.1. Dreptul la viață și la integritatea personală (siguranța persoanei)

„Consider că pedeapsa cu moartea este un fenomen crud și imoral, subminând fundamentele morale și juridice ale societății. Sunt convins că această cruzime nu produce decât cruzime”.

Andrei Saharov

Precizări preliminare. Acest bloc de drepturi care formează o unitate indisolubilă, constituie practic baza întregului statut juridic al unei persoane, deoarece fără o astfel de condiție, alte drepturi și libertăți își pierd sensul.

Spre deosebire de drepturile politice, care se referă mai cu seamă la cetățeni, drepturile și libertățile personale determină poziția individului ca atare. Acestea sunt legate mai mult de conceptul drepturilor naturale ale omului (*jus-naturale*). Din întreaga gamă a drepturilor și libertăților omului, dreptul la viață, integritatea personală, fizică și mentală este cel mai important, deoarece greșelile care duc la încălcarea lor sunt practic ireparabile. Prin urmare, atât actele juridice internaționale, cât și Constituția Republicii Moldova recunosc cea mai mare valoare a persoanei – viața, sănătatea, onoarea, demnitatea, integritatea fizică și mentală, precum și siguranța sa.

La ele se referă, întâi de toate, *dreptul la viață*. Din punct de vedere juridic aceasta înseamnă că omul poate fi privat de viață doar prin sentința instanței judecătorești, în unele țări – cu participarea obligatorie a juraților. Totuși, în multe state (aproape în toate statele care fac parte din Consiliul Europei, inclusiv în Republica Moldova), pedeapsa cu moartea este interzisă în orice condiții. Statele membre ale Consiliului Europei sau au abolit pedeapsa cu moartea sau au introdus un moratoriu cu privire la executarea unei asemenea sentințe. În prezent, abolirea pedepsei cu moartea

este o condiție obligatorie prealabilă pentru aderarea la Consiliul Europei. Potrivit „Amnistiei Internaționale”, mai mult de două treimi din țările lumii, au abolit pedeapsa cu moartea în legislația lor sau în practică. În același timp, potrivit situației din anul 2017, 58 de țări din lume și-au păstrat în legislație pedeapsa cu moartea, deși majoritatea din ele nu o aplică.

Unele din cele mai principale drepturi ale personalității sunt, de asemenea, *inviolabilitatea persoanei (fizică și psihică)* și *libertatea persoanei*.

Persoana fizică are dreptul la inviolabilitatea persoanei și la interzicerea prin lege a aplicării împotriva ei a oricăror forme de presiune fizică sau psihică. Noțiunea „inviolabilitate” constituie „stabilirea unei garanții legale împotriva oricărui atentat asupra personalității, adică nimeni nu este în drept să încalce spațiul personal al omului, să-l intimideze, să intre în propria lui casă fără permisiune sau să-l agreseze fizic.

Dreptul la inviolabilitatea persoanei poate fi interpretat de legislație ca dreptul la securitatea personală, asigurarea juridică a posibilității cetățeanului să dispună de sine după cum crede de cuviință și a pune capăt oricăror acțiuni ilegale care limitează libertatea persoanei.

Baza normativă pentru regularea dreptului civil cu privire la inviolabilitatea persoanei este întemeiată pe legislația constituțională.

De dreptul la inviolabilitate personală se bucură în egală măsură și copiii, și oamenii alienați mintal. A încălca integritatea personală poate în cazul efectuării unei percheziții corporale ilegale, a examina forțat un bolnav, pentru obținerea ilegală a unor mostre (probe, de aceea, de fiecare data, când este vorba de compensarea prejudiciului material și moral pentru cauzarea daunelor vieții sau sănătății persoanei, de fapt se apără dreptul care a fost încălcată – integritatea personală. Atentarea la inviolabilitatea personală poate fi săvârșită sub diverse forme, începând cu *atentarea fizică (corporală)*, *psihică*, *psihologică*, *morală*, *informațională* etc. Dar cele mai răspândite forme de atentare la integritatea personală sunt cele psihologică și corporală (fizică).

Integritatea psihologică prevede protecția persoanei împotriva amenințărilor, intimidării, șantajului și altor metode de suprima-

re a voinței sale. *Integritatea corporală* înseamnă că unei persoane, fără consimțământul său, nu i se pot aplica leziuni corporale, lovituri, torturi, maltratări, să-i provoace în vreun fel durere fizică și să folosească forța, cu excepția cazurilor de reținere a unui infractor sau atunci când alte persoane se află într-o stare de apărare necesară. Integritatea corporală prevede, de asemenea, interzicerea implicării în procesul de tratament a persoanei fizice, fără acordul său, să efectueze experimente biomedicale și să-i ia în mod forțat sânge, organe și alte materiale anatomice din corpul său, precum și, de exemplu, să efectueze o castrare fizică sau chimică împotriva ei.

Astfel, vom menționa că dreptul la libertate și integritate personală constă în:

1. drepturile la viață, sănătate, integritate corporală, inclusiv, „libertatea sexuală” și protecția acestora de către stat;
2. drepturile la onoare și demnitate, libertatea morală, integritatea mentală;
3. dreptul la libertatea individuală.

Dreptul la libertatea personală este indispensabil legat de dreptul la inviolabilitatea personală, ceea ce constituie inviolabilitatea personală, protecția de la orice atentat asupra ei și a obiectelor legate de ea (locuința, imobilul). De libertatea ca și de inviolabilitatea personală se bucură în aceeași măsură și copiii, și oamenii bolnavi mental. În cazul atentării la personalitatea omului prin privațiunea de libertate, aceasta apare ca varietate a inviolabilității personale.

În legătură cu aceasta trebuie să deosebim libertatea de exprimare, libertatea religiei etc., care impun interdicții statelor, puterii statale de a se amesteca în domeniul activității omului și libertății lui personale, deoarece libertatea personală a omului – este condiția lui naturală și cea mai mare valoare după însăși viața.

Lipsirea unei persoane de libertate poate fi *legală și ilegală*. Privarea de libertate *legală* (reținerea temporară de către poliție, arestarea preventivă, condamnarea la închisoare) nu poate fi efectuată decât pentru o anumită perioadă de timp și cu respectarea obligatorie a procedurilor stabilite prin lege. Astfel, în cazul unei necesități urgente de a preveni o infracțiune sau de a o curma de la bun început, organele abilitate pot folosi ca măsură preventivă

vă reținerea temporară a unei persoane pe un termen de până la 72 ore, timp în care se va verifica valabilitatea reținerii de instanța de judecată. Persoana reținută este eliberată imediat, dacă în cele 72 de ore de la momentul reținerii sale, nu i se va prezenta decizia argumentată a instanței judecătorești despre arestarea ei. În acest caz, fiecare arestat ori persoană reținută trebuie să fie informată despre motivele arestării sau reținerii, să-i fie explicate drepturile sale și oferită posibilitatea de a se apăra personal ori să folosească asistența juridică a unui avocat. Orice reținut, în orice moment are dreptul de a contesta reținerea sa. Despre reținerea sau arestarea oricărei persoane trebuie imediat anunțate rudele persoanei reținute (arestate).

Așadar, reținerea de către poliție este o restricție pe termen scurt a libertății unei persoane (până la 72 de ore într-o cauză penală și până la 3 ore în procedurile contravenționale). Ea este efectuată de către un polițist, un procuror sau de un agent vamal, dar numai în cazul în care cineva este suspectat că a comis o infracțiune conform Codului Penal al Republicii Moldova sau după stabilirea faptului de suspectie a comiterii unei infracțiuni prevăzută de Codul Republicii Moldova cu privire la contravenții (în continuare CP al RM) și cu respectarea obligatorie a procedurilor prevăzute de lege. Aici vom menționa, că contravenția nu este o infracțiune, ci o acțiune ilegală cu un grad de pericol social mai redus decât crima. De exemplu, furtul în proporții mici este o contravenție, iar furtul în proporții mari este deja crimă.

Arestarea penală (preventivă sau la domiciliu) a unei persoane este posibilă numai atunci când este inițiată o cauză penală, după începerea urmăririi penale, și numai cu aprobarea unui judecător de instrucție (de urmărire penală). Durata arestului penal este de până la 30 de zile și nu poate depăși în total un an. Ca un caz particular, e posibilă arestarea disciplinară – încarcerarea unui soldat sub pază (ca o pedeapsă de la 1 la 10 zile). E posibil și arestul contravențional pentru comiterea unei contravenții, în calitate de pedeapsă de la 3 la 15 zile sau, în cazul când s-au comis mai multe contravenții simultan, până la 30 de zile), dar toate arestările sunt numite doar printr-o hotărâre a instanței de judecată și doar pentru săvârșirea fie a unei contravenții, fie a unei infracțiuni. Dar, repetăm, închisoarea, ca formă de lipsire legală de libertate, nu

este o reținere, ci o pedeapsă determinată numai prin sentința instanței de judecată în ceea ce privește o persoană găsită deja vinovată de săvârșirea unei infracțiuni grave sau deosebit de grave. De exemplu, pentru asasinarea (omorul) unei alte persoane, pentru provocarea unor vătămări grave, a violului, a furtului în proporții mari și a altor infracțiuni ce sunt prevăzute de Codul Penal.

O privare *ilegală* de libertate este exprimată, de exemplu, prin blocarea unei persoane într-o cameră, a unei mașini etc., și a unui obstacol în calea plecării ei de la locul respectiv. Acest lucru se poate întâmpla și atunci când o persoană este dusă într-un anumit ungher al camerei sau este reținută împotriva voinței sale, fiind amenințată cu răfuială fizică. Asemenea cazuri nu sunt calificate drept ilegale în cazul în care aceste acțiuni au fost întreprinse pentru a reține suspectul unei crime (de exemplu, în cazul unui furt) până la venirea poliției. Privare ilegală de libertate este considerată și reținerea unei persoane în sclavie (este considerate ca formă de privațiune de libertate). Aceste forme au fost demult recunoscute de dreptul internațional ca acte contrare naturii umane și de tipul celor mai grave infracțiuni internaționale. Ce-i drept, la unele triburi înapoiate, în unele țări în curs de dezvoltare, se mai întâlnesc cazuri de sclavie domestică, deși legea le interzice. Este interzisă munca forțată, dar nu este exclusă tratarea forțată a unor bolnavi. Sunt țări în care libertatea personală este limitată prin cerința de a purta o anumită îmbrăcăminte.

Întemnițarea în închisoare este măsura de pedeapsă care este aplicată doar cu verdictul instanței judecătorești care consideră că persoana este vinovată de comiterea unei crime grave sau deosebit de grave. De exemplu pentru omorul altui om sau a mutilării lui, viol, furt în proporții deosebit de mari și alte infracțiuni, prevăzute de Codul Penal.

La nivel internațional, aceste drepturi personale sunt garantate de Declarația Universală a drepturilor omului din 10 decembrie 1948, care, în articolul 3, garantează fiecărei persoane dreptul la viață, libertate și integritate personală și corespunzător Pactul internațional privind drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966, care, în articolul 6, confirmă dreptul omului la viață și consideră folosirea unei măsuri excepționale a pedepsei capitale ca fenomen deosebit. În același timp, orice condamnat la moarte are

dreptul de a solicita grațierea sau comutarea pedepsei. Pactul interzice pedeapsa cu moartea asupra minorilor și executarea sentințelor asupra femeilor însărcinate. De asemenea, sunt interzise tortura și alte pedepse sau tratamente crude, inumane sau degradante (Art. 7). În special, este interzis ca o persoană să fie supusă, fără consimțământul său, unei experiențe medicale sau științifice. Iar articolul 8 prevede că nimeni nu va fi ținut în sclavie; sclavia și comerțul cu sclavi, sub toate formele, sunt interzise. Articolul 9 prevede că orice individ are dreptul la libertate și la securitatea persoanei sale. Nimeni nu poate fi arestat sau deținut în mod arbitrar. Nimeni nu poate fi privat de libertatea sa decât pentru motive legale și în conformitate cu procedura prevăzută de lege. În același timp, articolul 10 clarifică faptul că orice persoană privată de libertate va fi tratată cu umanitate și cu respectarea demnității inerente persoanei umane. Totodată, articolul 11 prevede că nimeni nu poate fi întemnițat pentru singurul motiv că nu este în măsură să execute o obligație contractuală.

La nivel regional (european), dreptul la viață este garantat de Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 4 noiembrie 1950, care:

- În articolul 2, prevede că fiecare persoană are ***dreptul la viață***.

Ulterior, în articolele 1 și 2 din Protocolul nr. 6 din 28 aprilie 1983, Convenția a prevăzut că nimeni nu poate fi condamnat la moarte sau executat decât în timpul războiului sau în caz de amenințare iminentă de război. Cu alte cuvinte, pedeapsa cu moartea a fost interzisă numai pe timp de pace. Prin același Protocol s-a accentuat că moartea nu este considerată ca fiind cauzată prin încălcarea acestui articol în cazurile în care aceasta ar rezulta dintr-o recurgere absolut necesară la forță: a. pentru a asigura apărarea oricărei persoane împotriva violenței ilegale; b. pentru a efectua o arestare legală sau a împiedica evadarea unei persoane legal deținute; c. pentru a reprima, conform legii, tulburări violente sau o insurecție. Vom menționa că prin Protocolul nr. 13, la Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, adoptată la 3 mai 2002 în orașul Vilnius (Lituania), a abolit pedeapsa cu moartea în toate circumstanțele.

În ceea ce privește problema inviolabilității personale, articolele Convenției Europene stabilesc următoarele:

▪ ***Interzicerea torturii și a pedepselor sau tratamentelor inumane ori degradante (art. 3).***

Vom observa de la bun început că această interdicție este absolută și nu relativă. Aceasta înseamnă că nu se prevede nicio excepție (cum ar fi războiul, lupta împotriva terorismului, cazurile de urgență, amenințarea existenței națiunii etc.). Sensul acestui articol presupune că demnitatea umană trebuie respectată, deoarece ea este una dintre valorile fundamentale ale unei societăți democratice. În această privință, comunitatea internațională a adoptat o serie de norme întru combaterea torturii, tratamentelor și pedepselor crude, inumane și degradante. Astfel, începând cu articolul 5 din Declarația Universală a drepturilor omului din 1948, conform căreia „Nimeni nu poate fi supus torturii sau pedepsei crude, inumane sau degradante”; articolul 7 din Pactul internațional privind drepturile civile și politice din 1966, conform căruia „Nimeni nu ar trebui să fie pedepsit prin tortură sau tratare crudă, inumană sau să-i fie înjosită propria demnitate. În special, nimeni nu va fi supus, fără consimțământul său liber, la experimente medicale sau științifice” și, încheind cu Statutul de la Roma (1998) privind Curtea Penală Internațională, care recunoaște tortura ca parte a agresiunii răspândite și sistematice împotriva civililor, ca o crimă împotriva umanității. Și în jurisprudența sa statornică, Curtea Europeană a Drepturilor Omului (denumită în continuare CEDO) subliniază că respectarea demnității umane și a libertății umane este însăși esența Convenției Europene pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale.

Termenii prevăzuți în articolul 3 din Convenția Europeană sunt definiți în practica jurisdicțională a CEDO. Astfel, CEDO a subliniat că, pentru ca atitudinea negativă să constituie o încălcare a articolului 3 al Convenției, ea trebuie să atingă un nivel minim de cruzime. Evaluarea nivelului minim de cruzime este în mod inerent relativă; ea depinde de toate circumstanțele cazului, în special de durata și impactul maltratării asupra stării fizice și mentale și, în unele cazuri, asupra sexului, vârstei și stării de sănătate a victimei (*a se vedea, inter alia, Price vs. United Kingdom, § 24, Mouisel vs. France, § 37, Naumenko vs. Ukraine, § 108*). Poate fi suficient ca victima să fie umilită în ochii săi, chiar dacă nu este umilită în ochii altuia (*cazul lui Tyrer vs. Regatul Unit, hotă-*

rârea din 25 aprilie 1978). În același timp, CEDO a subliniat că, deși se poate spune că umilirea este inerentă fiecărei pedepse, ar fi absurd să susținem că pedepsele judiciare, grație unui element natural și posibil aproape inevitabil al umilinței, sunt „degradante”, în sensul articolului 3 din Convenția Europeană. Interzicând pedepsele „inumane” și „degradante”, articolul 3 din Convenția Europeană prevede delimitarea unor astfel de pedepse și celelalte sancțiuni. Astfel, atunci când este vorba de interzicerea tratamentelor degradante, nu se are în vedere sentințele judecătorești obișnuite, în ciuda gravității lor. În acest sens, CEDO a indicat că doar în cazuri excepționale, o sentință severă poate avea consecințele prevăzute la articolul 3 din Convenția Europeană. CEDO a subliniat, de asemenea, că statele se bucură de o anumită discreție în aplicarea „pedepselor” condamnaților. Alegerea unei politici penale specifice, care include sistemul de pedepsire a actelor antisociale, nu este supusă controlului, spre deosebire de ordinea îndeplinirii obligațiilor asumate de Convenție de către state, în măsura în care această alegere nu contravine dispozițiilor sale (*cazul Achour vs. France, hotărâre din 29 martie 2006*). În același timp, CEDO reamintește cu zel și consecvență statelor că comportamentul victimei nu poate justifica în niciun fel utilizarea tratamentului interzis (*cazul Labita vs. Italia, decizie din 6 aprilie 2000*). CEDO a subliniat în repetate rânduri că, chiar și în cele mai dificile circumstanțe, cum ar fi lupta împotriva terorismului și a crimei organizate, Convenția Europeană interzice strict tortura și tratamentul sau pedeapsa inumană și degradantă. În cazul când a fost stabilită încălcarea interdicției unui astfel de tratament, nu contează dacă persoana a comis sau nu un act terorist sau alte infracțiuni grave, sau este suspectată de săvârșirea unor astfel de fapte. În mod similar, indiferent de crimele în cauză, statelor nu le este permis să recurgă la pedeapsă, chipurile, ca măsuri preventive, dacă aceste sancțiuni sunt contrare articolului 3 al Convenției Europene. Astfel, respectul și protecția demnității umane este datoria autorității publice. În acest context, excluderea pedepsei sau tratamentelor crude, inumane și degradante demonstrează respectarea demnității umane. Prin urmare, indiferent de natura infracțiunii, pedeapsa folosită trebuie să respecte atributele inerente fiecărei persoane (integritatea fizică și mentală, demnitatea

umană etc.) – (vezi pct. 3.1.1 din Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 18 din 4 iulie 2013 – pentru castrarea chimică).

▪ **Interzicerea sclaviei și a muncii forțate** (art. 4 CEDO) – nimeni nu trebuie ținut în sclavie sau în servitute. Nimeni nu poate fi implicat în muncă forțată sau obligatorie, cu excepția: a. lucru pe care o persoană deținută sau eliberată condiționat dintr-o astfel de detenție trebuie să o facă de obicei; b. orice serviciu militar, iar în acele țări în care refuzul de serviciu militar în baza condamnărilor este recunoscut ca legitim, un serviciu care este numit în locul serviciului militar obligatoriu; c. orice serviciu existent în caz de urgență sau calamitate care amenință viața sau bunăstarea populației; d. orice lucrare sau serviciu care face parte din îndatoririle civice obișnuite.

Chiar și în zilele noastre există oameni care își petrec o parte din viața lor în sclavie. Această temă este actuală și pentru Republica Moldova, și afectează societatea moldovenească, deoarece același trafic de persoane este o formă de sclavie. Traficul de persoane și copii (art. 165 și 206 Cod penal RM) reprezintă o încălcare a drepturilor fundamentale ale omului și degradarea demnității umane sub forma exploatării ființelor umane (folosirea sexuală, munca forțată sau recrutarea și reținerea, întreținerea în sclavie sau o situație similară) sau extragerea forțată a organelor. Traficul de persoane poate fi comparat cu crima organizată care amenință atât securitatea internațională, cât și cea națională. Există mai multe forme de trafic de ființe umane. Una dintre cele mai cunoscute forme este exploatarea sexuală, însă traficul de ființe umane ia și forma de muncă forțată și trafic de organe. Traficul de ființe umane (de persoane) se datorează diferitor cauze care pot avea atât sens criminal, cât și un context economic.

Articolul 4 al Convenției Europene le analizează separat. Pe de o parte, sclavia și servitutea, iar, pe de altă parte, munca forțată și obligatorie. Noțiunile de „sclavie” și „servitute” constituie parcă un sens integru al unei persoane.

În același timp, sclavia presupune faptul că o persoană este în deplina proprietate a altei persoane. La rândul său, servitutea implică restricții și preocupări mai puțin importante. De exemplu, condițiile generale de muncă și / sau obligațiile de a efectua o

muncă sau de a furniza servicii pe care persoana în cauză nu o poate evita și nici schimba. Or, starea de muncă forțată sau obligatorie nu se referă la starea generală a unei persoane ca atare, ci se referă exclusiv la natura involuntară a muncii sau a serviciilor furnizate, care (și de obicei se întâmplă așa) sunt temporare și aleatorii. Potrivit CEDO, elementele de „muncă forțată sau obligatorie” demonstrează, în primul rând, că „munca sau serviciile sunt îndeplinite de o persoană împotriva voinței sale” și, în al doilea rând, că „obligația de a face o muncă sau de a presta servicii este injustă sau deprimantă sau că munca sau serviciul însăși implică dificultăți care ar fi putut fi evitate”.

În ceea ce privește excepțiile de la regulile generale amintite la articolul 4 alineatul (3), facem următoarele observații. Interdicția privind munca forțată sau obligatorie formulată în articol nu se aplică la:

- a) „orice muncă pe care o persoană este, de regulă, obligată să o îndeplinească, dacă este deținută în conformitate cu dispozițiile articolului 5 din Convenție sau care este eliberată condiționat de la o astfel de concluzie;
- b) orice serviciu militar, iar în acele țări în care refuzul serviciului militar pe bază de religie este recunoscut în calmitate de drept, un serviciu propus în locul serviciului militar obligatoriu;
- c) orice serviciu existent în caz de urgență sau calamitate care amenință viața sau bunăstarea populației;
- d) orice muncă sau serviciu care face parte din responsabilitățile civice obișnuite”.

Excepția prevăzută la litera (a), care se referă la deținuți și persoane eliberate condiționat, sunt formulate într-un mod destul de general și, spre deosebire de articolul 2 alineatul (2) litera (c) din Convenția nr. 29 a Organizației Internaționale a Muncii (OIM), nu exclude performanța muncii pentru întreprinderile și fundațiile private.

În legătură cu aceste petiții, privind astfel de lucrări au fost recunoscute de CEDO ca fiind inadmisibile (*a se vedea, de exemplu: Cererile 3134/67, 3172/67 și 3188-3206 / 67, 21 de deținuți vs. Republica Federală Germania, Anuarul XI (1968). P. 528*). În același timp, în țările care au ratificat Convenția nr. 29 a OIM și în care

dispozițiile tratatelor internaționale sunt aplicate în mod direct, instanțele naționale vor trebui să țină seama de această restricție atunci când iau în considerare astfel de cazuri. De asemenea, trebuie remarcat faptul că excepția prevăzută la litera (a) nu se aplică numai condamnărilor (ca în cazul Convenției nr. 29 a OIM) sau persoanelor condamnarea cărora se bazează pe o hotărâre judecătorească (ca în cazul articolului 8 din Pactul internațional privind drepturile civile și politice), dar în toate cazurile de privare legală de libertate, așa cum este definită în articolul 5, primul paragraf din Convenția Europeană.

Excepția prevăzută la articolul 4 alineatul (3) litera (b) este de asemenea diferită de dispozițiile relevante ale Convenției OIM nr. 29. Astfel, din textul de la litera (b), CEDO a concluzionat că se referă atât la serviciul obligatoriu, cât și la cel voluntar (*Cererile 3435-3438 / 67, W, X, Y și Z vs. Marea Britanie, Anuarul XI (1968), p. 562*). Cu toate acestea, ținând cont de sensul și scopul dispoziției de la litera (b), cum rezultă din menționarea chiar a serviciului alternativ în locul serviciului militar obligatoriu, această utilizare a paragrafului este justificată numai în cazul în care serviciul militar voluntar înlocuiește serviciul militar obligatoriu.

Faptul că articolul 4 alineatul (3) litera (b) serviciul civil alternativ este menționat în locul serviciului militar obligatoriu, nu înseamnă că Convenția Europeană consacră dreptul la servicii civile alternative. Într-adevăr, textul de la litera (b) se referă numai la cazul țărilor „în care refuzul serviciului militar pe bază de religie este recunoscut ca legitim”. Situația din țările în care refuzul de a face serviciul militar nu este recunoscută prin lege poate face obiectul unei revizuii la Curtea Europeană a Drepturilor Omului în temeiul articolului 9 din Convenție (libertatea de gândire, conștiință și religie), (*Cererea 10640/83, A vs. Elveția, Decizii și rapoarte, vol. 38 (1984), pag. 219*).

Poziția de la litera (c) vorbește de la sine. Principala dificultate aici este de a determina când este vorba despre „o urgență sau un dezastru care amenință viața sau bunăstarea populației”. Se pare că în acest caz se are în vedere o situație limitată în timp. De exemplu, ajutarea la stingerea unui incendiu, furnizarea de apă și de mâncare în caz de lipsă bruscă de ambele, transportul persoanelor rănite sau evacuate care sunt expuse riscului, precum

și situații similare în care este posibil să fie nevoie de ajutor din partea tuturor în interesul public și ținând cont de abilitățile și capacitățile fiecăruia.

Excepția menționată la litera (d), dimpotrivă, se referă la „obligațiile civile obișnuite”, adică atunci când lipsesc situațiile urgente. Astfel, diferența dintre situația de la litera (c) și situația de la litera (d) se referă la gradul și natura extraordinară a ceea ce se întâmplă.

În orice caz, trebuie reamintit faptul că orice acțiune întreprinsă în conformitate cu circumstanțele excepționale descrise la literele (a) – (d) își pierde legitimitatea dacă implică discriminare. Într-un astfel de caz, în virtutea dispozițiilor articolului 14 CEDO, o astfel de „muncă forțată sau obligatorie” ar fi contrară Convenției.

Amintim că, în conformitate cu prevederile paragrafului 2 al articolului 15, nu este permisă nicio derogare de la dreptul consacrat în paragraful 1 al articolului 4. Însă o derogare de la clauza 2 (cu excepția cazurilor deja menționate în clauza 3) este permisă numai cu respectarea condițiilor și restricțiilor menționate în articolul 15.

▪ ***Dreptul la libertate și securitatea persoanei*** – fiecare are dreptul la libertate și la integritatea personală (art. 5) și nimeni nu poate fi privat de libertate, cu excepția cazurilor și în modul prevăzut de lege.

Dreptul la libertate înseamnă că o persoană poate acționa în conformitate cu voința sa, fără restricții. Persoana are dreptul de a alege, ceea ce nu trebuie să violeze și să încalce drepturile și libertățile altor persoane.

Articolul respectiv al Convenției se referă la libertatea personală a individului, care este subliniată de legătura libertății cu inviolabilitatea personală. Libertatea și securitatea persoanei presupune inadmisibilitatea arestării, închisorii și detenției unei persoane fără o hotărâre judecătorească corespunzătoare. În același timp, amintim că, până la pronunțarea unei hotărâri judecătorești persoana (în Moldova) nu poate fi reținută mai mult de 72 de ore. Astfel, libertatea și inviolabilitatea personală reprezintă o garanție importantă împotriva samavolniciei și încălcărilor ale statului împotriva unei persoane (a se vedea un comentariu mai detaliat în textul de la începutul paragrafului dreptul la libertatea personală).

▪ **Interzicerea detenției pentru datorii** (art. 1, Protocolul nr. 4 din 16 septembrie 1963) – nimeni nu poate fi privat de libertate pe motiv că nu este în măsură să-și îndeplinească orice obligație contractuală (de exemplu, pentru a achita datoriile în baza unui contract de împrumut sau de credit bancar).

Prevederea art. 1 din Protocolul nr. 4 conține o restricție suplimentară a puterii statelor de a priva o persoană de libertate. Această prevedere, este direct legată de art. 5 din textul de bază al Convenției și limitează posibilitatea de a priva o persoană de libertate menționată în punctul (b) alin. 1, din art. 5 „pentru nerespectarea unei hotărâri judecătorești sau pentru a asigura îndeplinirea oricăror obligații prevăzute de lege”. În acele state care au ratificat Protocolul nr. 4, instanțele de judecată nu au dreptul de a lua o astfel de decizie decât pe baza faptului că persoana în cauză nu poate plăti datoria sau nu poate îndeplini orice altă obligație contractuală. De exemplu, o persoană nu poate rambursa o datorie unui vecin pe o chitanță (recipisă) de împrumut sau o datorie către o bancă în baza unui contract de împrumut sau nu poate face munca promisă, din cauza faptului că se afla într-o situație financiară dificilă din cauza faptului că și-a pierdut sănătatea și nu mai poate să muncească. Sau pentru că, la rândul său, a fost înșelat de alți companioni.

Vom remarca că art. 1 al protocolului 4 utilizează cuvintele „nu este în stare să efectueze”. Aceasta înseamnă că, în cazul când debitorul este în măsură să plătească, dar refuză să facă acest lucru, art. 1 nu exclude posibilitatea de a-l priva de libertate. Mai mult, textul art. 1 conține, de asemenea, cuvântul „numai”. Aceasta înseamnă că, dacă un debitor din start folosește înșelăciunea sau șmecheria, atunci art. 1 permite privarea lui de libertate, chiar dacă ulterior s-a dovedit că nu a putut să plătească datoria.

O persoană a cărei închisoare a fost sancționată de instanță din cauza faptului că, în contradicție cu cerințele legii, a refuzat să depună mărturie despre proprietatea sa, nu poate, în opinia CEDO, să utilizeze protejarea prin art. 1 (*a se vedea: Cererea 5025/71, X vs. Republica Federală Germania, YB XIV (1971), p. 692*).

În raportul său către Comitetul Miniștrilor, Comitetul de Experți prezintă următoarele exemple de situații în care art. 1 din Protocolul nr. 4 nu poate fi aplicat: persoana a făcut comanda într-un

restaurant, deși știa că nu avea posibilitatea să plătească pentru o astfel de comandă; fiind obligat prin contract, persoana nu a putut livra mărfurile din cauza neglijenței sale; debitorul părăsește țara pentru a nu respecta obligațiile sale.

Vom observa: Convenția, prin prevederea alin. 1 al art. 6 din Protocolul nr. 4, conferă statelor dreptul de a se abate de la obligațiile prevăzute la art. 1 din Protocolul nr. 4, adică, cu referire la această interdicție. Aceasta înseamnă că în timpul unui război sau sub amenințare iminentă de război sau în alte circumstanțe extraordinare care amenință viața unei națiuni (*vezi: alin. 1 al art. 15 din textul principal al Convenției*), această interdicție nu va funcționa, adică în aceste perioade oamenii vor fi supuși închisorii pentru datorii.

La nivel național al Republicii Moldova există, de asemenea, mecanismul constituțional de reglementare necesară care asigură pe deplin și garantează persoanei și societății dreptul la viață, libertatea personală, integritate fizică și psihică. Astfel, în Moldova, ca și în toate țările democratice, fiecare are dreptul la viață, libertate și integritate personală, care este stipulat în legislația națională.

Astfel, dreptul la viață și integritate personală sunt garantate, în primul rând, de articolul 24 al Constituției Republicii Moldova, care indică direct că statul garantează fiecărei persoane dreptul la viață și la integritatea fizică și mentală, nimeni nu poate fi supus torturii, pedepsei sau tratamentului crud, inuman sau degradant. Acest lucru înseamnă, de asemenea, că nimeni, fără consimțământul său voluntar, nu poate fi supus experimentelor medicale, științifice sau de altă natură. Constituția prevede că dreptul la libertate și integritatea personală este inviolabil. Pentru a garanta acest drept, Legea fundamentală a țării a stabilit perioada maximă de detenție (până la 72 de ore) sau arestare (până la 30 de zile, în anumite cazuri perioada de arestare poate fi prelungită numai de un judecător sau de o instanță judiciară în conformitate cu legea timp de cel mult 12 luni și, de asemenea, a acordat dreptul de a contesta legalitatea ordinului la o instanță superioară. Motivele de detenție sau de arest sunt aduse la cunoștința deținutului sau arestatului imediat, iar acuzațiile – cât mai curând posibil; motivele arestării și acuzării sunt expuse numai în prezența unui avocat, ales sau numit (art. 25).

Constituția, prin articolele 27–30 garantează, de asemenea: dreptul la libera circulație în țară, dreptul de a se stabili sau de a locui în orice localitate a țării, de a părăsi țara, de a emigra și de a se întoarce în ea; statul protejează viața intimă, familială și privată; garantează inviolabilitatea domiciliului, potrivit căreia casa și locul de ședere sunt inviolabile și nimeni nu poate intra sau rămâne în casa sau în locul de ședere al persoanei fără consimțământul acesteia, cu excepția cazurilor când este necesar: a) executarea unui mandat de arest sau de căutare, dar căutările de noapte sunt interzise, cu excepția unei căutări pentru o infracțiune evidentă; b) eliminarea pericolului pentru viața, integritatea fizică sau proprietatea unei persoane; c) prevenirea răspândirii epidemiilor; de asemenea, statul garantează confidențialitatea corespondenței, adică asigură secretul scrisorilor, telegramelor și altor trimiteri prin poștă, convorbirile telefonice și alte forme legale de comunicare, de exemplu, prin Internet. Abaterile de la aceste garanții sunt permise numai printr-o lege specială în cazurile, în care acest lucru este necesar în interesul securității naționale, al bunăstării economice a țării, al ordinii publice și al prevenirii infracțiunilor.

După cum observăm, aceste norme constituționale corespund standardelor internaționale și sunt pe deplin compatibile cu prevederile care figurează în art. 5 din Declarația Universală a drepturilor omului, în art. 7 și 10 din Pactul internațional privind drepturile civile și politice, în art. 2, 3, 8 din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale și protocoalele sale, precum și într-o serie de alte acte juridice internaționale.

Pe lângă acestea, amintim că Republica Moldova este parte la toate convențiile internaționale care protejează aceste drepturi: Pactul internațional privind drepturile civile și politice, Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, Convenția împotriva torturii și a altor tratamente sau pedepse crude, inumane sau degradante (Convenția împotriva torturii), inclusiv Protocolul opțional la Convenția împotriva torturii și Convenția Europeană pentru prevenirea torturii și tratamentelor sau pedepselor inumane sau degradante.

Dreptul la viață și integritatea personală în Republica Moldova este, de asemenea, garantat de *legislația ramurală*. De exemplu, Codul Penal al Republicii Moldova stabilește o serie întregă

de infracțiuni, menite să protejeze viața, libertatea și integritatea personală a cetățenilor, atât fizice (de exemplu, articolele privind răspunderea pentru omor, vătămarea sănătății, bătaiele etc.), cât și cele mentale (de exemplu, tortura sub forma de suferință psihică, internarea ilegală într-o instituție psihiatrică a unei persoane vădit sănătoase din punct de vedere psihic etc.). Codul Penal al Republicii Moldova mai atribuie persoanei dreptul de a-și proteja în mod independent libertatea și integritatea personală în cadrul legitimei apărări (art. 36 din Codul Penal al R. M. În același scop, cetățenii au dreptul să procure și să folosească arme de foc în scop de autoapărare. Prejudiciul material și moral cauzat unei persoane ca rezultat al expunerii violenței fizice și psihice ilegale poate fi recuperat conform dispozițiilor dreptului civil (a se vedea Codul Civil al Republicii Moldova).

Ci regret, în Moldova, până nu demult, tortura persista. În special, în inspectoratele de poliție față de suspectii în comiterea infracțiunilor. De aceea, inițial, în 2005, Codul Penal al Republicii Moldova secțiunea „Infracțiuni împotriva justiției” a fost completată cu art. 309/1 – „Tortura”, care definește răspunderea penală pentru tortură. În același timp, acțiunea de „tortură” este inclusă ca o circumstanță agravantă în mai multe articole ale Codului Penal. În scopul aplicării dispozițiilor protocolului facultativ la Convenția împotriva torturii, în anul 2008 a fost înființat Mecanismul Național de Prevenire a Torturii, care, pe de o parte, include avocații parlamentari și, pe de altă parte, Consiliul consultativ, alcătuit dintr-un avocat parlamentar desemnat și membri ai societății civile.

Potrivit referatului Raportorului special al ONU privind tortura și alte tratamente și pedepse crude, Manfred Nowak, tratamentul crud este adesea folosit de polițiștii moldoveni împotriva deținuților pentru a obține mărturii. Potrivit unui studiu realizat de Fundația Soros-Moldova în 2010, în ultimii cinci ani, aproximativ 27.000 de bărbați au declarat că au fost bătuți după ce au fost reținuți de poliție.

Conform raportului anual al Procuraturii Generale pe 2010, procurorii au inițiat de 110 urmăriri penale în cazul sesizărilor de maltratare, din care 48 pe baza articolului 309/1 din Codul Penal. În 2010, procurorii au înaintat instanței judecătorești 45 de cazuri

privind folosirea comportamentului crud. În 59 de cazuri, urmărirea penală a fost încetată. Începând cu 1 ianuarie 2011, 87 de cazuri au fost pornite pentru această infracțiune. Iar în perioada anului 2010, instanțele de judecată au pronunțat 12 condamnări în cazuri de tratamente crude.

Creșterea criminalității reprezintă o amenințare gravă la adresa vieții, integrității fizice și mentale a cetățenilor. Fenomenul criminalității în Republica Moldova se datorează în mare parte crizei economice, lipsei de locuri de muncă, nihilismului juridic. Șomajul înalt contribuie la creșterea criminalității, slăbirii puterii de stat, ignorarea normelor legale în societate. Numai în 2010 au fost înregistrate 33.402 de infracțiuni (în 2009 – 25.655 infracțiuni, în 2008 – 24.788 infracțiuni).

În baza datelor de mai sus, după perfecționare, Legea Parlamentului № 252 din 08.11.2012, art. 309/1 din Codul Penal al Republicii Moldova, „Tortura” a fost abrogată și în locul acestuia a fost adoptat un nou articol 166/1, numit „Tortura este un tratament inuman sau degradant”. Acest articol revizuit a fost deja inclus în capitolul 3 al părții special din Codul Penal, privind infracțiunile împotriva libertății, onoarei și demnității individului. În 2016, acest articol a suferit unele modificări.

Astăzi, acest articol din Codul Penal al Republicii Moldova este expus astfel:

(1) Cauzarea intenționată a unei dureri sau suferințe fizice ori psihice, care reprezintă tratamentul inuman ori degradant, de către o persoană publică sau de către o persoană care, de facto, exercită atribuțiile unei autorități publice, sau de către oricare altă persoană care acționează cu titlu oficial sau cu consimțământul expres ori tacit al unei asemenea persoane, se pedepsește cu închisoare de la 2 la 6 ani cu privarea de dreptul de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate pe un termen de la 3 la 5 ani.

(2) Acțiunile prevăzute la alin. (1):

- a) săvârșite cu bună știință asupra unui minor sau asupra unei femei gravide ori profitând de starea de neputință cunoscută sau evidentă a victimei, care se datorează vârstei înaintate, bolii, dizabilității ori altor factori de acest gen;
- b) săvârșite asupra a două sau a mai multor persoane;
- c) săvârșite de două sau de mai multe persoane;

- d) săvârșite prin folosirea armei, instrumentelor speciale sau a altor obiecte adaptate acestui scop;
- e) săvârșite de o persoană cu funcție de răspundere sau de o persoană cu funcție de demnitate publică;
- f) care din imprudență au cauzat o vătămare gravă sau medie integrității corporale sau sănătății;
- g) care din imprudență au cauzat decesul persoanei sau sinuciderea acesteia se pedepsesc cu închisoare de la 3 la 8 ani cu privarea de dreptul de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate pe un termen de la 5 la 10 ani.

(3) Tortura, adică orice faptă intenționată prin care se provoacă unei persoane o durere sau suferințe fizice sau psihice puternice cu scopul de a obține de la această persoană sau de la o persoană terță informații sau mărturisiri, de a o pedepsi pentru un act pe care aceasta sau o terță persoană l-a comis ori este bănuită că l-a comis, de a o intimida sau de a exercita presiune asupra ei sau asupra unei terțe persoane, sau din orice alt motiv, bazat pe o formă de discriminare, oricare ar fi ea, atunci când o asemenea durere sau suferință este provocată de către o persoană publică sau de către o persoană care, de facto, exercită atribuțiile unei autorități publice, sau de către orice altă persoană care acționează cu titlu oficial sau cu consimțământul expres sau tacit al unei asemenea persoane, se pedepsește cu închisoare de la 6 la 10 ani cu privarea de dreptul de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate pe un termen de la 8 la 12 ani.

(4) Acțiunile prevăzute la alin. (3):

- a) săvârșite cu bună știință asupra unui minor sau asupra unei femei gravide ori profitând de starea de neputință cunoscută sau evidentă a victimei, care se datorează vârstei înaintate, bolii, dizabilității ori altor factori;
- b) săvârșite asupra a două sau a mai multor persoane;
- c) săvârșite de două sau de mai multe persoane;
- d) săvârșite prin folosirea armei, instrumentelor speciale sau a altor obiecte adaptate acestui scop;
- e) săvârșite de o persoană cu funcție de răspundere sau de o persoană cu funcție de demnitate publică;
- f) care din imprudență au cauzat o vătămare gravă sau medie integrității corporale sau sănătății;

- g) care din imprudență au cauzat decesul persoanei sau sinuciderea acesteia se pedepsesc cu închisoare de la 8 la 15 ani cu privarea de dreptul de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate pe un termen de la 10 la 15 ani.

Vom menționa faptul că, după introducerea acestui articol, în redacție nouă în Codul Penal și după ce instanțele de judecată din Republica Moldova au dat curs condamnărilor lucrătorilor de poliție implicați în maltratarea protestatarilor de la protestul politic din 09 aprilie 2009, fenomenul de tortură și de tratament inuman sau degradant aproape a dispărut din inspectoratele de poliție. În orice caz, această problemă nu mai este atât de discutată în societatea moldovenească. Cu toate acestea, rămâne dureroasă problema condițiilor de detenție din sistemul penitenciar și mai ales, condițiile de detenție pentru detenția preventivă (așa-numitele SIZO-uri – izolatoarele de anchetă).

Totodată, și Curtea Constituțională se ocupă de respectarea dreptului la viață și integritate personală în Republica Moldova, care acceptă și ia în considerare apelurile persoanelor competente și interesate în aceste chestiuni. Astfel, de exemplu, prin Hotărârea № 18 din 4 iulie 2013, Curtea Constituțională a Republicii Moldova a declarat neconstituțională și contrară dreptului la integritatea personală a faptelor privind castrarea chimică a agresorilor sexuali. În justificarea deciziei sale, Curtea Constituțională a constatat că, măsură de siguranță a castrării chimice, aplicată infractorilor care au încălcat libertatea sexuală și integritatea sexuală a altora, inclusiv a minorilor, fără o clarificare prealabilă a nevoilor terapeutice și împotriva voinței persoanei (agresorului – n. n.), afectează demnitatea și integritatea fizică și mentală a persoanei și este o intervenție în viața lor intimă, familială și privată.

4.2. Dreptul la libera circulație. Inviolabilitatea vieții intime, familiale și a domiciliului. Secretul corespondenței. Libertatea conștiinței, opiniei și a exprimării

Dreptul la libera circulație. În consolidarea constituțională a drepturilor și libertăților personale este importantă includerea unei forme atât de necesare a libertății individuale, precum libertatea de circulație.

Libertatea de circulație înseamnă dreptul persoanei să circule liber pe teritoriul țării sale, dreptul de a ieși din țara sa, adică să părăsească țara pe un termen sau să emigreze pentru totdeauna, dreptul de a intra în altă țară pe o perioadă permanentă sau temporară, dreptul de a reveni în propria țară și dreptul de a-și alege orice loc de trai în granițele statului, adică să se stabilească cu traiul sau să se afle temporar în orice localitate din țara sa sau într-un stat străin.

Dreptul la libera circulație este stipulat în art. 27 al Constituției Republicii Moldova. Potrivit ei, oricărui cetățean al Republicii Moldova îi este asigurat dreptul de a-și stabili domiciliul sau reședința în orice localitate din țară, de a ieși, de a emigra și de a reveni în țară. În virtutea prevederilor articolului 19 din Constituție, care stipulează, că cetățenilor străini și apatrizilor (inclusiv refugiaților și beneficiarilor de protecție umanitară) le este garantat aceleași drepturi și îndatoriri ca și cetățenilor Republicii Moldova, cu excepțiile prevăzute de lege, dreptul la libertatea de circulație au și aceste categorii de persoane (vezi: *HCC nr. 7 din 05 aprilie 2011, §2*).

Această normă constituțională este desfășurată în Legea nr. 269 din 9 noiembrie 1994 cu privire la ieșirea și intrarea în Republica Moldova (alin. (1), art. 1), Legea nr. 270-XVI din 18 decembrie 2008 privind azilul în Republica Moldova, Legea nr. 273 din 09.11.1994 privind actele de identitate din sistemul național de pașapoarte, Legea nr. 274 din 27.12.2011 privind integrarea străinilor în Republica Moldova.

Spre exemplu, în conformitate cu art. 1 al Legii nr. 269 din 9 noiembrie 1994 cu privire la ieșirea și intrarea în Republica Moldova este prevăzut că, „cetățenii Republicii Moldova au dreptul de a ieși și intra în Republica Moldova în baza pașaportului, iar apatrizii, refugiații și beneficiarii de protecție umanitară – în baza documentului de călătorie, eliberate de organele competente. Cetățenii Republicii Moldova, indiferent de domiciliul sau reședința acestora, apatrizii și cetățenii străini cu drept de ședere permanentă sau provizorie în Republica Moldova care se află în străinătate și nu sunt în posesia unui document de călătorie valabil pentru revenirea în Republica Moldova, au dreptul de a intra în Republica Moldova în baza titlului de călătorie eliberat

de misiunile diplomatice sau de oficiile consulare ale Republicii Moldova. Modul de solicitare și de eliberare a titlului de călătorie, precum și forma, conținutul și termenul de valabilitate ale acestuia se stabilesc într-un regulament aprobat de Guvern. Minorii au dreptul de a ieși și de a intra în Republica Moldova numai însoțiți de unul dintre reprezentanții lor legali sau de un însoțitor, desemnat prin declarație de către reprezentantul legal al cărui semnătură se legalizează notarial. În declarație se indică scopul călătoriei, durata acesteia și țara de destinație.

Minorii (elevii și studenții) care au împlinit vârsta de 14 ani și sunt înmatriculați la studii în instituții de învățământ din alte state, la ieșirea și intrarea în Republica Moldova, prezintă actul de înmatriculare la instituția de învățământ respectivă și declarația eliberată de unul dintre părinți, autenticată notarial, care conține consimțământul acestuia pentru ieșirea și intrarea minorului în Republica Moldova, cu indicarea țării de destinație, scopului călătoriei, perioadei de aflare a minorului în țara de destinație, iar în cazul altor reprezentanți legali – consimțământul acestora, exprimat prin decizie a autorității tutelare. Declarația este valabilă pe o perioadă de un an de studiu. În cazul în care minorul pleacă să se domicilieze în străinătate, este necesar consimțământul, exprimat prin declarație, al ambilor părinți ale căror semnături se legalizează notarial, iar în cazul altor reprezentanți legali – consimțământul acestora, exprimat prin decizie a autorității tutelare”.

În conformitate cu art. 2, alin. (1) și 6 al Legea nr. 273 din 09.11.1994 privind actele de identitate din sistemul național de pașapoarte, este prevăzut că „Pașaportul cetățeanului Republicii Moldova și documentele de călătorie se eliberează de la momentul nașterii copilului [...] (6). Documentul de călătorie este eliberat persoanelor cărora li s-a acordat statutul de refugiat ori protecție internațională pentru a ieși din Republica Moldova sau a intra în Republica Moldova. Denumirea documentului de călătorie este indicat în limba de stat și în limbile franceză și engleză”.

Apărarea dreptului la libera circulație în Republica Moldova se exercită și prin mecanismul jurisdicției constituționale, adică conform hotărârilor Curții Constituționale a RM nr. 7 din 07.04.2001, cu privire la verificarea constituțională a art. 8 și 11, a Legii 269 din 9.11.1994 cu privire la ieșirea și intrarea în Republica Moldova,

art. 64 al Codului de Executare al Republicii Moldova, și Hotărârea nr. 17 din 10.05.2017 (dosar nr. 20/2017) cu privire la verificarea constituțional a art.22, alin. (1) a Codului Execuțional al Republicii Moldova. Este necesar să remarcăm că, în temeiul art. 140 din Constituția Republicii Moldova, hotărârile Curții Constituționale sunt definitive și nu sunt supuse recursului, dar legile și alte acte normative sau părți ale acestora, în cazul în care sunt declarate neconstituționale, pierd acțiunea lor cu începere de la data adoptării hotărârii Curții Constituționale. Simplu spus, deciziile Curții Constituționale sunt considerate la nivel de lege.

În *plan internațional*, drepturile și libertățile persoanei la libera circulație sunt prevăzute în art.13 din Declarația Universală a drepturilor omului, în art. 12 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice, de asemenea art. 2 CEDO din data de 4.11.1950.

Astfel, în conformitate cu art. 13 paragraful 2 din Declarația Universală a drepturilor omului, fiecare persoană are dreptul la libertatea de circulație și ședere în cadrul frontierelor oricărui stat. Fiecare persoană are dreptul să părăsească orice țară, inclusiv țara sa, și să se întoarcă în ea. La rândul său, art. 12 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice din 16.12.1966 prevede că, fiecărei persoane care se află legal pe teritoriul oricărei țări, îi aparține, în cadrul acestui teritoriu, dreptul la libera circulație și libertatea de alegere a locului de trai. Orice persoană are dreptul să părăsească orice țară, inclusiv a sa proprie. Drepturile menționate mai sus, nu poate fi supuse niciunei restricții cu excepția celor care sunt prevăzute de lege, necesare pentru a proteja securitatea națională, ordinea publică, sănătatea publică sau morală, sau drepturile și libertățile altora, și în Conformitate cu alte drepturi recunoscute în prezenta convenție și a altor drepturi. În afară de aceasta, nimeni nu poate fi lipsit de dreptul la intrare în propria sa țară. Conform art. 13 al Pactului „un străin care se află în mod legal pe teritoriul unui stat, parte la prezentul Pact, nu poate fi expulzat decât în executarea unei decizii luate în conformitate cu legea și, dacă rațiuni imperioase de securitate națională nu se opun, iar persoana străină are dreptul de a prezenta argumentele care pledează împotriva expulzării sale și de a obține examinarea cazului său de către autoritatea compe-

tentă, ori de câte una sau mai multe persoane special desemnate de numita autoritate, fiind reprezentat în acest scop”.

La nivel european, art. 2 din Protocolul nr. 4 la Convenției Europene din 4.11.1950 prevede că, orice persoană este liberă să părăsească orice țară, inclusiv pe a sa. Exercițarea acestor drepturi nu poate face obiectul altor restricții decât cele prevăzute de lege și sunt necesare într-o societate democratică, pentru securitatea națională, siguranța publică, menținerea ordinii publice, prevenirea faptelor penale, protecția sănătății sau a moralei, ori pentru protejarea drepturilor și libertăților altora.

După cum se observă din normele europene, Convenția pentru drepturile omului *nu reglementează și nu garantează drepturile cetățenilor străini la intrarea într-o țară concretă și perioada de aflare în ea.*

Astfel, în cauza *De Tommaso v. Italia*, Curtea Europeană a reiterat că articolul 2 din Protocolul nr. 4 la Convenția Europeană garantează oricărei persoane dreptul la libera circulație într-un anumit teritoriu și dreptul de a părăsi acest teritoriu, ceea ce implică și dreptul de a călători într-o țară la alegerea sa, dacă această țară o poate accepta (a se vedea Hotărârea din 27 februarie 2017, §104).

Cu toate acestea, legislația statelor părți privind imigrația nu ar trebui să fie în contradicție cu obligațiile care le revin în temeiul Convenției. Reieșind din aceste considerente, refuzul de a admite o persoană în țară, în care se află rudele sale apropiate poate atrage după sine problema unei posibile încălcări a articolului 8. După părerea CEDO, refuzul admiterii pe teritoriu sau expulzarea soțului sau soției nu contravine art. 8, dacă cel de-al doilea soț are posibilitatea de a urma persoana în cauză în străinătate. De exemplu, la examinarea cazului lui *Abdulaziz, Kabales și Balkandali*, Curtea Europeană a concluzionat că „dreptul garantat în art. 8 din CEDO (dreptul la respectarea vieții private și de familie – n. n.) nu poate implica o obligație generală a unui stat-membru de a garanta dreptul unui cuplu căsătorit și care nu sunt cetățeni ai statului dat, la alegere de către aceștia a țării pe care și-au dorit să o aibă cu titlu de domiciliu permanent”.

Trebuie remarcat faptul că, din analiza acestor norme juridice internaționale, dreptul la liberă circulație, protejat, inclusiv prin art. 27 din Constituția Republicii Moldova *nu este un drept abso-*

lut, ceea ce înseamnă că statul, prin anumite legi speciale, poate stabili anumite restricții cu privire la el.

De exemplu, persoanei aflată în urmărire penală nu i se poate elibera un pașaport (străin) cu care ea ar putea părăsi țara și ar putea să se ascundă de o eventuală pedeapsă. Iar în conformitate cu Legea securității statului nr. 618 din 31/10/1995, o persoană străină poate fi recunoscută ca nedorită și expulzată din Republica Moldova din cauza potențialei sale amenințări la adresa securității naționale a țării. Expulzarea (numită și deportare), înseamnă escortarea persoanei la frontieră, până la aeroport și acordarea dreptului acesteia de a pleca în orice altă direcție. Apropo, un exemplu de expulzare (deportare) din Republica Moldova este cazul, care a avut loc la 6 septembrie 2018, atunci când prin decizia Biroului Migrație și Azil din cadrul MAI, referindu-se la Nota Serviciul de Informații și Securitate, șapte cetățeni străini (cetățeni ai Turciei), care activau la Liceul privat moldo-turc „Orizont”, au fost reținuți și declarați persoane *non grata*, fiind expulzați de pe teritoriul Republicii Moldova. Motivul pentru expulzare, vehiculat în presă, a fost faptul că străinii turci au fost bănuți că au legături cu un grup islamist în legătură cu care s-au descoperit semne de activități ilegale în mai multe țări. Cu această ocazie, Oficiul Înaltului Comisar ONU pentru Drepturile Omului din RM și-a exprimat îngrijorarea privind soarta acestor persoane. Declarația corespunzătoare a fost publicată pe pagina Oficiului pentru Drepturile Omului din Republica Moldova în rețeaua de socializare Facebook.com. De asemenea, o formă de restricționare a dreptului la libera circulație servește și predarea (extrădarea) unui stat străin, la solicitarea în scris a acestuia, a străinilor sau apatrizilor care se află pe lista internațională de căutare pentru săvârșirea infracțiunilor grave.

La nivel european, dreptul la liberă circulație mai este, de asemenea, parțial reglementat de următoarele documente: Directiva 2011/95/ CE a Parlamentului European și a Consiliului din 13 decembrie 2011 privind standardele de identificare a resortisanților țărilor terțe sau a apatrizilor ca beneficiari ai protecției internaționale și privind statutul uniform al refugiaților sau a persoanelor care au dreptul la o protecție suplimentară, precum și conținutul protecției oferite, publicată în Jurnalul Oficial al Uniunii Euro-

pene L 337 din 20 decembrie 2011; Directiva 2013/32 CE a Parlamentului European și a Consiliului din 26 iunie 2013 privind procedurile generale de acordare și privire a protecției internaționale (ediție nouă), publicată în Jurnalul Oficial al Uniunii Europene L 180 din 29 iunie 2013 și Directiva 2013/33 CE a Uniunii Europene a Parlamentului European și a Consiliului din 26 iunie 2013 privind stabilirea standardelor de admitere a solicitanților de protecție internațională (nouă ediție), publicată în Jurnalul Oficial al Uniunii Europene L 180 din 29 iunie 2013.

Dreptul la respectarea vieții personale (intime), a vieții de familie, inviolabilitatea domiciliului și secretul corespondenței. La nivel internațional aceste drepturi sunt prevăzute în art. 12 din Declarația Universală a drepturilor omului din 10 decembrie 1948, prin care este prevăzut: „nimeni nu va fi supus la imixțiuni arbitrare în viața sa personală, în familia sa, în domiciliul lui sau în corespondența sa, nici la atingeri aduse onoarei și reputației sale. Orice persoană are dreptul la protecția legii împotriva unor asemenea imixțiuni sau atingeri”.

O formulare aproape identică este dată de art. 17 al Pactului internațional despre drepturile civile și politice din 16.12.1966 în care este prevăzut că, „nimeni nu va putea fi supus vreunor imixțiuni arbitrare sau ilegale în viața particulară, în familia, domiciliul sau corespondența sa, nici la atingeri ilegale aduse onoare și reputației sale. Orice persoană are drept la protecția legii împotriva unor asemenea imixțiuni sau atingeri.

În plan european, aceste drepturi sunt prevăzute în art. 8 a Convenției Europene pentru apărarea drepturilor omului și libertăților fundamentale din 4 noiembrie 1950, numită „Dreptul la respectivul vieții particulare și de familie” în care e stipulat: „Orice persoană are dreptul la respectarea vieții sale private și de familie, a domiciliului său și a corespondenței sale. Nu este admis amestecul unei autorități publice în exercitarea acestui drept decât în măsura în care acest amestec este prevăzut de lege și dacă constituie o măsură care, într-o societate democratică, este necesară pentru securitatea națională, siguranța publică, bunăstarea economică a țării, apărarea ordinii și prevenirea faptelor penale, protejarea sănătății sau a moralei, ori protejarea drepturilor și libertăților altora”. Dacă e să vorbim succint, art. 8 al CEDO poate

fi interpretat astfel, pe de o parte, este interzis orice amestec în viața personală (particulară) și familială, pe de altă parte, asemenea amestec este admis doar în baza unor anumite temeuri și numai instituțiilor statale.

Urmează să reținem că drepturile garantate în temeiul articolului 8 din Convenția Europeană, este adesea definit în literatură „dreptul la intimitate” („the right to privacy”, „le droit a la vie prive”). În acest caz înseamnă că viața privată este sinonimă cu viața intimă. Este demn de remarcat faptul că, în jurisprudența sa, Comisia Europeană pentru Drepturile Omului a stabilit o legătură între art. 8 (dreptul la respectarea vieții private și de familie) și art. 10, care protejează libertatea de exprimare. Potrivit CEDO, „conceptul de confidențialitate în temeiul art. 8 include, într-o oarecare măsură, și dreptul de a stabili și de a menține relații cu alte persoane, întru realizarea și dezvoltarea personalității acesteia”.

La nivel național, art. 28 din Constituția RM stipulează că statul respectă și ocrotește **viața intimă, familială și privată**. Garanțiile care protejează sfera cea mai îngustă a vieții individului includ dreptul la inviolabilitatea domiciliului (art. 29 din Constituție). Constituția garantează, de asemenea, **secretul corespondenței**, adică secretul scrisorilor, al comunicărilor poștale, telefonice și telegrafice (art. 30).

Aceste drepturi conferite de Legea fundamentală, sunt o condiție esențială pentru inviolabilitatea vieții private, una dintre caracteristicile subiective ale ordinii vieții sociale a persoanelor și de apărare a dreptului, care trebuie să fie protejată prin asigurarea protecției drepturilor subiective.

Aceste prevederi constituționale sunt relevate în Legea securității statului nr. 618 din 31 octombrie 1995 (data intrării în vigoare: 13.02.1997). În conformitate cu articolul 7 din Legea dată, nu este admis amestecul în viața familială și particulară. Statul asigură secretul scrisorilor, telegramelor, al altor trimiteri poștale, al convorbirilor telefonice și al celorlalte mijloace legale de comunicare (poșta electronică). Respectul și protecția drepturilor și libertăților omului este una din obligațiile principale ale statului, activitatea pentru asigurarea securității statale nu poate leza drepturile legitime și libertățile omului; nu este admisă nicio acțiune care să atingă onoarea și demnitatea omului, dacă acesta nu

a săvârșit nicio faptă care să prezinte, conform legii, o amenințare la adresa securității statului.

Unele legi despre protecția vieții particulare sunt incluse în Codul Penal (încălcarea securității corespondenței, încălcarea inviolabilității domiciliului ș. a.); în Codul Familiei (interdicția divulgării tainei înfierii); în Codul Civil – în articole referitoare la protecția onoarei și demnității, dacă argumentele nu corespund realității).

Să analizăm drepturile enumerate în articolul 8 al Convenției Europene – *dreptul la respectarea vieții private (personale); dreptul la respectarea vieții de familie (familiale), dreptul la respectarea domiciliului (inviolabilitatea locuinței) și dreptul la respectarea corespondenței (secretul corespondenței)*, toate fiind prevăzute și de Constituția Republicii Moldova, atât pe baza jurisprudenței Curții Europene a Drepturilor Omului, cât și a legislației interne a Republicii Moldova. Amintim: Curtea Europeană a Drepturilor Omului (în continuare: Curtea Europeană sau CEDO), la etapa incipientă a activității sale, era unul dintre cele trei organe responsabile de respectarea obligațiilor ce și le asumau statele participante la Convenție (*Comisia Europeană pentru Drepturile Omului, Curtea Europeană pentru Drepturile Omului și Comitetul miniștrilor al Consiliului Europei*).

Dreptul la respectarea vieții private. Acest drept, la fel ca și toate celelalte drepturi garantate de articolul 8 al Convenției, se referă integral doar la viața personală a cetățenilor. Amintim că în literatura de specialitate acest drept este definit ca termen unic – „dreptul la viață privată”. Acest act normativ al dreptului european a fost încredințat statelor participante pentru a îndeplini responsabilitățile asumate – a respecta interesele ce se referă la viața private și familială a omului. În esență, articolul are scopul de a proteja omul de amestecul arbitrar din partea organelor statale în viața lui particulară și de familie. El nu obligă, pur și simplu, statul să se retina de la asemenea amestec, dar și să ia măsuri concrete de adevărat respect a vieții particulare și familiale a indivizilor

Între ei, adică să asigure dezvoltarea personalității fiecărui om, fără a se amesteca în relațiile cu alți oameni.

În special, dreptul la viața personală (intimă), adică la viața privată include următoarele aspecte legate de: *percheziția corpo-*

rală a persoanei, a bagajului său și a automobilului personal; înregistrarea video-audio, care, ulterior, poate fi utilizată în calitate de probă împotriva pârâtului în instanță; chestiunea legată de filarea persoanei, adică a supravegherii ei clandestine sub acoperire; chestiunea înregistrării persoanelor și informațiilor despre acestea; fotografierea persoanei fără permisiunea ei și distribuția fotografiilor; drepturile în domeniul medicinei reproductivă; efectuarea examenului medical sau psihiatric obligatoriu; chestiuni legate de stabilirea neîntemeiată a identității persoanei și asistența (ajutor) la sinucidere; probleme legate de viața sexuală a persoanei, inclusiv de operațiile de schimbare a sexului (aici, statele au obligația pozitivă de a garanta unei persoane transsexuale operate asigurarea respectului dreptului acesteia la viață privată, în special prin recunoașterea conversiunii sexuale a acelei persoane pe plan juridic); chestiuni legate de viața intimă a cuplurilor monosexuale (de același sex); a avorturilor; luarea de amprente și efectuarea testelor de sânge; chestiuni legate de drepturile deținuților (spre exemplu, obligarea deținuților de a purta robe-haine speciale în închisoare); chestiuni legate de dreptul la un mediu sănătos etc.

Dreptul la respectarea vieții de familie. Dispozițiile acestei garanții este strâns legată de respectarea dreptului la viață privată. În categoria relațiilor de familie intră asemenea relații sociale precum: *drepturile părinților și ale copiilor; dreptul la recunoașterea raporturilor juridice dintre membrii familiei; dreptul la înmormântarea rudelor în funcție de tradițiile lor, dacă ele, de exemplu, au decedat într-o țară străină lor și altele.*

Conceptul viață de familie enunțat în art. 8 din Convenția Europeană este autonom și trebuie privit în afară legăturii sale cu legile naționale a statelor părți. Ba mai mult, studierea vieții de familie este tratată nu *de jure*, ci *de facto*. În această ordine, în practica sa Curtea Europeană a ajuns la concluzia că faptul nașterii, adică legătura biologică între mama și copil, ca regulă, constituie viața familială, chiar și în cazul mamei și a copilului născut în afara căsătoriei. Totodată, probleme legate de viața de familie pot apărea și în cazurile relațiilor în afara căsătoriei, dar cu condiția ca aceștia trăiesc împreună și duc o gospodărie în comun. Statul este în drept să prescrie procedura de a stabili realitatea acestor relații de familie.

Însă, în situația enunțată, fiecare stat este în drept să stabilească reguli proprii în vederea recunoașterii unor asemenea relații ca viață de familie. Deci, pentru stabilirea valabilității acestor legături familiale. În hotărârile sale Curtea Europeană a stabilit că conviețuirea împreună nu poate fi neapărat o condiție a vieții de familie între părinți și copiii lor minori, conform părerii Curții „din concepția viață de familie” pe care este constituit art. 8, reiese că copilul născut în cadrul unei asemenea uniuni este *ipso jure*, parte a unor asemenea relații reciproce; astfel, din momentul nașterii copilului, în virtutea acestui fapt, între el și părinții lui există o legătura care se raportează șa „viață familială”. Totuși, următoarele evenimente pot, fără îndoială, să întrerupă aceste relații. Aria de acțiune a art. 8 include, de asemenea, relațiile de cel care adoptă și cel adoptat.

E de remarcat faptul că la examinarea cazului despre *perechi unisexuale* Curtea Europeană a ajuns la concluzia ca asupra acestor relații nu se extinde dreptul de respect al vieții familiale, dar poate fi vorba doar despre respectul vieții particulare

Totodată vom menționăm că CEDO consideră că existența relațiilor de familie nu sunt suficiente pentru a le raporta la articolul 8. Problema despre viața de familie apare doar în cazul unor relații foarte strânse. Cu adevărat, dacă relațiile nu sunt bazate pe relații adevărate, și intervenția în asemenea caz este imposibilă. Despre existența unor relații adevărate se poate de judecat mai cu seamă după natura relațiilor familiale, la care se referă petiționarul. În cazul perechilor căsătorite, de asemenea și în cazul unor relații apropiate o asemenea relație se presupune, cu excepția când lipse ei e evidentă ori este demonstrată. Pentru alte relații (concubinajul ș. a.) autenticitatea relațiilor familiale se determină reieșind din circumstanțe reale, de exemplu, apartenența la una din gospodăriile familiei. Dacă nu este vorba de pereche, atunci se ia în considerație vârsta și nivelul de independent a presupusei jertfe, de asemenea și rolul familiei în viața economică a comunității. Despărțirea benevolă îndelungată presupune concluzia că persoanele respective nu au nevoie de relații de familie apropiate.

Astfel, dreptul la ocrotirea vieții de familie, implică și *dreptul recunoașterii relației juridice dintre membrii familiei*. Așadar, putem lua în considerare cauza lui Johnston vs Irlanda, în care

Curtea a concluzionat că, chiar dacă există relații de familie în concubinaj între două persoane care trăiesc în afara căsătoriei cu copilul lor, nu creează pentru statul parte (în speță pentru Irlanda) obligația de a stabili pentru cuplurile necăsătorite același statut ca și pentru cuplurile căsătorite oficial (*Decizia din 18.12.1986. Vol. 112 (1987). P. 28*). În orice caz, statul nu are dreptul să intervină în viața lor familială și în relațiile cu copiii născuți în cadrul acestor relații de concubinaj.

Statul, în orice caz nu are dreptul de a interveni în viața lor familială și în relațiile lor cu copiii, născuți în cadrul unor asemenea relații. Art. 8 nu prevede soluționarea problemei cărui părinte va fi încredințată tutela asupra copilului în cazul separării familiei ca urmare a unui divorț sau deciziei instanței de judecată. Acest aspect este reglementat de autoritățile naționale pe baza legislației interne. Astfel, art. 8 nu stabilește dreptul prioritar unuia dintre cei doi părinți în problema respective. Însăși faptul că, după divorț, nu toți membrii familiei trăiesc sub același acoperiș, nu conduce neapărat la sfârșitul vieții lor de familie sau la legăturile familiale. Dacă unuia dintre părinți nu i-a fost acordată tutela asupra copilului, dar el a păstrat o legătură reală cu el, art. 8 presupune dreptul de acces la copil, doar dacă puterea de stat n-a întreprins unul din temeiurile de restricționare a acestui drept, conform punctului 2, art. 8.

Aici, remarcăm, de asemenea, că la nivel european dreptul de protecție la viața de familie este prevăzut și de articolul 12 a Convenției – **dreptul de a se căsători**, care prevede că bărbații și femeile care au atins vârsta de căsătorie au dreptul să se căsătorească și să întemeieze o familie în conformitate cu legislația națională care reglementează exercitarea acestui drept.

Dreptul la inviolabilitatea domiciliului. În ceea ce privește garanția dreptului cu privire la inviolabilitatea domiciliului, trebuie să indicăm că Curtea Europeană pentru drepturile omului în practica sa de aplicare explică destul de abil interpretarea conținutului acestui drept. Ca rezultat dreptul fără precedent care reiese da la Instanță propune garanții foarte limitate. În cazul când este încălcat dreptul respectiv, puterea statelor participante, în același număr și Republica Moldova, destul de des se referă la necesitatea aceasta, motivând revendicarea sa cu una din cauzele indicate în

p. 2 al art. 8. În realitate, acolo unde aceasta este admis de către legislația internă, instanțele judecătorești respective pot căuta loc de trai a celor suspectți, dispunând atât de suspiciuni concrete cât și vagi în comiterea crimei. În egală măsură această situație este utilizată și la acele clădiri în care se pot găsi probe sau dovezi.

În practica sa Curtea Europeană a ajuns la concluzia că, dacă omul dispune de casă, aceasta încă nu înseamnă că ea este locuința lui, când, de exemplu, omul niciodată nu a trait în ea. Dacă posesia prelungită este însoțită de „folosința casei” în cal. Am vrea să menționăm în asemenea caz, că, în conformitate cu părerea noastră că art. 8 care garantează dreptul la inviolabilitatea domiciliului, ar câștiga esențial din punct de vedere practic, dacă aplicarea acestui drept ar fi extinsă și asupra relațiilor cu persoane particulare.

Pe plan național, Constituția Republicii Moldova în art. 29 garantează dreptul la **invioabilitatea domiciliului**. În conformitate cu acest articol, nimeni nu poate pătrunde sau rămâne în domiciliul sau în reședința unei persoane fără consimțământul acesteia. Legea prevede abaterea de la acest drept în caz de necesitate și anume: pentru executarea unui mandat de arestare sau a unei hotărâri judecătorești; eliminarea unei primejdii care amenință viața, integritatea fizică sau bunurile unei persoane; prevenirea răspândirii unei epidemii. Se specifică că percheziționarea sau cercetarea unei locuințe ca loc de săvârșire a infracțiunii este permisă și executată doar în conformitate cu prevederile legii (Iar acesta e Codului de Procedură Penală al Republicii Moldova). În același timp, percheziționarea pe timp de noapte este interzisă, excepție făcând doar situația unei infracțiuni în flagrant.

Vom concretiza că potrivit art. 4 al Legii RM cu privire la locuințe nr. 75 din 30.04.2015, prin locuință se definește – construcție sau încăpere izolată alcătuită din una sau din mai multe camere de locuit, precum și din alte încăperi auxiliare (bucătărie, bloc sanitar etc.), care satisface cerințele de trai ale unei persoane sau ale mai multor persoane (familii) și corespunde exigențelor minime pentru locuințe, stabilite în actele normative; în calitate de locuință sunt recunoscute casele de locuit individuale, apartamentele, încăperile locuibile din cămine și din clădiri cu altă destinație.

Dreptul la respectarea corespondenței. În ceea ce privește dreptul la respectarea corespondenței, se impune de la sine pro-

blema de deschiderea de către organele puterii sau alte persoane (de exemplu, de către vecinii de la scară) scrisorile persoanelor particulare, despre cenzură și alte forme de amestec în procesul de corespondență între persoane. Trebuie de la bun început să stabilim că în asemenea caz. Că statele-participante la Convenția Europeană fac trimitere cu mult succes la Strasbourg pentru limitarea acestui drept la unul din principiile din p. 2 al art. 8.

Mai mult decât atât, Curtea Europeană pentru drepturile omului în activitatea sa timpurie (*amintim că pe atunci ea se numea pe vechi Comisia Europeană*) afirma de asemenea că referirea la p. 2, art. 8 nu este obligatorie, când este vorba de cenzură ori limitarea cu privire la corespondența deținuților, așa cum acest lucru, conform părerii Comisiei este o condiție inevitabilă în cazul privațiunii de libertate. În plus, se considera legitim în cazul intervenirii în procesul comunicării deținutului cu avocatul său. Totuși, mai târziu, în hotărârile sale cu privire la vagabondaj Curtea Europeană a respins această teorie a așa-numitei „circumstanțe însoțitoare” pentru asemenea articole de tipul 8, unde toate posibilitățile de limitare a drepturilor și libertăților se conțin în textul de bază al articolului. În acest temei Curtea a hotărât că orice limitare trebuie analizată din punctul de vedere al justificării, referindu-se măcar la una din *clauzele de limitare*, indicate în p. 2 al art. 8. Dar chiar și în acest caz este necesar, consideră Curtea, se va tine cont de aspectul specific al deținutului.

Totuși, precum a demonstrat dreptul precedent contemporan, Curtea a devenit mai precaută în abordarea problemei limitărilor justificate de către stat cu privire la dreptul libertății corespondenței a persoanelor private de libertate. Referindu-ne la unul din motivul limitării acestui drept, conform p. 2, art. 8 (necesitatea limitării într-o societate democratică); Curtea, în particular, a comunicat că „În contextual condițiilor contemporane privarea de libertate necesitatea societății democratice va atrage după sine instituirea unui echilibru între interesele legitime ale ordinii publice și interesele de reabilitare a deținutului”.

Concomitent apare întrebarea despre faptul cum trebuie de analizat posibilele limitări din partea statului cu privire la comunicarea deținutului cu Secretariatul Curții Europene pentru Drepturile Omului (anterior – cu Comisia Europeană). Problema constă în

faptul că participanții la Convenția Europeană și-au asumat anumite responsabilități, care, conform art. 34 nu trebuie „nici într-un caz să împiedice realizarea dreptului cu privire la petiția particulară. Prin urmare, aici nu poate fi vorba despre niciun fel de limitare, conform p. 2, art. 8. Dacă autorul unei petiții individuale confirmă că comunicarea lui cu Curtea Europeană a fost supusă oricărei opreliști din partea statului, atunci această petiție/plângere va fi analizată nu ca o petiție singular, ci în legătură cu petiția de bază.

Articolul 8 nu stabilește drepturi la care nu se poate de renunțat în legătură cu p. 2, art. 15. Aceasta înseamnă că statele participante au dreptul să renunțe la îndatoririle lor, conform art. 8, în anumite circumstanțe prevăzute de art. 15 și prin respectarea anumitor condiții.

Precum s-a menționat mai sus, Constituția RM, în art. 30, de asemenea, asigură taina respectării corespondenței, adică corespondența poștală, telefonică și telegrafică. Astfel, în acest articol este indicat că statul asigură taina scrisorilor, telegramelor și a altor trimiteri poștale, convorbirilor telefonice și altor mijloace legale de comunicare (de exemplu, poșta electronică). Excepție de la această decizie este admisă de lege în cazuri când este vorba de securitatea națională, bunăstarea economică a țării, a ordinii publice și în scopul prevenirii infracțiunilor. Aceste excepții pot avea loc în privința deținuților, celor care-și ispășesc pedeapsa în închisori, când administrația penitenciarelor verifică corespondența lor.

Libertatea de conștiință. Libertatea de conștiință și de religie este unul din drepturile fundamentale ale omului. Protejarea acestei libertăți înseamnă protejarea a ceva comun pentru toți oamenii – libertatea conștiinței în problema fundamentală a sensului existenței umane, referitoare la obiectele de cult, ritualuri și coduri de conduită.

La nivel internațional, acest drept este protejat de articolul 18 din Declarația universală a drepturilor omului din 10.12.1948, care proclamă că „Orice om are dreptul la libertatea gândirii, conștiinței și religiei; acest drept include libertatea de a-și schimba religia sau convingerea, precum și libertatea de a-și manifesta religia sau convingerea, singur sau împreună cu alții, atât în mod public, cât și privat, prin învățătură, practici religioase, cult și îndeplinirea riturilor”. Iar Convenția internațională (Pactul) cu privire la drep-

turile civile și politice, adoptată de Adunarea Generală a Organizației Națiunilor Unite din 16 decembrie 1966 prevede în art. 18 că, „1. Orice persoana are dreptul la libertatea gândirii, conștiinței și religiei; acest drept implica libertatea de a avea sau de a adopta o religie sau o convingere la alegerea sa, precum și libertatea de a-și manifesta religia sau convingerea, individual sau în comun, atât în public cât și în particular, prin cult și îndeplinirea riturilor, prin practici și prin învățământ. 2. Nimeni nu va fi supus vreunei constrângeri putând aduce atingere libertății sale de a avea sau de a adopta o religie sau o convingere la alegerea sa. 3. Libertatea manifestării religiei sau convingerilor nu poate fi supusă decât restricțiilor prevăzute de lege și necesare pentru ocrotirea securității, ordinii și sănătății publice ori a moralei sau a libertăților și drepturilor fundamentale ale altora. 4. Statele părți la prezenta Convenție se angajează să respecte libertatea părinților și, atunci când este cazul, a tutorilor legali, de a asigura educația religioasă și morală a copiilor lor în conformitate cu propriile convingeri”.

Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale adoptată la Roma, la 4.XI.1950, garantează acest drept în art. 9 – *Libertatea gândirii, conștiinței și religiei* în care se stipulează că „1 Orice persoană are dreptul la libertatea gândirii, conștiinței și religiei; acest drept implică libertatea de a schimba religia sau convingerea, ca și libertatea de a-și manifesta religia individual sau colectiv, în public sau în privat, prin cult, învățământ, practici și îndeplinirea riturilor. 2. Libertatea de a-și manifesta religia sau convingerile nu poate face obiectul altor restricții decât cele care sunt prevăzute de lege și constituie măsuri necesare într-o societate democratică pentru securitatea publică, protecția ordinii, a sănătății sau a moralei publice, sau pentru protecția drepturilor 46 și libertăților altor persoane”.

La rândul său, Constituția Republicii Moldova prevede în art. 31 că „garantează **libertatea conștiinței**, care ar trebui să se manifeste într-un spirit de toleranță și respect reciproc”. Cultele religioase sunt libere și se organizează potrivit statutelor proprii, în conformitate cu legea, ele sunt independente, separate de stat și se bucură de sprijinul său, în special, în furnizarea de asistență religioasă în armată, spitale, închisori și adăposturi. Cu referire la cultele religioase sunt interzise oricare manifestare de învrăjpire.

Prevederile Constituției sunt completate de Legea nr. 125-XVI din 11 mai 2007, privind libertatea de conștiință. Conform articolului 4 a Legii respective, orice persoană are dreptul la libertatea de gândire, de conștiință și de religie. Acest drept trebuie exercitat în spiritul toleranței și respectului reciproc. El cuprinde libertatea de a aparține sau nu la o anumită religie, de a avea sau nu anumite convingeri, de a-și schimba religia sau convingerile, de a profesa religia sau convingerile în mod individual sau în comun, în public sau în particular, prin învățătură, practici religioase, cult și îndeplinirea riturilor. Orice persoană și comunitate religioasă poate adera liber la orice cult religios. Însă, exercitarea dreptului la libertatea de manifestare a convingerilor sau a credinței religioase poate fi limitată, în condițiile legii, numai în cazul în care această restricție urmărește un scop legitim și reprezintă, într-o societate democratică, măsuri necesare pentru siguranța publică, menținerea ordinii publice, ocrotirea sănătății și a moralei publice ori pentru protejarea drepturilor și libertăților persoanei. Legea prevede că statul exclude orice apreciere din partea sa asupra legitimității credințelor religioase, el determină că concepțiile religioase, libertatea gândirii, a credinței, activitatea religiei, activitatea în cadrul vreunui cult religios nu pot fi un obstacol în dobândirea și exercitarea drepturilor civile sau politice.

Statul garantează comunităților religioase apărarea drepturilor și intereselor lor legitime. Nu se admite amestecul neîntemeiat al organelor și organizațiilor de stat, al persoanelor cu funcție de răspundere în activitatea comunităților religioase, precum și al comunităților religioase în activitatea organelor și organizațiilor de stat, a persoanelor cu funcție de răspundere. Cultele religioase sunt independente și egale în fața legii și a organelor puterii de stat. Statul nu se amestecă în activitatea religioasă a cultelor (art. 15).

Pentru cetățenii care nu pot să-și satisfacă serviciul militar din motive religioase, statul stabilește legitim serviciul de alternativă (art. 10), Potrivit Biroului Național de Statistică, în anul 2014 (ultimul recensământ – n. n.), circa 90,1% dintre cei intervievați s-au identificat drept ortodocși, aproximativ 0,9% se consideră bapțiști, 0,6% – martorii ai lui Iehova, 0,3% – adventiști de ziua a șaptea și 0,2 % – atei.

Din analiza materialului normative de mai sus se vede că, pe lângă indicarea drepturilor fundamentale, fiecărui cetățean îi este

garantat libertatea gândirii. Gândul nu e liber, dacă el nu poate fi spus fără urmări nefavorabile ori periculoase pentru oameni. În Constituția Republicii Moldova acest drept este fixat în art. 32 „Libertatea opiniei și exprimării”. Și aceasta fiindcă libertatea opiniei este indisolubil legată de libertatea de exprimare publică prin intermediul cuvântului, imaginilor ori alte mijloace posibile.

Libertatea de opinie și de exprimare. La nivel internațional, libertatea de opinie și exprimare este garantată în articolul 19 al Declarației Universale a drepturilor omului din 10.12.1948, care proclamă că, „Orice om are dreptul la libertatea opiniilor și exprimării; acest drept include libertatea de a avea opinii fără imixtiune din afară, precum și libertatea de a căuta, de a primi și de a răspândi informații și idei prin orice mijloace și independent de frontierele de stat”.

Iar art. 19 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966, concretizează și stipulează următoarele: „1. Orice persoană are dreptul, fără de obstacole, să aibă părerea sa. 2. Orice persoană are dreptul la libertatea de exprimare; acest drept cuprinde libertatea de a căuta, de a primi și de a răspândi orice informații și idei, fără a se ține seama de frontiere, sub formă orală, scrisă, tipărită ori artistică, sau prin orice alt mijloc, la alegerea sa. 3. Exercitarea libertăților prevăzute la paragraful 2 al prezentului articol comportă îndatoriri și răspunderi speciale. În consecință, ea poate fi supusă anumitor limitări care trebuie însă stabilite în mod expres prin lege și care sunt necesare: a) pentru respectarea drepturilor sau reputației altora; b) apărării securității naționale, ordinii publice, sănătății sau moralității publice”. Totodată art. 20 mai concretizează că „1. Orice propagandă în favoarea războiului este interzisă prin lege. 2. Orice îndemn la ură națională, rasială sau religioasă care constituie o incitare la discriminare, la ostilitate sau la violența este interzisă prin lege”.

La nivel european, aceste libertăți sunt reglementate de art. 10 din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, care prevede: „(1) Orice persoană are dreptul la libertatea de expresie. Acest drept cuprinde libertatea de a avea propria opinie și libertatea de a primi sau de a comunica informații ori idei fără intervenția autorităților publice și fără a ține

seama de frontiere. Prezentul articol nu împiedică statele să supună societățile de radiodifuziune, cinematografia sau televiziunea unui regim de licențe. (2) Exercițarea acestor drepturi și libertăți impun îndatoriri și responsabilități, poate fi supusă unor formalități, condiții, limitări sau sancțiuni care sunt prevăzute de lege și constituie măsuri necesare într-o societate democratică pentru securitatea națională, integritatea teritorială sau siguranța publică, apărarea ordinii și prevenirea infracțiunilor, protecția sănătății sau a moralei, protecția reputației sau a drepturilor altor persoane, pentru a împiedica divulgarea informațiilor confidențiale sau pentru a garanta autoritatea și imparțialitatea puterii judiciare”.

La nivel național, aceste libertăți sunt prevăzute la art. 32 a Constituției Republicii Moldova care prevăd că, (1) Oricărui cetățean îi este garantată libertatea gândirii, a opiniei, precum și libertatea exprimării în public, prin cuvânt, imagine sau prin alt mijloc posibil. (2) Libertatea exprimării nu poate prejudicia onoarea, demnitatea sau dreptul altei persoane la viziunea proprie. (3) Sunt interzise și pedepsite prin lege contestarea și defăimarea statului și a poporului, îndemnurile la război de agresiune, la ură națională, rasială sau religioasă, incitarea la discriminare, la separatism teritorial, la violență publică, precum și alte manifestări ce atentează la regimul constituțional”.

Din analiza acestor norme juridice vom menționa că Pactul cu privire la drepturile civile și politice, Convenția Europeană, precum și Constituția Republicii Moldova au stabilit și anumite restricții privind libertatea dreptului de exprimare. Concretizăm că, nu asupra opiniei în sine, cât exprimarea sa în public. Acest lucru înseamnă că, acesta nu este un drept personal absolut, dar, în anumite circumstanțe poate fi limitat.

Monica Macovei, membru al Comitetului Directoral al Consiliului Europei pe probleme legate de mijloacele de informare mass-media, în lucrarea sa „Convenția Europeană despre protecția drepturilor omului și a libertăților fundamentale, art. 10, dreptul Libertatea de opinie și exprimare. Precedente și comentarii”, scrie: „Art. 10 din Convenție apără libertatea de exprimare care conține în sine riscul de cauzare a prejudiciului sau cauzează direct prejudiciu interesului altor persoane. De regulă, opinia împărtășită de majoritate sau de un grup mare de persoane, nu se

supun riscului de intervenție a statului. Anume din aceste considerente, art. 10 prevede, de asemenea, și garantarea apărării informațiilor și opiniilor, exprimate de grupuri mici sau persoane individuale, chiar dacă o astfel de exprimare poate șoca majoritatea. Toleranța pentru opiniile personale este un element esențial al sistemului politic democratic”. Exprimând condamnarea tiraniei majorității, John Stuart Mill a scris: „Dacă toată omenirea, cu excepția unei singure persoane, ar avea aceeași părere, ea nu ar mai merita justificarea în eforturile sale de a închide gura acestui singur individ decât el însuși, dacă ar avea putere, ar putea fi justificat în încercarea sa de a închide gura întregii umanități”.

În această privință, Curtea Europeană a declarat că art. 10 protejează nu numai „Informațiile sau ideile acceptate favorabil sau considerate inofensive, sau acceptate cu indiferență, dar și cele care ofensează, șochează sau provoacă îngrijorarea statului sau a unei părți a populației”. Aceasta este o cerință a pluralismului, toleranței și opiniilor largi fără de care nu există o societate democratică. Termenul „expresie” nu se limitează la libertatea de exprimare, scrisă sau orală, ci include chiar și domeniul picturii, imaginilor și acțiunilor legate de exprimarea ideilor sau de transferul de informații. În unele cazuri, chiar și forma îmbrăcăminteii poate fi supusă acțiunii art. 10. Ba mai mult, art. 10 protejează nu numai conținutul de informații sau idei, ci și forma în care sunt exprimate. Astfel, materialele tipărite, radiodifuziunea, pictura, filmele sau sistemele informatice electronice sunt prevăzute în acest articol. Din aceasta rezultă că mijloacele de producere, transmitere și distribuire a informațiilor și ideilor sunt protejate prin art. 10, iar Curtea trebuie să ia în considerare factorul de progres rapid în dezvoltarea acestor fonduri în multe domenii.

Mai mult, Rezoluția 428 (1970) a Adunării Parlamentare a Consiliului Europei prevede dreptul la libertatea de exprimare „Include dreptul de a căuta, primi, transmite, publica sau difuza informații de interes public” și că responsabilitatea presei este de a disemina informații generale și complete privind aspectele semnificative din punct de vedere social.

Partea 1 din art. 10 include trei elemente care constituie dreptul la „libertatea de exprimare”:

- Libertatea de a avea opinii;

- Libertatea de a primi informații și idei;
- Libertatea de a răspândi informații și idei.

Aceste libertăți pot fi folosite în mod liber, fără intervenția organelor de stat și indiferent de limite. Libertatea de a-și păstra părerea include o garanție împotriva presiunilor exercitate asupra unui individ pentru a-l impune să se dezică de opinia sa. putea exprima opinia. Statele nu ar trebui să încerce să-și supună cetățenii la procesarea ideologică, precum și să facă diferența între indivizi pe baza opiniilor pe care le dețin. În plus, asistența statului pentru difuzarea informațiilor unilaterale poate constitui un obstacol serios și inacceptabil în calea libertății de exprimare a opiniilor. Libertatea de a disemina informații și idei este esențială pentru viața politică și structura democratică a statului. Fără această libertate, alegerile cu adevărat libere sunt imposibile. Mai mult, realizarea deplină a libertății de a disemina informații implică posibilitatea criticii libere a guvernului, principalul indicator al unui stat liber și democratic. Iar libertatea de a primi informații include dreptul de a colecta și de a căuta informații din toate sursele legale posibile. Principiul libertății de a primi informații implică, de asemenea, accesul la programe de televiziune internaționale

În condițiile Republicii Moldova, libertatea de exprimare înseamnă dreptul necondiționat al unei persoane de a-și face publice gândurile, convingerile și opiniile. Acest lucru este asigurat nu numai prin garantarea libertății de exprimare în sine, ci și prin dreptul de a transmite, produce și difuza liber informații, prin interzicerea cenzurii (art. 34 din Constituția Republicii Moldova garantează interzicerea cenzurii mass-mediei). Libertatea de exprimare nu trebuie să aducă atingere onoarei, demnității sau drepturilor personale a unei terțe persoane de a avea propriile opinii.

În octombrie 2010, a intrat în vigoare *Legea RM nr. 64 din 23 aprilie 2010 cu privire la libertatea de exprimare*, care reglementează în detalii procedura prin care pot fi făcute declarațiile publice sau pot fi formulate observații. Legea prevede că, toată lumea are dreptul la libertatea de exprimare. Acest drept include libertatea de a căuta, primi și comunica fapte și idei. Libertatea de exprimare protejează atât conținutul, cât și forma de exprimare a informațiilor, inclusiv insultătoare, șocante sau deranjante. Re-

stricțiile privind libertatea de exprimare nu pot decât să protejeze interesele legitime și numai cu condiția ca restricțiile să fie proporționale cu situația care a determinat-o, menținând în același timp un echilibru corect între interesele care trebuie protejate și libertatea de exprimare, precum și respectarea dreptului publicului la informare.

Statul garantează libertatea mass-mediei de a-și exprima opiniile. Nimeni nu poate interzice sau împiedica mass-media să disemineze informații de interes public, cu excepția cazurilor în care legea este în vigoare.

Independența editorială a presei este recunoscută și garantată de lege. Cenzura este interzisă. Interferența în activitatea editorială a mass-media este interzisă, cu excepția cazurilor prevăzute de lege. Interferența juridică este supusă unei interpretări restrictive.

Orice persoană are dreptul de a primi informații de interes public prin intermediul mass-media. Protecția onoarei, demnității sau reputației afacerii nu poate să prevaleze asupra dreptului publicului de a primi informații de interes public. Fiecare persoană are dreptul de a-și apăra onoarea, demnitatea și reputația în afaceri, subminată de răspândirea unor afirmații false despre fapte, judecări de valoare, fără o bază factuală suficientă sau insultă.

Orice persoană are dreptul să critice statul și autoritățile publice. Persoanele care îndeplinesc funcții publice pot fi criticate și acțiunile lor verificate de către mass-media cu privire la modul în care și-au îndeplinit sau își îndeplinesc îndatoririle, în măsura necesară pentru a-și asigura îndeplinirea publică și responsabilă a competențelor lor.

Libertatea creativității artistice și științifice este de asemenea garantată. Or, este interzisă cenzurarea creativității.

Legea presei (nr. 243 din 26.10.1994) prevede că statul garantează tuturor persoanelor dreptul de a-și exprima liber opiniile și opiniile, dreptul de a primi informații fiabile despre evenimentele din viața internă și internațională prin periodice și agenții de presă care operează în condiții de pluralism politic respectarea dreptului de autor. Articolul 4 din *Legea presei* prevede anumite restricții privind libertatea de exprimare: Publicațiile periodice și agențiile de presă publică, potrivit aprecierilor proprii, orice fel de materiale și informații, ținând cont de faptul că exercițiul

acestor libertăți ce comportă datorii și responsabilități este supus unor formalități, condiții, restrângeri și unor sancțiuni prevăzute de lege, care constituie măsuri necesare, într-o societate democratică, pentru securitatea națională, integritatea teritorială sau siguranța publică, apărarea ordinii și prevenirea infracțiunilor, ocrotirea sănătății, protecția moralei, protecția reputației sau apărarea drepturilor altora, pentru a împiedica divulgarea unor informații confidențiale sau pentru a garanta autoritatea și imparțialitatea puterii judiciare.

Este demn de remarcat faptul că, în aprilie 2004, Parlamentul RM a exclus articolul 170 din Codul Penal privind răspunderea penală a jurnaliștilor pentru defăimare, care prevedea privațiunea de libertate de până la cinci ani. Acest articol a provocat cea mai mare critică a jurnaliștilor, deoarece orice limitare a dreptului de exprimare, inclusiv răspunderea penală pentru a vorbi în presă, afectează o societate democratică și poate servi ca bază pentru restrângerea libertății presei.

Libertatea creației artistice și științifice este garantată. Este interzisă cenzura creației. O importanță însemnată pentru protejarea libertății de exprimare o au legile Curții constituționale. Astfel, Curtea constituțională a recunoscut neconstituțională interzicerea combinării retlansării cu elaborarea, producerea și lansarea în eter a programelor teleradio originale pe frecvențe (canale), pe care se efectuează retranslarea programelor din țările de peste hotare, prevăzute pentru organizațiile teleradio ale Republicii Moldova, așa cum aceasta contrazice Legea despre libertatea exprimării opiniei, despre dreptul de a căuta, a primi și a răspândi informațiile și ideile prin orice mijloace și indiferent de hotarele de stat. Curtea a considerat că această interzicere nu este îndreptățit și contravine principiilor unanim cunoscute, care sunt mijloace necesare într-o societate democratică pentru securitatea națională, integritatea teritorială ori protecția socială, pentru asigurarea ordinii și prevenirii infracțiunilor, pentru protejarea sănătății și morale, protecției reputației ori a drepturilor altor persoane, pentru prevenirea scurgerii informațiilor confidențiale ori pentru susținerea autorității și imparțialității justiției. Curtea a considerat interdicții drept o încercare de a constitui cenzura la emisiunile originale, ceea ce contravine Constituției RM.

Dreptul cetățenilor la informație este unul dintre cele mai importante drepturi politice și personale ale omului. Mai devreme sau mai târziu, orice cetățean se confruntă cu necesitatea de a obține informații publice, fie de la Guvern, Ministerul Finanțelor, Ministerul Afacerilor Interne, Inspectoratul Fiscal Principal de Stat, Fondul Național de Asigurări de Sănătate sau alte instituții. Realizarea dreptului cetățenilor la informație, asigurarea accesului liber la informații de importanță publică, deschiderea informațională a autorităților sunt cele mai importante condiții și criterii pentru funcționarea unui stat democratic. Este realizarea dreptului cetățenilor la informație care să asigure o participare reală și nu numai formală a cetățenilor în viața statului.

4.3. Dreptul la protecția împotriva discriminării

Discriminarea este o relație inegal interzisă, scopul sau rezultatul căreia este de a pune o persoană într-o situație mai puțin favorabilă față de altă persoană, care se află în circumstanțe comparabile cu această persoană și care se bazează pe manifestarea unei relații inegale interzise, inclusiv încălcarea drepturilor unei persoane prin indicarea de a o discrimina.

Interzicerea discriminării acoperă pe deplin relațiile dintre stat și individ care se aplică și în anumite domenii ale dreptului privat. De exemplu, în relațiile de muncă. Protecția împotriva discriminării este un drept al omului.

Nu se consideră discriminare raportul inegal, dacă acest raport diferit îndeplinește o cerința obiectivă și dacă scopul acestei cerințe este legitim, iar mijloacele alese pentru a o realiza sunt proporționale. Discriminarea nu este văzută ca măsură de protecție socială. De exemplu, drepturile speciale legate de sarcină și maternitate. De asemenea, nu sunt considerate discriminări diferite măsuri pozitive care vizează promovarea respectării drepturilor oricărui grup vulnerabil (discriminare pozitivă).

Dreptul de a fi protejat împotriva discriminării, presupune că orice persoană, indiferent de rasă, culoare, naționalitate, origine etnică, limbă, religie sau convingeri, sex, vârstă, opinie, sănătate și dizabilități, apartenență politică, avere sau origine socială, și pe baza oricărei alte caracteristici similare, necesită a fi tratată corect

și într-o egală măsură. Or, toți oamenii din lume sunt diferiți unul de celălalt, au convingeri și tradiții diferite. Și aceste diferențe, în ansamblul lor, sunt ca un curcubeu, unde fiecare culoare face ca palitra lumii să fie mai frumoasă și mai interesantă. De aceea, este important să respectăm diferențele dintre oameni.

După cum am invocat anterior, actualmente, drepturile omului, inclusiv dreptul la protecție împotriva discriminării, sunt protejate simultan de sistemul de drept internațional, regional și intern. În același timp, legislația internațională și regională are un rol special. Acest lucru se întâmplă nu din cauza că legislația internațională garantează pe deplin drepturile omului, și nici pentru că are supremația în apărarea lor. Toate statele democratice au recunoscut prioritatea instrumentelor internaționale privind drepturile omului față de legislația națională. Aceasta înseamnă că principiile internaționale ale drepturilor și libertăților omului sunt de fapt încorporate (incluse) în legislația națională, adică actele și normele internaționale ale drepturilor omului fac parte din legislația internă a țărilor democratice din lume.

La nivel internațional și regional, relațiile juridice în domeniul protecției împotriva discriminării sunt reglementate de acte internaționale ca: Carta Organizației Națiunilor Unite, Declarația Universală a drepturilor omului, Pactele internaționale, Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, Carta socială europeană, Convenția ONU privind drepturile copilului, Convenția-cadru pentru protecția minorităților naționale, intrată în vigoare pentru Republica Moldova la 1 februarie 1998, Convenția UNESCO împotriva discriminării în educație, Convenția ONU privind drepturile persoanelor cu handicap, Convenția internațională privind eliminarea tuturor formelor de discriminare rasială, Convenția ONU privind eliminarea tuturor formelor de discriminare împotriva femeilor, Declarația privind drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale sau etnice, religioase și lingvistice, adoptată prin Rezoluția Adunării Generale a ONU din 18 decembrie 1992 nr. 47/135, Carta europeană a limbilor regionale sau minoritare, precum și alte tratate internațional și regionale, la care Republica Moldova face parte.

În corespundere cu Pactul internațional cu privire la drepturile economice, sociale și culturale din 1966, sunt garantate drepturile

copiilor și adolescenților la protejarea oricărui tip de discriminare. Utilizarea muncii lor în activități nocive (acțiuni fizice ori morale) vor fi considerate acțiuni criminale și pedepsite (art. 10).

Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 4 noiembrie 1950, la art. 1, Protocolul nr. 12 (neratificată de Republica Moldova), prevede o interdicție generală a discriminării care presupune. Și anume că nimeni nu poate fi discriminat de nicio autoritate publică, în special, pe motive de sex, rasă, culoare, limbă, religie, opinii politice sau orice alte opinii, origine națională sau socială.

Cu toate acestea, de regulă, drepturile omului sunt mai eficient protejate de dreptul intern. Astfel, Constituția Republicii Moldova fixează principiul egalității tuturor cetățenilor Republicii Moldova în fața legii, adică dreptul la protecție împotriva discriminării. Conform art. 16 alin. (2) din Constituția Republicii Moldova, toți cetățenii Republicii Moldova sunt egali în fața legii și a autorităților, indiferent de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență politică, avere sau origine socială.

Dreptul la protecție împotriva discriminării, respectiv, principiul egalității tuturor cetățenilor, proclamat de Constituția Republicii Moldova, este relevant în legile speciale ale Republicii Moldova – „Privind funcționarea limbilor pe teritoriul RSS Moldova” nr. 3965-XI din 09.01.1989 (care este recunoscută de Curtea Constituțională ca fiind căzută în desuetudine (depășită de timp) – nota autorului); – „Cu privire la statutul juridic special al Găgăuziei (Gagauz Yeri)” nr. 344-XIII din 23 decembrie 1994, care protejează drepturile populației de origine găgăuză; – „Cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor” nr. 382-XIV din 19 iulie 2001; – „Cu privire la asigurarea egalității” nr. 121 din 25 mai 2012; – „Cu privire la activitățile Consiliului privind prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității” nr. 298 din 21 decembrie 2012; – Legea privind drepturile copilului nr. 338-XIII din 15 decembrie 1994; – Legea ocrotirii sănătății nr. 411-XIII din 28 martie 1995; – Legea privind sănătatea mentală nr. 1402-XIII din 16 decembrie 1997; – Legea privind integrarea socială a persoanelor cu dizabilități nr. 60 din 30 martie 2012; – Codul Contravențional nr. 218-XVI din 24 octombrie 2008; – Codul Penal al Republicii Moldova

nr. 985-XV din 18 aprilie 2002; – Codul Civil al Republicii Moldova nr. 1107-XV din 6 iunie 2002; – Codul Muncii al Republicii Moldova nr. 154-XV din 28 martie 2003; – Codul de Executare nr. 443-XV din 24 decembrie 2004; – Codul Educației nr. 152/2014 din 17 iulie 2014; – Codul Familiei al Republicii Moldova nr. 1316 din 10.26.2000; – Codul Electoral nr. 1381-XIII din 21 noiembrie 1997; – Codurile de Procedură Penală și civilă ale Republicii Moldova; – Codul Administrativ al Republicii Moldova nr. 116 din 19 iulie 2018 (în vigoare de la 04.01.2019), precum și alte numeroase acte normative care prevăd dreptul la protecție împotriva discriminării.

Totuși, ținem să menționăm că începând cu anul 2011, în ciuda interdicțiilor legislative, au existat numeroase cazuri de discriminare în Moldova. Conform unui sondaj sociologic realizat de Fundația Soros în Moldova în 2011, fiecare al treilea respondent consideră că nivelul de discriminare a crescut în ultimii cinci ani. La nivelul percepției, respondenții consideră că în Republica Moldova persoanele cu dizabilități mentale și fizice sunt, de cele mai multe ori, supuse discriminării (68% și, respectiv, 66%), urmate de cei săraci (59%), persoanele infectate cu HIV (56%), persoanele în vârstă (50%), romii (48%), minoritățile sexuale (40%) și femeile (32%).

Ținând cont de acest lucru, la recomandarea Uniunii Europene, întru asigurarea efectivă a protecției împotriva discriminării minorităților sexuale, Parlamentul Republicii Moldova a adoptat *Legea „Cu privire la asigurarea egalității”* nr. 121 din 25.05.2012 (în vigoare din 01.01.2013). Dar, legea data reglementează orice tip de discriminări, nu doar cele legate de minoritățile sexuale. Această lege interzice orice discriminare legată de minoritățile naționale, femeile și persoanele cu handicap, inclusiv pe motive de naționalitate și limbă în sfera muncii, educației etc.

Articolul 2 al RM „Despre asigurarea egalității” conține explicația oficială a noțiunilor, utilizate în această lege, inclusive cele care indică tipurile de discriminare. Astfel, noțiunile de mai jos exprimă următoarele semnificații:

- *discriminare* – orice deosebire, excludere, restricție ori preferință în drepturi și libertăți a persoanei sau a unui grup de persoane, precum și susținerea comportamentului discriminatoriu

bazat pe criteriile reale, stipulate de prezenta lege sau pe criterii presupuse;

- *discriminare directă* – tratarea unei persoane în baza oricăruia dintre criteriile prohibitive în manieră mai puțin favorabilă decât tratarea altei persoane într-o situație comparabilă. Aici remarcăm că în Republica Moldova există cazuri foarte răspândite de discriminare directă atunci când femeile și persoanele în vârstă nu sunt angajate. Discriminarea directă este permisă numai dacă există o premisă rezonabilă și obiectivă pentru aceasta. De exemplu, puteți alege persoanele cu un aspect estic, de rasă mongoloidă, să lucreze într-un restaurant chinez pentru rolul de personal de serviciu și să respingeți candidații care nu îndeplinesc cerințele avansate. Cu toate acestea, în ceea ce privește lucrătorii din bucătărie care nu sunt văzuți de vizitatori, este inacceptabil să se impună o astfel de cerință.

- *discriminare indirectă* – orice prevedere, acțiune, criteriu sau practică aparent neutră care are drept efect dezavantajarea unei persoane (grup de persoane – n. n.) față de o altă persoană în baza criteriilor stipulate de prezenta lege, în afară de cazul în care acea prevedere, acțiune, criteriu sau practică se justifică în mod obiectiv, printr-un scop legitim și dacă mijloacele de atingere a aceluși scop sunt proporționale, adecvate și necesare. Într-un astfel de caz, se manifestă o situație în care unei persoane aparținente unui grup social distinct nu i se interzice să își exercite drepturile datorită apartenenței la acest grup. Însă oportunitățile în cadrul acestui grup nu sunt egale. De exemplu, cerința față de chelnerițele unui club să poarte fuste scurte la serviciu, se exclude pentru femeile de credință musulmană și cele mai în vârstă. Nu se califică drept discriminare indirectă cazul, în care o astfel de regulă, criteriu sau practică este justificată în mod obiectiv de un scop și mijloace legale, alese pentru realizarea sa moderată. Cu alte cuvinte, discriminarea indirectă poate fi stabilită în cazurile în care o regulă, un criteriu sau o practică aparent neutră pune un grup de indivizi (care unește un semn comun al discriminării) într-o poziție deosebit de nefavorabilă în comparație cu un alt grup.

- *discriminare prin asociere* – orice faptă de discriminare săvârșită împotriva unei persoane care, deși nu face parte dintr-o categorie de persoane identificată potrivit criteriilor stipulate de

prezenta lege, este asociată cu una sau mai multe persoane aparținând unei astfel de categorii de persoane;

- *segregare rasială* – orice acțiune sau inacțiune care conduce direct sau indirect la separarea ori diferențierea persoanelor pe baza criteriilor de rasă, culoare, origine națională sau etnică;

- *hărțuire* – orice comportament nedorit care conduce la crearea unui mediu intimidant, ostil, degradant, umilitor sau ofensator, având drept scop sau efect lezarea demnității unei persoane pe baza criteriilor stipulate de prezenta lege. Hărțuirea unei persoane (hărțuire) este acel tip de discriminare, când o persoană este supusă, în opinia sa, unor acțiuni indezirabile, ale căror scop sau rezultat afectează demnitatea persoanei sau crearea unui mediu intimidant, ostil, degradant sau opresiv. De exemplu, echipa de lucru hărțuiește un coleg homosexual sau un bărbat care cu regularitate insistență și vădit inadecvată îi face complimente unei colege cu privire la recursul său feminin, făcând-o astfel să se simtă inconfortabil.

- *instigare la discriminare* – orice comportament prin care o persoană aplică presiuni sau afișează o conduită intenționată în scopul discriminării unei terțe persoane pe baza criteriilor stipulate de prezenta lege;

- *victimizare* – orice acțiune sau inacțiune soldată cu consecințe adverse ca urmare a depunerii unei plângeri sau înaintării unei acțiuni în instanța de judecată în scopul asigurării aplicării prevederilor prezentei legi sau în scopul furnizării unor informații, inclusiv a unor mărturii, care se referă la plângerea sau acțiunea înaintată de către o altă persoană;

- *măsuri pozitive* – acțiuni speciale provizorii luate de autoritățile publice în favoarea unei persoane, unui grup de persoane sau a unei comunități, vizând asigurarea dezvoltării lor firești și realizarea efectivă a egalității acestora în raport cu celelalte persoane, grupuri de persoane sau comunități;

- *acomodare rezonabilă* – orice modificare sau adaptare necesară și adecvată, într-un caz particular, care nu impune o sarcină disproporționată sau nejustificată atunci când este nevoie pentru a asigura unei persoane, în cazurile stabilite de lege, exercitarea drepturilor și libertăților fundamentale în condiții de egalitate cu ceilalți.

Potrivit art. 5 din Legea Republicii Moldova „Cu privire la asigurarea egalității” discriminarea poate fi eliminată prin următoarele modalități: a) prevenirea oricăror fapte discriminatorii prin instituirea unor măsuri speciale, inclusiv a unor măsuri pozitive de protecție a persoanelor aflate în condiții dezavantajoase față de alte persoane. Măsurile pozitive se vor aplica până la instituirea egalității și includerea socială a persoanelor sau grupurilor de persoane aflate într-o poziție dezavantajată față de alte persoane; b) medierea prin soluționarea pe cale amiabilă a conflictelor apărute în urma săvârșirii faptelor discriminatorii; c) sancționarea comportamentului discriminatoriu; d) repararea prejudiciului material și moral cauzat ca urmare a actului de discriminare.

În special, *interzicerea discriminării în câmpul muncii* se relevă în art.7, care prescrie că: (1) Se interzice orice deosebire, excludere, restricție sau preferință pe baza criteriilor stabilite de prezenta lege, care au drept efect limitarea sau subminarea egalității de șanse sau tratament la angajare sau concediere, în activitatea nemijlocită și în formarea profesională. Interzicerea discriminării pe bază de orientare sexuală se va aplica în domeniul angajării în muncă și al ocupării forței de muncă.

(2) Se consideră discriminatorii următoarele acțiuni ale angajatorului:

- a) plasarea anunțurilor de angajare cu indicarea condițiilor și criteriilor care exclud sau favorizează anumite persoane;
- b) refuzul neîntemeiat de angajare a persoanei;
- c) refuzul neîntemeiat de admitere a unor persoane la cursurile de calificare profesională;
- d) remunerarea inegală pentru același tip și/sau volum de muncă;
- e) distribuirea diferențiată și neîntemeiată a sarcinilor de lucru, fapt ce rezultă din acordarea unui statut mai puțin favorabil unor persoane;
- f) hărțuirea;
- g) orice altă acțiune care contravine prevederilor legale.

(3) Refuzul de angajare, de admitere la cursurile de calificare profesională sau de promovare a persoanelor este considerat neîntemeiat dacă:

- a) se solicită prezentarea unor documente suplimentare față de cele legal stabilite;
- b) se pretinde că persoana nu corespunde unor cerințe care nu au nimic în comun cu calificarea profesională solicitată pentru exercitarea profesiei sau se solicită corespunderea cu oricare alte cerințe ilegale cu consecințe similare.

(4) Angajatorul este obligat să amplaseze în locuri accesibile pentru toți salariații prevederile legale care garantează respectarea egalității de șanse și de tratament la locul de muncă.

(5) Orice deosebire, excludere, restricție sau preferință în privința unui anumit loc de muncă nu constituie discriminare în cazul în care, prin natura specifică a activității în cauză sau a condițiilor în care această activitate este realizată, există anumite cerințe profesionale esențiale și determinante, cu condiția ca scopul să fie legitim și cerințele proporționale.

(6) În cadrul activităților profesionale ale cultelor religioase și părților lor componente nu constituie discriminare tratamentul diferențiat bazat pe religia sau convingerile unei persoane atunci când religia sau convingerile constituie o cerință profesională esențială, legitimă și justificată.

De asemenea este interzisă orice formă de discriminare privind accesul persoanelor la:

- a) serviciile oferite de autoritățile publice;
- b) serviciile de asistență medicală și alte servicii de sănătate;
- c) serviciile de protecție socială;
- d) serviciile bancare și financiare;
- e) serviciile de transport;
- f) serviciile culturale și de agrement;
- g) vânzarea sau închirierea de bunuri mobile sau imobile;
- h) alte servicii și bunuri disponibile publicului.

În continuare, articolul 9 stipulează *interzicerea discriminării în domeniul învățământului*. Potrivit acestui articol (1) Instituțiile de învățământ asigură respectarea principiului nediscriminării:

- a) prin oferirea accesului la instituțiile de învățământ de orice tip și nivel;
- b) în procesul educațional, inclusiv la evaluarea cunoștințelor acumulate;
- c) în activitatea științifico-didactică;

- d) prin elaborarea de materiale didactice și programe de studii;
- e) prin informarea și instruirea cadrelor didactice privind aplicarea metodelor și mijloacelor de prevenire a actelor de discriminare și de sesizare a autorităților competente.

(2) Instituțiile de învățământ nu pot stabili principii de admitere la studii bazate pe anumite restricții, cu excepția cazurilor stipulate de legislația în vigoare. Totodată norma aliniatului (3) prevede că, refuzul instituției de învățământ de a admite la studii o anumită persoană ale cărei calificări nu corespund nivelului necesar pentru a fi admisă nu constituie o limitare a dreptului la învățământ.

Tot în această ordine de idei, aliniatul (4) prescrie clar că, prevederile prezentului articol nu constituie o restrângere a dreptului instituției de învățământ care pregătește personalul unui anumit cult religios de a refuza înscrierea unei persoane al cărei statut confesional nu corespunde cerințelor stabilite pentru accesul la instituția respectivă.

Lupta cu discriminarea trebuie efectuată de către Consiliu privind prevenirea și eliminarea discriminării și asigurării egalității, a cărui statut de drept este determinat de Legea Republicii Moldova nr. 298 din 21 decembrie 2012 „Despre activitatea Consiliului pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității;

Conform p. 32 al Legii, în scopul asigurării restabilirii în drepturi a persoanelor care se consideră victime ale discriminării, iar Consiliul aplică sancțiuni pentru discriminare și: a) remite autorităților publice propuneri de ordin general referitoare la prevenirea și combaterea discriminării și schimbarea comportamentului față de persoanele care cad sub incidența Legii cu privire la asigurarea egalității și a prezentului regulament; b) dacă nu este de acord cu măsurile întreprinse de persoana care a comis fapta discriminatorie, se adresează organului ierarhic superior pentru a întreprinde măsurile corespunzătoare; c) intervine pe lângă organele corespunzătoare cu demersuri de intentare a proceselor disciplinare în privința persoanelor cu funcții de răspundere care au comis în activitatea lor fapte discriminatorii; d) constată contravențiile cu elemente discriminatorii în conformitate cu prevederile Codului Contravențional; e) sesizează organele de urmărire penală în cazul săvârșirii unor fapte discriminatorii ce întrunesc elemente ale unei infracțiuni.

În pp. 33-36 a acestei Legi este indicat că în calitate de constatare a subiectului Consiliul transmite în instanța de judecată procesul-verbal despre încălcare și materiale ale cazului pentru a fi examinat esențial.

Proiectul protocolului despre infracțiuni, conform Codul Contravențional al Republicii Moldova nr. 218-XVI din 24 octombrie 2008, este alcătuit de către membrii Consiliului cărora le-a fost distribuită plângerea în corespundere cu p. 47, ori de către membrul Consiliului care a dat avizul din propria inițiativă. Protocolul despre infracțiune este aprobat de votul a trei membri a Consiliului, este semnat de membrii care au participat la aprobarea lui și este înaintat instanței de judecată pentru a fi examinat esențial. În ședința de judecată cu referire la cazul infracțiunii participă membrii Consiliului care au alcătuit protocolul delictului, sau alt membru, numit de președintele Consiliului.

Codul Contravențional al Republicii Moldova nr. 218-XVI din 24 octombrie 2008 (în continuare – CCo) prevede un șir de contravenții, care vin să contracareze fenomenul discriminării în următoarele articole: Art. 54² – *Încălcarea egalității în domeniul muncii, inclusiv hărțuirea*; Art. 65¹ – *Discriminarea în domeniul învățământului*; Art. 71¹ – *Discriminarea privind accesul la serviciile și bunurile disponibile publicului*; Art. 71² – *Împiedicarea activității Consiliului pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității*.

Aceste infracțiuni sunt pedepsite prin aplicarea amenzilor aplicate persoanelor fizice – de la 30 la 90 de unități convenționale aplicată persoanei fizice, cu amendă de până la 270 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere.

În cazul admiterii discriminării sub orice formă, în Republica Moldova este prevăzută responsabilitatea penală.

Codul Penal al Republicii Moldova (2002), care reglementează deja infracțiunile, prin articolul 176 – *Încălcarea egalității în drepturi a cetățenilor*, prevede că (1) orice deosebire, excludere, restricție sau preferință în drepturi și în libertăți a persoanei sau a unui grup de persoane, orice susținere a comportamentului discriminatoriu în sfera politică, economică, socială, culturală și în alte sfere ale vieții, bazată pe criteriu de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie sau convingeri, sex, vârstă, dizabilitate, opinie, apar-

tenență politică sau pe orice alt criteriu: a) săvârșită de o persoană cu funcție de răspundere; b) care a cauzat daune în proporții mari; c) săvârșită prin amplasarea de mesaje și simboluri discriminatorii în locurile publice; d) săvârșită în baza a două sau mai multe criterii; e) săvârșită de două sau de mai multe persoane, se pedepsește cu amendă în mărime de la 750 la 950 unități convenționale sau cu muncă neremunerată în folosul comunității de la 150 la 240 de ore, sau cu închisoare de până la 2 ani, în toate cazurile cu (sau fără) privarea de dreptul de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate pe un termen de la 2 la 5 ani.

Vom remarca că, din cauza nerespectării drepturilor cetățenilor la egalitatea în fața legii, Curtea Constituțională a declarat neconstituționale articolele despre statutul consilierului consiliului local care a atribuit consilierilor consiliilor locale nivelul de inviolabilitate pe teritoriul consiliului respectiv. Articolele din *Legea cu privire la statutul consilierului consiliului local*, atribuite la imunitatea pentru consilierii consiliilor locale de toate nivelurile pe teritoriul consiliului respectiv. Curtea Constituțională a considerat că prevederile legii contravin Constituției Republicii Moldova și standardelor internațional. Curtea Constituțională a constatat că infracțiunile penale și administrative, indiferent de statutul infractorului, constituie inculparea persoanei a drepturilor și libertăților cetățenilor, a intereselor legitime a persoanelor fizice și juridice. Dispozițiile legii, conform cărora consiliul local are dreptul de a refuza să aplice sancțiuni consilierului, penale sau administrative, limitează drepturile persoanei care a pățit sau putea să pătimească din cauza încălcărilor penale sau administrative, să restabilească prompt și efectiv drepturilor lezate de către instanțele judecătorești.

Principiul egalității cetățenilor este prezentat mai detaliat și în alte acte legislative. De exemplu, *Legea cu privire la cetățenie* (2000) a consacrat egalitatea cetățenilor Republicii Moldova în fața legii și a autorităților publice, deținând în egală măsură toate drepturile și libertățile socio-economice și politice proclamate de Constituție și alte legi, tratate internaționale, dintre care Republica Moldova este parte (art. 6).

În *Codul Muncii* (2003) se afirmă că în cadrul relațiilor de muncă se aplică principiul egalității tuturor lucrătorilor (art. 8).

Se interzice orice discriminare directă sau indirectă față de un angajat pe criteriile de sex, vârstă, rasă, culoare, naționalitate, religie, opinie politică, origine socială, locul de reședință, prezența dizabilităților fizice, intelectuale sau mentale, infecția cu HIV/SIDA, apartenența la sindicat sau participarea în activitățile sindicale, precum și pe alte criterii care nu au legătură cu calitățile profesionale ale angajatului.

Legea salarizării (2002) prevede că, în stabilirea salariilor, lucrătorii nu sunt discriminați în funcție de vârstă, sex, rasă și naționalitate, credințe politice, religie sau situație materială (articolul 27).

Egalitatea între bărbați și femei este consacrată și în *Legea Republicii Moldova privind ocrotirea sănătății, în Codul Familiei* (articolele 5 și 16), care consacră egalitatea în relațiile de familie.

În ultima perioadă în Republica Moldova cea mai presantă problemă este funcționarea limbii ruse pe teritoriul său. Acest lucru se explică prin faptul că mai mult de jumătate din minoritățile etnice (naționale) care trăiesc pe teritoriul republicii sunt doar vorbitori de limbă rusă.

În primul rând, acest lucru se datorează faptului că unele prevederi ale Legii Republicii Moldova „Privind drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și statutul juridic al organizațiilor lor” nr. 382-XIV din 19 iulie 2001 privind indicarea obligatorie a anumitor informații publice, cu excepția limbii de stat (moldo-română) și în limba rusă au fost declarate neconstituționale (Decretul Curții Constituționale nr. 28 din 05/30/2002) și ulterior modificate de Parlament (Legea nr. 343-XVI din 2 decembrie 2005).

Astfel, prevederile Articolului 10 privind indicarea denumirilor localităților, străzilor și benzilor în Republica Moldova și în limba rusă, precum și prevederile articolului 11 din Partea (1) privind executarea obligatorie în aceeași limbă (adică dublarea) a informațiilor publice direct legate de protecția sănătății, ordinea publică și siguranța cetățenilor, precum și vizualizarea informațiilor în instituțiile Ministerului Afacerilor Interne, Ministerului Justiției, Procuraturii, instituțiilor medicale ale municipalităților și orașelor, pe vehicule, la stațiile de autobuz, la stațiile feroviare și fluviale, la aeroporturi, pe autostrăzi, au fost schimbate cu excepția sintagmei „și în limba rusă”, înlocuindu-l cu sintagma „și într-o altă limbă, în conformitate cu legislația în vigoare”. Adică, în limba minorității

etnice (naționale), care constituie o parte semnificativă a populației și trăiește pe acest teritoriu – în aceste localități

Este demn de remarcat faptul că prevederile articolului 10 privind indicarea denumirilor instituțiilor publice și a locurilor publice, atât în moldovenească cât și în rusă, nu au fost schimbate.

În cea de-a doua etapă, acest lucru se datorează faptului că mai devreme, în 2013, adesea judecătorii individuali ai instanțelor de primă instanță au plecat fără cereri de circulație scrise în limba rusă, necesitând traducerea unor pretenții și a unor dovezi scrise atașate acestora din limba rusă în limba de stat. Cu toate acestea, judecătorii au făcut trimitere la partea (1) alin. a) art. 167 din Codul de Procedură Civilă al Republicii Moldova (în continuare – CPC al RM) nr. 225-XV din 30.05.2003, potrivit căruia este anexată cererea introductivă – „Copii ale cererilor și dovezilor scrise, certificate în modul prescripționat, în funcție de numărul de respondenți și de terții implicați în cauză, în cazul în care nu le au, precum și un număr de copii pentru instanță. *Dacă probele scrise sunt scrise într-o limbă străină, instanța le poate ordona să fie prezentate în traducere în modul prevăzut de lege*”.

Instanțe separate din cadrul Curții de Apel Chișinău au solicitat, de asemenea, traducerea în limba rusă a apelurilor scrise în limba rusă.

Câțiva cetățeni, inclusiv N., de la care judecătorii au cerut transferul cererilor și al recursurilor scrise în rusă statului, au depus plângeri la Consiliul pentru Prevenirea și Eliminarea Discriminării și pentru a asigura egalitatea.

Consiliul pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității prin Decizia nr. 009 din 2 decembrie 2013 a declarat plângerea acestor cetățeni rezonabilă și a indicat că cerința de a traduce afirmațiile și contestațiile scrise în limba rusă, în limba de stat încalcă alin. (2) a art.16 din Constituția Republicii Moldova și legile Republicii Moldova „Cu privire la funcționarea limbilor pe teritoriul MSSR”, „Cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor”, „Cu privire la asigurarea egalității”.

În 2014, Consiliul pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității a examinat o serie de plângeri similare cu privire la cerințele judecătorilor de a traduce afirmațiile și docu-

mentele atașate acestora din limba rusă în limba de stat, declarând rezonabil aceste plângeri, iar cerințele judecătorilor – ilegale.

Pentru a preveni astfel de încălcări care împiedică realizarea dreptului la acces liber la justiție, care este garantată de art. 20 din Constituția Republicii Moldova și art. 5 din PCC al Republicii Moldova ar trebui, în opinia noastră, o interpretare oficială a părții (1) din art. 167 CCP RM, adoptând legea potrivit.

În cea de-a treia etapă, aceasta se datorează recunoașterii în anul 2018 de către Curtea Constituțională a Constituției ruse a Legii nr. 3465 din 1 septembrie 1989 privind funcționarea limbilor pe teritoriul Republicii Socialiste Sovietice Moldovenești (a se vedea Hotărârea Curții Constituționale nr. 17 din 4 iunie 2018. Publicat: 22.06.2018 în Monitorul Oficial nr. 210-22, articolul nr. 106). Remarcăm că această lege recunoaște limba rusă ca limbă de comunicare internațională.

Iar faptul că legea menționată este recunoscută ca fiind depășită, având în vedere art. 74 alin.1 p. E din Legea nr. 100 din 22 decembrie 2017 privind actele de reglementare, prevede încetarea valabilității acesteia.

În justificarea deciziei sale și pe baza exemplelor instanțelor altor state, Curtea Constituțională a constatat că însăși denumirea legii reflectă realitatea din trecut. „Republica Socialistă Sovietică Moldovenească” nu mai există încă din 23 mai 1991, când numele statului nostru sa schimbat în Republica Moldova; că natura tranzitorie a acestei legi era valabilă doar pentru epoca respectivă, iar astăzi prevederile acesteia sunt rupte de realitatea socială; că numele legii indică ideea existenței paternalismului în folosirea limbilor în general, care este incompatibilă cu realitățile europene existente în domeniul drepturilor fundamentale; că preambulul legii conține o altă dovadă a naturii sale învechite: obligația de a folosi limba rusă ca limbă de comunicare internațională între popoarele Uniunii Republicilor Sovietice Socialiste. Iar Uniunea Republicilor Sovietice Socialiste sa prăbușit pe 26 decembrie 1991. Dacă legea în discuție va rămâne în vigoare, acest lucru ar crea un alt concept în spiritul paternalismului, care nu este tipic pentru perioada modernă. Popoarele statelor succesoare ale Uniunii Republicilor Sovietice Socialiste pot folosi orice limbă ca limbă de comunicare, înțelegerea fiind principalul factor.

Cu toate acestea, mulți reprezentanți ai minorităților etnice care vorbesc în limba rusă au văzut în poziția Curții Constituționale următorul pas pentru a reduce prezența limbii ruse în Republica Moldova. Și aceasta se datorează faptului că Legea nr. 3465 din 1 septembrie 1989 privind funcționarea limbilor pe teritoriul Moldovei SSR a recunoscut direct limba rusă ca limbă de comunicare interetnică.

Dar, din motive de justiție, constatăm că, prin aceeași rezoluție, Curtea Constituțională a recunoscut ca constituțională folosirea limbii ruse în documente oficiale și în comunicarea cu serviciile de stat. Astfel, în ciuda numeroaselor dispute și speculații generate de acest verdict, și a altora legate de această problemă, statutul juridic al limbii ruse a rămas neschimbat. Purtătorii săi pot beneficia de educație în limba rusă, o pot folosi în sectorul serviciilor și în comunicarea cu organele guvernamentale. Acest lucru este garantat de articolul 13 din Constituție care prevede că statul recunoaște și protejează dreptul la conservarea, dezvoltarea și funcționarea limbii ruse și a altor limbi utilizate în țară. De asemenea, statul promovează studiul limbilor de comunicare internațională. Iar ordinea de funcționare a limbilor pe teritoriul Republicii Moldova este stabilită prin lege organică.

Astfel, printre legile Republicii Moldova, protejarea persoanelor aparținând minorităților naționale (etnice) și vorbitorilor de limba rusă, un rol important îl are *Legea Republicii Moldova „Privind drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și statutul juridic al organizațiilor lor”* nr. 382-XIV din 19 iulie 2001.

Această lege garantează persoanelor aparținând minorităților etnice (naționale) dreptul la egalitate în fața legii și la o protecție egală prin lege (art. 4), condiții pentru conservarea, dezvoltarea și exprimarea identității etnice, culturale, lingvistice și religioase (art. 5), dreptul la educație în limba maternă, inclusiv în limba rusă, la toate nivelurile de învățământ – învățământul preșcolar, învățământul primar, secundar (general și profesional), învățământul superior și postuniversitar (art. 6), dreptul de a folosi limba maternă, atât oral, cât și în scris, fără obstacole, să aibă acces la informații în acea limbă, să difuzeze aceste informații și să le împărtășească (art. 7), statul asigură publicarea actelor normative, a comunicărilor oficiale și a altor informații de importanță națională în limbile moldovenească și rusă, iar pe teritoriul în

care persoanele aparținând uneia dintre minoritățile naționale constituie o parte semnificativă a populației, actele autorităților administrației publice locale sunt publicate, dacă este necesar, în limba acestei minorități, publicate simultan în limbile moldovenească și rusă (art. 8), de asemenea, statul garantează că o schimbare în structura administrativ-teritorială nu va viza modificarea compoziției etnice și demografice a populației regiunilor. Dacă se efectuează astfel de modificări, este necesar să se țină seama de opinia populației locale, inclusiv a minorităților naționale (art. 9), numele instituțiilor publice și al locurilor publice sunt indicate în limbile moldovenească și rusă. Iar în localitățile care beneficiază de statutul de autonomie specială, aceste denumiri sunt indicate în alte limbi oficiale stabilite prin legile relevante (art.10), toate celelalte informații publice în toate locurile publice se fac în limba de stat, în teritoriile în care minoritățile etnice trăiesc în combinație și într-o altă limbă, în conformitate cu legislația în vigoare, și anume în limbile minorităților etnice (art. 11), persoanele ce aparțin minorităților naționale au dreptul să se adreseze oral și în scris instituțiilor publice în limbile moldovenească sau rusă și să primească un răspuns în limba de apel. Iar în așezările cărora li sa acordat un statut special de autonomie, în cadrul relațiilor cu autoritățile publice, oricare dintre limbile oficiale stabilite prin legile relevante poate acționa ca limbă de comunicare (art. 12), reprezentanții minorităților naționale au dreptul de a publica literatura în limbile minorităților naționale (art. 13), să-și sărbătorească sărbătorile naționale și datele istorice, să participe la riturile popoarelor lor (art. 15), să folosească numele, prenumele și patronimul în formă, respectând normele discursului nativ, inclusiv intrările în actele oficiale (art. 16), de asemenea, statul ajută la facilitarea contactelor umane ale persoanelor ce aparțin minorităților naționale (etnice), cu patria lor istorică (art. 17).

4.4. Dreptul la un proces echitabil și componentele acestuia. Dreptul la apărare

Majoritatea drepturilor omului sunt reglementate de Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 4 noiembrie 1950, ratificată prin Legea Parlamentului RM nr. 1238 din 24 iunie 1997 și poartă caracter de

drept public și pot fi realizate cu ajutorul statului. Din această listă face parte și dreptul la un proces de judecată echitabil (art. 6 din Convenție).

Dreptul la un proces de judecată echitabil are mai multe componente și anume: accesul liber la justiție sau egalitatea tuturor în fața tribunalelor și curților de justiție; judecarea cauzei de către un tribunal independent, imparțial, stabilit prin lege; examinarea cauzei în mod echitabil, public și într-un termen rezonabil (optim, deci, fără o întârziere excesivă); publicitatea pronunțării hotărârilor judecătorești; prezumția de nevinovăție; dreptul de a nu fi urmărit sau pedepsit de două ori pentru una și aceeași faptă pentru care a fost deja achitat sau condamnat printr-o hotărâre definitivă; dreptul de a nu fi condamnat pentru acțiuni sau omisiuni care nu constituiau un act delictuos, potrivit dreptului național sau internațional, în momentul în care au fost săvârșite; garanția de a nu se aplica nicio pedeapsă mai severă decât aceea care era aplicabilă în momentul comiterii infracțiunii și, vice-versa, dreptul de a beneficia de aplicarea unei pedepse mai ușoare, dacă ulterior comiterii infracțiunii, legea prevede aplicarea unei asemenea pedepse mai ușoare; dreptul de a fi asistat în mod gratuit de un interpret, dacă persoana nu înțelege sau nu vorbește limba folosită la audiere; dreptul la apărare, inclusiv gratuită.

Aceste dispoziții (drepturi și garanții) constituie expresia conceptului de proces echitabil, similar celui din țările anglo-saxone (Marea Britania, SUA, Canada, Australia ș. a.) cunoscut sub denumirea de *fair trial*. El comandă stabilirea, pe tot parcursul procesului, a unui ansamblu de reguli de procedură destinate instaurării unui echilibru între părțile în proces și aplicarea unei organizări capabile să garanteze independența și imparțialitatea judecătorilor.

Dreptul la un proces echitabil cu toate componentele sale este un drept public, or acesta poate fi pus în aplicare doar cu ajutorul statului.

La nivel internațional, toate drepturile-componente enumerate supra sunt, declarate și garantate de Declarația Universală a drepturilor omului din 10 decembrie 1948 (art. 8–11), sunt dezvoltate în Pactul internațional privind drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966 (art. 14–15).

La nivel european, ca o garanție a respectării drepturilor omu-

lui, Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 4 noiembrie 1950 prevede în art. 6, paragraf 1 dreptul oricărei persoane la un proces echitabil: „Orice persoană are dreptul de a-i fi examinată cauza în mod echitabil, public și într-un termen rezonabil, de către un tribunal independent și imparțial, stabilit prin lege [...]”.

La nivel național, dreptul la un proces echitabil cu componentele lui se garantează în dispozițiile art. 20, 21, 22, 26 din Constituția Republicii Moldova, conform cărora „Orice persoană are dreptul la satisfacție efectivă din partea instanțelor judecătorești competente împotriva actelor care violează drepturile, libertățile și interesele sale legitime. Nicio lege nu poate îngradi accesul la justiție” (art. 20); „Orice persoană acuzată de un delict este prezumată nevinovată până când vinovăția sa va fi dovedită în mod legal, în cursul unui proces judiciar public, în cadrul căruia i s-au asigurat toate garanțiile necesare apărării sale” (art. 21); „Nimeni nu va fi condamnat pentru acțiuni sau omisiuni care, în momentul comiterii, nu constituiau un act delictuos. De asemenea, nu se va aplica nicio pedeapsă mai aspră decât cea care era aplicabilă în momentul comiterii actului delictuos” (art. 22); „Dreptul la apărare este garantat. Fiecare om are dreptul să reacționeze independent, prin mijloace legitime, la încălcarea drepturilor și libertăților sale. În tot cursul procesului, părțile au dreptul să fie asistate de un avocat, ales sau numit din oficiu. Amestecul în activitatea persoanelor care exercită apărarea în limitele prevăzute se pedepsește prin lege”.

Totodată, Legea Republicii Moldova nr. 514 din 06.07.1995 *privind organizarea judecătorească*, republicată, dezvoltă dreptul la un proces echitabil prin art. 5: „Justiția se înfăptuiește în strictă conformitate cu legislația [...]”; art. 6: „Orice persoană are dreptul la satisfacție efectivă din partea instanțelor judecătorești competente împotriva actelor care violează drepturile, libertățile și interesele sale legitime. Asociațiile cetățenilor, întreprinderile, instituțiile și organizațiile au dreptul, în modul stabilit de lege, la acțiune în instanță judecătorească (acces liber la justiție) pentru apărarea drepturilor și intereselor legitime care le-au fost încălcate”; art. 6/1: distribuirea aleatorie a dosarelor supuse judecării; art. 7: „Orice persoană acuzată de un delict este prezumată nevinovată până când vinovăția sa va fi dovedită în mod legal, în baza

sentinței definitive a instanței judecătorești”; art. 8: „egalitatea tuturor în fața legii și autorității judecătorești, fără deosebire de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență politică, avere sau de origine socială, precum și de alte împrejurări”; art. 9: „Procedura judiciară se desfășoară în limba moldovenească. Iar, persoanele care nu posedă sau nu vorbesc limba moldovenească au dreptul de a lua cunoștință de toate actele și lucrările dosarului, de a vorbi în instanță prin interpret [...]”; art. 10, 14: „Ședințele de judecată sunt publice. Judecarea cauzelor în ședință închisă se admite numai în cazurile stabilite prin lege, cu respectarea procedurii. Hotărârile instanțelor judecătorești se pronunță public. Judecarea cauzelor se efectuează pe principiul contradictorialității. Ședințele de judecată se înregistrează prin utilizarea mijloacelor tehnice video sau audio ori se consemnează prin stenografiere [...]”; art. 11: „În tot cursul procesului părțile au dreptul să fie reprezentate sau, după caz, asistate de către un apărător ales sau de către un avocat care acordă asistență juridică garantată de stat [...]”; art. 13: „Imixtiunea în înfăptuirea justiției este interzisă. Exercițarea de presiune asupra judecătorilor cu scopul de a împiedica judecarea completă și obiectivă a cauzei sau de a influența emiterea hotărârii judiciare atrage răspundere contravențională sau penală conform legii. Mitingurile, demonstrațiile și alte acțiuni desfășurate la o distanță mai mică de 25 metri de localul în care se înfăptuiește justiția, dacă se fac cu scopul de a exercita presiune asupra judecătorilor, se califică drept imixtiune în activitatea lor”.

De asemenea, dreptul la un proces echitabil cu componentele lui se regăsește și în dispozițiile Codurilor de procedură penală și civilă, Codului contravențional și Codului administrativ și altor legi ale Republicii Moldova.

În continuare vom caracteriza succint dreptul la un proces echitabil cu componentele lui. Însă inițial, vom remarca că, *noțiunea de proces echitabil* este extrem de vastă. În acest sens, urmează de reținut că art. 6 al Convenției Europene este aplicabil în două situații: când instanțele naționale sunt sesizate cu o cauză privind drepturi și obligații cu caracter civil (cauză civilă) și atunci când se pronunță cu privire la o acuzație în materie penală (cauză penală). Dacă cea de-a doua noțiune este destul de clară,

trebuie precizat că art. 6 nu garantează și dreptul de a obține judecarea penală a unor terți. Or, dreptul la un proces echitabil în materie penală este recunoscut doar persoanei inculpatului.

1) *Accesul liber la justiție sau egalitatea tuturor în fața tribunalelor și curților de justiție* este consacrat ca drept cetățenesc fundamental, atât prin art. 6 paragraf 1 din CEDO, cât și prin art.8 din Declarația Universală a drepturilor omului (potrivit căruia orice persoană are dreptul să se adreseze în mod efectiv instanțelor judiciare competente împotriva actelor care violează drepturile fundamentale ce îi sunt recunoscute prin constituție sau prin lege) și prin art. 14 pct. 1 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice.

La nivel național acest drept este consfințit în art. 20 din Constituția RM, care prevede că, orice persoană are dreptul la satisfacție efectivă din partea instanțelor judecătorești competente împotriva actelor care violează drepturile, libertățile și interesele sale legitime. Nicio lege nu poate îngreuna accesul la justiție.

În continuare, dreptul dat este dezvoltat în actele normative relevante. Astfel, în materie civilă, Codul Civil al Republicii Moldova, prin art. 10 prevede că, apărarea drepturilor civile încălcate se face pe cale judiciară. Iar apărarea drepturilor civile pe cale administrativă se face doar în cazurile prevăzute de lege. Hotărârea emisă pe cale administrativă poate fi atacată în instanță de judecată. Totodată modul de soluționare a litigiului dintre părți până la adresare în instanță de judecată poate fi prevăzut prin lege sau contract.

Ca mijloacele procedurale concrete de care pot uza cetățenii pentru a accede la justiție Codul de Procedură Civilă și Codul Administrativ prevăd cererea de chemare în judecată și căile ordinare și extraordinare de atac împotriva hotărârilor judecătorești: apelul, recursul, contestația în anulare și revizuirea. Iar Codul de Procedură Penală și Codul Contravențional prevăd plângerea prealabilă, căile de atac împotriva măsurilor dispuse de procuror în cursul urmăririi penale și căile de atac ordinare și extraordinare împotriva hotărârilor judecătorești. Căile procedurale menționate asigură persoanelor interesate accesul la o instanță de judecată, căreia, prin lege, i s-a stabilit competența de a hotărî în materie civilă, administrativă, contravențională sau penală.

Deci, garanție a unui proces echitabil, dreptul la o instanță nu poate fi conceput în absența dreptului inițial al persoanei de a sesiza instanța respectivă. Și aici, accentuăm că spre deosebire de art. 6 paragraf 1 din Convenția Europeană, Cod de Procedură Civilă al RM prevede în mod expres, în cuprinsul art. 5 (accesul liber la justiție), îndatorirea judecătorului de a primi o cerere adresată instanței judecătorești, obligație corelativă dreptului persoanelor de a sesiza instanța. Similar și Codul Administrativ al RM prin art. 39 prevede că, orice persoană care revendică un drept vătămat de către o autoritate publică sau prin nesoluționarea în termenul legal a unei cereri se poate adresa instanței de judecată competente. De asemenea, Codul Contravențional prin art. 381, prevede accesul liber la justiție. Și anume, că orice persoană are dreptul la satisfacția efectivă din partea instanței de judecată competente împotriva actelor care violează drepturile, libertățile și interesele sale legitime.

Aceste moduri de reglementare al dreptului de acces la justiție sunt în concordanță cu abordarea europeană a aceluiași concept, căci, în accepțiunea Convenției, exercitarea dreptului de acces la justiție presupune tocmai asigurarea accesului oricărei persoane la un tribunal instituit de lege, adică garantarea unei proceduri judiciare în fața căreia să se poată realiza, efectiv, acest drept.

Urmează de reținut că dreptul de a promova o acțiune în fața instanțelor judecătorești nu este însă absolut, fiind permise limitări din partea statelor, cu condiția ca acestea să urmărească un scop legitim și între mijloacele folosite și scopul propus să existe un raport rezonabil de proporționalitate. Spre exemplu, potrivit practicii judiciare în materie civilă din Republica Moldova acest drept de acces la justiție este limitat prin neplata de către reclamantii (în mare parte organizații, dar și persoane fizice care trăiesc la limita sărăciei) a taxelor de stat la depunerea cererilor de chemare în judecată. În opinia noastră, această practică este în contradicție cu dreptul enunțat de acces liber la justiție.

2) *Judecarea cauzei de către un tribunal independent, imparțial, stabilit prin lege și în mod echitabil* presupune că orice persoană are dreptul, la examinarea oricărei acuzații penale sau contravenționale intentate împotriva sa sau la stabilirea drepturilor și obligațiilor sale în orice procedură civilă sau administrativă, la o audiere

corectă și publică a cauzei de către o instanță de judecată competentă independentă și imparțială, stabilită prin lege, adică legală.

Aceasta înseamnă că justiția în cauzele civile, penale, convenționale și administrative se efectuează numai de către *instanțele judecătorești* (sau după caz, de către un arbitraj) constituit în mod legal, adică prin lege, iar judecătorii din aceste instanțe, de asemenea, sunt numiți în modul prevăzut de lege. Constituirea de instanțe ilegale, instanțe extraordinare, cum ar fi comisiile speciale (dvoiki sau troiki din perioada stalinismului) este interzisă.

Judecătorii, la efectuarea justiției (în procesul de examinare a cauzelor) trebuie să fie *independenți*, adică nu ar trebui să depindă de nimeni în stat – nici de parlament, nici de guvern, nici de alte persoane. În activitatea lor, ei trebuie să se conducă de lege și doar de lege (de litera și spiritul ei), și de convingerea lor intimă. Judecătorii judecă cauzele pe baza legii și în condiții care exclud orice presiune asupra lor. Orice interferență cu activitățile judiciare nu este permisă și implică răspunderea legală.

Instanțele judecătorești (la caz, judecătorii) trebuie să fie *imparțiale și obiective*, adică, în procedurile de orice caz, trebuie să respecte egalitatea procedurală a părților în proces (*reclamant vs pârât; victimă vs inculpat* etc.). Deci ea acționează numai în calitate de arbitru între două părți egale. Pentru aceasta instanța de judecată, în condiții de contradictorialitate creează condiții egale pentru exercitarea drepturilor participanților la proces, pentru cercetarea obiectivă a circumstanțelor reale ale cauzei. Egalitatea în fața legii și a justiției presupune că justiția se înfăptuiește pe principiul egalității tuturor persoanelor, independent de cetățenie, rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență politică, avere, origine socială, serviciu, domiciliu, loc de naștere, precum și al egalității tuturor organizațiilor, indiferent de tipul de proprietate și forma de organizare juridică, subordonare, sediu și de alte circumstanțe.

Egalitatea părților în drepturile procedurale este garantată prin lege (în special prin normele relevante ale Codurilor de procedură), și se asigură de către instanță prin crearea posibilităților egale, suficiente și adecvate de folosire a tuturor mijloacelor procedurale pentru susținerea poziției asupra circumstanțelor de fapt și de drept (adică au acces egal la toate probele fără excepție),

astfel încât niciuna dintre părți să nu fie defavorizată în raport cu cealaltă. Însă, instanța de judecată acordă ajutor oricărei părți, la solicitarea acesteia, în condițiile legii procesuale, pentru administrarea probelor necesare.

Deci, dacă la examinarea unei cauze s-a respectat principiul egalității tuturor participanților la proces, atunci se prezumă că judecarea cauzei a avut loc în mod echitabil.

Totodată, remarcăm că prin prisma art.6, paragraf 1 din Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale dreptul la un proces echitabil cuprinde și *dreptul persoanei la audierea martorilor*. În această ordine accentuăm că, art. 6 § 3d CEDO este format din trei elemente distincte, și anume: a) dreptul de a contesta martorii urmării penale (sau evaluarea altor dovezi prezentate de urmărirea penală în sprijinul cazului dat); b) dreptul, în anumite circumstanțe, de a apela un martor la alegere să depună mărturie la proces, adică martorii pentru apărare și c) dreptul de a examina martorii acușării în aceleași condiții ca și martorii apărării.

Potrivit practicii judiciare a CEDO, abordarea obișnuită constă în examinarea unei posibile încălcări a art. 6 § 3d, cu scopul de a demonstra, prin intermediul analizei cumulative a diverselor dificultăți întâmpinate de apărare în ceea ce privește martorii, efectul general al acestor defecte privind caracterul echitabil al procesului ca un tot întreg în sensul art. 6 § 1. Astfel, absența unui martor într-un moment dat al procesului nu constituie neapărat o încălcare a art. 6 § 3d, cu condiția că martorul a fost interogată mai devreme în prezența organelor apărării, de exemplu, la o confruntare față-în-față, la etapa premergătoare procesului sau în cadrul întrunirilor anterioare din procedurile adiacente. Cu toate acestea, o provocare înainte de proces a martorilor apărării nu va fi suficientă pentru a garanta drepturile depline de apărare în cazul în care aceasta nu a fost urmată de garanții procedurale adecvate sau în cazul în care martorii ulterior și-au schimbat poziția lor. În conformitate cu principiul subsidiarității, dreptul la audierea martorilor nu permite plângerile întemeiate pe aprecierea greșită a instanțelor privind probele oferite de martori sau alte constatări de fapt, cu condiția că instanțele de judecată nu vor impune nicio concluzie extrem de inechitabilă sau arbitrară în

acest sens. Totodată, dreptul la audierea martorilor nu împiedică instanța de judecată să examineze și să se bazeze pe declarațiile martorilor în formă scrisă făcute la etapa premergătoare procesului, cu condiția că apărarea a avut posibilitatea să se confrunte cu martorii la o anumită etapă a procesului. Mai mult decât atât, declarația orală a unui martor la proces nu ar trebui să prevaleze neapărat asupra mărturiei lui înregistrate mai devreme de poliție. Art. 6 § 3d se bucură de o autonomie semnificativă, dar nu este pe deplin autonom față de dreptul intern, deoarece această prevedere ia în considerație diferențele inerente ale sistemelor de acuzare (părțile care decid care martori trebuie chemați la proces și care martori sunt interogați în mod separat de către părți sau reprezentanții acestora) și sistemelor inchizitoriale (instanța decide care martori trebuie chemați și interogați alături de părțile litigante). Un reclamant într-un sistem inchizitorial, prin urmare, nu poate să se bazeze pe art. 6 § 3d pentru a apela orice martor la alegerea sa spre a depune mărturie la proces.

Cu toate acestea, cuvântul „martor” în cadrul art. 6 § 3d are o semnificație complet autonomă și nu se aplică numai persoanelor chemate să depună mărturie la proces. Aici se includ: autorii de declarații înregistrate la etapa premergătoare procesului și audiate în instanța de judecată, depozițiile co-acuzaților și persoanele care se bucură de un anumit statut, cum ar fi experții, specialiștii etc.

Este de menționat că potrivit practicii CEDO, persoanele care demonstrează o încălcare a art. 6 § 3d trebuie să dovedească nu numai că li s-a permis interogarea unui martor anumit, dar, de asemenea, că audierea martorului a fost absolut necesară pentru a stabili adevărul și că eșecul de a audia martorul a prejudiciat dreptul la apărare și corectitudinea procedurilor în ansamblu. Dreptul de a cita martori pentru apărare nu poate fi interpretat în sens larg și se referă și la dreptul organelor de apărare de a solicita examinarea altor probe, inclusiv probele materiale, expertize etc. Numai un martor-cheie al acuzației – a cărui dovadă este utilizată în ansamblu, sau într-o măsură decisivă sau crucială, spre a justifica o condamnare – poate fi solicitat spre audiere în temeiul art. 6 § 3d. Un martor poate deveni important dacă mărturia lui este capabilă numai să confirme sau să contracareze un anumit aspect din apărare ales de reclamant, cum ar fi apărarea împotriva Entrapment-ului.

Evaluarea cu privire la importanța unui martor ar putea fi realizată în baza analizei de importanță acordată anumitor probe în schema rechizitoriului sau, ulterior, în cadrul hotărârea ce ține de incriminare. Pentru a decide asupra importanței martorului, Curtea poate examina ocazional calitatea și fiabilitatea altor elemente de probă folosite împotriva învinuitului. Astfel, deși jurisprudența nu exclude în termeni absoluți utilizarea zvonurilor, ele nu pot fi invocate într-o situație în care un martor ocular direct nu le-a răspândit. O logică similară se aplică în cazul destăinuirilor co-inculpaților, care nu pot fi folosite ca bază a unui verdict de vinovăție pentru cel care nu a mărturisit.

Depozițiile scrise retractate de către un martor la proces pot fi, de asemenea, considerate ca nefiind suficient de fiabile pentru a susține o acuzație în cazul în care martorul-cheie nu a fost interogată corespunzător. Dreptul de a apela ca un martor-cheie să depună mărturie se aplică atât în etapele de proces cât și în cele de recurs, atâta timp cât întrebările factuale sunt examinate în al doilea nivel de jurisdicție. Apelarea unui martor-cheie în cadrul recursului poate fi necesară în cazul în care instanța de apel anulează hotărârea primei instanțe prin evaluarea noilor declarații de fapt, audiate în fața primei instanțe. Martorii au obligația civilă de a depune mărturie, iar refuzul de a prezenta probe nu ar trebui să împiedice curtea să dispună citarea lor în fața instanței, în cazul în care este necesar.

Numai în circumstanțe excepționale, cum ar fi în cazurile care implică infracțiuni de natură sexuală, violul unei femei sau abuzul sexual al unui copil, refuzul de a depune mărturie a unui martor-cheie – presupusa victimă – poate servi ca un motiv legitim pentru utilizarea mărturiei înregistrate înainte de proces, fără citarea aceluia martor. Scopul constă în luarea în considerație a stării mentale a martorului și evitarea publicității nedorite la proces.

3) *Examinarea cauzei în mod public și publicitatea pronunțării hotărârilor judecătorești* ceea ce înseamnă că în toate instanțele judecătorești ședințele sunt publice, cu excepția cazurilor prevăzute de Codurile de Procedură Penală (implicit, contravențional), civilă sau administrativ.

Pot avea loc ședințe închise, adică accesul în sala de ședință poate fi interzis presei sau publicului, prin încheiere motiva-

tă, pe parcursul întregului proces sau al unei părți din proces, în interesul respectării moralității (pentru a preveni divulgarea unor informații care se referă la aspectele intime ale vieții, care lezează onoarea, demnitatea sau reputația profesională ori la alte circumstanțe care ar putea prejudicia interesele participanților la proces), ordinii publice sau securității naționale (numai în scopul protejării informației ce constituie secret de stat, taină comercială ori a unei alte informații a cărei divulgare este interzisă prin lege), când interesele minorilor sau protecția vieții private a părților în proces o cer, sau în măsura considerată strict necesară de către instanță când, datorită unor împrejurări speciale, publicitatea ar putea să prejudicieze interesele justiției. În ședința de judecată nu se admit minorii de până la vârsta de 16 ani, dacă nu sunt citați în calitate de participant la proces sau de martor. În procesul în care un minor este victimă sau martor, instanța de judecată va asculta declarațiile acestuia într-o ședință închisă. Judecarea cauzei în ședința închisă a instanței trebuie argumentată și efectuată cu respectarea tuturor regulilor procedurii judiciare.

În toate cazurile, hotărârile instanței de judecată (chiar și în urma ședințelor secrete) se pronunță în ședință publică.

4) *Examinarea cauzelor (cererilor) de către autoritățile publice și instanțele de judecată într-un termen rezonabil.*

O altă garanție pentru un proces echitabil impus de art. 6 paragraf 1 din CEDO vizează exigențele impuse procedurii de judecată, fiind necesar ca aceasta să se desfășoare în termen optim și previzibil, adică rezonabil.

Eficacitatea protecției judiciare a drepturilor și libertăților unei persoane depinde în mare măsură de oportunitatea examinării cauzelor în instanțele judiciare și de executarea actelor judiciare într-un termen rezonabil. Aceasta înseamnă, că și cazurile penale sau contravenționale din faza de anchetă privind bănuții și învinuții, în faza de judecată privind inculpații, ar trebui investigate/judecate cât mai curând posibil și fără birocrație. De asemenea, cazurile civile și administrative privind reclamații și pârâții urmează să fie judecate fără întârzieri nejustificate. La nivel național aceste prevederi sunt prevăzute în art. 20 din Cod de Procedură Penală al RM, art. 381 din Codul Contravențional, art. 4 din Codul de Procedură Civilă și art. 27 din Codul Administrativ.

Termenul optim (deci, fără o întârziere excesivă) de soluționare a unei cauze implică durata care asigură cea mai bună eficiență în realizarea justiției, iar previzibilitatea acestuia conferă părților posibilitatea de a estima evoluția etapelor procesuale în timp. Termenul în care justiția este îndeplinită este esențial pentru garantarea eficacității sale, încălcarea sa fiind de natură să atragă răspunderea statului, însă numai în cazul întârzierilor imputabile autorităților judiciare.

Potrivit CEDO, în materie civilă, termenul rezonabil impus de art. 6 paragraf 1 din Convenție are, de regulă, ca punct de plecare data la care prima instanța a fost investită cu soluționarea litigiului și acoperă ansamblul derulării procedurilor în cauză, inclusiv a căilor de atac, până la momentul la care a operat soluționarea definitivă a cauzei.

Celeritatea trebuie să caracterizeze orice procedură de soluționare a unei cauze, chiar și a celor pentru care legea nu prevede în mod expres o procedură urgentă. Noțiunile de celeritate și de urgență fiind distincte în terminologia juridică (*celeritatea* impune judecătorului obligația de a evita ca procesul să treneze pe rolul instanței, urmărind respectarea termenelor legale și a celor judecătorești și aplicând sancțiunile corespunzătoare în caz de nerespectare a acestora de către părți, în timp ce *urgența* obligă judecătorul să aplice normele derogatorii legale care reglementează o atare procedură, legea însăși apreciind că pricina respectivă impune o celeritate sporită în soluționare în raport de celelalte cauze).

Cu titlu exemplificativ, cererile următoare implică o procedură urgentă de soluționare potrivit Codului de Procedură Civilă al RM: procedura în cazul cererilor cu valoare redusă (în cauzele de încasare a unei sume de bani ce nu depășește 10 salarii medii pe economie prognozate la data sesizării instanței) [art. 276²–276⁴], unde instanța soluționează cauza și adoptă dispozitivul hotărârii într-un termen de cel mult 6 luni de la data depunerii cererii; cererea privind aplicarea măsurilor de protecție (emiterea ordonanței de protecție) în cazurile de violență în familie [art. 278³–278⁷] se soluționează în termen de 24 ore; cererea de spitalizare forțată și tratament forțat a unei persoane (tuberculoză, boli venerice etc.) depusă de o instituție medico-sanitară [art. 310] se examinează

în 3 zile de la data depunerii; cererea de efectuare a examenului psihiatric sau de spitalizare în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțământ al persoanei (schizofrenie agresivă, alte boli mentale etc.) depusă de instituția de psihiatrie în care este spitalizată persoana [art. 312–318] se examinează în decursul a 5 zile de la data pornirii procesului.

În cadrul procedurilor penale, potrivit art. 20 din Codul de Procedură Penală al RM, procesul penal (urmărirea penală și judecata) urmează să se desfășoare în termen rezonabil. Iar criteriile de apreciere a termenului rezonabil de soluționare a cauzei penale sunt: 1) complexitatea cazului; 2) comportamentul participanților la proces; 3) conduita organului de urmărire penală și a instanței de judecată; 4) importanța procesului pentru cel interesat; 5) vârsta de până la 18 ani a victimei.

Se stabilește că urmărirea penală și judecarea cauzelor penale în care sunt bănuți, învinuți, inculpați arestați preventiv, precum și minori, se fac de urgență și în mod preferențial. Respectarea termenului rezonabil la urmărirea penală se asigură de către procuror, iar la judecarea cazului – de către instanța respective. În situația în care, la efectuarea urmăririi penale sau la judecarea unei cauze concrete, există pericolul încălcării termenului rezonabil, participanții la proces pot adresa judecătorului de instrucție sau, după caz, instanței care judecă în fond cauza o cerere privind accelerarea urmăririi penale sau a procedurii de judecare a cauzei. Examinarea cererii se face în absența părților, în termen de 5 zile lucrătoare, de către judecătorul de instrucție sau, după caz, de către un alt judecător sau de un alt complet de judecată decât cel care examinează cauza. Judecătorul de instrucție sau instanța decide asupra cererii sus indicate printr-o încheiere motivată, prin care fie că obligă organul de urmărire penală sau, după caz, instanța care judecă în fond cauza să întreprindă un act procesual, stabilind, după caz, un anumit termen pentru accelerarea procedurii, fie că respinge cererea.

În cadrul procedurilor administrative Codul Administrativ al RM, prin art. 27 stabilește că, în cazul în care prezentul cod sau alte legi speciale nu impun un anumit termen, autoritățile publice și instanțele de judecată competente trebuie să acționeze într-un termen rezonabil.

Astfel, atât Codul de Procedură Penală, cât Codul de Procedură Civilă, Codul Contravențional și Codul Administrativ al RM au incluse o serie de prevederi având ca scop respectarea întocmai a duratei optime și previzibile a unui proces. Aceasta înseamnă că judecătorul, după începerea procesului, va estima durata necesară pentru cercetarea procesului, ținând cont de împrejurările cauzei, astfel încât procesul să fie soluționat într-un termen optim și previzibil, durata astfel estimată fiind consemnată în încheiere. Pentru cercetarea procesului, judecătorul are obligația de a fixa termene scurte, chiar de la o zi la alta, fiind incidentă instituția termenului în cunoștință.

Instituția examinării cauzelor în termen rezonabil este aplicabilă nu doar ofițerilor de urmărire penală, procurorilor și judecătorilor, organelor administrative, dar și executorilor judecătorești, care sunt obligați să examineze procedurile de executare a hotărârilor judecătorești în termen optim, fără tergiversare neîntemeiată, fapt prevăzut în Codul de Executare al RM.

Protejarea dreptului cetățeanului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești este efectiv realizat prin *Legea RM nr. 87/2011 din 21.04.2011 privind repararea de către stat a prejudiciului cauzat prin încălcarea dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești*. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2011, nr. 107–109, art. 282.

Legea data, prin art. 2, expres prevede dreptul la repararea prejudiciului cauzat prin încălcarea dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești se face doar în măsura în care încălcarea a avut loc din cauze ce nu pot fi imputate exclusiv persoanei-reclamant care a depus cererea de reparare a prejudiciului. Acest prejudiciu se repară indiferent de vinovăția instanței de judecată, a organului de urmărire penală, a organului responsabil de executarea hotărârilor judecătorești sau a instituției de stat debitoare. Iar prejudiciul cauzat de o autoritate publică sau de o autoritate căreia statul i-a delegat atribuții de autoritate publică prin încălcarea dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești

rești se repară de către stat. Reparația prejudiciului se face de la bugetul de stat. Important este că după repararea prejudiciului cauzat prin încălcarea acestui drept, statul are drept de regres față de persoana vinovată. Mărimea reparației prejudiciului cauzat se stabilește de instanța de judecată în fiecare caz în parte, în funcție de circumstanțele cauzei în cadrul căreia a fost comisă încălcarea, precum și de pretențiile invocate de reclamant, de complexitatea cauzei, de comportamentul reclamantului, de conduita organului de urmărire penală, a instanței de judecată și a autorităților relevante, de durata încălcării și de importanța procesului pentru reclamant. Organul care reprezintă statul în instanță de judecată pe această categorie de cauze civile este Ministerul Justiției.

Cererea de chemare în judecată privind constatarea încălcării dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești și repararea prejudiciului cauzat prin această încălcare (denumită *cerere de chemare în judecată*) se depune conform regulilor de competență jurisdicțională stabilite la capitolul IV din Codul de Procedură Civilă al Republicii Moldova și se examinează de un alt complet de judecată decât cel care a examinat (examinează) cauza în care se pretinde încălcarea (art. 3). Sarcina probațiunii lipsei de încălcare a dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești și a lipsei suportării unui prejudiciu moral îi revine Ministerului Justiției, iar sarcina de a dovedi suportarea prejudiciului material cauzat prin această încălcare și suportarea costurilor și cheltuielilor de judecată îi revine reclamantului (art. 4). Hotărârea judecătorească privind constatarea încălcării dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești și repararea prejudiciului cauzat prin această încălcare se execută după ce devine definitivă, în modul stabilit de legislația în vigoare. Instanța de judecată prezintă din oficiu titlul executoriu, emis în baza hotărârii judecătorești irevocabile, spre executare Ministerului Justiției și informează părțile despre acest fapt. La solicitarea Ministerului Justiției, creditorul-reclamant prezintă, în termen de 5 zile, datele bancare necesare pentru executarea titlului executoriu. Titlul executoriu, eliberat în baza hotărârii definitive,

poate fi prezentat spre executare Ministerului Justiției și de către creditor, cu anexarea datelor bancare necesare, în vederea efectuării transferului. Totodată, în decurs de 10 zile din data prezentării titlului executoriu, eliberat în baza hotărârii judecătorești definitive, Ministerul Justiției remite Ministerului Finanțelor titlul executoriu, împreună cu hotărârile judecătorești emise pe cauza respectivă, și datele bancare ale creditorului. Titlul executoriu va fi executat de către Ministerul Finanțelor, în conformitate cu procedura și termenele stabilite prin Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014 (art. 6).

Vom menționa că niciunul din actele normative enunțate supra nu definesc conceptul de „timp rezonabil pentru procedurile judiciare și extrajudiciare legale”. Criteriile de determinare a „rezonabilității termenului de examinare” sunt reflectate doar în practica dezvoltată a Curții Europene a Drepturilor Omului și practica judiciară a instanțelor de judecată naționale.

Astăzi în Republica Moldova există explicații neclare și specifice cu privire la conceptul de „termen rezonabil”, care, în opinia noastră, reprezintă un decalaj semnificativ în legislație. În general, definiția criteriului „termen rezonabil” este de a asigura că o hotărâre judecătorească este emisă într-o perioadă care stabilește limita minimă a stării de incertitudine în care o persoană se află în legătură cu o procedură judiciară. O perioadă rezonabilă de acțiuni în justiție este perioada în care instanța este obligată să se pronunțe asupra fondului cauzei și trebuie să fie justificată și să nu contravină sensului regulilor procedurale. Pe baza analizei practicii judiciare a Curții Europene a Drepturilor Omului, un termen rezonabil al procedurilor judiciare este întreaga perioadă de timp pentru examinarea cauzei în instanță: de la momentul depunerii cauzei la instanța de primă instanță până la ultimul act jurisdicțional în cauză. În acest context, mulți oameni de știință definesc și caracterizează un timp rezonabil în moduri diferite. De exemplu, unii susțin că „un timp rezonabil este un timp necesar pentru a efectua anumite acțiuni”, alții definesc „un timp rezonabil ca timp necesar și posibil pentru executare”. A treia grupă, stabilește drept termen rezonabil ca perioadă de timp stabilită de către funcționar pentru a efectua anumite acțiuni.

Oricum, într-un fel sau altul, problema timpului rezonabil

apare numai atunci când instanța (sau alte organe) depășește termenele stabilite de lege. Aici apare întrebarea: ce este o limită de timp rezonabilă?

Atunci când se solicită o compensație bănească pentru prejudiciul moral cauzat ca urmare a încălcării dreptului la examinarea unui proces într-un termen rezonabil, solicitantul se confruntă direct cu valoarea compensației. La urma urmei, pentru fiecare persoană, atât pentru un avocat, cât și pentru judecător, procuror etc., există propria sa noțiune de „timp-termen rezonabil”. În opinia noastră, la acest capitol, instanțele de judecată ale Republicii Moldova ar trebui să se conducă direct de practica Curții Europene a Drepturilor Omului la stabilirea cuantumului daunelor morale atribuite pentru încălcări similare. În opinia noastră, instanțele naționale trebuie, de asemenea, să ia în considerare durata generală a procedurii, volumul cauzei și complexitatea acesteia, care este un factor important, deoarece timpul depinde direct de complexitatea cazului. În cazul când se decide dacă a fost încălcat sau nu termenul rezonabil la durata procedurii ar trebui să țină seama și de circumstanțele datorate faptului că procesul poate fi întârziat din motive obiective (de exemplu, în cazul suspendării procedurii). Practica judiciară și avocațială din Republica Moldova demonstrează că printre cele mai frecvente motive de tergiversare a examinării cauzelor într-un termen rezonabil sunt: neprezentarea motivate, dar și motivate (legate de boală) a părților la proces; solicitarea de probe, care, la rândul lor, nu conțin informații care ar putea afecta probatoriul deja existent în cauză; numirea, la cererea părților interesate, a unei expertize neîntemeiate; extinderea artificială a cercului participanților la proces (adică în virtutea dispunerii drepturilor procesuale atât de către reclamant, cât și de inculpat) și altele.

Pentru perioada până în 2011 (înainte de adoptarea Legii nr. 87/2011), Curtea Europeană a Drepturilor Omului în relația cu Republica Moldova a adoptat o mulțime de hotărâri (în temeiul art. 6 CEDO) în favoarea conaționalilor noștri cu privire la examinarea nejustificat de lungă a unui număr mare de cazuri în instanțele judecătorești moldovenești, cu obligarea statului nostru de a plăti despăgubiri morale reclamantilor în valoare echivalentă cu 30 de mii de euro. În același timp, Curtea Europeană a Dreptu-

rilor Omului a subliniat în repetate rânduri că nicio circumstanță nu poate împiedica punerea în aplicare de către statul moldovelesc și organele sale a dreptului garantat fiecărei persoane de a lua o hotărâre judecătorească definitivă într-un termen rezonabil.

Deci, este absolut clar că norma privind termenele rezonabile ale procedurilor judiciare și executării actelor judiciare în Republica Moldova „nu funcționează” în mod corespunzător. O analiză sistematică a problemei sugerează că motivele pentru normele disfuncționale nu se referă doar la procedurile judiciare și executarea actelor judiciare – nu puteți da vina numai judecătorilor, procurorilor sau executorilor judecătorești, deși, bineînțeles, datorită muncii lor lipsite de valoare, se iau în considerare cazurile și se execută hotărâri judecătorești de ani de zile. Rădăcina răului se află la baza întregii realități a Moldovei – iresponsabilitatea totală, consolidată cu vagăteata și interacțiunea ramurilor puterii în stat, care, actualmente, mai permite oricărui organ sau oficial, inclusiv din rândurile reprezentanților entităților juridice să redirecționeze cererile/petițiile cetățenilor dintr-un loc în altul, până când își dau seama de inutilitatea încercării de a face „un galop de cal mort”.

5) Respectarea principiului prezumției nevinovăției.

Principiul prezumției nevinovăției a bănuitului, învinuitului și inculpatului acuzat sau în cauze penale, înseamnă că orice persoană acuzată de o infracțiune este prezumată nevinovată, atâta timp cât vinovăția sa nu-i va fi dovedită, în condițiile unui proces judiciar public, în cadrul căruia îi vor fi asigurate toate garanțiile necesare apărării sale, și nu va fi constatată printr-o hotărâre judecătorească de condamnare definitivă (art. 21 din Constituția RM și art. 8 din CPP al RM).

În plus, nimeni nu este obligat să dovedească nevinovăția sa. De asemenea, concluziile despre vinovăția persoanei de săvârșirea infracțiunii nu pot fi întemeiate pe presupuneri. Toate dubiile în probarea învinuirii care nu pot fi înlăturate, în condițiile prezentului cod, se interpretează în favoarea bănuitului, învinuitului, inculpatului.

6) Dreptul de a nu fi urmărit sau pedepsit de două ori pentru una și aceeași faptă pentru care a fost deja achitat sau condamnat printr-o hotărâre definitivă.

Aici menționăm că, într-o societate democratică atribuția de bază a statului este protecția persoanei. Prin instituirea normelor procesual-penale, statul urmărește scopul de a proteja persoana și societatea de infracțiuni, dar, în același timp, să protejeze persoana și societatea de abuzurile persoanelor investite cu atribuții de cercetare a infracțiunilor, astfel ca orice persoană care a săvârșit o infracțiune să fie pedepsită potrivit vinovăției sale și nicio persoană nevinovată să nu fie trasă la răspundere penală și condamnată. Totodată, reținem că garanțiile instituite prin art. 21 din Constituția Republicii Moldova (prezumția nevinovăției) încorporează și dreptul de a nu fi judecat sau pedepsit de două ori pentru aceeași faptă (principiul *non bis in idem*). Însă acest drept nu este expres prevăzut în Constituție. Dreptul de a nu fi judecat sau pedepsit de două ori pentru aceeași faptă a devenit un principiu fundamental și incontestabil al oricărui sistem de drept și este garantat de normele actelor internaționale, la care a aderat și Republica Moldova.

Astfel, potrivit art. 4 alin. 1 din Protocolul nr. 7 la Convenția Europeană, nimeni nu poate fi urmărit sau pedepsit penal de către jurisdicțiile aceluiași stat pentru săvârșirea infracțiunii pentru care a fost deja achitat sau condamnat printr-o hotărâre definitivă conform legii și procedurii penale ale acestui stat. Cu termeni similari operează și art. 14 alin. 7 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice, potrivit căruia nimeni nu poate fi urmărit sau pedepsit din pricina unei infracțiuni pentru care a fost deja achitat sau condamnat printr-o hotărâre definitivă în conformitate cu legea și cu procedura penală a fiecărei țări.

Curtea Constituțională a Republicii Moldova a conferit principiului *non bis in idem* o conotație constituțională. Astfel, în Hotărârea sa nr. 26 din 23 noiembrie 2010 asupra excepției de neconstituționalitate a prevederilor alin. (6) art. 63 din Codul de Procedură Penală, dar și în Hotărârea nr. 12 din 14 mai 2015 privind excepția de neconstituționalitate a art. 287 alin. (1) din Codul de Procedură Penală (reluarea urmăririi penale), Curtea a subliniat: „[...] dreptul [de a nu fi urmărit, judecat sau pedepsit de mai multe ori pentru aceeași faptă] derivă din art. 21 din Constituție, conform căruia: „Orice persoană acuzată de un delict este prezumată nevinovată până când vinovăția sa va fi dovedită în mod legal, în cursul unui proces judiciar public, în cadrul căruia

i s-au asigurat toate garanțiile necesare apărării sale”. Din conținutul normei constituționale se deduc trei principii: prezumția nevinovăției, caracterul public al procedurilor penale și posibilitatea persoanei de a utiliza toate mijloacele procedurale necesare pentru apărarea sa.

Curtea a observat, de asemenea, că prevederile cuprinse la alineatul (1) al art. 287, în fapt, acordau procurorului ierarhic superior dreptul de a relua urmărirea penală oricând și în lipsa unor temeiuri clar definite, care ar putea fi considerate judicioase în fiecare caz individual. Totodată, s-a menționat că norma supusă controlului constituționalității de a plasa persoana într-o stare de incertitudine pentru un termen nedefinit și pentru circumstanțe care pot fi invocate aleatoriu la redeschiderea cauzei penale. De principiu, Curtea a mai subliniat că odată cu încetarea urmăririi penale, scoaterea de sub urmărire sau clasarea cauzei penale persoana urmează a dispune de certitudinea și convingerea că nu va mai fi bănuită și urmărită penal.

Din considerentele enunțate mai sus, Curtea Constituțională a propus Parlamentului RM de a exclude metoda reluării alternative a urmăririi penale (realizată exclusiv de către orice procuror care instrumenta cazul penal) care exista anterior prin prisma art. 287 Cod de Procedură Penală. Ca rezultat Parlamentul RM a modificat acest articol și în prezent reluarea urmăririi penale după încetarea urmăririi penale, după scoaterea persoanei de sub urmărire și/sau după clasarea cauzei se dispune prin ordonanță de către procurorul ierarhic superior, dacă se constată că: 1) decizia este afectată de un viciu fundamental; 2) apar fapte noi sau recent descoperite, care existau la data adoptării ordonanței de încetare a urmăririi penale, de scoatere a persoanei de sub urmărire și/sau de clasare a cauzei, dar despre care nu avea cunoștința organul de urmărire penală și care sunt de natură să afecteze hotărârea pronunțată. Totodată, actualmente, urmărirea penală poate fi reluată și de către judecătorul de instrucție în cazul admiterii plângerii împotriva ordonanței de încetare a urmăririi penale, de scoatere a persoanei de sub urmărire și/sau de clasare a cauzei și a plângerii împotriva ordonanței de menținere a celei contestate în ordinea controlului ierarhic superior.

Dreptul de a nu fi urmărit sau sancționat de mai multe ori este relevant nu doar pentru procesul penal, ci și pentru procesul contravențional. Astfel, potrivit art. 380 din Codul Contravențional al RM, „Nimeni nu poate fi urmărit sau sancționat de mai multe ori pentru aceeași faptă. Reluarea procesului contravențional care a încetat poate avea loc doar în cazul descoperirii unor noi circumstanțe sau în cazul depistării unui viciu fundamental, care a afectat hotărârea de încetare a procesului contravențional”.

Astfel, constatăm că în Republica Moldova dreptul enunțat este realizat în strictă conformitate cu prevederile legislației europene.

7) *Dreptul de a nu va fi condamnat pentru acțiuni sau omisiuni care nu constituiau un act delictuos, potrivit dreptului național sau internațional, în momentul în care au fost săvârșite.*

Prevederea relevantă a Constituției RM este articolul 22 care prevede expres că „Nimeni nu va fi condamnat pentru acțiuni sau omisiuni care, în momentul comiterii, nu constituiau un act delictuos. [...]”

În materie penală, dispozițiile art. 22 din Constituție, împreună cu prevederile art. 7 din Convenția Europeană a drepturilor omului, garantează principiul legalității incriminării și al pedepsei penale (*nullum crimen, nulla poena sine lege*). În jurisprudența sa, CEDO a stabilit că art. 7 din Convenție trebuie să fie interpretat și aplicat astfel încât să se asigure o protecție efectivă împotriva urmăririi penale, a condamnării și a sancționării arbitrare a persoanei (*Del Rio Prada v. Spania* [MC], 21 octombrie 2013, § 77; *Rohlena v. Cehia* [MC], 27 ianuarie 2015, § 50; *Vasiliauskas v. Lituania* [MC], 20 octombrie 2015, § 153; *Koprivnikar v. Slovenia*, 24 ianuarie 2017, § 45). Această afirmație este valabilă și în contextul art. 22 din Constituția Republicii Moldova. În acest sens, se constată că principiul legalității incriminării și a pedepsei penale presupune, prin definiție, că nicio faptă nu poate fi considerată ca infracțiune dacă nu există o lege care să prevadă acest lucru (*nullum crimen sine lege*) și că nu poate fi aplicată nicio pedeapsă dacă nu este prevăzută de lege (*nulla poena sine lege*). Or, legalitatea incriminării și a pedepsei reprezintă principala garanție a securității juridice a persoanei în materie penală. Dreptul, respectiv principiul analizat le impune subiectelor dotate cu competența aplicării legii penale două obligații esențiale: interpretarea strictă

a legii penale și interzicerea analogiei, adică să nu aplice legea dincolo de conținutul acesteia, și, respectiv, interzicerea aplicării retroactive a legii penale, cu excepția legii penale mai favorabile. Altfel spus, infracțiunea și pedeapsa trebuie să fie prevăzute de lege. Expresia „prevăzută de lege” presupune, între altele, ca în momentul în care persoana a săvârșit un act delictuos, acel act trebuie să fie expres prevăzut de lege ca fiind delictuos.

8) *Garanția de a nu se aplica nicio pedeapsă mai severă decât aceea care era aplicabilă în momentul comiterii infracțiunii și, vice-versa, dreptul de a beneficia de aplicarea unei pedepse mai ușoare, dacă ulterior comiterii infracțiunii, legea prevede aplicarea unei asemenea pedepse mai ușoare.*

Prevederea relevantă a Constituției RM este art. 22 care prevede expres că „[...] nu se va aplica nicio pedeapsă mai aspră decât cea care era aplicabilă în momentul comiterii actului delictuos”. Această garanție derivă din principiul legalității (*nulla poena sine lege*) care poate fi rezumat prin aceea că legea (penală sau contravențională) trebuie să prevadă pedeapsa pe care o riscă (infractorul sau contravenientul) și criteriile de determinare cu anterioritate față de faptul comiterii ei. Respectiv, conform acestui principiu toate pedepsele trebuie să fie indicate în lege (Codul Penal sau Contravențional), iar instanța de judecată poate aplica doar acele pedepse și limite ale lor care sunt prevăzute de sancțiunile articolelor din lege pentru abaterile concrete la momentul săvârșirii lor. În caz dacă, după momentul săvârșirii abaterii, sancțiunile s-au înăspriț, persoana urmează să fie pedepsită în baza sancțiunii vechi, care la acel moment era mai blândă. Iar dacă, dimpotrivă, sancțiunea s-a diminuat, atunci se aplică noua sancțiune – mai blândă.

9) *Dreptul de a fi asistat în mod gratuit de un interpret, dacă persoana nu înțelege sau nu vorbește limba folosită la audiere.*

Acest drept rezultă din faptul că toate persoanele sunt egale în fața legii, organul de urmărire penală și instanța de judecată, indiferent de sex, rasă, culoare, limbă, religie, opinie politică sau de altă natură, origine națională sau socială, apartenență la o minoritate națională, avere, naștere sau altă poziție. Prin urmare, o persoană care nu vorbește limba de stat a instanței sau nu o vorbește are dreptul să folosească ajutorul gratuit al unui interpret,

adică să se familiarizeze cu toate documentele și materialele cauzei și să vorbească, de asemenea, autorității de urmărire penală și să vorbească în instanță prin intermediul unui interpret. Cu toate acestea, procedurile judiciare se pot desfășura și într-o limbă acceptabilă pentru majoritatea persoanelor implicate în proces (de exemplu, în limba găgăuză, bulgară sau rusă). Dar acest drept se realizează doar la discreția judecătorului. În acest caz, deciziile procedurale sunt compilate obligatoriu și în limba de stat.

La nivel european art. 6 § 3e) din Convenția Europeană a drepturilor omului, asigură acest drept pentru persoanele care au dificultăți în a înțelege limba instanței judecătorești.

La nivel național acest drept derivă expres din dispozițiile art. 16 Cod de Procedură Penală al RM, art. 379 Cod Contravențional, art. 24 Cod de Procedură Civilă, care stipulează că procesul penal, contravențional și civil se desfășoară în limba de stat (română). Iar persoanele interesate în soluționarea cauzei care nu posedă sau nu vorbesc limba română sunt în drept să ia cunoștință de actele, de lucrările dosarului și să vorbească în judecată (respectiv, în fața autorității competente) prin interpret. Totodată, prin încheiere a instanței, procesul se poate desfășura în limba acceptată de majoritatea persoanelor care participă la proces. În acest caz, hotărârile (actele) procesuale se întocmesc în mod obligatoriu și în limba de stat. În procesul penal actele procedurale ale organului de urmărire penală și cele ale instanței de judecată se înmânează bănuitului, învinuitului, inculpatului, fiind traduse în limba lui maternă sau în limba pe care acesta o cunoaște, în modul stabilit de Codul de Procedură Penală. Iar în procesul civil hotărârile (actele) procesuale întocmite se înmânează participanților la proces, fiind perfectate în limba în care se desfășoară procesul ori, la solicitare, în limba de stat.

În această ordine ținem să accentuăm că, art. 6 § 3e) din CEDO tinde să acopere necesitatea traducerii unor materiale, dar nu toate documentele relevante. Acesta vizează doar traducerea sau interpretarea unor documente sau declarații – cum ar fi acuzația, rechizitoriul, declarațiile martorilor-cheie etc. – care sunt necesare pentru ca inculpatul să beneficieze de un proces echitabil. Este esențial, prin urmare, ca traducere gratuită sau interpretarea pentru un străin să fie în mod corespunzător completată de asis-

tență juridică de calitate suficientă. Însă, această prevedere garantează dreptul la interpretare gratuită pentru cineva care nu înțelege limba instanței și nu neapărat o asistență lingvistică în limba maternă. Dacă interpretarea este refuzată, autoritățile devin responsabile să demonstreze că acuzatul are suficiente cunoștințe în limba instanței. De remarcat că interpretarea gratuită trebuie să fie furnizată într-o măsură suficientă pentru a asigura un proces echitabil. Cuvântul „gratuit” presupune că autoritățile nu pot recupera costurile de interpretare la sfârșitul procedurii, indiferent de rezultatul acestora (vezi, spre exemplu, cauza „Ișyar c. Bulgariei”, § 46–49). Prin urmare, judecătorul este responsabil să demonstreze diligență considerabilă în a stabili faptul că absența unui interpret nu va prejudicia implicarea deplină a reclamantului în aspectele de o importanță crucială pentru el. Această obligație a autorităților nu se limitează la simpla numire a unui interpret, ci, și la exercitarea unui anumit control asupra caracterului adecvat al interpretării.

Mai relevăm că există o anumită suprapunere între prevederea din art. 6 § 3e) CEDO – *asistența gratuită din partea unui interpret* și dreptul la proceduri în contradictoriu și egalitatea părților în litigiu, care constituie elemente ale procesului echitabil în temeiul art. 6 § 1, dreptul la înștiințarea acuzației într-o limbă înțeleasă de o persoană, dreptul la timpul și înlesnirile necesare pentru a pregăti apărarea cuiva în temeiul art. 6 § 3b, precum și dreptul la reprezentare judiciară în conformitate cu paragraful (c).

Totuși, actualmente, este discutabilă încă incapacitatea de a înțelege sau imposibilitatea de a vorbi rezultată dintr-o dizabilitate fizică sau de o particularitate de vârstă, foarte tânăr sau în vârstă, care poate invoca aplicarea garanțiilor art. 6 § 3e), chiar dacă această problemă ar trebui analizată corespunzător din punctul de vedere al echității generale în conformitate cu alineatul 1 și principiul participării eficiente ca un element ce rezultă din acest fapt.

În final, aducem câteva exemple care prin prisma practicii CEDO sunt calificate ca încălcări sau neîncălcări a cerințelor privind interpretarea gratuită în instanțele de judecată.

Încălcarea cerinței privind interpretarea gratuită

- Imposibilitatea de a oferi pârâtului german nicio traducere în orice limbă privind acuzația formulată în limba instanței, itali-

ană, având în vedere lipsa de dovezi că el a înțeles suficient (*cauza Brozicek c. Italiei, 19 decembrie 1989, pag. 83-84, 100-101*).

Neîncălcarea cerinței privind interpretarea gratuită

▪ Interpretarea orală a acuzației împotriva străinului care nu cunoaște limba instanței (*cauza Kamasinski c. Austriei, 19 decembrie 1989, pag. 84-89, 101*).

▪ Un presupus traficant de heroină din Franța interogat de către colaboratorul vamal suedez fără interpret în timpul primului interogatoriu în biroul vamal, colaboratorul vamal deținând suficiente abilități de limbă franceză (*Cauza Diallo c. Suediei, 5 ianuarie 2010, pag. 101*).

10) Dreptul la apărare, inclusiv gratuită.

Dreptul la un proces echitabil înseamnă și posibilitatea rezonabilă a oricărei părți de a expune cauza sa instanței de judecată, în condiții care să nu o dezavantajeze față de partea adversă, ceea ce se realizează prin asigurarea dreptului său la apărare.

La nivel european, dreptul la apărare, inclusiv asistența juridică și asistență juridică gratuită de stat, este prevăzut la art. 6 paragraful 3 c) din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, care prevede că toți cei acuzați de infracțiuni au dreptul să se apere el însuși sau să fie asistat de un apărător ales de el și, dacă nu dispune de mijloace necesare pentru a plăti un apărător, să poată fi asistat în mod gratuit de un avocat din oficiu, atunci când interesele justiției o cer. De asemenea, această garanție este prevăzută la art. 47 din Carta drepturilor fundamentale a UE din 7 decembrie 2000, potrivit căreia [...] Orice persoană are posibilitatea de a fi consiliată, apărută și reprezentată. Asistența juridică gratuită se acordă celor care nu dispun de resurse suficiente, în măsura în care aceasta este necesară pentru a-i asigura accesul efectiv la justiție.

După cum se observă, litera „c” al art. 6 paragraful 3 din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale garantează în mod literal și direct dreptul la asistență juridică gratuită numai pentru persoanele acuzate de săvârșirea unei infracțiuni. Iar art. 47 din Carta drepturilor omului a Uniunii Europene nu mai „leagă” acest drept la statutul procedural specific al unei persoane. Deci, Carta drepturilor omului a UE garantează dreptul la apărare persoanei, indiferent dacă este acu-

zat într-o cauză penală sau, de exemplu, reclamantului sau pârâtului într-un caz civil. În același timp, trebuie remarcat faptul că promovarea dreptului la asistență juridică gratuită în temeiul Convenției Europene nu se limitează doar la sfera procedurilor penale. Având în vedere că drepturile prevăzute la paragraful 3 al art. 6 din Convenția Europeană fac parte integrantă din conceptul general al principiului unui proces echitabil prevăzut la paragraful 1 al acestui articol, întrucât acoperă și cazurile de dispute cu privire la determinarea drepturilor și obligațiilor civile. Aici remarcăm faptul că Curtea Europeană pentru Drepturile Omului, în mai multe hotărâri, stabilește mai degrabă o interpretare mai amplă a dreptului la asistență juridică, decât art. 6 paragraful (3) litera (c) din Convenție.

Astfel, în cauza *Airy v. Irlanda*, reclamantul a încercat să obțină asistența unui avocat în cazul partajului averii soților, dar nu a putut găsi pe nimeni care ar fi de acord să îl reprezinte, deoarece nu există asistență juridică gratuită în astfel de cazuri. În hotărârea sa în acest caz, Curtea Europeană a constatat că art. 6 paragraful 3 litera „c” se referă numai la procesul penal. Cu toate acestea, în ciuda absenței unei astfel de reguli pentru litigiile în cauzele civile, art. 6 paragraful 1 poate, în unele cazuri, să forțeze statul să ofere asistență din partea unui avocat, atunci când este necesar să se asigure un acces efectiv la justiție, deoarece este necesară reprezentarea juridică în anumite categorii de cazuri, obligatorie conform legislației interne sau din cauza complexității procesului.

În cauza *Golder v. Regatul Unit*, Curtea Europeană a subliniat că prin interzicerea unei persoane condamnate să contacteze un avocat pentru a introduce o acțiune civilă în apărarea onoarei și demnității sale, ministrul de interne a încălcat dreptul reclamantului de a se adresa în justiție, astfel cum este garantat în art.6, alineatul paragrafului 1 al Convenției.

În hotărârea *Campbell și Fell c. Regatului Unit*, Curtea Europeană a constatat o încălcare a art. 6 § 3 (c) al Convenției, întrucât reclamantii nu aveau dreptul la reprezentare juridică în timpul procedurii în fața unui Consiliu de Tutelă (autoritate administrativă – n. n.). Trebuie subliniat faptul că, în rezolvarea problemei încălcării dreptului la asistență juridică în acest caz, prevăzut la art. 6 § 3 (c) al Convenției, Curtea Europeană a recunoscut au-

toritatea administrativă invocată, deci, Consiliul de Tutelă ca o autoritate judiciară. Și aceasta deoarece termenul „instanță” din art.6 nu trebuie să înțeleasă ca jurisdicție de tip clasic, integrată în sistemul general al statului.

La nivel național, dreptul la apărare în dreptul moldovenesc are și valoare de principiu constituțional, ținând seama că prin art. 26 alin. (1) din Constituție se stabilește că dreptul la apărare este garantat, iar prin alin. (2) al aceluiași articol se prevede că în tot cursul procesului, părțile au dreptul să fie asistate de un avocat, ales sau numit din oficiu. În sens material, acest drept include toate drepturile și garanțiile procesuale, care asigură părților posibilitatea de a-și apăra interesele, iar în sens formal el include dreptul părților de a-și angaja un avocat.

În continuare acest drept fundamental la apărare, inclusiv gratuită (*pro bono*) este asigurat prin art. 5 aliniatul (5) din Legea nr. 1260 din 19 iulie 2002 cu privire la avocatură și Legea nr. 198 din 26.07.2007 cu privire la asistența juridică garantată de stat. Dar, la concret, dreptul la apărare (asistență juridică și reprezentare) este realizat prin normele speciale ale Codurilor de Procedură Penală (art. 17) și Civilă (art. 8), Codurilor Contravențional (art. 378) și Administrativ (art. 40).

4.5. Dreptul de acces la informație

O persoană are dreptul, personal sau prin intermediul reprezentantului său, să solicite de la furnizorii de informații orice informație aflată în posesia sa, cu excepția cazurilor prevăzute de lege. Dreptul persoanei la accesul la informații, inclusiv informațiile cu caracter personal, nu poate fi limitat decât în cazurile specificate de lege. Transparența organelor de stat este unul dintre elementele-cheie ale unei bune guvernări și unul din aspectele care denotă existența sau nu a unei societăți cu adevărat democratice și pluraliste. Dreptul de acces la documentele oficiale, este, de asemenea, esențial pentru dezvoltarea persoanelor și exercitarea drepturilor fundamentale ale omului și consolidează legitimitatea autorităților publice ale statului.

La nivel internațional, dreptul persoanei de acces la informații este garantat de articolul 19 din Declarația Universală a drepturi-

lor omului din 10 decembrie 1948, care proclamă: „Orice persoană are dreptul [...] să caute, să primească și să transmită informații și idei prin orice mijloace, indiferent de granițele statului”. Iar, Pactul internațional privind drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966, prin articolul 19, specifică și stabilește că, orice persoană are dreptul [...] și libertatea de a căuta, de a primi și de a răspândi informații și idei de orice fel, fără a ține seama de frontiere, sub formă orală, scrisă, tipărită ori artistică sau prin orice alt mijloc, la alegerea sa. Dar acest drept poate fi limitat de către state printr-o lege specială în următoarele cazuri necesare: a) respectarea drepturilor sau reputației altora; b) apărarea securității naționale, a ordinii publice, sănătății sau moralității publice.

La nivel european, acest drept este protejat de articolul 10 al Convenției Europene pentru Apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 4 noiembrie 1950, care prevede că „Orice persoană are dreptul la [...] libertatea de a primi sau de a comunica informații ori idei, fără amestecul autorităților publice și fără a ține seama de frontiere [...]”. În plus, trebuie remarcat faptul că, în lumina articolului 10 al CEDO, Convenția nu numai că protejează dreptul de a primi informații, ci și dreptul de a colecta informații de interes public. Convenția Europeană, ca și Pactul internațional din 16 decembrie 1966, permite, de asemenea, să impună, prin intermediul unor legi speciale, anumite restricții privind acest drept în anumite cazuri, necesare, într-o societate democratică, pentru: securitatea națională; integritatea teritorială sau siguranța publică; apărarea ordinii și prevenirea infracțiunilor; protecția sănătății sau a moralei; protecția reputației sau a drepturilor altora; pentru a împiedica divulgarea de informații confidențiale sau pentru a garanta autoritatea și imparțialitatea puterii judecătorești.

Acest drept este consacrat și în Convenția Consiliului Europei privind accesul la documentele oficiale încheiată la Tromsø la 18 iunie 2009 (Convenția Tromsø). Republica Moldova a semnat Convenția Tromsø la 21 decembrie 2010 și a ratificat-o la 26 septembrie 2013.

Convenția respectivă constituie un cadru general care accentuează principiile de asigurare a dreptului de acces la informație, statuate prin Declarația Universală a drepturilor omului, Con-

venția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, Convenția Națiunilor Unite cu privire la Accesul la Informație. Convenția asigură dreptul la participarea publicului la luarea deciziilor și accesul la justiție, în problemele de mediu etc. Ea consolidează și prevederile legislației naționale privind garantarea accesului cetățenilor la informația și documentele oficiale și transparența actului guvernării. Prezenta Convenție este primul instrument juridic internațional (european) cu forță obligatorie care recunoaște un drept general de acces la documentele oficiale deținute de autoritățile publice. Conform acestei Convenții, statele membre garantează dreptul tuturor, fără discriminare în orice moment, de a primi, la cerere, accesul la documentele oficiale deținute de autoritățile publice, iar țările vor lua măsurile necesare pentru adaptarea sau modificarea legislației naționale în sensul punerii în aplicare a dispozițiilor privind accesul la documentele oficiale prevăzute de convenție.

La nivel național, în Republica Moldova, dreptul de acces la informație este consfințit prin Constituție, Legea nr. 982-XIV din 11 mai 2000 privind accesul la informație, precum și alte acte legislative și normative.

Astfel, articolul 34 din Constituția Republicii Moldova stipulează că, dreptul persoanei de a avea acces la orice informație de interes public nu poate fi îngrădit. Autoritățile publice, potrivit competențelor ce le revin, sunt obligate să asigure informarea corectă a cetățenilor asupra treburilor publice și asupra problemelor de interes personal. Mijloacele de informare publică, de stat sau private, sunt obligate să asigure informarea corectă a opiniei publice. Totodată, se specifică că dreptul la informație nu trebuie să prejudicieze măsurile de protecție a cetățenilor sau siguranța națională.

Dreptul de acces la informații instituit prin Constituție se specifică și se dezvoltă în detaliu prin Legea „Cu privire la accesul la informație” nr. 982-XV din 05/11/2000 (denumită în continuare Legea nr. 982 din 11/05/2000), care stipulează că orice persoană care dorește să primească accesul la informații este scutită de obligația de a-și justifica interesul pentru informațiile solicitate.

În articolul 1 a Legii menționate se indică că legea reglementează următoarele obiecte:

- a) raporturile dintre furnizorul de informații și persoana fizică și/sau juridică în procesul de asigurare și realizare a dreptului constituțional de acces la informație;
- b) principiile, condițiile, căile și modul de realizare a accesului la informațiile oficiale, aflate în posesia furnizorilor de informații;
- c) drepturile solicitanților informației;
- d) obligațiile furnizorilor de informații în procesul asigurării accesului la informațiile oficiale;
- e) modalitatea apărării dreptului de acces la informație.

Totodată se specifică că, nu constituie obiect al prezentei legi raporturile care au legătură tangențială cu raporturile enumerate supra și se referă la:

- a) colectarea, prelucrarea, depozitarea și garantarea integrității informațiilor;
- b) prezentarea obligatorie a informațiilor prevăzute de lege de către persoane private autorităților publice, instituțiilor publice;
- c) accesul autorităților publice, instituțiilor publice, persoanelor fizice și/sau juridice, abilitate cu gestionarea unor servicii publice, la informațiile aflate în posesia altor asemenea autorități publice, instituții publice, persoane fizice și/sau juridice;
- d) furnizarea informațiilor referitoare la propria activitate de către persoane fizice și juridice private, partide și formațiuni social-politice, fundații, asociații obștești.

Legea specifică (art. 3) prioritatea tratatelor și acordurilor internaționale și afirmă dreptul fiecărei persoane de a căuta, de a primi și de a avea acces la informațiile oficiale (art. 4). Acest drept poate fi limitat din motive specifice, în conformitate cu principiile dreptului internațional, inclusiv cu protecția securității naționale sau a vieții private a unei persoane.

Din conținutul Legii privind accesul la informație se poate observa că aceasta stabilește trei categorii de informații: *oficiale* (art. 6), *informațiile oficiale cu accesibilitate limitată* (art. 7) și *accesul la informația păstrată în Fondul Arhivistic al Republicii Moldova* (art. 9).

Dintre aceste trei categorii de informații, legea dată reglemen-

tează în detaliu numai procedura de furnizare a informațiilor privind prima categorie, adică cea oficială. A doua categorie – accesul oficial restricționat, este parțial reglementată prin lege, care definește doar dispoziții generale, iar în cea mai mare parte, procedura de acordare a acesteia se referă la alte legi speciale, în funcție de varietățile sale. Iar cea de-a treia categorie – informațiile stocate în Fondul de Arhivă sunt trimise, în general, la ordinul stabilit prin Legea cu privire la Fondul Arhivistic al Republicii Moldova. În caz de inconsecvență între prevederile Legii cu privire la Fondul arhivistic al Republicii Moldova și Legea cu privire la accesul la informație, se aplică prevederile acesteia din urmă.

După cum s-a enunțat mai sus, Legea nr. 982 din 11 mai 2000 reglementează relațiile dintre subiecții săi, adică între persoanele care solicită informații și furnizorii de informații. În conformitate cu articolul 5, furnizorii de informații, adică persoanele care dețin informații oficiale și sunt obligate să le furnizeze persoanelor care solicită informații, sunt:

- a) autoritățile publice centrale și locale – în conformitate cu Constituția Republicii Moldova, autoritățile de stat, și anume Parlamentul, Președintele RM, Guvernul, administrația publică, sistemul judiciar (judecătoriile);
- b) instituțiile publice centrale și locale – organizațiile create de către stat, în numele autorităților publice, finanțate de bugetul de stat, scopul fiind de a pune în aplicare funcțiile administrative, social-culturale și alte funcții cu caracter necomercial;
- c) persoanele fizice și juridice care, prin lege sau prin contract cu o autoritate publică, instituție publică autorizată să gestioneze afacerile publice și să colecteze, să producă o selecție, dețin, stochează, au informații oficiale, inclusiv informații personale.

În ceea ce privește conceptul de „*informare oficială*”, menționat mai sus, definiția sa juridică este cuprinsă în art. 6 al Legii care prevede că, „informații oficiale sunt considerate toate informațiile aflate în posesia și la dispoziția furnizorilor de informații, care au fost elaborate, selectate, prelucrate, sistematizate și/sau adoptate de organe ori persoane oficiale sau puse la dispoziția lor în condițiile legii de către alți subiecți de drept”. Tot în acest

articol se descriu care documente sau obiecte pot fi catalogate ca purtătoare de informații oficiale. Acestea sunt considerate: a) orice hârtie sau alt material pe care există un înscris; b) o hartă, un plan, un desen, o fotografie; c) orice hârtie sau alt material pe care sunt marcaje, figuri, simboluri sau perforări care au un sens pentru persoanele calificate să le interpreteze; d) orice obiect sau material din care pot fi reproduse sunete, imagini sau înscrisuri cu sau fără ajutorul unui alt articol sau mecanism; e) orice alt înregistrator de informație apărut ca rezultat al progresului tehnic: Totodată, pot fi catalogate ca purtătoare de informații orice copie sau reproducere (orice parte a acestor copii) a purtătorilor de informații menționați supra.

În continuare, art. 7 al Legii nr. 982 prevede situațiile când informațiile oficiale pot fi limitate în accesibilitate (așa numita *informație cu caracter limitat*). Astfel, exercitarea dreptului de acces la informație poate fi restricționată numai la existența a două condiții cumulative. Anume, dacă sunt: 1) reglementate de o lege organică și 2) dacă aceste restricții corespund nevoilor necesare într-o societate democratică pentru a proteja drepturile și interesele legitime ale persoanei sau a proteja securitatea națională și că prejudiciul cauzat drepturilor și intereselor legitime este mai mare decât interesul public pentru obținerea de informații. În mod specific, această limitare se întâmplă în următoarele cazuri: a) respectării drepturilor și reputației altei persoane; b) protecției securității naționale, ordinii publice, ocrotirii sănătății sau protecției moralei societății.

În acest context, accesul la informații poate fi limitat numai dacă furnizorul de informații poate dovedi (demonstra) prezența celor două condiții enumerate mai sus. În același timp, legea prevede că nimeni nu poate fi pedepsit pentru că a făcut publice anumite informații cu accesibilitate limitată, dacă dezvăluirea informațiilor nu atinge și nu poate să atingă un interes legitim legat de securitatea națională sau dacă interesul public de a cunoaște informația depășește atingerea pe care ar putea să o aducă dezvăluirea informației.

Totodată, în acest articol sunt redată și informațiile oficiale care nu pot fi prezentate publicului larg (*informații închise*). Acestea sunt: a) informațiile atribuite la secret de stat, reglemen-

tate prin lege organică, a căror divulgare neautorizată sau pierdere poate aduce atingere intereselor și/sau securității Republicii Moldova; b) informațiile confidențiale din domeniul afacerilor, prezentate instituțiilor publice cu titlu de confidențialitate, reglementate de legislația privind secretul comercial, și care țin de producție, tehnologie, administrare, finanțe, de altă activitate a vieții economice, a căror divulgare (transmitere, scurgere) poate atinge interesele întreprinzătorilor; c) informațiile cu caracter personal, a căror divulgare este considerată drept o imixtiune în viața privată a persoanei, protejată de legislația privind protecția datelor cu caracter personal; d) informațiile ce țin de activitatea operativă și de urmărire penală a organelor de resort, dar numai în cazurile în care divulgarea acestor informații ar putea prejudicia urmărirea penală, interveni în desfășurarea unui proces de judecată, lipsi persoana de dreptul la o judecare corectă și imparțială a cazului său, ori ar pune în pericol viața sau securitatea fizică a oricărei persoane – aspecte reglementate de legislație; e) informațiile ce reflectă rezultatele finale sau intermediare ale unor investigații științifice și tehnice și a căror divulgare privează autorii investigațiilor de prioritatea de publicare sau influențează negativ exercitarea altor drepturi protejate prin lege.

Dacă accesul la informațiile, documentele solicitate este parțial limitat, furnizorii de informații sunt obligați să prezinte solicitanților părțile documentului, accesul la care nu conține restricții conform legislației, indicându-se în locurile porțiunilor omise una din următoarele sintagme: „secret de stat”, „secret comercial”, „informație confidențială despre persoană”. Refuzul accesului la informație, la părțile respective ale documentului se întocmește cu respectarea prevederilor legii enunțate.

Astfel, rezumând, constatăm că, pe baza prevederilor art. 7 din Legea privind accesul la informație, susținută de prevederile art. 54 din Constituția Republicii Moldova și art. 10 paragraful (2) din Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, dreptul la liberul acces la informațiile oficiale poate fi limitat numai dacă o astfel de restricție respectă cele trei cerințe care s-au cristalizat și s-au format în norma permanentă, reflectate în legislația națională și internațională; este „testul triplu”, potrivit căruia: a) trebuie prevăzută o restricție prin

legislație, b) trebuie să protejeze un interes legitim și c) trebuie să fie necesară într-o societate democratică.

Legea reglementează separat aspectele legate de informațiile cu caracter personal, care, după cum este indicat mai sus, sunt clasificate drept informații oficiale privind accesul limitat. Deci, potrivit art. 8, informațiile personale sunt date referitoare la o persoană identificată sau identificabilă (a cărei identitate a fost stabilită sau poate fi stabilită – n. a.), a cărei divulgare constituie o încălcare (sau poate încălca – n. a.) inviolabilitatea sa privată, intimă și viața de familie. Iar în conformitate cu art. 3 din Legea RM privind protecția datelor cu caracter personal nr. 133 din 08 iulie 2011, o persoană identificabilă este o persoană care poate fi identificată direct sau indirect, în special prin referire la un număr de identificare sau la unul sau mai mulți factori specifici identității sale fizice, fiziologice, mentale, economice, culturale sau sociale. Categoriile speciale de date cu caracter personal sunt date care dezvăluie originea rasială sau etnică a unei persoane, convingeri politice, opinii religioase sau filosofice, afiliere socială, date referitoare la sănătate sau sexualitate, precum și date referitoare la pedeapsa penală, măsuri procedurale coercitive sau sancțiuni pentru infracțiuni.

Reținem că toate datele unui individ despre viața sa privată, intimă și familială sunt clasificate ca informații confidențiale despre el și conțin informații referitoare exclusiv la identificare, cum ar fi informațiile conținute în documentele de identitate. De exemplu, numărul de identificare (IDNO), data și locul nașterii, înregistrarea de rezidență, originea etnică.

Accesul terților la informațiile personale ale unei persoane fizice se efectuează în conformitate cu prevederile Legii privind protecția datelor cu caracter personal nr. 133/2011. Adică, furnizarea de informații cu caracter personal ar trebui să ia în considerare întotdeauna cerințele acestei legi speciale. La rândul său, orice persoană fizică care face obiectul datelor cu caracter personal are dreptul de a primi de la operatorul de date cu caracter personal, la cerere, fără întârziere și fără confirmare gratuită, dacă au fost sau nu prelucrate datele referitoare la acesta, precum și informații privind prelucrarea, categoriile de date utilizate, sau categoriile de destinatari cărora le sunt date datele, precum și alte informații referitoare la datele sale cu caracter personal.

Iar, potrivit legii, operatorul de date cu caracter personal, este o persoană fizică sau o persoană juridică de drept public sau privat, inclusiv o autoritate publică, orice altă instituție sau organizație care determină în mod independent sau cu alte scopuri și mijloace de prelucrare a datelor cu caracter personal prevăzute în mod expres de legislația în vigoare. Mai simplu, toate acestea sunt persoanele care, datorită unui tip de activitate, posedă informații despre datele personale ale unui individ. De exemplu, pentru angajați, o întreprindere, o instituție – prin departamentul său de personal; autorități de înregistrare, notari, avocați, executori judecătorești etc. – în virtutea unui tip de activitate publică etc. Registrul tuturor controlurilor de date cu caracter personal din Republica Moldova este ținut de Centrul Național pentru Protecția Datelor cu Caracter Personal.

O întrebare importantă constă în faptul că, în lumina dreptului la libertatea de exprimare, astfel cum sunt stipulate în Constituția Republicii Moldova și Legea nr. 64 din 23.04.2010 a Republicii Moldova cu privire la libertatea de exprimare, mass-media și orice persoană care desfășoară activități jurnalistice (jurnalist) poate colecta, folosi, dezvălui și distribui astfel de date sunt informații personale despre originea rasială sau etnică, opiniile politice, convingerile religioase sau filosofice, de clasă socială, și, de asemenea, cu privire la starea de sănătate sau viața sexuală, sancțiuni penale, măsuri procesuale de constrângere sau sancțiuni împotriva persoanelor fizice care au statut public (președinte, miniștri, secretari de stat, deputați, consilieri, artiști, vedete TV, figuri publice etc.).

În acest caz, organele mass-media și jurnaliștii în parte vor fi responsabili pentru dezvăluirea acestor informații cu caracter personal la cerința persoanelor indicate supra, și doar în cazul în care interesul public în obținerea și răspândirea lor, prevalează asupra interesului persoanei în nedezvăluirea situație sale.

Revenind la prevederile Legii privind accesul la informație, constatăm că, orice persoană fizică are dreptul să primească fără nicio restricție, cu titlu oneros sau gratuit, informații personale cu privire la numele său. De exemplu, un certificat – informație despre cazierul său etc., din registrul de informații criminologice ținut de Ministerul de Interne. Sau, conform art. 67 din Codul Muncii al Republicii Moldova, angajatorul este obligat să elibereze

gratuit, în termen de 3 zile lucrătoare, un certificat angajatului, privind profesia, calificarea, funcția și durata muncii, precum și valoarea salariilor. În acest caz, reamintim că, potrivit alin. (3) al art. 128 CM RM salariile sunt garantate și confidențiale.

Cu referire la *modalitatea de obținere* a informațiilor oficiale menționăm că acestea pot fi puse la dispoziția solicitanților în *baza unei cereri scrise sau verbale*. Cererile scrise cu privire la accesul la informație se înregistrează în conformitate cu legislația cu privire la registre și petiționare. Cererea poate fi înaintată și verbal în cazurile în care este posibil răspunsul pozitiv, cu satisfacerea imediată a cererii de furnizare a informației. În cazul în care furnizorul intenționează să refuze accesul la informația solicitată, el va informa solicitantul despre aceasta și despre posibilitatea depunerii unei cereri scrise. Totodată, elaborarea și furnizarea unor informații analitice, de sinteză sau inedite pot fi efectuate *în baza unui contract* între solicitant și furnizorul de informații, contra unei plăți negociabile, dacă furnizorul va fi disponibil și în drept să realizeze o asemenea ofertă (art. 12, 15 din Lege). Spre exemplu, furnizarea informației notarilor, avocaților etc., despre baza de date, inclusiv a modificărilor legislative a portalului MoldLex sau informației din baza de date a Departamentului „Cadastru” din cadrul Agenției Servicii Publice, legată de registrul bunurilor imobile.

Pentru furnizarea informațiilor oficiale pot fi percepute, în afara excepțiilor prevăzute de lege, plăți în mărimile și conform procedurii stabilite de organele reprezentative, acestea fiind vărsate în bugetul de stat. Mărimile plăților nu vor depăși mărimile cheltuielilor suportate de către furnizor pentru facerea copiilor, expedierea lor solicitantului și/sau pentru traducerea, la cererea solicitantului, a informației, documentului.

Este demn de remarcat că, potrivit art. 14 din Legea nr. 982 din 11 mai 2000 persoanele care au solicitat informații și documente le pot primi în limba de stat sau în limba în care au fost elaborate. Iar în cazul în care informațiile, documentele au fost elaborate într-o altă limbă decât cea de stat, furnizorul de informații va fi obligat să prezinte, la cererea solicitantului, o copie a traducerii autentice a informației, documentului în limba de stat.

Termenele de satisfacere a cererilor de acces la informație sunt expuse în art. 16 din Lege. Acestea sunt de **15 zile lucrătoare** de

la data înregistrării cererii de acces la informație. Iar dacă cererea se referă la un volum foarte mare de informații care necesită selectarea lor sau sunt necesare consultații suplimentare pentru a satisface cererea acest termen poate fi prelungit cu încă 5 zile lucrătoare de către conducătorul instituției publice.

În cazurile când informația solicitată nu se află în posesia furnizorului sesizat sau este deținută de un alt furnizor, care ar satisface mai deplin interesul față de informație, cererea de furnizare a informației poate fi *readresată* altui furnizor, cu informarea obligatorie a solicitantului în decurs de 3 zile lucrătoare de la momentul primirii cererii și cu acordul solicitantului.

Informațiile oficiale, documentele, părțile acestora, extrasele din registre, copiile traducerilor, eliberate, se semnează de persoana responsabilă.

Un alt aspect analizat se referă la *refuzarea cererilor de obținere a informațiilor oficiale*. Conform art. 19 al Legii, refuzul de a furniza o informație, un document oficial va fi făcut în scris, indicându-se data întocmirii refuzului, numele persoanei responsabile, motivul refuzului, făcându-se în mod obligatoriu trimitere la actul normativ (titlul, numărul, data adoptării, sursa publicației oficiale), pe care se bazează refuzul, precum și procedura de contestare a refuzului pe cale extrajudiciară, inclusiv termenul de prescripție. Iar termenul de prescripție pentru contestarea în instanța de judecată a refuzului de a furniza informații oficiale, prin depunerea unei plângeri preliminare, e stabilit de art. 165 Codul Administrativ al Republicii Moldova, care intră în vigoare din data de 1 aprilie 2019 (iar până la 01.04.2019, respectiv, de art. 17 din Legea Republicii Moldova nr. 793-XIV din 10 februarie 2000 „Cu privire la contenciosul administrativ”) și este limitată la 30 de zile.

Totodată, art. 19 al Legii, prevede că furnizorii de informații nu sunt obligați să prezinte probe (dovezi) asupra faptului că ei nu au informații nedocumentate. Și acest lucru se datorează faptului că, conform art. 93 al noului Cod Administrativ al Republicii Moldova, sarcina probei în etapa examinării unei plângeri preliminare (cereri prealabile) și, în general, în procesul judiciar administrativ din 1 aprilie 2019 se află pe ambele părți ale procesului administrativ. Reclamantul, în conformitate cu cerințele articolelor 206 și 211 din Codul Administrativ, trebuie să întoc-

mească o cerere de chemare în judecată pentru a ataca actul de prezentare sau refuzul de prezentare a informației oficiale, care va fi examinate de instanță în conformitate cu regulile acestui cod.

Un alt mod de protejare a dreptului încălcat, legat de accesul la informații oficiale, este plângerea adresată Avocatului Poporului. În acest caz, plângerea în această privință trebuie adresată oficiului Avocatului Poporului în termen de un an de la data stabilirii unei încălcări a dreptului constituțional al persoanei de a avea acces la orice informație referitoare la afacerile publice. Însă, în atare plângere, este necesar de subliniat anume faptul că a fost încălcat dreptul constituțional, așa cum prevede art. 43 din Constituția Republicii Moldova. În termen de 10 zile, Avocatul Poporului ia una din următoarele decizii – trimite plângerea spre examinare autorităților competente cu argumente proprii, inclusiv, – se adresează în instanța administrativă în numele persoanei care a depus plângerea sau, refuză să accepte plângerea. Aici concretizăm că Avocatul Poporului în Moldova nu are autoritate de decizie, respectiv, el nu poate ordona nimănui nimic. Or, deciziile sale sunt doar de natură consultativă. Cu toate acestea, adresările și recomandările Avocatului Poporului au o „forță critică” foarte mare într-o societate democratică și toate organele statale țin cont de aceste recomandări.

Și ultimul lucru care urmează a fi reiterat este *chestiunea responsabilității persoanelor vinovate* de încălcarea-prejudicierea dreptului de acces la informații. Astfel, în funcție de gravitatea efectelor pe care le-a avut refuzul nelegitim al funcționarului public, responsabil pentru furnizarea informațiilor oficiale, de a asigura accesul la informația solicitată, instanța de judecată decide aplicarea unor sancțiuni în conformitate cu legislația, repararea prejudiciului cauzat prin refuzul nelegitim de a furniza informații sau prin alte acțiuni ce prejudiciază dreptul de acces la informații, precum și satisfacerea neîntârziată a cererii solicitantului (art. 24 din Lege). Așadar, funcționarii care au încălcat dreptul de acces la informații oficiale sunt, după caz, atrași la răspundere disciplinară, civilă, contravențională sau chiar penală. Spre exemplu, răspunderea disciplinară survine în baza Codului Muncii (art. 206), conform căruia pentru încălcarea disciplinei de muncă, angajatorul are dreptul să aplice față de funcționarul-salariat următoarele

sanctiuni disciplinare: a) avertisment; b) mustrare; c) mustrare aspră; sau d) concedierea de la serviciu. Răspunderea civilă survine după examinarea cererii de către instanța administrativă și se materializează prin acordarea părții vătămate (reclamantului) a prejudiciului material și moral suportat (art. 1404, 1413², 1422 din Codul Civil). Răspunderea contravențională este expres prevăzută în art. 71 din Codul Contravențional, care prevede că încălcarea intenționată a dispozițiilor legale privind accesul la informație sau a celor cu privire la petiționare se sancționează cu amendă de la 18 la 30 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere. Iar, prezentarea, la solicitare, a unui răspuns cu date vădit eronate se sancționează cu amendă de la 27 la 33 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere. Răspunderea penală este antrenată în baza art. 180 din Codul Penal, care prevede că pentru încălcarea intenționată de către o persoană cu funcție de răspundere a procedurii legale de asigurare și de realizare a dreptului de acces la informație, încălcare ce a cauzat daune în proporții considerabile drepturilor și intereselor ocrotite de lege ale persoanei care a solicitat informații referitoare la ocrotirea sănătății populației, la securitatea publică, la protecția mediului, se pedepsește cu amendă de la 500 la 650 unități convenționale cu (sau fără) privarea de dreptul de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate pe un termen de până la 3 ani.

În concluzie, menționăm că dreptul cetățenilor la informarea oficială este unul dintre cele mai importante drepturi politice și personale. Realizarea acestui drept – cea mai importantă condiție pentru funcționarea unui stat de drept și asigură participarea reală, dar nu numai formală a cetățenilor în viața statului. Iar respectarea acestui drept conduce, la rândul său, la realizarea drepturilor și libertăților personale, politice, sociale, economice, de mediu și culturale garantate prin Constituție.

4.6. Dreptul la petiționare

Într-un stat democratic drepturile și libertățile cetățenilor sunt respectate și toți sunt egali în fața legii. Unul dintre mecanismele juridice naționale de protecție și restabilire a drepturilor și libertăților omului este petiționarea.

La nivel european dreptul la petiționare derivă din libertatea de informare (art. 10) – oricine are dreptul să-și exprime liber opiniile. Acest drept include libertatea de a păstra opinia și libertatea, de a primi și de a transmite informații și idei fără intervenția autorităților publice și indiferent de frontierele de stat.

La nivel național acest drept este garantat de Constituția Republicii Moldova. Potrivit art. 52 din Legea supremă, „Cetățenii au dreptul să se adreseze autorităților publice prin petiții formulate numai în numele semnatarilor. Organizațiile legal constituite au dreptul să adreseze petiții exclusiv în numele colectivelor pe care le reprezintă”. Astfel, au dreptul de a petiționa cetățenii moldoveni și persoanele juridice legal constituite pe teritoriul țării noastre. Persoanele fizice sunt în drept să adreseze petiții formulate către autoritățile publice; persoanele juridice pot adresa petiții – prin reprezentanții lor legali – exclusiv în numele colectivelor pe care le reprezintă. Petiția poate fi adresată de către cetățenii Republicii Moldova, cetățenii străini și apatrizi, în mod individual sau colectiv, ale căror drepturi și interese legitime au fost lezate pe teritoriul Republicii Moldova.

Dreptul de petiționare este un drept fundamental, ce conferă cetățenilor posibilitatea de a se adresa organelor de stat, unităților economice și altor organizații cu propuneri, sesizări, reclamații și cereri privind interesele personale sau obștești și obligația acestor organisme de a primi, examina și rezolva petițiile, precum și de a comunica petiționarilor soluțiile adoptate.

Potrivit legii, cererile în formă scrisă cu privire la accesul la informație sunt înregistrate și luate în considerare în conformitate cu legislația privind registrele și petițiile, deoarece dreptul de acces liber la informația oficială este un tip special de petiție. Acest fapt rezultă din prevederile noului Cod Administrativ al Republicii Moldova (art. 72 și următoarele), adoptat prin Legea nr. 116 din 19 iulie 2018 și publicat în Monitorul Oficial la 17 august 2018 (în vigoare de la 1 aprilie 2019). Aici trebuie remarcat faptul că, înainte de intrarea în vigoare a Codului Administrativ al Republicii Moldova, toate rapoartele juridice referitoare la depunerea petițiilor au fost reglementate de *Legea cu privire la petiționare nr. 190-XIII din 19 iulie 1994*, care viza modalitatea de examinare a petițiilor cetățenilor Republicii Moldova, adresate organelor de stat, în-

treprinderilor, instituțiilor și organizațiilor, în scopul asigurării protecției drepturilor și intereselor lor legitime. Actul legislativ enunțat, abrogat prin noul Cod Administrativ, avea aplicabilitate atât asupra cetățenilor moldoveni, cât și a cetățenilor străini și apatrizilor, ale căror drepturi și interese legitime au fost lezate pe teritoriul Republicii Moldova.

Totodată, menționăm că relațiile legate de procedurile judiciare în cazurile de încălcare a dreptului la informație până la 2019 au fost reglementate de *Legea contenciosului administrativ nr. 793-XIV din 10 februarie 2000*, de asemenea, abrogată prin noul Cod Administrativ. Ambele legi, începând cu ziua intrării în vigoare a Codului Administrativ al Republicii Moldova, adică de la 1 aprilie 2019, își vor pierde forța juridică, iar locul lor este preluat de noul Cod Administrativ al RM. Astfel, petițiile se înregistrează și se examinează în ordinea stabilită: a) prin Codul Administrativ al Republicii Moldova; b) prin Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 208 din 31 martie 1995 „Cu privire la aprobarea Instrucțiunii privind păstrarea petițiilor persoanelor fizice și juridice către autoritățile de stat întreprinderilor, instituțiilor și organizațiilor din Republica Moldova”. Deci, procedura specifică pentru desfășurarea lucrărilor de petiții este stabilită prin Instrucțiunea sus menționată, dar și prin art. 73–74 din Codul Administrativ.

Noul Cod Administrativ (denumit în continuare CA sau CA RM) nu oferă o definiție clară asupra dreptului de petiționare, ci doar precizează ce se înțelege prin petiție. Astfel, potrivit art. 9 „Prin *petiție*, în sensul prezentului cod, se înțelege orice cerere, sesizare sau propunere adresată unei autorități publice de către o persoană fizică sau juridică”. Pe baza conceptului prezentat, o petiție este exprimată în trei forme: – prin *cerere*, prin care se solicită emiterea unui act administrativ individual sau efectuarea unei operațiuni administrative; – prin *sesizare* – se informează autoritatea publică cu privire la o problemă de interes personal sau public și – *propunere* prin care se urmărește realizarea de către autoritatea publică a unor acțiuni de interes public. Iar prin noțiunea de autoritate publică, se înțelege, orice structură organizatorică sau organ instituită/instituit prin lege sau printr-un alt act normativ, care acționează în regim de putere publică în scopul realizării unui interes public (art. 7).

Inițial, menționăm că procedura de depunere și examinare a petițiilor, reglementată de noul Cod Administrativ, se aplică numai petițiilor adresate autorităților publice, adică acelor organisme care funcționează în regimul autorității publice pentru a realiza interesul public. Acestea sunt numite petiții administrative. Procedura de depunere a *plângerilor* adresate organului de urmărire penală, instanței judecătorești, executorilor judecătorești, organului de constatare a infracțiunilor, angajatorilor etc., este reglementată separat de acte legislative relevante, cum ar fi: Codul de procedură penală sau Codul de Procedură Civilă, Codul de Executare, Codul Contravențional, Codul Muncii. De asemenea, procedura de examinare a cererilor privind încălcarea drepturilor fundamentale, adică a drepturilor și libertăților constituționale ale unei persoane, este reglementată de Legea „Cu privire la Avocatul Poporului (Ombudsmanul)” nr. 52 din 3 aprilie 2014.

Din nefericire, trebuie să precizăm că actele normative menționate mai sus sunt adesea încălcate. Multe persoane juridice, în special societățile locativ-comunale ale proprietarilor de apartamente privatizate și cooperativele de locuințe, refuză să accepte și să înregistreze petițiile persoanelor, ceea ce le împiedică să meargă în instanță. Prin încălcarea dreptului la petiționare, furnizorii de informații încalcă astfel, atât dreptul de acces la informații, cât și dreptul la acces liber la justiție.

O petiție sub forma unei cereri este baza pentru inițierea unei proceduri administrative sau poate fi inclusă în procedurile administrative deja inițiate (art. 69, 72 CA RM). Aici constatăm că procedura administrativă poate fi instituită direct și din proprie inițiativă de către autoritatea competentă, autoritatea publică (la discreția sa, în cazurile prevăzute de lege sau în baza unei decizii a autorității superioare), adică fără o cerere din partea persoanei fizice sau juridice. Singura excepție sunt cazurile în care prevederile legale implică în mod direct că autoritatea publică nu poate acționa și iniția proceduri administrative din proprie inițiativă, ci numai pe baza petiției depuse. În același timp, începerea procesului inițiat pe baza unei petiții este considerat momentul depunerii cererii. Și aceasta, pentru că, în cazul unei petiții, autoritatea publică este obligată să inițieze procedura administrativă.

Depunerea petiției. În conformitate cu art. 72 CA RM, cererea poate fi: a) depusă în scris la autoritatea publică ori expediată prin poștă sau fax; b) transmisă în formă electronică; c) depusă verbal, fiind consemnată într-un proces-verbal. În cazul transmiterii în formă electronică, petiția trebuie să îndeplinească cerințele stabilite de lege pentru un document electronic.

Înregistrarea petițiilor. Noul Cod Administrativ al Republicii Moldova reglementează în detaliu problema înregistrării petițiilor. Astfel, art. 73 CA RM prevede că, autoritatea publică este obligată să primească și să înregistreze imediat petiția sau alte documente depuse în cadrul procedurii administrative. Autoritatea publică nu are dreptul să refuze primirea petițiilor doar din motiv că nu se consideră competentă sau pentru că ar considera petiția ca fiind inadmisibilă sau neîntemeiată. În cazul petițiilor sau al altor documente depuse la sediul autorității publice, subdiviziunea responsabilă de relațiile cu publicul eliberează dovada înregistrării lor. Petițiile sau alte documente depuse în scris la o autoritate publică sau prin fax se consideră a fi depuse odată cu înregistrarea lor în cadrul autorității publice. Petițiile sau alte documente trimise prin poștă se consideră depuse în termen dacă au fost predate recomandat la oficiul poștal înainte de expirarea termenului. În cazul petițiilor sau al documentelor depuse în formă electronică, autoritatea publică este obligată să comunice în cel mult 2 zile, prin aceleași mijloace, numărul de înregistrare al petiției. În caz de litigiu, dovada depunerii petiției în formă electronică, respectiv a comunicării numărului de înregistrare, este mesajul salvat în dosarul „Trimise” al contului de poștă electronică. Pentru o gestionare în bune condiții a activității de soluționare a petițiilor prin mijloace electronice, autoritățile publice sunt obligate să ofere posibilitatea depunerii petițiilor on-line prin intermediul propriilor pagini web oficiale, iar petiționarul să primească automat dovada de înregistrare. Și, în sfârșit, petițiile pot fi formulate verbal în cadrul programului de audiență cu publicul. Aceste petiții se consemnează într-un proces-verbal și se înregistrează de către subdiviziunea sau persoana responsabilă de relațiile cu publicul din cadrul autorității publice.

Readresarea petiției. Codul prevede, de asemenea, obligația autorității publice care a primit petiția și dacă aceasta ține de compe-

tența altei autorități publice, să transmită originalul petiției în termen de cinci zile lucrătoare de la data înregistrării ei la autoritatea publică competentă, fapt despre care petiționarul este informat.

Conținutul petiției. Codul Administrativ prevede în art. 75 conținutul petiției. Conform acestor prevederi petiția trebuie să conțină următoarele elemente: a) numele și prenumele sau denumirea petiționarului; b) domiciliul sau sediul petiționarului și adresa de poștă electronică, dacă se solicită răspuns pe această cale; c) denumirea autorității publice; d) obiectul petiției și motivarea acesteia; e) semnătura petiționarului ori a reprezentantului său legal sau împuternicit, iar în cazul petiției transmise în formă electronică – semnătura electronică. Totodată, se specifică că pentru celeritatea exercitării dreptului de petiționare, autoritățile publice pot să ofere petiționarilor formulare de cereri în domeniile de competență, atât în format electronic, prin intermediul propriilor pagini web oficiale, cit și în format tipărit, prin intermediul subdiviziunii sau persoanei responsabile de relațiile cu publicul. Formularele de cerere se utilizează în măsura în care acestea sunt puse la dispoziție de autoritatea publică. Petițiile depuse fără utilizarea formularului pot fi trecute pe formular într-un termen stabilit de autoritatea publică. Petiția este însoțită, după caz, de documentul confirmativ al reprezentantului legal sau de procura reprezentantului împuternicit, de documente sau dovezi prevăzute de reglementările legale în vigoare sau considerate utile de către petiționar pentru susținerea petiției sale.

Sanctiuni pentru lipsa elementelor petiției. Codul prevede anumite cazuri în care petițiile nu sunt considerate deloc sau nu pot fi luate în considerare de o autoritate administrativă. Astfel, în conformitate cu art. 76 al CA RM, nu sunt luate în considerare petițiile anonime sau cele depuse fără indicarea adresei poștale sau electronice a petiționarului. Acestea nu se examinează. Dacă petiția nu corespunde cerințelor prevăzute de Codul Administrativ, solicitantului i se indică asupra neajunsurilor și i se acordă un termen rezonabil pentru înlăturarea lor. În cazul în care petiționarul nu înlătură neajunsurile în termenul acordat, petiția nu se examinează. Autoritatea publică sau persoana oficială are dreptul să nu examineze în fond petițiile ce conțin un limbaj necenzurat sau ofensator, amenințări la securitatea națională, la ordinea

publică, la viața și sănătatea persoanei oficiale, precum și a membrilor familiei acesteia. Petițiile care conțin amenințări la securitatea națională, la ordinea publică, la viața și sănătatea persoanei oficiale sau a membrilor familiei acesteia, precum și amenințări la adresa altor autorități și/sau a altor persoane oficiale sau grupuri de persoane, se remit organului de drept competent.

Soluționarea petiției. Articolul 77 din Cod prevede că, colaboratorii din cadrul autorităților publice sunt obligați să soluționeze numai petițiile care le sunt repartizate, fiindu-le interzis să le primească direct de la petiționari sau să intervină în soluționarea acestora în afara cadrului legal. Încălcarea acestor dispoziții constituie abatere disciplinară și se sancționează conform legislației în vigoare. Astfel funcționarul vinovat poate fi atras la răspundere disciplinară potrivit Codului Muncii sau răspunderii contravenționale, conform Codului Contravențional.

Finalizarea procedurii administrative asupra unei petiții. După examinarea petiției, procedura administrativă se încheie prin efectuarea unei operațiuni administrative sau prin emiterea unui act administrativ individual, respectiv încheierea unui contract administrativ între solicitant și autoritatea publică (art. 78). Cu toate acestea, participantul care a inițiat procedura administrativă poate retrage cererea inițială înainte de încheierea procedurii. Prin renunțare procedura se declară finalizată, cu excepția cazului în care există obligația continuării ei din oficiu, despre aceasta fiind informați și ceilalți participanți.

Contestarea procedurii administrative asupra unei petiții. În cazul în care solicitantul nu este de acord cu răspunsul primit sau cu decizia luată de către autoritatea publică sau dacă autoritatea publică nu soluționează petiția în termenele prevăzute, adică atunci când consideră că autoritățile administrative i-au încălcat drepturile sau libertățile, are dreptul de a contesta acest lucru prin depunerea unei cereri prealabile. *Cererea prealabilă* este o instituție care permite soluționarea litigiilor administrative pe cale judecătorească, adică înainte de adresare în judecată (art. 19, 162–169 din CA RM). Respectiv, procedura prealabilă urmărește scopul de a verifica legalitatea actelor administrative individuale înainte de adresare a petiționarului în judecată. Termenul de soluționare a cererii prealabile este de 30 zile.

Iar, în cazul dacă cererea prealabilă este respinsă sau rămâne fără răspuns în termenul indicat supra, atunci petiționarul în termen de 30 zile de la primirea răspunsului negativ sau de la data limită când trebuia să primească răspuns la ea, poate să se adreseze cu acțiune (cerere) în contencios administrative în instanțele de judecată competente pentru examinarea procedurii de contencios administrativ, conform procedurilor prevăzute la Codul Administrativ.

Răspunderea funcționarului pentru încălcarea dreptului la petiționare. După cum am menționat anterior, funcționarul vinovat pentru încălcarea dreptului la petiționare poate fi tras la răspundere disciplinară, potrivit Codului Muncii, sau răspundere contravențională, conform Codului Contravențional.

Astfel, încălcarea legii privind petițiile poate atrage răspunderea disciplinară în conformitate cu Codul Muncii. Iar Codul Muncii, prin art. 206 prevede următoarele sancțiuni disciplinare, care pot fi aplicate de către angajator (conducătorul funcționarului vinovat) față de salariat (funcționarului vinovat): a) avertismentul; b) musturarea; c) musturarea aspră; d) concedierea.

Încălcarea dreptului de a depune petiții atrage, de asemenea, răspunderea contravențională, prevăzută la art. 71 din Codul Contravențional al RM. Dar aici accentuăm că doar angajații autorităților publice pot fi trași la răspundere pentru această contravenție. Astfel, în noua sa ediție, art. 71 al Codului Contravențional RM (Încălcarea legislației privind accesul la informație și cu privire la petiționare) prevede că: Încălcarea intenționată a dispozițiilor legale privind accesul la informație sau a celor cu privire la petiționare se sancționează cu amendă de la 9 la 15 unități convenționale aplicată persoanei fizice, cu amendă de la 18 la 30 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere. Iar, prezentarea, la solicitare, a unui răspuns cu date vădit eronate se sancționează cu amendă de la 27 la 33 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere.

La final, menționăm că Raportul Avocatului Poporului privind respectarea drepturilor și libertăților omului în Republica Moldova pentru anul 2016 prevede: „În perioada 1 ianuarie – 31 decembrie 2016, Oficiul Avocatului Poporului a primit 1108 de petiții, din care 987 de apeluri au fost primite din Chișinău,

73 de petiții au fost primite de către Oficiul Reprezentanților din Cahul, 28 de plângeri au fost primite de Oficiul Reprezentant al Biroului Avocatul Poporului din Comrat, 17 – de către Reprezentanța din Varnița, iar 3 cereri au fost luate în considerare de către Reprezentanța din Bălți.

Datele statistice prezentate au fost colectate utilizând un sistem electronic de contabilitate a datelor elaborat în 1998. Din acest motiv, clasificarea datelor în conformitate cu principiul drepturilor încălcate nu reflectă întotdeauna starea reală a afacerilor cu privire la subiectul apelurilor cetățenilor la instituția ombudsmanului. Această situație se va schimba simultan cu dezvoltarea unui sistem nou, mai dezvoltat, care corespunde realităților actuale, sistem de contabilitate electronică a datelor privind apelurile cetățenilor.

Din numărul total de plângeri, de cele mai multe ori petiționarii se plâng de o încălcare a dreptului la acces liber la justiție, dreptul la securitate personală și la demnitate, precum și dreptul la securitate și protecție socială, după cum se indică mai jos:

- Accesul liber la justiție – 296 (27%) din declarațiile care se plâng de problemele legate de neexecutarea hotărârilor judecătorești, întârzierea examinării cauzelor în instanță, dezacordul cu decizia instanței, accesul la un avocat, prezumția de nevinovăție, dreptul la rambursarea de daune.
- Securitatea personală și protecția personală – 230 (20,8%) plângeri în care petiționarii se plâng de condițiile proaste în instituțiile penitenciare, obstrucționându-le accesul la serviciile medicale în locurile de detenție, tratamentul dur, încălcarea procedurii în timpul detenției sau arestării, lipsa accesul la informații.
- Asistență și protecție socială – 133 (12%) petiții care se referă la încălcarea dreptului la un nivel de trai decent, încălcări în calcularea prestațiilor sociale.

4.7. Dreptul de vot și de a fi ales

Dreptul de vot (de a alege) și de a fi ales, adică dreptul la alegeri libere este corelat cu dreptul la administrare, adică dreptul la o bună guvernare. Aceste drepturi sunt drepturi politice ale cetățenilor Republicii Moldova, care au ca obiect de reglementare parti-

ciparea cetățenilor la guvernare. Respectiv, dreptul cetățenilor de a alege autoritățile publice centrale și locale și de a fi aleși, aceste drepturi sunt unele dintre cele mai importante drepturi ale omului.

Dreptul de a lua parte la conducerea administrației publice ale țării sale, în mod direct sau prin reprezentanți liberi aleși, adică dreptul de a alege și de a fi ales (dreptul de a vota și de a candida la alegeri), este prevăzut în art. 21 din *Declarația universală a drepturilor omului* din 10 decembrie 1948, care declară: „Orice persoana are dreptul de a lua parte la conducerea treburilor publice ale țării sale, fie direct, fie prin reprezentanți liberi aleși. Orice persoana are dreptul de acces egal la funcțiile publice din țara sa. Voința poporului trebuie să constituie baza puterii de stat; această voință trebuie să fie exprimată prin alegeri nefalsificate, care să aibă loc în mod periodic prin sufragiu universal, egal și exprimat prin vot secret sau urmând o procedură echivalentă care să asigure libertatea votului”.

Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966, prin articolul 25, consfințește că orice cetățean trebuie să aibă, fără nicio discriminare și fără restricții ne-rezonabile, dreptul și oportunitatea:

- a) de a participa la conducerea afacerilor publice, fie direct, fie prin reprezentanți liberi aleși;
- b) de a alege și de a fi aleși în cadrul unor alegeri periodice, care se fac prin vot universal și egal, prin vot secret, asigurând exprimarea liberă a voinței alegătorilor;
- c) de a avea acces, în condiții generale de egalitate, la funcțiile publice din țara sa.

La nivel european *Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale*, prin art. 3, Protocolul nr. 1 (Dreptul la alegeri libere), stipulează că, țările europene se angajează să organizeze alegeri gratuite la intervale rezonabile, prin vot secret, în condiții care să asigure libera voință a poporului în alegerea organelor legislative.

La rândul său, *Constituția Republicii Moldova*, în art. 38 prevede că, „Voința poporului constituie baza puterii de stat. Această voință se exprimă prin alegeri libere, care au loc în mod periodic prin sufragiu universal, egal, direct, secret și liber exprimat. Cetățenii Republicii Moldova au drept de vot de la vârsta de 18 ani,

împliniți până în ziua alegerilor inclusiv, excepție făcând cei puși sub interdicție în modul stabilit de lege. Dreptul de a fi aleși este garantat cetățenilor Republicii Moldova cu drept de vot, în condițiile legii”. Iar art. 39 prevede că, „Cetățenii Republicii Moldova au dreptul de a participa la administrarea treburilor publice nemijlocit, precum și prin reprezentanții lor. Oricărui cetățean i se asigură, potrivit legii, accesul la o funcție publică”.

Desigur, gestionarea zilnică a afacerilor publice de către toți cetățenii în același timp este, pur și simplu, imposibilă. Prin urmare, pentru aceasta civilizația umană, într-un stadiu incipient al existenței sale, a fost inventat un mecanism prin care cetățenii să participe la gestionarea afacerilor publice, adică a țării lor, dar nu direct, ci prin intermediul reprezentanților lor aleși în mod liber. Și acest mecanism se numește alegeri, care, politic, este o procedură de alegere a reprezentanților puterii de stat, a administrațiilor locale, precum și a organelor de conducere ale organizațiilor publice, desfășurate prin vot.

Puterea – suveranitatea națională într-o țară democratică aparține poporului, adică cetățenilor care, au dreptul de a participa la formarea acestei puteri prin intermediul alegerilor. Carta Europeană a autonomiei locale constată că dreptul cetățenilor de a participa la gestionarea afacerilor publice este unul dintre principiile democratice comune tuturor statelor membre ale Consiliului European.

Este necesar să subliniem că în regimurile reprezentative moderne alegerile sunt modalitatea de bază și principalul mijloc juridic de formare a instituțiilor și organelor de stat și de investire a persoanelor oficiale cu atribuții publice. Prin sistemul de alegeri se formează diverse organe ale puterii de stat: parlamentul, autoritățile administrației publice locale, se aleg șefii de stat etc. Altfel zis, alegerile legitimează puterea. Prin alegeri, poporul își selectează reprezentanții săi, iar prin mandatul încredințat, le transmite împuterniciri de realizare a suveranității, exercitând funcții cu atribuții concrete.

Conform *Codului Electoral al Republicii Moldova* nr. 1381 din 21.11.1997 (CE al RM), care este lege specială și reglementează detaliat procedura alegerilor, termenul de alegeri se referă la periodicitatea alegerilor în Parlamentul RM, în autoritățile

administrației publice locale, precum și la referendumuri. Periodicitatea alegerilor se stabilește în funcție de mandatul autorităților publice centrale și de autoadministrarea locală, care este limitat în timp, de aceea alegerile ordinare trebuie să se desfășoare la anumite intervale de timp. Alegerile în Republica Moldova au loc o dată la 4 ani.

Cel mai important rol în alegeri aparține electoratului (din limba latină „*elector*” se traduce „alegător”). Acest concept este folosit într-un sens dual:

- 1) într-un sens larg – toți cei care se bucură de dreptul de a vota într-un anumit stat și pot participa la alegeri, fie la nivel local, fie central;
- 2) într-un sens restrâns – acea parte a electoratului, care de obicei votează pentru un oarecare partid, organizație, mișcare, reprezentanți ai acestora sau pentru un anumit candidat independent.

Dimensiunea electoratului, în primul sens, depinde de populația țării și de gradul de democrație din sufragiu, precum și de tipul alegerilor în cauză (naționale sau locale). Mărimea electoratului, în cel de-al doilea sens, depinde și de nivelul de influență politică a acestui partid (organizație, mișcare) sau de individ asupra alegătorilor, de dorința lor de a susține candidații la alegeri. Lupta de extindere a electoratului este principalul conținut și scopul participării candidaților, partidelor lor în campaniile electorale.

Alegerile sunt niște acțiuni prin care cetățenii selectează și desemnează prin vot în conformitate cu procedurile legale persoanele care urmează să facă parte din organele reprezentative, atât centrale, cât și locale.

În conformitate cu Codul Electoral al Republicii Moldova, care repetă norma constituțională, cetățenii Republicii Moldova participă la alegeri pe baza votului universal, egal și direct prin vot secret și liber exprimat. Aceasta înseamnă că, cetățenii Republicii Moldova au dreptul de a alege și de a fi aleși, indiferent de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinii, apartenență politică, avere sau origine socială. Participarea la alegeri are loc în mod voluntar. Nimeni nu are dreptul de a exercita presiuni asupra alegătorilor pentru ai forța să participe sau nu la alegeri, precum și pentru a influența libertatea de expri-

mare a voinței alegătorului. Cetățenii Republicii Moldova care locuiesc în afara granițelor sale beneficiază de drepturi de vot deplină. Votarea la alegeri este secretă, excluzând astfel posibilitatea de a influența voința alegătorului.

Prin metoda sa alegerile sunt împărțite în directe și indirecte. Unde, *votarea directă* presupune că cetățenii Republicii Moldova cu drept de vot își exprimă opțiunile electorale, voința lor în procesul alegerilor de orice nivel nemijlocit, fără intervenția altor persoane particulare sau oficiale. Fiecare alegător votează personal. Votarea în locul altor persoane este interzisă (CE al RM art. 53). Prin urmare, dreptul de vot trebuie exercitat personal de titular și nu se admite mandatarea altei persoane, chiar dacă aceasta este un membru al familiei. Cu titlu de exemplu la acest subiect, amintim că în anul 2002, Curtea Constituțională a Republicii Moldova a declarat neconstituțională procedura de alegere a primarilor de către consiliile locale, menționând că aceasta este o restricție nerezonabilă a unuia dintre drepturile cetățenilor Republicii Moldova. Astfel, Curtea a stabilit că primarii nu ar trebui să fie aleși de către consilierii locali, ci direct de către întreaga populație a acestei localități, prin vot universal la nivel local. *Votarea indirectă* este în situația, în care asupra unei probleme nu este cazul ca alegătorii să decidă ei în mod direct, ci reprezentanții lor aleși (electori, parlamentari și alții). De exemplu, alegerile prezidențiale din SUA.

Codul Electoral, precum și Constituția, prevăd că, statul garantează libertatea de exprimare a cetățenilor prin apărarea principiilor și normelor democratice ale dreptului electoral. Astfel, alin. 2 din art. 38 din Constituție prevede: „Cetățenii Republicii Moldova au drept de vot de la vârsta de 18 ani, împliniți până în ziua alegerilor inclusiv, excepție făcând cei puși sub interdicție în modul stabilit de lege“. Prima parte a alineatului stabilește vârsta de 18 ani de la care cetățeanul devine titular al dreptului de **vot activ – dreptul de a alege**, de a participa la toate alegerile, indiferent de nivelul lor, precum și la toate procedurile electorale în conformitate cu legislația în vigoare. Deși Constituția nu stipulează expres vârsta de 18 ani, cetățeanul se bucură și de **dreptul electoral pasiv** – adică de **dreptul de a fi ales**. Codul Electoral în vigoare stabilește cenzul de vârstă pentru realizarea dreptului

electoral pasiv în funcție de organul electiv pentru care urmează să concureze candidații. Astfel, art. 75 din CE al RM prevede că pot fi aleși în Parlament cetățenii RM cu drept de vot care au împlinit, inclusiv în ziua alegerilor, vârsta de 18 ani. Același cenz de vârstă este stabilit și pentru funcția de consilier în consiliile locale, iar pentru candidații la funcția de primar se cere împlinirea, inclusiv în ziua alegerilor, a vârstei de 25 de ani. Legislația RM nu stabilește plafonul de vârstă maximal nici pentru dreptul activ, nici pentru dreptul pasiv electoral. Menționăm că în RM nu există alte cenzuri electorale, în afară de cel al vârstei. Partea a doua a alineatului prevede o excepție. Astfel, nu-și pot exercita dreptul electoral cei puși sub interdicție în modul stabilit de lege. Codul Electoral stabilește în art. 13 *restricțiile privind exercitarea dreptului de vot*. Astfel, nu au dreptul de a alege persoanele care: a) nu au împlinit vârsta de 18 ani; b) sunt recunoscute incapabile prin hotărârea definitivă a instanței de judecată; c) au fost condamnate la privațiune de libertate prin hotărâre judecătorească definitivă. Alin. (3) din art. 38 din Constituție prevede că „dreptul de a fi aleși le este garantat cetățenilor Republicii Moldova cu drept de vot, în condițiile legii“. În conformitate cu art. 13 din CE al RM, dreptul de a fi aleși îl au cetățenii RM cu drept de vot care întrunesc condițiile prevăzute de acest Cod. Și în acest caz, CE, în art. 13 alin. (2), stabilește restricții în exercitarea dreptului electoral pasiv. Nu pot fi aleși: a) militarii cu serviciul în termen; b) cetățenii care nu au dreptul de a alege; c) cetățenii care au antecedente penale nestinse; d) cetățenii care, în virtutea funcției pe care o dețin, nu au dreptul să fie membri ai partidelor politice sau ai altor organizații social-politice, din momentul înregistrării lor în calitate de concurenți electorali, trebuie să-și suspende activitatea în funcția pe care o dețin.

În concluzie putem evidența că, alegerile nu sunt doar un mijloc de drepturi politice ale cetățenilor consacrate în Constituție, ci și mijloacele de asigurare a statului democratic de acordare a instituțiilor posibilitatea de a se exprima, în scopul de a face posibilă crearea unor centre politice capabile de a lua decizii eficiente și capabile să confere orientare generală activității statului în mod clar.

4.8. Libertatea întrunirilor

Drepturile și libertățile fundamentale includ dreptul la libertatea întrunirilor, demonstrațiilor sau adunărilor. Dreptul la libertatea de întrunire este unul dintre cele mai cuprinzătoare drepturi politice ale cetățenilor și afectează principalele aspecte ale vieții politice ale cetățenilor. Sarcina sa este de a asigura participarea tuturor la viața politică și publică, întru gestionarea societății și rezolvarea problemelor specifice ale vieții cotidiene.

La nivel universal acest drept rezultă din articolul 20 al Declarației Universale a drepturilor omului din 10 decembrie 1948, care declară că „1. Toată lumea are dreptul la libertatea de întrunire și asociere pașnică. 2. Nimeni nu poate fi forțat să se alătore vreunei asociații”. La rândul său, articolul 21 din Pactul internațional privind drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966, prevede că „Dreptul la întrunire pașnică este recunoscut. Utilizarea acestui drept nu este supusă niciunui fel de restricții altele decât cele impuse în conformitate cu legea și care sunt necesare într-o societate democratică în interesul siguranței publice sau publice, al ordinii publice, al protecției sănătății publice și al moralei sau al protecției drepturilor și libertăților altora”.

La nivel european, art. 11 – „Libertatea de întrunire și asociere” din Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, rezumă că: 1. Orice persoană are dreptul la libertatea de întrunire pașnică și la libertatea de asociere, inclusiv dreptul de a constitui cu alții sindicate și de a se afilia la sindicate pentru apărarea intereselor sale. 2. Exercițarea acestor drepturi nu poate face obiectul altor restrângeri decât acelea care, prevăzute de lege, constituie măsuri necesare, într-o societate democratică, pentru securitatea națională, siguranța publică, apărarea ordinii și prevenirea infracțiunilor, protejarea sănătății sau a moralei ori pentru protecția drepturilor și libertăților altora. Prezentul articol nu interzice ca restrângeri legale să fie impuse exercitării acestor drepturi de către membrii forțelor armate, ai poliției sau ai administrației de stat.

Dreptul la libertatea de întrunire este garantat și de Constituția Republicii Moldova. Astfel, prin art. 40 din Constituție, se consfințește că mitingurile, demonstrațiile, manifestările, proce-

siunile sau alte întruniri sunt libere și se pot organiza și desfășura numai în mod pașnic, fără niciun fel de arme.

Mecanismul concret de exercitare a acestui drept este stabilit în *Legea nr. 26 din 22 februarie 2008 privind întrunirile* (în continuare *Legea*), cu modificările recente din 08 noiembrie 2018.

Legea nr. 26 din 22 februarie 2008 reglementează modul de organizare și de desfășurare a întrunirilor doar în afara clădirilor. Or, nu sunt supuse prevederilor prezentei legi organizarea și desfășurarea: a) întrunirilor cu caracter religios, sub formă de oficiere a unor servicii divine, sau a altor manifestări tradiționale; b) manifestărilor sportive, cultural-artistice și ale altor activități de divertisment; c) acțiunilor cu caracter comercial.

Legea stabilește următoarele noțiuni principale: *întrunire* – prezență temporară și intenționată a unui grup de persoane, aflate împreună cu scopul exprimării unor idei sau atitudini; *întrunire cu un număr redus de participanți* – întrunire la care iau parte cel mult 50 de persoane; *întrunire spontană* – întrunire ale cărei inițiere și desfășurare reprezintă un răspuns direct și imediat la evenimentele din societate și care, din punctul de vedere al participanților la aceasta, nu poate fi amânată, motiv pentru care procedura ordinară de notificare nu este posibilă; *întruniri simultane* – întruniri care se desfășoară în același loc și în același timp, care pot avea sau nu aceleași motive sau scopuri, ai căror organizatori pot avea opinii similare, diferite sau contradictorii.

Scopul întâlnirilor este de a discuta probleme de interes comun, exprimarea sprijinului pentru politici sau protestului împotriva autorităților centrale și locale, străduindu-se să facă cunoscută poziția publicului.

Legea privind întrunirile stabilește dreptul de a organiza întâlniri pentru orice persoană fizică cu capacitate deplină de exercițiu, grupuri de persoane, precum și persoane juridice. Minorii care au împlinit vârsta de 14 ani, precum și persoanele în privința cărora este instituită o măsură de ocrotire judiciară pot organiza întruniri doar împreună cu o persoană în privința căreia nu a fost instituită o măsură de ocrotire judiciară. Iar participanții la întrunire poate fi oricine este liber să participe activ sau să asiste la o întrunire. Totodată, nimeni nu poate fi obligat să participe sau să asiste la o întrunire.

Întrunirile se pot desfășura în orice loc deschis publicului în afara clădirilor sau în afara altor spații închise accesului liber. Întrunirile se pot desfășura într-un singur loc sau prin deplasarea participanților. În cazul desfășurării unor acțiuni oficiale sau a unor lucrări de reparație, autoritatea administrației publice locale, la cererea autorităților interesate, poate declara închise temporar accesului publicului în anumite locuri care, în mod obișnuit, sunt deschise accesului nelimitat al tuturor persoanelor.

În timpul desfășurării întrunirilor pot fi utilizate orice mijloace grafice sau sonore de exprimare a unor idei sau atitudini, echipament special de amplificare a sunetului și alte obiecte specifice întrunirilor. Pentru desfășurarea întrunirilor pot fi montate construcții temporare. În acest caz, organizatorul ia măsurile necesare pentru a nu crea inconveniente disproportionale participanților sau trecătorilor și pentru a nu provoca pagube mediului ambiant, precum și asigură demontarea acestora imediat după încheierea întrunirii.

Totodată, legea prevede că sunt interzise întrunirile prin care se urmărește: a) îndemnarea la război de agresiune, la ură națională, rasială, etnică sau religioasă; b) incitarea la discriminare sau violență publică; c) subminarea securității naționale sau a integrității teritoriale a țării, săvârșirea infracțiunilor, încălcarea ordinii publice sau organizarea tulburărilor în masă, încălcarea moralității publice, a drepturilor și a libertăților altor persoane ori punerea în pericol a vieții sau a sănătății acestora.

Potrivit legii, orice persoană care intenționează să desfășoare o întrunire notifică în scris, printr-o declarație prealabilă, autoritatea administrației publice locale din unitatea administrativ-teritorială respectivă cu cel puțin 5 zile înainte de data desfășurării întrunirii. În declarația prealabilă se indică numele sau (în cazul unei persoane juridice) denumirea organizatorului, datele de contact ale organizatorului, scopul întrunirii, locul, data, ora începerii și durata întrunirii, traseele întrunirii (după caz), forma de desfășurare a întrunirii, numărul aproximativ de participanți, serviciile solicitate din partea autorității administrației publice locale. La rândul său, autoritatea administrației publice locale înregistrează declarația prealabilă și eliberează organizatorului o copie ștampilată a acesteia, care trebuie să conțină numărul, data și ora de înre-

gistrare a declarației. Autoritățile publice vor întreprinde acțiunile necesare pentru asigurarea serviciilor solicitate de către organizator, care sunt în mod obișnuit prestate prin intermediul organelor din subordine și al întreprinderilor pe care le administrează.

În cazul în care doi sau mai mulți solicitanți au depus declarații prealabile cu privire la organizarea unor întruniri în același loc și în același timp, organul abilitat al autorității administrației publice locale organizează o ședință, cu participarea tuturor solicitanților, pentru a găsi soluția potrivită privind desfășurarea tuturor întrunirilor simultane. Dacă, ținând cont de locul desfășurării și de numărul preconizat de participanți la întrunire, participanții la ședință ajung la concluzia că este posibilă desfășurarea tuturor întrunirilor simultane, se vor da recomandări organizatorilor cu privire la repartizarea spațiului din locul de organizare a întrunirilor, precum și indicații organelor de poliție și Inspectoratului General de Carabinieri privind menținerea ordinii publice. În cazul în care, în urma discuțiilor dintre organul abilitat și organizatorii întrunirilor, se ajunge la concluzia că nu este posibilă desfășurarea tuturor întrunirilor simultane declarate în locul solicitat și cu numărul preconizat de participanți, organul în cauză propune organizatorilor modificarea orei, a locului sau a formei de desfășurare a întrunirilor. Această propunere se face oral în cadrul ședinței pentru organizatorii prezenți și se trimite în scris, în cel mult 24 de ore de la încheierea ședinței, celor care nu au participat la ea. Iar în cazul în care, în urma discuțiilor menționate supra, niciunul dintre solicitanți nu acceptă să modifice ora, locul sau forma de desfășurare a întrunirii, prioritate la desfășurarea întrunirii are organizatorul care a depus primul declarația prealabilă.

În cazul unei *întruniri spontane*, notificarea este admisă și fără respectarea formei scrise sau a termenului de cel puțin 5 zile, fiind suficientă furnizarea informației cu privire la locul, data, ora, scopul și organizatorul întrunirii, precum și cu privire la serviciile solicitate din partea autorității administrației publice locale. În acest caz, organizatorul are obligația de a exercita dreptul la întrunire cu bună-credință și informează autoritatea administrației publice locale despre intenția de a desfășura întrunirea de îndată ce această intenție este cunoscută, pentru a facilita acordarea serviciilor solicitate din partea autorității administrației publice

locale. Autoritatea administrației publice locale va lua măsurile necesare pentru desfășurarea în siguranță a întrunirii spontane. Totodată, autoritatea administrației publice locale poate iniția proceduri judiciare pentru a contesta condițiile de desfășurare a întrunirii spontane.

Legea stipulează că, nu este obligatoriu de a notifica autoritatea administrației publice locale prin declarație prealabilă în cazul întrunirilor cu un număr redus de participanți. Dacă organizatorii unei astfel de întruniri solicită anumite servicii din partea autorității administrației publice locale sau doresc să monteze construcții temporare, ei depun în acest sens o declarație prealabilă în scris, cu cel puțin o zi lucrătoare înainte de data desfășurării întrunirii.

Ceea ce ține de *modul de desfășurare a întrunirilor*, art.16 din Lege stabilește că acestea trebuie să se desfășoare numai în mod pașnic. Organizatorul trebuie să asigure accesul în clădirile din imediata apropiere a locului de desfășurare a întrunirii. În timpul întrunirilor este interzisă deținerea de arme, de explozive, de orice substanțe interzise sau alte obiecte ce pot pune în pericol viața sau sănătatea oamenilor. Iar, în timpul întrunirilor desfășurate între orele 23.00 și 7.00 este interzisă utilizarea mijloacelor sonore și a echipamentului de amplificare a sunetului.

Se mai prevede că orice persoană poate să facă înregistrări audio și/sau video ale întrunirilor. Accesul presei la întruniri este asigurat de către organizatorul întrunirii și de autoritățile publice. Iar ridicarea mijloacelor tehnice, precum și a înregistrărilor audio și/sau video ale întrunirilor, este posibilă numai în conformitate cu legislația în vigoare.

Întru desfășurarea întrunirilor într-un mod civilizată și pașnic Legea impune anumite obligațiuni față de organizatorul întrunirii, dar și față de participanții la ea. Astfel, organizatorului întrunirii i se impun următoarele obligații: a) să desfășoare întrunirea doar în forma, în locul și în termenul indicate în declarația prealabilă și să nu admită abateri semnificative de la acestea; b) să desemneze un coordonator al întrunirii și să comunice, în timp util, autorității administrației publice locale numele acestuia. Întru executarea obligațiilor sale, organizatorul poate să creeze un aparat propriu de menținere a ordinii în timpul desfășurării în-

trunirii, ai cărui membri vor purta însemne distinctive pentru a fi ușor identificați (art. 18).

La rândul său, participanții la întrunire au următoarele obligații: a) să respecte legislația, ordinea publică și cererile legitime ale organizatorului; b) să se abțină de la acțiuni care pot împiedica desfășurarea întrunirii și de la incitarea la astfel de acțiuni; c) să părăsească întrunirea la cererea organizatorului și/sau a reprezentantului autorității administrației publice locale ori a organului de poliție și/sau Inspectoratului General de Carabinieri, în condițiile când are loc asigurarea ordinii publice prin sistarea întrunirii, inclusiv cu dispersarea ei de către forțele de drept (poliția și carabinierii). Ultimele cazuri au loc în situația când în timpul desfășurării întrunirii unii participanți sau o parte mare din ei încalcă grav ordinea publică.

Totodată, Legea atribuie și autorității administrației publice locale anumite obligații, dar și drepturi pe timpul desfășurării întrunirilor. Astfel, autoritatea administrației publice locale are următoarele obligații: a) să creeze toate condițiile pentru desfășurarea pașnică a întrunirii; b) să desemneze un responsabil de desfășurarea legală a întrunirii și să comunice organizatorului, organului de poliție și subdiviziunii Inspectoratului General de Carabinieri, în raza teritorială a căreia se desfășoară întrunirea, numele și datele de contact ale acestuia. Totodată, autoritatea administrației publice locale poate să interzică, pe durata întrunirii, comercializarea și consumarea băuturilor alcoolice în locul de desfășurare a întrunirii și/sau în imediata apropiere a acestuia. Ea, însă, nu poate solicita plăți pentru acordarea serviciilor care, în mod obișnuit, sunt prestate, în scopul desfășurării întrunirilor, prin intermediul organelor din subordine și al întreprinderilor pe care le administrează.

Pentru încălcarea dispozițiilor ei, legea privind întrunirile stabilește răspunderea organizatorilor și a participanților (art. 23). Se prevede că participanții răspund, după caz, administrativ sau penal pentru acțiunile lor, în conformitate cu legea. Iar, organizatorul poate fi tras la răspundere contravențională (administrativă) pentru desfășurarea întrunirii fără depunerea declarației prealabile în modul stabilit de prezenta lege sau pentru desfășurarea întrunirii contrar prevederilor declarației. Se mai precizează

că, organizatorul poartă răspundere pentru acțiunile participanților doar dacă în instanța de judecată se dovedește că participanții au acționat la chemarea sau instigarea organizatorului.

Astfel, reglementări privind întrunirile sunt cuprinse într-o serie de legi care stabilesc responsabilitate contravențională sau penală.

De exemplu, Codul Contravențional al Republicii Moldova prin art. 67 – încălcarea legislației privind întrunirile, prevede următoarele șase componente și sancțiuni contravenționale: (1) Desfășurarea întrunirii fără depunerea declarației prealabile de către organizatorul acesteia în modul stabilit de legislație se sancționează cu amendă de la 18 la 24 de unități convenționale. (2) Împiedicarea organizării ori a desfășurării întrunirilor conforme legii, precum și împiedicarea participării ori constrângerea de a participa la ele se sancționează cu amendă de la 24 la 30 de unități convenționale. (3) Neîndeplinirea de către organizatorul întrunirii a obligațiilor prevăzute de lege se sancționează cu amendă de la 12 la 18 unități convenționale. (4) Participarea la întrunire cu deținerea armei asupra sa se sancționează cu amendă de la 60 la 90 de unități convenționale cu privarea de dreptul de deținere a armei și de portarmă pe un termen de la 3 luni la un an. (4¹) Participarea la întrunire cu deținerea asupra sa a substanțelor explozive, a oricăror substanțe interzise sau a altor obiecte ce pot pune în pericol viața ori sănătatea oamenilor se sancționează cu amendă de la 60 la 90 de unități convenționale sau cu arest contravențional de la 5 la 15 zile. (5) Împiedicarea sub orice formă a accesului în clădirile din imediata apropiere a locului de desfășurare a întrunirii se sancționează cu amendă de la 24 la 30 de unități convenționale.

Iar articolul 68 prevede sancțiunea pentru constrângerea sau împiedicarea de a participa la grevă prin amenințarea de a aplica forța ori prin profitarea de dependența celui constrâns, care se sancționează cu amendă de la 24 la 30 de unități convenționale sau cu muncă neremunerată în folosul comunității de la 30 la 60 de ore.

Dar, Codul Penal al RM, instituie deja răspunderea penală pentru violarea dreptului la libertatea întrunirilor (art. 184 CP). Astfel, se stabilește că: (1) Violarea dreptului la libertatea întrunirilor prin împiedicarea ilegală a desfășurării mitingului, demon-

strației, manifestației, procesiunii sau oricărei alte întruniri ori a participării cetățenilor la acestea fie prin constrângerea lor la participare: a) săvârșită de o persoană cu funcție de răspundere; b) săvârșită de două sau mai multe persoane; c) însoțită de violență nepericuloasă pentru viață sau sănătate, se pedepsește cu amendă în mărime de la 550 la 750 unități convenționale sau cu muncă neremunerată în folosul comunității de la 180 la 240 de ore, sau cu închisoare de până la 2 ani. (2) Totodată, aceeași acțiune: a) săvârșită cu aplicarea armei sau a altor obiecte care au servit drept armă ori au fost special adaptate pentru vătămarea integrității corporale sau a sănătății; b) însoțită de violență periculoasă pentru viață sau sănătate; c) soldată cu cauzarea de daune în proporții mari; d) soldată cu alte urmări grave se pedepsește cu închisoare de până la 5 ani.

Codul Penal mai cuprinde și asemenea componente precum art. 285 (Dezordini în masă), art. 357 (Organizarea sau conducerea unei greve ilegale, precum și împiedicarea activității întreprinderii, instituției ori organizației în condițiile stării de urgență, de asediu și de război).

4.9. Libertatea de asociere în partide și alte organizații social-politice

Libertatea de asociere presupune posibilitatea cetățenilor de a se asocia în mod liber în partide și în alte organizații social-politice, precum și în sindicate sau alte forme de organizații necomerciale, structuri politice ad-hoc, neoficializate (mișcări, ligi, fronturi, uniuni) în scopul de a participa la viața politică, economică, socială și culturală sau de a-și realiza o serie de interese materiale și culturale.

În jurisprudența Curții Constituționale (HCC nr. 28 din 21.02.1996 (MO nr. 16/182 din 14.03.1996) s-a menționat că dreptul la asociere este consfințit în art. 41 din Constituție și prevede posibilitatea cetățenilor de a se asocia, în mod liber, în partide sau formațiuni social-politice, în sindicate sau alte tipuri și forme de organizații: de femei, de tineret și copii, ale veteranilor, ale invalizilor, societăți științifico-tehnice, de culturalizare și educative, sportive și de cultură fizică, uniuni de creație, asociații de compozitori, fonduri și alte asociații ale cetățenilor, cu scopul de

a participa la viața politică, științifică, socială și culturală sau de a-și realiza o serie de interese legitime comune.

La nivel internațional și european libertatea de asociere derivă din Declarația Universală a drepturilor omului (art. 20) și Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice (art. 22), Pactul internațional cu privire la drepturile economice, sociale și culturale (art. 8); Convenția nr. 87 a Organizației Internaționale a Muncii (OIM) privind libertatea asocierii și protecția dreptului la organizație (1948); Convenția nr. 98 a OIM privind aplicarea principiilor dreptului la organizație și de purtare a tratativelor colective (1949), respectiv, art. 11 din Convenția Europeană a drepturilor omului ș. a.

La nivel național, Constituția Republicii Moldova, prin art. 32, prevede dreptul la libertatea de opinie și exprimare, care, la rândul său, este completat cu dreptul la libertatea partidelor și a altor organizații social-politice, care este stabilit art. 41 și dreptul de a întemeia și de a se afilia la sindicate, garantat în art. 42.

Inițial, menționăm că, Constituția Republicii Moldova a divizat libertatea de asociere în două componente: 1) libertatea partidelor și a altor organizații social-politice; 2) libertatea întemeierii și afilierii la sindicate. Însă, Constituția nu prevede expres libertatea generală de asociere (în asociații obștești, alte forme și comunități de interese, scopuri), dar acest drept este garantat cetățenilor RM în virtutea tratatelor internaționale în materia drepturilor și libertăților fundamentale (a se vedea articolele menționate supra din DUDO, PIDCP, CEDO etc.).

Cu toate acestea, la nivel național, libertatea de asociere este dezvoltată pe larg în legislația specială, în legile organice.

Astfel, *Legea nr. 294-XVI din 21.12.2007 privind partidele politice* reglementează organizarea și activitatea partidelor politice (asociere politică). Însă, potrivit art. 33 din această lege, reglementările referitoare la partidele politice se aplică și altor forme de organizare social-politică, adică organizațiilor social-politice cu statut de persoană juridică ale cetățenilor Republicii Moldova cu drept de vot. Iar, prevederile legislației care reglementează activitatea organizațiilor necomerciale se aplică partidelor politice și organizațiilor social-politice în măsura în care prezenta lege nu stabilește altfel.

În contextul acestei legi, dreptul de asociere **în partide** este un drept social-politic fundamental, din categoria libertăților de opinie, clasificat astfel alături de libertatea conștiinței și de exprimare.

Legea nr. 294-XVI din 21.12.2007 privind partidele politice definește partidele politice ca „asociații benevole, cu statut de persoană juridică, ale cetățenilor Republicii Moldova cu drept de vot, care, prin activități comune și în baza principiului liberei participări, contribuie la conceperea, exprimarea și realizarea voinței lor politice”. Conform aceleiași legi, partidele politice, fiind instituții democratice ale statului de drept, promovează valorile democratice și pluralismul politic, contribuie la formarea opiniei publice, participă, prin înaintarea și susținerea candidaților, la alegeri și la constituirea autorităților publice, stimulează participarea cetățenilor la alegeri, participă, prin reprezentanții lor, la exercitarea în mod legal a puterii în stat.

Jurisprudența CEDO (Cazul Refah Partisi ș. a. v. Turcia, 2003) a reținut că datorită rolului în viața social-politică a unei țări, partidele politice: au capacitatea de a influența ansamblul regimului politic statal; se disting de orice alte organizații care activează în domeniul politic; reprezintă o modalitate esențială de punere în valoare a libertății de asociere necesară bunei funcționări a democrației.

Articolul 6 din legea dată – dreptul cetățenilor Republicii Moldova la asociere politică, expres prevede că, cetățenii Republicii Moldova care, potrivit normelor legale, au dreptul la vot, au dreptul să se asocieze liber în partide politice, să participe la activitatea acestora și să iasă din componența lor. Nicio persoană nu poate fi constrânsă să adere sau să nu adere la un partid politic. Membriilor partidelor politice li se eliberează legitimații în conformitate cu prevederile statutului partidului. Aderând la un partid politic, orice persoană este obligată să declare în scris, pe propria răspundere, dacă este sau nu membru al altui partid politic. Nu pot fi membri ai partidelor politice persoanele cărora, conform prevederilor legale, le este interzisă participarea la activități cu caracter politic (de exemplu: cetățenii străini și minorii, or aceștia nu au și dreptul la vot).

Libertatea de asociere mai conține și dreptul de a forma grupuri de presiune, organizații obștești cu caracter social-economic și de

apărare a intereselor profesionale ale membrilor săi, formele oficializate ale acestora fiind denumite **sindicate** (art. 42 din Constituție). Aceste organizații pot reprezenta o forță socială considerabilă în raport cu puterea, iar mijloacele pe care le pot aplica sindicatele sunt destul de eficiente: grevă, manifestații de masă, pichetați.

Conform alin. (1) al art. 42 din Constituție, orice salariat are dreptul de a întemeia și de a se afilia la sindicate pentru apărarea drepturilor sale. Din text se desprind două elemente definitorii: 1) trăsăturile caracteristice ale sindicatelor, ca organizații social-economice de protecție a salariaților; 2) dreptul sindicatelor de a apăra interesele membrilor săi.

Astfel, la *trăsăturile sindicatelor* se referă faptul că: – scopul formării sindicatelor nu este unul comercial, acestea se formează nu pentru a obține profituri materiale și financiare; – activitatea politică a sindicatelor nu constituie scopul lor principal, ci doar un mijloc de realizare a acestuia; – dacă în cazul partidelor Constituția și legislația au stabilit anumite condiții obligatorii, în privința sindicatelor aceste condiții lipsesc în textul constituțional; – formarea sindicatelor este prevăzută de Constituție, ceea ce pune în valoare importanța dreptului respectiv și îi conferă un caracter fundamental.

Iar, la *dreptul sindicatelor de a apăra interesele membrilor săi* se referă faptul că: Dreptul respectiv este garantat printr-o serie de dispoziții constituționale și legislative: a) *Legea sindicatelor nr. 1129-XIV din 07.07.2000*, care reglementează raporturile sociale ce apar în legătură cu realizarea de către cetățeni a dreptului constituțional de a întemeia și de a se înscrie în sindicate, stabilește cadrul juridic al întemeierii lor, garanțiile activității, reglementează relațiile lor cu autoritățile publice, cu patronii și cu asociațiile patronilor; b) *Codul Muncii*, care reglementează: asigurarea dreptului sindicatelor de a exercita controlul obștesc asupra respectării legislației muncii; statutul sindicatelor de părți ale parteneriatului social; drepturile sindicatelor de a participa la negocierile colective și de a semna convențiile colective; participarea sindicatelor la soluționarea litigiilor de muncă; interzicerea concedierii fără acordul organului sindical; drepturile organelor sindicale la efectuarea controlului asupra respectării legislației muncii și garanțiile activității lor; consultarea sindicatelor în majoritatea aspectelor

referitoare la munca salariaților etc.; c) *Codul Contravențional*, care sancționează, în art. 61, împiedicarea exercitării dreptului de întemeiere a sindicatelor și de afiliere la acestea.

O altă formă de asociere este asocierea bazată pe criterii obștești (asocierea obștească) reglementată prin *Legea nr. 837-XIII din 17 mai 1996 cu privire la asociațiile obștești*, republicată în temeiul art. IV al Legii nr.178-XVI din 20 iulie 2007.

Potrivit acestei legi, Asociația obștească este o organizație necomercială, independentă de autoritățile publice, constituită benevol de cel puțin trei persoane fizice și/sau juridice (asociații obștești), asociate prin comunitate de interese în vederea realizării, în condițiile legii, a unor drepturi legitime. Asociații obștești se consideră asociațiile pacifiste, de apărare și de promovare a drepturilor omului, asociațiile de femei, de veterani, ale persoanelor cu dizabilități, de tineret și de copii, societățile științifice, tehnice, ecologiste, cultural-educative, sportive, uniunile de creație, comunitățile național-culturale, alte asociații ale persoanelor fizice și/sau juridice (asociații obștești) legal constituite. Se mai concretizează că, sub incidența prezentei legi nu cad partidele și alte organizații social-politice, sindicatele, asociațiile de patronat, organizațiile religioase și persoanele juridice create de acestea, organizațiile create de autoritățile publice, organizațiile cooperatiste și alte organizații, modul de constituire și funcționare al cărora este prevăzut de legi speciale.

Se mai specifică că, asociațiile obștești se constituie și își desfășoară activitatea în scopul realizării și apărării drepturilor civile, economice, sociale, culturale, a altor drepturi și libertăți legitime; dezvoltării activismului social și spiritului de inițiativă al persoanelor, satisfacerii intereselor lor profesionale și de amatori în domeniul creației științifice, tehnice, artistice; ocrotirii sănătății populației antrenării acesteia în activitatea filantropică, în practicarea sportului de masă și a culturii fizice; desfășurării activității de culturalizare a populației; ocrotirii naturii, monumentelor de istorie și cultură; educației patriotice și umanistice; extinderii contactelor internaționale; consolidării păcii și prieteniei între popoare; desfășurării altor activități neinterzise de legislație. Asociațiile obștești se împart în asociații ce urmăresc beneficiul public și asociații ce urmăresc beneficiul mutual. Asociații obștești

ce urmăresc beneficiul public sunt asociațiile al căror obiect de activitate este în exclusivitate apărarea drepturilor omului, învățământul, dobândirea și propagarea cunoștințelor, ocrotirea sănătății, asistența socială, cultura, arta, sportul de amatori, lichidarea efectelor calamităților naturale, protecția mediului înconjurător și alte domenii cu caracter social-util. Iar, asociațiile obștești ce urmăresc beneficiul mutual se constituie în vederea satisfacerii intereselor particulare și corporative ale membrilor acestor asociații. Asociațiile obștești pot contribui, prin activitatea lor, la realizarea de către autoritățile publice a scopurilor și sarcinilor de importanță și utilitate publice.

În opinia noastră, formularea cea mai de succes a dreptului de asociere este expusă în *Carta drepturilor fundamentale ale Uniunii Europene (Charter of Fundamental Rights)* adoptată la 7 decembrie 2000. Potrivit art. 12 din Cartă – Libertatea de întrunire și de asociere – descrie că: „(1) Orice persoană are dreptul la libertatea de întrunire pașnică și la libertatea de asociere la toate nivelurile și în special în domeniile politic, sindical și civic, ceea ce implică dreptul oricărei persoane de a înființa împreună cu alte persoane sindicate și de a se afilia la acestea pentru apărarea intereselor sale. (2) Partidele politice la nivelul Uniunii contribuie la exprimarea voinței politice a cetățenilor Uniunii”.

Astfel, observăm că, alineatul (1) reia dispozițiile articolului 11 CEDO și ale *Cartei Comunitare privind drepturile sociale fundamentale ale muncitorilor*, afirmând dreptul la libertatea de întrunire pașnică și la libertatea de asociere la toate nivelurile, a oricărei persoane. Iar, libertatea de întrunire privește atât reuniunile publice, cât și cele private, fiind supuse, în anumite condiții, autorizării din partea instituțiilor statului. Cat privește libertatea de asociere, este esențial să se garanteze posibilitatea unei persoane de a participa la viața socială și politică în conformitate cu ideile sale. La rândul său, alineatul (2) reia prevederile articolului 191 din *Tratatul Comunităților Europene*, afirmând rolul partidelor politice la nivel european, de exprimare a voinței politice a cetățenilor sau cetățenilor Uniunii.

Deci, la nivelul Uniunii Europene dreptul de asociere, inclusiv politică, este garantat oricărei persoane și nu este restricționat prin cetățenie sau dreptul de vot, precum în Republica Moldova.

În concluzie, menționăm că Republica Moldova nu este membră a Uniunii Europene și că această Cartă nu are forță juridică pentru țara noastră. Dar, pentru Moldova, Carta nu este doar un material educațional important pentru consolidarea culturii juridice generale a cetățenilor și viitorilor avocați, ci și un model de comparare, și un stimulant de îmbunătățire a legislației interne privind drepturile omului, care formează posibile avantaje de integrare a Republicii Moldova în marea familie a Uniunii Europene.

4.10. Drepturile și libertățile social-economice și culturale la general

Grupe speciale de drepturi și libertăți fundamentale ale omului și cetățeanului sunt drepturile și libertățile sociale, economice și culturale. Acestea se referă la menținerea și fixarea condițiilor socio-economice și culturale ca standarde de viață a individului, determină poziția persoanei în lumea muncii și a condițiilor de viață, de muncă, bunăstare și securitate socială, în scopul de a crea condițiile în care oamenii pot fi liberi de frică și nevoi, și sunt concepute pentru a oferi nevoi fizice, materiale, spirituale și alte nevoi sociale semnificative ale individului. Domeniul și gradul de aplicare a acestora depind în mare măsură de starea economiei și a resurselor statului respectiv și, prin urmare, garanțiile pentru punerea lor în aplicare în comparație cu drepturile socio-politice sunt mai puțin dezvoltate.

Drepturile și libertățile sociale includ: dreptul la căsătorie, ocrotirea familiei și copiilor, inclusiv, orfani și a tinerilor; dreptul la asigurare în caz de șomaj, boală, invaliditate sau în alte cazuri de pierdere a fondurilor mijloacelor de trai; dreptul la un mediu sănătos, inclusiv la produse alimentare și obiecte de uz casnic inofensive (protecție a consumatorilor); dreptul la învățătură (educație); dreptul de acces la prestațiile de securitate socială și la serviciile sociale; dreptul la ocrotire a sănătății etc.

Drepturile și libertățile economice includ: dreptul la proprietate privată și protecția acesteia; dreptul la muncă și la protecția muncii, inclusiv, dreptul la condiții de muncă echitabile și corecte și interzicerea muncii forțate; libertatea de alegere a ocupației și dreptul la muncă; libertatea de a desfășura o activitate comercia-

lă; dreptul la odihnă; dreptul la grevă; dreptul la un nivel de trai decent; dreptul la asistență și protecție socială, inclusiv a persoanelor ce suferă de o boală fizică, mentală și psihologică și altele.

Drepturile și libertățile culturale includ: dreptul de a-și păstra obiceiurile, tradițiile, limba etc.; de a participa la viața culturală; de a beneficia de progresul științific și de aplicațiile sale; de a beneficia de protecția intereselor morale și materiale decurgând din orice producție științifică, literară sau artistică al cărui autor este etc.

Drepturile culturale ale omului fac parte dintr-o clasificare mai mare, aceea a drepturilor economice, sociale și culturale. Drepturile economice, sociale și culturale sunt drepturi ale omului socio-economice, cum ar fi dreptul la educație, dreptul de a avea casă, dreptul la standard de viață adecvat, dreptul la sănătate și dreptul la cultură. Statele semnatare ale Pactului Internațional asupra Drepturilor Economice, Sociale și Culturale din 1966 au obligația de a respecta, proteja și îndeplini aceste drepturi. În mod evident, drepturile culturale se referă la artă și cultură, dar într-o manieră largă, incluzând garanția că oamenii și comunitățile au acces la cultură, se referă la limba unui popor, producția culturală, moștenirea culturală, drepturile de proprietate intelectuală, drepturile de autor, accesul minorităților la cultură, conservarea diverselor culturi.

Într-o descriere mai practică – drepturile culturale înseamnă, la nivel general, dreptul unui grup etnic de a-și păstra obiceiurile, tradițiile, limba etc. Însă, drepturile culturale, indiferent de modul în care pot fi folosite în sens negativ, sunt o necesitate pentru umanitate, nu doar pentru grupurile pe care le apară.

Drepturile și libertățile social-economice și culturale **generale** sunt proclamate în *Declarația Universală a drepturilor omului* din 10 decembrie 1948. Apoi, sunt dezvoltate pe larg în *Pactul internațional privind drepturile economice, sociale și culturale* (PIDESC), adoptat în 16 decembrie 1966, în *Convenția internațională cu privire la drepturile copilului* din 20/22 noiembrie 1989, *Carta Comunitară privind drepturile sociale fundamentale ale muncitorilor*, *Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale* din 4 noiembrie 1950 și în multe alte documente internaționale și regionale (a se vedea Secțiunea III. Principalele acte de drept internațional și european privind drepturile omului; 3.1. Izvoarele juridice internaționale universale de protecție a drepturilor și libertăților omului).

În mare parte aceste drepturi și libertăți sunt garantate și de Constituția Republicii Moldova.

Însă, drepturile și libertățile social-economice și culturale specifice și mecanismul lor concret de realizare, implementare și protecție sunt dezvoltate în legislația uzuală a Republicii Moldova, adică în legile organice speciale.

Astfel, **drepturile și libertățile sociale** sunt, în special, reglementate în *Codul Familiei* nr. 1316-XIV din 26 octombrie 2000, care reglementează relațiile familiale, inclusiv, dreptul la căsătorie, ocrotirea familiei și copiilor etc.; *Codul Educației*, nr. 152 din 17 iulie 2014, care formulează noi principii educaționale care stau la baza reformelor democratice desfășurate în sistemul educațional, a cărei sarcină principală este de a construi un sistem educațional modern și democratic bazat pe valori naționale și universale;

- Legea nr. 338-XIII din 15 decembrie 1994 privind drepturile copilului;
- Legea nr. 140/2013 privind protecția specială a copiilor aflați în situație de risc și a copiilor separați de părinți;
- Legea nr. 185/2001 cu privire la ocrotirea sănătății reproductive și planificarea familială;
- Legea nr. 215 din 29.07.2016 cu privire la tineret;
- Legea voluntariatului nr. 121 din 18.06.2010;
- Legea nr. 713/2001 privind controlul și prevenirea consumului abuziv de alcool, consumului ilicit de droguri și de alte substanțe psihotrope;
- Legea nr. 30/2013 cu privire la protecția copiilor împotriva impactului negativ al informației;
- Legea asistenței sociale nr. 547-XV din 25 decembrie 2003;
- Legea nr. 133-XVI din 13 iunie 2008 cu privire la ajutorul social;
- Legea nr. 60/2012 privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități;
- Legii nr. 129/2012 privind acreditarea prestatorilor de servicii sociale;
- Legea ocrotirii sănătății nr. 411-XIII din 28 martie 1995;
- Legea nr. 1409/1997 cu privire la medicamente;
- Legea nr. 10/2009 privind supravegherea de stat a sănătății publice;

- Legea nr. 1402-XIII din 16 decembrie 1997 privind sănătatea mentală;
- Legea nr. 156-XIV din 14 octombrie 1998 privind pensiile de asigurări sociale de stat;
- Legea nr. 330-XIV din 25 martie 1999 cu privire la cultura fizică și sport;
- Legea nr. 489-XIV din 8 iulie 1999 privind sistemul public de asigurări sociale;
- Legea asigurării pentru accidente de muncă și boli profesionale nr. 756-XIV din 24 decembrie 1999;
- Legea nr. 102/2003 privind ocuparea forței de muncă și protecția socială a persoanelor aflate în căutarea unui loc de muncă;
- Legea Fondului republican și a fondurilor locale de susținere socială a populației nr. 827-XIV din 18 februarie 2000;
- Legea nr. 121-XV din 3 mai 2001 cu privire la protecția socială suplimentară a unor categorii de populație;
- Legea nr. 81-XV din 28 februarie 2003 privind cantinele de ajutor social;
- Legea nr. 190-XV din 8 mai 2003 cu privire la veterani;
- Legea nr. 440/1995 cu privire la zonele și fâșiile de protecție a apelor râurilor și bazinelor de apă, Legea nr. 272/1999 cu privire la apa potabilă, Legea nr. 29/2003 pentru aderarea Republicii Moldova la Protocolul de la Kyoto la Convenția-cadru a Organizației Națiunilor Unite cu privire la schimbarea climei etc.;
- Legea nr. 105/2003 privind protecția consumatorilor și multe altele.

Drepturile și libertățile economice sunt, în special, reglementate în *Codul Civil* al Republicii Moldova nr. 1107-XV din 6 iunie 2002, care reglementează dreptul la proprietate privată și protecția acesteia; *Codul Muncii* al Republicii Moldova nr. 154-XV din 28 martie 2003, care reglementează asemenea drepturi precum dreptul la muncă și la protecția muncii, inclusiv, dreptul la condiții de muncă echitabile și corecte și interzicerea muncii forțate; libertatea de alegere a ocupației și dreptul la muncă; dreptul la odihnă; dreptul la grevă și alte drepturi specific legate de activitatea de muncă; *Legea nr. 186-XVI din 10.07.2008 privind*

securitatea și sănătatea în muncă, care reglementează situații specifice ce țin de securitatea și igiena muncii, *Legea nr. 1432-XIV din 28.12.2000 privind modul de stabilire și reexaminare a salariului minim*, care stipulează obligațiuni față de mărimea minimă a retribuției lunare a muncii angajatului; *Legea ocrotirii sănătății nr. 411-XIII din 28.03.1995*, prin care se garantează minimul asigurării medicale gratuite oferite de stat, *Legea nr. 845/1992 cu privire la antreprenoriat și întreprinderi*, care relevă libertatea de a desfășura o activitate comercială (de antreprenoriat) în Republica Moldova și determină principiile juridice, organizatorice și economice ale acestei activități;

- *Legea salarizării nr. 847/2002;*
- *Legea nr. 714/2001 cu privire la Fondul de șomaj al Republicii Moldova;*
- *Legea nr. 102-XV din 13 martie 2003 privind ocuparea forței de muncă și protecția socială a persoanelor aflate în căutarea unui loc de muncă;*
- *Legea cadastrului bunurilor imobile nr. 1543/1998 etc., etc.*

Drepturile și libertățile culturale sunt reglementate în special de următoarele legi:

Legea nr. 58 din 29.03.2012 privind protejarea patrimoniului cultural imaterial, care stabilește cadrul juridic pentru identificarea, documentarea, cercetarea, conservarea, transmiterea, promovarea, revitalizarea și punerea în valoare a patrimoniului cultural imaterial din Republica Moldova. Ea are ca obiect și scop de reglementare protejarea patrimoniului cultural imaterial ca parte a patrimoniului cultural național, în cultivarea respectului față de patrimoniul cultural imaterial al comunităților, al grupurilor și, după caz, al persoanelor pentru a se asigura recunoașterea valorilor de patrimoniu la nivel local și național;

- *Legea nr. 280/2011 privind protejarea patrimoniului cultural național mobil;*
- *Legea nr. 161/2017 privind regimul mormintelor și operelor comemorative de război;*
- *Legea nr. 1530/1993 privind ocrotirea monumentelor;*
- *Legea nr. 135/2003 privind meșteșugurile artistice populare;*
- *Legea nr. 160/2017 cu privire la biblioteci;*
- *Legea nr. 21/2013 cu privire la oamenii de creație și la uniunile de creație și altele.*

La general, despre urmează de înțeles că, prin drepturile social-economice și culturale ale copilului sunt reglementate acele drepturi și libertăți cu privire la educație, condiții sociale și materiale de viață, dar și contextul protecției acestora. Această categorie de drepturi este cunoscută ca și drepturile „virtuale”, deoarece nu au, sau nu se bucură pe deplin de o autoritate efectivă care să aplice sancțiuni legale pentru încălcarea acestor drepturi.

Drepturile sociale, au ca scop asigurarea participării copilului ca subiect de drept la viața socială, posibilitatea de implicare efectivă în viața socială, dreptul la sănătate, dreptul la timp liber, dreptul la non-discriminare etc.

Drepturile economice, au ca scop garantarea accesului la un minim de siguranță materială, în vedere asigurării demnității umane, dreptul la locuință, dreptul la un standard de viață adecvat etc.

Drepturile culturale, protejează prerogativele referitoare la modul de viață al unei comunități, dreptul la educație și drepturi referitoare la păstrarea unei identități culturale.

Reglementarea acestor drepturi a plecat de la realitatea faptului că, în întreaga lume sunt numeroase cazuri de copii care sunt nevoiți datorită circumstanțelor să supraviețuiască în condiții foarte dificile, fiind obligați să muncească peste posibilitatea lor fizică sau sunt înfomețați, înfrigurați și bolnavi.

Conform unui studiu „Percepții asupra drepturilor omului în Republica Moldova”, prezentat pe 19 iulie 2016 de către Oficiul Avocatului Poporului și Consiliul pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității percepției populației, se constată că în Republica Moldova drepturile social-economice și culturale ale omului sunt încălcate sistematic, în special dreptul la sănătate, protecția socială și la muncă.

Totodată, potrivit celei mai recente analize a Comitetului ONU pentru Drepturile Economice, Sociale și Culturale privind revizuirea ultimului raport din noiembrie 2018 în acest domeniu al Republicii Moldova: „Nivelul ridicat al migrației în exterior s-a dovedit imposibil de oprit, a declarat delegația RM, menționând că cel puțin 300.000 de moldoveni au lucrat în străinătate. Guvernul s-a concentrat nu pe oprirea migrației, ci pe gestionarea acesteia prin semnarea de acorduri bilaterale cu alte țări privind căile legale ale migrației. „O cota de 40% pentru reprezentarea

femeilor de angajare în administrația publică centrală și locală a fost inclusă într-o nouă lege privind guvernarea, însă această legislație așa și nu a fost adoptată”. Datorită faptului că Studiul ONU privind percepțiile respectării drepturilor omului în Republica Moldova subliniază că: „Drepturile economice, sociale și culturale sunt cele mai încălcate categorii de drepturi în ultimii ani în RM. Dreptul la protecție socială este încălcat, având în vedere mărimea minimă a pensiilor, mărimea indemnizațiilor sociale, salariile minore etc., iar persoanele cu dizabilități și deficiențe psiho-sociale nu sunt suficient de protejate – 72,7% a respondenților”.

Datorită faptului că, în conformitate cu Raportul alternativ al Avocatului Poporului (Ombudsmanul) RM la Comisia ONU pentru Drepturile Economice, Sociale și Culturale cu referire la situația drepturilor economice, sociale și culturale: „Nivelul minim de subzistență pentru anul 2016 și în continuare a fost de 1799,2 lei (90 USD). Pentru aceeași perioadă, pensia pentru persoanele de vârstă de pensionare (limita de vârstă) a fost de 1301,1 lei (sau 87,0% din nivelul minim de subzistență); suma indemnizației lunare pentru copiii sub 3 ani pentru persoanele asigurate a fost de 1234,3 lei (sau 84,1% din nivelul minim de subzistență), valoarea indemnizației lunare pentru copiii sub 1,5 ani pentru persoanele neasigurate a fost de 540,0 lei (sau 36,8% din nivelul minim de subzistență), pensia pentru invaliditate a fost de 933,4 lei (sau 51,87% din nivelul minim de subzistență). În acest context, devine evident că suma plăților pentru asigurări sociale nu acoperă nivelul minim de subzistență, iar doar 62% din populație acces permanent la surse de apă potabilă curată și doar 56,6% au sisteme de canalizare calitative. Există o diferență semnificativă între zonele rurale (22,8%) și urban (68,9%) în ceea ce privește accesul la serviciile de alimentare și apă potabilă, iar în ceea ce privește accesul la sistemul public de canalizare, diferența este și mai alarmantă – 1% față de 50,1%.

Urmarea a acestei situații, organizația internațională *Amnesty International Moldova* cere de la Guvernul Republicii Moldova:

1. Adoptarea unui Plan național cu privire la îmbunătățirea serviciilor de securitate socială, creșterea indemnizațiilor pentru copii, indemnizațiilor și pensiilor pentru popula-

ția vârstnică, persoanele cu dizabilități, inclusiv calitatea îngrijirii sociale și sprijinul financiar substanțial pentru zonele rurale, serviciile de salubritate și furnizarea apei potabile curate.

2. Crearea unui Grup mixt de lucru alcătuit din reprezentanții Guvernului și ai societății civile, menit să găsească soluții urgente pentru îmbunătățirea asistenței sociale în R. Moldova în conformitate cu standardele din Acordul de asociere al Republicii Moldova cu Uniunea Europeană.
3. Formarea unui cadru legislativ și executiv pentru îmbunătățirea drepturilor sociale, economice și culturale în Republica Moldova.

4.11. Dreptul la muncă și protecția muncii

Dreptul la muncă (libertatea muncii) este cel mai important drept social-economic, având un conținut complex. În conținutul dreptului la muncă, ca elemente definitorii reținem: libertatea alegerii profesie; libertatea alegerii locului de muncă, în sensul posibilității cetățeanului de a desfășura, potrivit pregătirii sale, o muncă liberă aleasă sau acceptată în domeniul economic, administrativ, juridic, social sau cultural, posibilitatea garantată de către stat; retribuția pentru munca depusă; ajutorul de șomaj; securitatea și igiena muncii; măsuri specifice de ocrotire a muncii femeilor și tineretului.

Dreptul la protecția muncii prevede că salariații au dreptul la protecția muncii. Măsurile de protecție privesc securitatea și igiena muncii, regimul de muncă al femeilor și al tinerilor, instituirea unui salariu minim pe economie, odihna săptămânală, concediu de odihnă plătit, prestarea muncii în condiții grele, precum și alte situații specifice. Durata de lucru este fixă, și anume, cel mult 40 de ore pe săptămână. La fel prin Constituție este interzisă munca forțată. Iar, Codul Muncii prevede că salariații sunt obligați și ei să respecte regulile de protecție a muncii, să fie instruiți în domeniu.

Consfințirea dreptului la muncă și la protecția muncii își are originea în revendicările mișcării sindicale de la sfârșitul secolului XIX – începutul secolului XX. Dreptul muncii este regle-

mentat atât pe plan internațional cât și pe plan național. Pe plan internațional dreptul muncii este garantat de multiple convenții la majoritatea cărora Republica Moldova este parte.

Astfel, acest drept a fost inclus în *actele internaționale definitorii* pentru drepturile umane fundamentale precum: Declarația Universală a drepturilor omului (art. 23, 24); Pactul Internațional cu privire la drepturile economice, sociale și culturale (art. 6, 7, 8). Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice (art. 22 – dreptul de a constitui sindicate și de a adera la ele pentru ocrotirea intereselor muncii sale).

La nivel european, dreptul la muncă și dreptul de a forma sindicate și de a se alătura acestora sunt garantate numai de Carta drepturilor fundamentale a Uniunii Europene din 7.12.2000 (în vigoare din 2009). Aceasta înseamnă că aceste drepturi sunt garantate doar pentru cele 28 de state membre ale UE.

Astfel, în conformitate cu articolul 15 din Cartă (Libertatea de alegere a ocupației și dreptul la muncă) – (1) Orice persoană are dreptul la muncă și dreptul de a exercita o ocupație aleasă sau acceptată în mod liber. (2) Orice cetățean al Uniunii are libertatea de a-și căuta un loc de muncă, de a lucra, de a se stabili sau de a presta servicii în orice stat membru. (3) Resortisanții țărilor terțe care sunt autorizați să lucreze pe teritoriul statelor membre au dreptul la condiții de muncă echivalente acelor de care beneficiază cetățenii Uniunii.

Însă, Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 4.XI.1950, în art. 11, garantează doar libertatea de întrunire și de asociere, inclusiv a constitui cu alții sindicate și de a se afilia la sindicate pentru apărarea intereselor sale.

Prin urmare, este de remarcat faptul că, din toate actele internaționale citate, doar Carta drepturilor fundamentale a Uniunii Europene din 2000 garantează dreptul la muncă. Declarația Universală a drepturilor omului din 1948 proclamă doar acest drept, dar nu îl garantează, deoarece nu este un document obligatoriu din punct de vedere juridic. Documentele rămase, cum ar fi Pactul internațional privind drepturile economice, sociale și culturale, Pactul internațional privind drepturile civile și politice, ambele din 16 decembrie 1966 și Convenția Europeană din 1950, nu

garantează dreptul la muncă. Aceste documente garantează doar dreptul de a forma sindicate și de a se alătura acestora.

La nivel național, dreptul la muncă și la protecția muncii este garantat prin art. 43 din Constituția Republicii Moldova, iar dreptul de a întemeia și de a se afilia la sindicate pentru apărarea drepturilor sale este garantat prin art. 42.

Articolul 43 din Constituție prevede că (1) Orice persoană are *dreptul la muncă*, la libera alegere a muncii, la condiții echitabile și satisfăcătoare de muncă, precum și la protecție împotriva șomajului. (2) Salariații au *dreptul la protecția muncii*. Măsurile de protecție privesc securitatea și igiena muncii, regimul de muncă al femeilor și al tinerilor, instituirea unui salariu minim pe economie, repausul săptămânal, concediul de odihnă plătit, prestarea muncii în condiții grele, precum și alte situații specifice. (3) Durata săptămânii de muncă este de cel mult 40 de ore. (4) Persoanele au și dreptul la negocieri în materie de muncă, iar caracterul obligatoriu al convențiilor colective sunt garantate. Iar potrivit art. 42 este prevăzut că, orice salariat are dreptul de a întemeia și de a se afilia la sindicate pentru apărarea intereselor sale.

Codul Muncii al Republicii Moldova (în continuare – Codul Muncii al RM) № 154-XV din 28.03.2003, la fel, garantează aceste drepturi și le dezvoltă, stabilește garanțiile la angajarea la lucru.

Codul Muncii mai reglementează: asigurarea dreptului sindicatelor de a exercita controlul obștesc asupra respectării legislației muncii; statutul sindicatelor de părți ale parteneriatului social; drepturile sindicatelor de a participa la negocierile colective și de a semna convențiile colective; participarea sindicatelor la soluționarea litigiilor de muncă; interzicerea concedierii fără acordul organului sindical; drepturile organelor sindicale la efectuarea controlului asupra respectării legislației muncii și garanțiile activității lor; consultarea sindicatelor în majoritatea aspectelor referitoare la munca salariaților etc.

Dar procedura de constituire, înregistrare și funcționare a sindicatelor este stabilită nu numai de Codul Muncii al RM, dar și de *Legea sindicatelor a Republicii Moldova nr. 1129-XIV din 07.07.2000*. Legea sindicatelor reglementează raporturile sociale ce apar în legătură cu realizarea de către cetățeni a dreptului constituțional de a întemeia și de a se înscrie în sindicate, stabilește cadrul juridic al întemeierii lor, garanțiile activității, reglemen-

tează relațiile lor cu autoritățile publice, cu patronii și cu asociațiile patronilor.

Corelația dintre *dreptul la muncă și asistența socială a muncii* se exprimă prin *protecția socială a muncii*, în diverse componente ale sale, enunțate de textul constituțional și clasificate după cum urmează:

1. Protecția muncii, noțiune generală – măsurile ce se iau întru asigurarea acesteia sunt enumerate în textul constituțional și stabilite detaliat în titlul IX din Codul Muncii.

2. Securitatea și igiena muncii, ale căror aspecte generale sunt reglementate de o serie de articole din Codul Muncii, de *Legea nr. 186-XVI din 10.07.2008 privind securitatea și sănătatea în muncă*, de prevederi ale actelor normative ce se referă la profilaxia bolilor și prevenirea accidentelor, de instrucțiuni și regulamente ministeriale, precum și de actele de uz intern ale unităților economice.

3. Instituirea unui salariu minim garantat pe economie, măsură care presupune stabilirea unui quantum precis al salariului minim, sub al cărui limită nu poate fi redusă retribuirea salariatului. *Legea nr. 1432-XIV din 28.12.2000 privind modul de stabilire și reexaminare a salariului minim* stipulează că salariul minim reprezintă „mărimea minimă a retribuirii, în lei, stabilită de către stat pentru o muncă simplă, necalificată, sub nivelul căreia patronul nu este în drept să plătească pentru norma de muncă, pe lună sau pe oră, îndeplinită de angajat”. Conform titlului V din Codul Muncii – Salarizarea și normarea muncii – quantumul salariului minim este obligatoriu pentru toți angajatorii, persoane juridice sau fizice, care utilizează munca salariată, indiferent de tipul de proprietate și forma juridică de organizare. Quantumul minim garantat al salariului în sectorul real se reexaminează anual, în funcție de creșterea sumară anuală a indicelui prețurilor de consum și a ratei de creștere a productivității muncii la nivel național.

4. Repausul săptămânal – formă principală a timpului de odihnă la care are dreptul orice salariat. Acest timp este acordat în conformitate cu art. 109 din Codul Muncii și constituie 2 zile consecutive, de regulă, sâmbăta și duminica.

5. Concediul de odihnă plătit, acordat anual tuturor salariaților. Conform art. 117 din Codul Muncii, pentru perioada concediului de odihnă anual, salariatul beneficiază de o indemnizație de conce-

diu care nu poate fi mai mică decât valoarea salariului mediu lunar pentru perioada respectivă. Art. 113 din Codul Muncii stabilește că tuturor salariaților li se acordă anual un concediu de odihnă plătit, cu o durată minimă de 28 de zile calendaristice, cu excepția zilelor de sărbătoare nelucrătoare, iar pentru salariații din unele ramuri ale economiei naționale (învățământ, ocrotirea sănătății, serviciul public etc.), prin lege organică, se poate stabili o altă durată a concediului de odihnă anual (calculată în zile calendaristice).

6. Prestarea muncii în condiții grele, prin care se înțelege prestarea: muncii grele, adică a muncii care, din punct de vedere al procesului tehnologic și de fabricare, presupune existența și aplicarea unor capacități fizice deosebite; muncii în condiții nefavorabile, adică a muncii prestate în condiții nefavorabile sănătății și integrității corporale a persoanei.

7. Alte situații specifice, ultima prevedere din alin. (2), prin care se determină și se realizează deschiderea pentru noi reglementări, care să asigure cât mai plenar și eficient protecția socială a muncii. Cu alte cuvinte, se poate spune că textul constituțional garantează un minim obligatoriu de măsuri de protecție, legiuitorul fiind în drept să stabilească și alte măsuri de acest gen, în funcție de condițiile și de specificul muncii în diverse domenii.

Timpul normal de lucru este perioada dintr-o zi, o săptămână sau o lună, în care salariatul are îndatorirea să presteze munca la care s-a obligat. Legislația noastră a ales sistemul săptămânal de calculare a timpului de muncă, deoarece, conform alin. (3) al art. 43 din Constituție, durata săptămânii de muncă este de cel mult 40 de ore. În același sens, stipulează și art. 95 din Codul Muncii (Noțiunea de timp de muncă), conform căreia durata normală a timpului de muncă al salariaților nu poate fi mai mare de 40 de ore pe săptămână. Parlamentul Republicii Moldova a ratificat Convenția nr. 47 a OIM cu privire la reducerea timpului de muncă până la patruzeci de ore pe săptămână, conform căreia fiecare stat membru își declară acordul privind principiul săptămânii de muncă de 40 de ore, aplicat astfel încât să nu implice reducerea nivelului de trai.

Alin. (4) din art. 43 stipulează că dreptul la negocieri în materie de muncă și caracterul obligatoriu al convențiilor colective sunt garantate. Acest drept este în strânsă corelație cu libertatea sindicală și cu dreptul la grevă, asigurând o protecție conside-

rabilă salariaților și colectivelor lor. Dreptul în cauză presupune posibilitatea, acordată oricărei persoane, de a negocia cu administrația condițiile de muncă, însă inițial, la încheierea contractului individual de muncă, nu prea există spațiu pentru negociere, condițiile contractului fiind stabilite de administrație și foarte rar pot fi modificate la cererea persoanei care solicită angajare. În situația dată, rezultă că textul constituțional se referă la negocierile colective, adică la negocierea și la încheierea contractelor colective de muncă. Aceste drepturi sunt reglementate de Titlul II din Codul Muncii, Parteneriatul social în sfera muncii, care prevede desfășurarea negocierilor colective, încheierea contractelor și convențiilor colective de muncă, dreptul salariaților la administrarea unității etc. Mențiuni aparte referitoare la negocierile colective și la consecințele juridice ale încheierii de contracte colective au fost făcute de actele internaționale în materie, cum sunt Convenția nr. 98 a OIM privind aplicarea principiilor dreptului la organizație și de purtare a tratatelor colective și Convenția nr. 154 a OIM privind promovarea negocierilor colective.

Din analiza actelor normative privind raporturile de muncă, se poate observa că nivelul reglementărilor juridice în materie este în concordanță cu cerințele constituționale și cu normele actelor internaționale în domeniu.

Totuși, formulările juridice fără baza și condițiile social-economice care ar permite punerea lor deplină și corectă în acțiune sunt simple declarații și mai există multe de realizat pentru a se putea afirma cu certitudine că dreptul la muncă și protecția ei adecvată sunt asigurate pe deplin și în egală măsură tuturor celor care muncesc și produc valori în societatea noastră modernă.

4.12. Drepturile femeilor și protecția lor

Unul dintre indicatorii importanți ai avansării societății de-a lungul căii democratice a dezvoltării este furnizarea de șanse egale pentru bărbați și femei. Egalitatea între femei și bărbați (egalitatea de gen) înseamnă „drepturi, îndatoriri și oportunități egale pentru femei și bărbați, fete și băieți”. Înseamnă că drepturile, îndatoririle și oportunitățile femeilor și bărbaților nu depind de sexul lor la naștere – bărbat sau femeie.

Femeia și rolul ei în societate a fost, este și va fi, probabil, încă mult vreme un subiect intens discutat în toate timpurile și în societăți cu grade diferite de civilizație. Vrem ori nu vrem, dar în ultimul timp suntem nevoiți să recunoaștem că viitorul civilizației ține direct de faptul în ce măsură femeia, cea gingașă și tandră ființă, se va încadra în viața socială și își va asuma funcțiile la care, pe parcursul secolelor, nici nu a visat. Principiul conform căruia nicio persoană nu trebuie să aibă de suferit din pricina faptului că aparține unui anumit sex a fost încă de la începuturi parte esențială a declarațiilor ONU. Totuși, discriminarea femeilor mai continuă și astăzi să fie o realitate peste tot în lume, femeilor fiindu-le limitate drepturi esențiale și fundamentale precum dreptul la viață și la integritate corporală.

În Republica Moldova, contextual social, cultural, mentalitatea față de statutul femeii mai continua să fie unele de tip patriarhal, în contradicție cu nivelul juridic ridicat, impus de standardele unei societăți democratice și ale unui stat de drept.

În lume, pe parcursul secolului XX, situația femeilor s-a ameliorat treptat. Acest lucru s-a întâmplat prin modificarea constituțiilor naționale și prin elaborarea unor declarații și documente internaționale. În multe țări au fost desființate limitările juridice, astfel încât femeile au căpătat acces la educație, la sistemul sanitar și au putut să participe și ele la viața politică. În ciuda acestor fapte s-a văzut că drepturile femeii nu sunt întotdeauna garantate, indiferent de contextul cultural. Actele de încălcare a drepturilor femeii sunt rezultate directe ale uzului de violență. Cel mai important drept al omului – dreptul la viață și la integritate corporală – este de foarte multe ori refuzat femeilor din întreaga lume. În familie, în societate și din partea statului, femeile fac obiectul violențelor de tot felul.

Prevederile internaționale cu privire la drepturile omului vizează astăzi cu siguranță și persoanele de sex feminin. Principiul conform căruia nicio persoană nu trebuie să aibă de suferit din pricina faptului că aparține unui anumit sex a fost încă de la începuturi parte esențială a declarațiilor ONU. Totuși, discriminarea femeilor mai continuă și astăzi să fie o realitate peste tot în lume, femeilor fiindu-le limitate drepturi esențiale și fundamentale precum dreptul la viață și la integritate corporală. Feministele critică conceptul

drepturilor omului, susținând că acesta ar viza doar societatea occidentală și mai ales problemele cu care se confruntă doar bărbații.

Carta Organizației Națiunilor Unite este primul și cel mai important instrument internațional, care, în preambul și în șase articole, definește statutul juridic al femeii. Astfel, după ce în preambulul Cartei, popoarele Națiunilor Unite proclamă credința lor în: „egalitatea în drepturi a bărbaților și femeilor”, articolul 1 anunță că unul din scopurile fundamentale ale ONU este dezvoltarea și încurajarea „respectării drepturilor omului, a libertăților fundamentale pentru toți.

Concomitent cu adoptarea unor instrumente juridice adecvate, comunitatea internațională s-a concentrat asupra constituirii unor organisme și mecanisme eficiente pentru protecția și garantarea drepturilor femeii, urmărind cunoașterea evoluțiilor în acest domeniu și elaborarea unor recomandări adecvate.

Prin instrumente juridice adoptate după al Doilea Război Mondial s-a constituit și „Comitetul pentru eliminarea discriminării împotriva femeii”. Comitetul a fost instituit în baza prevederilor Convenției pentru eliminarea tuturor formelor de discriminare împotriva femeii, adoptată de Adunarea Generală a ONU în anul 1979. Drepturile femeii au fost lărgite în 1966, la cele trei categorii de drepturi enunțate în Convenția din 1952, adăugând altele prin articolul 25 din *Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice*. Prin acest articol s-a extins interdicția discriminării prevăzută la articolul 2 și a dispus, pur și simplu, că orice cetățean are dreptul și posibilitatea, fără niciuna dintre aceste discriminări menționate în acel articol și fără restricții nerezonabile: să ia parte la conducerea treburilor publice, fie direct, fie prin intermediul unor reprezentanți liber aleși; să aleagă și să fie ales, în cadrul unor alegeri periodice, oneste, cu sufragiu universal și egal și cu scrutin secret, asigurând exprimarea liberă a voinței alegătorilor; să aibă acces, în condițiile generale de egalitate, la funcțiile publice din țara sa.

Marile linii directoare ale strategiilor de promovare a condiției femeii au fost concentrate în programele adoptate în cadrul Anului Internațional al femeii și al Deceniului Națiunilor Unite pentru femei. Anul Internațional al femeii a fost proclamat de Adunarea Generală a ONU la 16 decembrie 1972 cu scopul de a iniția o acțiune mai intensivă menită a promova egalitatea între bărbați

și femei, de a asigura deplina integrare a femeilor în programul global de dezvoltare și a recunoaște importanța contribuției crescânde a femeilor la dezvoltarea cooperării între state și la întărirea păcii în lume. În cadrul Anului Internațional al femeii au avut loc mai multe manifestări care au culminat cu Conferința Mondială a Anului Internațional care și-a desfășurat lucrările între 19 iunie și 2 iulie 1975 la Ciudad de Mexico. Dintre documentele adoptate de Conferință, două prezintă o importanță deosebită – Declarația de la Ciudad de Mexico și Planul de acțiune mondial în vederea realizării obiectivelor Anului Internațional al femeii.

Un rol deosebit în determinarea strategiilor de ridicare a statutului femeilor și promovare a acestora în societate l-a jucat Conferința a IV-a Mondială privind Condiția Femeilor de la Beijing în 1995. Declarația și Platforma de Acțiuni de la Beijing au constituit baza strategică și de acțiuni a elaborării politicilor în domeniu pentru țările din lume, inclusiv pentru Republica Moldova. Comunitatea internațională s-a concentrat asupra constituirii unor organisme și mecanisme eficiente pentru protecția și garantarea drepturilor femeii, urmărind cunoașterea evoluțiilor în acest domeniu și elaborarea unor recomandări adecvate.

Prin instrumente juridice adoptate după al Doilea Război Mondial s-a constituit și Comitetul pentru eliminarea discriminării împotriva femeii. Comitetul a fost instituit în baza prevederilor Convenției pentru eliminarea tuturor formelor de discriminare împotriva femeii, adoptată de Adunarea Generală a ONU. Organizația Națiunilor Unite are în subordinea sa mai multe instituții specializate pe probleme legate de egalitatea de gen. Aceste instituții conlucrează pentru o mai bună implementare a deciziilor în toate țările lumii. Bazată pe viziunea egalitaristă a Cartei Națiunilor Unite, Divizia pentru Dezvoltarea Femeii (DAW) susține îmbunătățirea statutului femeii în toată lumea și obținerea egalității de fapt între femei și bărbați. Divizia promovează femeile ca participanți egali și ca beneficiari ai unui suport de dezvoltare, pace și securitate, guvernare și drepturile omului ținând să asigure participarea femeilor ca parteneri egali cu bărbații în toate aspectele societății umane. Eforturile sale sunt un soi de catalizator pentru avansarea chestiunilor legate de femei pe agendele

internaționale și pentru a realiza acest obiectiv, lucrează intens cu guvernele statelor, cu partenerii săi din sistemul Națiunilor Unite și cu societatea civilă. Inițiază cercetări și dezvoltă politici adecvate, încurajând interacțiunea dintre guverne și societatea civilă. Țintește să întărească comunicarea dintre procesele de dezvoltare a politicilor internaționale și naționale prin promovarea de standarde și norme globale, prin atragerea atenției publicului și prin promovarea celor mai bune metode.

Un alt organism important în sistemul Națiunilor Unite este UNIFEM-ul. Acest organism are ca obiectiv principal promovarea egalității de gen și îmbunătățirea statutului femeii. În particular, își concentrează eforturile în implementarea Platformei de Acțiune de la Beijing și a altor documente ale ONU la nivel global prin sprijinirea femeilor în mediile politic și economic și prin realizarea efectivă a drepturilor femeilor. Promovează participarea femeilor la conducerea statului și în posturile de decizie abordând atât măsuri pentru creșterea numărului femeilor în posturile de conducere, cât și măsuri care să aducă o schimbare de ordin calitativ în participarea la decizie prin rolurile femeilor ca lideri noi ce pot promova programe bazate pe egalitatea de șanse și o mai bună guvernare. Lucrează în acest sens cu organizații regionale cum ar fi APEC și ASEAN pentru a susține problemele legate de femei. În plan economic, UNIFEM urmărește să sprijine activitățile economice inovative care vor spori autonomia și veniturile familiale ale femeilor; să sprijine activitățile inovative și strategice de dezvoltare a afacerilor femeilor; să conlucreze cu guverne și grupuri industriale, mai ales cu asociațiile de afaceri ale femeilor; urmărește să dezvolte capacitatea femeilor implicate în afaceri de a face față la schimbările pieței.

Sub aspect retrospectiv, asigurarea protecției drepturilor femeilor în Republica Moldova s-a început odată cu ratificarea de către țara noastră în 1994 a *Convenției cu privire la eliminarea tuturor formelor de discriminare față de femei* din 03.09.1981 (CEDAW). Conform acestui document, lichidarea discriminării față de femei și promovarea egalității genurilor sunt principii de bază ale Națiunilor Unite. În ciuda existenței atâtor mijloace de promovare și de protecție a drepturilor femeilor, acestea se ciocnesc încă de o mentalitate care ar fi trebuit să se schimbe până acum. Și totuși mul-

te mame își educă fetele în spiritul aceluiași concepții învechite! Iată de ce din acest punct de vedere este laudabilă înființarea și în R. Moldova a unor instituții care să pună accentul pe respectarea și promovarea principiului egalității în drepturi și al egalității de șanse între femei și bărbați. Pe de altă parte, același principiu trebuie aplicat și în educația elevilor, pentru a putea spera la o reală aplicare atât a principiului egalității în drepturi, cât și a principiului egalității de șanse între femei și bărbați.

Constituția Republicii Moldova consacră principiul egalității femeilor cu bărbații. Conform alin. (2) al art. 16 din Constituția Republicii Moldova, toți cetățenii Republicii Moldova sunt egali în fața legii și a autorităților, indiferent de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență politică, avere sau origine socială. În conformitate cu art. 28, statul respectă și protejează viața intimă, familială și privată. Articolul 48 din Constituția Republicii Moldova prevede că familia este unitatea naturală și de bază a societății și are dreptul la protecție față de societate și de stat. Iar alin. (1) a art. 50 declară că mama și copilul au dreptul la asistență și protecție specială. Toți copiii, inclusiv cei născuți în afara căsătoriei, se bucură de aceeași protecție socială.

Analiza reglementărilor interne arată că statul moldovenesc a declarat egalitatea de șanse ca bărbații și femeile să-și realizeze drepturile și libertățile egale ca una din prioritățile politicii de stat și are obligații specifice de a le pune în aplicare. Dar, până ce, aceste obligații rămân neîndeplinite. În plus, în ultimul deceniu, reformele din țară se realizează în mare parte din încălcarea drepturilor și libertăților femeii în jumătatea societății, iar discriminarea față de femei în sfera socială și de muncă și în sfera politică este în creștere.

În scopul asigurării legislației egale a drepturilor femeilor și bărbaților, Moldova a adoptat în 2006 *Legea privind egalitatea de șanse pentru femei și bărbați nr. 5 din 03/24/2006* în domeniile politic, economic, social, cultural și de altă natură pentru a preveni și elimina toate formele de discriminare pe sexe.

Articolul 5 din lege prevede că în Republica Moldova femeile și bărbații au drepturi și libertăți egale garantate și egalitatea de șanse pentru realizarea lor.

Efectuarea unei politici sau luarea unor acțiuni care nu oferă șanse egale femeilor și bărbaților este discriminare și trebuie

eliminată de autoritățile publice competente în conformitate cu legea. Acțiunile care restricționează sau exclud într-un fel tratarea egală a femeilor și bărbaților sunt discriminatorii și interzise. Un act juridic care conține dispoziții discriminatorii pe bază de sex este declarat invalid de autoritățile competente. Dacă sunt stabilite condiții pentru ocuparea posturilor publice la nivel central și local, ar trebui să se asigure egalitatea de șanse între femei și bărbați pentru a participa la concurs. Stabilirea oricărei restricții directe sau indirecte pe bază de sex în anunțarea, organizarea și admiterea la concurs pentru ocuparea unei funcții publice este interzisă. Nu se permite anunțarea și organizarea concursului doar persoanelor de același sex.

Articolul 7 din lege prevede că partidele și alte organizații social-politice sunt obligate să promoveze egalitatea de șanse pentru femei și bărbați – membri ai unui partid sau organizații, asigurând reprezentarea în organele de conducere a compoziției de gen a partidului sau organizației; asigurarea reprezentării femeilor și bărbaților în listele de candidați fără discriminare pe criterii de sex.

Statul garantează drepturi egale și egalități de șanse pentru femei și bărbați, abordare egală în ocuparea forței de muncă. Angajatorul trebuie să angajeze persoane folosind metode care să asigure accesul egal al femeilor și bărbaților la muncă, inclusiv prin măsuri speciale temporare. Procedurile necesare pentru asigurarea egalității de gen la locul de muncă trebuie incluse în contractele individuale și colective de muncă și în convențiile colective ca obligații ale angajatorului și ale angajaților.

În conformitate cu art. 11, obligația de a dovedi absența intenției de discriminare directă sau indirectă împotriva unei persoane care consideră că este discriminată este responsabilitatea angajatorului. O persoană care se consideră discriminată de faptul că angajatorul a angajat, a promovat sau a acordat prestații unei alte persoane pe bază de sex sau a comis alte acte discriminatorii, are dreptul de a solicita argumentarea deciziei luate în scris. Angajatorul este obligat să răspundă solicitării unei persoane care se consideră discriminată în termen de 30 de zile de la data depunerii cererii. În caz contrar, persoana are dreptul să depună o plângere în conformitate cu legea.

Articolul 13 prevede că instituțiile de învățământ asigură ega-

litatea de gen: prin accesul la educație și învățământ; în procesul de educație sau învățământ, inclusiv evaluarea cunoștințelor dobândite; în activitatea pedagogică și științifico-pedagogică; prin dezvoltarea materialelor didactice și a programului de învățământ în conformitate cu principiul egalității de gen; prin includerea educației de gen în sistemul de învățământ ca parte integrantă a acestuia; prin educarea fetelor și băieților într-un spirit de parteneriat și respect reciproc.

Orice formă de discriminare pe bază de sex este interzisă în ceea ce privește accesul femeilor și bărbaților la serviciile medicale de la toate nivelurile și la programele de prevenire a bolilor și de promovare a sănătății. Persoanele supuse discriminării pe bază de sex au dreptul la despăgubiri pentru daune în conformitate cu procedura stabilită de lege.

În același timp, menționăm că nu există un mecanism eficient pentru implementarea Legii privind asigurarea egalității de șanse între femei și bărbați. Aceasta conduce la o subreprezentare a femeilor în organele de conducere și la lipsa accesului la procesele administrative și luarea deciziilor.

În Moldova, în 2008, ponderea femeilor ca miniștri a fost de 29,4%, în 2009 – 33,3%, în 2010 – 6,3%, în 2013–2016 – 25%. Ponderea deputaților femei din Parlament a fost în 2008 – 20,8%, în 2009 – 24,8%, în 2010 – 25,7%, în 2013 – 19,8%, în 2015 – 21,8%, în 2016 – 20,8%. În 2018 – 22 de femei în Parlament (21,79%).

În regiunea transnistreană în 2018, din 43 de deputați ai Consiliului Suprem, doar 2 sunt femei (4,6%), iar guvernul este format din doar 4 femei (19%), din 21 de membri.

Femeile Moldovei sunt discriminate în funcție de starea civilă și vârstă, precum și de prejudecăți legate de timpul petrecut în viața de familie. Dar observațiile noastre demonstrează că, în condițiile Republicii Moldova, femeile sunt adesea supuse discriminării în domeniul muncii și al ocupării forței de muncă, care primesc salarii mai mici sau pensii de șase ori mai puțin decât bărbații care fac aceeași muncă. În ultimii ani, femeile au câștigat aproximativ 85% din volumul câștigat de bărbați pentru aceeași muncă.

În acest sens, menționăm că, atât Codul Muncii al Republicii Moldova nr. 154-XV din 28 martie 2003 (CM RM), cât și alte reglementări stabilesc principiul egalității femeilor cu bărbații în

domeniul relațiilor de muncă și prevăd drepturi și garanții suplimentare pentru anumite categorii de femei în momentul încheierii, executării și încetării contractelor individuale de muncă.

Astfel, litera e) al art. 5 din Codul Muncii consacră principiul egalității de drepturi și al oportunităților pentru lucrători.

Articolul 8, interzice discriminarea, inclusiv pe criterii de gen. Iar, conform alin. (2) al art. 47 din CM RM, se interzice orice restricție directă sau indirectă a drepturilor sau stabilirea de avantaje directe sau indirecte la încheierea unui contract individual de muncă în funcție de sex, rasă, naționalitate, religie, domiciliu, opinie politică sau origine socială.

Conform alin. (1) al art. 247 CM RM, refuzul angajării sau reducerea salariilor din motive legate de sarcină sau de prezența copiilor sub șase ani este interzisă. Refuzul de a angaja o femeie gravidă sau o persoană cu un copil sub șase ani din alte motive ar trebui justificat, iar persoana respectivă va fi notificată în scris de către angajator în termen de cinci zile calendaristice de la data înregistrării la întreprindere a unei cereri de angajare. Refuzul de angajare poate fi atacat la instanța de judecată.

Drepturi și garanții suplimentare pentru anumite categorii de femei sunt stabilite prin art. 62, 103, 105, 108, 110, 111, 115, 116, 121, 124–127, 247–252 CM RM.

Potrivit acestor norme de drept, se interzice folosirea unei perioade de probă la încheierea unui contract individual de muncă în legătură cu femeile însărcinate.

Angajatorii nu au dreptul să angajeze femei la locurile de muncă cu condiții de muncă grele și periculoase (spre exemplu, acolo, unde se ridică și se mută greutatea manual). În cazul folosirii forței de muncă a femeilor minore la locurile de muncă enunțate se aplică răspunderea contravențională, stabilită de art. 58 din Codul Contravențional al Republicii Moldova.

Articolul 103 din Codul Muncii al Republicii Moldova limitează angajarea anumitor categorii de femei pe timpul de noapte, care este considerată munca de la 22 la 6 ore. Articolul 105 nu permite implicarea anumitor categorii de femei în munca suplimentară și permite implicarea altor categorii de femei în munca de lucru suplimentar numai cu consimțământul lor scris. Conform alin. (1) din art. 104 CM RM orele suplimentare se consi-

deră muncă în afara programului de lucru normal. Articolul 108 din Codul Muncii dă dreptul femeilor cu copii sub vârsta de trei ani să ia pauze plătite pentru a-și hrăni copiii. Unuia din părinți (tutore) cu copii sub vârsta de trei ani, în plus, față de o pauză de masă, beneficiază de pauze suplimentare pentru hrănirea copiilor. Pauzele suplimentare de cel puțin 30 de minute sunt acordate cel puțin o dată la trei ore. Iar durata pauzei pentru hrănirea copiilor acordată unuia dintre părinți (tutore), care are doi sau mai mulți copii sub vârsta de trei ani, trebuie să fie de cel puțin o oră. Pauzele pentru hrănirea copiilor sunt incluse în timpul de lucru și sunt plătite pe baza salariului mediu. În cazul în care un angajator alocă spații speciale pentru hrănirea copiilor la întreprindere, acestea trebuie să respecte condiții de igienă care respectă standardele sanitare aplicabile.

Articolul 110 din Codul Muncii al Republicii Moldova limitează atracția anumitor categorii de femei să lucreze în zilele de odihnă săptămânale (week-end).

Alin. (3) și (4) din art. 111 din Codul Muncii al Republicii Moldova limitează atragerea anumitor categorii de femei pentru a lucra în concediu.

Anumite categorii de femei au dreptul la condiții preferențiale pentru acordarea de concedii plătite anuale. Conform alin. (1) din art. 115 CM, concediul pentru primul an de muncă se acordă angajatei-femeii după șase luni de muncă continuă în întreprindere.

Conform alin. (4) din art. 121 din Codul Muncii, unuia dintre părinții cu doi sau mai mulți copii sub vârsta de 14 ani (sau un copil cu dizabilități), i se acordă, la cererea sa scrisă, un concediu suplimentar anual plătit de patru zile calendaristice.

Anumite categorii de femei au dreptul la concediu social în temeiul art. 123–126 CM RM.

Astfel, conform părților (1) și (2) ale art. 123 din Codul Muncii, se acordă concediu medical plătit tuturor lucrătorilor și persoanelor cu care angajatorul a încheiat un acord de muncă, pe baza unui document medical eliberat în conformitate cu legislația în vigoare. Procedura de stabilire, calculare și plată a prestațiilor în concediu medical din bugetul asigurărilor sociale de stat este prevăzută de legislația în vigoare.

Conform alin. (1) din art. 124 din Codul Muncii, pentru fe-

meile care lucrează se acordă concediu de maternitate, inclusiv concediu prenatal de 70 de zile calendaristice (în caz de sarcină cu trei sau mai mulți copii – 112 zile calendaristice) și concediu postpartum de 56 de zile calendaristice (în cazul nașterii complicate sau nașterii a doi sau mai mulți copii – 70 de zile calendaristice), cu plata prestațiilor în conformitate cu procedura stabilită la alin. (2) al art. 123. Iar în conformitate cu art. 124 CM RM persoanele specificate supra, după concediul de maternitate, la cererea scrisă, li se acordă concediu parțial plătit pentru îngrijirea copilului până la împlinirea vârstei de 3 ani, cu plata prestațiilor din bugetul asigurărilor sociale de stat.

Este demn de remarcat faptul că dreptul la concediu de maternitate (concediul de maternitate și dreptul la concediu parțial plătit pentru îngrijirea unui copil) nu se acordă numai femeilor cu care s-au încheiat contracte individuale de muncă, dar și femeilor șomere care sunt susținute de soți.

Indemnizația de maternitate este plătită în cuantum de 100% din salariul mediu.

Dreptul la concediu suplimentar fără plată pentru îngrijirea copilului până la împlinirea vârstei de 4 ani este stabilit la art. 126 CM RM, conform căruia, pe lângă concediul de maternitate și concediul parțial plătit pentru îngrijirea copilului până la vârsta de trei ani, se acordă femeii, precum și persoanelor menționate la art. 124, se mai acordă, la cererea scrisă, un concediu suplimentar fără plată pentru îngrijirea copilului cu vârsta cuprinsă între trei și șase ani cu păstrarea locului de muncă. În absența locului anterior de muncă (postul anterior), aceste persoane beneficiază de un alt loc de muncă echivalent (poziție echivalentă). În timpul concediului suplimentar fără plată pentru îngrijirea copilului, femeia, la cererea scrisă, poate lucra în regim parțial sau acasă. Timpul pentru concediu suplimentar fără plată este inclus în vechimea în muncă, inclusiv în stagiul muncii de specialitate, dacă contractul individual de muncă nu a fost suspendat în conformitate.

Potrivit art. 248 CM RM, se interzice utilizarea muncii femeilor însărcinate, care au născut recent și care alăptează, în lucrările subterane din mine, precum și în orice alt serviciu care este periculos pentru siguranța sau sănătatea lor sau pot avea efecte adverse asupra sarcinii sau alăptării, în conformitate cu cerințele

minime aprobate de Guvern. Potrivit art. 250 din Codul Muncii, dacă, ca urmare a evaluării riscurilor profesionale în conformitate cu Legea privind sănătatea și securitatea muncii, se dovedește că munca efectuată de o femeie gravidă, care recent a născut sau care alăptează, prezintă un risc pentru siguranța sau sănătatea ei sau pot avea efecte adverse asupra sarcinii sau alăptării, angajatorul ia măsurile necesare pentru a elimina impactul factorilor de risc asupra acestor persoane prin schimbarea temporară a condițiilor de muncă. Femeile însărcinate, care recent au născut sau care alăptează, sunt suspendate de la locul de muncă pe timp de noapte prin furnizarea de muncă în timpul zilei și prin menținerea salariului mediu la locul anterior de muncă. Potrivit art. 251 din Codul Muncii, este interzisă concedierea femeilor însărcinate, a femeilor cu copii sub vârsta de șase ani și a persoanelor aflate în concediu de maternitate, prevăzute de art. 124, 126 și 127, cu excepția cazurilor prevăzute la p. b), g) – k) din alin. (1) al art. 86.

Potrivit art. 252/1 CM RM unui părinte (tutore, curator) care îngrijește un copil cu dizabilități îi este oferit în plus, la cererea sa scrisă, o zi liberă pe lună cu salariul mediu, pe cheltuiala angajatorului.

Astfel, analiza normelor juridice sus indicate, ale dreptului muncii, demonstrează cu încredere că beneficiile sociale stabilite pentru femeile Moldovei sporesc semnificativ securitatea lor și contribuie la consolidarea relațiilor de familie.

Prin urmare, vrem ori nu vrem, dar în ultimul timp suntem nevoiți să recunoaștem că viitorul civilizației ține direct de faptul în ce măsură femeia, acea gingașă și tandră ființă, se va încadra în viața socială și își va asuma funcțiile la care, pe parcursul secolelor, nici nu a visat.

4.13. Mecanisme de protecție a drepturilor și libertăților omului în Republica Moldova și rolul specific al „Institutului pentru Democrație”

Republica Moldova are mecanisme *judiciare și extrajudiciare* de protecție a drepturilor și libertăților omului, care se bazează pe legislația actuală.

Instituția cea mai importantă în apărarea drepturilor și liber-

tăților cetățenilor este *autoritatea judecătorească* reprezentată, în special, prin judecătorii, Curțile de Apel și Curtea Supremă de Justiție.

Trebuie de remarcat faptul că instanțele de judecată protejează drepturile și libertățile prin proceduri strict judiciare, dar mai au și alte metode de protecție a drepturilor cetățenilor. De exemplu, prin Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova din 10 iunie 1997, s-a menționat că unele dispoziții din Codul Muncii, care admiteau concedierea persoanelor în legătură cu vârsta de pensionare contravin Declarației Universale a drepturilor omului din 10 decembrie 1948, fapt care a rezultat cu abrogarea acestei norme de către Parlament.

Potrivit Constituției, instanțele judecătorești și puterea judiciară în general, este autonomă în limita competenței sale și are un statut egal cu puterile legislativă și executivă. Nici Parlamentul, nici Guvernul nu pot influența deciziile judecătorești.

Un rol deosebit în protejarea drepturilor și libertăților cetățenilor îl joacă *Curtea Constituțională*. Curtea Constituțională este independentă de orice altă autoritate publică și se supune numai Constituției. Justiția constituțională are o importanță majoră în fiecare stat de drept, și mai cu seamă, în statele tinerelor democrații, printre care se numără și Republica Moldova. Curtea Constituțională a Republicii Moldova nu constituie o verigă în ierarhia instanțelor judecătorești de drept comun din țară. Ea este unicul organ de jurisdicție constituțională autonom și independent de puterea legislativă, puterea executivă și cea judecătorească, având ca sarcini: – garantarea supremației Constituției; – asigurarea principiului separației puterilor în stat în puterea legislativă, cea executivă și cea judecătorească; – garantarea responsabilității statului față de cetățean și a cetățeanului față de stat.

Curtea Constituțională poate influența activitatea Parlamentului, a șefului statului și a Guvernului, anulând legile ce sunt în contradicție cu Constituția și alte acte normative. De-a lungul existenței sale, Curtea Constituțională a recunoscut un număr mare de reglementări legislative uzuale drept neconstituționale, deoarece acestea au încălcat drepturile și libertățile cetățenilor.

Deci, una din competențele Curții Constituționale a Republicii Moldova este de a interpreta și a aplica în practică dispozițiile

constituționale privind drepturile și libertățile omului, în concordanță cu prevederile convențiilor aplicabile pentru Republica Moldova, conform art. 4 alin. (1) din Constituție, Convenția Europeană a drepturilor omului și, în mod corespunzător, jurisprudența Curții Europene a Drepturilor Omului. Iar, activitatea Curții Constituționale a Republicii Moldova privind protecția drepturilor și libertăților fundamentale este realizată primordial prin intermediul instrumentelor prevăzute de către Constituția Republicii Moldova.

În pofida faptului că rolul Curții Constituționale a Republicii Moldova în ceea ce privește respectarea și protecția drepturilor omului rămâne a fi esențial neschimbat pe parcursul întregii activități, recente modificări survenite prin interpretarea art. 135 alin. (1) din Constituția Republicii Moldova a permis un acces mult mai larg la justiția constituțională. Legislația Republicii Moldova nu prevede accesul direct la Curtea Constituțională, iar CCM nu își poate desfășura activitatea din proprie inițiativă, cu toate acestea simplificarea procedurilor care a avut loc în anul 2016 privind ridicarea excepțiilor de neconstituționalitate și acțiunile întreprinse de către Ombudsman și de deputații în Parlament au transformat CCM într-o adevărată instanță a drepturilor omului, 70% din hotărârile pronunțate fiind pe chestiuni de protecție a drepturilor omului. Până la acest moment, CCM a adoptat hotărâri vizând mai multe categorii de drepturilor și libertăților fundamentale ale omului. Totuși, utilizarea eficientă a instrumentului excepției de neconstituționalitate, precum și o posibilă implicare mai activă a organizațiilor non-guvernamentale și a Ombudsmanului în ceea ce privește sesizarea CCM, care să se refere la alte drepturi sau aspecte ale drepturilor sau să reflecte necesitățile stringente ale societății din Republica Moldova ar putea contribui la evoluția jurisprudenței constituționale pe segmentul drepturilor omului și, drept rezultat, ar putea duce la diminuarea numărului de cereri depuse la Curtea Europeană a Drepturilor Omului.

Un important *mecanism nejudiciar (extrajudiciar)* în ceea ce privește respectarea și protecția drepturilor omului în Moldova este instituția *Avocatului Poporului (Ombudsmanul)* care își desfășoară activitatea în cadrul Centrului pentru Drepturile Omului

din Moldova (CpDOM). Creată ca o autoritate publică independentă, care să asigure garantarea respectării drepturilor și libertăților fundamentale ale omului de către autoritățile publice centrale și locale, instituții, organizații și întreprinderi, indiferent de tipul de proprietate, asociațiile obștești și persoanele cu funcții de răspundere de toate nivelurile, Avocatul Poporului este autoritatea care favorizează echilibrul între autoritățile publice și societate, contribuie la apărarea drepturilor omului prin prevenirea încălcării acestora și repunerii în drepturi, la perfecționarea legislației ce ține de domeniu și educarea juridică a populației, aplicând procedeele prevăzute de legislația în vigoare.

Oficiul Avocatului Poporului din Moldova este o instituție similară institutelor europene și internaționale ale ombudsmanilor și funcționează în baza Legii cu privire la Avocatul Poporului (Ombudsmanului) nr. 52 din 03.04.2014.

Funcțiile exercitate de către instituția Ombudsmanul, în baza misiunii sale, constau în: supravegherea respectării drepturilor și libertăților fundamentale ale omului și a legalității, care implică și funcțiile de cercetare și control a administrației publice; mediere sau sugerare a unor noi măsuri legale; sancționare sau penalizare a autorităților, care provoacă prejudicii în activitatea instituției.

Ombudsmanul este o instituție cu caracteristici speciale, deoarece, spre deosebire de celelalte trei autorități publice clasice: legislativă, executivă și judecătorească, nu are putere de decizie, rolul reducându-se la element complementar celor trei autorități publice clasice, funcția principală fiind constatarea corectitudinii acțiunilor administrației.

În conformitate cu Legea, Centrul pentru Drepturile Omului, în persoana Avocatului Poporului prezintă Parlamentului Republicii Moldova raporturi anuale privind respectarea drepturilor omului în Republica Moldova.

În cadrul Centrului pentru Drepturile Omului activează și Avocatul Poporului pentru Drepturile Copilului, care are misiunea de a veghea respectarea drepturilor copiilor. În acest sens, în temeiul prevederilor Legii cu privire la Avocatul Poporului acesta elaborează rapoarte tematice privind respectarea și promovarea drepturilor și libertăților omului pe care Republica Moldova le prezintă instituțiilor și organizațiilor naționale, internaționale și regionale

din domeniul protecției drepturilor și libertăților omului.

Anterior instituția se numea Centrul pentru Drepturile Omului din Moldova, care activa din 1998 în baza Legii cu privire la avocații parlamentari, nr. 1349-XIII din 17 octombrie 1997 în calitate de mecanism nejudiciar important de apărare a drepturilor omului în Republica Moldova. CpDOM era format din 4 avocați parlamentari, egali în drepturi, unul dintre care specializat în problemele de protecție a drepturilor copilului (Avocat al copilului), din funcționari, care asigurau avocaților parlamentari asistență organizatorică, informațională, științifico-analitică, economico-financiară, precum și patru Reprezentanțe amplasate în: Bălți, Cahul, Comrat (Unitatea Teritorială Autonomă „Gagauz-Yeri”) și Varnița, activând ca subdiviziuni teritoriale ale instituției.

Un mecanism *nejudiciar specific* în protejarea drepturilor și libertăților cetățenilor din Moldova sunt *organizațiile neguvernamentale* (ONG-uriile) specializate în domeniul drepturilor omului.

O asociație (organizație) neguvernamentală este o formațiune voluntară, independentă și autogovernantă, formată ca rezultat al liberei voințe a cetățenilor, unită pe baza unei comunități de interese profesionale sau de altă natură pentru realizarea și protejarea în comun a drepturilor civile, economice, sociale și culturale. Independența este una dintre proprietățile principale și inalienabile ale organizațiilor neguvernamentale și o condiție indispensabilă pentru activitatea lor. Organizațiile non-guvernamentale se caracterizează prin faptul că scopul existenței lor nu este câștigul financiar, ci transformarea socială a societății. Această transformare poate include o mare varietate de sarcini și cele mai diverse inițiative și acțiuni. Organizațiile publice neguvernamentale sunt create și activează pentru a dezvolta activități sociale și performanțe amatoriilor ale oamenilor, pentru a-și satisface interesele profesionale și de amatori în domeniul creativității artistice științifice, tehnice și artistice; sănătatea publică, atragerea acestuia la activități de caritate, implicarea în sporturile de masă și cultura fizică; realizarea muncii culturale și educaționale în rândul populației; protecția mediului, monumente istorice și culturale; educație patriotică și umanistă; extinderea relațiilor internaționale; consolidarea păcii și a prieteniei între națiuni.

Organizațiile neguvernamentale nu numai că protejează în

mod direct drepturile și libertățile cetățenilor, ci și le oferă cetățenilor posibilitatea de a-și proteja drepturile prin programe speciale de instruire în domeniul promovării drepturilor omului.

De exemplu, în decembrie 2016 în Moldova, în cadrul programului de măsuri de consolidare a încrederii, finanțat de Uniunea Europeană, Institutul pentru Democrație (Comrat), în parteneriat cu Societatea Culturii Bulgare „Rodoliubets” (satul Parcani, din stânga Nistrului) și Centrul pentru Promovarea și Protecția Drepturilor Femeii Tinere (Chișinău) a demarat implementarea proiectului „Creșterea încrederii reciproce dintre cadrele didactice de pe cele două maluri ale Nistrului: Formarea capacităților regionale pentru dezvoltarea continuă a competențelor profesorilor în domeniul metodelor moderne proactive de educație pentru drepturile omului”.

Menționăm că *Institutul pentru Democrație* este o organizație obștească (neguvernamentală) din Republica Moldova, care are ca scop principal contribuirea la sensibilizarea, promovarea și protecția drepturilor și libertăților garantate de cadrul juridic național și cel internațional. Misiunea organizației este promovarea schimbărilor democratice și contribuirea la atingerea standardelor internaționale privind drepturile omului, oferind spațiu și instrumente pentru reforme legale și instituționale pentru bunăstarea fiecărui individ și a societății în ansamblu.

În special, Institutul pentru Democrație își desfășoară activitatea de protecție a drepturilor omului prin programe speciale de instruire în domeniul promovării acestor drepturi. Iar, beneficiarii de bază sunt cetățenii, elevii, studenții și profesorii de pe ambele maluri a râului Nistru.

Or, pentru ca elevii și studenții să înțeleagă și să-și evalueze corect drepturile și obligațiile cetățenești într-o societate democratică, trebuie să primească o educație adecvată. O astfel de educație are ca scop nu numai familiarizarea elevilor și studenților cu concepte de bază, practici ale democrației și drepturilor omului, ci și educarea cetățenilor cu principii independente, cu o viziune largă și abilitatea de a gândi analitic. Astfel, devenind adepți a ideilor democratice.

Formarea calitativă în domeniul democrației și al drepturilor omului face parte dintr-un sistem educațional de succes în an-

samblu. Or, importanța învățării profesorilor de a învăța drepturile omului se explică prin faptul că în școli se formează idealurile și valorile democratice ale elevilor.

În această situație, eficiența educației democratice a tinerilor depinde de comportamentul și cunoștințele profesorilor. După ce vor căpăta cunoștințele despre rolul democrației, metodele moderne de predare a democrației și a drepturilor omului în cadrul acestui proiect, profesorii vor cultiva cu pricepere valorile și idealurile democratice ale elevilor. În școli, copiii pot învăța elementele de bază ale democrației și, în consecință, vor deveni indivizi formați în mod democratic.

Predarea drepturilor omului profesorilor este extrem de importantă, iar formarea comună a cadrelor didactice de pe cele două maluri ale Nistrului este una dintre puținele șanse reale de consolidare a încrederii între Chișinău și Tiraspol.

Astfel, scopul proiectului este de a crește nivelul de încredere între Chișinău și Tiraspol, precum și pentru a promova dezvoltarea tinerilor în cetățeni activi și responsabili, care sunt familiarizați cu principiile democrației.

Acest obiectiv implică angajarea profesorilor în utilizarea tehnologiilor active în școli, inclusiv în domeniul drepturilor omului, în legătură cu mecanismele și procedurile de protejare a acestor drepturi. Toate acestea vor fi foarte utile pentru profesori, care, își vor întări abilitățile, și vor spori performanțele în școli.

Profesorii vor folosi în mod activ cunoștințele dobândite, deoarece temele seminariilor din cadrul proiectului țin cont de realizările metodologice moderne ale științei și se bazează pe experiența pedagogică avansată în domeniul învățării proactive a elevilor, care vizează creșterea independenței și activității elevilor, sporind gândirea lor critică.

Obiectivul general al proiectului este de a crea o rețea de educatori în domeniul drepturilor omului de pe ambele maluri ale Nistrului, de a sensibiliza ONG-urile din Transnistria și din Moldova, precum și cadrele didactice, pentru a consolida dialogul, ceea ce va contribui la lichidarea stereotipurilor, și pentru a promova consolidarea încrederii și înțelegerii reciproce între cadrele didactice de pe cele două maluri ale Nistrului.

Obiective specifice ale proiectului:

- Reducerea utilizării metodelor conservatoare de formare și consolidarea potențialului de formare continuă a cadrelor didactice din Moldova și regiunea Transnistreană cu metode moderne de educație în domeniul drepturilor omului.
- Să mențină o înțelegere reciprocă a comunității cadrelor didactice prin participarea la activități comune și vizite reciproce.
- Instituționalizarea mecanismelor de consultare între ONG-uri și instituțiile de învățământ, care vizează actualizarea permanentă a instruirii pentru rezolvarea problemelor curente.
- Crearea de infrastructuri și contacte regulate pentru consolidarea încrederii și schimbul de experiență între membrii rețelei în domeniul drepturilor omului și al profesorilor.
- Facilitarea instituirii de parteneriate și cooperare durabilă între instituțiile de învățământ, cadrele didactice și ONG-urile celor două maluri ale Nistrului.
- Contribuirea la dezvoltarea idealurilor și valorilor democratice ale cadrelor didactice, pentru a învăța elevii într-un mod eficient.

Grupul țintă al proiectului sunt profesorii de pe cele două maluri ale Nistrului. Profesorii își vor implementa cunoștințele în procesul de învățare în școli. Astfel, beneficiarii finali ai proiectului sunt tinerii de pe cele două maluri ale Nistrului.

Printre principalele activități ale proiectului se remarcă organizarea de ateliere comune pentru profesori, dedicate dezvoltării competențelor lor în domeniul metodelor proactive moderne de predare a drepturilor omului; crearea unei rețele interregionale de cadre didactice din regiunea Transnistreană „Educația pentru drepturile omului”; crearea unui centru național de resurse metodologice pentru drepturile omului (la Chișinău, Comrat și Tiraspol); organizarea vizitelor de schimb ale cadrelor didactice din diferite regiuni ale Moldovei; crearea unui comitet coordonator pentru educația pentru drepturile omului pentru 20 de organizații neguvernamentale și instituții de învățământ de pe ambele maluri ale Nistrului și alte evenimente.

Este evident că susținerea acestui proiect de către Uniunea Europeană este importantă și relevantă: or, în Moldova, pentru prima dată se desfășoară un proiect similar.

Acesta este motivul pentru care participanții la aceste evenimente și-au exprimat recunoștința nu numai Institutului pentru Democrație, dar și donatorului de proiecte – Uniunii Europene, remarcând unicitatea și semnificația practică a acestei activități.

Proiectul este finanțat de Uniunea Europeană printr-un program de măsuri de consolidare a încrederii dintre cetățenii de pe ambele maluri a râului Nistru.

Uniunea Europeană este o asocierie economică și politică a 28 de state europene care a decis să combine treptat know-how-ul, resursele și destinele. Împreună, în perioada de 50 de ani de extindere, a creat o zonă de stabilitate, cu democrație și dezvoltare durabilă, păstrând în același timp diversitatea culturală, toleranța și libertatea individuală.

Este plăcut faptul că Uniunea Europeană urmărește să împărtășească realizările și valorile sale cu țările și popoarele dincolo de frontierele sale.

Prin urmare, luând în considerare contribuția uriașă a Uniunii Europene la dezvoltarea păcii, democrației și a drepturilor omului, în 2012 Uniunea Europeană a primit Premiul Nobel pentru Pace.

БИБЛИОГРАФИЯ ♦ BIBLIOGRAFIE

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ • АСТЕ NORMATIVE

1. Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. Сборник. Комрат, 2018.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные акты о правах человека. Сборник. Комрат, 2018.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. Сборник. Комрат, 2018.
4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Международные акты о правах человека. Сборник. Комрат, 2018.
5. Конвенция о правах ребенка // Международные акты о правах человека. Сборник. Комрат, 2018.
6. Конвенция о статусе беженцев // Международные акты о правах человека. Сборник. Комрат, 2018.
7. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека. Сборник. Комрат, 2018.
8. Европейская конвенция об осуществлении прав детей // Онлайн: <https://rm.coe.int/168007cddf>
9. Устав Организации Объединенных Наций // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1999.
10. Конституция РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1994. Nr. 1.
11. Административный кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2018. Nr. 116.
12. Гражданский кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. Nr. 82–86.
13. Гражданский процессуальный кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2003. Nr. 111–115.
14. Кодекс РМ об образовании // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2014. Nr. 319–324.
15. Кодекс РМ о правонарушениях // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. Nr. 3.
16. Семейный кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. Nr. 47–48.
17. Трудовой кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2003. Nr. 159–182.

18. Уголовный кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. Nr. 128–129.
19. Уголовно-процессуальный кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2003. Nr. 104–110.
20. Закон РМ № 338–XIII от 15.12.1994 «О правах ребенка» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. Nr. 13.
21. Закон РМ № 3465–XI от 01.09.1989 «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» // Вести. 1989. №. 9.
22. Закон РМ № 1515 от 16.06.1993 «Об охране окружающей среды» // Monitorul Parlamentului al Republicii Moldova. 1993. Nr. 10.
23. Закон РМ № 411–XIII от 28.03.1995 «Об охране здоровья» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. Nr. 34.
24. Закон РМ № 837 от 17.05.1996 «Об общественных объединениях» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. Nr. 6.
25. Закон РМ № 982–XIV от 11.05.2000 «О доступе к информации» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2000. Nr. 88–90.
26. Закон РМ № 1024–XIV от 02.06.2000 «О гражданстве Республики Молдова» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2000. Nr. 98–101.
27. Закон РМ № 382–XV от 19.07.2001 «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. Nr. 107.
28. Закон РМ № 546–XV от 19.12.2003 «Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. Nr. 1–5.
29. Закон РМ № 121 от 25 мая 2012 «Об обеспечении равенства» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2012. Nr. 103.
30. Закон РМ № 5 от 09.02.2006 «Об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2006. Nr. 47–50.
31. Закон РМ № 125 от 11.05.2007 «О религиозных культурах и их составных частях» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2007. Nr. 127–130.
32. Закон РМ № 294 от 21.12.2007 «О политических партиях» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2008. Nr. 42–44.
33. Закон РМ № 26 от 22.02.2008 «О собраниях» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2008. Nr. 80.
34. Закон РМ № 239 от 13.11.2008 «О прозрачности процесса принятия решений» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2008. Nr. 215–217.
35. Закон РМ № 64 от 23.04.2010 «О свободе выражения мнения» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2010. Nr. 117–118.

36. Постановление Парламента РМ № 1253 от 16.07.1997 «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. Nr. 48.
37. Постановление Парламента РМ № 89 от 24.05.2018 «Об утверждении Национального плана действий в области прав человека на 2018–2022 годы» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2018. Nr. 295–308.
38. Постановление Конституционного суда РМ № 168 от 21.02.1996 «О конституционности статьи 10 (абзац 2) и статьи 16 Закона № 560-XIII от 21 июля 1995 г. „Об организации и проведении собраний”» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1996. № 168.
39. Постановление Конституционного суда РМ № 5 от 21 января 2002 «Об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2001 году» // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. Nr. 20.
40. Доклад Народного адвоката о соблюдении прав и свобод человека в Республике Молдова в 2017 году // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2018. № 295-308.
41. Акт о дальнейшем ограничении Короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного. 1701 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1999.
42. Билль о правах. 1689 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1999.
43. Великая хартия вольностей. 1215 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1999.
44. Декларация независимости. 1776 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1999.
45. Декларация прав человека и гражданина. 1789 г. // Французская республика: Конституция и законодательные акты. Пер. с французского / Под ред. В. Туманова. Москва, 1989.
46. 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25.09.2015 // On-line: <http://daccessods.un.org/access.nsf/GetFile?OpenAgent&DS=A/RES/70/1&Lang=E&Type=DOC>
47. Legea nr. 52/2014 cu privire la Avocatul Poporului (Ombudsmanul) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2014. Nr. 110–114.
48. Legea nr. 1260/2002 cu privire la avocatură // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2010. Nr. 159.
49. Legea nr. 198/2007 cu privire la asistența juridică garantată de stat // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2007. Nr. 157–160.
50. Legea nr. 140/2013 privind protecția specială a copiilor aflați în situație de risc și a copiilor separați de părinți // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2013. Nr. 167–172.

51. Legea nr. 263/2005 cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2005. Nr. 176–181.
52. Legea nr. 133/2008 cu privire la ajutorul social // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2008. Nr. 179.
53. Legea nr. 235/2008 privind controlul civil asupra respectării drepturilor omului în instituțiile care asigură detenția persoanelor // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2008. Nr. 226–229.
54. Legea nr. 270/2008 privind azilul în Republica Moldova // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. Nr. 53–54.
55. Legea nr. 200/2010 privind regimul străinilor în Republica Moldova // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2010. Nr. 179–181.
56. Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2011. Nr. 170–175.
57. Legea nr. 137/2016 cu privire la reabilitarea victimelor infracțiunilor // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2016. Nr. 293–305.
58. Hotărârea Parlamentului RM Nr. 89 din 24.05.2018 cu privire la aprobarea Planului național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2018–2022 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2018. Nr. 295–308.
59. Hotărârea Guvernului RM nr. 259 din 28 aprilie 2017 cu privire la aprobarea Strategia pentru asigurarea egalității între femei și bărbați în Republica Moldova pe anii 2017–2021 și a Planului de acțiuni privind implementarea acesteia // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2017. Nr. 171–180.
60. Regulamentul cu privire la activitatea Consiliului pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității, aprobat prin Legea nr. 298/2012 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2013. Nr. 48.

ЛИТЕРАТУРА • LITERATURA

61. Азаров А. Права человека. Новый взгляд. Москва, 1995.
62. Азаров А., Болотина Т. Права человека. Пособие для учителя. Москва, 1994.
63. Аникин В. Гражданское общество в Республике Молдова: состояние, проблемы, перспективы. Кишинев, 2002.
64. Аникин В. Молодежь Молдовы: воспитание гражданской и политической активности // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
65. Антонов В. Младшим школьникам о правах человека. Москва, 1995.

66. Арсени И., Сосна А., Сосна Б. Особенности судебной практики ЕСПЧ при рассмотрении дел связанных с лишением родительских прав // Conferința internațională „Integrarea Economică Europeană”. Кишинев, 2016.
67. Арутюнян Д., Шапиев К. К аспектам деятельности системы ООН в области прав человека // Юридический мир. 2008. № 4.
68. Ашибокова Е. Проблема свободы личности и общества // Философия права. 2008. №. 1.
69. Базовый доклад о положении в области прав человека в Республике Молдова. Кишинев, 2003.
70. Балабушевич Г. Обучение для демократии: Основные направления процесса повышения уровня обучения демократическим ценностям // Сибирский учитель. 2003. № 2.
71. Бачу И., Сосна А. Применение административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // II Национальная научно-практическая конференция «Проблемы и вызовы экономики в условиях глобализации». Комрат, 2016.
72. Беляк А., Никифор С. Мы и закон. Гражданское воспитание. Учебник для 10 класса. Кишинев, 2001.
73. Бережнов А., Сосна А. Совершенствование правового регулирования ответственности работодателя за ущерб, причиненный работнику, Национальная конференция с международным участием „Știința în nordul Republicii Moldova: realizări, probleme, perspective”. Бельцы, 2016.
74. Блажко В. Правам ребенка – особое внимание // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
75. Болотина Т., Миков П. Права человека. Концепция курса для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. Москва, 2006.
76. Боршевский А. Основные права и свободы граждан в ведущих демократических странах мира и в Молдове. Кишинев, 2004.
77. Боршевский А. Обучение демократии. Кишинев, 2008.
78. Боршевский А. Этнокультурные организации национальных меньшинств в Молдове // Предупреждение насильственных конфликтов в мультикультурных сообществах и формирование культуры мира: сб. научн. трудов / Ред.-сост. М. А. Араджиони, И. В. Бруновэ-Калисецкая / Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины. Киев, 2011.
79. Боршевский А., Сосна Б. Аспекты этнополитики в актах СНГ и Совета Европы // Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2011. Nr. 4.

80. Боршевский А. Закрепление прав национальных меньшинств в международно-правовых актах // *Contribuții științifice la edificarea și consolidarea statului de drept. Conferinț. științif. internaț. 3 mai 2011, AȘM. Chișinău, 2011.*
81. Боршевский А. Права этнических меньшинств. Кишинев, 2011.
82. Боршевский А., Сосна А. Б. Актуальные аспекты прав молодежи: право на образование // *Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1.*
83. Боршевский А. Гражданское обучение. Комрат, 2013.
84. Боршевский А., Здоров Ю., Сосна А. Юридическая защита прав человека. Кишинэу, 2013.
85. Боршевский А. Законодательное закрепление прав национальных меньшинств в Республике Молдова // *Европейські перспективи. Науково-практичний журнал. 2014. № 7.*
86. Боршевский А. Этнодемографическая ситуация и характеристика защиты прав национальных меньшинств в Республике Молдова // *Наше право. 2015. № 2.*
87. Боршевский А. Законодательное закрепление прав национальных меньшинств в Республике Молдова // *Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 2.*
88. Боршевский А. Особенности и правовая характеристика защиты прав этнических меньшинств в Республике Молдова // *Закон и жизнь. 2015. № 7.*
89. Боршевский А. Проактивные методы гражданского обучения. Комрат, 2015.
90. Боршевский А. Права национальных меньшинств в Республике Молдова как средство для сохранения их культурного наследия // *Актуальні проблеми вітчизняної юриспруденції. Науковий збірник. Спеціальний випуск, присвячений Міжнародній науковій конференції «Актуальні проблеми вітчизняного права» в рамках VII-х наукових читань, присвячених пам'яті В. М. Корецького. Частина 1. Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара. Херсон, 2017.*
91. Боршевский А. Активные методы обучения правам человека: теоретические и практические аспекты // *Обучение правам человека. Сборник статей. Комрат, 2017.*
92. Боршевский А., Сосна Б. Право на образование: государственная политика РМ по обеспечению доступа детей с ограниченными возможностями к качественному образованию // *Supremația Dreptului. 2017. Nr. 1.*
93. Виериу Д., Виериу Е. Применение законодательства, обеспечивающего право граждан на труд // *Гражданское образование и пра-*

- ва человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
94. Влах И. Актуальные аспекты противодействия пыткам в международно-правовых актах // Противодействие пыткам. Комрат, 2010.
 95. Влах И. Женщины в политической жизни: Парламент Молдовы // Женщины в политической жизни. Республиканская конференция, 17 ноября 2011. Кишинев, 2011.
 96. Влах И. Международное и национальное законодательство по борьбе с пытками. Комрат, 2011.
 97. Влах И., Боршевский А. Права человека. Кишинев, 2011.
 98. Влах И., Боршевский А. и др. Юридическая защита прав национальных меньшинств. Учебник. Кишинев, 2014.
 99. Гайнер М. Л. Старшеклассникам о праве. Москва, 1998.
 100. Гегель. Философия права. 1990.
 101. Геллнер Э. Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники. Москва, 1995.
 102. Гончаров И. В. Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов // Право и государство. 2008. № 2.
 103. Гончарова С. Социально-правовой и теоретический аспекты защиты прав человека в правовом государстве // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5.
 104. Горелко Н. Закон «О социальной защите инвалидов» как источник трудового права РМ // Закон и жизнь. 2003. № 5.
 105. Гражданское образование: Содержание и активные методы обучения / Под ред. С. Шехтера и Н. Воскресенской. Москва, 1998.
 106. Давлетшина Н., Кимлика Б., Кларк Р., Рей Д. Демократия: государство и общество. Учебное пособие для школ, лицеев, гимназий. Москва, 1995.
 107. Давтян В. Эффективность механизма защиты и реализации прав человека: Теоретико-правовой аспект // Закон и право. 2008. № 2.
 108. Дадуани А. Демократия и Организация Объединенных Наций // Юрист-международник. 2008. № 1.
 109. Даниленко Г. Международная защита прав человека. Москва, 2000.
 110. Дарадур Н. Развитие гражданственности на уроках истории // Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы. Международная научно-практическая конференция. Комрат, 2011.
 111. Денчук Е. Конституционный строй Республики Молдова и Украины. Кишинев, 2005.
 112. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). Москва, 1997.

113. Еремеева Е. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2.
114. Ерохина Е. В. Европейское семейное право. Оренбург, 2016.
115. Захария С. Неправительственные организации как фактор развития демократии в Республике Молдова // Закон и жизнь. 2004. № 3.
116. Защита прав человека в современном мире. Москва, 1993.
117. Жосан Д., Сосна Б. О некоторых проблемах, возникающих при применении законодательства, регулирующего труд педагогических работников // *Legea și viața*. 2018. № 2.
118. История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. В. Нерсесянца. Москва. 2001.
119. Камаева М. Обучение правам человека в процессе изучения общественных дисциплин // Право и государство. 2008. № 3.
120. Карпов Н. К вопросу об обеспечении права на личную свободу // Закон и жизнь. 2004. № 12.
121. Карпов Н., Пунда А. Право на личную неприкосновенность в системе личных прав физического лица // Закон и жизнь. 2004. № 12.
122. Карташкин В. Права человека в международном и внутригосударственном праве. Москва, 1995.
123. Кириченко К. Альтернативные формы семьи сквозь призму европейских стандартов прав человека: недискриминация по признаку сексуальной ориентации и уважение семейной жизни // Семейное и жилищное право. 2011. № 1.
124. Ковалев А. Концепция универсальных прав человека как общечеловеческой ценности // Московский журнал международного права. 2011. № 1.
125. Кожевников О. Право на объединение с позиции Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Право и политика. 2008. № 1.
126. Коршунова О. Юридические обязанности в системе защиты прав человека // Право и государство. 2008. № 3.
127. Костаки Г. Построение правового государства как необходимая предпосылка для успешной борьбы с пытками // Противодействие пыткам. Комрат, 2010.
128. Костаки Г. И., Боршевский А. П. Право на образование и система образования на двух берегах Днестра // *Supremația Dreptului*. 2017. № 3.
129. Костаки Г., Захария С., Боршевский А. Хартия совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека. Комрат, 2017

130. Купцов В. Идея свободы и ее реальное воплощение // Право и государство. 2008. № 3.
131. Лека К., Никифор С., Раку Т., Секарэ Р. Мы и закон. Гражданское воспитание. Методическое руководство для учителя. X–XII классы. Кишинев, 2001.
132. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. Пер. с франц. Москва, 1993.
133. Маковой М., Чефранова Е. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения. Москва, 2001.
134. Максимов Ю. Республика Молдова на пути к информационному и гражданскому обществу // *Tendencies of the Information Society Development. International Conference, December 9–10, 2004. Chişinău, 2004.*
135. Мартынчик Е. Судебная власть в Молдове. Создание и функционирование. Часть 1. Историко-правовые очерки. Кишинев, 1999.
136. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. Карташкин В., Лукашева Е. Москва, 2002.
137. Миронов А. Обеспечение государством прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. 2011. № 3.
138. Михалаш В., Сосна Б. Принцип доступа к правосудию // *Legea și viața*. 2017. Nr. 10.
139. Могоряну Л. Гражданское обучение посредством культурологической подготовки учителя // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
140. Моцпан К. Права человека как субъект международного права // Закон и жизнь. 2002. № 9.
141. Мунтяну А., Миронова С. Печальный факт заключается в том, что даже в XXI веке приходится бороться с использованием пыток // Противостояние пыткам. Комрат, 2010.
142. Мухтарова А. Права человека для всех. Учебное пособие для учителей средних общеобразовательных школ. Алматы, 1999.
143. Нерсесянц В. Закон и право: История правовых учений. Москва, 1983.
144. Никитин А. Педагогика прав человека. Москва, 1993.
145. Николаев А. Конституционно-правовое значение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Закон и право. 2008. № 1.
146. Нистор М., Драган Н. Право женщин на равные возможности: право на труд // Гражданское образование и права человека. На-

- циональная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
147. Новицки М. Что такое права человека // Наука и жизнь. 2001. № 1.
 148. Нудненко П. К вопросу об определении понятия избирательной системы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5.
 149. Пашинская И. Пути совершенствования юридических процедур обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1.
 150. Певцова И. Е. Защита семейной жизни Европейским судом по правам человека // Юридический мир. 2014. № 8.
 151. Петров В., Апостол К. Фундаментальные права граждан: право собственности и его защита // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
 152. Петров В., Боршевский А. Права человека в странах ЕС. Пособие. Измаил, 2009.
 153. Пирон Ю., Сосна Б. Совершенствование действующего законодательства, регулирующего защиту прав национальных меньшинств. Комрат, 2016.
 154. Подмарев А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие, основания, значение // Правовая культура. 2011. № 1.
 155. Поленина С. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. Москва, 2000.
 156. Полковникова Т. Дискуссионные формы обучения в изучении права // Право и образование. 2008. № 1.
 157. Права человека. История, теория и практика: Учебное пособие / Отв. ред. Л. Назаров. Москва, 1995.
 158. Попушой К., Сосна А., Потребители коммунальных и некоммунальных услуг нуждаются в более совершенной правовой защите // *Legea și viața*. 2016. № 2.
 159. Рапопорт А. Скованные одной цепью: образование в области прав человека и образование в духе глобального гражданства // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
 160. Рене Д. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. доктора юридических наук профессора В. А. Туманова. Москва, 1988.
 161. Решетникова А. Методы судебной защиты прав граждан // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
 162. Сосна А. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека. Комрат, 2017.

163. Сосна А. Европейский суд по правам человека. Кишинев, 2014.
164. Сосна А. Жалоба в ЕСПЧ как средство реализации права на защиту // Conferință științifică cu participare internațională dedicată aniversării a 80 de ani ai profesorului Volcinschi V. „Dreptul privat ca factor în dezvoltarea relațiilor economice. Tradiții, actualitate și perspective”. Chișinău, 2014.
165. Сосна А. Нормативные акты, регулирующие право на защиту в РМ // Наше право. 2017. № 2.
166. Сосна А. Современные правовые аспекты защиты конституционных прав граждан Молдовы // Обучение правам человека. Сборник статей. Комрат, 2017.
167. Сосна А. Новый порядок обращения в ЕСПЧ // Закон и жизнь. 2014. № 12.
168. Сосна А. Принципы гендерного равенства в Молдове и их защита // Закон и жизнь. 2014. № 11.
169. Сосна А. Деятельность ЕСПЧ в борьбе с пытками в Молдове // Закон и жизнь. 2011. № 10.
170. Сосна А. Ответственность за нарушение судебными инстанциями разумных сроков рассмотрения дел и за нарушение разумных сроков исполнения судебных решений // Закон и жизнь. 2011. № 8.
171. Сосна А. Деятельность ЕСПЧ в сфере защиты прав родителей и детей // Закон и жизнь. 2011. № 2.
172. Сосна А. Права молодежи в РМ // Revista Națională de Drept. 2009. Nr. 8.
173. Сосна А. Защита прав граждан РМ на свободное выражение мнения // Закон и жизнь. 2007. № 9.
174. Сосна А. Защита права на свободу выражения мнения ЕСПЧ // Закон и жизнь. 2006. № 5.
175. Сосна Б., Боршевский А., Петров В. Права человека в странах Европейского Союза. Измаил, 2009.
176. Сосна Л., Сосна Б. Все равны: некоторые аспекты права равенства граждан в Молдове // Закон и жизнь. 2015. № 9.
177. Сосна Б., Слипенский Б., Босый Д. Ответственность за неисполнение судебных решений // Закон и жизнь. 2011. № 5.
178. Сосна Б., Мыца О., Босый Д. Исполнение судебных решений // Закон и жизнь. 2011. № 4.
179. Сосна Б., Боршевский А. Аспекты этнополитики в актах СНГ и СЕ // Молдавский журнал международного права и международных отношений. 2011. № 4.
180. Сосна Б. Принципы равенства // Revista Națională de Drept. 2011. № 4.
181. Сосна Б., Босый Д. Имплементация международных норм, регулирующих социальную защиту // Молдавский журнал междуна-

- родного права и международных отношений. 2012. № 3.
182. Сосна Б., Арсени И. Решения Конституционного суда как источник права // Закон и жизнь. 2014. № 4.
 183. Сосна Б. Гарантии работников от дискриминации по признаку возраста // Закон и жизнь. 2015. № 5.
 184. Сосна Б. Гражданское общество в Молдове: успех в действии // Верховенство права. 2016. № 2.
 185. Сосна Б., Валкан В. О некоторых вопросах защиты прав национальных меньшинств в современных условиях // *Legea și viața*. 2018. № 8.
 186. Сосна Б. Защита права создавать профессиональные союзы и вступать в них // *Legea și viața*. 2018. № 3.
 187. Сосна Б. Новые правозащитные инициативы гражданского общества Республики Молдова // Верховенство права. 2018. № 1.
 188. Становский К. Модели гражданского образования // Перекресток. 2004–2005. № 2.
 189. Султ Г. Права заключенных в демократическом обществе // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
 190. Султанов А. Восстановление нарушенных прав и свобод человека и проблемы правопреемства государственных органов через призму европейских стандартов // Закон. 2011. № 2.
 191. Фрунзэ Ю., Сосна А., Здоров В. Юридическая ответственность за нарушение трудовых прав // *Conferința internațională „Integrarea Economică Europeană”*. Кишинев, 2016.
 192. Фрунзэ Ю., Михалаш В. Защита основных прав и свобод человека в правовом государстве // Защита прав человека. Материалы научно-практической конференции. Комрат, 2018.
 193. Фрунзэ Ю. Право на бесплатную правовую помощь по гражданским делам // Верховенство права. 2018. № 4.
 194. Цалиев А. Правовая культура и место в ней прав, свобод и обязанностей человека // Право и государство. 2011. № 4.
 195. Цалиев А., Сланов О. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. 2008. № 2.
 196. Черба В., Сосна А. Административная ответственность за нарушение налогового законодательства // Закон и жизнь. 2015. № 12.
 197. Штербец В. Некоторые аспекты защиты права частной собственности в Республике Молдова // Закон и жизнь. 2004. № 9.
 198. Энтин М. Международные гарантии прав человека (Практика Совета Европы). Москва, 1992.

199. Югов А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7.
200. Якимов С. Право на жизнь в системе норм защиты прав человека // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.
201. Якимов С. Специфика применения пыток в Гагаузии // Противодействие пыткам. Комрат, 2010.
202. Anuarul statistic al Republicii Moldova = Статистический ежегодник Республики Молдова = Statistical Yearbook of the Republic of Moldova. Chișinău, 2018.
203. Borșevski A., Catalin I. Ghid de advocacy și lobby. Chișinău, 2013.
204. Borșevski A., Catalin I. Studii de caz în Advocacy: Modele și campanii de participare publică. Comrat, 2013.
205. Bratu C., Sosna B. Forța de muncă din punctul de vedere al politicilor europene în contextual instabilității economice. România. 2010. Nr. 1.
206. Burian A. Suveranitatea moldovenească în contextual geopolitic contemporan // Suveranitatea și structura de stat în condițiile țărilor plurietnice. Conferința internațională. 22–23 septembrie 2006. Chișinău, 2007.
207. Negru B., Smochină A., et al. Constituția Republicii Moldova: comentariu. Chișinău, 2012.
208. Costachi Gh., Guceac I. Fenomenul constituționalismului în evoluția Republicii Moldova spre statul de drept. Chișinău, 2003.
209. Denciu E. Legislația Republicii Moldova și Ucrainei privind drepturile minorităților naționale // Dezvoltarea constituțională a Republicii Moldova la etapa actuală. Materialele conferinței internaționale științifico-practice. Chișinău, 2004.
210. Frunză Iu. Organele judiciare și extrajudiciare din Moldova sub regim totalitar bolșevic. Chișinău, Ed-ra Pontos, 2000.
211. Frunză Iu. Organizarea profesiei de avocat în Republica Moldova. Chișinău, 2011.
212. Grama D. Tendințele evoluției doctrinelor juridice în Moldova. București, 2000.
213. Grecu R. Constantin Stere în lupta pentru drepturile omului. Chișinău, 2009.
214. Guceac I. Constituțiile statelor lumii (abordare rezumativă). Chișinău, 2016.
215. Hlipca A. Principiul constituțional al răspunderii membrilor Guvernului – instrument eficient de protecție a drepturilor omului // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008.

216. Iordanov I. Cadrul legal național referitor la caracteristicile procedurale ale drepturilor ecologice ale omului // Revista Națională de Drept. 2006. Nr. 11.
217. Iordanov I. Istoricul și dezvoltarea conceptului de drepturi ecologice ale omului // Legea și viața. 2007. Nr. 2.
218. Jigalov I., Sosna A. Drepturile minorităților naționale // Legea și viața. 2007. Nr. 6.
219. Moldova în cifre. 2017. Breviar statistic. Chișinău, 2018.
220. Oganesian V. Aplicarea Convenției Europene a drepturilor omului în statele nerecunoscute // Suveranitatea și structura de stat în condițiile țărilor plurietnice. Conferința internațională. 22–23 septembrie 2006. Chișinău, 2007.
221. Popa Gh. Aportul protecției drepturilor fundamentale ale omului la consolidarea democrației. Protecție internă și internațională a drepturilor omului // Revista Națională de Drept. 2008. Nr. 7.
222. Potînga A., Costachi Gh., Asigurarea Drepturilor Omului în lume. Chișinău, 2003.
223. Smochină A. Istoria Universală a Statului și Dreptului. Chișinău, 2009.
224. Bloom Irene, J. Paul Martin and Wayne L. Proudfoot, eds. Religious Diversity and Human Rights. New York, 1996.
225. Brownlie I., editor. Basic Documents on Human Rights, third edition. New York, 1993.
226. Buergenthal Th. International Human Rights in a Nutshell. Saint Paul, Minnesota, 1995.
227. Claude R., Burns H. Weston, editors. Human Rights in the World Community: Issues and Actions, second edition. Philadelphia, Pennsylvania, 1992.
228. Donnelly J. and Rhoda E., editors. International Handbook of Human Rights. New York, 1987.
229. Donnelly J. International Human Rights. Boulder. Colorado, 1993.
230. Encyclopedia of Human Rights. Edward Lawson, compiler. New York, 1991.
231. Freedom in the World: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties. 1995–1996. New York, 1996.
232. Harrison T. Access to Information in Local Government. London, 1988.
233. Ravitch D., and Abigail Th., editors. Democracy Reader: Classic and Modern Speeches, Essays, Poems, Declarations and Documents on Freedom and Human Rights Worldwide. New York, 1992.

THIS BOOK HAS BEEN PRODUCED WITH THE ASSISTANCE OF THE EUROPEAN UNION. THE CONTENTS OF THIS BOOK ARE THE SOLE RESPONSIBILITY OF THE INSTITUTE FOR DEMOCRACY AND CAN IN NO WAY BE TAKEN TO REFLECT THE VIEWS OF THE EUROPEAN UNION

Редактор русского текста:

доктор филологии, конференциар
ТАТЬЯНА ЗАЙКОВСКАЯ

Редактор румынского текста:

член Союза писателей РМ
МАРЧЕЛА МАРДАРЕ

Компьютерная верстка:

Любовь Чебан

Editura Pontos
Str. 31 August 1989, nr. 98
MD-2004, Chişinău, tel.: 022 23 22 18
editura.pontos@gmail.com

Tipar executat la Tipografia
„Global Tech Solution” SRL

E-mail: id.moldova@gmail.com
Web: www.indem.org
www.confidence-building.education